МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1830. N° 5. Мартъ.

I. Письма къ брату И. В. Словцову, въ Стерлитамакъ (*окончаніе*) 3

II. Еще отрывокъ изъ романа : *Семейство Холмскихъ* 25

III. Объ успѣхахъ Восточной Литтературы въ Европѣ (Отчетъ за 1828-й годъ , читанный въ Парижскомъ Азіятскомъ Обществѣ, Г-мъ Абель-Ремюза , 29 Апрѣля 1829 года). 66

IV. Современная Русская Библіографія.

Книги 1829-го и 1830-го года (*Англійское Посольство въ Китай*, — *Гусситы— Богемскія Амазонки* , сочин. Фанъ-Деръ-Фельде — *Монастырка* , соч. Антонія Погорѣльскаго — *Ѳедора*. Повѣсть , соч. П. Сумарокова— *Подарокъ дѣтямъ на Святую Пасху* , соч. Протоіерея Мансвѣтова — *Учебный Атласъ* и *Географическіе листы*, составленные при Главномъ Инженернемъ училищѣ — A Manual for the use of English Travellers in Russia — Каталогъ Англійской Библіотеки— Imiounik) 86

V. Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ Телеграфѣ 101

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ №27, продаются, по коммисіи, слѣдующія книги:

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, романъ въ стихахъ. *Глава седьмая*. Сочиненіе Александра Пушкина. СПб. 1830 г.; въ цвѣтной бумажкѣ 5 р. асс.

НИЩІЙ, соч. А. Подолинскаго. СПб. 1830 г.; въ цвѣтной бумажкѣ 4 р. 50 к.

КАРЕЛІЯ, или заточеніе Маріы Іоанновны Романовой. Описательное стихотвореніе, въ четырехъ частяхъ. Соч. Ѳедора Глинки. СПб. 1830 г.; въ цвѣтной бумажкѣ 7 рубл.

ЦАРСКОЕ СЕЛО. Альманахъ на 1830 годъ. Изданъ Н. Коншинымъ и Барономъ Розеномъ, съ портретомъ Барона Дельвига и виньеткою. СПб. 1830 г.; въ цвѣтной бумажкѣ 10 рубл. асс.

ЖИЗНЬ И МНѢНІЯ НОВАГО ТРИСТРАМА. Соч. Якова де-Санглена, 2 части, съ гравированнымъ портретомъ Автора. М. 1829 г., въ бумажкѣ 10 рубл. въ кожаномъ переплетѣ 11 рубл.

Принимается подписка на нижеслѣдующія книги:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Д. И. ФОНЪ ВИЗИНА, *въ четырехъ частяхъ*. Подписная цѣна за 4 части, на веленевой бумагѣ, съ портретомъ Фонъ Визина, и снимкомъ съ его письма, въ Москвѣ

Digitized by Google

Digitized by Google

Къ N. 5 Моск. Тел. 1830.

Пис. Шнетцъ. Гр. А. Флоровъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать вторая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1830.

Digitized by Google

Sm 1830 I 32a

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 2 дня 1830 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

№ 5. Мартъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПИСЬМА

къ брату И. В. Словцову, въ Стерлитамакѣ.

(Окончаніе).

9.

Ѣду впередъ, и, опасаясь чтобы не перемежилась наша переписка, хочу дать вамъ отчетъ в моемъ Екатеринбургскомъ чтеніи двухъ книгъ, называющихся: Histoire naturelle du genre humain, par J. J. Virey, 1824-го, и *Записки Монголіи*, соч. О. Іакинѳомъ, 1828 г. — Въ преддверіи Сибири, неиначе какъ и въ ней самой, чтеніе бываетъ по случаю, а не по намѣренію; но на этотъ разъ случай доставилъ мнѣ много новыхъ свѣдѣній.

Исторія Виреева, раздѣляя человѣческій родъ на два большіе класса по лицевому углу, и на четыре отдѣла по цвѣту, съ подраздѣленіемъ на особливыя семейства, а семейства на вѣтви, вмѣщаетъ въ себѣ всѣ наблюденія, по части растительной, животной и нравственной,

Digitized by Google

сдѣланныя предшественниками и современниками его надъ человѣкомъ, который является подъ различными оттисками организма въ различныхъ положеніяхъ земнаго шара. Истинно, есть чему тутъ научиться; но для чего-бы не сказать и того, что сіе важное сочиненіе преисполнено ученостію до роскоши, а роскошь рѣдко бываетъ не въ тягость.

Я не могу также сойдтись съ ошибочными или пристрастными сужденіями, которыя не могутъ равнодушно быть слушаемы и изъ велерѣчивыхъ устъ Вирея, съ подобными сужденіями, какія напр. онъ присвояетъ Славянамъ, когда перебираетъ вѣтви Кавказскаго семейства. Онъ напрямки утверждаетъ, что Славяне, желчное племя, никогда не подвизались для блага будущихъ поколѣній. Ужели и тогда, какъ Рускіе по чувству благородному, а не по зову мщенія, приходили въ Парижъ низложить военное Диктаторство Франціи, и возвратить мирныя права наукамъ, торговлѣ, промышленности, ужели и тогда потомки Славянъ не трудились для блага Германіи, для блага Европы настоящей и грядущей? Кто до сихъ поръ, столько вѣковъ, охраняетъ Европу, если не Россія грознымъ своимъ мечемъ? Но теперь не тотъ часъ, чтобы желать биться противъ мнѣній отдѣльныхъ.

Digitized by Google

При настоящихъ полныхъ свѣдѣніяхъ о человѣческомъ родѣ, когда уже постановлены примѣты и отличія въ каждомъ, какъ въ старину говорили, поясѣ, пора было-бы желать, чтобы Философія Естественной Исторіи поступила къ высшему изъясненію причинъ, отъ какихъ именно происходятъ существенныя разности въ родахъ и фамиліяхъ человѣка; и въ этомъ смыслѣ славный Вирей не только не рѣшаетъ задачи, но и не ставитъ ея въ своемъ виду. Между тѣмъ, въ многостихійномъ сочиненіи его можно усматривать явныя приближенія къ рѣшенію вопроса.

Развернемъ вопросъ. Отъ чего напр. лицевая линія Кавказца, Славянина и сходствующихъ съ ними племенъ, отклоняется отъ зенита только на 5 ст., а лицо Гоштентота, Малайца, и пр., падаетъ къ затылку еще далѣе на 10 ст.? Отъ чего предполярныя племена: Гренландцы, Чукчи, Эскимосы и пр. одинаковы въ ростѣ, толщинѣ, зрѣніи, цвѣтѣ, и во всей отливкѣ тѣлесности? Продолжите пытливость сего рода, и вы найдете причину отмѣнностей, общей и частной, въ разностяхъ свѣта и температуры, въ особливостяхъ мѣстнаго питанія, или вообще въ положеніи и отношеніи шара къ небу.

Положеніемъ солнца, больше или меньше вертикальнымъ, не льзя-ли было-бы изъяснить ли-

Digitized by Google

цеваго размѣра Гоштенштона или Папуанца, потому что жители тропическіе принуждены бываютъ наклонять голову впередъ, дабы прятать зрѣніе отъ лучей въ глаза прядущихъ; а чрезъ то, не правда-ли, сосуды большой нервной системы упадаютъ ниже, *зрительные чертоги* измѣняются, лобъ сплюскивается, и мозговое вещество малой нервной системы, повинуясь зенитному жару, превращается въ добавокъ *корковой матеріи*, и *древо жизни* подсыхаетъ. Равномѣрно формы предполярныхъ племенъ могутъ изъясняться оскудѣніемъ солнечной теплоты и особливымъ питаніемъ, имъ общимъ. Не вдаваясь въ подробности, здѣсь неумѣстныя, я мыслю вообще, 1-е, что есть на землѣ пространства, въ которыхъ физика человѣка не можетъ быть иная, какъ указанная своему пространству; 2-е, что сіи поверхностные отрѣзки остается опредѣлить, означивъ предѣлы ихъ, чрезъ истолкованіе физическихъ вліяній натуры на образованіе человѣка; 3-е, что также остается опредѣлить кругъ времени, въ какой измѣняется родовая и фамильная тиснимость наружнаго человѣка, когда онъ переселяется инуда изъ первоначальнаго пространства. Иначе-же надлежало-бы допустить твореніе разновидныхъ Адамовъ для каждаго образцоваго народа.

Digitized by Google

При такихъ началахъ, Философія Исторіи, воззвавъ прикладнымъ образомъ народы во свояси, снабдила-бы каждый изъ нихъ теоретическимъ видомъ, съ описаніемъ мѣсторожденія и примѣтъ. При такихъ началахъ, не трудно было-бы изъяснить косину глазъ, одинаковую у Монгола и Мексиканца, не прибѣгая къ переселенію. Тогда не стали-бы удивляться явленію, что Аканзасы Канадскіе красивы, и похожи на сѣверныхъ Европейцевъ; не стали-бы удивляться, что въ 1774 г. найденъ Испанцами на с. з. берегу Америки, подъ 55°, народъ бѣлокурый, а Китайцами замѣчены Хагосцы Кавказскаго образованія въ старой Зюнгоріи; ниже тому, что Озажи, при Миссури обитающіе, представляютъ созданія стройныя и соразмѣрныя, при высокомъ ростѣ, или что въ рослыхъ Патагонцахъ видятъ племя сильное и крѣпкое. Послѣ всего, согласны-ли вы признать, что лучшій и худшій организмъ человѣка есть простая, естественная выкладка питательности, благорасворенія и дѣятельности, съ вычитаніемъ крайностей теплоты или стужи?

Что-жъ касается до Іакинѳовой Исторіи Монгольскаго народа, замѣтны двѣ диковинки: первая, что сей древній народъ, начинаясь въ эпоху Авраама и Сарры, до сихъ поръ не сдѣлалъ ничего достойнаго для политическаго сво-

Digitized by Google

его бытія (*); а другая, что многократно бывъ завоевателемъ народовъ окрестныхъ и дальнихъ, всякой разъ онъ возвращался въ первобытное пастушеское невѣжество. Этотъ нелѣпый завоеватель раззоряетъ города, опустошаетъ страны, истребляетъ народы, сажаетъ храбрыхъ изъ своей среды къ окровавленному кормилу низпроверженныхъ государствъ, и потомъ отдѣляется отъ нихъ, чтобы опять самому идши грѣться у огня въ своихъ таборахъ. Воинское дѣло у Монголовъ не бывало побужденіемъ къ военной славѣ, а только къ корысти, какъ и перемѣна религіи не служила имъ къ развитію силъ нравственныхъ. Если во время походовъ случится, что четверть милліона Монгольскаго войска предуспѣетъ отогнать табуны у превосходнаго въ числѣ непріятеля, или обратно, то война оканчивается, и оба войска расходятся, подобно какъ юрта остается при своей совѣсти, когда Лама совер-

(*) Древность Монгольскаго народа явствуетъ и изъ того, что *Узы* упоминаются древними Географами при описаніи Большой Скиѳіи. Теперь, при помощи Іакинѳова *Описанія Чжуньгаріи* (1829 г.) видно, что Узы были тотъ народъ, который въ Китайскомъ Туркистанѣ называется *У-сунь*, а у насъ Калмыки. Не льзя не подивиться точности наименованій у древнихъ Географовъ, и особенно въ краю, такъ отдаленномъ отъ Греціи и Рима.

Digitized by Google

шилъ установленный обрядъ. Вотъ исторія одного изъ древнѣйшихъ народовъ! Но я искалъ въ ней только происхожденія нашихъ Самоѣдовъ-Хазово-Хазаровъ-Ніючей, и къ своему удовольствію нашелъ орду *Нючжей* или *Нингуту*.

Орда сія въ Іакинѳовой Исторіи выходитъ изъ тумана у Восточнаго моря, и въ 1114 г. нашего счисленія основываетъ независимое государство Айжинъ-Гурунъ-Гинь-го по-Китайски, или Золотое. Она съ той поры, многократно побѣждая Монголію, завоевавъ сѣверныя области Китая, и выдержавъ многія войны съ Чингисомъ, послѣ убѣгаетъ къ западу, изъ страны въ страну, и уступаетъ непріятелю попеременно столицу за столицей, доколѣ наконецъ въ 1234 г. Ханъ Золотаго государства въ отчаяніи не бросился въ пламя. Въ продолженіе 120 лѣтъ народъ сильный, перешедшій съ востока на юго-западъ, ушрашилъ въ послѣднемъ краю державу и имя; но теперь осшается одинъ вопросъ не рѣшеннымъ: когда отъ Кавказа уходилъ на востокъ этотъ народъ?

Что-жъ касается до частнаго вопроса о времени переселенія части Ніючей къ Хапангѣ (*),

---

(*) О сей матеріи было упомянуто въ XIV статьѣ Писемъ изъ Сибири, изд. въ 1828 г.

На 146-й стр. Іакинѳовой Исторіи Монголіи упо-

Digitized by Google

на берега Ледовитаго моря, не правда-ли, что время сего происшествія теперь само собою выказываешся?

4 Августа,
въ Перми.

10.

Я переправился черезъ Чусовую, проѣхалъ Соликамскъ, состарѣвшійся Соликамскъ, которому едва-ли удастся быть дважды молодымъ, и уже подъѣзжаю къ Чердыни. Колеса вершятся лѣниво отъ песку; песокъ-же залегаетъ и по сторонамъ дороги, которыя усыпаны сѣдымъ, кудрявымъ мхомъ, какъ мастерскимъ изъ плашины филиграномъ; но этотъ мохъ не аптекарскій. Ель, сосна, кедръ, со всею хвойною семьей, прикрываютъ пустыню, и изрѣдка провершывается береза и шалъ. Между тѣмъ, когда лѣса отстаютъ отъ меня, поверхность земли

минается владѣніе *Хагасъ*, на сѣверъ отъ Тарбахтая лежавшее. Жители его были съ орлинымъ носомъ, съ русыми волосами, съ голубыми глазами, мужественны и отважны. Въ IX вѣкѣ нашего счисленія Ханъ Хагасовъ владѣлъ сѣверною Монголіей и Тарбахтаемъ. Не Хазары-ли это были, не наши-ли Хазово-Ніючи?

Digitized by Google

весело играетъ въ глазахъ; она нейдетъ ровно, а мечется дугами, туда и сюда падающими.

На предпослѣдней станціи, до переправы черезъ Вишеру, 9 Августа были замѣчены около дороги одуванчики, фіялка трецвѣтная, колокольчики, скабіоза полевая (Scabiosa succisa), жабрей обыкновенный (Anthirrinum Linaria), тысячелистникъ (Achillea millefolium), гвоздичка (Dianthus delthoides et Dianthus plumarius), ястребника (Hieracium pilosella), горицвѣтъ (Lichnis viscurea), и василекъ (centavrea Cyanus).

По намекамъ карты я прежде думалъ, что Чердынь окружена мѣстами топкими; но на дѣлѣ, видите, вышло другое. Не льзя однакожь не чувствовать, что на право и на лѣво течетъ бездна рѣчекъ, которыя къ счастію сливаются то въ Колву, то въ Вишеру или въ Каму. Эта система водъ очень походитъ на нашу нервную, и въ своемъ значеніи не меньше животворную; иначе-бы здѣшній край превратился въ повсемѣстную тундру, въ несносную флегму натуры.

Чердынь, по милости звѣриныхъ промысловъ и по виду строеній, городокъ изрядный! Три разсужденія занимаютъ пріѣзжаго: древность мѣстечка, Ныробская деревня, гдѣ Бояринъ Романовъ по подозрѣнію кончилъ свое заточеніе

Digitized by Google

вмѣстѣ съ жизнію въ ямѣ, въ тяжкихъ оковахъ, и наконецъ мнимая слава древняго торга Чердыни. Я радъ, что послѣ Г-на Берха, пространно въ своемъ *Путешествіи* удовлетворившаго всѣмъ тремъ изысканіямъ, осталось только руку приложить къ его экстракту о пышной грезѣ древней торговли. Впрочемъ, думаю, не льзя оспоривать, чтобы Камскіе Болгары, пользуясь водянымъ сообщеніемъ, не имѣли когда нибудь знакомства съ Чердынью, такъ какъ и нынѣ по хлѣбному торгу Чердынь знается съ Чистополемъ и Сарапуломъ.

Наиболѣе утверждаютъ меня въ сей догадкѣ нѣкоторыя рѣдкости, видѣнныя въ рукахъ живущаго здѣсь В. Н. Прокофьева, именно три серебряныя монеты съ восточнымъ чеканомъ, и чашка серебряная позолоченая, на ножкѣ, съ вырѣзкой по ея окружности треугольниковъ, дракона, кабана, и другихъ арабесковъ изъ живописной натуры. Почтенный хозяинъ вещей сказывалъ, что онѣ отрыты на пепелищѣ старой Чердыни. Сказать-ли вамъ, что онъ землякъ вашъ по Невьянской, и подобно вамъ любитъ Музыку? Нейва, красивая Нейва, но рабыня заводовъ металлическихъ, не очень сдается музыкальною; со всѣмъ тѣмъ она вспоила ненарокомъ нѣсколькихъ мечтателей.

Прохаживаясь по городу, знаете-ли, чѣмъ я особенно любовался? Колоссальною горой, вда-

Digitized by Google

лекѣ къ востоку предстaвляющеюся. Рисунокъ сего Полютова камня (такъ имя) удивительно какъ походитъ на камень, въ увеличенномъ только масштабѣ, на камень, успокоившійся подлѣ Невы, подъ гордымъ изваяніемъ Петра Великаго. Другая гряда горъ, которая верстъ за 85 рисуется на одной съ державнымъ камнемъ оптической линіи, линіи волнующейся, подарила Чердыни вѣчный, праздничный ландшафтъ. Ландшафтъ сей, для каждаго изъ четырехъ временъ года, и при перемѣнахъ темперашуры, является въ перемѣнномъ колоритѣ.

12 Августа,
въ Чердыни.

11.

На что ни взгляните въ Соликамскѣ, все кажется, сѣтуетъ на время, все напоминаетъ о упадкѣ города. Проходите-ли по улицѣ, вы не увидите въ окошкѣ лица любопытнаго, ни вызывающаго къ любопытству. Если красота и молодость боязливы, такъ очевидно, что наставники ихъ уединеніе и щекотливая бѣдность. Взглянете-ли на огромныя палаты Турчаниновыхъ? Видите полы и потолоки обвалившимися; а наслѣдники не удостоиваютъ разрушенія и взглядомъ. Захотите-ли посмотрѣть на Красное село, около 1735 г. Демидовымъ созданное дѣйствительно на прекрасномъ мѣстѣ, на

Digitized by Google

село, гдѣ былъ пріятный домъ, обширный садъ съ иноземными деревьями, которыя въ 1772 г. были описаны Академикомъ Лепехинымъ; что-жъ теперь видите? Однѣ развалины дома, остатокъ кедровъ, березъ, елей, и не простонародную аллею акацій на полторы сажени, да при каменной церкви колокольню, съ подобраннымъ звономъ колоколовъ гармоническихъ. Для чего бы не перевесть этой колокольни въ Пермь? Завернете-ли, по пути, въ Истобенскій монастырь? Служители показываютъ праздныя настоятельскія кельи, и указываютъ мѣсто, гдѣ въ 1793 г. сдѣлано злодѣйское убіеніе Архимандрита Іакинѳа, настоятеля блюстительнаго.

Преслѣдуя одну и ту же мысль разрушенія, можно было-бы утомиться безъ нужды, если бы продолжать слушать, что вотъ тутъ, вотъ тамъ бывали богатые домы купцовъ солепромышленниковъ. Противъ подобнаго повальнаго обыска превратности, есть возможность утѣшиться воззрѣніемъ на домъ солепромышленника Плотникова, строенный за 200 лѣтъ. Ограда сей твердыни также каменная, входъ въ нее тѣсный, крыльцо огромное и высокое, бель-этажъ изъ одной залы, съ временными перегородками, окна узкія, а стѣны толстыя. При посѣщеніи, не льзя было не подумать, чтобы богатый

Digitized by Google

основатель сего дома не заимствовалъ чертежа съ боярскихъ хоромъ Морозова или Милославскаго. Желательно, чтобы настоящій хозяинъ, разумѣя цѣну древности, не допустилъ зодчаго съ академическимъ размѣромъ къ поправкѣ памятника двухвѣковаго.

Но можно ли пройдти въ нѣмощѣ древнюю колоссальную группу, господствующую въ срединѣ города — купу храмовъ, во время оно воздвигнутыхъ одинъ подлѣ другаго, и донынѣ не скудѣющихъ внутри золотомъ, серебромъ и жемчугомъ? Сколько жемчуга, сколько нанизано на иконахъ и по иконостасу въ храмѣ Богоявленія Господня, я нигдѣ не видалъ. Такъ краснорѣчиво здѣсь выражается исшина древней Россіи, что богатство городовъ узнавалось изъ числа и благолѣпія церквей Божіихъ! Я отступаю мыслію назадъ за два столѣтія, и вижу, какъ добрыя старушки, подъ канавашными накидками, и почтенные старцы въ кафтанахъ съ тяжелыми борами, переходя отъ заутрени къ раннимъ, отъ раннихъ къ позднимъ обѣднямъ, провожали утро до своего обѣда въ молитвѣ и славословіи. Для чего-жъ требуется теперь воображеніе, чтобы понимать толь святое служеніе духа?

Почтенный Протоіерей Любимовъ, поручивъ при себѣ показать въ Троицкомъ лѣтнемъ Соборѣ

Digitized by Google

нарядную ризницу, самъ обратилъ мое вниманіе къ образу Св. Николая Чудотворца, присланному изъ подъ Казани Царемъ Іоанномъ, такъ же къ другимъ древнимъ иконамъ, и не оставилъ усладить меня разсказомъ о нихъ, растворенным вѣрою. Онъ по своимъ размышленіямъ не сомнѣвается, что Соликамскъ еще доживетъ до своего благословеннаго времени. Есть что-то и похожее на предчувствіе О. Протоіерея: число варницъ, которыя были заброшены въ самомъ городѣ, нынѣ возрастаетъ, въ участкахъ Гг. Дубровина и Плошникова.

Послѣдній изъ нихъ еще сказывалъ мнѣ, что въ 1825 г. разсудилъ онъ попытаться пройдти буравомъ, сколько возможно глубже, въ разсольную землю, и въ 37 саж. углубленія дошелъ до соли каменной, въ которую инструментомъ проникнуто на $6\frac{1}{2}$ саж.; а въ Усольѣ разныхъ владѣльцевъ, гдѣ была повторена та же проба, ощупали массу соли въ двойномъ противъ перваго углубленіи отъ поверхности. Думаю, что это открытіе замѣчено въ вашемъ *Горномъ Журналѣ*, даже съ геогностическими изъясненіями; но не странно ли, что такъ долго мы не знали основы Камскихъ разсоловъ? Меня удивляетъ не меньше и широкое разверстіе угла, подъ какимъ лежитъ твердая масса соли на маломъ разстояніи 35-ти верстъ. Кружки Соли-

Digitized by Google

камскаго хлора, изъ глубины выняпые, я присоединилъ къ своимъ добычамъ настоящей поѣздки.

15 Августа.

Въ Перми.

12.

Слава Богу! я снова увидѣлъ всю почти Губернію, Губернію несравненную, изъ всѣхъ богашѣйшую. Если бы вздумалось, на радосшь народной гордосши, соорудишь Русскій храмъ Славы, съ шѣмъ, чшобы все пласшическое сего шворенія, какъ шо колонны, куполъ, бюсшы государсшвенныхъ мужей, изваянія героевъ съ шрофеями, опливки храбрыхъ рядовыхъ въ непобѣдимыхъ доспѣхахъ, самый Олимпъ Славы подъ лазурнымъ покровомъ, и ея Генія подъ чудесной Россійскою Короной, въ блисшающей манніи, предсшавишь и создашь изъ однихъ опечесшвенныхъ даровъ нашуры: шо я ручаюсь именемъ Урала, чшо на весь идеалъ, сколь бы онъ ни былъ зашѣйливъ, сшало бы собсшвенныхъ богашсшвъ Пермской Губерніи.

Но ошъ чего Пермь, главный городъ исполинской сшраны, не предсшавляешся зеркаломъ благодашнаго ея богашсшва? Именно шушъ нѣшъ купечесшва, нѣшъ мануфакшуръ, нѣшъ капиталовъ, ни производныхъ, ни обращающихъ-

Digitized by Google

ся; и если что есть замѣшное въ домахъ и публичныхъ выраженіяхъ, то все какъ бы ускорено содѣйствіемъ, и возникло не изъ собственнаго основанія.

Вопросъ сей разрѣшалъ я простою догадкой. Всѣ уѣздные города Губерніи или полномочны и сами связаны съ главными мѣстами удовлетвореній, или ничтожны и зависимы, то отъ первыхъ уѣздныхъ, то отъ внѣшнихъ торговыхъ снабженій. Какимъ же бы образомъ могъ завязаться въ губернскомъ городѣ общій узелъ покупокъ и продажъ, не смотря на усилія направить путь Сибирскихъ сообщеній чрезъ одно сіе мѣсто? Сверхъ того, примите въ разсужденіе и другую извѣстность: несмѣтное богатство, какое получается съ поверхности и изъ нѣдръ земли, въ той же ли рамѣ размѣщается? Оно быстро исчезаетъ изъ глазъ Губерніи, по теченію Чусовой и Камы. Вамъ не нравится эта работящая, но не улыбающаяся тяглость, вамъ не нравится! Такъ предположите въ умѣ, что владѣльцы всѣхъ заводовъ пожаловали въ Пермь на всегдашнее житье въ своихъ домахъ, по набережной вытянутыхъ; видите-ли, какая внезапно происходитъ волшебная перемѣна во всемъ? Толкотня въ гостиномъ дворѣ; на домахъ прибиваются вывѣски модныхъ лавокъ; посылается спросъ за спросомъ объ уборахъ и платьяхъ послѣдняго вкуса; по улицамъ стонъ отъ разъѣзда каретъ;

Digitized by Google

вечера и освѣщенія по набережной; время безъ часовъ въ собраніяхъ, наѣздъ изъ другихъ городовъ. Ни выговоръ, ни житье-бытье горожанъ, ни тонъ губернскихъ чиновниковъ, ни блестящій образъ богатаго общежитія не отзываются уже стилемъ Сибирскимъ; говорятъ о спектакляхъ, а не о дѣлахъ уголовныхъ, о музыкѣ и кадриляхъ, а не о рудникахъ и домнахъ. Слава о Перми мчится далѣе, чѣмъ Кама, Волга и Днѣпръ съ Припетью: ѣдутъ сюда изъ Норвегіи, Швеціи и другихъ западныхъ государствъ, для заказа лучшихъ бронзъ, для покупки хронометровъ, галантерейныхъ издѣлій, и т. п., а не для одного примѣчанія за кривляньями магнитной стрѣлки, не для измѣренія подземной теплоты, или для условій геогнозіи. Посмотрите, какъ сами жители облагороживаются: они принимаютъ красивыя формы, какъ Горношидскій мраморъ подъ рукою масцера, и становятся также холодны, какъ полированный мраморъ, кромѣ неизмѣннаго Граля, разъ навсегда подающаго руку человѣку страждущему. — Что жъ за выигрышъ въ смѣнѣ скромнаго общежитія на шумный маскарадъ, вы спрашиваете съ негодованіемъ? Что за выигрышъ, когда съ нимъ вмѣстѣ число образующихся въ Гимназіи не прибавляется? Такъ для чего бы огорчаться порядкомъ вещей, какой нечетъ? Живите, какъ живутъ въ Сибири.

Digitized by Google

Второй вопросъ, которымъ я занимался на обратномъ пути, былъ вотъ какой: гдѣ существовалъ городъ Пермь до открытія Губерніи, т. е. за 50 лѣтъ? Предположивъ, что рѣченіе Biarm происходитъ изъ котораго нибудь Финскаго нарѣчія, и означаетъ сказочное имя страны; догадываясь, что нашъ Несторъ внесъ въ свою лѣтопись имя *Бермъ* или *Пермь* не иначе, какъ по наслышкѣ отъ Варяговъ или Нордманновъ, въ Кіевъ приходившихъ, я по тѣмъ посылкамъ полагалъ;

1-е) Что у иностранцевъ средняго времени неопредѣленно называлась Біармією всякая малоизвѣстная область къ сѣверу, на пр. у Шведовъ край за Кекскольмомъ, у Датчанъ дальняя Лапландія, а у тѣхъ и другихъ, когда пускались моремъ до Сѣвернаго мыса, пристани Лапландіи, и, быть можетъ, Новая Земля, когда вывозили серебро: потому что въ 1806 г. тутъ найдены были (*) старыя копи рудъ. Исландцы равномѣрно должны были съ своими кораблями полоскаться на тѣхъ же водахъ, не далѣе береговъ Финмаркена и нашей Лапландіи, и ихъ

(*) Горный офицеръ Лудлофъ, которому поручено было тогда съѣздить на Новую Землю, по намѣренію Графа Н. П. Румянцова, выходилъ на берегъ сего острова въ одномъ пунктѣ, дня на три, и доносилъ о стариной разработкѣ рудъ, имъ замѣченной.

Digitized by Google

Біармія заключалася въ шамошпихъ губахъ, близъ которыхъ предлежали имъ цѣльные звѣриные промыслы. Мѣсто пресловутаго Холмгарда скорѣе можно подозрѣвать въ Бронницахъ, чѣмъ въ Холмогорахъ поздняго времени.

2-е) У самихъ Рускихъ также непостоянно разумѣлись, подъ названіемъ Перміи, восточныя кочевья, смежныя съ сѣвернымъ концомъ Новгородской Области. Вы можетъ быть думаете, что Св. Стефанъ Великопермскій обращалъ идолопоклонниковъ около Чердыни, Соликамска и т. д.? Прочитайте жизнь сего Святителя, дабы увѣриться, что онъ жительствовалъ, въ званіи и проповѣдника и Епископа, не далѣе какъ при устьѣ Вымa, и могъ дѣйствовать только на ближній околотокъ, подъ которымъ надобно подразумѣвать нынѣшній Яренскій, а не Устьсысольскій уѣздъ Вологодской Губерніи. Доказательствомъ служитъ то, что *Старая Пермь* была гораздо ближе къ Устюгу, т. е. въ Солевычегодскомъ уѣздѣ, и это была первая Пермь; вторая же, въ слѣдствіе успѣховъ Стефановой проповѣди и расширенія государственныхъ предѣловъ, подвинулась впередъ въ Устьсысольскій уѣздъ, гдѣ и осталось названіе *Малой Перми*. Потомъ, третье мѣсто управленія *Великою Пермію* было въ Чердыни, какъ Г. Берхъ положительно доказываетъ Указами съ 1592 до 1680 г.; несправедливо

Digitized by Google

однакожъ было бы, соображаясь съ послѣднимъ мѣстомъ, полагать, чтобы и въ первыхъ двухъ существовало управленіе. Вѣроятно тутъ находились часовни, и происходило взиманіе ясака съ Зырянъ, которые шли подъ именемъ Пермяковъ, а управленію надлежало быть въ Устюгѣ, въ отчизнѣ Стефана. Наконецъ въ XVIII столѣтіи, потому-ли что не усматривалось собственнаго племени Пермяковъ, или для лучшаго размѣщенія средоточнаго управленія, вовсе изгладилось изъ ума Правительства имя Великоперміи, и мѣста, въ составъ ея входившія, отошли въ вѣдомство Кунгура, до открытія Губерніи. Такимъ образомъ, спустя нѣсколько вѣковъ, мы узнаемъ, что никогда не бывало народа, по имени котораго назывались мѣста и страна, подобно какъ Сибиряками начали случайно называть странную смѣсь народовъ, сего имени не слыхавшихъ. Но погрѣшность сего рода ничего не значитъ въ сравненіи съ подобною погрѣшностію въ нравственномъ смыслѣ, когда клевета одного безчестнаго человѣка, любимица душъ низкихъ, успѣваетъ присвоять предосудительное имя человѣку наилучшихъ правилъ.

Но, чтобы подсластить пересказъ не слишкомъ занимательной старины, я спѣшу вознаградить васъ тѣмъ, что въ Перми, въ Градской Больницѣ, нынѣ случилось мнѣ видѣть спи-

Digitized by Google

хошворца самоучку, изъ крестьянъ, Андрея Шестакова, поющаго безъ ногъ. Онъ читалъ привѣтствіе Г. Гражданскому Губернатору, изобразивъ въ нѣсколькихъ стихахъ попеченіе сего начальника о сирыхъ и убогихъ. Я плѣнялся въ немощномъ стихотворцѣ благороднымъ сходствомъ съ физіономіей Ломоносова, непринужденнымъ разсказомъ стиховъ и легкимъ раздаваніемъ жеста. Красота душевныхъ чувствъ, съ приличіемъ выражаемыхъ, трогаетъ во всякомъ положеніи, но чувствительнѣе на одрѣ болѣзни.

По утру 20 Августа я уже прельщался живописными, открытыми положеніями Оханскаго уѣзда, и заранѣе мечталъ скоро увидѣть знакомые заводы, гдѣ дѣлаются якори и лучшія огнестрѣльныя ружья, два завода, рѣшенные на большомъ планѣ и первоначально основанные покойнымъ А. Ф. Дерябинымъ. Я мечталъ опять увидѣть Елабугу, и за нею величавый холмъ, по которому растутъ вязы, клены, ильмы, дубы, орѣшникъ, и съ котораго тушуется за Камою часть Оренбургской Губерніи. Далѣе опять увижу Черемисъ, съ лицемъ скулистымъ и плосковатымъ, съ широкимъ ртомъ и толстоватыми губами, съ глазами узкими, со лбомъ выпуклымъ даже въ возмужалости, съ бородой, но безъ бакенбартовъ, и этотъ портретъ, вмѣстѣ съ лицевымъ размѣромъ, который не оста-

Digitized by Google

влю вымѣряшь, передамъ остроумному наблюдателю Г. Соломирскому, чтобы онъ поворожилъ въ своемъ чернокнижіи о способностяхъ племени. Потомъ увижу селенія Ташаръ, вскорѣ по взятіи Казани сопричисленныхъ къ Христіанской Церкви, и ни мало не перемѣняющихъ ни языка, ни обычая, ни прежняго жишья-бышья. Потомъ увижу городокъ Уржумъ, какъ-бы посаженный среди дубовыхъ лѣсовъ. Потомъ увижу уѣздъ Нолинскій, украшающійся веселыми положеніями, сплошными пашнями и частыми деревнями. Мнѣ и теперь помнится село Гуляны, близъ котораго, съ одного пригорка, видно до 12 деревень, какъ будто-бы въ Губерніи населеннѣйшей. А потомъ — но прежде многихъ *потомъ*, увижусь ли съ вами въ Сарапулѣ? Хорошо, очень хорошо услаждаться пластическими красотами природы, и осклабляться внѣ себя, какъ бы съ бельведера; но то-ли дѣло свидѣться съ друзьями юности, съ кровными? Тутъ оживаешь въ сердцѣ, шутъ елей самъ собою льется въ потухающую лампу догарающаго сердца: и опять замирающіе образы дышутъ, опять свѣтятся чувства зашуманившіяся.

22 Августа, 1828 г.

Digitized by Google

ВТОРОЙ ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ РОМАНА: *Семейство Холмскихъ.*

„Weiber die man sieht, sind doch mehren-
„theils weniger gefährlich, als die Weiber
„an die man denkt.“

ZIMMERMANN.

„Женщины, которыхъ мы видимъ, не
„столько опасны, какъ тѣ, о которыхъ
„думаемъ.“

ЦИММЕРМАННЪ.

Чадскій удалился изъ Москвы, въ надеждѣ, что уединеніе, время и отсутствіе изгладятъ изъ сердца его любовь къ Софьѣ. — Хотя онъ былъ въ службѣ, но состоялъ по Кавалеріи и имѣлъ право располагать собою. Изъ Москвы поѣхалъ онъ къ себѣ въ деревню. Жизнь въ деревнѣ, одному, зимою, и для всякаго непріятна; тѣмъ болѣе она была тягостна для человѣка, привыкшаго къ лучшему обществу въ столицѣ. Отъ нечего дѣлать, Чадскій слушалъ разнообразные анекдоты и исторіи отъ прикащицы своей, о житьѣ-бытьѣ старой барыни (такъ называла она покойную его мать), курилъ трубку, бесѣдовалъ съ прикащикомъ, выслушивалъ просьбы крестьянъ, простилъ имъ многія недоимки, начиналъ читать нѣсколько книгъ, и

Digitized by Google

училъ свою легавую собаку. Но черезъ нѣсколько дней, все это навело на него нестерпимую тоску. Онъ уѣхалъ къ сестрѣ своей. Однакожь надежда его не свершилась; образъ Софьи, не изглаживался изъ его сердца, и страсть къ ней еще болѣе усиливалась. Она безпрестанно представлялась его воображенію, въ особенности же у сестры, которая была счастлива въ супружествѣ своемъ: нѣсколько миленькихъ дѣтей увеличивали ея семейное благополучіе. Смотря на нихъ, Чадскій еще болѣе бѣсился на Угарова. « Можно ли равнодушно перенесть, что этотъ негодяй предупредилъ меня! » думалъ Чадскій. « Можно ли повѣрить, чтобы Софья, совершенство красоты и любезности, отдала сердце свое такому ничтожному человѣку? » Все это приводило его въ большое уныніе. Сестра, замѣтивъ грусть брата, просила его быть съ нею откровеннымъ. Онъ ей признался въ любви своей къ Софьѣ и показалъ записку Угарова, отданную ему Графинею Хлёстовою. Сестра, прочитавъ эту записку, просила, чтобы онъ подробнѣе разсказалъ о сношеніяхъ своихъ съ Софьею и объ образѣ ея жизни. Выслушавъ все, она сказала ему: « Я не знаю твоей Софьи, но послѣ всего слышаннаго увѣрена, что Графиня Хлёстова воспользовалась твоимъ легковѣріемъ и, просто, безсовѣстно обманула тебя. Прочитай самъ, со вниманіемъ и хладнокровіемъ,

Digitized by Google

записку. Вѣроятно-ли, чтобы дѣвушка, которую такъ ты описалъ, могла имѣть интригу съ ничтожнымъ и глупымъ мальчишкою? Да и почему ты увѣренъ, что эта записка писана точно къ ней? Посмотри самъ: часть листа, на которой былъ адресъ, оторвана. Притомъ же Софья Холмская живетъ въ домѣ тетушки Прасковьи Васильевны, и пользуется — чего ты мнѣ не сказывалъ — не только покровительствомъ, но и дружбою этой почтенной женщины. А Хлёстова открыла тебѣ ея интригу! Тетушка, можетъ быть, изъ сострадания приняла бы къ себѣ Софью, но не могла бы быть въ дружественной связи съ нею. Разсуди самъ: Хлёстова всѣмъ извѣстна. Можно ли ей вѣрить?»

Какъ громомъ пораженъ былъ Чадскій основательнымъ и справедливымъ сужденіемъ сестры. Онъ удивлялся, какъ все это самому не пришло ему въ голову. По пылкости и нетерпѣливости своей, онъ въ туже минуту рѣшился ѣхать, отыскать Угарова, и отъ него самого узнать развязку. Тщетно уговаривали его зять и сестра остаться хотя до завтрашняго утра, представляя, что ночью, по проселочной дорогѣ, онъ можетъ сбиться и ночевать гдѣ нибудь въ оврагѣ. Онъ не внималъ ничему и въ туже ночь отправился, прямо въ полковую квартиру того полка, въ которомъ служилъ Угаровъ.

Digitized by Google

Полковой командиръ былъ сослуживецъ и хорошій пріятель его. Онъ удивился, когда Чадскій спросилъ у него объ Угаровѣ. «На что тебѣ этого шалуна? И какія сношенія можешь ты имѣть съ нимъ?» сказалъ Полковникъ. —Мнѣ сей часъ должно видѣться съ Угаровымъ. Вотъ все, что могу сказать тебѣ! — отвѣчалъ Чадскій. « Теперь здѣсь нѣтъ его: нѣсколько дней тому назадъ освобожденъ онъ изъ подъ ареста, съ полковой гауптвахты, которая есть почти всегдашнее мѣсто жительства его. Мнѣ досадно, что я велѣлъ его выпустить. Если-бы я зналъ, что тебѣ такая нужда видѣться съ нимъ, то продержалъ бы его еще здѣсь; а теперь онъ высланъ, въ деревню, въ свой взводъ, верстъ за 40-къ отсюда, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, никуда не выѣзжать. Этотъ шалунъ выводитъ меня изъ всякаго терпѣнія: я насилу могъ уговорить корпусъ офицеровъ, чтобы просили его въ послѣдній разъ. Уже была готова подписка о представленіи его, за дурное поведеніе, въ отставку. »

Чадскій позавтракалъ; лошадей привели къ нему, и онъ тотчасъ отправился въ деревню, гдѣ стоялъ взводъ Угарова. Узкая проселочная дорога приводила въ бѣшенство нетерпѣливаго Чадскаго. Онъ сердился, и внутренно клялся непремѣнно вызвать Угарова на дуэль, если откроется, что онъ точно въ интригѣ съ

Digitized by Google

Софьею. Но тщетно бранился онъ на извощика и понуждалъ ѣхать скорѣй: присяжныя безпрестанно вязли въ снѣгу; наконецъ должно было ихъ отпрячь и ѣхать гуськомъ. Не привыкшія къ такой ѣздѣ, почтовыя лошади поминутно сбивались съ дороги, и уже начинало смеркаться, когда Чадскій свершилъ свое путешествіе. 40-къ верстъ показались ему 500-ми. Онъ былъ чрезвычайно въ дурномъ расположеніи, и если-бы въ это время попался ему Угаровъ, то не такъ легко отдѣлался бы онъ отъ него. Гусаръ, ѣхавшій проводникомъ впереди, въ крестьянскихъ саняхъ, привелъ его прямо къ Корнетской квартирѣ.

Откидная повозка Чадскаго, медвѣжья шуба, красная шаль, повязанная на шеѣ, бѣлая фуражка и два колокольчика на дугѣ: все это произвело большое волненіе въ деревнѣ. Отъ роду не видывали тамъ такихъ рѣдкостей. Бабы и мальчишки сбѣжались смотрѣть, и Чадскій, окруженный большою толпою, вышелъ изъ повозки. Старый слуга Угарова, родъ дядьки, приставленный къ нему матерью, встрѣтилъ Чадскаго у воротъ. «Здѣсь ли стоитъ Корнетъ Угаровъ?»—Здѣсь, Ваше Превосходительство!—отвѣчалъ оторопѣвшій слуга. «Дома ли онъ?» —Никакъ нѣтъ-съ, В. Пр.! Онъ изволилъ пойдти на взводную конюшню! — «Пошли сей часъ за нимъ!» И гусаръ, вѣстовой, тотчасъ побѣжалъ

Digitized by Google

отыскивашь его.— Не угодно-ли, В. Пр., взойдши въ избу, погрѣшься? — « Хорошо; шолько вели поскорѣй отыскашь своего барина. »

Чадскій вошелъ въ избу, снялъ съ себя шубу, и съ нешерпѣніемъ началъ ходишь; но пространство было не слишкомъ велико, и у него закружилась голова. Между шѣмъ спановилось уже шемно. Камердинеръ Чадскаго вынулъ изъ повозки восковую свѣчку, съ дорожнымъ подсвѣчникомъ, зажегъ и поспавилъ на сполъ. Чадскій опять сталъ ходишь по избѣ, и опять закружилась у него голова. Ошъ нечего дѣлашь онъ началъ разсмашривашь украшенія Корнешскаго жилища, и увѣрился, что *хозяинъ не великій господинъ*. На окнахъ спояло нѣсколько глиняныхъ шрубокъ, съ длинными чубуками, безъ мундшшуковъ; на спѣнѣ висѣла сабля, шашка, завернушая въ бумагу, и киверъ. Большой крестьянскій сполъ исписанъ былъ мѣловыми цифрами; видно было, что на немъ недавно шолько окончилось каршежное побоище. Табашной золы шакже еще не успѣли смесши со спола. Красная ермолка, шлафрокъ и Турецкіе желшые сапоги лежали на шюфякѣ, покрышомъ изодраннымъ синцевымъ одѣяломъ. Въ головахъ посшели спояла шкашулка, и на ней хранилась вся библіошека Угарова, шо есшь нѣсколько рукописныхъ, извѣсшныхъ гусарскихъ спиховъ, какъ шо: « *Въ дымномъ полѣ, на бивакѣ*, и

Digitized by Google

проч., Рекрутская школа, О шеренговомъ ученьѣ, Командныя слова взводнаго офицера — и два или три Французскіе романа Пиго-Лебрёня.

Между шѣмъ слуга Угарова не зналъ что ему дѣлать. Мундирный сертукъ, большіе эполеты, кресты, а болѣе всего высокій ростъ и сердитый видъ Чадскаго, приводили его въ изумленіе. Онъ не могъ понять, за чѣмъ пріѣхалъ къ нимъ эшотъ Генералъ. Наконецъ онъ осмѣлился подойдши къ пріѣзжему, съ вопросомъ: « Не прикажете-ли, Ваше Превосх., чаю, съ дороги-съ? » — Хорошо. Дай чаю. Да гдѣ же твой баринъ? — « Вѣстовой еще не отыскалъ его, Ваше Превосход. Но онъ вѣрно сей часъ будетъ. » Послѣ этого онъ сталъ разводить огонь и поставилъ на него чайникъ; но согласіе Чадскаго пить чай привело добраго слугу въ большое затрудненіе, потому что у нихъ не было ни чаю, ни сахару, ни рому. Все было выпито, а купить, хотя бы и нашлись деньги, въ которыхъ баринъ его имѣлъ всегдашній недостатокъ, въ деревнѣ было нѣгдѣ. Онъ сдѣлалъ предложеніе, въ надеждѣ что Чадскій откажется, а теперь не зналъ какъ быть. Рѣшился было налить въ фаянсовый чайникъ воды, разбить его, какъ будто не нарочно, и черезъ пожертвованіе чайникомъ спасти отъ посрамленія честь своего барина, скрывъ, что у него въ домѣ такой недостатокъ; но вздумалось

Digitized by Google

ему подняться на хитрость, и испытать еще одно средство. Онъ пошелъ къ камердинеру Чадскаго. «Съ чѣмъ кушаетъ вашъ баринъ чай?» спросилъ онъ у него. — Со сливками. — « Какъ жаль! А у насъ прекрасный ромъ: я хотѣлъ было поподчивать его. Да, ксшаши, какой чай онъ кушаетъ? »— Обыкновенно черный.—« Ахъ, Боже мой! Черный у насъ весь вышелъ, а осшался самый лучшій цвѣшочный, зеленый! Баринъ мой купилъ по 20 рублей фунш: самъ большой охошникъ до него и подчиваешъ имъ госшей своихъ.» — Бѣда не велика, что у васъ нѣшъ чернаго чаю, ошвѣчалъ камердинеръ. — Согрѣй шолько воды и досшань хорошихъ сливокъ. У насъ есшь все свое. — Съ сими словами, онъ вынулъ дорожный погребецъ изъ повозки. Слуга Угарова, въ восторгѣ, что шакъ удачно выпушался изъ зашруднишельнаго положенія, выпросилъ у хозяйки самыхъ гуспыхъ сливокъ.

Нѣсколько чашекъ чаю, выпишыхъ Чадскимъ, который порядочно прозябъ дорогою, не много успокоили его; но онъ опять взбѣсился и чушь не прибилъ вѣсшоваго, возвращившагося съ извѣсшіемъ, что помѣщикъ Рубакинъ присылалъ за Угаровымъ сани, шройкою, и что онъ прямо съ конюшни уѣхалъ къ нему, въ деревню. « Какой Рубакинъ, и гдѣ? Сей часъ пошлипіе шуда за нимъ! » вскричалъ Чадскій, вскочивъ съ скамейки.—Сей часъ, Ваше Превосходишельсшво!

Digitized by Google

отвѣчалъ слуга. Мы выпребуемъ у старосты подводу и пошлемъ гусара за бариномъ. — «Далеко-ли это отсюда?» — Не такъ далеко, В. Пр.! всего верстъ 7-мь или 8-мь.—«Да когда же онъ будетъ?» — Сей часъ, В. Пр.! Сію минуту мы выпребуемъ подводу — отвѣчалъ испуганный слуга.

«Богъ знаетъ, когда онъ будетъ! думалъ Чадскій. Притомъ же, если ему скажутъ, что я пріѣхалъ и требую его къ себѣ, то онъ догадается, и выдумаетъ что нибудь, чтобы скрыть интригу свою съ Софьею, съ которою онъ, можетъ быть, въ перепискѣ. Мнѣ надобно напасть на него въ расплохъ и не дать ему времени одуматься. Сей часъ самъ поѣду къ этому Рубакину.» Вздумать, рѣшиться и исполнить, нужно было только одно мгновеніе Чадскому. Лошадей изъ его повозки еще не успѣли отпрячь; онъ надѣлъ шубу, посадилъ вѣсноваго къ себѣ на облучекъ, показывать дорогу, подарилъ первую попавшуюся ему десятирублевую ассигнацію слугѣ Угарова, и не смотря на то, что ночь была темная и начиналась метель, отправился въ путь. Извощикъ сталъ было отговариваться, представлять, что лошади устали, что поземокъ замешаетъ дорогу и они могутъ сбиться съ пути, но Чадскій обѣщалъ ему четверные прогоны. Этого было достаточно къ убѣжденію извощика. Рускій

Digitized by Google

народъ часто пускается во всякія опасности, на *авось*. Это слово важное въ нашемъ языкѣ. Извощикъ ударилъ по лошадямъ.

Хотя странствователи нѣсколько разъ сбивались съ дороги, однако доѣхали благополучно. Одно только было приключеніе. При въѣздѣ въ деревню завязли они въ снѣгу, нанесенномъ въ околицѣ, и насилу, съ пособіемъ дворовыхъ людей Рубакина, за которыми Чадскій долженъ былъ посылать, выбились изъ сугроба. Между тѣмъ, Чадскій вспомнилъ, что фамилія: Рубакинъ, какъ-то ему знакома. — Неужели это онъ, тотъ отчаянный, храбрый повѣса—думалъ Чадскій — который служилъ у меня въ эскадронѣ, во время кампаніи 1812-го года? Хорошъ я буду, ежели это точно онъ, и я застану у него старинную гусарскую попойку! — Чадскій зналъ, что если это знакомый ему Рубакинъ, то, трезвый, онъ славный, умный, пріятный малый. Онъ былъ преданъ ему и любилъ его. Но когда онъ подопьетъ, то такого буяна и забіяки не было, навѣрно, *во всѣхъ друзьяхъ минувшихъ лѣтъ, во всѣхъ гусарахъ коренныхъ*. Не смотря на то, что онъ оказывалъ отличную храбрость въ военное время, онъ былъ несносенъ, когда полкъ стоялъ на квартирахъ. Безпрестанныя жалобы и непріятности заставили наконецъ полковаго командира попросить его оставить полкъ.

Digitized by Google

Повозка подъѣхала къ крыльцу. Все было освѣщено. Пѣсельники, пляски крестьянскихъ бабъ, хохотъ, шумныя восклицанія гуляющихъ уже были слышны Чадскому. Узнавъ отъ вѣстоваго, который его провожалъ, что этотъ Рубакинъ точно прежде служилъ въ гусарахъ, Чадскій думалъ воротиться, но уже было поздно. Хозяинъ слышалъ колокольчикъ; люди, помогавшіе выбиваться изъ сугроба въ околицѣ, успѣли уже сказать ему, что какой-то баринъ, съ усами и въ медвѣжьей шубѣ, завязъ было въ снѣгу, и онъ послалъ просить его къ себѣ. «Укрыться» думалъ Чадскій «уже теперь не льзя. Если я поѣду ночевать на крестьянскій дворъ, то онъ тамъ отыщетъ меня и это будетъ еще гораздо хуже.» По необходимости, долженъ былъ Чадскій рѣшиться вступить въ общество веселящихся гусаровъ, отъ котораго онъ давно было отвыкъ.

«Ну, скорѣе! трубку дай!
«Сдавь бутылки передъ нами!
«Всѣхъ друзей сюда сзывай,
«Съ закрученными усами.
«Чтобы хоромъ здѣсь гремѣлъ
«Эскадронъ гусаръ летучихъ;
«Чтобы до неба взлетѣлъ
«Я на ихъ рукахъ могучихъ;
«Чтобы стѣны отъ *ура*
«И тряслись и трепетали. . . .»

Гусарскій Пиръ, Д. В. Давыдова.

Digitized by Google

« Какъ это? Не во снѣ-ли я вижу? Это вы, старый мой командиръ? Вы, Александръ Андреевичъ? » вскричалъ Рубакинъ, бросившись цѣловать Чадскаго, который съ состраданіемъ смотрѣлъ на него: онъ такъ перемѣнился, состарѣлся и пошолстѣлъ, что его съ трудомъ можно было узнать. Красный носъ, прыщики и багровый цвѣтъ лица, все, все возвѣщало, что онъ съ такимъ же усердіемъ служилъ Вакху и нынѣ, какъ прежде. Въ особенности теперь замѣтно было, что онъ принесъ ему обильную жертву.

« Какими судьбами вижу я васъ здѣсь, у себя въ домѣ? » продолжалъ Рубакинъ, поправляя, по давнишней привычкѣ, закрученные, чернобурые съ просѣдью усы свои. — « Вотъ, пословица справедлива! Гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ когда нибудь свидятся. Мнѣ Богъ привелъ принимать у себя въ домѣ, въ день моихъ именинъ, почтеннаго моего стараго отца и командира. Жена! дѣти! сюда! Посмотрите, какого Богъ далъ намъ нежданаго, молодецкаго гостя! » Женщина довольно молодая и пріятной наружности, но блѣдная и худая, подошла къ нимъ. « Рекомендую вамъ жену мою! Мы такъ давно съ вами не видались, что я успѣлъ женишься и нажить дѣтей. Эй, Боринька! Вынянись и кричи: Здравія желаю, Ваше Высокоблагородіе! »

Digitized by Google

Хорошенькій мальчикъ лѣтъ шести, одѣтый въ красную гусарскую курточку, съ золотыми шнурками, подошелъ къ Чадскому. Онъ взялъ его на руки и расцѣловалъ; женѣ своего сослуживца успѣлъ онъ также сказать нѣсколько привѣтствій. Но Рубакинъ долго мѣшкать не умѣлъ. «Шампанскаго!» закричалъ онъ! Чадскій видѣлъ, что попалъ въ бѣду. Онъ не хотѣлъ объяснять настоящей причины своего посѣщенія, и выдумывалъ только средства избавиться отъ питья.

«Я ѣду въ деревню къ сестрѣ, изъ Москвы,» сказалъ онъ Рубакину. «Сбился съ дороги, и очень радъ, что попалъ, нечаянно, къ старому товарищу. Если-бы я зналъ, что ты такъ близко живешь, то нарочно-бы заѣхалъ.» Въ это время подали большой бокалъ Шампанскаго. «Послушай, любезный другъ!» сказалъ Чадскій, «Одинъ бокалъ я выпью, на радости, что такъ нечаянно свидѣлся съ старымъ товарищемъ, но, пожалуста, больше не принуждай меня. Ты знаешь, что я никогда не могъ много пить, а особенно не могу теперь, когда послѣ моей тяжелой раны, мнѣ именно запрещено пьянство.»

— Ежели такъ, то Богъ съ вами! Я знаю, вы и прежде бывали плохимъ гусаромъ въ нашемъ веселомъ обществѣ; за то, помню, всегда были молодцомъ въ атакѣ. Впереди всѣхъ, какъ

Digitized by Google

свѣчка, нашъ эскадронный командиръ, говорили гусары, которые безъ памяти любили васъ. — Я помню, какъ вы были ранены, и самъ въ то же время получилъ этотъ значекъ (показывая рубецъ на своей щекѣ). Помню, что вы упали съ лошади, и Польскій уланъ хотѣлъ доканать васъ; но мы всѣ бросились спасать любезнаго начальника. Улана не стало въ минуту на семъ свѣтѣ, и васъ на плечахъ вынащили мы съ мѣста сраженія. Господа! — продолжалъ Рубакинъ, обращаясь къ гостямъ своимъ — вотъ Полковникъ Чадскій, о которомъ я такъ часто разсказывалъ вамъ: это онъ самъ. Ура! подымай его на руки, давай качать по-гусарски. — Съ сими словами офицеры бросились и подняли Чадскаго на руки. Пѣсельники запѣли: « А дай, Боже, здравствовать командиру-тому нашему.» Всѣ офицеры вмѣстѣ съ пѣсельниками закричали: Ура! ура! и восклицанія ихъ слышны были въ отдаленныхъ избахъ. Въ Чадскомъ еще кипѣла гусарская кровь, и воспоминаніе о прежней веселой жизни въ кругу добрыхъ товарищей не совсѣмъ исчезло. Онъ былъ тронутъ, и когда перестали его качать, то, поднявъ вверхъ бокалъ съ Шампанскимъ, почти со слезами сказалъ: « Благодарствуйте, благодарствуйте, господа! За здоровье ваше!» Съ сими словами онъ выпилъ бокалъ до дна, опрокинулъ его, какъ водится по-гусарски, на го-

Digitized by Google

лову, погремѣлъ имъ по пуговицамъ, и съ улыбкою сказалъ: «Жаль, что сапоги мои безъ шпоръ, а то по-гусарски надобно-бъ было и окончить.» — За этимъ дѣло не станетъ! — прервалъ его Рубакинъ, выхватилъ бокалъ и разбилъ его въ дребезги, бросивъ на полъ. — Ура! ура! вновь раздалось. Онъ вынулъ книжку и подарилъ пѣсельникамъ сто рублей. Еще новое: ура, было изъявленіемъ ихъ благодарности.

Все по-немногу начало успокоиваться. Офицеры, игравшіе въ карты, отошли къ мѣстамъ своимъ, и Чадскій, чтобы отдѣлаться отъ питья, сказалъ хозяину, что онъ давно не слыхалъ Русскихъ пѣсенъ, и, чтобы отвлечь его вниманіе отъ себя, подошелъ къ пѣсельникамъ. «Спойте, ребята, ежели знаете, мою любимую пѣсню: *За горами, за долами, Бонапарте съ плясунами.*» — Какъ не знать, Ваше Высокоблагородіе! — отвѣчалъ запѣвало, и тотчасъ запѣли эту лучшую изъ всѣхъ народныхъ и солдатскихъ пѣсенъ, сочиненныхъ въ 1812-мъ году. Въ это время куда-то отозвали хозяина, и къ Чадскому подошелъ старый гусарскій офицеръ, съ сѣдыми усами. «Узнаете-ли вы меня?» сказалъ онъ. «Давно уже вы не видали меня и вѣрно забыли. Я Храбренко, бывшій Вахмистромъ въ вашемъ эскадронѣ.» — Какъ! это вы? Здравствуй, здравствуй, любезный мой! Но вы такъ брать постарѣлъ, что насилу можно

Digitized by Google

узнать тебя. Какъ поживаешь? — « Я уже дослужился до чина Рошмистра, переведенъ въ этотъ полкъ и командую теперь эскадрономъ; квартира моя въ здѣшнемъ селѣ. » — Слава Богу! Очень радъ, что встрѣтился съ тобою. Но смотри, братъ: не забывай своего прежняго обѣщанія, переѣхать ко мнѣ, когда захочешь оставишь службу. Мой домъ, все содержаніе и пансіонъ до конца жизни — ты обѣщался все это принять отъ меня. — « Я вѣкъ милостей вашихъ не забуду » отвѣчалъ Храбренко. — « Да знаете-ли, Александръ Андреевичъ? прибавилъ онъ. Вѣдь у насъ въ полку есть еще старый вашъ знакомый, Левъ Ѳедоровичъ Пальмирскій, котораго вы записали въ службу и вывели скоро въ офицеры. Онъ уже теперь Маіоръ. Его произвели при послѣднемъ смотрѣ, въ манёврахъ, за отличное состояніе его эскадрона, съ переводомъ къ намъ въ полкъ. Онъ часто вспоминаетъ объ васъ и страстно васъ любитъ. Эскадронъ его верстахъ въ 20-ти отсюда; я сей часъ пошлю къ нему и онъ вѣрно завтра къ свѣту явится сюда. » — Какъ? Левушка Пальмирскій такъ близко? вскричалъ Чадскій. Пожалуста пошли, братъ, поскорѣй. Я страхъ какъ радъ буду видѣть его. — Храбренко тотчасъ приказалъ одному изъ пѣсельниковъ отправиться къ нему, взявъ лошадь и сани съ его конюшни. « Какъ время летитъ! » продол-

Digitized by Google

жалъ Чадскій. «Давно-ли, кажется, онъ былъ мальчикъ Левушка, и ты училъ его ѣздить верхомъ? Экіе, братъ, мы старики съ тобою. Но покамѣстъ, по старой дружбѣ, помоги мнѣ какъ нибудь вырваться отсюда. Я право совсѣмъ отвыкъ пить; у меня и отъ одного бокала голова кружится, а я знаю, что отъ Рубакина однимъ бокаломъ не отдѣлаешься.» — Подождите немного — отвѣчалъ Храбренко. — Онъ теперь не то, что бывалъ въ старину: гораздо сталъ слабѣе. Еще одинъ, или два стакана пуншу, и онъ свалится какъ снопъ. Уѣхать теперь невозможно; онъ тотчасъ хватится, разбранитъ и, можетъ быть, еще съ пьяна прибьетъ свою бѣдную жену за то, что не умѣла удержать васъ, и самъ со всѣми пѣсельниками поѣдетъ отыскивать васъ. А вотъ что надобно дѣлать: когда вамъ будутъ подносить, то, чтобы не разсердить Рубакина, берите. Я покамѣстъ заслоню васъ, а вы становите на окно, или отдавайте пѣсельникамъ. Онъ такъ пьянъ, что ничего не замѣтитъ. — Чадскій поступалъ по совѣту Храбренки. Между тѣмъ, онъ просилъ показать ему, который изъ офицеровъ Корнетъ Угаровъ. Онъ увидѣлъ за картами молоденькаго офицерика, не дурнаго собою, но уже весьма пьянаго. — И это мой соперникъ! подумалъ Чадскій. Сестра права;

Digitized by Google

не можешъ быть, чтобы Софья была въ интригѣ съ нимъ.

Вскорѣ явился Рубакинъ, и за нимъ человѣкъ съ подносомъ, на которомъ стояло нѣсколько стакановъ съ пуншемъ. « Отецъ и командиръ, Александръ Андреевичь! Выпейте еще, хотя одинъ стаканчикъ; болѣе просить не буду. » — Ей Богу никакъ не въ силахъ — отвѣчалъ Чадскій.—«Сдѣлайте одолженіе. » — Право не могу.— « Жена, дѣши! » закричалъ Рубакинъ: « сюда, становитесь на колѣни, и просите Александра Андреевича, чтобы выпилъ. » При сихъ словахъ, онъ самъ хотѣлъ броситься передъ нимъ на колѣни. Чадскій удержалъ его. « Полно, братецъ! Какъ тебѣ не стыдно? » Но зная, что отъ него ничѣмъ отдѣлаться нельзя, сказалъ: « Пуншу, воля твоя, никакъ пить не могу; а ежели непремѣнно требуешь, то дай рюмку какого нибудь вина. » — Право пуншъ лучше, отвѣчалъ Рубакинъ. Но, такъ и быть; выпейте хотя еще стаканъ Шампанскаго, или .... постойте! У меня есть заповѣдная наливка! Сей часъ самъ принесу вамъ.

Чадскій думалъ воспользоваться его уходомъ, и, полагая, что онъ съ пьяна все перезабудетъ, поручилъ Храбренкѣ заговорить его и удержать въ залѣ, а самъ пошелъ къ дамамъ, въ диванную. Онъ надѣялся въ кругу ихъ найдти убѣжище, подошелъ къ нимъ, и сѣлъ подлѣ жены Рубакина.

Digitized by Google

Разговаривая съ нею, Чадскій увѣрился, что она очень порядочная женщина, хорошо воспитана и что слѣдовательно ведетъ несчастную жизнь съ такимъ пьяницею.

Но хитрость Чадскаго не удалась. Тщетно Храбренко хотѣлъ заговорить Рубакина и самъ выпилъ съ нимъ по большой рюмкѣ наливки. Онъ помнилъ, что хотѣлъ подчивать Чадскаго и пошелъ отыскивать его. — « Выкушайте, Александръ Андреевичъ! » сказалъ онъ. « Это чудо; вы отъ роду не пивали такого нектара. И называется *птичье молоко*. Попробуйте только: сами еще попросите. » Безполезны были всѣ отговорки. Жена Рубакина хотѣла было также убѣждать мужа не принуждать Чадскаго. Но это посредничество до такой степени взбѣсило его, что онъ бросился было бить ее. Чадскій поспѣшилъ выпить, чтобы успокоить его и избавить жену отъ побоевъ. Рубакинъ былъ доволенъ, и самъ выпилъ за здоровье Чадскаго, но вскорѣ послѣ того упалъ на полъ, безъ чувствъ.

Всѣ дамы, и въ особенности жена его, перепугались до чрезвычайности: она плакала и не знала что дѣлать. Чадскій позвалъ людей: подняли Рубакина и отнесли на постель. Между тѣмъ Чадскій велѣлъ подать уксусу и холодной воды; намочили голову пьяному и терли виски. Онъ вскорѣ очнулся и сталъ по-немногу гово-

Digitized by Google

рить. Ему было чрезвычайно совѣстно передъ Чадскимъ. Онъ, называя его Петромъ Евдокимовичемъ, просилъ у него прощенія и хотѣлъ цѣловать его руки. Чадскій совѣтовалъ ему успокоиться и заснуть, а самъ вскорѣ послѣ этого, вмѣстѣ съ Храбренкою, уѣхалъ отъ него.

Храбренко уступилъ ему свою квартиру, и самъ ушелъ въ другую избу. Чадскій, по жилищу бывшаго своего Вахмистра, видѣлъ, что хозяинъ также не *великій господинъ*. Но по крайней мѣрѣ все было у него чисто, изба бѣлая и просторная. Камердинеръ Чадскаго постлалъ своему барину дорожный его шюфякъ; онъ закурилъ трубку и вскорѣ крѣпко заснулъ, утомленный дорогою и гусарскою гуляшкой.

« La corruption du coeur est la source de « nos erreurs. »

Barthélemy.

« Развращеніе сердца есть источникъ « нашихъ заблужденій. »

Бартелеми.

Съ вечера приказалъ Чадскій своему камердинеру, на другой день рано отыскать и пригласить къ нему Угарова. Лишь только онъ проснулся, ему доложили, что Угаровъ его дожидается. Онъ тотчасъ велѣлъ позвать его къ себѣ. « Вашей ли руки эта записка, и къ кому вы ее писали? » сказалъ Чадскій, съ сверкаю-

Digitized by Google

щими отъ гнѣва глазами, лишь только Угаровъ успѣлъ войдши къ нему. — Моя, сударь, отвѣчалъ Угаровъ, изумленный такою встрѣчею. — « Къ кому вы писали ее? Извольте говорить правду! » повторилъ Чадскій грознымъ голосомъ. — Помилуйте, Полковникъ! я не намѣренъ васъ обманывать. Но ежели вамъ угодно узнать что нибудь отъ меня, то прошу васъ перемѣнить тонъ. — « Извините! » сказалъ Чадскій, насилу удерживая бѣшенство свое. « Я васъ прошу сказать: ваша ли эта записка, и къ кому вы ее писали! » — Я имѣлъ честь объявить вамъ, что записка моя. Исторія эта гласна въ здѣшнихъ мѣстахъ. Я писалъ къ Графинѣ Софьѣ Хлестовой. — « Какъ! Къ Графинѣ Софьѣ Хлёстовой? » вскричалъ Чадскій, внѣ себя отъ радости и чуть не бросившись цѣловать Угарова. « Ахъ, Боже мой, какъ я глупъ! Она сама при мнѣ называла ее Соничкою, а я не могъ догадаться! . . . Извините, что я васъ обезпокоилъ, » продолжалъ онъ. « Такъ эта записка точно къ Графинѣ Софьѣ Хлёстовой? » — Точно къ ней. Былъ молодцу не укора — отвѣчалъ Угаровъ ободрившись. — Вы, Полковникъ, еще сами молоды и съ вами вѣрно тоже случалось. Графиня Хлёстова родная племянница здѣшняго богатаго помѣщика, Князя Рамирскаго. Мы были всѣ приглашены на праздникъ къ нему; вальсируя съ Графинею, я почувствовалъ, что она жметъ

Digitized by Google

мнѣ руку; этого было довольно. Я самъ шёмъ же отвѣчалъ; часъ отъ часу знакомились мы съ нею короче, и стали даже передавать записочки другъ другу. Видно хозяйка замѣтила это, и можетъ быть нарочно занемогла, только намъ всѣмъ должно было отправляться отъ Князя Рамирскаго. На прощаньѣ, подарила она мнѣ вотъ это кольцо, и мы условились переписываться съ нею, черезъ ея горничную дѣвушку. Въ запискахъ нашихъ мы клялись другъ другу въ вѣчной вѣрности; но при первомъ свиданіи, въ саду, когда мы условливались было бѣжать и тайно обвѣнчаться, дядя ея подслушалъ насъ и внезапно явился. Мнѣ запретилъ онъ ѣздить къ нимъ въ домъ, жаловался на меня Полковнику, словомъ, самъ сдѣлалъ эту исторію гласною. Всякій въ здѣшнихъ мѣстахъ подтвердитъ все, что я вамъ разсказываю. Впрочемъ, я точно думалъ было женишься на ней. Меня увѣряли, что она богата; но послѣ я узналъ, что все имѣніе принадлежитъ ея матери, а у ней ничего нѣтъ. Она же старѣе меня и большой привлекательности не имѣетъ. Я оставилъ теперь мысль объ этомъ, и на нѣсколько писемъ даже не отвѣчалъ ей. —

« Вамъ сказали не правду, » возразилъ Чадскій, повинуясь чувству мщенія, за то что Хлёстова такъ безсовѣстно обманула его. «Она богата, и напротивъ ея мать ничего не имѣетъ.

Digitized by Google

Машъ все свое промошала, а у вашей Софьи отцовское большое состояніе. Женитесь на ней, милый мой, женитесь, ежели только можете возобновишь прежнюю вашу связь.» — О! за эшимъ дѣло не спанешъ — отвѣчалъ Угаровъ.

« Но что жь мы стоимъ? Садитесь, сдѣлайте одолженіе, садитесь, любезный Г. Угаровъ! Эй, Вася! » сказалъ Чадскій камердинеру своему. « Давай намъ чаю и трубокъ. Да, послушай! Извощикъ, который везъ насъ, здѣсь еще, или уѣхалъ? » — Еще здѣсь, отвѣчалъ Вася. Я ему заплашилъ четверные прогоны отъ послѣдней деревни сюда, а онъ говоришъ, что вы обѣщали ему за всю станцію, отъ самаго города, и хочешъ самъ просишь васъ. — « Онъ врешъ; но заплати ему, что онъ шребуешъ, только съ шѣмъ, что ежели его лошади отдохнули, то онъ долженъ везши меня и отсюда. Я сей часъ ѣду въ Москву. Укладывайся и вели запрягашь. »

Чай и трубки были шотчасъ поданы. Въ это время вошелъ Храбренко, въ полномъ мундирѣ, съ рапортомъ и съ ординарцемъ. — « Полно, старикъ, церемонишься со мною! » сказалъ Чадскій, пожавъ ему руку. « Отпусти ординарца, сними съ себя киверъ и садись пишь чай съ нами. » — Ординарцу Чадскій подарилъ рубль серебромъ.

Digitized by Google

Вслѣдъ за симъ вошелъ Маіоръ Пальмирскій, за которымъ Храбренко посылалъ съ вечера. «Ахъ, милый Левушка!» вскричалъ Чадскій, бросившись цѣловать его. «Это ты? Какъ я радъ, что такъ нечаянно увидѣлся съ тобою.» Они оба нѣсколько разъ принимались цѣловать другъ друга. «Ну, что, любезный другъ! Какъ поживаешь? Ты ни сколько не перемѣнился; такой-же свѣжій и краснощокій, какъ былъ прежде. А какъ мы давно не видались съ тобой!.... Извини братъ, что я назвалъ тебя Левушкою. Теперь это уже не годится, но я такъ привыкъ, что невольно вырвалось это, какъ увидѣлъ тебя.»

— Сдѣлайте милость и не отвыкайте! Называйте меня всегда Левушкою: это напоминаетъ мнѣ мою молодость, и то, чѣмъ я вамъ обязанъ. Я вѣкъ не забуду вашихъ одолженій.—

«Э! Полно, братецъ, какія одолженія. Ежели разобрать, то ты гораздо болѣе меня одолжалъ, чѣмъ я тебя. Ты всѣмъ заправлялъ и все дѣлалъ въ моемъ эскадронѣ. Безъ тебя я совсѣмъ-бы пропалъ. А вмѣсто благодарности, еще я-же часто, по бѣшеному моему характеру, тебя бранивалъ, и ты по дружбѣ своей все сносилъ отъ меня. Вотъ ужъ мнѣ точно не льзя вѣкъ забыть кротости и терпѣнія твоего. Что, ты все такой-же служака, какъ былъ прежде? Я увѣренъ, что у тебя чудесный эс-

Digitized by Google

кадронъ. Досадно, что нѣкогда мнѣ заѣхать полюбоваться, въ какомъ у тебя все порядкѣ.»

— Надобно отдать справедливость Льву Ѳедоровичу, сказалъ Храбренко. — Ему достался худшій эскадронъ въ полку, но онъ, въ самое корошкое время, такъ его поправилъ, что узнать невозможно.

«Доставшійся мнѣ эскадронъ былъ не дуренъ людьми и лошадьми,» отвѣчалъ Пальмирскій. «Но въ немъ все было до такой степени разстроено и избаловано, что повѣрить не льзя. Вообразите себѣ, Александръ Андреевичъ! Вы сами долго служили и командовали эскадрономъ: слыхали-ли вы когда нибудь такія проказы, какія дѣлалъ мой предмѣстникъ? Я не говорю уже о томъ, что для сбереженія аммуниціи, гусары носили шулупы и кафтаны хозяевъ, у которыхъ они стояли. Но онъ еще принудилъ крестьянъ выстроить, на ихъ счетъ, особыя конюшни и манежъ; бралъ у нихъ фуражъ даромъ; за провіантъ никогда ничего не платилъ; для своего стола собиралъ также все въ реквизицію, и заставлялъ несчастныхъ крестьянъ, на ихъ-же собственныхъ лугахъ, косить себѣ сѣно; словомъ, онъ распоряжался какъ ему хотѣлось, а къ довершенію всего, довелъ до того гусаръ, что ни одинъ изъ нихъ ни въ караулъ, ни въ манежъ не ходилъ пѣшкомъ. Даже

Digitized by Google

и для этого наряжались подводы. Напрасно крестьяне приносили на него нѣсколько разъ жалобы Исправнику: онъ всякій мѣсяцъ пріѣзжалъ самъ въ тѣ деревни, гдѣ стоялъ эскадронъ, и по предварительному условію съ предмѣстникомъ моимъ, принуждалъ крестьянъ подписывать квитанціи о добропорядочномъ квартированіи. Мнѣ очень трудно было, когда я принялъ эскадронъ, разрушать этотъ *порядокъ* и растолковать гусарамъ, что мы стоимъ не въ завоеванной непріятельской странѣ, а въ своемъ отечествѣ. И со всѣмъ тѣмъ, вообразите себѣ, что мнѣ теперь получать квитанціи гораздо затруднительнѣе, чѣмъ моему предмѣстнику. Дѣлиться съ Земскимъ Судомъ мнѣ не изъ чего, и я черезъ это терплю всѣ возможныя притѣсненія.»

— Хорошъ молодецъ! сказалъ Чадскій. Отъ роду не слыхивалъ я такихъ чудесъ, и, признаюсь, ежели-бы не ты говорилъ, то я никакъ-бы не повѣрилъ. Неужели все это даромъ ему съ рукъ сошло?

«Разумѣется: нѣтъ!» отвѣчалъ Пальмирскій. «Полковой командиръ получалъ, въ свое время, положенныя квитанціи; жалобъ отъ Земскаго Суда никакихъ не было, такъ ему и въ голову не могло придти, чтобы такое грабительство свершалось, почти подъ его глазами.

Digitized by Google

Когда онъ приѣзжалъ осматривать эскадронъ, то вахмистръ отряжалъ унтеръ-офицера и нѣсколько гусаръ, чтобы не допускать до него крестьянъ. Нѣсколько мѣсяцевъ продолжались эти проказы. Но однажды, при въѣздѣ Полковника въ село, увидѣлъ онъ нѣсколько рядовыхъ, ѣдущихъ на подводахъ. Остановленный имъ одинъ изъ нихъ, поступившій недавно только изъ рекрутъ, чистосердечно объявилъ ему, что они ѣдутъ въ манежъ, и въ дальнѣйшихъ распросахъ выболталъ, что они въ манежъ и въ караулъ, и даже другъ къ другу по селу, ѣздятъ на крестьянскихъ подводахъ. Вы можете повѣрить, до какой степени былъ взбѣшенъ Полковникъ. Тотчасъ призвалъ онъ старосту и собралъ сходку, на которой наконецъ все открылось ему. Послѣ того велѣлъ онъ сдѣлать, законнымъ порядкомъ, наистрожайшее изслѣдованіе, хотѣлъ представить о преданіи суду, какъ вы сказали, этого чудеснаго молодца, и единственно только по просьбѣ офицеровъ, и чтобы не разрушить отличія, которымъ пользуется нашъ полкъ, что у насъ никого нѣтъ подъ судомъ, согласился на то, чтобы эскадронный командиръ тотчасъ удовлетворилъ обывателей и самъ подалъ въ отставку. »

Но, въ продолженіе этого разговора, Чадскій замѣтилъ, что Пальмирскій и Храбренко

Digitized by Google

съ изумленіемъ смотрѣли на Угарова, сидящаго вмѣстѣ съ ними и курящаго трубку.

«Вы удивляетесь, что видите здѣсь Г-на Угарова?» сказалъ Чадскій. «Я пригласилъ его къ себѣ; мнѣ нужно было переговорить съ нимъ и объясненіе наше благополучно кончилось. Послушайте меня, любезный Угаровъ! Возобновите, ежели можно, это дѣло, о которомъ мы говорили,» продолжалъ Чадскій, сохраняя еще чувство мщенія къ Графинѣ Хлёстовой, за клевету ея на Софью. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлось ему еще болѣе увѣриться, точно-ли интрига Угарова такъ гласна, какъ онъ говорилъ ему. «У васъ въ полку этотъ Г-нъ Корнетъ молодецъ: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.»

— Да и за побѣду свою еще просидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ — сказалъ Храбренко съ улыбкою, догадываясь о чемъ идетъ дѣло, потому что исторія Угарова точно была всѣмъ извѣстна. «Какъ!» возразилъ Чадскій. «Это несправедливо! За такія дѣла гусаровъ не должно сажать подъ арестъ. Видно вашъ Полковникъ забылъ, что гусаръ *проклятью предается, если лошадь осадитъ, или миленькой плутовкѣ сердце даромъ подаритъ*. Какъ-же это было? Не ты-ли, старый грѣховодникъ, виноватъ въ этомъ?» — Точно я, отвѣчалъ съ усмѣшкою Храбренко. — Г-нъ Угаровъ въ моемъ эскадронѣ; я коман-

Digitized by Google

дировалъ его, съ бракованными лошадьми, а ему не хотѣлось опоздать на свиданіе. Мы съ нимъ повздорили: но служба службою, а дружба дружбою. Я настоятельно послалъ его, а ему, чтобы не опоздать къ назначенному времени, вздумалось увѣрить полковаго Адъютанта, что я не далъ ему описи лошадямъ. Полковникъ велѣлъ ему сдать лошадей покамѣстъ въ лейбъ-эскадронъ, а самому возвратиться домой; ко мнѣ-же прислалъ выговоръ; но скоро все открылось, и Г. Угаровъ погостилъ довольно долго на гауптвахтѣ.» Чадскій смѣялся, но Пальмирскій, съ серьёзнымъ видомъ, оборотился къ Угарову.

«А вы опять напроказили,» сказалъ онъ ему. «И теперь можетъ быть не такъ легко отдѣлаетесь. Не понимаю! Ежели вы не любите самы себя, то по крайней мѣрѣ, хотъ-бы вы пощадили сѣдинъ своихъ, отца и мать. Каково имъ будетъ видѣть васъ солдатомъ! А вы непремѣнно этимъ кончите.» — Что такое? спросилъ Чадскій.—«Вы хорошо сдѣлали, что скоро уѣхали отъ Рубакина,» отвѣчалъ Пальмирскій. «Тамъ была порядочная комедія, и праздникъ его окончился очень непріятно. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, молодецъ хоть куда, прострѣленный насквозь и нѣсколько разъ бывшій уже на смертномъ одрѣ отъ дуэлей, поссорился за каршами съ однимъ помѣщикомъ,

Digitized by Google

какимъ-то отставнымъ 14-го класса Г. Простаковымъ. Слѣдствіемъ этой ссоры была полновѣсная пощечина Г-ну Простакову. Жена его упала въ обморокъ. Всѣ дамы перепугались, въ особенности-же бѣдная хозяйка, которая только было успокоилась, уложивъ спать пьянаго своего мужа. Къ счастію, бывшій тутъ Маіоръ нашъ Любскій постарался кое-какъ прекратить шумъ и не допустить до драки штатскихъ и помѣщиковъ съ нашими, а уже нѣкоторые вынули было и сабли, въ томъ числѣ изъ первыхъ Г. Угаровъ.»

— Помилуйте, Левъ Ѳедоровичъ! Какъ-же мнѣ было не заступиться за товарища?

«Эта непріятная исторія будетъ имѣть дурныя послѣдствія,» продолжалъ Пальмирскій. «Любскій, проѣзжая въ городъ къ полковому командиру, разсказалъ мнѣ все происшествіе. Онъ предлагалъ окончить, какъ надобно между благородными людьми; обѣщалъ Простакову, что нашъ офицеръ дастъ ему все преимущество передъ собою; предлагалъ, чтобы онъ первый выстрѣлилъ по немъ, а нашъ будетъ стрѣлять на воздухъ. Но все напрасно! Секретарь Земскаго Суда сердитъ на полковаго командира и подбилъ этого Простакова. Онъ сочинилъ ему ужаснѣйшую просьбу. Любскій сказывалъ, что и вы, и Храбренко, поставлены въ свидѣтели. Это очень непріятно. Надоб-

Digitized by Google

но постараться, чтобы васъ какъ нибудь не замѣшали въ эту исторію. — Чего-же такъ бояться? возразилъ Чадскій.—Мы не были.— «Это правда; но злоумышленные подъячіе способны ко всякой клеветѣ и кознямъ. Они могутъ запутать дѣло и ввернуть такой крючекъ, котораго предвидѣть не льзя. Гораздо бы было лучше, ежели-бъ ваше имя не было совсѣмъ упомянуто. Штатскіе въ здѣшнихъ мѣстахъ,» прибавилъ Пальмирскій, «чрезвычайно злятся на нашего Полковника; но злоба ихъ дѣлаетъ ему честь. Онъ изобличилъ и вывелъ наружу такія злодѣйства ихъ, такія ужасныя преступленія, которыя превышаютъ всякое вѣроятіе. Для примѣра, должно разсказать вамъ о нѣкоторыхъ подвигахъ бывшаго здѣсь Исправника. Кажется, не льзя вообразить себѣ, чтобы злоумышленность могла простираться до такой степени. Однажды, самъ Асмодей внушилъ ему мысль, нажить нѣсколько десятковъ тысячъ рублей слѣдующими средствами. Отыскавъ двухъ собратовъ своихъ, такихъ-же злодѣевъ какъ онъ самъ, онъ командировалъ ихъ въ лѣсъ, къ большой дорогѣ, и велѣлъ имъ сдѣлать нѣсколько нападеній на проѣзжихъ, такъ, чтобы разнесся слухъ по уѣзду о разбояхъ и грабежѣ. Послѣ этого, онъ донесъ высшему Начальству и просилъ воинской команды, въ пособіе къ поимкѣ разбойниковъ. Все шло

Digitized by Google

часъ было ему прислано. Онъ окружилъ лѣсъ командою, и самъ съ нѣсколькими человѣками, *подвергая жизнь свою опасности*, какъ онъ доносилъ Губернатору, отправился въ середину лѣса, ловить ихъ. Разумѣется, разбойники его тотчасъ были пойманы и закованы. При допросахъ, которые имъ были дѣлаемы со всею возможною *справедливостію* и *безстрастіемъ*, открывалось, какъ будто нарочно, что самые богатые и исправные обыватели въ уѣздѣ были *пристанодержателями*. Исправникъ тотчасъ посылалъ хватать ихъ и представлялъ въ городъ скованныхъ, для очныхъ ставокъ. Тщетно доказывали эти нестастные совершенную невинность свою; ихъ до тѣхъ поръ держали въ тюрьмѣ, въ цѣпяхъ, покуда они не представляли другихъ доводовъ, гораздо *краснорѣчивѣйшихъ* и *убѣдительнѣйшихъ*. Тогда открывалось, что они правы, и разбойники сознавались, что они показывали ложно, или по *ошибкѣ*, или по *злобѣ* на нихъ. И новые такіе-же *пристанодержатели* являлись на сцену. Съ ними поступали точно такъ-же. Такимъ образомъ, весь уѣздъ былъ *обработанъ*; всѣмъ богатымъ обывателямъ досталось поровну, и кончилось тѣмъ, что разбойники, какъ-то *нечаянно*, бѣжали изъ тюрьмы, а Исправникъ приобрѣлъ черезъ то нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Тѣми-

Digitized by Google

же правилами руководствовался онъ въ слѣдствіяхъ о найденныхъ въ уѣздѣ мертвыхъ тѣлахъ. Это называлось здѣсь *сѣнокосомъ*. Исправникъ, Стряпчій и Уѣздный Лекарь, какъ голодныя, хищныя птицы, бросались на жертвы свои. Несчастные обыватели, у которыхъ во владѣніяхъ сыскивались мертвыя тѣла, старались какъ нибудь, потихоньку, свозить ихъ съ своей земли. Земскому Суду было это извѣстно; ихъ ловили, предавали суду и, обобравъ, оправдывали. Притомъ-же, вообще, зажиточные крестьяне были непремѣнно замѣшаны при сихъ слѣдствіяхъ, и безъ представленія тѣхъ-же *краснорѣчивыхъ доказательствъ*, никакъ оправдаться не могли. Подушныя деньги собиралъ Исправникъ также съ необыкновеннымъ искусствомъ. Ежели не доставало, хотя какой нибудь бездѣлицы, для полной уплаты, то онъ настоятельно требовалъ ее, не принимая никакихъ отговорокъ. Никакія *словесныя* просьбы объ отсрочкѣ, хотя на корошкое время, не принимались въ уваженіе: онъ угрожалъ сельскихъ начальниковъ заковать и посадить въ тюрьму. Но онъ тотчасъ соглашался на просьбы ихъ, получивъ, лично себѣ, въ подарокъ значительную часть денегъ, собранныхъ на подушныя, и тогда давалъ отсрочку и уѣзжалъ изъ селенія. Такимъ образомъ мірская сумма уменьшалась. Должно было вновь

Digitized by Google

дѣлать раскладку, для пополненія того, что подарено Исправнику, и опять вся тягость падала на зажиточныхъ крестьянъ. Неисправные плательщики, то есть лѣнивые и пьяницы, опять ничего не платили. Мірской суммы на подушныя недоставало, и вскорѣ Исправникъ вновь являлся, опять бралъ взятки за обожданіе, и слѣдовательно большая часть мірскихъ денегъ поступала въ собственность Исправника, а недоимка на селеніи оставалась и постепенно отъ пени увеличивалась. Оканчивалось тѣмъ, что отправлялась, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ называется, вмѣсто экзекуціи, *сѣкуція*, состоявшая въ томъ, что у несчастныхъ крестьянъ, за которыми считалась недоимка, продавали, не только хлѣбъ и скотъ, но и послѣднее ихъ имущество, за совершенный безцѣнокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, доставалось и прочимъ: и ихъ грабили и обирали тѣ, кто былъ употребляемъ на *сѣкуцію*. Слѣдствія такихъ распоряженій были всегда полезны наиболѣе цѣловальникамъ. Нашъ народъ, и съ горя и съ радости, любитъ выпить. Часто, когда у крестьянъ отбирали имущество ихъ, на пополненіе недоимки, то и послѣдніе кафтаны переходили въ собственность цѣловальника. Словомъ: какіе ужасы свершались при этомъ душегубцѣ — повѣрить невозможно! Въ примѣръ можно поставить здѣшнее селеніе, изо-

Digitized by Google

билующее землею, лѣсомъ и всѣми угодьями, сверхъ того имѣющее, по мѣстному положенію своему вблизи торговыхъ городовъ, большія удобства, но, не смотря ни на что, пришедшее при немъ въ совершенный упадокъ.»

— Да этотъ злодѣй хуже всякаго разбойника, который грабитъ на большой дорогѣ! сказалъ Чадскій. Тотъ гораздо великодушнѣе: онъ по крайней мѣрѣ подвергаетъ жизнь свою опасности.

«И конечно,» продолжалъ Пальмирскій. «Но сколько вору ни воровать, а висѣлицы не миновать. Полковникъ нашъ довелъ до свѣдѣнія Начальства всѣ злодѣйства Исправника. Сдѣлано было наистрожайшее изслѣдованіе, и онъ предпринялъ, самымъ прямымъ трактомъ, путешествіе въ страну, завоеванную Ермакомъ, гдѣ каторжная работа была ему вознагражденіемъ за подвиги его.»

— Послушай, любезный Лёвушка!—сказалъ Чадскій. — Ахъ, извини меня! Я такъ привыкъ называть тебя Лёвушкою... Все что ты мнѣ разсказывалъ, во всякое другое время заставило-бы меня ужаснуться; но послѣ того, что со мною самимъ случилось, я не расположенъ уже болѣе ничему удивляться, и не могу ничѣмъ оскорбляться. Вообрази себѣ, что въ мою деревню пріѣхалъ мужикъ, сельскій засѣдатель,

Digitized by Google

извѣстный во всемъ уѣздѣ пьяница, просто грабишь моихъ крестьянъ! Разсказывать весь ходъ дѣла, и почему послѣдовалъ этотъ Лезгинскій, враждебный набѣгъ на мое имѣніе, было-бы слишкомъ продолжительно. Ограничусь нѣсколькими словами. Къ счастію, меня въ то время не было дома. Ты знаешь мой характеръ: безъ смертоубійства не окончилось-бы, и меня по всей справедливости сослали-бы въ Сибирь. Самъ Богъ помиловалъ меня. Но я, какъ помѣщикъ, уполномоченный самыми законами быть покровителемъ своихъ крестьянъ, поставилъ себѣ долгомъ защитить ихъ, и, по крайней мѣрѣ хотя на будущее время, предохранить ихъ отъ нашествія самыхъ ожесточенныхъ враговъ ихъ, подъячихъ. По принесенной мною жалобѣ, произведено было слѣдствіе. Разумѣется, изъ кармана засѣдателя перелилось въ карманъ слѣдователя все, что онъ приобрѣлъ въ продолженіе всей жизни своей. Засѣдатель найденъ совершенно правымъ, и къ довершенію всего, меня-же обвинили, не требуя никакихъ оправданій и доказательствъ, за то что я осмѣлился возвысить голосъ и искать правосудія. Такая, можно сказать, неслыханная и невѣроятная шалость произвела надо мною дѣйствіе совсѣмъ противоположное тому, чего ожидать было должно. Я не разсердился, но тяжело и очень тяжело вздохнулъ о томъ, что чинов-

Digitized by Google

ники, поставленные для соблюденія правосудія и охраненія нашего спокойствія, не только употребляютъ во зло сдѣланное имъ довѣріе, но сами охотно причисляютъ себя къ сословію грабителей на большой дорогѣ. Впрочемъ, хотя и утверждаютъ, что въ пословицахъ заключаются всѣ истины, я на собственномъ опытѣ увѣрился въ противномъ. Напримѣръ, говоряшъ: «Плачься Богу, а слезы вода. До Бога высоко, а до Царя далеко.» Неправда! Слезы невинно-страждущихъ совсѣмъ не вода; онѣ доходятъ до Бога, и хотя Онъ высоко, но, рано или поздно, всякій изъ насъ на эту *вышину* долженъ явиться и отдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. До Царя также совсѣмъ не такъ далеко, какъ воображаютъ себѣ злодѣи. Я это испыталъ по моему дѣлу, получивъ самое гласное и справедливое удовлетвореніе въ нанесенномъ мнѣ оскорбленіи. Право, въ наше время надобно имѣть необыкновенную отважность, и, какъ говоряшъ, очертя голову пускаться *на проказы*. Рѣдко кому сходитъ даромъ съ рукъ! Однакожъ еще есть молодцы....

Въ это время камердинеръ Чадскаго пришелъ ему доложить, что лошади готовы. Ему страстно хотѣлось поскорѣй въ Москву. Онъ спѣшилъ одѣваться, и, не смотря на замѣчаніе камердинера, что морозъ ужасный, кинулъ на полъ приготовленное ему дорожное теплое

Digitized by Google

платье, надѣлъ шолько одну шубу, расцѣловался и простился съ Пальмирскимъ, Храбренкою и Угаровымъ, и побѣжалъ садишься въ повозку. «Послушайше, Александръ Андреевичъ!» сказалъ Пальмирскій. «Мнѣ кажется, вамъ хотя на минушу надобно заѣхашь къ Рубакину, за шѣмъ, чшобы попросишь его постараться выпушашь васъ изъ непріятной исторіи съ эшимъ Простаковымъ. Ему знакомы Исправникъ и Судья: они для него все сдѣлаюшъ.

— Это правда, ошвѣчалъ Чадскій. Только это много ошнимешъ у меня времени.

«Вы поѣдеше мимо самаго дома Рубакина.»— Ежели шакъ, шо поѣдемъ вмѣсшѣ къ нему. Ахъ! Да я и забылъ, чшо шы съ нимъ не знакомъ. Хошь шы, любезный Храбренко, проводи меня. — Онъ вновь поцѣловался съ Пальмирскимъ и отправился.

— Хорошъ, я думаю, шеперь Рубакинъ, продолжалъ Чадскій, сѣвши вмѣсшѣ съ Храбренкою.—Любо дорого посмошрѣшь на него, послѣ вчерашней попойки. Какъ жалка жена его! прибавилъ онъ. — Мнѣ показалась она очень порядочною женщиною. Каково ей жишь съ нимъ, и всякій день опасашься, чшо онъ умрешъ опъ пьянсшва!

«Она шочно жалка,» ошвѣчалъ Храбренко. «Эша милая и добрая женщина досшойна была-

Digitized by Google

бы лучшей участи. Я бываю у нихъ часто, и вижу, какую горькую чашу пьетъ она. Родители ея, бѣдные здѣшніе дворяне, пожертвовали ею богатству Рубакина. Она только что пріѣхала изъ Петербурга, изъ Института, гдѣ воспитывалась. Рубакинъ увидѣлъ ее и влюбился въ нее. Отецъ и мать, противъ воли принудили ее выйдти за него, по старинному обыкновенію и предразсудку *не обѣгать перваго женика*. Притомъ-же онъ богатъ; чего лучше хотѣть? говорили они ей. Теперь сами сожалѣютъ, но помочь нечѣмъ. Впрочемъ, когда Рубакинъ не пьянъ, то онъ очень милъ и хорошъ съ нею, но ежедневно, какъ говорятъ, *какъ ни бьется, а къ вечеру напьется*. По этому вы можете судить, каково бѣдной его женѣ жить вѣкъ съ пьяницею.» — Вотъ слѣдствіе предразсудковъ и мнѣнія, что богатство есть первое условіе для благополучной супружеской жизни! — сказалъ Чадскій.

Они нашли, что въ комнатахъ у Рубакина не успѣли еще прибрать, послѣ вчерашняго гулянья. Вмѣстѣ съ хозяиномъ, и люди его были всѣ пьяны. Въ залѣ было напоптано и не подметено; пятенъ на полу, отъ пролитаго пуншу и вина, еще не успѣли смыть; нѣсколько разбитыхъ стеколъ заткнуты были салфетками; въ гостиной на полу валялись разорванныя карты, щепочки, и сломанные кусочки мѣла;

Digitized by Google

шрюмо было разбито; нѣсколько стакановъ съ недопитымъ пуншемъ стояли въ горшкахъ съ цвѣтами; словомъ, вездѣ видѣнъ былъ безпорядокъ, обыкновенное слѣдствіе пьянства.

Хозяина нашли они въ спальнѣ, съ завязанною головою. Насилу могъ онъ встать съ креселъ: такъ вчерашняя попойка отдѣлала его. Жена, съ заплаканными глазами, встрѣтила Чадскаго. Онъ нашелъ у нея нѣсколько вчерашнихъ гостей; у всѣхъ были разстроенныя лица, однакожъ на столѣ стояли, для похмѣлья, водка, травникъ, пиво, соленые огурцы, селедки и ветчина.

«Что, братъ? поспарѣлъ?» сказалъ Чадскій Рубакину. «Не такъ легко сходитъ тебѣ съ рукъ попойка, какъ бывало въ старину. Полно, любезный мой, пора перестать; вспомни, что у тебя жена и дѣти.—Ахъ, правда ваша, Александръ Андреевичъ! Прошли видно эти времена, когда, бывало, вдвое выпьешь, а на другой день такъ свѣжъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Что я выпилъ вчера? Вздоръ! Не болѣе 8-ми или 10-ти стакановъ пуншу; а такъ голову ломитъ, что мочи нѣтъ. Притомъже это безпокоитъ бѣдную мою Вариньку, сказалъ онъ, цѣлуя руку у жены, которая залилась слезами.—Вотъ видите, она плачетъ и разстроиваетъ свое здоровье. Полно, перестану со-

Digitized by Google

всѣмъ пишь!—прибавилъ онъ, наливъ и выпивъ большую рюмку правнику. «Какъ-же ты хочешь перестать, а сей часъ выпилъ такой ужасъ, что, мнѣ кажется, у меня сожгло-бы всю внутренность? «отвѣчалъ Чадскій. — Нельзя; надобно опохмѣлишься, и, какъ говорятъ, колъ коломъ выгоняютъ. При томъ-же это цѣлебная настойка — продолжалъ Рубакинъ. — Не хотите-ли и вы чего нибудь закусить? — «Нѣтъ, мой любезный, я сей часъ пилъ чай и заѣхалъ только на минуту, повидаться, проститься съ тобою, и попросить, чтобы ты постарался выпутать меня и Храбренку изъ непріятной исторіи, случившейся вчера въ твоемъ домѣ. Насъ обоихъ не было въ это время, а говорятъ что мы поставлены въ просьбѣ свидѣтелями.» — Какой вздоръ! Объ васъ вѣрно нѣтъ ни слова. — «Нѣтъ, мы знаемъ навѣрное, что насъ также помѣстили.» — Да и дѣло все пустое — прибавилъ Рубакинъ. — Подаришь Секретарю рублей сто, такъ все и кончится. Я совѣтовалъ Любскому сдѣлать это; онъ поѣхалъ въ городъ, и, вѣрно, скоро возвратится съ изодранною просьбою. — «Дай Богъ, чтобы такъ окончилось!» сказалъ Чадскій. «Однакожь, прощай, любезный другъ! Мнѣ пора ѣхать.» Съ симъ словомъ онъ всталъ, разцѣловался съ нимъ, подошелъ къ рукѣ его жены, раскланялся со всѣми, и отправился въ путь.

Digitized by Google

Храбренко провожалъ его до выѣзда изъ селенія. «Я было и забылъ поблагодарить тебя,» сказалъ Чадскій, прощаясь съ нимъ, «за ночлегъ. Но ты, смотри, не забывай обѣщанія своего, переѣхать ко мнѣ, когда оставишь службу. Покойный, теплый уголъ, и все содержаніе, готовы для тебя, старый товарищъ!» — Храбренко, со слезами на глазахъ, благодарилъ его.

ОБЪ УСПѢХАХЪ

Восточной Литтературы въ Европѣ.

Отчетъ за 1828-*й годъ, читанный въ Парижскомъ Азіятскомъ Обществѣ Г-мъ Абель-Ремюза,* 29 *Апрѣля* 1829 *года.*

Представляя вамъ, Мм. Гг., новый трудъ, или извѣщая васъ о какомъ либо полезномъ предпріятіи, одобренномъ въ Совѣтѣ — которому вы предоставили въ распоряженіе свой капиталъ — и принятомъ въ продолженіе годоваго времени, протекающаго отъ одного засѣданія вашего до другаго, можно быть почти увѣреннымъ, что вы съ участіемъ выслушаете изложеніе причинъ, побудившихъ дать почетныя одобренія Авторамъ: надобно только повторить передъ вами основательныя сужденія, изложенныя въ частныхъ донесеніяхъ о каждомъ пред-

Digitized by Google

метѣ людьми, особенно изучавшими отдѣльныя части своихъ заняшій. Пріятно слѣдовашь взоромъ за изыскашелями, устремляющимися въ неизвѣстныя страны, и разсматривашь вмѣстѣ съ ними перспекшивы, ошкрывающіяся при каждомъ шагѣ на непосѣщенныхъ доселѣ пушяхъ. На полѣ Азіяшской Лишшерашуры предсшоишъ еще сшолько ошкрышій, что взглядъ нашъ съ особеннымъ любопышсшвомъ увлекаешся впередъ, къ сшранамъ, коюрыя ревносшь науки хочешъ съ каждымъ днемъ увеличивашь новыми завоеваніями.

Но ревносшь, необходимая для поддержанія авшора или переводчика въ ихъ продолжишельныхъ шрудахъ, не всегда способсшвуешъ изданію сихъ шрудовъ въ крашчайшее время: оно объемлешъ цѣлые годы. Непредвидѣнныя замедленія и неизбѣжныя препяшсшвія проходящъ и возобновляюшся, шакъ что ежегодно предсшавляемый вамъ ошчешъ, объ успѣхахъ въ изданіи однихъ и шѣхъ-же шрудовъ, ограничиваешся исчисленіемъ зашрудненій, воспрепяшсшвовавшихъ неукоснишельному исполненію вашихъ благихъ намѣреній. Въ сихъ случаяхъ, давая ошчешъ, невозможно ничего присовокупишь къ причинамъ, изложеннымъ при первомъ объявленіи о предприняшыхъ шрудахъ. Напримѣръ, въ семъ году надлежалобы впасшь въ ушомишельныя повшоренія, увѣдомляя въ чешвершый разъ объ особенной пользѣ Манчьжурскаго Словаря, Грузинской Граммашики, и перевода *Менсія* и драмы *Саконтала*. Важнѣйшая часшь годоваго ошчеша нашего, бывшая особенно въ виду при начершаніи плана для онаго, и долженсшвовавшая бы сосшавлящь исключишельный предмешъ его,

Digitized by Google

ограничится краткимъ и сухимъ исчисленіемъ, какого не бываетъ въ ней обыкновенно. Напередъ увѣдомить объ этомъ было необходимо.

Грузинская Грамматика была оставлена. Совѣтъ имѣетъ послѣ сего причину радоваться, что онъ отдѣлилъ отъ нея букварь: это будетъ все сколько нибудь, до времени, полезно для любителей Грузинскаго языка.

Манъжурскій Словарь, къ сожалѣнію остановленъ новыми препятствіями, причинившими новое замедленіе. Затрудненія по типографіи помѣшали отдать въ печать первые листы. Часть рукописи затерялась: надлежало замѣнить ее, а сей трудъ, для Словаря, котораго матеріялы разсѣяны, разнообразны, и находятся во многихъ томахъ, продолжителенъ и тяжелъ. Теперь неудобства отвращены, и обстоятельство, побудившее перенести въ Королевскую Типографію печатаніе книгъ Общества, конечно будетъ споспѣшествовать окончанію сочиненія, необходимаго для успѣховъ въ узнаніи Китайской Словесности.

Драма *Саконтала* напечатана вполнѣ; остается только допечатать разныя принадлежности къ ней, эпизодъ изъ *Бхагавата-Пурана*, читанный здѣсь въ переводѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, и предисловіе. Все это не важно въ сравненіи съ тѣмъ, что уже сдѣлано, и кажется можетъ задержать изданіе не на долго.

Менсій напечатанъ, и трудившійся представляетъ полный экземпляръ онаго. Онъ намѣренъ присовокупить къ сему сочиненію индексъ труднѣйшихъ выраженій, встрѣчающихся въ четырехъ книгахъ Кон-

Digitized by Google

фуція. Можемъ только благодарить за сію мысль: исполненіе ея довершитъ полезность его труда для желающихъ заняться глубокимъ изученіемъ памятниковъ Китайской Литтературы.

Совѣту представлено еще новое сочиненіе, заслужившее отъ него благосклонный пріемъ, коимъ долженъ быть награждаемъ всякій полезный трудъ въ такомъ родѣ, которымъ Французы еще не занимались. Г. Броссе, предавшись изученію Грузинскаго языка, дополняетъ недостатокъ, оставшійся среди множества изысканій касательно Азіи. Уже во многихъ засѣданіяхъ онъ сообщалъ намъ отрывки, извлеченія, и опыты переводовъ, показывавшія благоразумную приверженность къ пренебреженной на Западѣ отрасли Литтературы. Юный Авторъ вскорѣ обратилъ свое вниманіе на предметы, еще болѣе любопытные. Онъ перевелъ, писанную простонароднымъ языкомъ и не давно отысканную въ Королевской Библіотекѣ, Лѣтопись, объемлющую 332 года Грузинской Исторіи, отъ 1371-го до 1708 года. Сей переводъ принятъ Совѣтомъ и будетъ имъ напечатанъ, съ Географическимъ *индексомъ* и съ извѣстіемъ о многихъ весьма древнихъ Грузинскихъ рукописяхъ, также находящихся въ Королевской Библіотекѣ. Печатаніе текста обыкновенными типографскими средствами было бы слишкомъ дорого; Г. Броссе намѣренъ издать оный литографически и представляетъ образчики сего изданія.

Кромѣ сочиненій, принятыхъ Обществомъ на всѣ свои издержки, есть другія, для коихъ испрашивали у него только подписки, прикрывающей болѣе или менѣе значительную часть издивенія, которое

Digitized by Google

иначе, при нынѣшнемъ направленіи Французской книжной торговли, заставило-бы издателя заплатишь за удовольствіе обогатишь науку полезнымъ сочиненіемъ. Къ сему числу принадлежитъ собраніе Арабскихъ стихотвореній, называемое *Гамаза*. Изданіе онаго, оконченное въ Боннѣ Г-мъ Фрейтагомъ, должно занять мѣсто въ числѣ лучшихъ произведеній сей важной отрасли Восточной Литтературы. Извѣстіе о немъ принято было съ особеннымъ участіемъ, но въ тоже время и съ нѣкоторою невольною недовѣрчивостью, при мысли о чрезвычайной трудности предпріятія Боннскаго Профессора. Торжество его въ семъ случаѣ приноситъ ему тѣмъ болѣе чести. Общество, подпискою своею отвратило одно изъ главнѣйшихъ затрудненій въ семъ предпріятіи, и слѣдственно имѣетъ право требовать участія въ признательности за сей отличный трудъ чужеземца.

Совѣту не нужно обращаться къ дальнимъ странамъ, когда онъ въ самомъ Обществѣ, вблизи себя находитъ почетные труды, достойные поддержанія и одобренія. Въ семъ году онъ имѣлъ удовольствіе видѣть начало различныхъ предпріятій, требовавшихъ отъ него, при ревности издателей, только частнаго содѣйствія. Полезность сихъ трудовъ легко вознаградитъ за легкое пожертвованіе, какого требовалъ каждый изъ нихъ.

Обыкновенныя типографическія средства и, такъ называемая, *автографическая* литографія, какъ бы нарочно изобрѣтенная для успѣховъ Азіятской Литтературы, были попеременно употребляемы для напечатанія книгъ, которыхъ изданіе за нѣсколько

Digitized by Google

лѣшъ было бы чрезвычайно затруднительно или потребовало-бы чрезмѣрныхъ издержекъ. Нѣкоторыя изъ сихъ изданій начаты или окончаны, другія только извѣстны по объявленіямъ, но приняты Совѣтомъ, и слѣдовательно имъ назначено одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ сочиненій, обязанныхъ вамъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ.

Установленія Мену есть книга, безъ сомнѣнія важнѣйшая и замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ, изданныхъ учеными, занимающимися Санскритскимъ языкомъ. Въ ней весь Браманизмъ. Въ ней выражаются образованность, повѣрья Индійцевъ и даже всѣ мелочные оттѣнки ихъ народныхъ обычаевъ. Можно сказать, что въ этой книгѣ Индія такова, какою была она за четыре тысячи лѣтъ, или что по крайней мѣрѣ она представляетъ живую картину того, чѣмъ была страна сія въ одну изъ древнѣйшихъ эпохъ своего общественнаго быта. Это не только превосходный Историческій памятникъ: онъ можетъ служить и лучшимъ предметомъ Литтературныхъ и Философическихъ изученій для того, кто желаетъ имѣть понятіе о священномъ нарѣчіи Брамановъ. Уже болѣе тридцати лѣтъ какъ ученые Калькуттскіе познакомили свѣтъ съ симъ важнымъ сочиненіемъ, сначала издавъ текстъ онаго, а потомъ Англійскій переводъ, который можно почитать замѣчательнѣйшимъ трудомъ Переводчика, знаменитаго В. Джонеса.

Въ 1825 году, Г. Гаутмонъ великолѣпно напечаталъ вновь Санскритскій текстъ и переводъ В. Джонеса. Но изданіе сіе, почти исключительно назначенное для воспитанниковъ Училища Восточ-

Digitized by Google

ной Индіи, къ сожалѣнію оставалось рѣдкостью на твердой землѣ. Одинъ изъ отличныхъ воспитанниковъ Парижскаго Санскритскаго училища, Г. Луазелёръ-Делоншанъ, желая помочь своимъ соученикамъ, рѣшился напечатать какой-либо текстъ, который могъ бы быть съ пользою употребляемъ при изъясненіяхъ. Сначала онъ обратилъ свое вниманіе на *Гитопадезу;* но извѣстіе объ изданіи сей книги въ Боннѣ, о чемъ мы упомянемъ далѣе въ нашемъ донесеніи, заставило его перемѣнить свой выборъ. Г. Луазелёръ рѣшился напечатать вновь *Кодексъ Ману.* Сію перемѣну не льзя не одобрить, ибо она доставитъ Парижскому Училищу предметъ для упражненій, болѣе занимательный во всѣхъ отношеніяхъ, особенно если Издатель, какъ объявилъ онъ, можетъ внести въ примѣчанія важнѣйшія мѣста изъ Комментарія Куллуки. Истиннымъ приобрѣтеніемъ для нашей Литтературы былъ-бы хорошій Французскій переводъ сей славной книги.

Совѣтъ не ограничился однимъ одобреніемъ сего предпріятія. Желая споспѣшествовать намѣренію Г-на Луазелёра, онъ дозволилъ ему употребить литтеры Деванагари, принадлежащія Обществу, и сдѣлалъ на свои суммы подписку, прикрывающую часть потребныхъ для напечатанія расходовъ. Молодой ученый отвѣчалъ сему почетному ободренію необыкновенною дѣятельностью и усердіемъ, ибо, менѣе чѣмъ въ четыре мѣсяца, онъ окончилъ первое изъ четырехъ отдѣленій, составляющихъ сію книгу. Сіе отдѣленіе состоитъ изъ десяти листовъ Санскритской печати и соотвѣтствуетъ 158-ми начальнымъ страницамъ текста въ изданіи Гаутшона. Слѣ-

Digitized by Google

дователно, менѣе нежели въ годъ, изданіе окончится печатаніемъ. Скоросшь сія шѣмъ похвальнѣе, что она рѣдко встрѣчается въ подобныхъ предпріятіяхъ.

Востокъ завѣщалъ намъ еще другое сочиненіе, гораздо славнѣйшее Кодекса Мену, и заключающее въ себѣ догматы и правила законодателя верхней Азіи, Зороастра, находившагося въ древнюю эпоху между Индомъ и Евфратомъ, между Индіею и Халдеею, между Бактріаною и Финикіею и не оставшагося чуждымъ ни одному изъ ученій религіозныхъ, Философическихъ и Политическихъ, переходившихъ когда изъ одной страны въ другую и составляющихъ какъ бы связь между просвѣщеніемъ двухъ частей древняго міра. Отрывки изъ *Зендъ-Авесты*, исторгнутыя смѣлымъ Анкетилемъ отъ невѣжественныхъ преемниковъ Маговъ, уже сорокъ лѣтъ служатъ предметомъ трудовъ и проницательности ученыхъ, но Французскій переводъ, сдѣланный Анкетилемъ при помощи Персидскихъ ученыхъ, совсѣмъ не удовлетворяетъ ихъ. Самый языкъ книгъ Зороастровыхъ есть предметъ многихъ трудныхъ вопросовъ. Граммашическія отношенія, связывающія его съ другими, болѣе новыми языками Персіи, были изслѣдованы, и раскрыли иныя, болѣе тѣсныя соприкосновенія его съ древнимъ языкомъ Брамановъ. Онъ можетъ быть предметомъ великихъ Историческихъ и Философическихъ вопросовъ. Многіе ученые изыскатели въ одно время занялись важными трудами по сей части, возстановляя, посредствомъ анализа *Зендскихъ* текстовъ, граммашическую систему языка, бывшаго родоначальникомъ Персид-

Digitized by Google

скаго и роднымъ Санскритскому. Г. Ольсгаузенъ, изъ Киля, извѣщаетъ о близкомъ изданіи трудовъ, занимавшихъ его по сей часши болѣе десяти лѣтъ. Г. Е. Бюрнуфъ, въ Парижѣ, увлеченный въ подобныя-же изысканія на другомъ поприщѣ учености, приступилъ къ нимъ обладая рѣдкимъ въ предшественникахъ его преимуществомъ. Знаніе древнихъ языковъ Индіи привело его къ сравненію, котораго выводы онъ самъ представитъ вамъ. Онъ старался утвердить наши свѣдѣнія о границѣ, отдѣлявшей, казалось, съ южной стороны поколѣніе побѣдителей отъ остальныхъ туземныхъ племенъ, существовавшихъ прежде Браманскихъ установленій. Оставалось узнать, отдѣляла-ли со стороны сѣверо-запада подобная граница область Санскритскаго языка? Одно глубокое изученіе какой либо главнѣйшей изъ книгъ *Зендъ-Авесты* могло пояснить сію задачу.

Литографическое изданіе *Вендидадъ-Саде* составитъ томъ, изъ 560 страницъ in-folio, представляющій одну изъ лучшихъ рукописей Королевской Библіотеки. При немъ будетъ комментарій, гдѣ приложится сводъ другихъ рукописей той-же книги, новый переводъ, грамматическій анализъ системы *Зендскаго* языка, разсматриваемаго преимущественно въ отношеніи къ Санскритскому, и общій индексъ всѣхъ словъ текста. Но всего значительнѣе въ семъ комментаріи полный переводъ *Ицешне*, на Санскритскомъ языкѣ, сдѣланный за 300 лѣтъ, парсіемъ Нерiозенгомъ. Сей чрезвычайно любопытный Литтературный памятникъ, доставилъ Г-ну Бюрнуфу средство повѣрить новѣйшій и не столь полный переводъ Анкетиля, сличеніемъ съ древнимъ

Digitized by Google

переводомъ парсія. Весь филологическій трудъ, на коемъ основывается новый Французскій переводъ, покажетъ наконецъ, должно-ли искать внѣ Индіи, у древнихъ Маговъ, происхожденія образованности и языка Брамановъ. Вотъ одно изъ примѣненій къ великимъ Историческимъ вопросамъ изученія Восточныхъ языковъ, достойное всеобщей хвалы. Нашъ юный собратъ достойно подвизается на томъ поприщѣ, гдѣ привѣтствовали мы за нѣсколько лѣтъ первые его шаги. Общество собрало для него подписку: это первый знакъ вниманія, которое должны были возбудить его труды.

Литографическій способъ, извѣстный подъ названіемъ *автографіи*, употребленный Г-мъ Бюрнуфомъ за неимѣніемъ гравированныхъ досокъ для текста *Зендскаго* въ *Вендидадъ-Саде*, употребленъ также, подъ его руководствомъ, молодымъ каллиграфомъ Г-мъ Жуи, который, кажется, намѣренъ посвятить себя работѣ сего рода, неблагодарной, но чрезвычайно полезной. Онъ приложилъ искусство свое въ подражаніи Азіятскимъ рукописямъ не только къ письменамъ Западной Азіи, но изучалъ и Китайскій языкъ съ подобною цѣлію, и для образца представляетъ своимъ соученикамъ и ученому свѣту истинный подарокъ: это, въ одномъ небольшомъ томѣ in-8, пересмотрѣнное и умноженное изданіе Китайско-Латинскаго Словаря О. Базиля Глемонскаго, въ первый разъ изданнаго въ 1813 году, въ видѣ огромнаго тома въ листъ. Прежній издатель, имѣвшій въ виду болѣе типографскую роскошь нежели пользу литературную, кажется, самъ полагалъ, что никто не будетъ употреблять его книги.

Digitized by Google

Г. Жуи, напрошивъ, хочетъ что-бы издаваемый имъ томъ было легко перелистывать, изучать и переносить. Онъ думаетъ, вмѣстѣ со многими Литтераторами, что для болѣе общаго изученія Китайскаго языка во Франціи, не достаетъ только исправнаго сборника словъ, изданнаго въ удобномъ форматѣ и дешеваго, въ пособіе ученикамъ для ихъ первыхъ успѣховъ. Совѣтъ нашелъ всѣ сіи преимущества въ трудѣ Г-на Жуи и взялъ на себя издержки для онаго, незначительныя, потому что безкорыстная ревность побудила Издателя принять на себя весь трудъ и отказаться отъ всѣхъ выгодъ, кромѣ увѣренности быть полезнымъ для успѣховъ Литтературы Восточной.

Литографія оказывается искусствомъ, удивительно полезнымъ для Китайскаго письма, коего печатаніе подвижными буквами и дорого и неудобно. Г. Клапротъ однакожъ старался отвратить, особенными средствами, главныя неудобства рѣзьбы и отдѣлки Китайскихъ буквъ. Въ сихъ опытахъ ему вспомоществовалъ Директоръ Королевской Типографіи, показавшій къ сему важному усовершенствованію все участіе, какого можно было ожидать отъ его познаній и страсти къ успѣхамъ типографскаго искусства. Въ ожиданіи отъ сихъ новыхъ усилій счастливыхъ послѣдствій, люди, научившіеся красиво изображать Китайскія буквы, весьма выгодно пользуются *автографіею*. Г-нъ Левассёръ употребилъ сіе средство для новаго изданія текста *Неизмѣняемой средины*, истинной странности Литтературной, и далъ ей видъ небольшихъ томовъ, которые мы назвали-бы карманнымъ изданіемъ, и ко-

Digitized by Google

шорые по той-же причинѣ у Китайцевъ называются *Ручнымъ сокровищемъ*. Совѣтъ оказалъ покровительство сему любопытному произведенію калиграфическаго дарованія, неизвѣстнаго во Франціи за пятнадцать лѣтъ. Благосклонность Совѣта послужитъ для трудившагося ободреніемъ и побудитъ его къ важнѣйшимъ предпріятіямъ. Онъ не устрашился-бы даже обширнѣйшихъ трудовъ въ семъ родѣ, и уже думалъ о Европейскомъ изданіи *Кинговъ* и нравственныхъ книгъ школы Конфуція, предпріятіи исполинскомъ, которое показалось-бы мечтою прежде настоящихъ успѣховъ Китайской Литтературы. Между тѣмъ Г-нъ Левассёръ посвятилъ свою кисть разнымъ полезнымъ изданіямъ. Вмѣстѣ съ другимъ молодымъ филологомъ, оказавшимъ удивительные успѣхи въ изученіи Китайскихъ книгъ, Г-мъ Курцомъ, онъ приготовляетъ таблицу, показывающую элементы звуковъ, и по нимъ произношеніе трехъ четвертыхъ частей буквъ. Одинъ началъ онъ изданіе текста *Іу-кіао-ли*, романа, два года назадъ изданнаго здѣсь въ переводѣ. Первое отдѣленіе онаго находится передъ вами, и вы не безъ удивленія взглянете на сію книгу, напечатанную въ Парижѣ: ея наружность, бумага, и всего болѣе изящное, точное подражаніе Китайской каллиграфіи, кажется, означаютъ руку художника—Китайца. Г-нъ Левассёръ старался облегчить изученіе простонароднаго письма, введя въ свое изданіе, при необходимыхъ объясненіяхъ, большое число формъ сокращенныхъ и простонародныхъ, составляющихъ великую трудность при первоначальномъ чтеніи легкихъ литтерашурныхъ сочиненій, гдѣ

Digitized by Google

Китайцы допускаютъ сіи формы охотно. Самый текстъ *Іу-кіао-ли* будетъ первою Китайскою книгою на общеупотребительномъ языкѣ, изданною въ Европѣ, и гораздо важнѣйшею всѣхъ, напечатанныхъ въ нашей части Свѣта, ибо въ сей книгѣ по крайней мѣрѣ сто двадцать тысячь буквъ. Общество конечно окажетъ какое нибудь покровительство сему изданію, для котораго трудившійся испрашивалъ пособія Совѣта.

Наконецъ, представился еще случай облегчить, посредствомъ подписки, исполненіе одного истинно полезнаго предпріятія. Въ нашихъ библіотекахъ находится множество сочиненій и переводовъ, оставленныхъ прежними Миссіонерами, бывшими въ Китаѣ, и предаваемыхъ забвенію. Королевская Библіотека обладаетъ истинными сокровищами въ семъ родѣ. Въ числѣ прочихъ драгоцѣнныхъ рукописей, тамъ замѣчательны переводы многихъ классическихъ сочиненій, называемыхъ *Кингъ*, особенно-же переводъ *Книги стихотворной*, О. Александра Делашарма, и *Книги троесловій*, Оо. Меллы, Жарту и Режиса. Раздѣляя со многими друзьями Исторіи Философіи Восточной сожалѣніе, что столь уважительные труды скрываются почти въ совершенной неизвѣстности, тогда какъ они могли-бы способствовать усовершенствованію и очищенію понятій о древнихъ Азійскихъ ученіяхъ, Г. Моль изыскивалъ средства познакомить съ ними публику, и нашелъ, въ Германіи, то, что въ наше время трудно было-бы встрѣтить во Франціи, книгопродавца, безъ боязни приступающаго къ изданію трехъ или че-

Digitized by Google

трехъ томовъ Лашинскихъ, относящихся къ ученымъ предметамъ. *Ши-кингъ* получаетъ первое мѣсто, и для напечатанія сего тома Обществу не нужно было дѣлать никакого пожертвованія. Что касается до *Ии-кинга*, слѣдующаго за нимъ, и составляющаго, вмѣстѣ съ длинными комментаріями и принадлежащими къ нему Разсужденіями О. Режиса, по крайней мѣрѣ два большіе тома, Г. Моль просилъ помочь ему подпискою. Согласиться на сіе казалось тѣмъ приличнѣе, что уступивъ Нѣмецкому книгопродавцу и Нѣмецкому издателю честь, напечатать трудъ одного изъ нашихъ ученыхъ соотечественниковъ, оставалось одно сіе средство изъявить должную признательность сообщества Французовъ къ прежнимъ заслугамъ, оказаннымъ Духовными особами нашего народа Азіятской Литтературѣ и Философическимъ изысканіямъ, къ заслугамъ, которыя можно выпустить изъ виду на время, при трудахъ болѣе блестящихъ, но отъ которыхъ отказываться было-бы неблагодарно.

Отрывки, помѣщаемые въ *Азіятскомъ Журналѣ*, конечно не могутъ обращать на себя равнаго вниманія, объемомъ и важностью своею отдѣльно, но для Общества они не менѣе значительны своимъ соединеніемъ, постоянными усиліями, коихъ признакомъ и слѣдствіемъ служатъ они, и надеждами, порождаемыми явленіемъ ихъ и не замедляющими исполняться на самомъ дѣлѣ. Въ послѣдній годъ, изданію сему дана новая форма, такъ что въ ономъ могутъ быть помѣщаемы статьи болѣе обширныя, и безъ перерывовъ, которые вредятъ общности со-

Digitized by Google

чиненія, разбивая на многіе нумера то что должно быть прочитано вдругъ, и отдѣляя положенія отъ доказательствъ, сужденія отъ выводовъ. Дѣйствіе сего улучшенія можно было замѣтить въ главнѣйшихъ статьяхъ, которыя сообщили въ *Азіятскій Журналъ* Гг. Амедей Жоберъ, Френъ, Гаммеръ, Клапротъ, Е. Бюрнуфъ, Броссе, Дюморе, Эйхгофъ, Гарсенъ де Тасси, и другіе, съ обыкновенною ихъ готовностью къ общему дѣлу. Не входя въ подробности, потому что онѣ увлекли-бы насъ слишкомъ далеко, довольно означить въ числѣ статей любопытнѣйшихъ: два письма Г-на Е. Бюрнуфа, объ отношеніяхъ письма и языка Тамульскаго; замѣчанія А. В. Шлегеля о Бактріанскихъ, Индо-Скиѳскихъ медаляхъ; статью Г-на Нейманна объ Армянскихъ переводахъ сочиненій Аристотеля; многія статьи Г-на Клапрота: о Японіи, Грузіи, Географіи земель, сосѣдственныхъ Черному морю, о Тибетанскомъ языкѣ и Словарѣ сего языка, изданномъ въ Сирампурѣ; переводъ отрывковъ изъ Исторіи Берберовъ, сочиненной Ибнъ-Халдуномъ, Г-на Шульца; извѣстіе о первыхъ открытіяхъ сего путешественника, составленное Г-мъ Сенъ-Мартеномъ. Въ первой книжкѣ Новаго Азіятскаго Журнала на 1829-й годъ, безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ замѣтили продолженіе Хронологическаго списка, составленное Издателемъ Журнала и представляющее политическое состояніе различныхъ странъ Азіи, время воцаренія владѣющихъ оными Государей и имена ихъ. Подобная картина Европейскихъ государствъ есть не иное что, какъ предметъ любопытства, совсѣмъ неученаго и удовлетворяемаго первымъ ка-

Digitized by Google

лендаремъ. Относительно Востока, въ изысканіяхъ, которыя надобно дѣлать для такого сочиненія, есть нѣкоторыя любопытныя, но затруднительныя для изъясненія хронологическія точки: столь худо мы знаемъ дѣла Азіи, и столь мало извѣстны самыя близкія перемѣны, совершающіяся въ сей части Свѣта, даже людямъ, посвятившимъ себя знанію Азіятскихъ древностей.

Постоянное изданіе *Азіятскаго Журнала* есть условіе, не только успѣха сего періодическаго сочиненія, но и процвѣтанія Общества, ибо Журналъ служитъ для сего послѣдняго общею связью и средоточіемъ. Общество живетъ своими ежемѣсячными засѣданіями и періодическимъ выходомъ въ свѣтъ книжекъ своего Журнала. Для выполненія сего приняты надежныя мѣры. Сильнѣйшимъ удостовѣреніемъ въ этомъ, мы почитаемъ благосклонность, изъявленную Обществу Королемъ. Просвѣщенный Министръ, Членъ нашего Совѣта, довелъ до свѣдѣнія Его Величества значительныя услуги, уже оказанныя вами Литтературѣ, упомянулъ объ успѣхахъ, ожидаемыхъ отъ васъ, и, при благосклонномъ предстательствѣ Г-на Хранителя печати, для изданія Азіятскаго Журнала открытъ годовой кредитъ въ Королевской Типографіи. Сіе великолѣпное заведеніе принимаетъ на себя отнынѣ печатаніе всѣхъ сочиненій, какія Обществу нужно будетъ издавать; сверхъ того, пуансоны и литеры наши будутъ храниться въ Королевской Типографіи. Сіи два выгодныя для Общества условія прибавлены къ благосклонности Короля Министромъ.

Digitized by Google

Нигдѣ такъ, какъ въ Королевской Типографіи, богатства типографическія не могутъ быть сохранены столь надежно и выгодно, ибо польза ея требуетъ собирать оныя. Никогда частное заведеніе не можетъ представить тѣхъ средствъ для Восточныхъ книгъ, какими обладаетъ Королевская Типографія, ни придать такой степени исправности и изящества изданіямъ Общества. Сіи распоряженія не помѣшаютъ Обществу употреблять принадлежащихъ ему шрифтовъ, для пособія въ полезныхъ изданіяхъ и для облегченія успѣховъ Восточной типографіи: это обезпечено. Для Азіятскаго Общества ничто не можетъ быть лестнѣе и выгоднѣе распоряженія, поставляющаго, нѣкоторымъ образомъ, труды его подъ непосредственную защиту Правительства, ибо ничто лучше не показываетъ уваженія, заслуженнаго оными отъ людей, облеченныхъ высшею довѣренностью Короля.

Сіе уваженіе, основанное на общихъ заслугахъ Членовъ ученаго сообщества, необходимо увеличивается уваженіемъ къ частнымъ трудамъ каждаго изъ нихъ лично. Въ семъ отношеніи, и многіе не участвовавшіе прямо въ предпріятіяхъ Совѣта, не менѣе существенно содѣйствовали къ славѣ Общества въ истекшемъ году. Баронъ Сильвестръ де Саси дополнилъ 2-е изданіе своей *Хрестоматіи* новымъ томомъ, содержащимъ въ себѣ, подъ названіемъ *Грамматической Антологіи*, выборъ любопытнѣйшихъ отрывковъ изъ Арабскихъ Грамматиковъ, и, особенно, превосходный отрывокъ *Ибнъ-Халдуна* объ Исторіи Арабскаго языка. Такимъ

Digitized by Google

образомъ, сей ученый переводчикъ достойнымъ образомъ увѣнчаваетъ долговременные, успѣшные труды свои надъ искусствомъ, которое всегда странно встрѣчаетъ на сей степени у народа Восточнаго, почти совершенно преданнаго бродящей жизни. Г-нъ Коссенъ де Персеваль, продолжая прилагать попеченія о трудѣ Эліуса Бокшора, издалъ двѣ тетради *Французско-Арабскаго Словаря* и довелъ изданіе до буквы Р, что составляетъ болѣе половины книги и даетъ надежду, что она будетъ окончана черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. — *Сборникъ словъ Французско-Арабскій*, Г-на Біанки, будетъ вскорѣ изданъ.—Г-нъ Требютьенъ перевелъ, съ Нѣмецкаго перевода Г-на Гаммера, и издалъ новое прибавленіе къ *Тысяча одной ночи*. — Г-нъ Саси читалъ, въ Академіи Словесности, ученое разсужденіе о происхожденіи сего собранія сказокъ, а Г-нъ Марсель познакомилъ насъ съ такимъ-же, но весьма новымъ собраніемъ, переведши оное съ оригинала.—Г. Евг. Бюрнуфъ издалъ шестнадцать тетрадей *Французской Индіи*. — Г. Лангле подарилъ публику хорошимъ переводомъ *Избранныхъ сочиненій изъ Индійскаго Театра*, переведенныхъ на Англійскій языкъ Г-мъ Вильсономъ. Онъ придалъ своему изданію особенное достоинство, составивъ удобный для справокъ индексъ, заключающій въ себѣ историческія примѣчанія, разсѣянныя первымъ переводчикомъ по всѣмъ тремъ томамъ. — Г-нъ Клапротъ снова принялся за составленіе своего Прибавленія къ Словарю О. Базиля, сдѣлавшагося необходимымъ для учащихся со времени поспѣшнаго изданія послѣднихъ томовъ *Толковника* (Glossaire)

Digitized by Google

Доктора Моррисона. Онъ окончилъ *Маньжурскую Хрестоматію*, книгу, долженствующую принести существенную пользу студентамъ Королевскаго Училища, при рѣдкости печатныхъ текстовъ на семъ языкѣ. Сей ученый собратъ нашъ приготовилъ также, къ печатанію вторымъ изданіемъ, свою Asia polyglotta, съ перемѣнами и прибавленіями о языкахъ Южной Индіи, принадлежащихъ къ отрасли, отличной отъ Санскритскаго, объ Индустанскомъ языкѣ, о нарѣчіяхъ западнаго Тибета и полуострова за-Гангесскаго. Наконецъ тотъже Авторъ издалъ 3-й томъ *Мѣлкихъ сочиненій, относящихся къ Азіи*. Въ числѣ другихъ любопытныхъ отрывковъ, помѣщенныхъ въ семъ томѣ, находится небольшой Словарь Лашинско-Персидскій и Команскій. Въ посвященной сему послѣднему языку части, есть образчикъ знаменитаго Турецкаго нарѣчія. Словарь сей представляетъ между прочимъ еще ту странность, что оригинальную рукопись его почитаютъ писанною собственной рукой Поэта Петрарки. — Г. К. Сольве извлекъ изъ Арабскихъ сочиненій Кодури и Гамадани отрывки относящіеся къ законамъ Мусульманскимъ и войнамъ съ невѣрными.

Г. Эйхгофъ занимается сравнительнымъ Словаремъ главнѣйшихъ Европейскихъ языковъ, въ отношеніи одного къ другому и къ языку Санскритскому. Г. Рейно дополнилъ, изданіемъ послѣдняго тома, свое важное сочиненіе о надписяхъ и фигурныхъ памятникахъ Мусульманскихъ народовъ. Г-нъ Жуи, кромѣ двухъ письменныхъ трудовъ, о коихъ мы упоминали, предпринимаетъ третій: сдѣлать

Digitized by Google

вѣрный списокъ съ прекрасной рукописи, заключающей въ себѣ Географію Абулфеды и находящейся въ Королевской Библіотекѣ. Г-нъ Рейно, извѣстный всѣмъ познаніями своими въ Арабскомъ языкѣ, принялъ на себя корректуру сего списка; слѣдственно, можно надѣяться на точность онаго. Послѣ сего, можетъ быть скорѣе займутся и критикою трудовъ Восточныхъ Географовъ, прославившихся въ Европѣ.

Типографія Боннская дѣйствовала не съ меньшею дѣятельностью. Кромѣ изданія *Гамазы*, уже оконченнаго, печатаніе текста *Гитопадезы* также приведено къ концу Гг. Шлегелемъ и Лассеномъ. 2-я и 3-я части, содержащія въ себѣ Латинскій переводъ съ объяснительными примѣчаніями и критическими замѣтками къ тексту, вскорѣ будутъ изданы. Первый томъ *Рамайяны*, заключающій въ себѣ двѣ первыя книги оной, долженъ быть къ намъ доставленъ незамедлительно. Мы имѣемъ уже предисловіе, писанное на Латинскомъ языкѣ Г-мъ Шлегелемъ, съ обыкновеннымъ изяществомъ, къ которому сей ученый, на какомъ-бы ни писалъ языкѣ, приучилъ своихъ читателей. Въ семъ предисловіи, послѣ чрезвычайно любопытныхъ разсужденій объ Индійской Эпопеѣ, находятся: подробное извѣстіе о рукописяхъ, коими руководствовался издатель, и критическія размышленія о трудахъ, прежде сего сдѣланныхъ касательно Рамайяны. Сей-же Авторъ напечаталъ въ Журналѣ, издаваемомъ въ столицѣ Пруссіи, первое отдѣленіе большой статьи, о постепенномъ увеличеніи и нынѣшнемъ состояніи нашихъ познаній объ Индіи.

(Окончаніе впредь).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

— *Англійское Посольство въ Китай.* Повѣсть изъ послѣдней половины XVIII столѣтія. Соч. Фанъ-деръ-Фельде. Пер. съ Нѣм. В. Тило. СПб. въ т. Штаба Отд. Корпуса вн. стражи. 1829. 245 стр. in-8.

— *Гусситы.* Историческій романъ изъ временъ тридцатилѣтней войны. К. Ф. Фанъ-деръ-Фельде. Переводъ съ Французскаго. М. въ т. Селивановскаго. 1829. XXVI и 163 стр. in-12.

— *Богемскія Амазонки.* Соч. Фанъ-деръ-Фельде. М. въ т. Армянскаго Института Гг. Лазаревыхъ. 1830. ч. I-я 165, II-я 165, III-я 164 стр. in-8.

Съ нѣкотораго времени, романы Фанъ-деръ-Фельде начинаютъ у насъ появляться въ переводахъ, и даже обращаютъ на себя вниманіе Литтераторовъ достойныхъ уваженія. Напримѣръ, мы ожидаемъ еще новаго перевода *Посольства въ Китай*, надъ коимъ трудился Г. Лангеръ. Небольшіе романы, или повѣсти Фанъ-деръ-Фельде также занимаютъ листы Журналовъ нашихъ. Публикѣ Русской нужно имѣть справедливое понятіе о романахъ сего писателя, и мы смѣемъ увѣрить ее, что она не найдетъ въ нихъ того, чего можетъ быть ожидаетъ. Никогда не принимая на себя тона верховнаго судьи, Московскій Телеграфъ въ семъ случаѣ только присоединитъ свой голосъ къ мнѣнію

Digitized by Google

одного изъ первѣйшихъ критиковъ Европейскихъ, Барона Экштейна, напечатавшаго въ издаваемомъ имъ Журналѣ слѣдующее мнѣніе, при появленіи въ свѣтъ Французскаго перевода романовъ Фанъ-деръ-Фельде. Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ Экштейна о Фанъ-деръ-Фельде вообще, и потому переводимъ оное почти безъ всякой перемѣны.

« Вѣкъ, утомленный безпутствами ума, нуждался въ новомъ родѣ Литтературы, который пробудилъ бы истомленныя его чувства и возвратилъ имъ какую нибудь силу. Не изыскивая здѣсь причинъ сего разслабленія, мы посудимъ только объ этомъ мгновенномъ, похожемъ на лихорадочное движеніе толчкѣ, который нуженъ былъ старой грѣшницѣ, называемой Европою. Кажется, что для удовлетворенія новой потребности ея сочинены романы Валтера Скотта, Купера, и новѣйшіе романы Фанъ-деръ-Фельде.

« Публика Англійская и читатели живущіе на твердой землѣ, перестали наслаждаться нелѣпыми странностями Левиса и Анны Радклифъ. Въ нихъ было слишкомъ много неестественнаго, фантастическаго; требовалось положительное, и, что поняла Г-жа Жанлисъ, Историческое. Впрочемъ, тутъ очень мало заботились объ Искуствѣ и Поэзіи, и предоставляли одареннымъ большею нѣжностію умамъ превосходныя произведенія Гёте, Байрона и Ламаршина. Для толпы читателей, лучшая Поэзія есть хорошая, степенная проза. И послѣ жестокихъ потрясеній въ мірѣ политическомъ, уже не могли быть привлекаемы блестками академическихъ стиховъ. Надобно было чего нибудь болѣе

Digitized by Google

существеннаго, сочиненій, основанныхъ на событіяхъ необыкновенныхъ, способныхъ настроивать воображеніе такъ-же, какъ настроивали его бюллетени Большой арміи. Родъ Валтера Скотта явился въ самое надлежащее время для удовлетворенія сей общей наклонности.

« Не льзя не согласиться, что знаменитый Шотландецъ обладаетъ чрезвычайно большимъ дарованіемъ. Каждая страница его доказываетъ, что онъ изучалъ Шекспира и старинныя баллады своего отечества; но онъ рѣдко бываетъ глубокъ въ развитіи характеровъ и всегда слабъ въ созданіи своихъ плановъ. Сочиненія его, явно такое-же произведеніе, какъ и вообще сочиненія романистовъ, работающихъ для толпы. Въ первый разъ читаете Валтера Скотта съ большимъ участіемъ; онъ поражаетъ васъ, волнуетъ; онъ, особенно возбуждаетъ въ высочайшей степени любопытство читателя. Но проникните болѣе въ самую природу его сочиненій, и вы найдете всегда завязку ничтожную, лишенную величія, порывъ страсти, худо закрывающій мѣлкость идей. Наконецъ, въ немъ ничто не показываетъ писателя, изучавшаго въ Шекспирѣ Искуство и природу, съ ихъ неисчерпаемымъ богатствомъ. Какъ живописецъ портретовъ, В. Скоттъ имѣетъ достоинство; часто онъ выводитъ на сцену свои лица драматически и показываетъ тогда великую силу воображенія. Въ немъ есть также истина мѣстности, хотя подъ его перомъ точность временъ и мѣстъ болѣе наружная, нежели внутренняя. Но даже увеличивъ дарованія, какими природа надѣлила В. Скотта, въ немъ не

Digitized by Google

найдете ничего, оправдывающаго чрезмѣрныя хвалы, разсыпаемыя ему энтузіастами его.

« Куперъ гораздо ниже своего образца. Между прочимъ, его романъ: *Могиканы*, не говоря уже о ничтожной завязкѣ онаго, съ трудомъ влачится вокругъ однихъ и тѣхъ-же данныхъ. Тутъ Авторъ гораздо болѣе неуклюжъ и робокъ, чѣмъ В. Скоттъ, идущій, всегда почти, смѣло и свободно. Однакожь *Кормгій* Американскаго Романиста заключаетъ въ себѣ нѣсколько сценъ, истинно умилительныхъ, которыя нисколько не повредили-бы и славѣ его учителя, если-бы онъ написалъ ихъ.

« Но какую степень занимаетъ въ своемъ отечествѣ Нѣмецъ Фанъ-деръ-Фельде, и какое удовольствіе могутъ доставить Французскимъ читателямъ его тяжелыя бдѣнія? Это покажетъ намъ быстрый обзоръ первыхъ четырехъ томовъ его сочиненій, изданныхъ доселѣ на Французскомъ языкѣ (*).

« Прежде всего, чтобы судить безошибочно, надобно знать, что Фанъ-деръ-Фельде пользуется въ Германіи тою извѣстностью, которую пріобрѣтаютъ отъ людей моднаго свѣта помѣщеніемъ въ Литтературныхъ Журналахъ стишковъ, въ стихахъ и прозѣ. Издатели такихъ Журналовъ, едва замѣчаемые въ области Литтературы, раздаютъ и отнимаютъ славу съ удивительною скоростью, и въ публикѣ не остается ни малѣйшаго впечатлѣнія отъ ихъ легкомысленныхъ сужденій (**). Такъ имъ

(*) Въ нихъ заключались три романа: *Арведъ Гилленстіерна, Патриціи* и *Анабаптисты*.

(**) Все это случается — и не въ одной Германіи. *Прим. Изд. Тел.*

Digitized by Google

не удалось увѣрдить на Германскомъ Парнассѣ и Автора *Арведа Гилленстіерны.*

«Сей романъ, изъ трехъ изданныхъ нынѣ во Французскомъ переводѣ, безъ сомнѣнія лучше другихъ. Но и въ немъ, все нарисовано безобразно; общность и слогъ сего романа есть не иное что, какъ продолжительная каррикатура. Герой въ немъ отличается отъ В. Скоттовыхъ и Куперовыхъ шѣмъ, что онъ не совершенно ничтоженъ, и, по временамъ, показываетъ нѣкоторые признаки силы. Особенно характеръ Христины нѣсколько занимателенъ и даже привлекаетъ къ себѣ до извѣстной степени. Христина, дочь правителя одной Шведской области, получила, или, сказать вѣрнѣе, сама себѣ доставила воспитаніе мужеское, потому что отецъ предоставилъ ее самой себѣ, а ея мать и не является въ романѣ. Шотландецъ, недостойный ея во всѣхъ отношеніяхъ, овладѣваетъ ею, и она страшится сего человѣка, которому пожертвовала своею честью. Арведъ, родственникъ ея, пріѣзжаетъ, съ сердцемъ исполненнымъ страсти: но вблизи прекрасной Христины, онъ иногда гошовъ забыть свою страсть. Однакожь, онъ во время останавливается и умѣетъ покорить разсудку свои чувства. Юная Шведка воспламеняется любовью къ своему благородному родственнику и въ душѣ ея начинается тягостная борьба. Въ этой части сочиненія видно нѣкоторое дарованіе. Христина, предавшись Шотландцу, почитаетъ себя недостойною Арведа; она отказывается отъ союза, къ которому старшіе въ обоихъ семействахъ принуждаютъ ее. Такимъ образомъ, за собственную

Digitized by Google

свою погрѣшность, она предана ужаснымъ мученіямъ: трагическая кончина ея могла-бы тронуть и увлечь насъ, если-бы Авторъ показалъ болѣе геніяльности въ исполненіи. Объ остальномъ въ этомъ романѣ не стоитъ и говорить.

«Въ сочиненіяхъ В. Скотта и Купера вообще соблюдены всѣ приличія скромности; Фанъ-деръ-Фельде въ этомъ не подражалъ имъ. Въ *Арведѣ* есть нѣкоторыя черты слишкомъ грубой наготы, безъ всякаго очарованія прелести и безъ всякаго покрова. Въ *Патриціяхъ*, сочиненіи того-же Автора, встрѣчаются мѣста истинно отвратительныя; но ничто не можетъ сравниться съ безстыднымъ цинизмомъ многихъ страницъ *Анабаптистовъ*. Знаемъ, что геній поэтическій предается иногда вольностямъ, что съ нимъ не должно считаться слишкомъ строго, и что нѣтъ ничего смѣшнѣе ложнаго жеманства, безъ невинности существенной. Но когда великіе писатели кажутся на всей свободѣ, то въ ихъ картинахъ всегда есть нѣчто нравственное. Человѣкъ геніяльный умѣетъ живописать порокъ такимъ образомъ, что заставляетъ глубоко размышлять объ испорченности и нетвердости нашей природы. Фанъ-деръ-Фельде, напротивъ, говоритъ чувствамъ съ грубостью, которая можетъ быть и истинна, но она низка, обыкновенна и не имѣетъ ничего привлекательнаго. Сервантесъ и Шекспиръ иногда выводили на сцену безпутство; но тотчасъ видно, что они дѣлали это не для удовольствія: они входили въ сію сферу, что бы, такъ сказать, быть поэтическими исповѣдниками рода человѣческаго.

Digitized by Google

«Хотя В. Скоттъ всегда набираетъ мозаику, хотя ни одно изъ его сочиненій не написано *альфреско*, но вообще онъ описываетъ son amore нравы своей страны и прежнихъ временъ, и по крайней мѣрѣ частно онъ хорошъ въ этомъ родѣ. Видно, что у него часто бывали при этомъ вдохновенія счастливыя. Куперъ не столь привлекательно изображаетъ первыхъ колонистовъ Америки и особенно жизнь дикихъ. Его *Могиканы* точно какъ будто составлены изъ описанія какого нибудь путешественника, а не списаны съ природы. Но Фанъ-деръ-Фельде просто есть грубый и неловкій заимствователь, не умѣющій пользоваться прекрасными матеріялами Исторіи. Для убѣжденія себя въ этомъ стоитъ только бросить взглядъ на его *Патриціевъ* и особенно *Анабаптистовъ*.»

Изложивъ содержаніе сихъ двухъ романовъ и показавъ *непріятные* недостатки оныхъ, Критикъ заключаетъ свое сужденіе такимъ образомъ:

«Но довольно о писателѣ, котораго бѣгутъ Музы и Граціи, и который, не умѣетъ вознаградить насъ за сіе печальное отчужденіе ни одною истиною, сильно возчувствованною. Говорятъ, Французскій переводчикъ молодой человѣкъ съ дарованіемъ. Надѣемся, что онъ будетъ лучше избирать для себя образцы, и увидитъ въ Нѣмецкой Литтературѣ сочиненія, болѣе достойныя перевода.»

Къ сему общему сужденію о романахъ Фанъ-деръ-Фельде, намъ не остается почти ничего прибавить. *Посольство въ Китай* не отличается тѣми непріятными картинами, за которыя Экштейнъ охуждаетъ особенно *Анабаптистовъ*; но, какъ-бы

Digitized by Google

въ замѣну сего, сочиненіе это, впрочемъ совершенно безцвѣтное, наполнено пустословіемъ. Вообще, мы не понимаемъ, какъ возможно переводить романы Фанъ-деръ-Фельде, когда у насъ не переведены романы и повѣсти Гёте, Гофмана, Цшокке, и многихъ другихъ, истинно достойныхъ перевода писателей? Но одни-ли романы представляетъ Нѣмецкая Литтература для трудолюбія искусныхъ переводчиковъ? Давно пора приняться имъ за переводъ Театра Нѣмецкаго, и непремѣнно въ прозѣ. Тутъ — какой богатый рудникъ! И какую пользу принесла-бы разработка этого рудника для языка нашего и особенно для понятій нашихъ о драматургіи!

— *Монастырка.* Сочиненіе Антонія Погорѣльскаго. Часть первая. СПб. въ т. Н. Греча. 1830. 272 стр. in-8.

— *Ѳедора.* Историческая повѣсть или быль съ примѣсью. Сочиненіе Павла Сумарокова. СПб. въ т. И. Глазунова. 1830. 224 стр. in-12.

Мы прочитали первую часть *Монастырки* съ такимъ-же удовольствіемъ, съ какимъ читывали романы Авг. Лафонтена. Тутъ не ищите ни страстей, ни мыслей, ни глубокаго значенія: читайте *Монастырку* какъ пріятное описаніе семейственныхъ картинъ, какъ разсказъ добраго пріятеля о добрыхъ людяхъ, которымъ встрѣчались иногда непріятности — вотъ истинный взглядъ на новое произведеніе Г-на Погорѣльскаго. Если Авторъ сей и не сравнится съ А. Лафонтеномъ въ разнообразіи описаній, и въ какой-то милой простотѣ души, то станетъ отъ него недалеко. Сочиненіе нашего

Digitized by Google

соотечественника должно быть для насъ пріятно еще и потому, что въ немъ описываются знакомые намъ нравы и обычаи. Впрочемъ, мы не ручаемся, оригинальное-ли созданіе *Монастырка*, ибо не льзя знать всѣхъ иноземныхъ сказокъ и романовъ, а Г. Погорѣльскій, своимъ *Двойникомъ* и *Черною курицею* показалъ, что онъ любитъ заимствовать содержаніе для своихъ повѣстей у чужеземцевъ и не сказывать объ этомъ. За всѣмъ тѣмъ, искренно говоримъ, что I-я часть *Монастырки* во многихъ мѣстахъ написана съ Лафонтеновскимъ искуствомъ.

Замѣтимъ, что объ этомъ произведеніи Издатели *Литтературной Газеты* возглашали нѣсколько разъ, какъ о чемъ-то необыкновенномъ, и помѣстили въ своихъ листахъ два отрывка изъ онаго; что Авторъ такъ торопился пожать лавры и насладиться славою, что пустилъ въ свѣтъ одну первую часть своего романа, о которой теперь не могутъ наговоришься благосклонные Журналисты. А когда выйдетъ вторая часть, то, разумѣется, опять начнется говоръ и увѣренія о достоинствахъ *Монастырки*. Не вспомнятъ-ли здѣсь читатели наши Экштейнова объясненія о славѣ Фанъ-деръ-Фельде, напечатаннаго выше сего? Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ хуже *Монастырки Ѳедора*, повѣсть Г-на Сумарокова? Занимательности въ ней еще болѣе. Слогъ не современный? Но неужели за то прославляютъ *Монастырку*, что она гладенько написана? Неужели отъ того молчатъ о *Ѳедорѣ* или не хвалятъ ея, что слогъ ея устарѣлъ для нашего времени? Нѣтъ! истинная причина..... *но вы умны: смекайте сами!*

Digitized by Google

Если-бы у Сочинителя *Ѳедоры* были пріятельскія сношенія съ какими нибудь *Ѳеокритами подъ душтерѣйкой новѣйшаго унынія*, то давно-бы — давно гремѣла труба хвалы о *Ѳедорѣ*, между нѣсколькими десяшками чишашелей какой нибудь новой Газеты. Но, видно, эша учасшь досшалась *Монасшыркѣ*: счасшье ея! Впрочемъ, не завидная доля, бышь прославляемымъ шакимъ образомъ. Безприсшрасшный чишашель скажешъ о *Монасшыркѣ* шолько то, что сказали мы, въ началѣ сей сшашьи: хорошо, для послѣдоващеля Лафоншена. По выходѣ въ свѣшъ окончанія сего романа, мы надѣемся поговоришь о немъ подробнѣе. Но шеперь упомянемъ еще объ одномъ досшоинсшвѣ книги Г-на Погорѣльскаго. Она напечашана чрезвычайно красиво, со всею исправносшью шипографіи Г-на Греча, и шакъ просшорно, что развѣ шолько двухъ-сшрочныя сшраницы въ Сочиненіяхъ Б. Дельвига перещеголяюшъ ее въ семъ оношеніи. Довольно, что два оширывка, занявшіе въ *Лишш. Газеше* нѣсколько сшолбцовъ, составили въ книгѣ 47 сшраницъ in-8. Изданіе *Ѳедоры* довольно бѣдно.

— *Подарокъ дѣшямъ на Свяшую Пасху* 1830 г. — Въ ш. Плюшара, in 16, 327 сшр., съ каршинкою.

Имя Сочинителя не посшавлено на заглавномъ лисшѣ; но, посвящая книжку свою: «*Юнымъ Христіанкамъ, возрасшающимъ подъ священнымъ покровишельсшвомъ Благочесшивѣйшей* Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,» Авшоръ объявляешъ свое имя, и мы узнаемъ, что подаркомъ дѣшямъ, о коемъ извѣщаемъ чишашелей, мы одолже-

Digitized by Google

ны Придворнаго Собора Протоіерею Григорію Ивановичу Мансветову. Имя сего почтеннаго Автора извѣстно по прежнимъ его сочиненіямъ: *Краткое изъясненіе на Литургію* (2-е изд. СПб. 1825-го г.); *Обязанности домашняго общества* (СПб. 1825-го г.); *Училище благочестія* (4-е изд. СПб. 1825 г.).

Нынѣ прошло уже время, когда въ систему воспитанія Христіанская религія входила только косвенно, какъ необходимость познанія Христіанскихъ догматовъ для общественной жизни. Прошедшій вѣкъ хотѣлъ Естественнымъ Богопознаніемъ замѣнить Откровеніе и Евангеліе; по крайней мѣрѣ, таково было общее направленіе Педагогіи. Нынѣ, умъ примиренъ съ религіею, и не находитъ противорѣчія въ ученіи Евангельскомъ, Христіанскомъ и ученіи Философскомъ: Шеллингъ, Кузенъ, Дюгальдъ-Стюартъ, какъ представители современной Философіи Германской, Французской и Англійской, суть Христіане, въ полномъ и прямомъ значеніи сего великаго слова. И такъ, въ слѣдствіе самаго убѣжденія ума, воспитаніе должно начинаться Христіанскою религіею, и переходить къ Философіи, когда умъ ученика укрѣпится и созрѣетъ; должно начинаться не поверхностнымъ, легкимъ обзоромъ религіи, но основательнымъ, полнымъ изученіемъ ея догматовъ, обрядовъ, вѣрованій, и Исторіи, такъ, чтобы ученикъ понималъ Божественныя тайны Откровенія, зналъ символическое значеніе церковныхъ обрядовъ, вѣдалъ понятія Христіанскія о жизни, душѣ, нравствен-

Digitized by Google

ности, и видѣлъ священность религіи, доказываемую Исторіею.

Для первоначальнаго ученія въ семъ случаѣ, книги почтеннаго Протоіерея Мансветова драгоцѣнны. Онъ, именно въ означенномъ нами отношеніи, пишетъ для дѣтей, отличаясь простымъ, яснымъ, убѣждающимъ краснорѣчіемъ. Совѣтуя родителямъ приучать дѣтей къ чтенію сочиненій сего почтеннаго Автора, причисляемъ къ такому чтенію и новую книжку, изданную имъ. Въ ней помѣщено 25 назидательныхъ и догматическихъ статей; всѣ онѣ писаны отъ сердца, съ сердечною теплотою, будучи по наружной формѣ расположены въ видѣ разговоровъ матери съ дочерью. — Книжка издана въ видѣ альманаха, и напечатана на веленевой бумагѣ весьма красиво, такъ, что можетъ служить драгоцѣннымъ подаркомъ доброй матери дѣтямъ въ Свѣтлый праздникъ.

— *Учебный Атласъ, состоящій изъ нѣмыхъ Географическихъ картъ*, составленный при Главномъ Инженерномъ Училищѣ. СПб. 1829 г., въ полулиста 29 картъ.

— *Географическіе листы*, служащіе объясненіемъ Учебному Атласу, состоящему изъ нѣмыхъ картъ, составленные при Главномъ Инженерномъ Училищѣ. СПб. 1829 г., въ т. Н. Греча, in-8.

Не знаемъ: свойственно-ли Русское названіе *нѣмыхъ*, данное симъ каршамъ, но польза ихъ неоспорима, и для начальнаго изученія Географіи, онѣ могутъ быть важнымъ пособіемъ. Это суть карпты, на которыхъ назначены земли и воды, про-

Digitized by Google

ведены границы, поставлены города, только нѣтъ надписей. Ученикъ, узнавъ карты съ надписями, сличаетъ, сравниваетъ съ ними нѣмыя карты, и приучается узнавать топографію безъ надписей. Здѣсь нѣтъ пособія его лѣности и невниманію; онъ долженъ мыслить, соображать, и память не поможетъ, если онъ не будетъ имѣть предварительной полной идеи, если эта идея у него невѣрна. Во Франціи и другихъ земляхъ такія карты давно въ употребленіи; у насъ въ Россіи, если не ошибаемся, онѣ издаются въ первый разъ, и за сіе обязаны мы благодарностію попечительному вниманію Главнаго Инженернаго Училища: карты составлялъ Г-нъ Максимовичъ, рисовалъ Г-нъ Черниговскій. Формать оныхъ весьма удобенъ, расположеніе хорошо и вѣрно, отдѣлка чистая. Ученики, подъ руководствомъ учителей, легко могутъ списывать ихъ, изъяснять надписями, сначала на черныхъ доскахъ, потомъ переводя на бумагу. Всѣхъ картъ 29, и въ семъ числѣ находятся: карта земнаго шара, шесть картъ для пяти частей свѣта, и 22 карты частныя. Въ *Географическихъ листахъ* помѣщены надписи для всѣхъ картъ, весьма вѣрныя.

— A Manuel for the use of English Travellers in Russia (Ручная книжка для путешествующихъ по Россіи Англичанъ). М. 1829 г. въ т. А. Семена, in 12, 120 стр.

Книжечка, необходимая для Англичанина, который путешествуетъ по Россіи и не знаетъ нашего языка, а это бываетъ весьма часто. Сочинитель расположилъ книжечку весьма удобно: онъ не

Digitized by Google

хотѣлъ приложить разговоровъ, но напечаталъ въ началѣ краткую Грамматику Русскую, а за тѣмъ собраніе нужнѣйшихъ въ общежитіи словъ, Англійскихъ и Русскихъ, съ удареніями надъ каждымъ Русскимъ словомъ. Въ окончаніи находится росписаніе станцій, по главнѣйшимъ почтовымъ трактамъ въ Россіи, съ краткими историческими и географическими замѣчаніями; цѣнность Русскихъ денегъ, въ сравненіи съ Англійскими; Русскій вѣсъ и мѣра; восхожденіе и захожденіе солнца въ СПб. и Москвѣ.

— Part sixth of the Catalogue of the English circulating library (Шестое прибавленіе къ каталогу Англійской Библіотеки, состоящей близъ Кузнецкаго моста и Малаго Театра, въ домѣ Каштановыхъ, Военно-Сиротскаго отдѣленія). М. 1830 г. въ т. А. Семена, in-12, 22 стр.

Небольшая, отборная Библіотека сія состоитъ изъ 700, старыхъ и новыхъ книгъ, и можетъ служить, для желающихъ познакомиться съ Англійскою Литературою, весьма достаточнымъ пособіемъ. Въ новомъ Прибавленіи, мы нашли между прочимъ: Напіера, *Исторію войны на Пиренейскомъ полуостровѣ*; Налево сочиненіе, Romance of History; новыя сочиненія В. Скотта: *Анна Гейерштейнская* и *Разсказы дѣдушки* (Исторія Шотландіи для дѣтей); Горація Смита: New Forest, и Zillah; Ada Reis, романъ Леди Лембъ, злую сатиру оскорбленной любовницы Байрона, надѣлавшую много шума въ Англіи. При Библіотекѣ находится и книжная лавка. Замѣтимъ, что продажнымъ книгамъ назначены цѣны весьма умѣренныя: полное собраніе со-

Digitized by Google

чиненій Адама Смита стоитъ 30 рублей асс.; сочиненія Стерна 30 рублей ассигн.; стихотворенія Грея 8 рублей; Попе 15 рубл. асс.; Коупера 6 рублей; Петра Пиндара 10 рублей асс.; Бориса 15 рублей асс. — Многія великолѣпныя изданія также продаются весьма дешево: Аткинсоновы Costumes of the Russians 108 рублей; Бойделева, River Thames 108 рублей; Foreign Field sports 135 рублей; превосходное Херново собраніе, Ancient Castles and Monastic Remains of Great Britain 108 руб.; Encyclopedia of Plants 162 руб.; Фиштлерова, Scotland Depicted 43 р. 20 коп.— Можно посовѣтовать охотникамъ до великолѣпныхъ изданій, запастись всѣми сими книгами.

— Imionnik (*Альбомъ*). СПб. 1830 г. въ Военной т. in-16 (oblong), 88 стр.

Въ этой, весьма красиво изданной, книжечкѣ, скрывшій свое имя подъ буквами: J. G. D. Z., Польскій литераторъ издалъ свои переводы съ Русскаго и Французскаго языковъ, и нѣсколько мелкихъ стихотвореній на Польскомъ, Русскомъ и Французскомъ языкахъ, которыми, кажется, обладаетъ онъ въ равной степени. Съ Русскаго переведено имъ нѣсколько элегій Пушкина, его Молдаванская пѣсня и Тѣлега жизни; съ Французскаго отрывокъ изъ *Инесы*, Гударъ-Ламотовой трагедіи. Благодаря Переводчика за вниманіе преимущественно къ Русской Словесности, скажемъ, что переводы его весьма вѣрны; о достоинствѣ Польскихъ стиховъ судить не беремся; впрочемъ, *Польскій Еженедѣльникъ* (№ 10, стр. 78) называетъ ихъ: gładkie i bliskie przekłady.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ

на статью, помѣщенную въ Телеграфѣ.

Въ № 11-мъ Московскаго Телеграфа, прошлаго 1829-го года, помѣщены были замѣчанія на переводъ книги: *О досчатыхъ стропилахъ или досчато-стропильныхъ крышахъ* (Bohlendäger).

Въ поясненіе оныхъ замѣчаній, нужнымъ полагаю сказать слѣдующее: означенная книга есть спатья, взятая изъ сочиненія Г-на Жилли, или Гилли: Handbuch der Landbaukunst, vorzüglich in Rücksicht auf die Construction der Wohn- und Wirthschafts-Gebäude (5-е дополненное изданіе 1818 г.), которое писано не на Французскомъ, но на Нѣмецкомъ языкѣ; Русскій переводъ сдѣланъ съ Нѣмецкаго, а не съ Французскаго языка.

Изъ заглавія сего сочиненія видно, что предметъ онаго есть не украшеніе огромныхъ великолѣпныхъ зданій, но сельскія, хозяйственныя строенія.

Крыши, или стропила, о коихъ говоритъ Сочинитель, изобрѣтены Филибертомъ де-Лормомъ, во Франціи, еще въ XVI-мъ вѣкѣ. Жилли, или Гилли, всѣмъ образованнымъ архитекторамъ извѣстный, уважаемый писатель, хотѣлъ познакомить своихъ соотчичей и съ полезнымъ изобрѣтеніемъ де-Лорма. Ронделе, Французскій писатель, издавшій, ува-

Digitized by Google

жаемое архитекторами и любителями зодчества, подробное сочиненіе объ Архитектурѣ, весьма пространно говоритъ въ оном и о семъ родѣ стропилъ, показывая также примѣненіе ихъ къ огромнымъ зданіямъ, манежамъ, куполамъ, и тому подобному.

Наконецъ, досчатыя стропила, или большія дуги, составленныя изъ мѣлкихъ деревянныхъ частей, есть замысловатое, весьма полезное примѣненіе теоріи сводовъ къ плотничному искусству. Взаимное-же примѣненіе и сравненіе правилъ и произведеній различныхъ искусствъ, довели уже до важныхъ открытій и обѣщаютъ еще дальнѣйшее обогащеніе наукъ и художествъ.

Искренно желаю, чтобы сіи замѣчанія могли успокоить Сочинителя вышеупомянутой статьи въ Телеграфѣ, въ которой изъясняетъ онъ безпокойство свое о томъ, что столь рѣдко появляющіеся въ Россіи опыты распространенія зодчественной ея литературы, въ вышеприведенной о досчатыхъ стропилахъ книгѣ встрѣтили совершенную неудачу.

И. Т.

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

Англійскій Парламентъ.

Засѣданія Англійскаго Парламента на нынѣшній годъ открыты, и все предвѣщаетъ, что засѣданія сіи не будутъ обыкновенны. Мы не полагаемъ впрочемъ, чтобы отъ нихъ можно было надѣяться чего-либо рѣшительнаго, важнаго. Нижній Парламентъ не созрѣлъ еще ни для реформы Парламентской, ни для реформы по новому отношенію его къ духовенству, послѣ уравненія Католиковъ. Экономическое и финансовое состояніе Англіи можетъ послужить, какъ и всегда, поводомъ болѣе къ словамъ, нежели къ дѣламъ. Притомъ, всѣ вопросы по симъ частямъ вовсе не новы, и нѣкоторые изъ нихъ съ давняго времени каждый годъ, правильно и методически, были предметомъ преній. На нынѣшній годъ являются они, правда, въ связи съ обстоятельствами совершенно новыми, являются, чего никогда не бывало, съ предположеніемъ, что ихъ могутъ привести къ рѣшенію. Въ такомъ случаѣ, они не будутъ безполезною битвою ума, въ которой Виги и Тори забавлялися, истощая свою ловкость и искусство съ обѣихъ сторонъ. Перемѣна замѣчательная! Кому не любопытно знать: отъ чего вышло такое новое измѣненіе, и какъ до него достигли? Постараемся объяснить это.

Digitized by Google

Англійское правленіе, какъ-бы его ни называли, есть собственно правленіе монархическо-аристократическое, и, не смотря на народныя формы при выборахъ членовъ въ Нижній Парламентъ, въ Нижнемъ Парламентѣ заключается главнѣйшая опора Англійской аристократіи. Тщетны всѣ усилія оппозиціи; Верхній Парламентъ всегда покоренъ вліянію важныхъ государственныхъ должностей и богатыхъ доходовъ, съ ними соединенныхъ. Нижній Парламентъ, набранный при посредствѣ людей, значительныхъ по мѣсту, богатству, роду, раздѣляетъ понятія и чувства Верхняго, хотя и не надѣется обратить ихъ въ свою пользу съ такою-же выгодою, какъ Верхній. И такъ, весьма ошибется тотъ, кто станетъ себѣ воображать въ двухъ Англійскихъ Парламентахъ двѣ различныя стороны — аристократическую и демократическую. Демократія едва осмѣливается, тихо, ощупью, входить въ залу засѣданій Нижняго Парламента. Отъ сего-то столь долгое время, въ обоихъ Парламентахъ считали только двѣ сильныя партіи — *Виговъ* и *Тори*, обѣ аристократическія, два вида одного рода, двухъ близнецовъ одной матери. Давно сказано, что между Вигами и Тори только одна разница: одни имѣютъ мѣста, другіе хотятъ ихъ имѣть. Посему, не однажды случалось, что членъ изъ партіи Виговъ, достигнувъ значительности, принималъ мнѣнія партіи Тори, а Тори, въ такомъ случаѣ, дѣлался приверженцемъ Виговъ: это былъ вѣжливый обмѣнъ, отъ котораго Англія не становилось ни хуже, ни лучше. Впрочемъ, для многихъ членовъ Парламента, произвольный вы-

Digitized by Google

боръ партіи былъ невозможенъ: они раждались Вигами или Тори, такъ какъ родятся Католиками или Протестантами, и—горе было имъ, если достигнувъ времени размышленія, они осмѣливались оставлять мнѣнія своихъ знаменитыхъ предковъ! Позорное имя *отступника* пятнало ихъ въ общемъ мнѣніи. Люди, которыхъ ничто подобное не связывало, дѣлали выборъ свой, единожды навсегда, при вступленіи въ Парламентъ, и дѣлали его не по сравнительной пользѣ Отечеству отъ двухъ противныхъ партій, но, смотря потому, которая сторона могла скорѣе выдвинуть ихъ впередъ. Такіе разсчеты относились не только къ Вигамъ и Тори: можно указать не одного *радикала*, готоваго отказаться отъ своихъ мнѣній, при первой примѣтѣ, что тѣ или другія мнѣнія повредятъ его личнымъ выгодамъ.

Долго надобно-бъ было изъяснять, почему при такомъ состояніи партій, Англійскій Парламентъ донынѣ былъ достаточенъ для Англіи. Нижній Парламентъ оставался точно таковъ, покрайней мѣрѣ, представлялся точно такимъ, назадъ тому пять лѣтъ; но съ тѣхъ поръ образованность и просвѣщеніе, шедшія своимъ путемъ, начали разлагать вещія основы партій и ничтожныхъ мѣлочныхъ разсчетовъ. Мѣсто вопросовъ, касавшихся личныхъ выгодъ партіи, стали заступать другіе, которыхъ не означали въ программахъ засѣданій, и которые стали изумлять и дѣлить партіи иначе. Министры, невольно, можетъ быть и сами о томъ не думая, споспѣшествовали сему новому движенію. Къ новымъ вопросамъ, о которыхъ мы говоримъ,

Digitized by Google

должно отнести, во первыхъ, юридическія реформы Пиля; во вторыхъ, коммерческія реформы Гюскиссона и Робинсона. Первый изъ такихъ вопросовъ, было сужденіе о хлѣбномъ торгѣ, дѣло огромное, превожившее и Англію и Парламентъ. Къ выборамъ 1826-го года должно отнести первое, рѣшительное появленіе новой жизни Парламента; еще явнѣе оказалось оно по смерти министра Ливерпуля и вступленіи въ министерство Каннинга. Тогда, каждый безпристрастный наблюдатель ясно видѣлъ, что старыя партіи Парламентскія распадались, и образовывались новыя. Съ утишеніемъ ненависти противъ Франціи, партіи той и другой земли начали понимать другъ друга. Франція, не страдающая подъ игомъ аристократическихъ партій, не имѣющая властвующаго надъ всѣми и уничтожающаго всѣ другія, вѣроисповѣданія, многократно была упоминаема при Парламентскихъ преніяхъ, какъ примѣръ и образецъ. Послѣдователи Философскаго Бентамова радикализма распространились повсюду. Наконецъ, и въ толпу аристократовъ проникли сомнѣнія, пробились нѣкоторыя новыя идеи. Всѣмъ симъ, соединившимся и уравнявшимъ одна другую, причинамъ, должно приписать яркій блескъ краткаго Каннингова министерства. Самъ Каннингъ совсѣмъ не думалъ о новыхъ идеяхъ и реформахъ, но съ нимъ, казалось, начиналась новая эпоха. Съ радостью всѣ видѣли, какъ уничтожались два Парламентскія войска, столь долго существовавшія на счетъ выгодъ Англіи, и приписывали уничтоженіе ихъ Каннингу. Такъ, не рѣдко, на одного человѣка падаетъ честь или по-

Digitized by Google

зоръ дѣла, произведеннаго обстоятельствами, сильнѣйшими его. Каннинга вели, а не Каннингъ велъ: событія, послѣ него видѣнныя нами, суть очевидныя тому доказательства. Когда слабый Лордъ Годеричъ испугался бремени дѣлъ; когда начальникъ аристократической оппозиціи, Герцогъ Веллингтонъ, горделиво сдѣлался министромъ, когда особливо изъ министерства изгналъ онъ остававшихся въ немъ друзей Каннинга — кто не думалъ, что въ Англіи опять настанутъ старыя времена неизмѣняемыхъ Виговъ и Тори? Но, именно съ сей-то эпохи Тори и Виги пали рѣшительно. Оставался одинъ узелъ, связывавшій сіи двѣ партіи: вопросъ объ уравненіи Католиковъ съ Протестантами въ гражданскихъ правахъ. Герцогъ Веллингтонъ разрубилъ сей узелъ, и—старыя партіи, раздѣленныя, разсѣянныя, бродящія, ищутъ самихъ себя въ Парламентѣ, въ народѣ, и не могутъ сыскать, еще менѣе соединиться, укрѣпиться. Можно полагать безошибочно, что онѣ уже не возстанутъ никогда.

Оставляя всѣ другія отношенія, въ коихъ можетъ быть разсматриваемо уравненіе Католиковъ съ Протестантами, мы разсмотримъ его здѣсь только въ отношеніи къ партіямъ Англійскаго Парламента. Сіе дѣло, повторяемъ, было послѣднею связью между партіями; притомъ, находясь впереди множества другихъ вопросовъ, оно препятствовало каждому изъ членовъ Парламента имѣть цѣлію безпристрастную и чистую пользу. Теперь, когда оно рѣшено, каждый членъ свободно оглядыа-

Digitized by Google

ваешся вокругъ себя, и ощъ щого видимъ мы столько странныхъ внезапностей и различныхъ неправильностей. Такъ, напримѣръ, Лордъ Мункачель, ревностный Протестантъ, въ большомъ собраніи Ирландскомъ (meeting), торжественно требуетъ исправленія многочисленныхъ злоупотребленій власти Англиканской церкви; такъ, во многихъ областяхъ Англіи, напримѣръ, въ самомъ Протестантскомъ Графствѣ Девонширскомъ, являются новыя собранія, въ коихъ жестоко нападаютъ на церковные доходы, и просьбы противъ нихъ вручаютъ самымъ ревностнымъ послѣдователямъ Англиканской церкви, которые увѣрительно обѣщаютъ обратишь на оныя все свое вниманіе; въ Бирмингамѣ видимъ мы большое общество, гдѣ участвуютъ чиновники, при выборахъ и при пошлинныхъ сборахъ служащіе: цѣль сего общества, по собственному его признанію, не смотря на то, что первое мѣсто занимаютъ въ немъ старые Тори, есть обширная реформа Парламента. Обращаясь къ Лондону, находимъ Маркиза Бландфорда, который, будучи оспоренъ въ Парламентѣ въ прошедшемъ году, твердо держится своихъ мнѣній, и дѣлается для поддержанія важнаго вопроса о реформѣ Парламентской, другомъ Оконнеля и Бурдетта. Наконецъ, Quarterly Review, этотъ сильный органъ мнѣній Англійской іерархіи и Англійской аристократіи, досаждая своимъ сужденіемъ Нижнему Парламенту и большей части духовныхъ сановниковъ, требуетъ — новаго порядка въ выборахъ перваго и лучшаго распредѣленія доходовъ второго! Присовокупите къ сему, умножающуюся безпрерывно для

Digitized by Google

Англіи тягость постановленій и таксъ для бѣдныхъ, безпрестанно возрастающую тягость государственнаго долга; затрудненіе въ монетной системѣ; сбивчивую сложность законовъ о собственности; наконецъ, явно затруднительное состояніе промышленности и земледѣлія, и вы поймете, въ какомъ критическомъ положеніи находится теперь Англія, поймете, почему столь многіе изъ опытныхъ наблюдателей думаютъ, что Англія близка къ сильнымъ и насильственнымъ потрясеніямъ.

Между тѣмъ, не будемъ однакожъ увлекаться односторонними сужденіями: между причинами могущихъ быть потрясеній, не всѣ равно постоянны въ своемъ дѣйствіи. Съ одной стороны, земледѣліе и промышленность могутъ поправиться, и бѣдность низшихъ званій уменьшится. Съ другой, нѣкоторые изъ значительныхъ Тори, двинутые досадою въ ряды противниковъ, должны, рано или поздно, обратиться къ прежнимъ своимъ мнѣніямъ. Но, примѣръ, ими данный, не потеряется; движеніе ими направленное, продолжится безъ нихъ, и даже противъ воли ихъ. Въ политикѣ, однажды разрушенное никогда не возстановляется, особливо у Англичанъ, которыхъ столь трудно пошевелить, а пошевеливъ удержать. Политическій составъ Англіи всего болѣе былъ крѣпокъ убѣжденіемъ въ необходимости стараго порядка дѣлъ, любовью къ застою политическому. Вѣрно или нѣтъ, Англія думала, что выгоды ея политическаго образованія превышаютъ неизбѣжныя при нихъ неудобства; основательно или нѣтъ, Англія боялась, что пере-

Digitized by Google

мѣнивъ одинъ камень въ зданіи государственномъ, она поколеблетъ все зданіе въ основаніи его. А нынѣ? Закоренѣлые защитники неизмѣнной старины требуютъ реформъ; столь хваленая прежде мудрость предковъ кажется недостаточною; всѣ хотятъ новизны! Пусть опять заговорятъ всѣ сіи люди о мудрости предковъ, о неизмѣняемой старинѣ, о своемъ вѣчномъ *statu quo* — дѣло сдѣлано, и невозвратно! Что касается до тѣхъ людей, которые требуютъ реформъ въ силу убѣжденія ума, а не по разсчетамъ личнымъ, не по измѣнчивости мнѣній, они, кажется, еще не вполнѣ вѣрятъ своимъ новымъ союзникамъ. Даже въ Бирмингамѣ, многіе изъ такихъ людей отказались отъ участія въ собраніи; впрочемъ, они скоро поймутъ, что всякая помощь хороша, откуда-бы она ни шла, отъ чего-бы она ни происходила. Такъ, нынѣ въ Голландіи, посредствомъ Католиковъ Протестанты утверждаютъ свои права. При помощи высшихъ Тори, Англійскіе приверженцы реформы, необходимой и справедливой, добудутъ то, чего оставленные самимъ себѣ они тщетно и долго должны-бъ были добиваться. Кто поручится, что и министры не послужатъ въ семъ случаѣ средствомъ для реформъ? Герцогъ Веллингтонъ, конечно, не желалъ уравненія Католиковъ, но исполнилъ его.

Сообразивъ все сіе, мы не найдемъ въ началѣ засѣданій Англійскаго Парламента на нынѣшній годъ ничего удивительнаго. Отъявленные противники Герцога Веллингтона, люди, желающіе низвергнуть его, во что-бы то ни стало, суть люди,

Digitized by Google

рукоплескавшіе успѣху, когда, два года назадъ, Веллингтонъ замѣнилъ Годерича. Остатки партіи Виговъ, напротивъ, почти всѣ поддерживаютъ Веллингтона, и самые радикалы на него крѣпко надѣются. Отъ этого, невѣроятное смѣшеніе въ голосахъ. Кто предложилъ Нижнему Парламенту нынѣшній адресъ Королю? Лордъ Дарлингтонъ, сынъ Лорда Клевеланда, одинъ изъ знатнѣйшихъ и могущихъ Лордовъ, прежней партіи Виговъ! Кто предложилъ проэктъ вознагражденія? Лордъ Нашчьбулль, самая твердая опора старой партіи Торіи! Но, замѣтьте, что это вознагражденіе почти столь-же незначительно, какъ и важенъ адресъ. Съ намѣреніемъ сдѣлали сей вопросъ ничтожнымъ, чтобы соединить на немъ самые противоположные голоса. Отъ того, въ защиту онаго подали голосъ Брумъ (Brougham), Робертъ Инглисъ, Спанлей, Садлеръ, Робертъ Вильсонъ, Ѳ. Летбрейджъ; противъ онаго подали голоса Лордъ Говикъ, сынъ Лорда Грея, и Юмъ. Но, съ какимъ-же нехотѣніемъ Брумъ далъ свой голосъ, какъ поспѣшилъ онъ объявить, что не имѣетъ никакихъ непріязненныхъ намѣреній противъ Правительства! Какое огорченіе, въ противоположность сему, замѣтно въ рѣчахъ Сира Нашчьбулля и Г-на Садлера, сего оффиціяльнаго представителя въ Парламентѣ отъ Нью-Кестльской области. Тоже видимъ въ Верхнемъ Парламентѣ, или почти тоже. Тамъ, однакожь, одинъ только Вигъ (Лордъ Карнавонъ) присоединился къ оппозиціоннымъ Торіи, и ихъ всего оказалось только восемь, считая и начальника, почтеннаго Герцога Кумберландскаго. Съ прошедшаго года, Верхній Парла-

Digitized by Google

менѣ не узнаетъ себя: тогда на тѣхъ-же креслахъ сидѣли, или казалось, что сидѣли, одинакія мнѣнія; теперь всякій членъ видитъ подлѣ себя столько-же противниковъ, сколько и прошивъ себя!

Среди такого смѣшенія, одна партія, или, можетъ быть, умышленная поддѣлка партіи, заслуживаетъ особенное вниманіе. Между горячими противниками Веллингтона мы замѣчаемъ старыхъ друзей Каннинга. Такимъ образомъ, между тѣмъ, когда въ Верхнемъ Парламентѣ, Лорды Ландсдоунъ и Грей подкрѣпляютъ министерство; когда въ Нижнемъ, Вигъ Брумъ ослабилъ своимъ отступничествомъ оппозицію; когда радикалъ Юмъ оставилъ свою партію, при человѣка — достоинства неоспоримаго, но двусмысленно приверженные къ нововведеніямъ — Лордъ Пальмерстонъ, и Г-да Гюскиссонъ и Грантъ, явно объявили себя противъ Министровъ. Мы совсѣмъ не думаемъ сказать, чтобы они ошибались; особливо, сражаясь съ министрами за ихъ внѣшнюю политику, Лордъ Пальмерстонъ (по крайней мѣрѣ, такъ намъ кажется) ударилъ весьма вѣрно и справедливо. Но, почему прежніе сотоварищи Каннинга, вдругъ одушевились такимъ чуднымъ уваженіемъ къ правамъ другихъ народовъ, и такимъ добродѣтельнымъ безкорыстіемъ? Почему Гюскиссонъ не вѣритъ Веллингтону? — А между тѣмъ, когда Веллингтонъ подкрѣплялъ надежды партіи Тори, Гюскиссонъ былъ при немъ Министромъ: приверженцы нововведеній, всякаго разбора, составляли тогда оппозицію, и внѣшняя политика была также самая, что и нынѣ. Въ

Digitized by Google

разсужденіи внутренней политики только двѣ сшашьи измѣнились: сдѣлано уравненіе Каѳоликовъ, и уничшоженъ test act.

Кажешся, не ошибемся, если скажемъ, чшо оппозиція Гюскиссона есшь разсчешъ личной выгоды; сему-же должно приписашь оппозицію и друзей его. Всѣмъ имъ хошѣлось-бы попасшь въ Миниспры; всѣ они находяшъ въ себѣ способносши бышь Миниспрами; всѣ они хошяшъ бышь Миниспрами, съ Веллингшономъ, или безъ него, для нихъ все равно. Чшо надобно дѣлашь для эшого? Къ неизбѣжнымъ зашрудненіямъ нынѣшняго сосшоянія Англіи, прибавишь еще зашрудненія, выдуманныя ими; набрашь нѣсколько голосовъ, коморые въ послѣдсшвіи передадушъ они главному миниспру, и шакимъ образомъ, если не удасшся свергнушь Веллингшона, зашруднишь его въ мирныхъ условіяхъ съ ними. Планъ искусно расчисленъ, искусно исполняешся, и легко можешъ бышь успѣшенъ.

Въ послѣдсшвіи передадимъ мы чишашелямъ нашимъ подробносши засѣданій Англійскихъ Парламеншовъ. Мы хошѣли шеперь шолько дашь общее поняшіе о положеніи и борьбѣ паршій въ оныхъ, ибо, безъ сего изъясненія собышія будушъ непоняшны. Видимъ, чшо паршіи довольно многочисленны, и весьма раздѣлены, или, лучше сказашь, чшо шеперь нѣшъ въ Англіи ни одной паршіи дѣйсшвишельной. Чшо касаешся до Герцога Веллингшона, шо прошивники его увѣряюшъ, будшо онъ главное дѣйсшвующее лицо пошому шолько, чшо не кѣмъ его замѣнишь. Удержишся-ли онъ? — Въ ошвѣшъ на эшо

Digitized by Google

повторимъ сказанное нами въ началѣ: засѣданія нынѣшняго года ничего не рѣшатъ. Но, они приготовятъ многое. Множество предложеній Парламенту уже заготовлено, и почти всѣ они касаются весьма важныхъ вопросовъ государственныхъ. Между прочимъ, Маркизъ Бландфоршъ предложитъ реформу Парламента, Г-нъ Оконнель уничтоженіе нѣкоторыхъ церковныхъ доходовъ, Г-нъ Вильмотъ Гортонъ большія перемѣны въ постановленіяхъ о бѣдныхъ (poor laws); слѣдовательно: экономическое, религіозное, политическое образованіе Англіи будетъ подвергнуто разысканіямъ и изслѣдованіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Англія готовится къ многимъ нововведеніямъ, и что постепенно сіи нововведенія должны обхватить всѣ части государственныхъ учрежденій Англіи. Будутъ-ли они мирны, будутъ-ли сопровождаться насильственными потрясеніями, быстры или медленны будутъ они; однимъ словомъ чѣмъ они будутъ рѣшены — силою или умомъ, народомъ или Парламентомъ? Важная задача, которую рѣшитъ только время. Какъ-бы то ни было, для настоящихъ обстоятельствъ Англіи не надобно другаго министра, кромѣ Веллингтона. Онъ глядитъ только на то, что передъ нимъ, и притомъ одаренъ твердымъ характеромъ. Если-бы онъ простиралъ взоръ свой далѣе въ будущее, то послѣ первой реформы предвидѣлъ-бы множество слѣдующихъ за нею, и, можетъ быть, остановился-бы, устрашась послѣдствій. Если-бы характеръ его былъ не такъ твердъ, онъ устрашился-бы трудности своего положенія, и отступилъ передъ препятствіями. Вмѣсто того, будучи человѣкъ только настоя-

Digitized by Google

щаго, не будущаго времени, онъ хочетъ того, чего сильно требуетъ отъ него общее мнѣніе, и исполняетъ то, чего хочетъ. Пусть только общее мнѣніе утвердитъ необходимость, мы не удивимся, если самъ Герцогъ Веллингтонъ предложитъ — и Парламентскую реформу и уничтоженіе тягостныхъ церковныхъ доходовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ПОПРАВКА.

Извѣщая читателей Телеграфа о новомъ *Французско-Россійскомъ и Россійско-Французскомъ Словарѣ*, составленномъ Г-мъ Ольдекопомъ (Nouveau Dictionnaire de poche Français-Russe et Russe-Français, par Auguste Oldecop), въ N° 3-мъ Телеграфа (стр. 364–366), мы сказали, что онъ продается по *десяти* рублей, въ СПб. и Москвѣ, на подписку. Здѣсь вкралась ошибка, ибо цѣна Словарю, за оба тома на подписку — *двѣнадцать* рублей ассигн.; за пересылку въ другіе города прилагается *два* рубля особо, а по выходѣ втораго тома (въ Октябрѣ сего года) Словарь будетъ продаваться по 15 рублей. — Все это весьма дешево, въ сравненіи съ достоинствомъ и пользою книги. Должно прибавить, что издаютъ вышеупомянутый Словарь Г-да Беллизаръ и Комп., Французскіе книгопродавцы въ СПб., извѣстные своею обширною торговлею. Не льзя не поблагодарить ихъ за успѣшное исполненіе полезнаго предпріятія.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Это картина одного изъ извѣстнѣйшихъ нынѣ во Франціи живописцевъ, Г-на Шнетца (Schnetz), ученика Давидова. Онъ, и живописцы: Ингресъ, Деларошъ, Делакруа, Сигальонъ, Шефферъ и Сенъ-Эвръ, составляютъ въ современной Французской живописи, такъ называемую, *Романтическую* школу. Удаляясь отъ изысканности своихъ учителей, Давида, Герѐна, Герико, сіи живописцы хотятъ подражать древней Нѣмецкой школѣ, если можно назвать подражаніемъ стремленіе приблизиться къ простой природѣ, отъ которой, при всѣхъ великихъ достоинствахъ, удалялись, Шенье живописи, Давидъ, и, Делиль живописи, Герѐнъ, составившіе эпоху въ исторіи новѣйшей живописи. Мы представимъ читателямъ нашимъ обозрѣніе нынѣшней Французской живописи въ отдѣльной статьѣ, и приложимъ къ Телеграфу очерки важнѣйшихъ ея произведеній.

Картина, очеркъ которой приложенъ къ сей книжкѣ Телеграфа, изображаетъ *Кардинала Мазарина, представляющаго Людовику XIV-му Кольберта.* Кардиналъ, больной, сидитъ въ своихъ креслахъ; Людовикъ, посѣтившій его, внимательно вглядывается въ юнаго Кольберта, почтительно внимающаго похвалы могущаго Мазарина. Общность картины превосходна; характеры дѣйствующихъ

Digitized by Google

лицъ выражены прекрасно; въ костюмахъ соблюдена историческая вѣрность; а лица сняты съ портретовъ. Картина отличается также и вѣрнымъ, искуснымъ колоритомъ. Она находится въ Луврской галлереѣ; вышина ея 9 футовъ 6 дюймовъ, ширина 8 футовъ 1 дюймъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На томъ мѣстѣ, съ котораго въ первый разъ двигнулись назадъ силы Наполеона, близъ Тарутина, селенія, принадлежащаго Графу С. П. Румянцову, и безсмертнаго въ лѣтописяхъ Россіи, вскорѣ будетъ воздвигнутъ памятникъ. Графъ Румянцовъ, сдѣлавъ проэктъ, по которому памятникъ долженъ стоить около 45,000 рублей, предложилъ крестьянамъ Тарутинскимъ воздвигнуть сей памятникъ, съ тѣмъ, что за сіе, безъ всякаго выкупа, они обращены будутъ въ свободные земледѣльцы. Крестьяне, съ чувствомъ благодарности, взнесли немедленно деньги, и 20-го Декабря 1828 года, проэктъ памятника былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ. Предположено воздвигнуть огромную чугунную колонну, съ мраморнымъ, или изъ другаго твердаго камня, подножіемъ. Графъ Румянцовъ прожектировалъ слѣдующую надпись для памятника:

Digitized by Google

« На семъ мѣстѣ Фельдмаршалъ Кушузовъ, укрѣпясь, спасъ Россію и Европу.

« Памятникъ сей воздвигнутъ на иждивеніе крестьянъ села Тарушина, получившихъ отъ Графа Румянцова безмездную свободу. »

Государю Императору благоугодно было первую часть надписи повелѣть учинить слѣдующимъ образомъ:

« На семъ мѣстѣ, *Россійское воинство, предводительствуемое Фельдмаршаломъ Кутузовымъ*, укрѣпясь, спасло Россію и Европу. »

По изданнымъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, о состояніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія въ Россіи, къ 1828 году собственные капиталы оныхъ составляли 28,553,853 рубля асс.; вклады 41,636,131 рубль, всего 70,189,984 рубля. — Въ 1827-мъ году доходы составили 7,423,368 рублей; расходы 4,564,444 рубля. — Число богоугодныхъ и хозяйственныхъ заведеній, въ вѣдѣніи Приказовъ находящихся, простирается до 391; въ нихъ, въ 1827 году призрѣно было 91,666 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ, обнародованіемъ коихъ Русская Статистика одолжена также просвѣщенному вниманію Г-на Министра внутреннихъ дѣлъ, число всѣхъ земледѣльцевъ въ Россіи, въ 1827-мъ году,

Digitized by Google

простиралось до 36,824,190 душъ (мужескаго пола 18,241,697, женскаго 18,582,493). Хлѣба въ 1827 году посѣяно было: озимаго до 20-ши милльоновъ четвертей (19,638,244); яроваго до 30-ти милльоновъ (29,200,767). Урожай былъ въ сложность по всему государству: озимаго почти *самъ-четвертъ*; яроваго *самъ-третей*; слѣдственно: въ 1827 году Россія произвела хлѣба до 170,000,000 четвертей.

Мы получили отъ одной почтенной особы письмо, слѣдующаго содержанія:

«Находясь болѣе шести лѣтъ въ Тулѣ, свободное время посвящалъ я на собраніе матеріяловъ для Исторіи Тульской Губерніи. Для сего, съ дозволенія мѣстнаго Начальства, я пересмотрѣлъ старые архивы присутственныхъ мѣстъ. Труды мои не остались безъ награды. Болѣе 80-ти грамотъ, нѣсколько писцовыхъ и ландратскихъ книгъ, и другихъ любопытныхъ матеріяловъ, отыскано мною. Всѣ они списаны съ точностію, и храняться теперь у меня.— Руководясь истиннымъ усердіемъ ко благу Отечества, предлагаю вамъ сіи историческіе матеріялы. Ежели предложеніе мое будетъ для васъ не поздно, то вы можете употребить ихъ для Журнала, издаваемаго вами. На первый разъ препровождаю къ вамъ списокъ съ одной грамоты, найденной мною въ Архивѣ Тульскаго Оружейнаго Правленія. Эта грамота писана на столбцѣ, связною скорописью.— Я долженъ здѣсь сказать, что Г-нъ Докторъ Гамель,

Digitized by Google

сочиняя Описаніе Тульскаго Оружейнаго завода, очень худо пользовался заводскимъ Архивомъ. Напрасно сказалъ онъ, что пересматривалъ старый архивъ: онъ читалъ только невѣрные списки съ грамотъ; отъ сего вкралось въ его книгу много историческихъ ошибокъ»....

Долгомъ почитая усердно благодарить за присылку списка съ грамоты, и помѣщая оную въ Телеграфѣ, покорно прошу почтеннаго соотечественника сообщить мнѣ и другіе, столь-же любопытные памятники: приму ихъ съ сердечною благодарностію; хорошее никогда не поздно.

Обязанностію также считаю благодарить почтеннаго Н. И. Бояркина, за сообщеніе мнѣ грамотъ, найденныхъ во Владимірской Губерніи: онѣ будутъ помѣщены въ слѣдующей книжкѣ Телеграфа. Мнѣ лестно быть посредникомъ между почтенными изыскателями древностей и публикою. Все, что по сему отношенію можетъ быть извлечено изъ забвенія, должно заслужить признательность людей просвѣщенныхъ.

Digitized by Google

« Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоро-
« вича всеа Русіи, на Тулу Воеводѣ Нашему Князю
« Ивану Михайловичу Кашыреву-Ростовскому. Били
« Намъ челомъ Тульскіе кузнецы, ствольники, и
« замочники и ложечники Федошка Федосѣевъ,
« Якунько Пушкинъ съ товарищи, двадцать пять
« человѣкъ; а сказали: дѣлаютъ де онѣ на Тулѣ
« Наше самопальное дѣло день и ночь безпрестан-
« но, да онѣжъ де шянушь во всякіе подаши съ по-
« садскими людьми въ рядъ; а онѣ де напередъ сего
« съ посадскими людьми въ шяглѣ ни въ какомъ не
« бывали: дѣлали одно Наше самопальное дѣло; а
« нынѣ и дѣлаемъ самопальное дѣло, и въ шяглѣ съ
« посадскими людьми, невозможно; а Намъ бы ихъ
« пожаловаши, шягло съ посадскими людьми шянушь
« не велѣшь, а велѣши имъ дѣлашь одно самопаль-
« ное дѣло. И какъ къ тебѣ ся Наша грамата при-
« дешъ, и тыбъ про шо сыскалъ: буде у нихъ прež-
« нихъ Государей жалованные грамошы есшь, что
« Тульскіе кузнецы съ посадскими людьми въ шяглѣ
« ни въ какомъ не бывали, а дѣлали одно самопаль-
« ное дѣло; и тыбъ Тульскимъ самопальнымъ кузне-
« намъ съ посадскими людьми въ шяглѣ быть не
« велѣшь, а велѣлъ имъ дѣлашь одно самопальное
« дѣло; да о шомъ описашь къ Намъ къ Москвѣ, а
« описку велѣшь отдашь въ Стрѣлецкомъ Приказѣ
« Боярину Нашему Князю Аѳонасью Васильевичу
« Лобанову-Ростовскому, Дьякомъ Нашимъ Василью
« Ларіонову да Семену Завадовскому. Писана на
« Москвѣ, лѣша 7127 Іюля въ 30 день. »

На оборошѣ написано: *Дьякъ Семенъ Завадовскій.*

Digitized by Google

(Сія грамата древнѣе всѣхъ другихъ, хранящихся въ архивѣ Тульскаго Оружейнаго Правленія. Изъ граматы, писанной въ 1696-мъ году, видно, что къ Тульскимъ Оружейникамъ присланы были еще граматы въ 1595-мъ году, 1600-мъ и 1607-мъ годахъ. Послѣдняя была прислана отъ Самозванца; но онѣ всѣ зашеряны. Прочія, числомъ 22, хранятся въ архивѣ, съ большимъ тщаніемъ, и сверхъ того списаны съ нихъ копіи въ особенную книгу).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Въ Парижѣ изобрѣлъ нѣкто, Г-нъ Саломонъ, новый музыкальный инструменшъ, и назвалъ его: *Арфолира* (harpolyre). Это усовершенствованная гишара: она состоишъ изъ корпуса, похожаго на гишару, съ тремя грифами, на которыхъ нашянушы двадцашь одна струна. Средній грифъ есшь обыкновенный гишарный, шолько пріяшнѣе и разнообразнѣе прежняго; лѣвый грифъ содержишъ семь шолсшыхъ струнъ, изъ коихъ послѣдняя правая даешъ *mi bémol* средняго грифа, а другія сходяшъ полушонами до *la* контробаса; правый грифъ съ восьмью струнами, будучи *діатоническій*, есшь нѣчшо среднее между обыкновенною гишарою и арфою: струны даюшъ здѣсь гамму *ut* первой позиціи средняго грифа, и чрезвычайно измѣняюшъ и разнообразяшъ оную. — Арфолира ушверждаешся на особенномъ цупишрѣ. Знаменишые Парижскіе гишаристы: Соръ и Каркасси, одобрили новый инструменшъ, и сказали, что онъ даешъ новую жизнь ихъ искусшву; они учашся уже играшь на арфолирѣ, и будущею зимою хошяшъ дашь концершъ.

Digitized by Google

Изданіе, важной для Русскихъ Историковъ, книги: Corpus scriptorum historiæ Bizantinæ, продолжается дѣятельно, подъ надзоромъ Нибура, въ Боннѣ. Въ прошломъ году выдано было третье отдѣленіе; нынѣ вышло четвертое, въ которомъ заключаются: первая часть *Никифора Григоры*, изд. Шопеномъ, и *Константина Порфиророднаго*, Обрядникъ Византійскаго Двора. Самъ Нибуръ смотрѣлъ за печатаніемъ сей послѣдней книги. Въ Парижѣ принимается подписка на каждаго Автора, входящаго въ собраніе Византійскихъ Историковъ, отдѣльно, у книгопродавца Маза (Maze, rue de Seine, N° 31).

Оффиціяльно извѣщаютъ уже въ газетахъ, что Греція, по согласію Россіи, Англіи и Франціи, объявляется самостоятельнымъ государствомъ, и что Принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій, зять Англійскаго Короля, утвержденъ Государемъ Греціи. По заключенному въ Лондонѣ, 4-го Марта (20-го Февраля с. с.), между Россіею, Англіею и Франціею протоколу, границы Греціи, какъ государства независимаго, опредѣляются слѣдующимъ образомъ: отъ береговъ Адріатическаго моря, граница начинается по теченію рѣки Аспропотамоса, до высоты озера Ангело-Кастро; далѣе идетъ по озерамъ Врахори и Саровицѣ, къ горѣ Артолино, черезъ вершины горы Аксосъ, долину Калури, вершины горы Ольпы, къ заливу Зейтунскому, гдѣ оканчивается при впаденіи въ море рѣки Сперхіи.

Digitized by Google

Все на сѣверъ отъ сей черты находящееся принадлежатъ Турціи; все находящееся на югъ — Греціи. Къ Греціи причисляются также: островъ Негропонтъ; островъ Скиросъ, и всѣ острова, извѣстные въ древности подъ названіемъ *Кикладскихъ*, и занимающіе пространство отъ 36-го до 39-го град. сѣв. широты, и отъ 26-го до 29-го град. долготы восш., отъ Гриньичскаго (Greenwich) меридіана.

Американецъ Куперъ написалъ новый романъ. Онъ печатается, вдругъ и въ Англійскомъ подлинникѣ и во Французскомъ переводѣ. Названіе Французскаго перевода сего романа: *Les écumeurs de mer.*

Въ торговлѣ Англичанъ съ Китаемъ, производившейся черезъ Каншонъ, сдѣлался разрывъ, и всякое сообщеніе торговое прекращено, пока будутъ кончены переговоры. Разрывъ этотъ произошелъ (какъ Англичане пишутъ) отъ пришѣсненій Китайцевъ; явнымъ поводомъ къ нему было слѣдующее: Англичане производили торговлю въ Каншонѣ не прямо отъ себя, но черезъ маклеровъ, избранныхъ Китайскимъ Правишельствомъ, и называемыхъ *Hong*. Сіи маклера взаимно ручались другъ за друга въ капиталѣ. Ихъ всего было семь; недавно одинъ изъ нихъ, *Tchan-Koua*, обанкрушился на огромную сумму (около 25 милльоновъ франковъ), а другіе маклера отказались пла-

Digitized by Google

шишь за него. Видя, что и другой маклеръ, Ting-Shing, угрожаешъ также огромнымъ банкрутствомъ, Англичане требовали помощи Китайскаго Правительства, не получили никакого удовлетворенія, и прекрашили шорговлю. Послѣдствія неизвѣстны.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1830. № 6. Мартъ.

I. Система политики Наполеона..... 127

II. Предубѣжденіе. Повѣсть (соч. П. П. Сумарокова)..... 154

III. *Димитрій Самозванецъ*. Историческій романъ, соч. Ѳ. Булгарина, 4 ч. СПб. 1830 г. 193

IV. Современная Русская Библіографія.

Книги 1829-го и 1830-го гг. (*Евгеній Онѣгинъ*. Соч. А. С. Пушкина. Глава VII—*Пространная Русская Грамматика*, изд. Н. И. Гречемъ, тт. I, изданіе 2-е.—*Картина историческая и политическая Порты Оттоманской*. Соч. С. Н. Глинки.—*Основаніе растительной Физики, въ приложеніи къ Земледѣлію*. Соч. Боска—*Бахчисарайскій фонтанъ*. Соч. А. С. Пушкина. Изданіе 3-е.—*Стихи и проза М. Лисицыной*—*Яковъ Скупаловъ*. Нравственно-сатирическій романъ современныхъ нравовъ)..... 238

V. *Лѣтопись современной Исторіи* (*Рѣчь, произнесенная въ Англійскомъ Нижнемъ Парламентѣ Лордомъ Канцлеромъ Казначейства*, 15 Марта 1830 года..... 250

Отъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія симъ объявляется о продолженіи изданія ученаго Журнала Путей Сообщенія. 13-й нумеръ сего Журнала уже печатается, а за онымъ послѣдуютъ и прочіе безъ малѣйшей остановки.

Русскій Журналъ будетъ выходить тетрадями, которыя составятъ продолженіе вышедшихъ NNo Журнала.

Каждая тетрадь, или нумеръ, будетъ заключать до 5 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю листа, съ присовокупленіемъ нужныхъ для объясненія предметовъ, плановъ, рисунковъ, картъ и таблицъ.

Французскій Журналъ будетъ издаваться книжками подъ такими-же нумерами.

Предметы, имѣющіе входить въ составъ сего Журнала, будутъ:

I. *Историческія свѣдѣнія по части Путей Сообщенія.*

О состояніи въ Россіи дорогъ и рѣкъ, до устроенія каналовъ.— Начало и цѣль сего устроенія, успѣхи и усовершенствованіе судоходства въ Имперіи.

II. *По части Статистической и описательной.*

Общее описаніе Округовъ и различныхъ системъ судоходства. Важныя работы, произведенныя, или предпринятыя, въ разныя времена; Географія и Гидрографія. Описаніе дорогъ, и относящихся къ нимъ мѣстностей, каналовъ, бассейновъ, большихъ и малыхъ рѣкъ, ихъ истоковъ и устьевъ. — О приморскихъ портахъ, маякахъ, карантинахъ, гошпиталяхъ, верфяхъ и магазинахъ.

III. *По части ученыхъ изслѣдованій.*

Аналитическія, Физическія, Химическія и Геологическія сочиненія, относящіяся къ строительному искусству.

Замѣчанія объ отдѣльно-производимыхъ работахъ.

Изысканія, касательно матеріяловъ; образъ производства работъ; машины при томъ употребляемыя. Разборъ иностранныхъ сочиненій по симъ-же предметамъ.

IV. Проэкты новыхъ сообщеній и сооруженій.

V. Военныя дороги и мосты. Архитектура, гражданская, военная и морская.

VI. По части Промышленности.

О улучшеніи Земледѣлія въ разныхъ губерніяхъ государства.—Осушеніе болотъ и удобреніе земляной почвы. — О ископаемыхъ, мануфактурахъ, внутренней и внѣшней торговлѣ, въ отношеніи къ Путямъ Сообщенія.

Digitized by Google

№ 6. Мартъ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

СИСТЕМА

политики Наполеона.

(Посвящено Денису Васильевичу Давыдову.)

Въ первой четверти XIX-го вѣка, двѣ политическія системы, одна послѣ другой слѣдовавшія, двигали Европу, съ различными успѣхами: *система Наполеона* и *система Каннинга.*

Не говоримъ, чтобы при сихъ двухъ системахъ не было другихъ, противоположныхъ; но, противныя системы только боролись съ ними, не составляя самобытныхъ дѣйствователей политики. Такъ Наполеонъ, нападая на Европу, измѣняя Европу, боролся съ Англіею и другими державами; такъ Каннингъ дѣйствовалъ, и встрѣтилъ сильнаго противника въ срединѣ Европы. Въ наше соображеніе не входитъ то, что Англія при Наполеонѣ, кромѣ своей Европейской роли, гдѣ она была только сопротивляющимся, страдательнымъ лицемъ, играла совсѣмъ другую роль внѣ Европы, сильно раздвигаясь, ища удачи вдалекѣ, ибо она въ семъ отношеніи не дѣйствовала непосредственно на

Digitized by Google

Европу; не входишъ и то, что двѣ означенныя нами системы не слѣдовали непосредственно одна за другою, что между ними былъ крашкій промежушокъ времени, время сомнѣній или нерѣшительности. Дѣло заключается въ томъ, что истекшая чешверть XIX-го вѣка испыпала двѣ политическія, главныя и дѣйствительныя системы — *Наполеонову* и *Каннингову*.

Но, была-ли у Наполеона система? Должно-ли въ этомъ сомнѣваться? — Должно, ибо есть люди, которые въ дѣлахъ его видятъ одно сцѣпленіе случайностей. Они смотрятъ на событія, бывшія причиною дѣлъ Наполеона, на переходы отъ одного дѣла къ другому, и если рѣчь касается до причинъ того и другаго, они довольствуются видимостью. «Будучи Императоромъ,» говорятъ они, «Наполеонъ продолжалъ свое ремесло солдата; сдѣлавшись повелителемъ и деспотомъ Франціи, онъ поддерживалъ свое достоинство блескомъ оружія; будучи выскочкою, онъ старался унижать древнія права владыкъ земли.» — Такъ подводятъ все къ необходимости Наполеонова положенія, личному его честолюбію, не-человѣческой его гордости, видя въ немъ или деспота, ослѣплявшаго своихъ подданныхъ, или завоевателя въ парадномъ платьѣ.

Вѣрно-ли это? Нѣтъ! Спрашиваю: откажемъ-ли мы въ системѣ Александру Македонскому,

Digitized by Google

Нѣтъ! Какъ-же отказать Наполеону? Не ужели не было у него одной мысли, руководствовавшей его политику, бывшей цѣлью его трудовъ, планомъ его бившъ? А Франція? Скажемъли, что завоеванія Наполеона были совершенно личныя отношенія, и что Франція не одобряла замысловъ его честолюбія? Безспорно, большая часть народа проклинала завоеванія и отказывалась опъ славы Государства — съ 1815-го года, но (какъ замѣчаешъ одинъ изъ нашихъ Историковъ), во время величія Наполеонова, кто̀ проклиналъ его счастіе, кромѣ безконечно малаго количества людей, управлявшихся другими выгодами, количества, не имѣвшаго ни вліянія, ни важности въ Наполеонову эпоху? Какой народъ, напротивъ, соединялся болѣе крѣпкимъ союзомъ съ подвигами войскъ своего повелителя, упивался съ большимъ восторгомъ ихъ успѣхами, ихъ торжествомъ?

Бываютъ люди и эпохи, столь обширныя, столь сложныя, что обращаясь на нихъ, взоръ нашъ теряется въ множествѣ точекъ зрѣнія и перспективъ. То, очаровываемые, то отвращаемые, безпрерывно готовы мы въ семъ случаѣ, или впасть въ сужденія противорѣчащія, или не сказать ничего, изъ опасенія, что сказанное нами будетъ невѣрно, неполно. Еще затруднительнѣе наше положеніе, когда памятники огром-

Digitized by Google

ной эпохи, или огромнаго человѣка, низвергнуты, разбиты неконченные.

Кажется, что есть только одинъ образъ воззрѣнія на Наполеона, могущій дать ему, и всему, что онъ дѣлалъ, смыслъ общій, и нѣсколько полный.

Можемъ указать на Философовъ, которые, смотря на Наполеона, прежде всего какъ на законодателя, судя его установленія въ нихъ самихъ, независимо отъ цѣли, какую они могли имѣть, видятъ въ Наполеонѣ дурной снимокъ съ Карла Великаго; въ его трудахъ находятъ попытку обратнаго хода мнѣній, Философскій застой, поддерживаемый сильною головою и твердою волею, и ссужаютъ исполина, исключая славу воителя, только тѣмъ, что онъ въ *высочайшей степени зналъ науку силы, искуство повелѣвать* (*). Сіи Философы, кажется, не проникли въ глубину природы и жребія Наполеонова. Они не понимаютъ, что̀ это за дивное явленіе было; не видятъ его цѣли, глядятъ только на средства, или, лучше сказать, они почитаютъ его средства цѣлью: не смотря

(*) Такъ думаютъ, на примѣръ, знаменитый преобразователь нѣкоторыхъ частей Политической Экономіи Сенъ-Симонъ, и его послѣдователь Г-нъ Лоранъ (см. Opinions philosophiques et industrielles перваго и Vie de Napoléon другаго).

Digitized by Google

прямо въ лицо колоссу, они довольствуются, мѣряя его шѣнь. Это все равно, если-бы судя Вольтера — завоевателя другаго рода — мы стали разсматривать Вольтера прежде всего, какъ метафизика, ибо для довершенія назначеннаго ему жребія: разрушать и уравнивать, Вольтеръ принужденъ былъ иногда дѣлаться метафизикомъ, и былъ метафизикомъ весьма плохимъ.

Два человѣка заключались въ Наполеонѣ: *завоеватель* и *законодатель*. Предполагать, что завоеватель помогалъ только законодателю; что Наполеонъ побѣждалъ, имѣя цѣлью управлять Франціею, устроивать Францію извѣстнымъ образомъ; что онъ забавлялъ, какъ говорятъ, Францію завоеваніями, воинскою славою, лентами, золотымъ шитьемъ, шитулами — значитъ видѣть Наполеона на-выворотъ.

Наполеонъ прежде всего былъ завоеватель-образователь. Въ немъ заключались философъ и солдатъ: это были двѣ стихіи его, соединенныя, смѣшанныя, неразлучныя, образовывавшія его природу.

Онъ хотѣлъ завоевывать въ пользу образованія. Вотъ *первое* дѣло его, то есть, первая потребность, непосредственное слѣдствіе, самобытная, яркая черта его природы, сильной и фанатической, такой, какою сдѣлали оную его организація, его воспитаніе, время, въ которое онъ жилъ. Для завоеваній, онъ далъ своему

Digitized by Google

государству форму, самую свойственную воинским государствамъ. Вотъ второе его дѣло, но — *второе*.

Такъ изъясняется это дикое противорѣчіе человѣка, который, кажется, стремился продолжать революцію, и дѣйствительно продолжалъ ее, и между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, возстановлялъ Имперію Карла Великаго.

Другими словами: природа и эпоха сдѣлали Наполеона завоевателемъ, но онъ не могъ быть имъ, не бывши законодателемъ. Отселѣ всѣ ошибки его дѣлъ, какъ дѣлъ законодателя. «Когда завоеваніе безмѣрно,» говоритъ Монтескьё, «оно предполагаетъ деспотизмъ.»

Дѣла Наполеона-законодателя были попятны, ничтожны во многихъ отношеніяхъ, и не могли быть продолжительны; но, повторимъ — прежде всего Наполеонъ былъ завоеватель, потомъ образователь, и Франція приняла его въ семъ отношеніи.

Союзъ Франціи и Наполеона произвелъ то, что Франція, какъ Наполеонъ, такъ сказать, помѣшалась на образованіи.

Болѣе или менѣе понимаютъ Наполеона и его Имперію, смотря потому, болѣе или менѣе вѣрную идею составляютъ себѣ о Французской революціи. Ребячество совершенное — привязываться къ правительственнымъ формамъ, ею со-

Digitized by Google

зданнымъ, народнымъ постановленіямъ, ею слегка обдѣланнымъ; видѣть наконецъ, только Республику, или Представительное Правленіе, смѣнившее прежнее Королевство! Это была только форма Французской революціи, то есть, форма взрыва философскихъ идей, потребности религіозной независимости и общественнаго уравненія. Революція была реформа Человѣчества, обширная, почти безграничная. Вопросъ былъ даже о самыхъ первыхъ основаніяхъ общественныхъ. *Нравственно* — испытаніе было: на чемъ основать отношенія понятій умственныхъ; на чемъ остановить философскую и религіозную свободу: оставить-ли бытіе религіямъ, сектамъ, или по всему обществу провести уровень Деизма, даже Атеизма? *Общественно* — испытаніе было: на чемъ образовать гражданское общество; на какой степени остановить равенство: не идти-ли даже до равенства имѣній? Каждый предлагалъ свое основаніе, и на этомъ основаніи, уже подрываемомъ другими, воздвигалъ для одного дня: шатъ на пескѣ строили Конституціонисты, Жирондисты, Даитонъ, Робеспіерръ, всѣ, даже Бабёфъ. Можно-ли изобразить революцію Французскую, назвавъ ее *торжествомъ равенства правъ, при неравности состояній?* Нимало! Два собственно измѣненія, одно за другимъ слѣдовавшія, дѣлятъ революцію: побѣдивъ гражданскую и духовную Аристо-

Digitized by Google

нрашію, опвергавшую равенство правъ, ей надобно было побѣдить уравнивателей, которые хотѣли уравнять даже собственность каждаго. Все это дѣлалось насильственно, эшафотами и пушками. Но, свободы вовсе не было, или было ея весьма немного. Во все время переломовъ, Франція переходила только отъ деспотизма къ деспотизму, пока дошла до Наполеонова деспотизма. Онъ, повелитель такой Имперіи, приведенный къ ней побѣдами, одаренный силою выше сравненій, привыкшій парить надъ Европою, въ чемъ поставилъ онъ свою славу? Въ томъ чтобы обобщить въ Европѣ слѣдствія Французской революціи. Восмнадцатый вѣкъ видѣлъ Русскаго Царя, огромнаго генія, съ помощію нѣсколькихъ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ людей, вырубившаго Европейское Государство изъ глыбы варваровъ; Наполеонъ, опершись на Францію, хотѣлъ быть и былъ Петромъ Великимъ Европы XIX-го столѣтія.

И здѣсь дѣло шло не о томъ только, чтобы распространить новое образованіе Французское, но и сохранить его. Дѣйствительно: бывъ столь славною, какова была Франція, исшедшая изъ бурь революціи, собственно, что она была иное, какъ не яркая точка среди остальной, мрачной Европы? Смотрите на нее, окруженную образованіями, далеко отъ нея отставшими, заключенную среди государствъ, до того

Digitized by Google

времени соединенныхъ для ея испребленія; Англію, въ коей общественное преобразованіе не было еще совершено, и не совершено донынѣ; Испанію, сшоль долгое время преданную духовному деспотизму и инквизиціи, могшую однакожъ, въ фанатическомъ и воинскомъ восторгѣ, пробудишься изъ своего политическаго усыпленія; Германію, гдѣ всѣ феодальныя хоругви шли подъ хоругвію Австріи; Австрію самую, съ шестью-стами тысячь дворянъ, слѣдственно организованную для войны, и, при сосредоточеніи силъ, лишенную морей и морскихъ береговъ, не могущую обойтишься безъ пристаней Средиземнаго моря, похищенныхъ у нея Итальянскою революціею; обитателей Сѣвера, далекихъ по мѣсту, но близкихъ своею громадностію, уже бывшихъ на поляхъ битвъ, и съ дикою храбростію огласившихъ уже озера Швейцаріи и долины Италіи голосами съ береговъ Иртыша и Волги; взглянише на Европу вообще, связанную тайнымъ союзомъ, для коей дѣло лишенныхъ трона Бурбоновъ казалось дѣломъ внѣ порядка дѣлъ. . . . . Явно, что съ окончаніемъ революціи, битвы еще не были кончены; онѣ могли снова возникнушь, когда изумленіе побѣдъ могло разсѣяться, и — употребимъ орашорское, но вѣрное сравненіе — Океанъ, на мгновеніе опихлынувшій, могъ такжe мгновенно покрышь новую землю,

Digitized by Google

которую изъ нѣдръ его выдвинуло изверженіе подводной огнедышущей горы.

Сберечь Францію, преобразивъ Европу: вотъ задача, предстоявшаяся Наполеону.

Для рѣшенія сей задачи, онъ не призывалъ на помощь возмущеній, орашоровъ, клубовъ, не хотѣлъ развалинами завалишь къ себѣ дорогу: онъ хотѣлъ все рѣшишь войскомъ, администраціею, законами. Спремишься къ сему, значило, другими словами — основашь огромную, твердую Европейскую Имперію.

И онъ, какъ воинъ и деспотъ, дѣлалъ то, что до него было придумано и начато другими. Обращимся къ событіямъ ему предшествовавшимъ. Федеративная система Директоріи была очеркъ Имперіи; самый союзъ семейства Бурбоновъ, до революціи, былъ тоже самое. Задолго до революціи, государственные люди видѣли въ семъ союзѣ, не только средство для вліянія Франціи на Европу, не только заговоръ всей Юго-Западной Европы, на случай войны — нѣтъ! обширное, производительное общество народовъ: дѣятельность Французскую, оживлявшую вялую громаду Испаніи, и Францію, простершую руки на всѣ берега Средиземнаго моря, на берега Америки. Послѣ революціи ожило преданіе о сихъ огромныхъ замыслахъ прежнихъ Монарховъ Франціи, и люди, въ то время управлявшіе Франціею, смѣло начали основывашь систему политики,

Digitized by Google

состоявшую не въ томъ, чтобы мирно привлечь къ себѣ союзниковъ, но — завоевать ихъ, окружить Францію рядомъ республикъ, покорныхъ Франціи, очертить около нея безконечный кругъ, подвластный ея направленію (*). Особенно одинъ человѣкъ занимался тогда приложеніемъ политики къ слѣдствіямъ революціи, и геніяльно думалъ о правильной системѣ среди безпорядковъ и волненій Европы: это былъ Таллейранъ; онъ долго и вѣрно изучалъ, такъ сказать, сей предметъ.

Наполеонъ былъ продолжителемъ сей двоякой системы, продолжителемъ *по своему*. Укрѣпить Францію отъ Сѣвера, и осуществить совершенное разсѣяніе силъ Юго-Западной Европы — вотъ что сдѣлалось его цѣлью.

Онъ два раза завоевалъ Италію, и наконецъ надѣлъ корону ея на свою голову. Доказано, что онъ думалъ объ Испаніи еще въ 1806-мъ году.

И развѣ не принадлежитъ сюда даже этотъ смѣлый проэктъ похода на Востокъ, который у Наполеона, болѣе юнаго, такъ ярко зажигалъ воображеніе? Обыкновенно, походъ въ Египетъ считаютъ вводною повѣстью его жизни, повѣстью, оставшеюся безъ всякой связи

(*) См. Отчетъ тогдашняго Министерства Иностранныхъ дѣлъ: État de la France à la fin de l'an VIII.

Digitized by Google

съ остальною его біографіею. Ошибка явная! Мысль: открыть народамъ Средиземнаго моря путь на Востокъ, была велика не только для Поэзіи; это была мысль политически-вѣрная, и осуществленіе оной приближается къ намъ ежедневно. Наполеонъ не оставлялъ ея никогда, и часто вдохновлялся ею. Но, опытъ показалъ ему, что при тогдашнемъ положеніи Франціи, Англія была еще слишкомъ могущественна для осуществленія такого предпріятія, и это предпріятіе сдѣлало для него Англію неумѣстною въ Европѣ: онъ преслѣдовалъ свою мысль, и гналъ Англію изъ Европы на всѣхъ поляхъ бившъ своихъ. Имперія, въ могуществѣ Наполеономъ предположенномъ, полная повелительница Средиземнаго моря, какъ легко могла обратить свободную дѣятельность свою на Востокъ!

И такъ, мысль о монархіи, обхватившей Юго-Западную Европу, сдѣлалась путеводною звѣздою Наполеона. Чѣмъ болѣе приблизился-бы онъ къ сей цѣли, тѣмъ болѣе было-бы чести ему: такова была услуга, которой Человѣчество отъ него ожидало, и дабы выполнить такую обязанность, всѣ средства были хороши, ибо все было-бы прощено Наполеону. Потому, гдѣ въ Исторіи человѣкъ, болѣе Наполеона обманывавшій владыкъ земли? Ничто не было ему дорого при необходимости Макіавелизма. Монархи, имъ самимъ созданные, долженствовали быть для

Digitized by Google

него орудіемъ; куклами, которыхъ онъ заставлялъ плясать и исчезать по манію могущаго жезла. Всѣ его Короли-намѣстники должны были существовать для того только, чтобы пересаживать умъ Германскій, выправлять аристократію Бургомистровъ Голландскихъ, и знакомить съ здравымъ смысломъ суевѣріе Испаніи и плясанье Ишальянцевъ. Когда, послѣ даннаго урока, Наполеонъ могъ вмѣстить какой-либо народъ въ свой *великій народъ* (la grande nation), онъ вмѣщалъ его немедленно; если-же плодъ былъ еще незрѣлъ, онъ создавалъ изъ него вассала, который по судьбамъ Наполеона долженствовалъ въ послѣдствіи слиться съ его великою Имперіею, или послужить отдаленнымъ зародышемъ, около котораго потомъ наростали новыя завоеванія: таковъ былъ внѣшній образъ дѣйствій. Вотъ какіе бывали выводы изъ онаго: вездѣ, гдѣ царствовалъ, или заставлялъ царствовать Наполеонъ, Инквизиція, феодальная система, родовыя преимущества, всѣ исключительныя привиллегіи были уничтожаемы; число монастырей уменьшаемо, раздѣльность областей исчезала; таможни отодвигались на границы государствъ. Въ семъ смыслѣ, Наполеонъ составлялъ собою полную революцію. Феодализмъ, духовная власть, привиллегіи, раздѣлявшія народы, общественные предразсудки, дѣлившіе человѣковъ на касты, неравенство всякаго рода — Наполеонъ ру-

Digitized by Google

билъ мечемъ своимъ всѣ сіи Гордіевы узлы Человѣчества. Если онъ ступалъ шагъ впередъ, Уложеніе его уравнивало все позади его: это былъ Алкоранъ покорителя. Побѣды распространяли владычество его Уложенія; Уложеніе давало ему воинства для новыхъ побѣдъ.

Но, ему надобенъ былъ предлогъ, чтобы закрыть свои намѣренія: что нибудь простое, какая нибудь великая ложь, основанная на истинѣ, изумляющая воображеніе Царей, исполняющая какимъ-то ужасомъ народы, и собирающая ихъ, трепещущихъ, окрестъ его скипетра: Англія служила ему такимъ предлогомъ. Какъ она свирѣпѣла на него, такъ онъ свирѣпѣлъ противъ нея; онъ завелъ съ нею вѣковую тяжбу, обвинилъ ее, и не безъ причины, въ морскомъ самовластіи, въ сборѣ на Британскій островъ богатствъ цѣлаго міра. Онъ потребовалъ отъ Европы общаго противъ нея союза. Онъ хотѣлъ послѣдней, рѣшительной битвы, послѣ которой миръ, благоденствіе міра былибы достовѣрны, но — битвы ужасной, всеобщей, въ коей сгали-бы съ одной стороны земля, съ другой море. Такъ шелъ онъ къ своей цѣли, между тѣмъ истощая всѣ средства ума и силы. Исчислимъ нѣкоторыя.

До рѣшительной побѣды, онъ рѣшился испы-

Digitized by Google

шашъ свое владычество, загородивъ, шакъ сказашь, Европу Коншиненшальною сисшемою.

Досшойно замѣчанія, чшо въ семъ случаѣ онъ осуществлялъ въ огромномъ размѣрѣ мысль экономисшовъ о свободѣ шорговли. Дѣйсшвишельно, онъ раздвинулъ границы Франціи, и посшепенно захвашилъ въ нихъ Бельгію, лѣвый берегъ Рейна, Піемоншъ, берега Эльбы, посшавилъ заспавы въ безмѣрномъ одну ошъ другой разсшояніи, а Французская промышленность ни чего не шерпѣла ошъ соперничесшва дѣяшельной промышленносши народовъ, поглощенныхъ Франціею; Наполеонова полишика шребовала, или, можно сказашь, въ его намѣреніяхъ вмѣщалась мысль — распросшранишь свою сисшему на всю Европу. Нельзя не согласишься, чшо безъ несчасшій, падшихъ на послѣднія дѣла Наполеона, была возможность сдѣлашь однимъ, одинакимъ для всѣхъ шоржищемъ весь маперикъ Европы, покоренный его волѣ, посшавивъ шаможни шолько прошивъ Англіи, и сія мѣра получала уже начало исполненія декрешами Наполеона, данными въ Берлинѣ и Миланѣ. Слѣдсшвія Коншиненшальной сисшемы были несчасшны, шакъ, чшо величіе идеи, въ ней заключавшейся, не легко понять, не пояснивши предваришельно многихъ идей и собышій.

Но, не однимъ шолько цеменшомъ вещесшвенныхъ выгодъ, Наполеонъ хошѣлъ укрѣ-

Digitized by Google

пить покорное ему слiяніе народовъ. Извѣстно, что онъ замышлялъ обширный планъ: привязать религіею Францію, Европу, и всѣ Христіанскія земли къ своему правленію. Его намѣренія касательно Папы, котораго онъ хотѣлъ соединить съ своею Имперіею, не требуютъ большихъ доказательствъ. Наполеонъ таилъ въ душѣ идею духовнаго единства, столь долго державшаго Европу въ цѣпяхъ своихъ. Онъ намѣревался — не возстановить оное, ибо это было-бы безразсудно и невозможно — но употребить его, какъ средство, сдѣлавъ изъ онаго полезное орудіе, второе колесо правленія и образованія. Католицизмъ былъ тогда, такъ-же какъ и нынѣ, духовное общество многочисленное, крѣпко сложенное, блестящее. Но, въ слѣдствіе разрушенія духовной и феодальной системы въ XV-мъ и XVI-мъ вѣкахъ, въ слѣдствіе борьбы государей за власть политическую, а философовъ за свободу умственную, Католицизмъ сдѣлался обществомъ, лишеннымъ направленія, или, лучше сказать, преданнымъ хаосу всѣхъ возможныхъ, противныхъ одно другому, направленій. Туловище лишено было головы, а части его судорожно двигались во Франціи, Италіи, Испаніи, въ цѣломъ свѣтѣ. Ни одно дыханіе общей нравственной жизни не оживляло Католицизма: здѣсь, онъ безсилѣлъ недвижный; тамъ умиралъ въ слѣпотѣ суевѣрій;

Digitized by Google

каждое мгновеніе, мертвыя части отваливались отъ него, падая въ безобразное невѣріе. Вѣчный Римъ, багряница Папы, когда Папа повелѣвалъ міромъ, облегалъ его, какъ саванъ погребальный. Папство лежало въ Ватиканѣ, униженное, дряхлое, умирающее. Наполеонъ возымѣлъ безчеловѣчную мысль—столкнуть его и съ сего уголка земли; но, столкнуть для того, чтобы предложить ему убѣжище у себя, дать ему великолѣпную болѣницу, противъ воли его. Парижъ, столица Имперіи, долженъ былъ содѣлаться столицею и церкви Католической; другіе города были назначаемы для временнаго пребыванія Папы, какъ мѣста, въ коихъ отъ времени до времени показывалось-бы, народамъ внутреннимъ и народамъ внѣшнимъ, величіе Папской трехъ-коронной тіары (*). Такъ соединилась-бы Имперія Франціи съ Имперіею Католицизма, и сіи два міра, одинъ къ другому приставленные, соединенные, слитые, поддерживались-бы одинъ другимъ —

Fecisti patriam diversis gentibus unam;
Urbem fecisti quod prius orbis erat (**).

(*) См. Le Sénatus-consulte о присоединеніи Рима къ Франціи, 17 Февраля 1810 года.

(**) Сдѣлавшись единою отчизною различныхъ на-

Digitized by Google

Если предпріятія Наполеона были обширны, то они были столько-же внѣ границъ возможности, сколько обширны. Онъ установилъ своей Имперіи предѣлы, объемъ, и походъ въ Россію былъ, по его словамъ, совершенно политическое дѣло. Цѣлью его было: кончить, довершить то, что онъ называлъ *своимъ безмѣрнымъ зданіемъ* (son immense édifice). Вотъ какъ описывалъ онъ Европу въ сію эпоху: «Французская Имперія на западѣ; Германскія государства въ срединѣ; Россійская Имперія на востокѣ (*). Французская Имперія,» прибавлялъ онъ, «находится нынѣ въ полной силѣ своего бытія. Если нынѣ не кончитъ она политической конституціи Европы, завтра можетъ она утратишь выгоды своего положенія, и погибнушь въ своихъ предпріятіяхъ... Средоточіе Европы должно состоять изъ государствъ неровной силы, коихъ польза состояла-бы въ поддержаніи мира, ибо они всегда будушъ жертвами войны. Въ семъ предположеніи, воздвигнувъ новыя царства, увеличивъ прежнія, дабы укрѣпишь для будущаго систему нашихъ союзовъ, главною цѣлію Императора, и въ тоже

родовъ, городъ сдѣлался тѣмъ, что прежде былъ міръ (*Rutil Numant.* Jtin).

(*) Instructions diplomatiques, 1812 года.

Digitized by Google

время Европы, должно быть возстановленіе Польши. Безъ возстановленія сего Королевства, Европа останется безъ границы съ Востока; Австрія, Германія находяпся лицомъ къ лицу съ сильнѣйшею державою въ мірѣ (Россіею). Дѣло состоишъ нынѣ въ устройствѣ Европы, долженствующемъ навсегда истребишь для насъ несчастливыя войны.» Вотъ, что *оффиціяльно* объявлялъ онъ; но, не должно-ли сказашь здѣсь, что тайная мысль его была скрыта? Это средоточіе Европы, коимъ хошѣлъ онъ управлять, ослабивъ Пруссію и Австрію, и сдѣлавъ передовой отрядъ изъ Польши, было-бы, по крайней мѣрѣ при началѣ, совершенно покорно его вліянію. Тогда Россія, стѣсняемая Имперіею Французскою и Германіею, не моглабы на долго осташься ошъ него свободною: машерикъ Европы былъ-бы совершенно покоренъ Наполеону. Онъ имѣлъ-бы средство довершишь свою Имперію, и вся Европа, согласно дѣйствуя по его волѣ, побѣдила-бы Англію, исполнила замыслы Наполеона на Средиземное море, коими, какъ говоряшъ, онъ изумилъ Императора Александра въ Тильзишѣ. Его виды въ 1812-мъ году были шѣже, что въ 1806-мъ году, и виды 1806-го года, объ отсрочкѣ коихъ онъ шакъ жалѣлъ въ 1812-мъ году, были шѣже самые, которые обозначалъ онъ при началѣ Консульства, подъ именемъ *континентальной федера-*

Digitized by Google

тивной системы: шогда былъ уже зародышъ всему, даже—походу въ Россію (*).

Когда Наполеонъ, побѣжденный, ѣхалъ черезъ Францію на островъ Эльбу, видя разъяренный на себя народъ, онъ сказалъ: «Мнѣ хошѣлось, чшобы Франція была сильнѣе Англіи; вошъ все!» Въ самомъ дѣлѣ: сіи слова объемлюшъ всю его систему, всѣ его шруды и битвы. И вошъ почему, для него возможно было пережишь свое паденіе: если-бы онъ любилъ могущесшво шолько для могущесшва, онъ обезславилъ-бы себя въ глазахъ своихъ, оспаваясь живъ послѣ пошери его.

Онъ не думалъ закрывашь дѣлъ своихъ на осшровѣ св. Елены: его полишика и смыслъ его полишики раскрывались во всемъ, чшо онъ писалъ во время своего царсшвованія, въ письмахъ къ брашу его, Королю Голландскому, въ безчисленномъ множесшвѣ дипломашическихъ наспавленій, и въ запискахъ на осшровѣ св. Елены.

И шакъ, не явная-ли будешъ нелѣпосшь, если въ подвигахъ Наполеона мы будемъ смошрѣшь шолько на кору ихъ, и оспанавливашься, какъ говорилъ онъ, на шигровой его кожѣ? Мы не

(*) Смошр. вышеупомянушую État de la France à la fin de l'an VIII.

Digitized by Google

изучимъ нашимъ воззрѣніемъ Наполеона-человѣка; но, кажется, что разсматривая его съ высшей, не частной точки зрѣнія, можно лучше проникнуть и въ тайны человѣческой природы Наполеона, столь обильной видимыми противоположностями, природы, описываемой красками столь различными, донынѣ внушающей, однимъ такой ужасъ, другимъ такое участіе. Тогда только можно будетъ понять, какъ этотъ тиранъ Франціи былъ между тѣмъ фанатикъ имени Французa, чести Французской; какъ воинъ, сухими глазами видѣвшій столько полей битвы, столь ужасно опустошавшій царства и народы, былъ одаренъ душою, открытою для дружбы, любви, для всѣхъ чувствованій человѣческихъ. Замѣтимъ одно: все, что свидѣтельствуетъ великодушныя чувствованія и пламенное воображеніе Наполеона, свидѣтельствуетъ въ тоже время, что во глубинѣ его дѣлъ основаніемъ была *совѣсть*. Обвиненіе въ лицемѣрствѣ, столько разъ падавшее на его политическую жизнь, ничего не объясняетъ. Гдѣ видѣли мы нагой эгоизмъ и любовь къ владычеству для одного владычества, причинами столькихъ великихъ дѣлъ? «Но,» говорятъ намъ, говорятъ даже тѣ, которые были къ нему близки (*), «какое разстояніе

(*) См. Записки Бурьена, т. I.

Digitized by Google

отъ юнаго Бонапарте, сочинителя *Бокерскаго ужина*, побѣдителя Королевской власти въ Тулонѣ, опоры Конвента 13-го Вандемьера, дѣйствователя въ революцію Фрюктидора, основателя Итальянскихъ республикъ, до Бонапарте-мужа, перваго Консула въ 1800-мъ году, Консула на всю жизнь въ 1802-мъ году, и особенно до Наполеона, Императора Французовъ въ 1804-мъ году, Короля Италіи въ 1805-мъ году!» — «Явно», (прибавляютъ къ этому) «что любовь къ представительному правленію, показанная имъ въ 1798-мъ году, была для него только средство легче покорить народъ.» — Какое пошлое изъясненіе связи разныхъ періодовъ жизни Наполеона! Что за предположеніе, ни чѣмъ не подтверждаемое, опровергаемое многими доказательствами, и — что всего важнѣе — вовсе не нужное! Безъ сомнѣнія, въ первую эпоху жизни, Наполеонъ смотрѣлъ на представительное правленіе такъ, какъ смотрятъ на него донынѣ поборники онаго. Но, утвердимъ прежде всего, что онъ видѣлъ въ немъ не установленія, не формы свободы, не ручательство за частную независимость человѣка, но ниспроверженіе прежнихъ идей, новый порядокъ Европы, продолженіе революціи Французской, словомъ: ручательство Европы за безопасность Франціи. Онъ смотрѣлъ не съ той стороны на предметъ, съ которой вы смо-

Digitized by Google

трите; такъ, но, развѣ это можетъ быть причиною обвиненія его въ безсовѣстности? Намъ говорятъ, что все добро и зло дѣлъ Наполеона производимо было имъ для потомства: потомство было кумиръ, предъ коимъ онъ преклонялся; несытое желаніе: заслужить почтеніе потомства, оживляло краткую жизнь Наполеона; это было для него, какъ онъ самъ говорилъ, безсмертіе души его, и, какъ многіе говорятъ — единое безсмертіе, которому онъ вѣрилъ. Послѣднее до насъ не касается; но, что до перваго, — кажется, Наполеону позволительно было думать, что его дѣла, его предпріятія заслужатъ почтеніе потомства. Мы должны возвратиться къ тому, что была одна великая идея, служившая цѣлью страсти Наполеона. Пусть поэты видятъ въ немъ слѣпую силу, лишаютъ его умственнаго сознанія, творятъ изъ него слабоумнаго бога Арея, Демона или Ангела (*). Безспорно: Наполеонъ былъ мужъ славолюбивый, но славолюбивый, полагавшій славу свою въ образованіи; онъ былъ фанатикъ, рѣшившійся идти скорѣе Человѣчества, и потому не товарищъ ему въ ходьбѣ; хотѣвшій насильно, и въ вѣкъ одного человѣка, свершить то, на что явно потребны были вѣка. Онъ шелъ къ назначенію

(*) См. Ламартина, В. Гюго, Беранже.

природы своей разными путями; его могущее воображеніе имѣло нѣсколько переломовъ, нѣсколько періодовъ; его странныя, рѣшенныя имъ задачи, предполагаютъ тысячу другихъ, болѣе или менѣе странныхъ, о коихъ мечталъ и коихъ не рѣшилъ онъ. Но, возьмемъ-ли его, едва вышедшаго изъ дѣтства, плѣненнаго разговорами и сочиненіями Райналя, и зашерянnаго въ философическихъ мечтаніяхъ, ознаменованныхъ какимъ-то родомъ дикости (*); или въ Италіи, побѣдами принужденнаго къ отдыху, и уже помышляющаго о Египтѣ; горячо-ли онъ говоритъ съ Монжемъ о томъ, какъ образовать жителей береговъ Нила; съ завистію-ли смотритъ изъ Каира на поля огромныхъ битвъ въ Германіи, и уже думаетъ о Польшѣ; на вершинѣ-ли своего величія, видя себя укрѣпленнымъ съ Сѣвера, раскрываетъ онъ свои предпріятія на югъ Европы; берется-ли за планъ Бурбоновъ, за мысль семейственнаго союза, захватывая, какъ Людовикъ XIV, измѣною и интригами, Испанію; или наконецъ, на островѣ св. Елены, когда сонъ его кончился, съ ужасомъ глядитъ онъ на Россію, и пишетъ, что *прежде ста лѣтъ Европа будетъ Россіею, или республикою* — идея образованія всегда для

(*) Смотр. его Discours à l'Académie de Dijon.

Digitized by Google

него источникъ и основа славы, которою дышалъ онъ; идея, что Франція должна быть образцомъ всѣхъ народовъ, и, для собственной своей безопасности, насадить (provigner) у нихъ свои знанія, свои установленія — главною, первенствующее идеею. Обѣтъ: *начать эпоху представительныхъ правленій*, безпрерывно вырывавшійся у него въ 1798-мъ году, и мысль: *основать монархію, которая обхватила-бы всю юго-западную Европу*, мысль одушевлявшая его въ послѣдствіи—это была всегда одна и таже идея, только въ различныхъ формахъ. Этотъ человѣкъ, чуднаго воображенія, имѣлъ, такъ сказать, разные пріемы работы (manières), какъ всѣ великіе художники; но видимыя измѣненія великой мысли были только развитія сей мысли, и размышляя, мы найдемъ послѣдовательность и единство тамъ, гдѣ сначала видѣли только противоположности и противорѣчія.

Впрочемъ, что̀ за надобность Человѣчеству: вполнѣ или нѣтъ сознавалъ Наполеонъ свое твореніе, и какія мысли заставляли биться его сердце! Важно то, что онъ старался сдѣлать въ Европѣ, и преимущественно въ юго-западной Европѣ, нѣчто въ родѣ всемірной монархіи; что въ семъ трудѣ, онъ далеко забросилъ всѣ успѣхи, какіе умъ человѣческій сдѣлалъ во Франціи въ XVIII-мъ вѣкѣ; что онъ ввелъ, съ

Digitized by Google

большимъ или меньшимъ успѣхомъ, въ множество другихъ земель, новыя основанія государственнаго управленія, и что даже для сопротивленія ему, даже самые неприятели его, принуждены были къ безчисленнымъ усовершенствованіямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Наполеонъ и не достигъ своей цѣли, но стремленіе его, для Человѣчества явило важныя слѣдствія. Что собственно была его всемірная монархія, какъ не союзъ Европы, подъ извѣстною формою? Эта форма была груба, и она уничтожилась .... Но, онъ, онъ приготовилъ послѣдовавшій за нѣмъ союзъ выгодъ, союзъ умовъ, который, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его паденія, сдѣлался точкою опоры и рычагомъ системы Каннинга. Онъ даже предсказалъ все будущее, въ немногія минуты, оставленныя ему отъ прона до гроба, когда размышлялъ о томъ, что дѣлалъ самъ, что будутъ дѣлать другіе.

Система Каннинга была слѣдствіе, и въ тоже время мирное продолженіе системы Наполеона. Должно-ли это доказывать? Разсмотрите ее. — Можетъ быть, не всѣ замѣтили сродство между девизомъ Каннинга: «*Гражданская и религіозная независимость въ цѣломъ свѣтѣ*,» и девизомъ Гюскиссона: «*Свобода торговли.*» Идею свободы торговли разсматриваютъ донынѣ только въ отношеніи вещественнаго бо-

Digitized by Google

гательства: это самая незначительная сторона ея. Мы считаемъ за неоспоримую истину, что свобода торговли нынѣ есть идея самыхъ вѣрныхъ завоеваній и побѣдъ. Вся наука Политики сосредоточивается нынѣ въ наукѣ *взаимнаго права народовъ*, и сіе знаніе еще младенчествуетъ. Всѣ смѣются надъ системою стараго политическаго равновѣсія, и называютъ ее нелѣпостью, стариною, а между тѣмъ, многіе-ли удалились отъ сей старой идеи? Наполеонъ завѣщалъ Европѣ двѣ причины страха: цѣлое царствованіе свое онъ стращалъ Англіею, а при гробѣ — указалъ на Сѣверъ. Что-же дѣлать Европѣ? Взяться-ли за оружіе? Если она примется за оружіе, то все погибло, ибо нѣтъ Наполеона, нѣтъ и военной организаціи на Западѣ Европы: настоящее образованіе Западной Европы не для битвъ. Что сѣялъ Наполеонъ, то пожиналъ Каннингъ. Довольно для тѣхъ, кто умѣетъ угадывать событія и дѣла, каждому времени свойственныя. . . .

(Съ Французскаго).

Digitized by Google

ПРЕДУБѢЖДЕНІЕ.

(Повѣсть).

Лѣтъ за шесть назадъ, Людмирскій, молодой человѣкъ, пріѣхалъ въ свое помѣстье, лежащее въ одной изъ Великороссійскихъ губерній.

Отецъ Людмирскаго, Бригадиръ Екатерининской службы, былъ человѣкъ строгихъ правилъ и суроваго характера. Проведя лучшія лѣта своей молодости въ военной службѣ подъ огнемъ непріятельскимъ, онъ привыкъ слѣпо повиноваться тому, что мы называемъ должностью, и малѣйшее отступленіе отъ нея — какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ — считалъ грѣхомъ смертнымъ. Бывъ безпрестанно свидѣтелемъ кровавыхъ сценъ, онъ потерялъ послѣднюю искру чувствительности, данную ему природою; всѣ чувства сердца, всѣ страсти называлъ бабьими глупостями, и не умѣлъ прощать слабостей, вообще свойственныхъ роду человѣческому.

Съ такимъ-то образомъ мыслей Бригадиръ вышелъ въ отставку и женился на дѣвушкѣ, обрученной ему еще съ младенчества завѣщаніемъ родителей обѣихъ сторонъ. Тоже завѣщаніе не позволяло Бригадиру, ни оставить

Digitized by Google

службы, ни женишься прежде 40 лѣтъ, т. е. того времени, когда невѣстѣ его исполнится 20. — Натурально, что онъ, съ его характеромъ, выполнилъ всѣ эти условія съ величайшею точностію. Въ самый тотъ день и часъ, когда ему исполнилось 40 лѣтъ, подалъ онъ просьбу объ отставкѣ, и пріѣхавъ домой, такъ заторопился свадьбою, что черезъ недѣлю ужъ былъ женатъ. — Но невѣста повиновалась ему противъ воли своей и по одной только необходимости.

Видѣвъ жениха своего не болѣе двухъ разъ въ жизни, зная, что онъ вдвое ея старѣе, она не могла чувствовать къ нему ни любви, ни дружбы, и въ то время, когда Бригадиръ занимался осадою Турецкихъ крѣпостей, сердце ея сдалось на капитуляцію другому. Кому и какъ — разсказывать было бы лишнее: довольно знать, что на этотъ разъ оно не согласилось съ властію родительской, которая иногда, такъ несправедливо, хочетъ имѣть вліяніе на дѣтей, даже изъ за дверей гроба. Бѣдная дѣвушка не могла безъ ужаса подумать о будущей судьбѣ своей, и часъ, въ который долженъ былъ пріѣхать женихъ ея, казался ей часомъ смерти.

Рѣшившись всё открыть Бригадиру, который, вѣроятно, также не могъ къ ней чувствовать ничего особеннаго — даже считая за пре-

Digitized by Google

ступленіе поступить иначе, она думала тронуть его своей откровенностью, думала, что самое благоразуміе заставитъ его отказаться отъ этого союза, но ошиблась въ разсчетѣ. Бригадиръ выслушалъ разсказъ ея такъ-же равнодушно, какъ бы рапортъ о благополучіи полка. Просьбы и слезы отчаянной не могли сильно подѣйствовать на слухъ его, привыкшій къ стону раненыхъ и умирающихъ. Онъ даже ни сколько не обидѣлся тѣмъ, что она предпочла ему другаго, потому что считалъ любовь чувствомъ не существующимъ въ природѣ, называлъ ее бреднями воображенія, и доказывалъ невѣстѣ своей, что время и должность заставятъ ее наконецъ выкинуть изъ головы эти бредни. Что было дѣлать несчастной? Отцовское завѣщаніе грозило проклятіемъ въ случаѣ сопротивленія — и бѣдная жертва пошла къ алтарю, какъ агнецъ на закланіе.

Такое супружество не могло быть счастливо, и имѣло большое вліяніе на характеръ сына Бригадирова, о которомъ я хочу говорить теперь. Онъ часто видѣлъ слезы своей матери, и тихая тоска ея нечувствительно перелилась въ его душу, совсѣмъ не имѣвшую каменной твердости души Бригадировой.

Молодой Людмирскій былъ похожъ на мать свою какъ физически, такъ и морально. Въ

Digitized by Google

большихъ голубыхъ глазахъ его выражалась та же доброта, и чувствительность, да и во всѣхъ чертахъ какая-то особенная пріятность, которая невольно привлекала къ нему съ перваго взгляда. За то онъ былъ любимцемъ ея сердца, отрадою въ горестяхъ: для него она готова была переносить тяготу своего существованія, для него только хотѣла жить. Но не смотря на твердую увѣренность Бригадира въ томъ, что жена его должна непремѣнно со временемъ исцѣлиться отъ неблагоразумной страсти своей, здоровье ея съ каждымъ днемъ болѣе разстроивалось; тяжкая скорбь медленными шагами влекла ко гробу жертву свою, и Людмирскій 12 лѣтъ остался сиротою.

Бригадиръ былъ не такой отецъ, который могъ бы замѣнить потерю нѣжной, любимой матери. Людмирскій чувствовалъ это слишкомъ живо и горесть его была неизъяснима. Онъ сдѣлался еще болѣе задумчивъ и пасмуренъ; цѣлые дни проводилъ на могилѣ обожаемой маменьки, думалъ о ней, плакалъ и читалъ книги, которыхъ послѣ нея осталось множество. — Такъ протекли первыя лѣта его, до тѣхъ самыхъ поръ, когда наконецъ Бригадиръ, желая сдѣлать изъ сына своего полезнаго слугу отечеству, отвезъ его въ Кадетскій Корпусъ.

Оттуда Людмирскій былъ выпущенъ въ армію офицеромъ. Три года служилъ онъ вѣрой

Digitized by Google

и правдой, и конечно служилъ бы долѣе: но въ одинъ день полковой командиръ, разстроенный выговоромъ дивизіоннаго, началъ также, въ свою очередь, распекать офицеровъ, и въ числѣ ихъ и Людмирскаго, волосы котораго показались ему немножко длинны. Слова Полковника слишкомъ сильно отзывались военною строгостью и были сказаны при цѣломъ разводѣ. Молодой человѣкъ не могъ перенести этого равнодушно и, не смотря на всѣ увѣщанія своего родителя, повторяемыя въ каждомъ письмѣ: слѣпо повиноваться старшимъ и не смѣть передъ ними разѣвать рта, рѣшился доказать командиру своему философически, что длина волосъ его не имѣла ни какого вліянія на устройство полка, что она не мѣшала быть ему исправнымъ офицеромъ во все продолженіе службы, и что сверхъ того не дѣлала безобразія во фронтѣ. Философія хороша, но не во всякомъ мѣстѣ. Такъ точно она не понравилась и Полковнику на мѣстѣ развода: онъ, чтобы прекратить скорѣе рѣчь оратора, взялъ у него саблю, отправилъ его на гауптвахту и въ добавокъ еще погрозилъ остричь на барабанѣ.

Давно ужъ видимъ мы примѣры, что отъ малыхъ причинъ бываютъ важныя слѣдствія. Длина волосъ Людмирскаго не составляла еще большаго преступленія; трехъ-дневный арестъ былъ дѣломъ очень обыкновеннымъ и слѣдова-

Digitized by Google

шельно всё это происшествіе ничего не значило; но слова: остричь на барабанѣ, безпрестанно отзывались въ ушахъ молодаго офицера. Людмирскій думалъ, что съ нимъ поступлено несправедливо, что честь его обижена, словомъ: думалъ всё то, что только можетъ придти въ голову въ подобныхъ обстоятельствахъ 20-ти лѣтнему человѣку съ чувствительнымъ сердцемъ и нѣжнымъ характеромъ. На другой же день подалъ онъ въ отставку — и получилъ ее.

Если бъ Бригадиръ узналъ какимъ нибудь образомъ, что сынъ его такъ рано вздумалъ оставить службу, то вѣрно не позволилъ бы ему исполнить этого намѣренія. Но Людмирскій имѣлъ предосторожность увѣдомить его о томъ тогда только, какъ сдѣлался свободнымъ. Легко можно представить себѣ, въ какой гнѣвъ пришелъ Бригадиръ при чтеніи этого роковаго извѣстія; но исправить зла было невозможно, и всё его наказаніе ограничилось тѣмъ, что онъ запретилъ сыну являться къ себѣ на глаза; лишилъ его всякаго пособія и бросилъ на произволъ судьбы, т. е. предоставилъ ему волю жить, гдѣ и какъ онъ хочетъ.

Положеніе Людмирскаго было бы ужасно, если бъ онъ не имѣлъ собственности; но мать оставила ему нѣсколько тысячъ денегъ. Желая

Digitized by Google

усовершенствовать свое воспитаніе, которое казалось ему слишкомъ недостаточнымъ, онъ рѣшился объѣхать просвѣщеннѣйшія земли Европы и пустился странствовать.

Наконецъ Бригадиръ умеръ. Въ послѣднія минуты жизни сердце его смягчилось и онъ простилъ своего сына. Людмирскій былъ въ Лондонѣ, когда получилъ это горестное извѣстіе. Желаніе увидѣть опять свою родину, оросить слезами гробъ отца, хотя строгаго, но всегда любимаго, и прахъ обожаемой матери, закипѣло въ душѣ его, и вотъ онъ возвратился подъ родимую кровлю.

Оставивъ свою сторону еще въ дѣтствѣ, Людмирскій не имѣлъ тамъ и знакомыхъ. Чуждый всѣмъ, не искательный по характеру, онъ въ продолженіе почти четырехъ мѣсяцевъ жилъ настоящимъ отшельникомъ. Чтеніе и охота составляли главныя его занятія, а впрочемъ ему какъ будто не было и нужды до людей, его окружающихъ.

Бригадиръ оставилъ сыну своему хорошее состояніе; но отставка Людмирскаго и гнѣвъ отца, который онъ навлекъ на себя, заставили сосѣдей смотрѣть на него очень съ невыгодной стороны: многіе увѣряли, что онъ въ

Digitized by Google

чужихъ краяхъ надѣлалъ шьму долговъ, и что у него скоро ничего не останется; а уединенная жизнь его еще болѣе доставила работы языкамъ деревенскихъ жителей и жительницъ. Каждому хотѣлось знать, для чего онъ живетъ такъ; каждый толковалъ объ этомъ по своему, и, какъ обыкновенно бываетъ, всегда въ худую сторону.

Иные говорили, что онъ недалекъ; другіе, что часто бываетъ на веселѣ, и даже разсчитывали, по самымъ вѣрнымъ слухамъ, дошедшимъ до нихъ, что онъ со дня пріѣзда своего выпилъ на 1000 рублей. одного санторинскаго, не считая ужь шампанскаго и мадеры; третьи утверждали, что онъ безбожникъ и отъ того не хочетъ знаться съ православными; а четвертые безпрестанно повторяли, что отъ такого человѣка, который оказалъ духъ вольнодумства, поссорившись съ отцемъ своимъ, нечего ожидать добра. Самые милостивые считали его гордецомъ, или полоумнымъ, и во всемъ околоткѣ ему не было другаго имени, кромѣ *нелюдима*.

Не смотря на всѣ эти слухи, распускаемые праздностью и злословіемъ, Людмирскій имѣлъ прекрасное сердце, образованный умъ и рѣдкія правила; но пріѣхавъ въ деревню, онъ попалъ въ кругъ такихъ людей, которые спѣшили заклю-

Digitized by Google

чишь о немъ прежде времени, ставили въ непростительную вину поступокъ молодости, увлеченной понятіемъ о чести, и не въ силахъ были оцѣнить его.

Любя жизнь тихую и уединенную, онъ не былъ мизантропомъ; только ни служба, ни путешествіе не могли разсѣять той задумчивости, которая осталась въ немъ съ самаго младенчества, а непріятность съ отцемъ, глубоко тронувшая его душу, накинула оттѣнокъ еще болѣе мрачный на характеръ его. Пріѣхавъ въ деревню въ началѣ весны, прельщаясь красотами природы, встрѣчая на каждомъ шагу предметы, которые столь живо отражали сладкія воспоминанія дѣтства, Людмирскій при такомъ расположеніи духа не спѣшилъ отыскивать новыхъ знакомствъ съ людьми неизвѣстными. Между тѣмъ нѣкоторыя сдѣлки и акты, найденные въ бумагахъ покойнаго Бригадира, заставили его съѣздить, по дѣламъ своимъ, кое къ кому изъ окружныхъ помѣщиковъ; но не сыскавъ въ ихъ обществѣ ничего, кромѣ скуки и пріема довольно холоднаго, онъ совершенно отказался отъ такихъ непріятныхъ бесѣдъ.

Людмирскій былъ философъ: онъ умѣлъ избавляться отъ скуки безъ помощи другихъ; странные слухи, распускаемые о немъ сосѣдями, которые иногда доходили до него, ни сколько

Digitized by Google

его не безпокоили; не смотря на то, такое вѣчное одиночество сдѣлалось ему въ тягость, и онъ, устроивъ дѣла свои, можетъ быть, поспѣшилъ бы оставить этотъ скучный край и перемѣнить образъ жизни, потому что имѣлъ способы жить вездѣ пріятно и независимо; но кромѣ любви къ уединенію, кромѣ устройства дѣлъ, его занимало и удерживало въ томъ мѣстѣ еще одно желаніе, которое мы сей часъ увидимъ изъ собственнаго письма его, писаннаго имъ къ одному изъ своихъ пріятелей.

« Не совѣстно ли тебѣ, любезный другъ, что ты, не смотря на данное слово, до сихъ поръ не соберешься навѣстить меня? — Знаю, что ты любишь удовольствія свѣта, съ которыми тебѣ трудно разстаться; но помню также и то, что ты часто оставлялъ вечеринку какого нибудь помѣщика, въ сосѣдствѣ котораго стоялъ полкъ нашъ, для того только, чтобъ заѣхать въ дымную хату своего пріятеля, разсказать ему о новой побѣдѣ надъ черненькими или голубыми глазками милой провинціялочки, поспорить, и посудить съ нимъ о суетѣ мірской. Ты помнишь самъ, я думаю, какъ проходили у насъ въ этихъ спорахъ и сужденіяхъ цѣлые вечера, а иногда даже и цѣлыя ночи.

Теперь я, болѣе нежели когда нибудь, желалъ бы поговорить съ тобой; потому что съ са-

Digitized by Google

маго пріѣзда сюда, можно сказать, безсловесенъ, и даже не вижу существа, которому могъ бы сообщить хотя одну мысль свою. Есть люди и ты, кажется, можешь стать въ числѣ ихъ — которые любятъ общество, каково бы оно ни было; но ты знаешь, что я люблю только такое, въ которомъ можно найдти пищу для ума, или чувствъ, и въ которомъ нѣтъ этикета, для меня ненавистнаго. Вытаскивая бывало меня насильно въ какой нибудь домъ, ты самъ видалъ, какъ я зѣваю тамъ, сижу повѣсивъ носъ, навожу на другихъ скуку, которую самъ чувствую, и наконецъ спѣшу. уѣхать, чтобъ поскорѣе приняться за книгу, или пойдти бродить, куда глаза глядятъ. Что дѣлать: я всѣ тотъ же чудакъ, которому ты не могъ надивиться!

Теперь вытащишь меня изъ дома нѣкому, да и сосѣди мои люди такіе, съ которыми поговоришь не о чемъ. Я по дѣламъ своимъ долженъ былъ съѣздить къ нѣкоторымъ изъ нихъ; но вездѣ нашелъ одно и тоже: вистъ, бостонъ и самыя пошлыя церемоніи. Ни Литтературa, ни театръ, котораго многіе изъ нихъ не видали со временъ Екатерины, не входятъ въ составъ ихъ разговора. Они не имѣютъ понятія объ удовольствіи, которое можетъ доставить хорошая книга, потому что чтеніе ихъ ограничивается однѣми Московскими газетами. Карты составля-

Digitized by Google

ютъ главное ихъ занятіе; пересуды, и толки о политикѣ — главный разговоръ ихъ. Но изъ всѣхъ этихъ трехъ вещей я ни до одной не охотникъ: карты наводятъ на меня сонъ, злословія я ненавижу, а сужденія о политикѣ въ устахъ такихъ людей, которые ее не понимаютъ и, между тѣмъ, съ таинственнымъ видомъ предсказываютъ событія, какихъ быть никогда не можетъ — рѣшительно для меня нестерпимы. Возвращаясь каждый разъ отъ господъ этихъ съ жестокой головной болью, я далъ себѣ слово, больше не ѣздить къ нимъ.

Если-бы ты былъ на моемъ мѣстѣ, то вѣрно бы не вынесъ такого продолжительнаго одиночества; но я, къ счастію, умѣю заняться и одинъ. По пріѣздѣ сюда, первымъ дѣломъ моимъ было улучшить судьбу моихъ крестьянъ. Сельское хозяйство само по себѣ имѣетъ для меня мало привлекательнаго; но войдши въ него съ тѣмъ, что бъ сдѣлать счастливыми людей, отъ насъ зависящихъ, и облегчить работу тружениковъ — есть долгъ каждаго помѣщика. Съ этой-то цѣлью именно и я дѣлаю кое-какія перемѣны и завожу новое устройство въ моемъ имѣніи. Книги замѣняютъ мнѣ товарищей, а охота доставляетъ разсѣяніе и поправляетъ здоровье; словомъ: я всегда занятъ, занятъ пріятно — но со всѣмъ тѣмъ чувствую иногда какую-то пустоту въ сердцѣ!...

Digitized by Google

Неужели это отъ того, что я не исполнилъ своего назначенія, и занимаюсь не тѣмъ, чѣмъ бы долженъ былъ заниматься? — Скажутъ, что въ мои лѣта непремѣнно надобно служить Отечеству; но неужели всё общество должно состоять только изъ судей и воиновъ? Мнѣ кажется, что и воинъ, и судья, и помѣщикъ равно могутъ быть полезны Государству. Дѣлая счастливыми своихъ подданныхъ, я чувствую внутреннее удовольствіе, засыпаю съ чистой совѣстью и слѣдовательно исполняю свою обязанность.

Знаешь ли что? Мнѣ, какъ я иногда думаю, не достаетъ только или умнаго, просвѣщеннаго друга — такого, напримѣръ, какъ ты, — или доброй, милой жены. . . . Но я такъ разборчивъ въ послѣднемъ случаѣ, что желаніе мое едва ли когда исполнится.

Помню я, какъ сквозь сонъ, что на погребеніи матушки, куда съѣхался почти весь уѣздъ, была одна дѣвочка, которая много плакала. Ея слезы и слова нѣкоторыхъ изъ гостей: « Юлія также сиротка, » глубоко врѣзались въ моемъ сердцѣ. Одинакое положеніе, казалось, сближало насъ, и я даже думалъ тогда, что еслибъ она могла быть сестрой моей, то я бы не такъ живо чувствовалъ потерю матери. Мечта объ этой дѣвочкѣ, наружность которой имѣла

Digitized by Google

для меня какую-то особенную привлекательность, долго наполняла мою душу; а по возвращеніи сюда, при взглядѣ на могилу матушки, возобновилась съ новой силой.

Юлія живетъ здѣсь въ сосѣдствѣ, и о ней разсказываютъ столько добраго и прекраснаго, что мнѣ очень бы хотѣлось еще разъ взглянуть на нее. Но вотъ ужь нѣсколько мѣсяцевъ, какъ она уѣхала къ одному изъ своихъ родственниковъ. Теперь, думаю, однакожъ скоро возвратится. Впрочемъ я еще и самъ не знаю, гдѣ и какъ ее увидѣть. Я не знакомъ съ ея родными и не хочу знакомиться прежде времени. Можетъ быть она совсѣмъ не такъ мила и добра, какъ говорятъ о ней, можетъ быть совсѣмъ не похожа на тотъ идеалъ, который составило мое воображеніе изъ маленькой сиротки.

Прощай, мой другъ! Пріѣзжай ко мнѣ подышать деревенскимъ воздухомъ, и разскажи, не нашелъ ли ты истиннаго счастія въ шумѣ и вихрѣ столицы, въ то время, какъ я отыскиваю его въ деревнѣ.

Въ комнатѣ, убранной въ старинномъ деревенскомъ вкусѣ, оклеенной пестрыми обоями и украшенной мебелью изъ простаго дерева, на

Digitized by Google

ситцевомъ диванѣ сидѣла Анна Осиповна Ладова, старушка лѣтъ 60-ти. — Шелковый капотъ, бѣлая шаль и чепчикъ съ бѣлыми лентами, которыя Анна Осиповна надѣвала только по праздникамъ, предпочитая бѣлый цвѣтъ всѣмъ прочимъ, какъ эмблему невинности, потому что состарѣлась въ дѣвушкахъ, доказывали, что она ждала гостей. Передъ ней стоялъ столикъ съ двумя колодами картъ. И между тѣмъ какъ старушка раскладывала пасьянсъ, племянница ея, молоденькая дѣвушка, прелестная, какъ ясное весеннее утро, сидя подлѣ окна, читала какую-то книгу.

— Что, Юлія, еще не ѣдутъ? — спросила тетка, снявъ очки съ своего длиннаго носа и протирая ихъ платкомъ.

— Нѣтъ, тетушка, не видно.

— Ну, стало быть брата задержалъ судья и вѣрно съ нимъ будетъ. Пожалуста, Юлія, прими его поласковѣе; ты знаешь, съ какимъ намѣреніемъ онъ пріѣдетъ; а нынче хорошіе женихи очень рѣдки. Правда, и въ старину ихъ было не много.... Да полно, матушка, читать-то: посмотри, у тебя ужъ и такъ глаза помутились; а мнѣ право бы хотѣлось, чтобъ ты нынче была какъ можно авантажнѣе.

Дѣвушка положила книгу и на лицѣ ея показалась горькая улыбка.

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ старушка дѣлала такія наставленія своей племянницѣ, къ крыльцу подъѣхала коляска и черезъ нѣсколько минутъ вошелъ въ комнату мужчина среднихъ лѣтъ, не большой, плотной, краснощекой, котораго звонкій голосъ раздавался за три комнаты: это былъ братъ Анны Осиповны, Дворянскій Предводитель; а за нимъ и Судья, человѣкъ лѣтъ 35-ти, высокій, худощавый и одѣтый по послѣдней каршинкѣ моднаго Журнала.

— Рекомендую, сестра, сказалъ Предводитель, господина Судью. Это феникъ нашего дворянства, съ которымъ я давно хотѣлъ васъ познакомить. —

Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, употребляемыхъ при первомъ знакомствѣ, и когда Анна Осиповна отрекомендовала Судьѣ свою племянницу и уладила такъ, чтобъ онъ помѣстился поближе къ ней, Предводитель, который начиная какую нибудь рѣчь не любилъ скоро отъ нея отступаться, первый началъ опять разговоръ:

— Да, сказалъ онъ, я желалъ бы, чтобъ у насъ было побольше такихъ дворянъ, и увѣренъ, что тогда всѣ дѣла въ уѣздѣ пошли бы гораздо лучше. А то нѣтъ никакого единодушія: тотъ боленъ, тотъ не ѣдетъ на выборы и никто не хочетъ служить. Хлопочешь, суетишься

Digitized by Google

и никакъ ничего не съюшишь. Вошъ шеперь есшь хорошій Судья, шакъ нѣшъ Исправника, и чоршъ знаешъ гдѣ взяшь его! Дворянъ много, а выбрашь не изъ кого. Ну, хошь бы напримѣръ, эшошъ чудакъ, сосѣдъ швой Людмирскій: пріѣхалъ въ деревню и до сихъ поръ не покажешъ глазъ Предводишелю!.. Не былъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, у шебя?

— Господи помилуй! сказала сшарушка, перекрешившись, да зачѣмъ онъ ко мнѣ поѣдешъ?

— Ну, шакъ не слыхала ли шы о немъ чего нибудь? Намъ вѣдь должно имѣшь свѣдѣнія объ эшакихъ... понимаешь?..

— А развѣ онъ развращнаго поведѣнія? спросилъ Судья, поправляя галсшухъ.

— Говоряшъ о немъ и шо, и другое... Да ужь и эшо не шакъ-шо завидная аншесшація, чшо онъ никому не показываешся и сидишъ, какъ медвѣдь въ берлогѣ. Ошъ чегожь шы, какъ пріѣхалъ въ уѣздъ, шошчасъ же ко мнѣ: и въ босшончикъ и въ висшикъ — и пошло у насъ по-пріяшельски. —

— Чего, брашецъ, говоряшъ, чшо онъ и каршъ-шо въ руки взяшь не умѣешъ.

— Неужели? —

— Да, Машвей Иванычь мнѣ сказывалъ. Онъ пріѣзжалъ къ нему за какимъ шо дѣломъ.

— Ну, что же? —

Digitized by Google

— Не сталъ играть ни во что. У него таки кое-кто были. Толковали о Государѣ, о Министрахъ, а онъ ни полслова; не просидѣлъ часа и уѣхалъ. Я ужь право думаю, не шпіонъ ли онъ какой. —

— Шпіонъ! сказалъ Предводитель подвигаясь; да шпіонъ сталъ бы вездѣ ѣздить, всё развѣдывать.

— А развѣ этого не льзя сдѣлать черезъ людей? Посмотри-ка, какіе къ нему короба возятъ почти каждую почту: поговариваютъ, будто то изъ Парижа, то изъ Лондона. Я бы право, братецъ, совѣтовала тебѣ когда нибудь хоть одинъ изъ нихъ распечатать, и ты бы вѣрно нашелъ тамъ. . .

— Книги — перебила Юлія, которая до тѣхъ поръ не принимала никакого участія въ разговорѣ и занималась своей работой.

— Какъ, книги? спросилъ Предводитель, вниманіе котораго при словахъ: шпіонъ, Парижъ, Лондонъ, возрасло до высочайшей степени, и который дѣлалъ ужь планъ, какъ бы открыть мнимаго преступника. — Какія книги? — повторилъ онъ, устремивъ глаза на племянницу.

— Книги, дядюшка, вѣроятно Французскія, или Англійскія. Людмирскій, говорятъ, охотникъ читать и я слышала, что онъ выписываетъ много книгъ.

Digitized by Google

— Стало быть, господинъ Людмирскій человѣкъ умный и просвѣщенный? — спросилъ Судья.

— Должно такъ думать; сверхъ того онъ много путешествовалъ. —

— Ты не успѣла пріѣхать, а ужъ все знаешь! сказала тетка, такъ-же не довольная замѣчаніемъ племянницы, какъ и братъ ея. — И что за привычка вѣчно за всѣхъ заступаться!

— Ну, да положимъ, продолжалъ Предводитель, котораго всё еще занимала прежняя мысль, положимъ, что онъ получаетъ и книги; да развѣ въ книгахъ-то не могутъ быть бумаги? Въ этомъ-то и состоитъ вся штука, а иначе какъ же бы они ухитрились переслать ихъ?.. Однакожь я клянусь всѣми двѣнадцатью уѣздами нашей Губерніи, что открою это дѣло, которое по справедливости можетъ назваться казуснымъ.

— Помилуйте, Осипъ Осипычь! сказалъ наконецъ Судья, которому пустые разсказы хозяйки и легковѣріе Предводителя казались также смѣшны, какъ и племянницѣ ихъ, — можетъ ли быть, чтобы секретныя бумаги стали пересылать по почтѣ? Вы же знаете, что у насъ теперь миръ со всѣми Европейскими державами.

Судья, можетъ быть, не сталъ бы противорѣчить ни Осипу Осипычу, ни почтенной сестрицѣ его, потому что имѣлъ на это свои

Digitized by Google

виды: но тутъ была дѣвушка, которой онъ хотѣлъ доказать, что можетъ судить здравѣе ея тетушки и даже дядюшки.

Предводитель, считая Судью за оракула, не сталъ спорить съ нимъ, но старушка была изъ числа тѣхъ женщинъ, которыхъ и самыя ясныя математическія доказательства не могутъ заставить отступиться отъ своего мнѣнія, какъ бы оно нелѣпо ни было.

— Вы, господа, ничему не вѣрите—сказала она; а что народъ говоритъ, то всегда сбывается: не даромъ, батюшка, слухи-то носятся, что Бонапартъ живъ, и что онъ у Турковъ. Такъ мудрено-ли, что его шпіоны разсыпаны по всему свѣту.

— Полно, сестра — отвѣчалъ Осипъ Осипычъ, взглянувъ на Судью и замѣтивъ, что на лицѣ его опять показалась улыбка. — Можно ли всѣхъ слушать. Да и я бы не совѣтовалъ тебѣ говорить объ этомъ — прибавилъ онъ, принявъ на себя видъ важнаго государственнаго человѣка, потому что распускать такія вѣсти не должно для спокойствія Правительства... понимаешь?..

— Ничего не понимаю, батюшка; а знаю только, что отъ этого нелюдима нечего ожидать добра. И матушка-то его, покойница, не тѣмъ будь помянута, такая же была. Никуда

Digitized by Google

не выѣзжала, и за мужъ-то шла Богъ знаетъ какъ. . . ты, я думаю, помнишь того офицера?..

— Ну какъ же не помнить. Да Бригадиръ-то держалъ въ рукахъ ее. Тотъ былъ человѣкъ строгій, акуратный. Вообрази, братецъ, при этакомъ-то отцѣ онъ безъ позволенія вышелъ въ отставку: изволилъ разгорячиться на Полковника за то, что тотъ его побранилъ. Эка важность! я въ мою службу не разъ и дурака слыхалъ отъ начальниковъ-то, да что жъ дѣлать. А?

— Натурально! сказалъ Судья сквозь зубы.

— Послѣ того поскакалъ чортъ знаетъ куда. Теперь пріѣхалъ въ деревню, живетъ здѣсь четыре мѣсяца слишкомъ и не знаетъ, я думаю, какъ зовутъ Предводителя. Скажи пожалуй, не явное ли это вольнодумство? Не имѣетъ никакой аттенціи къ старшимъ! —

— А какимъ онъ чиномъ отставленъ? —

— Не знаю право; только какимъ-то маленькимъ чинишкомъ.

— Знаете-ли Осипъ Осипычъ, что мнѣ пришло въ голову? У насъ нѣтъ теперь въ Земскомъ Судѣ Засѣдателя: выберите-ка вы его.

— А что ты думаешь. Прекрасно! Тамъ онъ порастрясетъ спесь-то. А между тѣмъ всѣ таки надобно шепнуть кому нибудь изъ нашихъ, чтобъ поразвѣдали поакуратнѣе, какой ведетъ

Digitized by Google

онъ образъ жизни, какъ обходится съ крестьянами, не вселяетъ ли въ нихъ какихъ нибудь вредныхъ мыслей... Тогда я слажу съ нимъ, доведу до свѣдѣнія Правительства... Понимаешь?

Предводитель продолжалъ бы еще горячиться, а старушка злословить своего сосѣда и всю его родословную, еслибъ имъ не доложили, что готово кушанье, и потому одинъ поспѣшилъ заняться жирнымъ пирогомъ и щами, а другая хозяйственными распоряженіями.

Судья подалъ руку дѣвушкѣ и за столомъ сѣлъ подлѣ нея; только не смотря на все его старанie завлечь Юлію въ разговоръ, хотя нѣсколько занимательный, она отвѣчала коротко, сухо и холодно. Сильный аппетитъ Осипа Осипыча не позволялъ ему обращать на это вниманія; но старушка, которой хотѣлось, чтобы племянница ея блеснула передъ гостемъ умомъ своимъ и талантами, была замѣчательнѣе, и дѣлала страшныя кривлянья, изъявляя свое неудовольствіе пантомимами. Однакожъ ничто не помогало. Казалось, что на душѣ Юліи лежала какая-то дума, которая занимала ее больше разговоровъ Судьи; разсѣянность ея выводила изъ терпѣнія бѣдную тетку.

Но Анна Осиповна еще больше была-бы недовольна, если-бы знала, о чемъ думала Юлія, и отъ чего она была такъ разсѣяна.

Digitized by Google

Въ верстѣ отъ деревни, въ которой жила Анна Осиповна съ своей племянницей, на свѣтлой, извилистой рѣчкѣ, стояла мѣльница, окруженная лугами и пригорками, покрытыми кустарникомъ. Мѣстоположеніе этой мѣльницы и ея окрестностей хотя и не могло равняться съ какимъ нибудь картиннымъ видомъ Швейцаріи, однако было довольно пріятно, и Юлія часто ходила туда съ книгою, или съ работою.

По этимъ первымъ чертамъ ея характера, по этой склонности къ уединеннымъ прогулкамъ, иные могутъ счесть Юлію образчикомъ какой нибудь героини одного изъ тѣхъ романовъ, которые нынче ужъ выходятъ изъ моды: напротивъ она совсѣмъ не имѣла томности, свойственной существамъ этого рода. Нервы ея не были разстроены до такой степени, чтобъ она при малѣйшемъ, неожиданномъ шорохѣ падала въ обморокъ; воображеніе хотя и представляло ей вдали любовь и счастіе, однакожь не подъ соломенной кровлей хижины. Правда, что Юлія была добра и чувствительна, но не проливала безпрестанно слезъ и могла очень равнодушно видѣть смерть мухи, или другаго какого нибудь насѣкомаго. Словомъ: характеръ ея представлялъ смѣсь чувствительности съ веселостью, мечтательности съ какимъ-то милымъ простодушіемъ.

Digitized by Google

Наканунѣ того дня, въ который обѣдали у Анны Осиповны Судья и братъ ея, Юлія, прельщенная тихимъ и яснымъ Іюльскимъ вечеромъ, пошла на любимое свое мѣсто. Пробираясь черезъ кустарникъ, тропинкой глухой и узенькой, она подходила ужъ къ пригорку, съ котораго открывались и рѣчка, и луга, и мѣльница, какъ вдругъ возлѣ ногъ ея что-то зашевелилось — и пестрая змѣя, свившись кольцомъ, съ свистомъ скользнула по густой травѣ. Юлія ахнула, отскочила назадъ и наступила на острый пень, который, проколовъ тонкую подошву башмачка, вонзился въ ногу испуганной дѣвушки. Пораженная страхомъ и болью, она вскрикнула еще громче и, на этотъ разъ должно признаться, упала въ обморокъ. . . .

Опомнившись, Юлія увидѣла, что ее поддерживалъ молодой человѣкъ пріятной наружности, одѣтый въ охотничье платье. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стояло у дерева ружье и лежала собака. Это очень-бы удивило Юлію въ ту минуту, когда она открыла глаза, если-бъ чувство страха, оставшееся въ душѣ ея, не заглушало всѣхъ прочихъ. Видъ змѣи сдѣлалъ на нее сильное впечатлѣніе, а боль, происходящая отъ занозы, заставила ее сначала подумать, что она уязвлена ядовитымъ пресмыкающимся.

Digitized by Google

— Змѣя ужалила меня! — говорила она въ отчаяніи.—Нога моя распухла и я не могу пронуть ея! —

Незнакомецъ, который до тѣхъ поръ заботился только о томъ, чтобы привесть въ чувство несчастную дѣвушку, бросился помогать ногѣ ея, и наконецъ ему удалось ее успокоить, увѣривъ, что змѣя не сдѣлала ей никакого вреда, и что она только слегка поколола ногу.

Освободившись отъ страха и собравшись съ мыслями, Юлія съ удивленіемъ посмотрѣла на молодаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ ей должно было показаться странно, что въ такомъ уединенномъ и извѣстномъ мѣстѣ, она видитъ незнакомца; а его появленіе въ самую ту минуту, когда ей была такъ нужна помощь, его благородный видъ и нѣжная заботливость, дѣлали все это еще болѣе непоняшнымъ.

— Я не знаю, сказала она слабымъ голосомъ, кого мнѣ должно благодарить, и кому я столько обязана?...

Молодой человѣкъ сказалъ свое имя... это былъ Людмирскій, котораго охота, а можетъ быть и другая цѣль, завела въ этотъ день далѣе обыкновеннаго. — Я былъ не далеко отъ васъ, когда вы подходили къ этому мѣсту — прибавилъ онъ — но вы меня не замѣтили.

Digitized by Google

Юлія, казалось, шакже не замѣшила и не слыхала послѣднихъ словъ его. Она въ молчаніи глядѣла на нелюдима: шочно какъ будшо имя его имѣло въ себѣ какую нибудь шаинсшвенную силу и приковало все вниманіе дѣвушки.

— Однакожь вы далеко ходише на охошу — сказала она наконецъ, замѣшивъ, что и Людмирскій смошришъ на нее очень приспально, и желая прекрашишь это молчаніе, кошорое продолжалось нѣсколько минушъ.

— Это правда, что я нынче зашелъ далѣе, нежели когда нибудь: но, мнѣ кажешся, съ избышкомъ и награжденъ за шо....

— Въ другой разъ всшрѣчаюсь я съ вами въ жизни — прибавила опяшь Юлія, съ какой-шо задумчивой улыбкой — и всѣ при шакихъ случаяхъ, кошорые на долго осшаюшся въ памяши.

— И шакъ вы меня видѣли... и сшало бышь помнише....

— Я васъ видѣла очень давно; шолько это время слишкомъ мнѣ памяшно... Тушъ невольный вздохъ вырвался изъ груди дѣвушки, и, казалось, какое-шо горесшное воспоминаніе пробудилось въ душѣ ея.

— И шакъ я не ошибся!—прошепшалъ Людмирскій съ восшоргомъ.—Это въ самомъ дѣлѣ ша, кошорую мнѣ шакъ хошѣлось видѣшь!... По

Digitized by Google

мѣсту, гдѣ встрѣтился съ Юліей, по всѣмъ обстоятельствамъ, онъ думалъ, что это *она;* съ самаго перваго взгляда восхищался красотой ея, а эти слова довершили очарованіе!...

Юлія была одѣта въ тотъ день очень просто, но съ большимъ вкусомъ и пріятностью, потому что дѣвушки, даже и въ самыхъ уединенныхъ прогулкахъ своихъ, каждому деревцу и кусту любятъ казаться хорошенькими. Бѣлое платье ловко обхватывало гибкій станъ ея, перетянутый чернымъ, широкимъ поясомъ; на груди у ней, на золотой цѣпочкѣ, висѣлъ маленькій, черный крестъ; а шляпа изъ Итальянской соломы покрывала ея голову. Каштановые локоны упадали струей на прекрасное лицо Юліи, щеки которой, послѣ смертной блѣдности, начинали покрываться легкимъ румянцемъ, и на длинныхъ рѣсницахъ глазъ ея, свѣтлыхъ какъ ясное весеннее небо, блистали еще слезы, навернувшіяся отъ боли и ужаса.

Людмирскому казалось, что онъ видитъ передъ собой что-то не земное; сердце его сильно билось, какое-то неизъяснимое чувство кипѣло въ его груди. — Она лучше нежели я могъ вообразить — думалъ онъ. Что если она и такъ добра, какъ о ней разсказываютъ?... Занятой этими мыслями, долго не могъ онъ отвѣчать дѣвушкѣ, боясь сказать или слишкомъ

Digitized by Google

много, или слишкомъ мало; но наконецъ пролепеталъ кое-какъ, что и самъ очень помнитъ время то, о которомъ она говорила. Между тѣмъ Юлія замѣтила, что ей неловко было продолжать разговоръ сидя на травѣ, а товарищу ея стоя на колѣняхъ. Молодой человѣкъ помогъ ей встать. Но дойдши до деревни пѣшкомъ, съ больной ногой, она была не въ силахъ; оставалось одно средство: идти на мѣльницу и оттуда послать за экипажемъ. И этого опять она не могла сдѣлать безъ помощи Людмирскаго.

Легко можно представить, съ какимъ удовольствіемъ онѣ взялся быть проводникомъ ея. Дѣвушка шла опираясь на его руку, и это казалось ему счастливымъ предзнаменованіемъ. — Можетъ быть я буду ея путеводителемъ и на пути жизни — думалъ онъ, и сладкія мечты волновали его душу. Дорогою начинали они разговаривать о томъ и о семъ, только, казалось, думали совсѣмъ не о томъ, о чемъ говорили, такъ, что когда рѣчь зашла о земляхъ, которыя объѣхалъ Людмирскій, то онъ началъ осуждать Англичанъ за излишнюю вѣтренность и увѣрялъ, что всѣ Французы страдаютъ жестокимъ сплиномъ; а Юлія, говоря о Литтературѣ, сказала, что любимый поэтъ ея Тредьяковскій, и что сочиненія его очень милы. Не смотря однакожъ на то, что всѣ отвѣты ихъ

Digitized by Google

приходились не въ попадъ, разговоръ этотъ казался имъ очень занимателенъ. Но когда они стали спускаться съ пригорка, когда Людмирскій, поддерживая дѣвушку, долженъ былъ обхватить легкій станъ ея, тогда онъ забылъ совершенно и Францію, и Англію, и всѣ пять частей свѣта, а она забыла всѣхъ поэтовъ въ мірѣ, не только что умершихъ, но даже и существующихъ.

Наконецъ видъ мѣльницы заставилъ ихъ опомниться и они оба не могли понять, какъ они, казавшись такъ далеко, вдругъ очутились такъ близко.

Всѣ окружные крестьяне любили Юлію за то, что она любила дѣлать добро и помогать бѣднымъ. Хозяева мѣльницы ахнули, услышавъ о несчастіи, случившемся съ доброй барышней, и мѣльникъ, желая показать свое усердіе — на этотъ разъ можетъ быть очень не кстати — опрометью пустился бѣжать въ деревню за экипажемъ. Думать надобно, что желаніе услужить въ самомъ дѣлѣ придало ему крылья, или можетъ быть время въ этотъ день летѣло для Юліи скорѣе обыкновеннаго, только она также невольно ахнула, увидѣвъ пріѣхавшую коляску, а Людмирскій, который поживъ съ Англичанами сдѣлался большой охотникъ до закладовъ, готовъ былъ держать пари, что

Digitized by Google

мѣльникъ можетъ почесться первымъ скороходомъ въ Европѣ. Не смотря на эти замѣчанія, надобно было разстаться, потому что на дворѣ становилось темно. Легкій, незамѣтный вздохъ взволновалъ грудь дѣвушки, когда она поклонилась нелюдиму, и прощальный взоръ ея проникъ въ его душу. Долго стоялъ онъ, на ближнемъ пригоркѣ облокотясь на ружье, хотя темнота и даль давно скрыли отъ глазъ его и дѣвушку и коляску, и облако пыли, которое неслось за ней.

Пріѣхавъ домой, Юлія сказала теткѣ своей, что наколола ногу; но обо всемъ прочемъ не упомянула ни слова. Отъ чего ей не хотѣлось говорить о томъ, въ этомъ она и сама себѣ не умѣла дать порядочнаго отчета. Только можно было замѣтить на другой день, что разговоръ Предводителя и Анны Осиповны, которые такъ напали на нелюдима, сдѣлалъ на нее какое-то непріятное впечатлѣніе, и что Судья очень ей не понравился.

Этого она ужъ не скрыла и отъ тетки, и когда гости уѣхали, рѣшительно объявила, что никогда не согласится выйдти за человѣка, у котораго глаза похожи на кошачьи.

Въ самомъ дѣлѣ на лицѣ Судьи было написано какое-то коварство. Лукавая и насмѣшли-

Digitized by Google

вая улыбка сопровождала каждый взглядъ его, а ужимка, изгибавшая его въ букву S, каждое движеніе.

Можно сказать, что при самомъ рожденіи онъ получилъ даръ разсчетливости и потому разсудилъ, что ему гораздо выгоднѣе вступить въ шпашскую службу, нежели въ военную. Будучи отъ природы хитръ и пронырливъ, и часто принимая на себя фигуру буквы S — которая отъ привычки и сдѣлалась въ послѣдствіи любимымъ его положеніемъ — онъ умѣлъ снискать любовь своихъ начальниковъ и скоро получилъ, какъ говорится, тепленькое мѣстечко. А получивъ его, разумѣется, онъ не пропускалъ случая нагрѣвать руки, потому что въ этомъ никто не мѣшалъ ему, кромѣ совѣсти; но съ ней онъ не любилъ много разговаривать, считая ее за брюзгливую старуху, которая вмѣшивается не въ свои дѣла.

Не смотря на этотъ маленькій недостатокъ, его всѣ считали человѣкомъ прекраснѣйшимъ, потому что онъ умѣлъ очень искусно скрывать свои слабости, вширался всегда въ кругъ людей значительныхъ и мастерски приноравливался къ тону хозяина, или хозяйки дома. Обѣдая у какой нибудь почтенной старушки въ середу, или пятницу, онъ имѣлъ благоразуміе предпочитать постныя блюда скоромнымъ;

Digitized by Google

бывая у вельможи, ходилъ на цыпочкахъ, говорилъ шопотомъ и употреблялъ очень кстати слово: да; но особенно былъ онъ любезенъ въ такихъ случаяхъ, когда для составленія партіи въ бостонъ, или вистъ, не доставало четвертаго.

Получивъ чинъ Коллежскаго Ассессора, онъ оставилъ службу, прикупилъ къ маленькой своей деревенькѣ большую и поселился въ ней. А дворяне, обрадовавшись человѣку, который съ такими прекрасными качествами соединялъ еще и знаніе дѣлъ, возложили на него, при первомъ-же выборѣ, должность Судьи.

Чтобы кончить карьеръ свой, какъ должно порядочному человѣку, ему оставалось только женишься. Но такъ какъ Судья всѣ поступки свои, даже и самые маловажные, размѣривалъ циркулемъ, безъ цѣли и плана не дѣлалъ ни одного шага, не говорилъ ни одного слова, и вездѣ старался извлекать свои выгоды, то этотъ важный пунктъ очень затруднялъ его. Ему непремѣнно хотѣлось взять такую жену, которой имѣніе, сложенное съ его, составило-бы сумму по крайней мѣрѣ втрое увеличившуюся, и которая-бы, сверхъ того, могла доставить ему и связи, хотя нѣсколько выгодныя. Всѣ эти разсчеты заставили его наконецъ обратить вниманіе на племянницу Предво-

Digitized by Google

дителя, потому что она имѣла и хорошихъ родныхъ и богатое состояніе.

Въ корошкую связь съ Осипомъ Осиповичемъ Судья вошелъ ужь во время отсутствія Юліи, которая цѣлые полгода прожила у крестнаго отца своего, и также дяди со стороны материнской. Но не смотря на то, что прежде ему нигдѣ не случалось видѣть ее, онъ рѣшился намекнуть о намѣреніи своемъ Предводителю, желая узнать, какъ оно будетъ принято. Замѣтивъ-же, что Осипъ Осиповичъ былъ очень радъ вступить въ родство съ нимъ и самъ еще выхвалялъ ему свою племянницу, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ ея пріѣзда, и надѣялся, что ему очень не трудно будетъ получить согласіе дѣвушки, недавно оставившей пансіонъ, незнакомой съ свѣтомъ, и зависящей только отъ дяди, который былъ на его сторонѣ, и тетки, которая, по словамъ самого Предводителя, не видавъ никогда собственной свадьбы своей, желала, по крайней мѣрѣ, увидѣть скорѣе свадьбу племянницы.

Съ такой-то надеждой явился Судья въ домъ къ Аннѣ Осиповнѣ. Но чѣмъ болѣе былъ онъ увѣренъ въ успѣхѣ своемъ, тѣмъ грустнѣе было ему замѣтить, что конецъ дѣла не такъ еще близокъ, какъ онъ воображалъ себѣ.

Между тѣмъ какъ на возвратномъ пути въ городъ, Предводитель, послѣ сытнаго обѣда и

Digitized by Google

нѣсколькихъ стакановъ вина, сладко дремалъ, сидя въ коляскѣ, товарищъ его былъ погруженъ въ глубокую задумчивость. Онъ зналъ, что Осипъ Осиповичь предупредилъ о намѣреніи его и сестру свою и племянницу, и не посшигалъ, отъ чего Юлія, при самомъ первомъ свиданіи, приняла его такъ сухо и холодно.—Странная дѣвушка!—думалъ онъ.—Тогда какъ весь уѣздъ относится обо мнѣ съ хорошей стороны, когда родные ея одобряютъ мои исканія, она, по видимому, не хочетъ, чтобы я продолжалъ ихъ... Но чѣмъ-же я ей не понравился? Физіономія моя не такъ еще несчастна, чтобы могла вселять отвращеніе съ перваго взгляда.... Притомъ-же, мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, благоразуміе требовало-бы прежде узнать меня хорошенько и потомъ ужь судить обо мнѣ рѣшительно.... Неужели она такъ горда, что пренебрегаетъ мной?... Или это только одно притворство, одинъ женскій капризъ?... Странная, непоняшная дѣвушка!... И однакожь богатая, хорошенькая, миленькая!... И—брр.... неужели всѣ планы мои должны разрушиться?...— При этой мысли Судья содрогнулся. Самолюбіе его также страдало жестоко, и тѣмъ болѣе, что кромѣ богатства и родословной, онъ нашелъ въ Юліи и красоту и умъ—статья, которая хотя и не входила въ главный разсчетъ его о женитьбѣ, но между

Digitized by Google

шёмъ была для него очень пріятна и заставила его почувствовать, если не любовь, то по крайней мѣрѣ что-то на нее похожее.

Теряясь въ различныхъ догадкахъ, встревожимый въ первый разъ въ жизни какимъ-то непонятнымъ ему безпокойствомъ, онъ съ завистію посмотрѣлъ на своего товарища, и желая отобрать кое-какія нужныя свѣдѣнія по дѣлу, которое его столько занимало, рѣшился наконецъ прервать сладкій сонъ Предводителя.

— Осипъ Осипычь! сказалъ Судья. — Вечеръ безподобный. Какъ можно спать въ такое время?... Посмотрите какіе прелестные виды!...

— Здѣсь мѣста чудесныя — отвѣчалъ Предводитель сквозь сонъ, и захрапѣлъ еще громче.

— Послушайте: теперь сумерки, спать вредно; да и притомъ-же мнѣ надобно поговорить съ вами о дѣлѣ.

— О дѣлѣ? — спросилъ съ любопытствомъ Предводитель, который былъ страстный охотникъ толковать о дѣлахъ. — О какомъ дѣлѣ: о тяжебномъ, или уголовномъ?

— Чортъ-бы тебя взялъ съ твоими тяжбами! подумалъ Судья. —Просто я хочу говорить съ вами о вашей племянницѣ.

— А, понимаю. Что брать, не правду-ли я сказалъ: умна, ловка, воспитана!

— Это всё правда, только вы забыли еще прибавить, что и горда.

Digitized by Google

— Какъ горда! что ты, братецъ, почему ты это замѣчаешь? —

— По ея обращенію со мной.

— Помилуй! мнѣ кажется, она была тебѣ очень рада... и на фортепьянахъ играла, и пѣла...

— Она играла и пѣла отъ того, что Аннѣ Осиповнѣ было это угодно: но я видѣлъ гримасу, которую она сдѣлала... Нѣтъ, Осипъ Осипычъ — продолжалъ Судья, принявъ на себя видъ смиренія — хотя я всегда бывалъ далекъ отъ женщинъ и потому небольшой знатокъ въ нихъ, но между тѣмъ понимаю вещи, и — позвольте вамъ сказать, что послѣ вашего ко мнѣ расположенія, послѣ тѣхъ словъ, которыя я слышалъ отъ васъ, пріемъ Юліи Александровны показался мнѣ очень спраненъ. Если-же вы знали это напередъ, то для чего-жь было дѣлать изъ меня дурака?...

— Полно, братецъ, не стыдно-ли тебѣ такъ огорчаться капризомъ дѣвчонки, которую, между нами будь сказано, тетушка по милости своей избаловала, и которая сама не знаетъ, что дѣлаетъ! Конечно, мы происходимъ отъ хорошей фамиліи! — Тутъ Предводитель принялъ на себя довольный видъ. — Предки наши извѣстны еще со временъ Царя Алексѣя Михайловича. Ихъ выѣхало двое: Романъ и Юрій. Романъ, отъ котораго мы происходимъ, былъ

Digitized by Google

сначала у Царя сокольничимъ. Онъ уморилъ было любимаго Царскаго сокола и попалъ подъ гнѣвъ; но послѣ, по одному случаю, во время бунша, вошелъ опять въ милость и сдѣлался большимъ человѣкомъ. Ты слыхалъ отъ меня когда нибудь эту исторію?...

— И не одинъ разъ, сказалъ съ досадой Судья, которому было совсѣмъ не до того, чтобы слушать анекдоты, давно уже ему извѣстные.

— Да, виноватъ, я отступилъ отъ матеріи. Я хотѣлъ сказать только, что хотя мы и можемъ похвалиться знатнымъ родствомъ, людьми случайными, но все это не даетъ еще права Юліи мечтать о себѣ такъ много, чтобы считать тебя партіей невыгодной. Ты самъ столбовой дворянинъ, имѣешь хорошее состояніе, прекрасную репутацію.... понимаешь? Право я думаю, что тебѣ такъ показалось. Вѣдь по одной гримасѣ не льзя еще судить о расположеніи женщины: въ нихъ, братецъ, не скоро влѣзешь.

— Съ этимъ я согласенъ. Но если я вамъ скажу еще, что она почти нехотя говорила со мной, иногда даже не слыхала вопросовъ моихъ, казалась не весела, задумчива: тогда и вы вѣрно согласитесь, что присутствіе мое было ей не слишкомъ пріятно.

Digitized by Google

— Ну, братъ, я вижу, что ты не на шутку врѣзался и дѣлаешь изъ мухи слона. Племянница вчера наколола ногу, нездорова и отъ того не весела: вотъ тебѣ и всё тутъ. Да и сверхъ того надобно тебѣ знать, что въ нашей фамиліи всѣ дѣвушки очень скромны, и слѣдовательно, въ первый разъ тебя видѣвши, она конфузилась... понимаешь? —

— Хорошо если-бъ это было такъ—подумалъ Судья. Но не смотря на разсказы о скромной жизни своей, онъ зналъ сердце женщинъ и не совсѣмъ былъ согласенъ съ мнѣніемъ Предводителя.

— Скажите мнѣ, спросилъ онъ по минутномъ молчаніи: вѣдь Юлія Александровна не такъ еще давно, кажется, вышла изъ пансіона?

— Съ годъ.

— Это стало быть почти въ самое то время, какъ и я пріѣхалъ сюда. Но чѣмъ она занимается въ деревнѣ? Ей должно быть очень скучно.

— Любимое ея занятіе: читать книги. Что за память, брателъ! Пушкина наизусть такъ и рѣжетъ. —

— Не льзя-же однако, чтобъ она цѣлый вѣкъ сидѣла за книгами, и особенно въ ея лѣта. Можетъ быть, она также любитъ общество, танцы, и отъ того только не выѣзжаетъ почти никуда, что Анна Осиповна ея не вывозитъ.—

Digitized by Google

— Нѣтъ, она и сама совсѣмъ не вертушка. Одно только мнѣ въ ней не нравится, что она ходитъ навѣщать больныхъ крестьянъ, сама отыскиваетъ бѣдныхъ, помогаетъ имъ и пропасть издерживаетъ на это денегъ.—

— Такъ она любитъ дѣлать добро—подумалъ Судья — а я въ жизнь мою не сдѣлалъ ни одного добраго дѣла. . . . Гм. . . . это худо; въ цѣломъ уѣздѣ нѣтъ человѣка, который-бы могъ прославить щедрость мою. . . .

— Что, братъ, или и тебѣ не по-нутру это?—спросилъ Предводитель, замѣтивъ, что онъ призадумался.—Ты, вѣдь я знаю, малой-то разсчетливый. —

— Напротивъ, отвѣчалъ Судья, я часъ отъ часу больше удивляюсь прекраснымъ качествамъ Юліи Александровны. Теперь я въ самомъ дѣлѣ начинаю думать, что она не можетъ имѣть пустаго тщеславія, и что развѣ какая нибудь другая причина заставила ее обойдтиться со мною такъ холодно. —

(До слѣдующей книжки).

Digitized by Google

— *Димитрій Самозванецъ*, историческій романъ, соч. Ѳаддея Булгарина. 4 части. СПб. 1830 г. въ т. А. Смирдина, in-12, XXVIII и 302, XLI и 301, 362, 517 стр., съ четырьмя гравированными картинками и одною виньеткою.

Всеобщая цѣль стремленія рода человѣческаго есть, не совершенство, привлекательное только для малаго числа, а счастіе, коего сущность до сихъ поръ не опредѣлена и вѣроятно останется навсегда загадкою. За незнаніемъ этого настоящаго счастія, предмета всѣхъ исканій и домогательствъ, смертные создали два кумира, въ которыхъ по мнѣнію ихъ заключается вся эссенція чтимаго ими счастія. Идолы сіи суть не иное что, какъ: слава и богатство. Вотъ земной рай для живущихъ! Вотъ счастіе! Вотъ предметъ зависти для тѣхъ, которые не пользуются сими благами!... Такимъ образомъ, честолюбецъ, видя знаменитаго героя, вѣнчаннаго свѣжими лаврами, говоритъ со вздохомъ: какъ онъ счастливъ! Бѣднякъ, трудящійся въ потѣ лица для снисканія скуднаго пропитанія, слыша объ огромныхъ коммерческихъ оборотахъ значительнаго купца, съ тяжелымъ вздохомъ говоритъ: какъ онъ счастливъ! Если-бы герой, спявши съ головы своей красивый вѣнецъ, показалъ честолюбцу чело, изрытое преждевременными морщинами, если-бы онъ заставилъ его приглядѣться къ знакамъ утомленія отъ посильныхъ трудовъ и даже отъ неоднократнаго пролитія крови; если-

Digitized by Google

бы богатый купецъ растолковалъ бѣдняку, съ какими трудами и заботами сопряжены обороты нажитыхъ милліоновъ; если-бы онъ могъ убѣдить его въ той истинѣ, что богатство доставляетъ не болѣе наслажденія, сколько и самый умѣренный и даже скудный хлѣбъ: то вѣроятно и честолюбецъ и бѣднякъ поблагодарили-бы Провидѣніе за то, что оно избавило ихъ отъ тягостей, неразлучныхъ съ достиженіемъ плѣнительной славы и еще болѣе плѣнительнаго богатства. Узнавши, за какую цѣну пріобрѣтаются оба сіи кумира, они, можетъ статься, отыскали-бы истинное благополучіе въ своемъ смиренномъ быту. Во многихъ стихотвореніяхъ, счастливые любовники, мечтая о прелестяхъ своихъ красавицъ, признаются въ томъ, что они *счастливѣе царей*! Право, они не лгутъ и ихъ выраженіе отнюдь не преувеличено! Блескъ царскаго вѣнца бываетъ предметомъ зависти для тѣхъ, которые не имѣютъ понятія о забонахъ и даже горестяхъ, коимъ столь часто подвергается вѣнценосецъ! Не въ давнее время одна Высочайшая особа, въ четырехъ стихахъ ею сочиненныхъ, объявила, что тотъ кто не проводилъ ночей безъ сна, кто не омочалъ слезами своего изголовья, тому не извѣстна тягость царскаго вѣнца!... Мы дерзнули коснуться сихъ высокихъ предметовъ, съ намѣреніемъ обратить вниманіе нашихъ читателей на жалкій нашъ литтературный міръ, къ коему теперь-же нисходимъ. — Блескъ царскаго вѣнца, лавры героевъ, милліоны вельможъ еще не порождаютъ зависти. Они болѣе бываютъ предметами удивленія и даже поклоненія. Найдется еще другое сосло-

Digitized by Google

віе, коего члены пользуются, если не славою, то по крайней мѣрѣ извѣстностью, и если не богатствомъ, то деньгами. Это сословіе, не только въ нашемъ отечествѣ, но и во многихъ странахъ Европы, обыкновенно бываетъ предметомъ зависти, слѣдовательно и ненависти. Кто-же таковы суть сіи Европейскіе Паріи или даже Каины, запечатлѣнные знаками отверженія, въ каждомъ прохожемъ возбуждающіе сильную къ нимъ вражду? Отвѣчаемъ: эти Паріи, или, когда угодно, Каины, называются писателями, пріобрѣтшими плѣнительную, привлекательную, многоцѣнную, завидную литературную славу. Краткое обозрѣніе стезей, проходимыхъ извѣстнымъ авторомъ, докажетъ нашимъ читателямъ, что мы говоримъ правду.

Праздность есть мать всѣхъ пороковъ, говоритъ вѣками подтверждаемая пословица. Дурная нравственность человѣка происходитъ не столько отъ его наклонностей, отъ сильнаго влеченія его страстей, сколько отъ свободнаго времени для возлелеянія оныхъ. Все худое, творимое человѣкомъ и унижающее его высокое происхожденіе, бываетъ обдумано на досугѣ. Легко можно разсчитать, что литераторъ пріобрѣтаетъ извѣстность не иначе, какъ безпрерывными трудами и ученіемъ, а литератору, наиславнѣйшему, если можно, въ цѣлой вселенной, величайшему генію всѣхъ прошедшихъ и настоящихъ вѣковъ—общая наша мать природа дала не болѣе двадцати четырехъ часовъ въ сутки, наравнѣ со всѣми живущими. Къ тому-же она и величайшихъ геніевъ не избавляетъ отъ жизненскихъ

Digitized by Google

потребностей, которыя должны быть удовлетворяемы. Въ семъ общемъ для смертныхъ расходѣ минутъ, часовъ, дней, мѣсяцовъ и годовъ, употребленіе оныхъ бываетъ очевидно по дѣламъ живущаго. Много-ли имѣлъ свободнаго времени или лучше сказать часовъ досуга, литтераторъ, пріобрѣтшій извѣстность, которую, смѣло можемъ сказать, ни чьи щедроты не могутъ даровать? Дѣятельная жизнь писателя исключительно бываетъ посвящена его, не только безвреднымъ, но даже полезнымъ занятіямъ, а когда умъ работаетъ, тогда страсти и порочныя наклонности спятъ глубокимъ сномъ. Это извѣстно всѣмъ и каждому. Сверхъ того, самое стремленіе къ созданію чего либо изящнаго, отвлекаетъ душу отъ всего мірскаго и не можетъ быть совмѣстно съ порочными замыслами. Изъ сего краткаго, но вѣрнаго описанія, читатели должны заключить, что литтераторы, пользующіеся заслуженною славою, вмѣстѣ съ симъ бываютъ уважаемы какъ люди самой чистой нравственности. Нѣтъ, почтенные читатели! Первая горечь той чаши, которую до послѣдней капли долженъ испить литтераторъ, жаждущій славы, состоитъ именно въ томъ, что извѣстность, имъ пріобрѣтенная, мало по малу обращаетъ на него вниманіе людей праздныхъ, вселяетъ въ нихъ любопытство узнать его покороче, а за недоступностію къ нему, возбуждаетъ сильнѣйшую охоту развѣдать обо всѣхъ подробностяхъ его жизни, и въ довершеніе всего, по какому-то непоняшному влеченію живущихъ, отыскать какіе нибудь недостатки и даже пороки въ человѣкѣ, пользующемся извѣстно-

Digitized by Google

стію. Тушъ-но бываетъ пошѣха для благонамѣренныхъ язычковъ! По мѣрѣ того, какъ писатель истощаетъ умъ свой на изобрѣтеніе чего нибудь хорошаго, досужіе умы истощаются на придуманіе чего нибудь дурнаго на счетъ писателя. Но оставимъ эту гнусную картину злыхъ толковъ, сплетней и нарѣканій, которыя существовали, существуютъ и всегда будутъ существовать. Они конечно подвергаются презрѣнію, но, къ крайней горести человѣка благомыслящаго, они поселяютъ нѣкоторое презрѣніе къ большей части рода смертныхъ, а хорошій писатель желалъ-бы всѣхъ любить: въ этомъ я ручаюсь!... И вотъ одно изъ огорченій литературнаго быта. Но это еще не все! Это одни цвѣточки. Не угодно-ли читателямъ разсмотрѣть созрѣвшіе плоды завидной литературной извѣстности.

Весьма естественно то, что всякій обратившій на себя вниманіе, возбуждаетъ въ другихъ желаніе узнать, кто онъ таковъ? Естественно и то, что на подобный вопросъ долженъ кто нибудь отвѣчать. А для удовлетворительнаго отвѣта, нужны справки; для справокъ нужно время и даже короткое знакомство съ человѣкомъ, возбудившимъ сіе любопытство; знакомство не всегда удается, а отвѣтъ: не знаю или не могу знать, по Суворовскому рѣшенію никуда не годится. Невольнымъ образомъ, что нибудь придумается, приукрасится, разгласится, и такъ далѣе, до того что, извѣстный литераторъ прослыветъ человѣкомъ безъ нравственности, что его фамилія, даже малолѣт-

Digitized by Google

ныя дѣти подвергнутся порицанію, и въ случаѣ надобности, его прославятъ поддѣлывателемъ плутовскихъ каршъ, фабрикантомъ фальшивой монеты: за этимъ дѣло не станетъ! Писатель всегда сидитъ въ заперти, рѣдко принимаетъ къ себѣ и почти никогда не показывается въ большомъ свѣтѣ. Вѣрно не даромъ! Тутъ что нибудь зашѣвается!... Но сіи огорчительные и вмѣстѣ презрительные толки, по крайней мѣрѣ происходятъ отъ праздности, отъ невѣжества, а не отъ гнуснаго, адскаго порожденія, называемаго *завистью*. Эта гидра гнѣздится не въ кругу невѣждъ и праздныхъ людей. Она имѣетъ другое вмѣстилище, называемое *посредственностью*. — Что разумѣется подъ этимъ словомъ? вопросятъ нѣкоторые изъ нашихъ читателей, къ счастію ихъ, мало знакомые съ литературными дѣлами и принадлежащими къ онымъ техническими выраженіями. Удовлетворимъ ихъ требованію.

Подвизающіеся на поприщѣ Словесности не всѣ одарены одинакою силою. Одни идутъ робкими стопами, и ободряясь мало по малу, достигаютъ желаемой цѣли; другіе, съ полнымъ запасомъ самонадѣянности, и въ увѣренности, что Словесность не имѣетъ Геркулесовыхъ столбовъ — нѣтъ-де стѣны преградъ и можно смѣло шагать — вступаютъ на ухабистый путь и, спотыкаясь безпрестанно, увязаютъ въ болотѣ; трети, подобно оперившемуся орлу, мгновенно возносятся къ небесамъ. Сіи послѣдніе называются геніями. — Изъ сихъ трехъ уподобленій, второе, слѣдовательно *среднее*, называет-

Digitized by Google

ся посредственностью. Всѣмъ читателямъ извѣстно, что въ болотистыхъ мѣстахъ гнѣздятся ядовитыя жабы и змѣи, которыя шипятъ и не рѣдко бросаются на мимоидущихъ. Такъ бываетъ и въ литературномъ болотѣ, которое, по несчастію, у насъ въ Россіи соразмѣрно обширности нашего отечества и преизобилуетъ гадами, между тѣмъ какъ орлы . . . весьма рѣдко появляются! — Въ этомъ отвратительномъ мѣстѣ порождается вышеписанная добродѣтель, именуемая завистью, и мимо сего опаснаго мѣста долженъ пройдти каждый писатель, стремящійся къ славѣ. Тутъ, на пути своемъ обязанъ онъ дѣйствовать палицею Алкида и поражать гадовъ, которые тѣмъ не менѣе оставляютъ на немъ знаки угрызеній и обливаютъ его ядомъ, ими изрыгаемымъ. Вотъ что, въ нашемъ литературномъ быту, называется посредственностью, и вотъ то опасное мѣсто, которое устрашаетъ людей благомыслящихъ и образованныхъ, готовыхъ посвятить себя на обогащеніе отечественной Словесности. Тутъ-то, недоучившіеся писаки, самозванцы-литераторы, безграмотные стиходѣи, получившіе знаменитость въ кругу друзей, и даже.... о стыдъ!... одряхлѣвшіе и заслуженною славою, увѣнчанные писатели, устроили таможню для непропуска новыхъ, свѣжихъ талантовъ! Въ этомъ болотѣ грозно шипитъ зависть! И горе тому, кто отважно идетъ мимо онаго! Въ семъ мѣстѣ, огорченія его будутъ происходить не отъ глупыхъ толковъ невѣждъ и праздношатающихся членовъ большаго свѣта. Нѣтъ! Тутъ употребляется все усиліе, вся желчь, производимая за-

Digitized by Google

висплью, для совершеннаго уничтоженія отважнаго пушника. Праздные злоязычники стараются отыскать пятна въ домашней жизни писателя; ядовитое гнѣздо посредственности придумываетъ, какимъ-бы образомъ представить его человѣкомъ опаснымъ и вреднымъ для цѣлаго общества. Тушъ бываетъ обильный запасъ подлостей и клеветы!... Но довольно! Пощадимъ нашихъ читателей и избавимъ ихъ отъ столь отвратительныхъ описаній!... Меня спросятъ: какое отношеніе имѣютъ всѣ сіи исчисленія горестей литтературнаго быта, къ обѣщанному разбору новаго романа, означеннаго въ заглавіи сей статьи? — Винюсь въ моемъ многословіи, но смѣло объявляю, что оное было не безъ цѣли. Описывая непріятности, кои неизбѣжно должны вытерпѣть отличные писатели, я старался дать многимъ читателямъ ключъ, къ открытію непостижимой для нихъ тайны: почему одно и тоже сочиненіе бываетъ хвалимо въ одномъ Журналѣ и терзаемо безъ пощады въ другомъ? Вотъ разрѣшеніе загадки: истинно хорошее терзается завистливою посредственностью, а посредственное и даже дурное ею-же выхваляется, ради близкаго родства.— Должность критика состоитъ въ томъ, чтобы сообщая *свои* мнѣнія о достоинствѣ книги, облегчить читателя въ его сужденіяхъ. Критикъ, по званію своему, имѣетъ болѣе навыка въ семъ случаѣ, нежели человѣкъ, посвящающій литтературнымъ занятіямъ только минуты досуга и отдохновенія отъ другихъ занятій. Читатель въ семъ случаѣ ожидаетъ безпристрастнаго суда или, лучше сказать, вѣрной оцѣнки новаго произведенія, и вмѣсто

Digitized by Google

сего находишъ разногласіе въ Журналахъ. Это естественнымъ образомъ отбиваетъ охоту къ чтенію. Пояснивши причину ожесточенія противъ сочиненій, нравящихся публикѣ, мы въ краткихъ словахъ поясникъ ей еще одно удовольствіе литературнаго быта: когда критикъ извѣстнаго писателя не ругаетъ его въ угоднось литературному болоту, то гнѣздящіеся въ ономъ гады не преминутъ возопіять, что рецензентъ съ руки сочинителю, что онъ имъ задобренъ и даже подкупленъ!... Пусть шипятъ въ волю!... Приступаю къ разсмотрѣнію романа: Димитрій Самозванецъ, сочиненнаго моимъ коротскимъ пріятелемъ Ѳаддеемъ Венедиктовичемъ Булгаринымъ, и о сихъ моихъ сношеніяхъ съ Авторомъ предваритетельно увѣдомляю всѣхъ, острящихъ жало на новое произведеніе моего друга.

Что называется историческимъ романомъ? Вотъ вопросъ, который мы должны опредѣлительно пояснить нашимъ читателямъ. Въ предисловіи разбираемой нами книги сказано, что «одинъ отличный иностранный писатель отыскалъ для историческаго романа единственный законъ: изображать Исторію въ характерахъ; ибо-де если не будетъ взаимнаго согласія между лицами и духомъ времени, не будетъ и историческаго романа.» Не могу припомнить, кто таковъ этотъ отличный иностранный писатель. Но смѣю полагать, что мнѣніе его слишкомъ неопредѣлительно. Изображеніе Исторіи въ характерахъ между лицами и духомъ времени, есть необходимѣйшее условіе, не только для

Digitized by Google

сочинителя романа, но и для историка. Дѣписанія вообще состоятъ или изъ современныхъ записокъ, или изъ свода оныхъ во едино, что и называется у насъ Исторіею. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, если историкъ не умѣлъ воспользоваться преданіями, если онъ не умѣлъ представить событій и лицъ въ настоящемъ видѣ, приличномъ ихъ вѣку, если онъ не возмогъ разгадать темныхъ мѣстъ лѣтописей, и соображая дѣйствія не отыскалъ настоящихъ и ясныхъ причинъ оныхъ — тогда трудъ историка подвергается осужденію, ибо онъ не исполнилъ своей обязанности, состоящей въ вѣрномъ и точномъ представленіи давно минувшаго. Дѣписаніе, сколько-бы ни было сухо, скучно и непривлекательно, имѣетъ главнѣйшимъ достоинствомъ одну истину. Историкъ разсказываетъ то что было, безъ малѣйшихъ прикрасъ. Другое дѣло *романъ* историческій! Оный по самому названію своему долженъ быть приправленъ вымыслами сочинителя. Это тѣсный союзъ исторической истины съ пылкостью воображенія автора. — Дерзая не соглашаться съ мнѣніемъ знаменитаго иностраннаго писателя, осмѣливаюсь представить читателямъ гораздо лучшее опредѣленіе историческаго романа, сдѣланное нашимъ соотечественникомъ Г. Карніолинымъ-Пинскимъ, который къ общему сожалѣнію совсѣмъ оставилъ поприще Словесности. Въ одномъ весьма умномъ разборѣ перевода историческаго романа (помѣщенномъ въ Сѣв. Пчелѣ, въ 1825 году), Г-нъ Пинскій утверждаетъ, что сей родъ сочиненій въ наше время замѣняетъ Эпопею Древнихъ. Это совершенно справедливо. Можно

Digitized by Google

представить тысячи доказательствъ тому, что въ настоящій вѣкъ, послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, породившаго, такъ сказать, торговлю умственныхъ произведеній, что при нынѣшнемъ состояніи Европейскихъ языковъ, лишенныхъ поэтическаго благозвучія древнихъ нарѣчій, и болѣе отличающихся живостью и выразительностью, нежели гармоніею, что даже при усовершеніи музыки инструментальной — эпическія поэмы вполнѣ потеряли свою цѣну, и романы замѣняютъ оныя удовлетворительно для современниковъ. Древніе — пѣли, мы — разговариваемъ. Историческій романъ есть не иное что, какъ отродіе Иліады, которое измѣняясь въ различныхъ поколѣніяхъ, сохранило характеръ своего родоначальника. Если Троянская война есть дѣйствительное событіе (въ чемъ нынѣ начали сомнѣваться, неизвѣстно почему), то можно достовѣрно полагать, что Пріамъ, Гекторъ, Агамемнонъ, Несторъ, не суть вымышленныя лица, и со всѣмъ тѣмъ можно утверждать, что быстроногій Ахиллесъ никогда не купался въ Стиксѣ ради невредимости своего тѣла, что обманщица Кассандра не получала отъ Аполлона дара пророчества, что Минерва не жаловала своего всемогущаго щита небольшому городу Малой Азіи. Всѣ сіи обстоятельства суть вымыслы поэта. Но неужели по симъ только баснямъ Иліада пережила тысящелѣтія? Достоинство безсмертнаго творенія Омира, этого знаменитаго слѣпца, за мѣсто рожденія коего спорили семь городовъ древней Греціи и Азіи, и котораго самое существованіе въ настоящее просвѣщенное время подвержено сомнѣнію — заключается въ вѣр-

Digitized by Google

ности описанія мѣста и историческихъ лицъ. Баснословные вымыслы Омира суть украшенія, которыя, подобно карнизамъ и барельефамъ, вовсе не нужны въ хорошемъ и удобномъ зданіи, но шѣмъ не менѣе придаютъ оному благолѣпіе. Такова Эпопея и таковъ историческій романъ, и сладкогласный пѣвецъ бѣдствій рода Пріамова можетъ назваться сочинителемъ перваго историческаго романа. Энеида, Фарсалія и Освобожденный Іерусалимъ, это безсмертное твореніе несчастнаго Тасса, суть также историческіе романы. Сіи сравненія эпическихъ поэмъ съ новымъ порожденіемъ нашего времени, были такъ часто повторяемы, что мы, указавши только на оныя, не будемъ утомлять читателей повтореніемъ извѣстнаго имъ. Разсмотримъ, какія, по мнѣнію нашему, должны быть условія при сочиненіи историческаго романа.

Занимательность происшествія, избраннаго изъ дѣописаній, вѣрность въ означеніи характеровъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, избѣжаніе анахронизмовъ и несообразностей и искусство въ вымыслахъ, въ сихъ необходимыхъ приправахъ повѣствованія — вотъ, неоспоримо, главныя обязанности каждаго предпріемлющаго созданіе историческаго романа или — когда угодно господамъ классикамъ — самой Эпопеи. По прочтеніи сихъ строкъ, люди ученые, посвященные въ важнѣйшія тайны Эстетики, назовутъ мои условія школьными, первоначальными. Того-ли-де требуютъ отъ сочинителя историческаго романа!... Не спорю: требованій можно объявить многое множество; но когда наша Сло-

Digitized by Google

весность едва дошла до обучныхъ тройныхъ складовъ (чему видимъ тысячи и тысячи доказательствъ), то мудрено-ли, что я ограничиваюсь изслѣдованіемъ выполненія главнѣйшихъ, первоначальныхъ обязанностей. — Историческій романъ, по необходимости, долженъ быть заимствованъ изъ временъ отдаленныхъ. Для настоящаго существуетъ современная Исторія; давнопрошедшее допускаетъ вымыслы. — Знаменитая эпоха прекращенія рода Рюрикова, посредствомъ злодѣйскаго поступка; занятіе Россійскаго престола коварнымъ вельможею и мнимое возстаніе изъ гроба законнаго наслѣдника вѣнца Мономаховъ, неоднократно уже были признаны предметомъ, достойнымъ лиры поэтовъ и замысловатаго пера сочинителей романовъ. Эти важныя событія породили вялую трагедію Сумарокова, обратили на себя вниманіе безсмертнаго Шиллера, неуспѣвшаго докончить своего труда; заставили недозрѣлаго Нарѣжнаго написать нѣчто въ родѣ драмы, возбудили геній Пушкина, который мучитъ насъ, показывая только отрывки изъ поэмы: Борисъ Годуновъ, и наконецъ сіи событія послужили вдохновеніемъ Булгарину, подарившему Россію историческимъ романомъ, достойнымъ той степени Европейской образованности, на коей стоитъ наше отечество. Да! новое произведеніе Автора Ивана Выжигина оживило нашу бѣдную Словесность и рѣшительно перевѣшиваетъ всѣ тридцати или двадцати-страничныя поэмочки *знаменитыхъ*, всѣ Альманачные отрывки, всѣ посланія къ тому и другому, всѣ стихи въ Альбомы Княженъ и Графинь, даже все то, что *скромная любопытательность* доселѣ

Digitized by Google

предложила слуху любопытельному, не услаждающемуся бряцаніемъ кимваловъ и мѣди звенящей. Доказательства слѣдуютъ за симъ объявленіемъ.

Незабвенный нашъ Исторіографъ, Карамзинъ, послѣ самыхъ тщательныхъ разысканій, не разрѣшилъ таинственнаго происхожденія того лица, которое около года обладало Россіею, подъ названіемъ сына Царя Іоанна. Вѣроятно, что истина никогда и не будетъ узнана, потому что документовъ никакихъ нѣтъ о Самозванцѣ, равно какъ и о Желѣзной маскѣ. Карамзинъ, основываясь на преданіяхъ, современныхъ сему удивительному событію, называетъ Самозванца не иначе, какъ расстригою Григорьемъ Отрепьевымъ. Высокопреосвященный Платонъ, одинъ изъ умнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей своего времени, никакъ не соглашался съ симъ мнѣніемъ, и приводилъ убѣдительныя доказательства тому, что лицо, возсѣвшее на престолъ потомковъ Рурика, не могло выйдти изъ убогихъ монастырей отдаленныхъ Русскихъ провинцій. Булгаринъ мастерски воспользовался симъ противорѣчіемъ двухъ знаменитыхъ писателей, изъ коихъ первый слѣдовалъ только невѣрнымъ преданіямъ, а другой основывалъ свои сужденія на нравственныхъ наблюденіяхъ. Авторъ романа не упустилъ изъ вида всеобщихъ слуховъ того времени, несомнѣнно распущенныхъ къ скорѣйшему успокоенію народа, и оставилъ при главномъ дѣйствующемъ лицѣ названіе Григорья Отрепьева. Тѣмъ не менѣе Авторъ не отклонился отъ правдоподобія, не взирая на вольность Сочинителя романа, не обязаннаго строго слѣдовать за истиною. Но, можетъ быть, краткое обозрѣніе сего происшествія, разсма-

Digitized by Google

приваемаго съ точки нравственнаго отношенія народовъ къ своимъ государямъ, не упомнишъ чиншелей. Государство обширное, лежащее въ суровомъ климатѣ, нуждающееся въ безпрерывныхъ и дѣятельныхъ сношеніяхъ сыновъ своихъ, для удовлетворенія первѣйшихъ потребностей жизни; государство, населенное людьми отважными, предпріимчивыми и неутомимыми въ трудахъ тѣлесныхъ, не можетъ породить между ними духа запальчивости и самоуправства. Индѣецъ, безпечно проводящій жизнь подъ банановымъ деревомъ, доставляющимъ ему и пріютъ и пищу и одѣяніе; Итальянецъ, окруженный роскошью природы и по естественному порядку предающійся или негѣ, или сильнымъ волненіямъ страстей; вѣтреный Французъ, то сильно любящій, то крѣпко ненавидящій, мгновенно воспламеняющійся какъ порохъ; чрезъ чуръ разсчетливый Англичанинъ, неимѣющій собственно отечества и переплывающій бездны морскія для поддержанія своего временнаго бытія — всѣ сіи народы способны къ самоуправству, или, къ тѣмъ называемой ими свободѣ. Нашъ добрый соотечественникъ лишенъ всѣхъ вышеупомянутыхъ выгодъ. Для снисканія скуднаго хлѣба, онъ обязанъ прошекать неизмѣримыя пространства, занесенныя глубокими снѣгами. У Русскаго есть руки и ноги, неутомимыя въ трудахъ. Ему нужна голова, которая-бы мыслила и дѣйствовала для его блага. Эту голову отыскалъ Русскій въ своемъ Царѣ. Ему онъ повинуется, Ему онъ вѣритъ, Его почтилъ онъ лестнымъ для вѣнценосца титуломъ, Отца и *Надежды*, Его онъ любитъ, любитъ какъ природа солнце животворящее. За

Digitized by Google

Царя, за кровь Царскую, Россіянинъ отважится на все. Никакой народъ не исполняетъ такъ охотно воли своихъ государей, какъ народъ Русскій. Царь для Россіи есть мягкое изголовье, на коемъ каждый, въ потѣ лица снѣдающій свой хлѣбъ, можетъ заснуть спокойно, въ полной увѣренности, что онъ охраненъ и обезопасенъ. Наполеонъ объявилъ Лась-Казасу, что гордыя своимъ родомъ Дюшессы Монморанси или Люксанбуръ, вмѣнили-бы себѣ въ особенную честь надѣвать башмаки на ноги бывшей Графини Богарне, Императрицы Жозефины. Наполеонъ сказалъ правду. Во Франціи, вмѣстившейся въ одномъ Парижѣ, нуженъ для народа Дворъ, окруженный блескомъ и величіемъ. Эта необходимость была причиною скораго возвышенія честолюбиваго Бонапарте. Во Франціи усердно поклоняются вѣнценосцу, а въ случаѣ государственнаго волненія, равнодушно спрашиваютъ: кто будетъ надъ нами царствовать? — Въ Россіи, не то! Для Рускаго, воля Царская, есть воля Божья. Грозенъ Царь? народъ стерпитъ! Милостивъ онъ? народъ молитъ Бога за него, единственная жертва, которую онъ можетъ принесть. Его велѣніе чтится свято. Русскій Царь есть опора, Провидѣніе своего народа. Не видятъ Его въ глаза и любятъ Его. Никого не знаютъ изъ Его поколѣнія и чтятъ кровь Царскую! По одному мановенію Самодержца Россіи подвигнутся всѣ его подданные и никакія пожертвованія не покажутся для нихъ тягостными. Эта покорность Россіянъ своему законному Государю, есть чувство благое и спасительное для нашего отечества. И на сей-то великой истинѣ,

Digitized by Google

Сочинитель романа: Димитрій Самозванецъ, основалъ открытіе важной тайны удобнаго завладѣнія Царскимъ Вѣнцемъ, неизвѣстнымъ бродягою. Эта любовь къ племени законнаго Государя описана не въ многословныхъ и пустословныхъ разсказахъ, но изображена яркими красками, въ отличныхъ картинахъ, которыя мы разсмотримъ подробно.

Борисъ Годуновъ былъ неоспоримо человѣкъ не только умный, но даже мудрый. Приближенный къ законному Государю, онъ умѣлъ снискать довѣренность Монарха и даже любовь народа, что весьма и весьма трудно. Что виды его были честолюбивы, это отнюдь не удивительно. Честолюбіе есть не иное что какъ привычка. Оное лелѣется, воскормляется и возращается безпрерывными милостями и постоянымъ довѣріемъ Высокихъ особъ. Долгое время облеченный властью во имя Царя, Борисъ привыкъ повелѣвать. Въ глазахъ его, народъ былъ не иное что, какъ стадо, которое онъ могъ погонять по волѣ своей. Борисъ Годуновъ потерялъ уваженіе къ любви сего стада, и это самое возбудило въ немъ желаніе быть независимымъ пастыремъ и властелиномъ сихъ, по мнѣнію его презрѣнныхъ скотовъ, нашихъ предковъ Россіянъ. Такъ вообще думаютъ о народѣ всѣ тѣ, которые стремятся къ власти имъ не принадлежащей! Честолюбивый Годуновъ, держа въ рукахъ кормило государства, въ царствованіе слабаго Ѳеодора, носившаго только званіе Царя, почувствовалъ свою силу, подобно льву возрощенному за желѣзными заклепами и выпущенному на волю. Годуновъ догадался, что это многотрудное управленіе Государства, которое производи-

Digitized by Google

лось имъ однимъ во имя Царя, можетъ принести вкуснѣйшіе плоды, завися отъ него самого, безъ призрака Монарха. Племя Рурика исчезало..... По истребленіи онаго, путь къ престолу Русскому былъ отверстъ, для одного только Бориса Годунова. Исторія никакъ не можетъ утвердительно доказать, точно-ли самъ Борисъ былъ главнымъ орудіемъ гнуснаго убіенія Царевича Димитрія? Или можетъ быть его клеврегы, въ чаяніи называемаго на на сей планетѣ счастія, то есть славы и богатства, сами рѣшились избавить Годунова отъ послѣдняго препятствія къ достиженію Царскаго вѣнца? Но подобное изслѣдованіе есть принадлежность историка, а не сочинителя романа, который имѣетъ полное право освѣщать вымыслами закрытую истину. Тайну эту — Булгаринъ оставилъ тайною въ своемъ сочиненіи. Со всѣмъ тѣмъ онъ не пренебрегъ подозрѣніями и обвиненіями, современными похитителю престола. Онъ представилъ Бориса Годунова, какъ будто мучимаго совѣстью, устрашеннаго зловѣщими сновидѣніями, прибѣгающаго къ чарамъ, для узнанія будущей своей судьбы, мрачнаго и скучнаго въ самомъ сіяніи короны и даже не находящаго утѣшенія въ кругу семейства. Все это доказываетъ знаніе сердца человѣческаго. И подлинно: Борисъ Годуновъ, завладѣвши скипетромъ Рурикова поколѣнія, употребилъ все то, что умъ его и ученость, необычайные въ его время, могли ему внушить для упроченія своего поколѣнія на престолѣ Русскаго Царства. Годуновъ даровалъ Россіи мудрыя постановленія, вводилъ въ наше отечество полезныя новизны, заботился о просвѣщеніи народа,

Digitized by Google

украшалъ столицу великолѣпными зданіями, словомъ: Борисъ Годуновъ былъ предвѣстникомъ Великаго Петра. Вся разница въ томъ, что Петръ, сей благодатный геній и просвѣтитель Россіи былъ законный государь, возлелеянный въ чертогахъ царскихъ, и могъ дѣйствовать отважно, по волѣ своей, не страшась ни крамолъ, ни сопротивленій, долженствовавшихъ сокрушаться по мановенію его, какъ и случалось въ царствованіе безсмертнаго Преобразователя Россіи. Напротивъ того Борисъ, вышедшій изъ среды низкопоклонниковъ — вельможей, въ бывшихъ своихъ товарищахъ имѣлъ завистниковъ и враговъ. Опалы и казни, коими поражалъ Годуновъ, были естественными послѣдствіями его незаконнаго повышенія. Онъ вынужденъ былъ окружать себя людьми, приверженными къ нему, а не къ отечеству; для спасенія себя и рода своего, онъ обязанъ былъ сдѣлаться гонителемъ тѣхъ, которые знали его прежде и не охотно покланялись новому кумиру. Любви Русскаго народа онъ не могъ пріобрѣсти ни умными постановленіями, ни различными милостями, имъ разсыпаемыми. Народъ зналъ его прежде царедворцемъ, слѣдовательно не имѣлъ къ нему того уваженія, которое онъ всегда питаетъ къ Царямъ, изъ рода въ родъ передающимъ корону своихъ прародителей. Таково было положеніе Годунова, и такимъ же образомъ, въ новѣйшее время, гордый Наполеонъ испыталъ непрочность незаконнаго овладѣнія престоломъ. Тѣ самые царедворцы, которые, будучи осыпаны его милостями, покланялись идолу Французской Имперіи, отвратились отъ него съ презрительнымъ равнодушіемъ, при появленіи испыпан-

Digitized by Google

наго несчастіемъ и сѣдинами покрытаго потомка Святаго Людовика.... Если-бы въ величіи и щедрыхъ дарахъ природы не явилъ себя Милосердый Творецъ, що въ грозныхъ карахъ, коими посшигаешся всякая неправда, смертный могъ-бы познашь десницу и правосудіе Всевышняго! Наполеонъ сказалъ, что онъ ошыскалъ корону въ грязи, и вынувши оную, имѣлъ полное право возложишь на свою главу (см. Записки Лась-Казаса); Годуновъ самъ вшопшалъ въ грязь вѣнецъ законныхъ государей, для шого чшобы въ послѣдсшвіи содѣлашь оный досшояніемъ своего рода..... Безъ жалосши, безъ соболѣзнованія смошрѣли жишели Франціи на ошпорженіе великаго Полководца и Имперашора ошъ супруги, въ жилахъ коей прошекала кровь Цесарей; безъ малѣйшаго сосшраданія ошказались Французы ошъ младенца, коего рожденіе было привѣтсшвовано радосшными кликами!... Такъ, за двѣсши лѣшъ предъ симъ, Русскій народъ, всегда преданный своему Государю, безъ жалосши низвелъ съ прешола юношу Царя, одареннаго наружною и душевною красошою! Равнодушнымъ окомъ взирали жишели Москвы на слезы несчасшной Царицы-машери, единсшвенной защиты младаго Вѣнценосца!.... Правосудіе Божіе, карающее въ пошомкахъ неправое сшяжаніе ошцовъ!... На шронѣ, добышомъ злоухищреніями и убійсшвомъ, спокойно возсѣлъ обманщикъ, подъ личиною законнаго Государя. Но и это завладѣніе не было продолжишельно: Лжедимишрій вскорѣ содѣлался жершвою народной ненависши, и былъ замѣненъ другимъ низкопоклонникомъ-вельможею, кошорый послѣ крашковременнаго обладанія скипешромъ, горесшно окон-

Digitized by Google

чилъ жизнь въ тяжкомъ плѣну. — Пришлецъ изъ чужой земли снова овладѣлъ царствомъ Русскимъ. Онъ былъ силенъ, но не снискалъ любви народа, и благородное самоотверженіе Князя Пожарскаго, спасшаго Россію и отказавшагося отъ Царскаго вѣнца, упрочило законныхъ наслѣдниковъ Рурика на престолѣ, которому въ послѣдствіи суждено было возвыситься надъ всѣми другими, и пребыть непоколебимымъ. Царствуетъ родъ Романовыхъ, во славу и благоденствіе Россіи! . . . .

Увлекшись разсматриваніемъ чудныхъ дѣлъ святаго Промысла, сохранившаго наше отечество и вѣнецъ Царскій, послѣ множества злоумышленій, я непримѣтнымъ образомъ отступалъ отъ моего предмета и началъ говорить о событіяхъ, не относящихся къ разбираемому мною роману. Размышленія сіи были невольнымъ послѣдствіемъ того сладостнаго для Русскаго сердца ощущенія, которое было возбуждено во мнѣ чтеніемъ превосходнаго творенія Булгарина. Обращаюсь къ разбору онаго. — Авторъ, въ повѣствованіи своемъ очень вѣрно слѣдовалъ за Исторіею. Вышеописанныя происшествія представлены имъ въ настоящемъ видѣ. Въ вымыслахъ своихъ онъ мало увлекался воображеніемъ, и тѣмъ не менѣе умѣлъ по произволу заставить дѣйствовать всѣ историческія лица. Для обозначенія характеровъ, Булгаринъ употребляетъ тоже самое мастерство, которое бываетъ такъ цѣнимо въ произведеніяхъ знаменитыхъ живописцевъ. Онъ всѣхъ актеровъ своего романа расположилъ, оцвѣтилъ и оттѣнилъ такимъ образомъ, что смотрящій на картину сей часъ узнаетъ каждое лицо. Опять таки ска-

Digitized by Google

жутъ мнѣ, что это азбука Эсхетики, что подобное условіе есть первоначально необходимое и что выполненіе онаго требуется въ самомъ пустомъ сочиненіи. Требуется? такъ! Но часто-ли выполняется это первоначально-*необходимое* условіе, и .... увы! много-ли разъ было оное выполнено въ произведеніяхъ Русскихъ писателей!... Современная критика вообще основана на указаніи недостатковъ. Рецензентъ требуетъ совершенства, и при разборѣ сочиненія онъ смѣло указываетъ на то, что по мнѣнію его могло-бы быть лучше. Но подобная критика у насъ еще не можетъ имѣть надлежащей дѣятельности. Мы до сихъ поръ такъ не богаты литтературными произведеніями, достойными вниманія, что можно безъ грѣха не подвергать строгому сужденію новыхъ чадъ Словесности, которыя не суть настоящіе уроды. Тѣмъ болѣе намъ дозволительно съ восторгомъ привѣтствовать рѣдкія и весьма рѣдкія въ Россіи явленія, которыя найдутъ цѣнителей во всей просвѣщенной Европѣ. — Вотъ главныя дѣйствующія лица въ романѣ Булгарина, которыя, какъ говорится у живописцевъ, стоятъ на первомъ планѣ картины: Царь Борисъ, Лжедимитрій и Нунцій Папы, съ Іезуитами. Остановимся на минуту при сихъ послѣднихъ лицахъ. — Древній Римъ оружіемъ покорилъ міръ. Послѣ паденія грозной Имперіи, тотъ-же самый Римъ другими способами умѣлъ содѣлать своими данниками всѣ государства Европы. Уже не Цесари, а Папы держали въ рукахъ скипетръ Римскаго могущества. Не храбрые легіоны, предводительствуемые искусными военачальниками, но священники, отрекшіеся отъ всѣхъ мірскихъ суетъ,

Digitized by Google

порабощали народы и царства, и заставляли ихъ поклоняться новому владыкѣ Рима. Владычество незаконное и не имѣющее цѣлью благосостоянія подвластныхъ, со временемъ разрушается. Византійскій Патріархъ Фотій, усмотрѣвши, что Святая вѣра употребляется вмѣсто орудія для созиданія велелѣпнаго престола Владыкѣ Рима, освободилъ православную Церковь отъ подданности честолюбивому Епископу и алчнымъ клеврешамъ его. Это былъ первый ударъ, нанесенный новому Римскому владычеству. Церковь Восточная отпала отъ Церкви Западной. Грецiя и пространная Россія были независимы отъ Папы. Но, по неисповѣдимымъ Судьбамъ Всевышняго, грозныя событія какъ будто явились на защиту Римскихъ владыкъ. Россія, порабощенная дикими ордами потомковъ Чингисъ-Хана, на долгое время устранилась отъ просвѣщенія и въ храмахъ Божіихъ находила только утѣшеніе въ скорбяхъ и надежду на избавленіе. О усиленіи и распространеніи православнаго исповѣданія не льзя было и помышлять. Грецiя содѣлалась добычею наслѣдниковъ Халифовъ. Сокровища ума, богатое достояніе, стяжанное многими вѣками, погибли. Знамя лжепророка развѣялось на землѣ Христіанъ и великолѣпный храмъ Святыя Софіи былъ превращенъ въ мечеть для поклонниковъ Магомета. Довольно было сихъ бѣдствій для упроченія власти Римскаго духовенства. Вліяніе онаго распространялось на всѣ тѣ страны, которыя наиболѣе успѣвали въ просвѣщеніи, а злоупотребленія, естественныя послѣдствія незаконнаго могущества, плодились подобно гидрѣ и подобно ей дождались сокрушителя!... Явился

Digitized by Google

новый Алкидъ въ особѣ монаха Маршина Люшера!..... Когда возстаніе Люшера и Владѣтельныхъ Князей Сѣверной Германіи противъ постыдной торговли клевретовъ Ватикана, поколебало неограниченную власть Папы; когда самое могущество Императора Карла Пятаго не могло положить преграды стремленію народа, ожесточеннаго злоупотребленіями Римскаго духовенства; когда половина просвѣщенной Европы послѣдовала новому ученію закона Господня и отреклась отъ тяжкой обязанности быть данницею Римскаго Двора — тогда Католическое духовенство, долгое время управлявшее умами народовъ, изобрѣло другое средство для сохраненія своего владычества надъ цѣлымъ міромъ. Основался новый орденъ монашествующихъ, правилами и постановленіями своими совершенно различный отъ существовавшихъ дотолѣ. Члены сего новаго сословія наименовались *Товарищами Іисуса*, и извѣстны донынѣ подъ названіемъ Іезуитовъ. Учредитель сего ордена, Игнатій Лойола причисленъ къ лику Святыхъ. Цѣль подобныхъ обществъ никогда не бываетъ тайною, сколько-бы ни сохраняли оную въ тайнѣ. Одна могила сокрываетъ истину, а существующее и дѣйствующее всегда обнаруживаетъ свои сокровенные замыслы. Іезуиты объявили себя стражею власти Ватиканской, и посему присвоили себѣ названія особенныя. Но какимъ-же оружіемъ должно было дѣйствовать сіе новое ополченіе, явившееся на защиту главы Римскаго духовенства? Какимъ? Умомъ и овладѣніемъ другими умами! Для наблюдателя нравственности человѣческой весьма занимательно разсмотрѣніе тѣхъ средствъ, коими

Digitized by Google

Іезуиты, подъ личиною смиренія, старались распространить свое владычество по всей землѣ.

Самыя первоначальныя постановленія сего опаснаго ордена уже показываютъ хитрую политику. Лютеръ уничтожилъ обѣты Католическихъ монаховъ и сблизилъ пастырей духовнаго стада съ міянами. Іезуиты равномѣрно отказались отъ степеней повышенія Римскаго духовенства и самою одеждою своею какъ будто приблизились къ свѣтскимъ жителямъ. Іезуиты возобновили смиреніе древнихъ отшельниковъ. Но что всего важнѣе, Іезуиты дали новое дѣйствіе главной пружинѣ, по произволу вращавшей умами. Лютеръ учредилъ школы, для наученія слову Божію всѣхъ вѣрующихъ. Іезуиты сей часъ приготовили противудѣйствіе сему надежному средству. Они знали, что должны воевать умомъ, съ бѣдными въ то время жителями Сѣверной Германіи, и не только завели школы и высшія училища, въ коихъ преподавались всѣ науки, тогдашнее достояніе Католическаго духовенства, но даже всѣ искусства, всѣ ремесла присвоены были Іезуитскимъ орденомъ. Всякій изъ живущихъ долженъ сначала получить воспитаніе, и будучи чему нибудь выученъ, спискивать свой хлѣбъ насущный. Этотъ важный предметъ не ускользнулъ отъ Іезуитской хитрости!... Но какъ-же дѣйствовали сіи монахи на умы тѣхъ, которые отъ самаго рожденія уже были осыпаны дарами фортуны, на умы знатныхъ и даже вѣнценосныхъ особъ? Пользуясь приверженностью ихъ къ Религіи, Іезуиты образовали краснорѣчивѣйшихъ проповѣдниковъ; строгими правилами своихъ обителей, показывали въ себѣ образцы благочестія; ста-

Digitized by Google

рались узнавать семейственныя тайны, обогащались умною промышленностью и имѣли своихъ клевретовъ при всѣхъ Монархахъ. Благословеніе и щедрые дары Римскаго Владыки болѣе и болѣе усиливали дѣятельность Іезуитовъ. Орденъ сей вознамѣрился поработить власти Папской обширную Россію. Въ случаѣ успѣха, Римъ былъ-бы повелителемъ сѣвернаго полушарія отъ Лиссабона до Алеутскихъ острововъ. Стоило того, чтобы заняться исполненіемъ сего важнаго предпріятія! Іезуиты приготовили для Россіи то лицо, которое намъ извѣстно подъ названіемъ Лжедимитрія. — Не возможно описать искуства, съ коимъ Булгаринъ выказалъ въ своемъ романѣ всѣ козни Іезуитовъ, оставивъ ихъ въ полномъ смыслѣ Іезуитами, т. е. не заставивши ихъ объявлять читателю всѣ свои тайны и замыслы, а только указывая на ихъ намѣренія. — Маневры сей новой стражи Римскаго Двора описаны такими яркими красками, что едва-ли кто донынѣ умѣлъ съ подобнымъ мастерствомъ представить козни Іезуитовъ, и ихъ непреклонную твердость въ достиженіи къ своей цѣли, въ доставленіи Тіарѣ всеобщаго владычества надъ всѣмъ міромъ вѣрующихъ. Доказательствомъ утверждаемаго мною могутъ служить означенныя въ романѣ требованія Іезуитовъ, которые не просили у Лжедимитрія за всѣ оказанныя ему услуги ничего, кромѣ полной и исключительной привиллегіи на воспитаніе Россійскаго юношества, а въ послѣдствіи, видя недѣятельность Самозванца, рѣшились прибѣгнуть къ вѣрнѣйшему средству: противупоставить ему опаснаго врага, въ особѣ хитраго Шуйскаго. Истинно по-Іезуитски!

Digitized by Google

И въ сихъ картинахъ Авторъ являетъ глубокое знаніе ума человѣковъ, дѣйствующихъ общими силами для достиженія своей цѣли. Въ замѣнъ того, лицо выставленное орудіемъ Іезуитовъ, Лжедимитрій, изображенъ хотя очень искусно, но не въ настоящемъ видѣ. И это я могу доказать.

У Булгарина, съ самаго начала, Самозванецъ представленъ лицомъ таинственнымъ и непонятнымъ для читателя. Онъ является въ различныхъ видахъ, то чиновникомъ Польскаго Посольства, то Русскимъ монахомъ, то отважнымъ убійцею преслѣдователей, то влюбленнымъ, то храбрымъ сподвижникомъ Запорожскихъ разбойниковъ, то прислужникомъ могущественнаго Польскаго вельможи, то коротскимъ знакомцемъ Іезуитовъ, и наконецъ объявляетъ себя законнымъ наслѣдникомъ Русскаго престола. Доселѣ во всѣхъ его поступкахъ замѣтны необычайная дѣятельность ума и смѣлое стремленіе къ достиженію высокой своей цѣли. Изъ романа мы не знаемъ, кто таковъ этотъ Лжедимитрій, но мы уже ознакомились съ человѣкомъ предпріимчивымъ, способнымъ на многое, пренебрегающимъ опасностями и преодолѣвающимъ всѣ препятствія; мы видимъ въ немъ того властолюбивый и неспокойный геній, который въ новѣйшее время обольстилъ такъ называемую *свободную* Францію, и заставилъ ее добровольно подставить выю подъ ярмо умнаго Наполеона. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, успѣхъ подобныхъ умовъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ и Лжедимитрій Булгарина завладѣлъ вожделѣннымъ вѣнцомъ Русскихъ Царей. Такъ и Наполеонъ возсѣлъ на тронѣ Святаго Людовика. Но дѣйствительно-ли

Digitized by Google

Самозванецъ былъ одаренъ необходимыми для сего качествами? Точно-ли онъ умѣлъ дѣйствовать такъ рѣшительно и благоразумно, какъ описываетъ Булгаринъ? Это мы повѣримъ, по сравненію съ тѣмъ необыкновеннымъ человѣкомъ, который ровно двѣсти лѣтъ позднѣе игралъ еще важнѣйшую роль въ государствѣ сильномъ, богатомъ и стоящемъ на высшей степени образованности. Наполеонъ, ту Францію, коей онъ *служилъ*, видѣлъ въ самомъ бѣдственномъ состояніи, безпрестанно раздираемую внутренними раздорами, подверженную честолюбивымъ видамъ людей, одаренныхъ только безчувственнымъ властолюбіемъ, но не имѣвшихъ ни ума, ни любви къ порядку и не способныхъ, посредствомъ устроенія народнаго благосостоянія, возвысить себя надъ подобными имъ *гражданами* (citoyens). Предпріимчивый Наполеонъ захотѣлъ содѣлаться благодѣтелемъ этой Франціи, занявши въ оной первое мѣсто. Наполеонъ успѣлъ! Но для успѣха своего онъ не былъ обязанъ прибѣгать къ чужимъ содѣйствіямъ, ко лжи и выставленію въ своей особѣ законнаго государя. — Напротивъ того, Лжедимитрій видѣлъ въ Россіи не безначаліе, но мудрое управленіе Государя, хотя и не законнаго. Имѣя въ виду удобный случай къ возвышенію, Лжедимитрій долженъ былъ знать, что одна могила потомка Іоаннова можетъ отверзть ему свободный путь къ Русскому престолу. Если-бы Самозванецъ дѣйствительно имѣлъ ту отважность и ту хитрость, кои приписалъ ему Булгаринъ, то конечно онъ дѣйствовалъ-бы такъ, какъ означено въ романѣ. Онъ прибѣгнулъ-бы къ вѣрнѣйшему въ то время средству: къ союзу съ

Digitized by Google

могущественными Іезуитами и къ покровительству сильной Польши. Но по достиженіи своей цѣли, какъ сталъ-бы онъ дѣйствовать? Какъ упрочилъ-бы онъ свое могущество? Это мы также узнаемъ изъ сравненія съ современнымъ намъ Наполеономъ. Лишь только бразды правленія и владычество надъ обширною страною попались въ руки Корсиканскаго выходца, то онъ, съ тою-же дѣятельностью, которая была его путеводителемъ къ престолу, занялся ослѣпленіемъ народа и возвеличеніемъ самого себя. Осыпавши щедрыми дарами всѣхъ участниковъ своего возвышенія, Наполеонъ не предавался ни сластолюбію, ни роскоши, ни даже простительной изнѣженности. Не праздниками, не игрищами, не разрушеніемъ старинныхъ обычаевъ, ознаменовалъ онъ достиженіе послѣдней цѣли своихъ желаній. Нѣтъ! . . . Наполеонъ усмирялъ внутренніе раздоры, даровалъ Франціи мудрые законы, изумлялъ цѣлый свѣтъ своими побѣдами и завоеваніями, окружившими новымъ блескомъ славолюбивую Францію, а что всего важнѣе, возстановилъ ниспроверженную религію. Сими средствами Наполеонъ пріобрѣлъ довѣренность и любовь своего государства. Его дѣятельность пребывала неусыпною до самой минуты его паденія. Но таковымъ-ли представляетъ намъ Исторія Димитрія Самозванца? Этотъ бродяга, лишь только завладѣлъ Царскимъ вѣнцемъ, то и явилъ въ себѣ человѣка совершенно неспособнаго къ умственной дѣятельности. Онъ былъ столько неблагоразуменъ, что оскорблялъ народъ нововведеніями, покушеніями на священнѣйшіе его обычаи, презиралъ сильнѣйшими боярами, расточалъ казну,

Digitized by Google

и предавался сластолюбію до такой степени, что даже искалъ такихъ наслажденій, о конхъ благопристойность не дозволяетъ упоминать. Могъ-ли умъ предпріимчивый такъ ослабѣть въ самое корошкое время? Невѣроятно: человѣкъ, который пользуясь случайнымъ сходствомъ съ убіеннымъ Царевичемъ и основываясь на любви народа къ племени законныхъ государей, замыслилъ покорить царство, и для достиженія своей цѣли дѣйствовалъ хотя разбойнически, но шѣмъ не менѣе отважно, человѣкъ который имѣетъ не только сношенія съ сильными обществами, но даже союзы, основанные на хитрости — вдругъ дѣлается какимъ-то изнѣженнымъ сибаритомъ!... Зоркій наблюдатель нравственности рода смертныхъ никогда этому не повѣритъ!... Изъ сказаннаго мною не явствуетъ-ли, что таинственное лицо, извѣстное въ нашей Исторіи подъ названіемъ Лжедимитрія, *съ малыхъ лѣтъ* было приготовлено хитрыми Іезуитами, и само было удостовѣрено въ высокости своего происхожденія? Таковымъ надлежало, *по моему мнѣнію,* представить его и въ романѣ, а отнюдь не выказывать смѣлымъ, предпріимчивымъ и дѣятельнымъ. Правда, современные Лжедимитрію историки называютъ его ловкимъ и отважнымъ; но эта ловкость, эта отважность, оказывались только въ искуствѣ управлять бодрымъ конемъ и въ умѣніи сражаться.... съ медвѣдями! Это ни сколько не удивительно. Самозванецъ былъ воспитанъ въ Польшѣ, которая въ то время почти уподоблялась древней Спартѣ. Тамъ и богатѣйшіе вельможи и бѣдные шляхтичи отличались въ искуствѣ наѣздничества и владѣнія мечемъ. Мудрено-ли

Digitized by Google

ли было Лжедимитрію привыкнуть къ симъ гимнастическимъ упражненіямъ? Лѣтописи хваляшъ умъ и познанія Самозванца. Онъ былъ уменъ отъ природы и воспитывался у Іезуитовъ. Это легко поясняетъ загадку. Но, чтобы онъ могъ дѣйствовать самъ, могъ вдаваться во всѣ опасности, преодолѣвать всѣ препятствія съ геройскимъ духомъ, этому не льзя вѣрить. Если-бы Булгаринъ изобразилъ намъ его, окруженнаго надежными путеводителями, которые даже удерживали-бы его въ сильныхъ порывахъ страстей и порочныхъ наклонностей, тогда главное дѣйствующее лицо романа имѣло-бы гораздо болѣе правдоподобія. Признаюсь, что вмѣстѣ съ симъ оно лишилось-бы своей занимательности. Лжедимитрій Булгарина, который, подобно Протею, является въ различныхъ видахъ и мѣстахъ, такъ подстрекаетъ любопытство читателя, что не льзя оторваться отъ книги, до узнанія развязки описываемаго происшествія. — Дѣйствующія лица въ сочиненіи Булгарина, почти всѣ взяты изъ Исторіи, и представлены съ неподражаемымъ искусствомъ, за исключеніемъ одного: это монахъ Леонидъ Криницынъ. Авторъ, увлекшись своимъ воображеніемъ, сдѣлалъ изъ хитраго Леонида несчастнаго Новгородскаго выходца, во младенчествѣ лишившагося родителей, погибнувшихъ отъ меча Рускихъ; потомъ далъ ему пріютъ и воспитаніе въ Кіевѣ, принадлежавшемъ въ то время Польшѣ; заставилъ его испытать всѣ горести злополучной любви и съ отчаянія принять санъ монашескій. Все это описано очень хорошо, и читатель можетъ подумать, что естественнымъ образомъ сердце Леонида охладѣло, послѣ толикихъ

Digitized by Google

несчастій, что онъ равнодушно готовъ содѣйствовать каждому, что одно ожесточеніе противъ рода человѣческаго еще пишается въ растерзанной душѣ. Таковъ по *моему мнѣнію* долженъ быть характеръ отшельника и съ онымъ не удивительно было-бы его постоянное участіе въ замыслахъ Лжедимитрія. Но вмѣсто сего Булгаринъ вселилъ въ Леонида какую-то непостижимую привязанность къ роду Государей Россіи, возжегъ въ отшельникѣ какой-то необыкновенный патріотизмъ и заставилъ его не только на все отваживаться въ пользу законнаго наслѣдника престола, но даже простить мнимому Царевичу злодѣйское оскорбленіе, нанесенное благодѣтельницѣ Леонида. Все это очень неестественно!... Въ замѣнъ сихъ недостатковъ Авторъ украсилъ свой романъ вымышленными лицами, коихъ характеры вполнѣ выказываютъ отличное знаніе сердца человѣческаго и остроумнѣйшій даръ наблюденія. Лица сіи суть: Калерія, несчастная жертва сластолюбія Лжедимитрія, который не удовольствовавшись гнуснымъ обольщеніемъ дѣвицы, намѣревался черезъ убійство покрыть вѣчнымъ мракомъ свое злодѣяніе. Но Провидѣніе опредѣлило иначе! Эта самая Калерія, погруженная въ волны Днѣпра своимъ обольстителемъ, спасена рыбакомъ, подобно мстящему привидѣнію всюду слѣдуетъ за недостойнымъ обманщикомъ и дѣлается первымъ орудіемъ его казни. Съ какимъ искуствомъ выражено въ семъ лицѣ мщеніе оскорбленной женщины, существа слабаго, всегда готоваго любить, по видимому самою природою лишеннаго всѣхъ средствъ вредить, и тѣмъ не менѣе получившаго отъ Созда-

Digitized by Google

теля способы карать злодѣя, нарушившаго законы чести и совѣсти! . . . Другое лицо, придворный шутъ Кирюшка, котораго, по описанной Авторомъ наружности и по остроумнымъ разговорамъ, можно сравнить съ Езопомъ. Этотъ Кирюшка является только два раза, но какъ хорошо изложены эти явленія! Сколько ума, сколько замысловатости придано этому бѣдняку, который подъ личиною глупости даетъ истинно философскія наставленія своимъ властелинамъ! Повторимъ еще разъ: романъ Булгарина есть произведеніе истинно Европейское, свидѣтельствующее о успѣхахъ просвѣщенія нашего отечества.

Но литтературное твореніе не есть безсловесная картина, въ коей при всемъ искуствѣ живописца мы должны удивляться только безмолвной выразительности физіономій. Книга представляетъ взорамъ читателя не яркія краски, не мастерской рисунокъ, а только однообразныя и безобразныя черныя каракули на бумагѣ, сдѣланной изъ старыхъ тряпокъ. Матеріялъ не богатый и не красивый по наружности своей! Тѣмъ не менѣе въ этой непривлекательной для глазъ книгѣ заключаются мысли, выраженныя языкомъ понятнымъ для читающихъ и имѣющимъ нерѣдко болѣе красокъ, нежели сколько отыщется оныхъ въ картинѣ искуснѣйшаго живописца. И такъ обратимъ вниманіе нашихъ читателей на слогъ романа: Димитрій Самозванецъ, который въ каждомъ сочиненіи можно назвать первымъ представителемъ достоинства книги. — Наше литтературное просвѣщеніе зашло такъ далеко, что необходимыя для всякаго условія: избѣжаніе

Digitized by Google

шероховатыхъ фразъ и неправильныхъ конструкцій, до сихъ поръ должны мы вмѣнять въ важную добродѣтель нашихъ словесниковъ. Къ счастію, никто еще не могъ упрекнуть Булгарина въ подобныхъ погрѣшностяхъ, не взирая на то, что сочиненія его разбирались литтературными щепетильниками со всевозможнымъ усердіемъ. Говоря о слогѣ Булгарина, мы имѣли въ виду не одну чистоту Русскаго нарѣчія, а языкъ, которымъ онъ заставилъ говорить дѣйствующія лица своего романа. Само собою разумѣется, что въ современномъ сочиненіи не льзя употреблять измѣнившагося языка вѣковъ протекшихъ. Историіографъ Карамзинъ обязанъ былъ переводить на новѣйшее нарѣчіе замѣчательные разговоры нашихъ предковъ, сохранившіеся въ лѣтописяхъ. Сочинитель историческаго романа встрѣчаетъ въ семъ случаѣ еще болѣе затрудненій. Онъ долженъ сочинять разговоръ, совершенно сообразный съ духомъ изображаемой имъ эпохи. Но какъ-же заставитъ онъ говорить своихъ лицедѣевъ? Вотъ задача для предпріемлющихъ созданіе исторической каршины! Гдѣ то зеркало, которое отражаетъ намъ давнопрошедшее въ настоящемъ его видѣ? Или, въ чемъ состоитъ то искуство, которое можетъ показать читателю его почившихъ предшественниковъ таковыми, какіе они были въ самомъ дѣлѣ? ... Минувшіе обычаи и выразитель оныхъ, языкъ, исчезнувшій для нашего времени, оставили менѣе слѣдовъ своего существованія въ Россіи, нежели въ другихъ странахъ Европы. Тамъ, безпрестанно велись памятныя записки у грамотныхъ людей. Крестовые походы обязывали жителей тогдаш-

Digitized by Google

ней Европы протекать страны, имъ неизвѣстныя. Описанія ихъ путешествій были не историческія, не статистическія, а болѣе наблюдательныя, относительно къ чуждымъ обычаямъ. Изъ множества доводовъ сказанному мною, я укажу только на извѣстныя во Франціи Записки рыцаря Жуанвиля, который, въ простыхъ и трогательныхъ воспоминаніяхъ, описалъ свою домашнюю жизнь и различныя обычаи родимаго края. Жуанвиль вѣрно не выдумывалъ. Отъѣзжая въ дальнюю страну, на многія лѣта и можетъ быть съ тѣмъ, чтобы погибнуть отъ руки нечестиваго врага, онъ не могъ воспламеняться піитическимъ или романическимъ воображеніемъ. Своими Записками онъ облегчалъ скорбь разлуки съ милыми его сердцу, и въ воспоминаніяхъ своихъ находилъ утѣшеніе. Равнымъ образомъ пламенныя письма страстной Элоизы могутъ дать понятіе о языкѣ любовниковъ XII-го столѣтія. Въ Англіи легко было Валтеру Скоттту питать свое плодовитое воображеніе чтеніемъ множества подобныхъ матеріяловъ, которые переносили его въ другой міръ. Сверхъ того въ другихъ странахъ Европы доселѣ сохранились жилища давнѣйшихъ поколѣній, выстроенныя изъ прочнаго камня. По симъ уцѣлѣвшимъ памятникамъ обычаевъ предковъ, потомки могутъ угадывать ихъ образъ жизни, подобно тому какъ ученые путешественники, посѣщавшіе храмы и пирамиды древняго Египта, узнавали по признакамъ, съ какимъ намѣреніемъ были сооружены сіи безмолвные свидѣтели вѣковъ минувшихъ. Напротивъ того въ нашемъ обширномъ отечествѣ, въ нашемъ суровомъ климатѣ, давно уже исчезли дере-

Digitized by Google

вянныя хоромы нашихъ предковъ, а преданія о образѣ ихъ жизни столь малочисленны, что Русскіе Историки обязаны были по сему предмету перечитывать то, что сохранилось въ запискахъ современныхъ тому вѣку иностранцевъ, которые, въ бытность свою въ Россіи, имѣли мало средствъ ознакомиться съ трудным нарѣчіемъ и съ обычаями Русскаго народа. Въ самыхъ лѣтописяхъ нашихъ мы находимъ языкъ нѣкоторымъ образомъ иероглифическій. Одни ученыя изысканія могли кое-какъ пояснить таинственныя фразы древнѣйшихъ Русскихъ дѣписателей. И такъ Русскому писателю не остается ничего болѣе, какъ только угадывать. А между тѣмъ должно угодить читателямъ, должно заставить ихъ согласиться, что изображаемая картина удовлетворительна и вѣрна. Единственное средство къ достиженію сей цѣли состоитъ, по моему мнѣнію, въ томъ, чтобы дѣйствующія лица разговаривали только о предметахъ, напоминающихъ обычаи описываемой эпохи. Такъ дѣйствовалъ Шиллеръ въ созданіи безсмертнаго пролога: Валленштейновъ лагерь. Такъ и великій Гёте, въ изображеніи древнихъ Германскихъ обычаевъ, умѣлъ дать приличный языкъ Гецу фонъ Берлихингенъ и другимъ лицамъ, тѣсно соединивши героя пьесы и окружающихъ его съ современными обстоятельствами избранной Авторомъ эпохи, и заставивъ ихъ естественнымъ образомъ толковать объ оныхъ. Почти такъ поступилъ и Булгаринъ. Онъ не выводилъ лицедѣевъ своего романа за кругъ понятій, имъ приличный. При семъ случаѣ, я очень радъ, что могу услужить полезнымъ наставленіемъ нашимъ

Digitized by Google

молодымъ писателямъ, которые отдѣлившись отъ Классиковъ и завербовавшись подъ торжествующія знамена Романтизма, полагаютъ, что несоблюденіе трехъ единствъ въ трагедіяхъ, отчужденіе воззванія къ Музамъ въ поэмахъ и употребленіе пятистопныхъ ямбовъ, вмѣсто Александрійскихъ стиховъ, даютъ полное право на званіе романтическаго писателя. Хотя не кстати, а можетъ быть и кстати, потому что дѣльное сужденіе нигдѣ не бываетъ лишнимъ, мы разсмотримъ, въ чемъ состоитъ Романтизмъ?

Всѣ законы вообще суть не иное что, какъ правила, заимствованныя изъ соображенія различныхъ дѣяній человѣческихъ. Законы имѣютъ цѣлью согласованіе сихъ дѣяній, изъ чего слѣдуютъ устройство и взаимный порядокъ. Въ Словесности начали творить гораздо прежде, нежели кто либо подумалъ о литтературномъ кодексѣ, подобно тому какъ и самый даръ слова существовалъ прежде самаго порожденія мысли о составленіи Грамматики. Правила и руководства въ литтературномъ мірѣ появились уже въ то время, когда оный изобиловалъ отличнѣйшими произведеніями. Древнѣйшая Піитика, на которую мы можемъ указать, есть Піитика Аристотеля. Но сей великій Философъ составилъ оную въ такую эпоху, когда Греція уже была обогащена сокровищами Литтературы, собранными въ теченіе многихъ вѣковъ. Аристотель и его преемники имѣли цѣль благую. Заимствуя правила изъ великихъ твореній своего времени, они желали дать потомству вѣрное руководство къ достиженію таковой-же славы. Но по нѣкоторымъ особен-

Digitized by Google

нымъ причинамъ, ихъ предположенія произвели совершенно противное дѣйствіе, по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій. Позднѣйшіе законодатели Словесности всеусердно старались стѣснять кругъ дѣйствія писателей и подчинять ихъ различнымъ правиламъ, полагая, что въ этой литтерашурной полиціи состоишъ вся мудрость, какую только можетъ имѣть смертный. Естественнымъ послѣдствіемъ сего были: вялость, видимая насильственность, безвкусіе во всѣхъ сочиненіяхъ, и наконецъ совершенное изнуреніе Литтерашуры. Мрачные педагоги, угрюмые Миносы Словесности, начали шѣшить авторовъ шѣмъ, что признавали *Классическими* произведенія безжизненныя, но не отступающія отъ правилъ условныхъ, созданныхъ кастою педаншовъ. Вотъ краткая исторія шакъ называемаго Классицизма. Между шѣмъ потребность новой жизни въ Литтерашурѣ не потеряла своихъ правъ, и нѣсколько отважныхъ умовъ рѣшились расторгнуть оковы, налагаемыя на нихъ мракобѣснымъ Классицизмомъ. Этихъ отступниковъ, этихъ раскольниковъ наименовали Романшиками. Почему? неизвѣстно, да и надобности нѣтъ знать. Скажемъ только, что сіи нововводишели были не недоучившіеся студенты, не любезники раззолоченныхъ гостиныхъ; что они прошивупоставляли Классической строгости не нахальство и не своевольство, а шворенія безсмертныя, которыя оживили изнеможенную Словесность. Эти Романшики, когда уже шакъ ихъ называюшъ, были не другіе, какъ Гёше, Шиллеръ, Байронъ, Муръ, со множествомъ достойныхъ послѣдоващелей. Ихъ предпріяшію содѣй-

Digitized by Google

ствовали ученые критики и изыскатели настоящихъ законовъ Изящнаго, каковы суть: Сульцеръ, Шлегель, Блеръ, Гошчесонъ и другіе. Симъ совокупленіемъ достохвальныхъ трудовъ, мужи отважные и знаменитые дали новое направленіе Словесности, изнурявшейся подъ бременемъ схоластическихъ уложеній. Романтизмъ содѣлался весною оживающей Литтературы, но онъ произвелъ не одно изящное или по крайней мѣрѣ хорошее. Романтизмъ породилъ столько нелѣпостей, что едва-ли въ семъ случаѣ не перещеголялъ дѣда Классицизма. « Нѣтъ болѣе законовъ въ мірѣ Словесности ! « воскликнули буйныя головушки.» Мы можемъ писать что хотимъ, и какъ хотимъ. Послѣдуемъ только за развѣвающеюся, побѣдоносною хоругвію Романтизма и все будетъ хорошо. » — А знаменосецъ сего отважнаго легіона имѣетъ полное право сказать: « Нѣтъ препятствій, нѣтъ мелочныхъ требованій, открыто новое поприще, но законы сохранились тѣже, коими руководствовались всѣ писатели отъ начала Словесности. Если вы, господа поборники Романтизма, избавлены отъ причудливыхъ требованій, отъ убійственныхъ приличій, отъ безразсудныхъ условій почившаго Классицизма, то знайте, что вы отнюдь не освобождены отъ главнѣйшихъ обязанностей каждаго писателя, кои суть: истина и выразительность. Вотъ вамъ настоящіе законы литтературнаго міра. Вы думаете, что отуманенный бредъ, таинственный языкъ, непонятный ни для читателей, ни для васъ самихъ, даютъ вамъ право назваться романтическими писателями? Ошибаетесь! Вамъ развязаны руки для того, чтобы вы

Digitized by Google

дѣйствовали сообразно съ цѣлью новыхъ героевъ Словесности, но не для того, что бы вы, смѣемъ сказать, неистовствовали. Васъ избавили отъ тяжкой и скучной обязанности воспѣвать исключительно бѣдствія безконечной семьи Атридовъ; вамъ позволено выбирать предметы піитическихъ вдохновеній во всей природѣ нравственной и физической, которая готова вамъ служить своими разнообразными сокровищами; но тѣмъ не менѣе вы должны свято хранить и соблюдать современныя мірозданію законы Словесности. Вы не должны отклоняться отъ истины. Вы думаете, что вольность ваша простирается до того, что дѣйствующія лица вашихъ поэмъ, трагедій, балладъ или романовъ, могутъ говорить общепринятымъ между вами языкомъ. Вы полагаете, что какой нибудь бродяга Казакъ, совершившій дѣло, важное для государства, можетъ по произволу вашему повторять на сценѣ то, что мечтательно-унылая ваша душа породила въ кругу образованнѣйшаго и утонченнѣйшаго общества столицъ; вы полагаете, что Романтизмъ даетъ вамъ полную свободу влагать въ уста всѣхъ лицъ, безъ различія вѣковъ и состояній, то, что возлелѣяно подъ душегрѣйками реальныхъ формъ вашего піитическаго направленія. Нѣтъ, господа! съ таковыми понятіями вы не будете ни Классиками, ни Романтиками, а просто плохими писаками, умноженіемъ несносной ватаги безграмотныхъ бумагомарателей. Знайте, что не рамы картины опредѣляютъ достоинство живописца. Въ отношеніи къ истинѣ, къ выразительности, къ языку приличному дѣйствующимъ лицамъ, къ вѣр-

Digitized by Google

ному изображенію характеровъ, духа времени описываемой эпохи, Классическій Омиръ былъ такой-же Романтикъ, какъ Шиллеръ, Гёте, Валтеръ Скоттъ и другіе. » Само собою разумѣется, что сіе сужденіе, основанное на непреложныхъ законахъ Изящнаго, есть не иное что, какъ гласъ вопіющій въ пустынѣ, для большей части нашихъ неутомимыхъ писателей. Къ счастію нашему не всѣ такъ судятъ, и въ Россіи найдется малое число благомыслящихъ авторовъ, которые не дорожатъ вѣнками знаменитости, щедро раздаваемыми въ кругу избранныхъ друзей. И въ нашемъ отечествѣ изрѣдка являются писатели, заботящіеся о соблюденіи въ своихъ произведеніяхъ тѣхъ условій Изящнаго, кои неизмѣнно существуютъ отъ начала міра до сихъ поръ. Въ разсматриваемомъ мною романѣ: Димитрій Самозванецъ, Авторъ по возможности говорилъ читателямъ языкомъ, приличнымъ избранной имъ эпохѣ. Булгаринъ почти исполнилъ важную обязанность сочинителя историческаго романа. Нарѣчіе: *почти*, означаетъ, что еще не все было исполнено, и слѣдовательно можно указать на нѣкоторыя погрѣшности. Мы ихъ выставимъ на судъ читателей.

Въ природѣ существуютъ малыя твари, отвратительнаго вида, которыя живутъ въ мутной водѣ, почти не употребляютъ никакой пищи, но прикоснувшись къ тѣлу человѣка, впиваются въ оное и высасываютъ кровь, вовсе не нужную для поддержанія бытія сихъ піявицъ — потому что о нихъ идетъ дѣло. Въ литшерашурномъ болотѣ, описанномъ въ началѣ сей статьи, также водятся пія-

Digitized by Google

вицы. Лишь только покажется сочиненіе, обращающее на себя вниманіе публики, литературныя піявицы сей часъ прильнутъ къ оному. Этимъ тварямъ нѣтъ надобности уязвлять и сосать кровь, но тѣмъ не менѣе сіи отвратительные, хотя и не опасные гады, впиваются съ какимъ-то ожесточеніемъ. Угодимъ литературнымъ піявицамъ и укажемъ на замѣченные нами промахи Булгарина, въ сочиненномъ имъ романѣ: Димитрій Самозванецъ.

Борисъ Годуновъ, хитрый Шуйскій, Лжедимитрій, вельможа Мнишекъ, добрый и остроумный шутъ Кирюшка, купецъ Илія, Нунцій Папы, Іезуиты, весельчаки на кружалахъ Московскихъ, Московскія боярыни въ Царицыныхъ чертогахъ, и многіе другіе лицедѣи романа, говорятъ языкомъ совершенно имъ приличнымъ. Но не льзя не признаться, что Канцлеръ Сапѣга никакъ не могъ употреблять съ шаинственнымъ Иваницкимъ такихъ выраженій, каково напримѣръ: Вы отлучаетесь по ночамъ изъ дому, Господинъ Иваницкій (часть 1-я, стр. 145). Это можетъ сказать Русскій Министръ XIX-го столѣтія своему подчиненному. Извѣстно, что въ Польскомъ языкѣ, мѣстоименіе: *вы*, до сихъ поръ не употребляется въ отношеніи къ одному лицу. — И эта несообразность съ обычаями и съ свойствомъ Польскаго нарѣчія, безпрестанно является въ романѣ, именно въ разговорахъ Поляковъ. — Еще! Царица Марія Григорьевна, утѣшая грустнаго своего супруга, говоритъ: «Милый другъ мой, Борисъ Ѳеодоровичъ, и проч. (часть 1-я, стр. 123-я). Утвердительно можно сказать, что въ старину ни одна царица, ни одна боярыня не привѣтство-

Digitized by Google

вали своихъ супруговъ подобными нѣжными словами, слишкомъ отзывающимися модными: mon bon ami и mon cher ami. Прародительницы наши употребляли другое выраженіе, которое сохранялось почти до начала шекущаго столѣтія. Батюшка ты мой! или: Государь батюшка! были-бы гораздо приличнѣе для несчастной супруги Бориса Годунова. Dixi! Нерѣдко Сочинитель употребляетъ выраженіе: Рѣчь Посполита. Мнѣ извѣстно, что въ старинныхъ политическихъ сношеніяхъ съ Польшею, это слово было принято Русскими дипломатами, но въ романѣ, писанномъ для читателей, не обязанныхъ твердо знать Исторію, можно было замѣнить оное выраженіемъ: республика, понятнымъ для всѣхъ. Польское: Rzecz Pospolita, есть не иное что, какъ переводъ Лапинскаго: Res publica. — Въ 3-й части Сочинитель говоритъ, что у Ксеніи «черныя кудри вьются трубами по плечамъ.» Неправда, и не можетъ быть! Естественныя кудри бываютъ только у мальчиковъ. У взрослой дѣвушки волосы всегда бываютъ длинные и прямые. Русскія красавицы XVII-го столѣтія никогда не завивались, а сплетали волосы въ длинныя косы. — Замѣтимъ наконецъ и то, что эпизодъ похода Запорожцевъ къ Трепизонду совершенно лишній и неправдоподобный. Можно-ли повѣрить тому, чтобы Лжедимитрій, человѣкъ, замышляющій о завладѣніи обширнымъ государствомъ, и приставшій къ Запорожцамъ единственно съ намѣреніемъ обрѣсти въ нихъ со временемъ надежныхъ союзниковъ — безъ всякой надобности отважился на экспедицію опасную и безполезную? Переплыть на легкихъ и непрочныхъ

Digitized by Google

судахъ бурное море, для того чтобы сжечь городъ и вывезти изъ онаго десятокъ Турченковъ — это слишкомъ безразсудно!..... Всѣ сіи привязки сдѣланы, во-первыхъ, въ угоду литературнымъ щепетильникамъ, которые цѣль своего жалкаго существованія полагаютъ въ обязанности отыскивать какія нибудь пятна въ хорошемъ произведеніи. Во-вторыхъ, въ назиданіе недоучившихся писателей, полагающихъ, что незрѣлость ихъ сочиненій можетъ скрыться подъ лакомъ гладкихъ стиховъ и что критика должна быть заглушена радостными восклицаніями знаменитыхъ пріятелей, привѣтствующихъ упорныя ихъ бредни. Я указалъ на ошибки писателя, который въ полномъ смыслѣ оживляетъ нашу дремлющую Словесность, но между тѣмъ я отдалъ справедливость прекрасному его произведенію. Да не подумаютъ читатели, что я многословную мою статью выдаю за критику, достойную романа: Димитрій Самозванецъ. Нѣтъ! я далъ только отчетъ о первыхъ радостныхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ во мнѣ чтеніемъ сего рѣдкаго явленія на горизонтѣ нашей Литературы. Критическій разборъ сего романа надѣюсь я прочитать во Французскомъ Журналѣ: Глобусъ, и даже въ печатаемыхъ лекціяхъ знаменитаго Вильмена. Эту честь я смѣло предрекаю произведенію Булгарина. Нынѣ, въ просвѣщенной Европѣ ничто не укрывается отъ взоровъ истинныхъ любителей Изящнаго, и посему нѣтъ сомнѣнія, что Димитрій Самозванецъ найдетъ переводчиковъ и достойныхъ цѣнителей. Булгаринъ уже обратилъ на себя вниманіе Европы. Въ теченіе десятилѣтняго литте-

Digitized by Google

рашурнаго поприща, онъ обогатилъ нашу скудную Словесность произведеніями, которыя доставили ему неслыханное въ нашемъ отечествѣ число читателей. Тѣмъ не менѣе, при сихъ блистательныхъ успѣхахъ, Булгаринъ обязанъ былъ, не только вкусить до послѣдней капли чашу горечи, описанную мною въ началѣ сей статьи, но даже имѣть огорченіе особеннаго рода, исключительно относящееся къ нему. Безграмотные писаки, боярскіе дѣтки, вмѣняли и вмѣняютъ въ ужасный грѣхъ Булгарину то, что онъ родился не въ Россіи, а въ Польшѣ!! Да! я объ этомъ объявляю, во узнаніе всей просвѣщенной Европѣ!.....

Василій Ушаковъ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 и 1830 гг.

— *Евгеній Онѣгинъ.* Сочиненіе Александра Пушкина. СПб. Въ т. Деп. Народн. Просв. 1830. 57 стр. in-12.

Стихотворенія А. С. Пушкина въ нашей Литтературѣ можно уподобить сѣверному сіянію среди мрака полярныхъ странъ. Они какъ-бы показываютъ, что мы еще не со всѣмъ умерли, не со всѣмъ оледенѣли для поэзіи, въ глубокомъ снѣ поэтическихъ силъ нашихъ, которыя растутъ и можетъ быть еще съ большею прочностію развиваются для будущихъ поколѣній, покрытыя снѣгами и ледяными холмами. Наши, нынѣ мертвыя, поля поэзіи воскреснутъ для жаркаго лѣта, или, чего еще усерднѣе желаемъ мы, отойдутъ къ климатамъ болѣе благорастворенныхъ, и будутъ въ мірѣ поэзіи представлять то же, что въ политическомъ мірѣ представляетъ нынѣ Британія, нѣкогда бывшая театромъ буйныхъ дикарей, Скóтовъ и Бритовъ. Среди нынѣшнихъ нашихъ льдовъ и снѣговъ, или, если угодно, среди нашихъ Скóтовъ и Бритовъ, Пушкинъ есть явленіе утѣшительное. Жалѣемъ объ одномъ: зачѣмъ столь блестящее дарованіе окружено обстоятельствами, самыми неблагопріятны-

Digitized by Google

ми? Освободиться отъ нихъ очень трудно, если не совсѣмъ невозможно. Будь Пушкинъ въ такой Литературѣ, въ такомъ обществѣ, гдѣ все перечувствовано, все объяснено, все, что обстоятельства заставляютъ его вносить въ свою Поэзію: онъ сталъ-бы на весьма высокой степени. Конечно Байронъ не увлекъ-бы съ собою вѣка, еслибы онъ выражалъ только то, что соотечественникъ его читаетъ въ Шекспирѣ, или чувствуетъ въ Парламентѣ, или презираетъ въ собраніяхъ *фашіонеблей* и на шумныхъ сборищахъ Лондонской черни. Но у насъ все это ново, все это насъ поражаетъ, какъ поражаютъ дѣтей вседневныя дѣянія людей взрослыхъ. Мы еще дѣти и въ гражданскомъ быту и въ поэтическихъ ощущеніяхъ. Пушкинъ не можетъ освободиться отъ Русскихъ чувствъ при взглядѣ на жизнь общественную, и потому-то онъ кажется намъ слабъ въ сравненіи съ Байрономъ, изображавшимъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ своихъ то же, что представляетъ намъ Пушкинъ въ Онѣгинѣ. «Гостиныя, дѣвы и модники, герои деревень, городовъ и баловъ! Какой подвигъ взглянуть на нихъ сардонически!» Вотъ господствующая мысль въ *Онѣгинѣ*, которую можетъ быть и самъ творецъ сего романа худо объясняетъ себѣ, ибо иначе онъ увидѣлъ бы, что тѣснится вокругъ нея въ семи стихотворныхъ главахъ—утомительно и для него и для читателей. Первая глава Онѣгина, и двѣ-три слѣдовавшія за нею, нравились и плѣняли, какъ превосходный опытъ поэтическаго изображенія общественныхъ причудъ, какъ доказательство, что и нашъ гордый языкъ,

Digitized by Google

наши *Московитскія* куклы могутъ при отзывахъ поэзіи пробуждаться и составлять стройное, гармоническое цѣлое. Но опытъ все еще продолжается, краски и тѣни одинаковы, и картина все та же. Цѣна новости исчезла — и тотъ же Онѣгинъ нравится уже не такъ какъ прежде. Надобно прибавить, что Поэтъ и самъ утомился. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 7-й главы Онѣгина онъ даже повторяетъ самъ себя. Укажемъ, для примѣра, на описаніе зимы, на измѣнчивость чувствованій, на памятникъ Ленскому, подъ которымъ даже и *лапоть* плетешь, можетъ быть тотъ же мужикъ, который игралъ роль въ 6-й главѣ. Сверхъ того, не льзя указать на рѣшительныя повторенія, но перевернутыхъ и вмѣстѣ одинакихъ намековъ и мыслей есть довольно.

Высказавъ все *злое* о 7-й главѣ Онѣгина, мы съ удовольствіемъ замѣтимъ, что прелесть стиховъ въ оной, во многихъ мѣстахъ сила мыслей и поэтическія чувствованія, показываютъ неизмѣнность дарованія Пушкина. Кто-то сказалъ, что *Евгеній Вельскій* есть то же, что *Евгеній Онѣгинъ*. Необдуманно сказано! Евгеній Вельскій доказываетъ только то, какъ трудно подражать Пушкину: *Вельскій* вздоръ, а *Онѣгинъ* поэзія. — Этого мало: какой-то — видно умный и благонамѣренный человѣкъ! — торжественно возгласилъ, что въ Телеграфѣ печатаются пародіи на стихотворенія Пушкина. Не угодно-ли Г. Возглашателю указать хоть на одну пародію? Или не угодно-ли ему самому написать пародію, напримѣръ на Онѣгина? А мы отказываем-

Digitized by Google

ся отъ этого, ибо до сихъ поръ еще не замѣтили въ Пушкинѣ тѣхъ сторонъ, которыя могли бы отражаться въ зеркалѣ насмѣшки. Если въ Телеграфѣ и печатаются пародіи, если въ нихъ и узнаютъ своихъ дѣтищъ нѣкоторые поэты, то изъ этого не слѣдуетъ, что бы тамъ же были и пародіи на Пушкина. Для пародіи надобна какая нибудь странность, нелѣпость, что-либо смѣшное, составляющее главный характеръ пародируемаго автора — тогда его завербуютъ насмѣшники. А что Г. Возглашатель находитъ страннаго, нелѣпаго или смѣшнаго въ стихотвореніяхъ Пушкина?

Въ 7-й главѣ *Онѣгина* есть еще одинъ недостатокъ, случайный. Большая часть ея состоитъ уже изъ напечатанныхъ и слѣдственно извѣстныхъ публикѣ отрывковъ. Кромѣ того что не весело встрѣчать въ новой книгѣ старое, это показываетъ, и показываетъ неоспоримо, что *Онѣгинъ* есть собраніе отдѣльныхъ, безсвязныхъ замѣтокъ и мыслей о томъ-о-семъ, вставленныхъ въ одну раму, изъ которыхъ Авторъ не составитъ ничего, имѣющаго свое отдѣльное значеніе. Онѣгинъ будетъ поэтическій Лабрюеръ, рудникъ для эпиграфовъ, а не органическое существо, котораго части взаимно необходимы одна для другой.

Не въ подкрѣпленіе сказаннаго нами, а просто для угожденія читателямъ нашимъ, выписываемъ изъ 7-й главы изображеніе кабинета Онѣгина. Вотъ оно:

Татьяна взоромъ умиленнымъ
Вокругъ себя на все глядитъ,

Digitized by Google

И все ей кажется безцѣннымъ,
Все душу томную живитъ
Полумучительной отрадой:
И столъ съ померкшею лампадой,
И груда книгъ, и подъ окномъ
Кровать, покрытая ковромъ,
И видъ въ окно сквозь сумракъ лунной,
И этотъ блѣдный полусвѣтъ,
И Лорда Байрона портретъ,
И столбикъ съ куклою чугунной,
Подъ шляпой, съ пасмурнымъ челомъ,
Съ руками сжатыми крестомъ.

Это напоминаніе о Наполеонѣ показываетъ необыкновенное чувство поэтическое. Наполеонъ, какъ оживленный символъ и какъ странное, вѣковое проявленіе могущества человѣческаго и вмѣстѣ слабости, какъ оазисъ, окруженный песками современнаго ему, долженъ былъ найдти мѣстечко въ кабинетѣ Онѣгина, вѣровавшаго въ одно то, что среди людей выходитъ изъ границъ обыкновенныхъ явленій.

И долго плакала она.
Потомъ за книги принялася;
Сперва ей было не до нихъ,
Но показался выборъ ихъ
Ей страненъ. Чтенью предалася
Татьяна жадною душой —
И ей открылся міръ иной.
Хотя мы знаемъ, что Евгеній
Издавна чтенье разлюбилъ,
Однако жъ нѣсколько твореній

Digitized by Google

Онъ изъ опалы исключилъ :
Пѣвца Манфреда и Жуана,
Да съ нимъ еще два-три романа,
Въ которыхъ отразился вѣкъ,
И современный человѣкъ
Изображенъ довольно вѣрно. . . .

Замѣтивъ выше сего, что *Русскія чувствованія* Пушкина не досягаютъ высоты Байроновскихъ ощущеній, мы тѣмъ болѣе убѣждаемся, что если бы при своемъ великомъ искуствѣ писать стихи, и при своемъ поэтическомъ взглядѣ на предметы, нашъ Поэтъ перешелъ въ Русскій міръ, углубился въ отечественное, родное ему, то онъ сдѣлался бы высокимъ, оригинальнымъ поэтомъ. Залоговъ для исполненія сего у насъ довольно, и для осуществленія нашихъ желаній, для пользы Словесности нашей и для бо̀льшей славы Поэта, нужна только одна твердая воля его. Неужели благимъ желаніямъ и искреннему упованію суждено никогда не осуществиться?

— *Пространная Русская Грамматика*, изданная Николаемъ Гречемъ. Томъ первый. *Изданіе второе, исправленное.* СПб. 1830. въ т. Издателя. XVI и 408 стр. больш. 8°.

Въ Предисловіи Авторъ говоритъ: « При изданіи «сего перваго тома Пространной Русской Грам- «машики вторымъ тисненіемъ, пересмотрѣлъ я оный «рачительно, нѣкоторыя мѣста сократилъ, другія «распространилъ, дополнилъ и пояснилъ примѣра- «ми. Замѣченныя другими и мною самимъ ошибки

Digitized by Google

«старался я, по возможности, исправить, и во-
«обще сдѣлать книгу сію достойною лестнаго
«вниманія, съ какимъ приняла ее публика и Рос-
«сійская и иностранная. — Второй томъ надѣюсь
«издать въ теченіе нынѣшняго года. Въ концѣ
«онаго помѣщены будутъ новыя дополненія, поясь-
«ненія и поправки, относящіяся къ сему первому
«тому.»

Искренно желаемъ Г-ну Гречу скорѣйшаго окончанія его труда! Намъ чрезвычайно любопытно видѣть *основанія*, или *начала* многихъ мѣстъ *Словосочиненія* его Практической Русской Грамматики. Во второмъ томѣ надѣемся мы также увидѣть разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ касательно *Правописанія*. — Мы пожелали бы Г-ну Гречу найдти знающихъ и благонамѣренныхъ критиковъ его труда; но зачѣмъ желать неисполнимаго? Ругаться, язвить и клевешать, въ Литшературѣ, у насъ удальцы; а написать дѣльный разборъ какого-либо важнаго труда не сыщется ни одного человѣка. Говоряшъ, что Телеграфъ судишъ *обо всемъ*; правда, онъ судишъ обо всемъ *по возможности*; однакожъ по различнымъ причинамъ онъ не разсмашриваль Грамматики Греча, Гнѣдичева перевода *Иліады*, книги О. Константшина Экономида о сродствѣ языковъ Греческаго съ Русскимъ. Для чего же не разсмашриваютъ ихъ наши записные *ученые*? Разбору каждой изъ сихъ книгъ можно было бы посвяшить досуги отъ другихъ ученыхъ заняшій.

— *Картина Историческая и Политическая Порты Оттоманской*, отъ начала существованія по-

Digitized by Google

колѣнія Турецкаго до взятія Константинополя и до паденія Греческой Державы, съ присовокупленіемъ о войнахъ Турковъ, со времени вторженія ихъ въ Европу до 1830 года. Сочиненіе Сергѣя Глинки. М. въ т. Н. Степанова. 1830. VIII и 308 стр. in-8.

Книга сія порождена событіями, обращавшими на Турцію общее вниманіе. Кому не любопытно было припомнить себѣ начало, увеличеніе и одряхлѣніе сего страннаго государства, Діогена среди образованныхъ Державъ Европы, въ то время, когда, казалось, была близка послѣдняя минута его? Но великодушіе Николая пощадило Стамбулъ, обстоятельства успокоились и послѣднія событія поступили въ область Исторіи. Послѣ сего, мы въ правѣ были бы желать бо́льшей соразмѣрности въ частяхъ, большаго развитія нѣкоторыхъ точекъ и сокращенія другихъ, въ *Картинѣ* Г-на Глинки: но видя, что рукопись оной подписана Цензоромъ еще Сентября 6-го 1828 года, жалѣемъ только, для чего такъ запоздалось появленіе сей книги въ свѣтъ. За годъ она имѣла бы гораздо болѣе цѣны, какъ истинно *случайная* книга. Не смотря на все сіе, не льзя не отдать справедливости почтенному Автору, не только за его полезное трудолюбіе, но и за искуство, съ какимъ представилъ онъ нѣкоторыя части своей картины, за благородную любовь его къ человѣчеству и за просвѣщенный патріотизмъ, одушевлявшій его много разъ при семъ трудѣ. «Камнемъ не напишешь картины!» сказалъ Кератри: слова сіи можно примѣнить къ картинѣ Г. Глинки, которая писана кистью жи-

Digitized by Google

вописца-патріота, иногда спѣшившаго однакожь въ своемъ трудѣ, и отъ того оставившаго многія мѣста не отдѣланными или написанными не по вѣрному рисунку.

— *Основанія растительной Физики* въ приложеніи къ Земледѣлію. Соч. Боска. Переводъ съ Французскаго. М. въ Университетской т. 1830. XVII и 165 in-12.

Долгомъ почитаемъ предупредить читателей, что Авторъ сей книги не тотъ *Боско*, физикъ и механикъ, который показывалъ здѣсь въ Москвѣ, лѣтъ за нѣсколько, любопытные опыты или, просто сказать, фокусы. Авторъ *Боскъ* есть, или можетъ статься былъ, *Вице-Президентъ Общества Земледѣлія и искуствъ въ Департаментѣ Дубскомъ, во Франціи*: такъ напечатано на заглавной страницѣ сей книги, хотя мы и не понимаемъ, какія *искуства* могутъ быть въ соединеніи съ *Земледѣліемъ*? Не ремесла-ли это?

Но, часто, подъ страннымъ заглавіемъ издаются хорошія книги. Люди, опытные въ Земледѣліи, сказывали намъ, что книга Г-на Боска заключаетъ въ себѣ много хорошаго; по крайней мѣрѣ она поспоритъ въ достоинствѣ съ *Земледѣльческою Химіею М. Г. Павлова*, въ которой больше требованій на ученость, больше посторонняго, не относящагося къ Земледѣлію, но существенно полезнаго для Земледѣлія не больше какъ и въ книгѣ Боска; ибо, надобно прибавить, что всѣ подобные сочинители не сами творцы, изобрѣтатели или опытные хозяева: они компиляторы чужихъ книгъ.

Digitized by Google

Что сдѣлали опытные, ученые люди, то они передаютъ другимъ: это доказываютъ издаваемыя ими книги.

— *Бахчисарайскій фонтанъ.* Сочиненіе Александра Пушкина. СПб. въ т. Деп. Народн. Просв. 1830. 46 стр. in-8.

Это *третіе* изданіе одного изъ лучшихъ произведеній Пушкина. Перемѣнъ въ стихахъ мы не замѣтили. Въ концѣ приложенъ, въ первый разъ, отрывокъ изъ письма Автора къ Д***, напечатанный уже прежде, въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ.

— *Стихи и проза М. Лисицыной.* М. въ т. Рѣшетникова. 1829. 76 стр. in-12.

29 стихотвореній, большею частію элегическаго содержанія, и нѣсколько статеекъ легкой прозы составляютъ сію книгу. Во всѣхъ сочиненіяхъ Г-жи Лисицыной видѣнъ вкусъ; всѣ они оживлены чувствомъ; слогъ ея, въ стихахъ и прозѣ, правиленъ столько, что можетъ устыдить многихъ нашихъ поэтовъ, основывающихъ славу свою на стишкахъ, даже напечатанныхъ. Мы увѣрены, что всѣ благомыслящіе люди порадуются явленію въ свѣтъ сочиненій Г-жи Лисицыной.

— *Ягубъ Скупаловъ*, или исправленный мужъ. Нравственно-сатирическій романъ современныхъ нравовъ. Въ четырехъ частяхъ. М. въ т. Селивановскаго. 1830. ч. I-я VIII и 146, ч. II-я 146, ч. III-я 123, ч. IV-я 127 стр. in-12.

Романъ сей могъ уже быть прочитанъ многими, ибо онъ вполнѣ напечатанъ въ Отечественныхъ Запискахъ П. П. Свиньина. Не понимаемъ, для чего тиснули его еще и отдѣльно? Мы не имѣемъ силъ

Digitized by Google

приняться за вторичное чтеніе сего романа и потому не знаемъ, сдѣланы-ли въ немъ какія нибудь перемѣны? Заглядывая во многія мѣста всѣхъ четырехъ частей, мы находили все въ старомъ видѣ. Жаль, ибо всякая урѣзка и убавка была бы для сего романа выгодою, а совершенное уничтоженіе его показало бы торжество воспитанія надъ Авторомъ, ибо въ продолженіе многихъ лѣтъ сочиненія *Ягуба* онъ могъ-бы воспитать свой вкусъ и увидѣть неумѣстность своего безобразнаго произведенія. Предисловіе, напечатанное впереди первой части — прелесть! Тутъ говорится, что Бригадиръ и Недоросль Фонъ Визина искоренили многіе пороки. Представьте себѣ! А время и не замѣтило сей заслуги. Оно для истребленія пороковъ, для исправленія человѣчества, воздвигаетъ геніевъ и героевъ во всѣхъ родахъ, возжигаетъ кровавыя войны, употребляетъ на это цѣлыя столѣтія, цѣлыя поколѣнія людей, между тѣмъ какъ стóило написать двѣ комедіи, и всѣ пороки Простаковыхъ, Скотининыхъ, и прочихъ, истребились-бы. «Цѣлію нашего романа (говоритъ Предисловіе) есть то же *поприще*.» Признаемся, что средство къ достиженію сего *поприща* не хорошо: слишкомъ, слишкомъ тягостно. Осмѣливаемся спросить: неужели, для отвращенія молодаго человѣка отъ пьянства, надобно водить его въ кабакъ, чтобы онъ видѣлъ тамъ все отвратительное сего гнуснаго порока? Можно, кажется, обойдтись и безъ такихъ сильныхъ средствъ; по крайней мѣрѣ можно не строить кабаковъ для истребленія пьяницъ. Другими словами: въ воспитаніи должно дѣйство-

Digitized by Google

вашъ положительно, а не отрицательно, ибо противное этому часто бываетъ неудачно. Авторъ, видно, забылъ все сіе, забылъ, что романъ долженъ быть произведеніемъ изящнымъ, или, говоря иначе, вкусною пищею, а не горькимъ лекарствомъ: онъ представляетъ отвратительнаго *Ягуба Скупалова*! Намъ кажется даже неучтиво предполагать своихъ читателей столь дурными, что для предохраненія ихъ отъ гнуснѣйшихъ пороковъ, имъ нужно чтеніе *Ягуба*.

Впрочемъ, читатели конечно согласятся съ нами, что если сей романъ есть лекарство, то въ немъ и не должно искать чего нибудь изящнаго. Какой вкусъ въ микстурѣ, въ пилюляхъ? Прибавимъ, что медикаментъ сей одѣтъ очень некрасиво. Не говоря уже о мысляхъ, о картинахъ, слогъ его ужасенъ. Вообще, это одно изъ самыхъ безобразныхъ явленій въ Русской Литературѣ.

P. S. Не смотря на пріятельскія сношенія наши съ Издателемъ Отечественныхъ Записокъ, мы не обинуясь сказали свое мнѣніе о романѣ, наполнявшемъ его Журналъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Иначе и быть не могло, ибо личность никогда не управляетъ нашими сужденіями. — Впрочемъ, долгомъ почитаемъ замѣтить, что сочиненія *Ягуба Скупалова* мы не приписываемъ П. П. Свиньину, и если-бы даже онъ самъ увѣрялъ насъ въ противномъ, то — просимъ не прогнѣваться — мы не повѣримъ, чтобы человѣкъ умный и образованный могъ написать такую книгу.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Англійскомъ Нижнемъ Парламентѣ Лордомъ Канцлеромъ Казначейства, 15 Марта 1830 года.

Пользуюсь случаемъ, который такъ благовременно представляется мнѣ, для изложенія Парламенту предположеній Правительства, касательно финансовъ Англійскаго королевства на 1830-й годъ. Обращаюсь ранѣе обыкновеннаго на сей предметъ, сколько въ слѣдствіе желанія Парламента, столько и по увѣренности, что справедливость и приличія требуютъ уважить благоразумныя упованія народа, въ силу коихъ, долгъ Правительства есть — раскрыть, по возможности ранѣе и яснѣе, мѣры, коимъ оно признаетъ за необходимое слѣдовать. Настоящій упадокъ общественнаго духа и грустное ожиданіе, съ коимъ всѣ званія народа смотрятъ на финансовыя предположенія, которыя Правительство намѣрено представить разсмотрѣнію Парламента, требуютъ, чтобы сіи предположенія и виды финансовые были предъявлены сколько можно ранѣе. Скорое предъявленіе оныхъ Парламенту двояко необходимо, говорю я, въ настоящую эпоху волненія умовъ, столь общаго. Съ одной стороны, видимъ преувеличенныя надежды на мѣры, приняшіе

Digitized by Google

коихъ поставляютъ Парламенту въ обязанность, также и на облегченія, кои почитаютъ необходимыми; съ другой стороны, видимъ совершенную недовѣрчивость къ участію, какое Правительство должно принимать, и дѣйствительно принимаетъ, въ бѣдственномъ положеніи нѣкоторыхъ званій общества. Въ слѣдствіе сего, весьма желательно, чтобы мѣры, предлагаемыя Правительствомъ Парламенту, показали, если можно, какъ неосновательны — и преувеличенныя надежды однихъ, и чрезмѣрная недовѣрчивость другихъ. Когда, въ послѣдній разъ, я имѣлъ честь представлять Парламенту государственный бюджетъ, дѣлая примѣненіе къ тому, что тогда говорено было о затрудненіяхъ Англіи, я осмѣлился изъявить надежду, что затрудненія тогдашнія не будутъ продолжительны. Теперь сознаюсь рѣшительно, что событія, послѣдовавшія послѣ прошлогоднихъ засѣданій Парламента, не соотвѣтствовали моимъ ожиданіямъ. Въ теченіе прошедшаго года, разныя обстоятельства продолжили существованіе затрудненій, и прибавили, даже болѣе моихъ предположеній, ихъ бѣдствій, тяготѣющихъ надъ Англійскимъ народомъ. Говоря мимоходомъ о семъ предметѣ, я не намѣренъ входить въ изслѣдованія причинъ, увеличившихъ затрудненія, какъ тѣ, которыя должно намъ преоборать, такъ и тѣ, которыя возбуждаютъ опасенія народа, ибо я хочу удалить отъ финансовыхъ вопросовъ, о которыхъ предпріемлю говорить, все, что могло-бы увеличить изслѣдованія объ оныхъ, или повредить ихъ ясности. Тѣмъ болѣе побуждаюсь къ устраненію подробностей, не прямо къ дѣлу моему принад-

Digitized by Google

лежащихъ, что Парламентъ опредѣлилъ уже отдѣльно разсуждать вообще о состояніи Англійскаго государства. Почитаю удобнѣйшимъ сообразоваться съ симъ опредѣленіемъ и потому особенно, что увѣренъ въ сообразности чувствъ и желаній Парламента съ моими, въ слѣдствіе чего опредѣлено сію столь важную часть государственныхъ дѣлъ сдѣлать предметомъ отдѣльныхъ сужденій. Удаляя такимъ образомъ сію часть сужденій отъ моей рѣчи, хочу, чтобы не осталось однакожъ никакого недоразумѣнія, никакого повода къ превратному истолкованію побужденій Правительства въ семъ случаѣ. Не хочу говорить объ упомянутомъ мною предметѣ не по недостатку сочувствія, или состраданія со стороны Правительства къ той части народа Англійскаго, на которой тяготѣютъ нынѣшнія наши затруднительныя обстоятельства—нѣтъ! я представлю сильныя доказательства, что Правительство прилагало, и не престаетъ прилагать, всѣ возможныя усилія, дабы облегчить, сколько отъ него зависитъ, тяжесть, угнетающую народъ. Но, утверждая, что Англія находится теперь въ положеніи затруднительномъ, я желаю, чтобы меня хорошо поняли. Каковы бы ни были затрудненія, кои намъ побѣждать должно, я увѣренъ, что нѣтъ ни малѣйшей причины предаваться совершенной безнадежности и сильной тревогѣ о будущемъ, нѣтъ никакихъ побужденій бояться за твердость, или за средства Англіи.

Безъ дальнѣйшихъ предваритльныхъ объясненій, приступаю къ вопросу, о коемъ особенно долженъ говорить. Сего не могу однакожъ я сдѣлать, не

Digitized by Google

обративъ прежде вниманія Парламента на доходы и расходы государственные въ истекшемъ году. Мнѣ должно начать сію часть моей рѣчи оправданіемъ того, что прежде говорилъ я Парламенту: тщательно разсматривая отчеты о доходахъ прошлаго года, и подвергая ихъ снова внимательному разсмотрѣнію Парламента, льщу себя надеждою на чувство благосклоннаго одобренія, особливо, если будутъ притомъ подвергнуты разсмотрѣнію причины, противившіяся исполненію на дѣлѣ того, что въ прошедшемъ году я предполагалъ исполнить. Парламентъ благоволитъ вспомнить, что предположенная 1829-го года сумма доходовъ, была гораздо менѣе суммы на 1828-й годъ, по причинѣ вѣроятныхъ уменьшеній, ожиданныхъ въ слѣдствіе причинъ, кои тогда я имѣлъ честь объяснять Парламенту, и кои, слѣдственно, здѣсь объяснять не нужно. По соображенію оныхъ, я полагалъ, что доходы на 1829-й годъ не превзойдутъ 51,340,000 Ф. с. — Является изъ документовъ, вамъ при семъ представляемыхъ, что дѣйствительный доходъ не выполнилъ и сего предположенія, и что въ государственныхъ доходахъ 1829 года оказался недоборъ (déficit) на сумму почти 560,000 Ф. с. — Замѣчу, что сей недоборъ въ существенности менѣе, нежели какимъ онъ кажется, поелику часть доходовъ получила другое употребленіе, противъ того, какой былъ ей назначаемъ, о чемъ я уже говорилъ прежде. Такъ 130,000 Ф. с. доходовъ отъ Лондонскаго канала употреблены на окупъ нѣкоторыхъ предварительныхъ займовъ Банка, вмѣсто предназначеннаго онымъ употребленія, а исключеніе сей

Digitized by Google

суммы сводитъ недоборъ доходовъ, противъ предположеннаго въ бюджетѣ количества, до 430,000 ф. с. — Если Парламентъ приметъ въ соображеніе частныя обстоятельства, въ коихъ Англія находилась въ 1829-мъ году, плохую жатву, и всѣ невыгоды послѣдняго времени года, то не изумится недобору доходовъ, не осудитъ Правительства за то, что явно выходитъ изъ границъ его силы, и не упрекнетъ меня, что въ прошломъ году я представлялъ неосновательные разсчеты, коихъ дѣйствительность не оправдала.

Разсматривая подробности, Парламентъ увидитъ, что недостатокъ произошелъ особенно отъ одной статьи доходовъ, на которую худая жатва имѣетъ неизбѣжное и сильное вліяніе. Мы полагали уменьшеніе пошлинъ съ солода въ 600 тысячь ф. с., но сіе уменьшеніе простерлось до 800 тысячь; уменьшеніе пошлинъ съ пива дошло до 200 т., что совокупно съ солодомъ составляетъ милліонъ. Если исключимъ 600 т. уменьшенія предусмотрѣннаго, остатокъ будетъ 400,000: сумма, почти равная той, въ которой я ошибся въ моихъ предположеніяхъ, при началѣ прошлаго года.

Симъ, думаю, доказывается, что ошибка произошла отъ причинъ, коихъ не льзя было предвидѣть, и коихъ Правительство не въ силахъ отвратить. Не должно думать, чтобы говоря объ ошибкѣ въ разсчетахъ по одной части доходовъ, я умолчалъ о другихъ ошибкахъ, дополненныхъ неожиданными приращеніями по нѣкоторымъ другимъ частямъ. Мое намѣреніе: показать, что недоборъ 560-ти тысячь мы потерпѣли почти весь вполнѣ

Digitized by Google

отъ уменьшенія доходовъ на статьи, зависящія отъ худой жатвы. Не скрою отъ Парламента, что недоборы были и въ другихъ статьяхъ, но они происходили также не отъ причинъ, влекущихъ за собою уменьшеніе потребленія народнаго. По крайней мѣрѣ, укажу на статью, уменьшеніе доходовъ съ коей не представляетъ никакого опасенія, относительно народнаго потребленія, именно — чай. Пошлины съ чаю собрано, противъ предположенной въ бюджетѣ суммы, 130,000 Ф. с. менѣе; но, потребленіе чаю, напротивъ, въ прошедшемъ году увеличилось. Парламенту извѣстно, что пошлина съ чаю, есть пошлина ad valorem (съ цѣнности), и сему-то обстоятельству должно приписать недоборъ дохода съ сей статьи. Многія другія, подверженныя акцизу статьи, были въ подобныхъ обстоятельствахъ, такъ, что полная сумма недобора въ доходахъ, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, простерлась почти до 1,300,000 Ф. с.

Касательно таможенъ (о коихъ я осмѣлился въ прошедшемъ году представить Парламенту подробныя предположенія), счастливымъ себя считаю, что могу извѣстить объ увеличеніи доходовъ по Таможенному Департаменту, что избавило Правительство во многомъ отъ затрудненій, въ кои недоборы другихъ статей могли-бы его поставить. По моимъ разсчетамъ, я полагалъ доходы таможенные на 1829-й годъ въ 17 милліоновъ Ф. с., но ихъ въ дѣйствительности было 17,200,000 Ф. с., и Правительство конечно имѣло право обратить сей излишекъ на пополненіе недоставшаго въ акцизахъ. Долгомъ однакожъ почитаю сказать, что излишекъ

Digitized by Google

шаможенныхъ доходовъ произошелъ большею частію отъ значительнаго умноженія пошлинъ на иностранный хлѣбъ, и тѣмъ откровеннѣе признаюсь въ этомъ, что сего излишка не имѣю въ виду при разсчетахъ моихъ на будущее. Соображая выводы 1829-го и 1830-го годовъ, сравнительно съ 1828-мъ годомъ, я нахожу, что пошлина съ хлѣба колебалась между шаможнями и акцизомъ, смотря потому, удачна или неудачна бывала жатва въ Англіи; слѣдственно, хотя сія статья произвела прошедшій годъ увеличеніе въ шаможенномъ доходѣ, но, обильная жатва можетъ обратишь излишекъ къ акцизамъ. При такомъ изъясненіи понятно, что хотя я долгомъ почелъ пояснишь излишекъ дохода, данный хлѣбомъ шаможнямъ въ 1829-мъ году, но не намѣренъ располагашь никакихъ видовъ для будущаго на семъ шаткомъ основаніи.

Оставляя сей предметъ, и обращаясь къ тому, что сдѣлано было въ теченіе 1829-го года съ доходами, думаю, что мы найдемъ поводы къ утѣшенію, если не къ совершенному удовольствію. Дѣйствительно: въ теченіе года употребленъ былъ на погашеніе государственнаго долга излишекъ доходовъ разныхъ статей, до суммы 2,490,000 ф. с. — Да не подумаютъ, чтобы сей излишекъ былъ воображаемый: онъ былъ дѣйствительный, и дѣйствительно употребленъ на уменьшеніе долга, при выполненіи всѣхъ другихъ законно-требуемыхъ государственныхъ расходовъ. Замѣчаю сіе обстоятельство, ибо прошедшій годъ былъ первый, протекшій съ того времени, когда Парламентъ почелъ приличнымъ предложишь такой родъ употребленія для

Digitized by Google

излишка доходовъ; прошу Парламентъ обратить вниманіе на степень, въ какой желанія, изъявленныя имъ по сему отношенію, были выполнены, и да позволено будетъ мнѣ воспользоваться симъ случаемъ, и указать здѣсь на нѣкоторыя другія мѣры, утвержденныя Парламентомъ въ предпрошедшія засѣданія.

Въ 1828-мъ году, Парламентъ благоволилъ одобрить распоряженіе, коимъ было положено: превратить пенсіи постоянныя въ пенсіи пожизненныя. Предлагая оное, я смотрѣлъ на сіе положеніе, болѣе, какъ на удобное для государства, нежели, какъ на могущее быть средствомъ погашенія какой-либо значительной части тягостей государства. Къ счастію, въ семъ послѣднемъ отношеніи я ошибся, ибо, по вѣрнымъ документамъ, при семъ прилагаемымъ, видно, что заплативъ 2,400,000 ф. с., государство, въ теченіе 30-ти лѣтъ, избавится отъ 2,700,000 ф. с. долга, чрезъ систему опредѣленнаго времени пенсій *(Слушайте! Слушайте!)*.

Симъ ограничиваю замѣчанія мои о дѣлахъ прошедшаго года; то, что долженъ объяснять я за симъ, гораздо для меня затруднительнѣе: я долженъ представить Парламенту картину хода дѣлъ, который почитаю приличнѣйшимъ взять въ руководство для будущаго года. Здѣсь нахожусь я въ необходимости испросить предварительно снисхожденія почтенныхъ Членовъ, по причинѣ препятствій, меня окружающихъ. Имъ должно быть понятно, что затруднительность моихъ вычетовъ, касательно доходовъ будущаго года, вещественно

Digitized by Google

увеличиваешся шѣмъ, что я долженъ представить ихъ перерывая годъ, по необходимости, на двѣ неравныя части, и хотя могу увѣрить, что я не щадилъ ни забошъ, ни стараній, дабы достигнуть вычетовъ сколько можно исправнѣйшихъ, надѣюсь, что если вычеты мои окажутся не совсѣмъ вѣрны въ послѣдствіи, Парламентъ удостоитъ меня снисхожденіемъ, на которое даютъ мнѣ право затрудненія, мною означенныя.

(До слѣдующей книжки).

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Это очеркъ одной изъ картинъ Давида: мы помѣщаемъ его для сравненія съ произведеніями другой эпохи жизни сего славнаго живописца. Онъ изобразилъ здѣсь *смерть Сократа*, и эта картина въ первый разъ явилась на выставкѣ Французской живописи 1787-го года, когда Давидъ возвратился изъ Рима, наполненный изученіемъ антиковъ и Классическими формами древнихъ произведеній.

Картина писана была по заказу Г-на Трудена (нынѣ находится она въ Парижѣ, въ галлереѣ Мико-де-Курбешона). Тогда оригинальный геній Давида еще не развился; но, великій художникъ — мыслитель видѣнъ уже былъ и въ семъ произведеніи. Группировка, положеніе, разнообразіе лицъ, общая мысль картины — прекрасны. Веселая мудрость

Digitized by Google

и спокойствіе Сократа, указывающаго на небо, протягивающаго руку къ чашѣ съ смертною цикутою, и забывающаго о ней, при бесѣдѣ съ ученикомъ своимъ, который, кажется, доспрашивается послѣдняго голоса мудрости, уже находящейся при гробѣ; глубокая горесть ученика, отвратившагося отъ Сократа; печаль, отчаяніе, ужасъ другихъ; темничный стражъ, подающій чашу и скрывающій лицо свое отъ свѣтлаго взора мудреца; лира, брошенная на цѣпи; угасающій свѣтильникъ; расположеніе всѣхъ другихъ принадлежностей — вотъ, что надобно замѣтишь нашимъ юнымъ художникамъ, которые своими красивыми сколками съ Академическихъ фигуръ не говорятъ ни душѣ, ни сердцу. — Картина Давидова была превосходно выгравирована Маккардомъ, въ 1802 году. Ширина картины 4 фута, вышина 3 фута.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Жителямъ Москвы, и иноземцамъ, конечно уже извѣстно заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, состоящее въ Москвѣ на Остоженкѣ. Оно основано компаніею, составленною на акціонерскихъ правилахъ. Въ 1828 году, компанія получила отъ сего заведенія *чистой прибыли на каждую акцію, въ 2000 рублей*, по 295 р. 37 к., а всего 18,313 рублей. — Въ прошломъ 1829 г. дѣйствія за-

Digitized by Google

веденія минеральныхъ водъ были шакъ усилены, что чистой прибыли ошъ онаго получено 28,274 рубля.

Число подданныхъ Россійской Имперіи въ Американскихъ ея владѣніяхъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, простираешся до 10,421 души, муж. и женскаго пола. Въ семъ числѣ, *Рускихъ* находится 543 (513 м., 30 ж. п.), *Креоловъ* (т. е. рожденныхъ ошъ Рускаго и Американки, или ошъ Американца и Руской) 863 (422 м., 441 ж. п.), *Алеутовъ* и другихъ народовъ Американскихъ 9,015 (4,424 м., 4,591 ж. п.).

Въ прошломъ 1829 году, по оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ, считалось во всей Россійской Имперіи купеческихъ семействъ 26,602; въ семъ числѣ было 36 первосташейныхъ купцовъ; первой гильдіи было 522; второй гильдіи 1,368; трешьей гильдіи 24,629; иностранныхъ гостей 47.

По оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ, изданнымъ ошъ Департамента Полиціи Исполнишельной, въ 1825 году, во всей Россійской Имперіи считалось: городовъ шташныхъ 533, зашташныхъ 102, мѣстечекъ и посадовъ 51. — Въ нихъ находилось:

Домовъ каменныхъ	37,428	400,076.
—— деревянныхъ	362,648	

Digitized by Google

Церквей.	3,862
Монастырей.	404
Садовъ.	30,677
Трактировъ.	2,222
Питейныхъ домовъ.	9,957

Жителей въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ:

Муж. пола	1,967,836	3,521,052.
Женск. —	1,553,216	

СМѢСЬ.

Любопытны извѣстія о томъ, какое сильное вліяніе Католическое духовенство и Іезуиты успѣваютъ распространять на умы богатыхъ и знатныхъ людей во Франціи, при покровительствѣ нынѣшнихъ Министровъ. Вотъ доказательства: съ 1824-го по 1829-й годъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Католическое духовенство получило завѣщаніями и вкладами 20,750,984 франка; въ 1829 году, въ одинъ годъ, 4,268,927 франковъ. Изъ сего числа, въ первые полгода сборъ былъ только въ 10,440 франковъ, а осталные, *четыре слишкомъ милліона*, поступили — со времени вступленія въ министерство Полиньяка! И такъ, въ пять лѣтъ залегъ въ Іезуитскихъ и монашескихъ казнахъ капиталъ въ 25 *милльоновъ франковъ*! Удивительно-ли послѣ сего, что негодованіе противъ Іезуитовъ и Католиче-

Digitized by Google

скихъ монаховъ во Франціи всеобщее? Оно будетъ еще понятнѣе при слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ 1829 году, когда *четыре слишкомъ милльона переданы* Іезуитамъ, Протестантское духовенство получило приношеній только на 55,491 франкъ; благотворительныя заведенія получили вкладовъ только на 2,683,579, когда вклады и взносы для нихъ, въ четыре предшествовавшіе года, составили 17,263,505 франковъ; учебныя заведенія въ 1829 г. получили — 105,580 франковъ!

Въ Минхенскомъ университетѣ находится теперь 76 профессоровъ, которые объявили программы на 170 разныхъ курсовъ; въ семъ числѣ находится: 10 курсовъ Богословія, 24 Юриспруденціи, 16 Политической Экономіи, 46 Медицины, 68 Философіи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 28 дня 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1830. № 7. Апрѣлѣ.

I. Ся-Сяо-Чженъ, или Земледѣльческій Календарь Китайцевъ (переведенный съ Китайскаго О. Іакинѳомъ Бичуринымъ)..... 283
II. Письмо Московскаго Фабриканта въ Симбирскъ, къ И. Ѳ. Похвисневу..... 282
III. Стихотворенія,
Духи Рока (соч. Г-на Колачевскаго)..... 291
IV. Предубѣжденіе. Повѣсть, соч. П. П. Сумарокова (*продолженіе*)..... 299
V. *Руководство къ Физикѣ*, составленное Н. Щегловымъ, Профессоромъ С. Петербургскаго Университета. Ч. I. *Общая Физика*. Отдѣленіе первое. *Разсмотрѣніе общихъ свойствъ матеріи, силъ и тѣлъ*. СПб. 1829 г..... 339
VI. Современная Библіографія.
Русскія книги 1829 и 1830 гг. (*Нищій*. Стихотвореніе А. Подолинскаго — *Подснѣжникъ*. Альманахъ на 1830-й годъ — *Стихотворенія Трилуннаго*. Альманахъ на 1830-й годъ — *Вѣрнѣйшій способъ лечить перемежающіяся лихорадки южнаго края*. Соч. А. Гладкаго — Rozmowy między wątpiącym i przekonanym o prawowier-

ПОВѢСТИ

И

ЛИТТЕРАТУРНЫЕ ОТРЫВКИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Первая, вторая, третья и четвертая части отпечатаны. Подписка на сію книгу принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой; въ Университетской книжной лавкѣ у А. С. Ширяева; въ книжныхъ лавкахъ: В. В. Логинова, на Никольской улицѣ; О. Л. Свѣшникова, на Тверской и на Никольской улицахъ; въ С. Петербургѣ, въ книжныхъ лавкахъ: А. Ф. Смирдина и И. В. Слѣнина; цѣна за *шесть* частей 20 р. въ Москвѣ, и 25 рубл. съ пересылкою во всѣ города. На остальные *двѣ* части выдается билетъ. Содержаніе *четырехъ* вышедшихъ частей слѣдующее: *Убовій Петръ*, повѣсть Алибера; *Заколдованный домъ*, пов. Ирв. Вашингтона; *Разбитая кружка*, повѣсть Цшокке; *Путешествіе въ Эрменонвиль*, соч. Франклина; *Удивительное дѣйствіе на воображеніе, производимое опіумомъ*; *Мысли и замѣчанія Наполеона* (изъ разговоровъ его на островѣ Св. Елены, изданныхъ Ласъ-Казасомъ); *Сумасшедшій честолюбецъ*, повѣсть Алибера; *Вольферъ Вебберъ или золотые сны*, повѣсть Ирв. Вашингтона; *Флоретта*, повѣсть Цшокке; *Много шуму изъ пустяковъ* (драматическія сцены); Отрывокъ изъ Пикарова романа;

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

СЯ-СЯО-ЧЖЕНЪ,

или

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

Китайцевъ (*).

(Сей отрывокъ по Китайской Исторіи отнесенъ къ 2205 году до Р. Х. и помѣщенъ былъ въ кн. *Чжеу-ли*, на которую *старшій Дай* (по Кит. Да-дай; онъ-же Дай-шы) издалъ толкованіе. А *Чжеу-ли* сочинена въ 1121 году до Р. Х. *Юѣ-линъ* значитъ *принадлежности луны*, и есть такъ же какъ и *Ся-сяо-чженъ*, краткій земледѣльческій календарь, по которому Правительство при Д. Чжéу производило распоряженія по государственному хозяйству. Впрочемъ наблюденія по обоимъ симъ календарямъ болѣе относились къ землямъ, прилежащимъ къ Желтой рѣкѣ отъ послѣдняго поворота ея на востокъ. П. П.).

(*) За сію любопытную статью, Издатель долгомъ почитаетъ особенно благодарить почтеннаго О. Іакинеа.

Digitized by Google

Ся-сло-чжень, ш. е. краткій календарь Династіи Ся, есть описаніе годовыхъ временъ при Д. Ся. См. *Да-дай-ли*. Дай-дэ (онъ-же Да-дай) въ своихъ примѣчаніяхъ совокупилъ сей отрывокъ съ главнымъ сочиненіемъ въ одно: но Чжу-си отдѣлилъ его отъ И-ли.

Весною въ первой лунѣ (*)
пробуждаются куколки.

Нынѣ пробужденіе куколокъ полагается въ началѣ второй луны; въ началѣ же Династіи Хань оно было въ половинѣ первой луны.

По главѣ *Юѣ-лины* въ первую весеннюю луну начинали пробуждаться куколки. Ужели въ древности воздухъ Янъ, былъ несравненно сильнѣе, что пробужденіе куколокъ было такъ рано? Сочинитель Исторіи *Го-юй* (въ IV вѣкѣ до Р. Х.) говоритъ: когда Янъ усилится, и воздухъ въ землѣ тронется и откроется, то безъ сомнѣнія и куколки начинаютъ имѣть движеніе. Пробудиться значитъ въ первый разъ тронуться, а не выйдти изъ оболочки.

Дикіе гуси летятъ на сѣверъ.

По гл. *Юѣ-лины*: дикіе гуси прилетаютъ. Въ примѣчаніи сказано: дикіе гуси летятъ на сѣ-

(*) Въ то время, такъ какъ и нынѣ, годъ у Китайцевъ начинался Февральскою луною. Китайцы считаютъ луну отъ рожденія до рожденія.

Digitized by Google

веръ для пребыванія; тамъ они выводятъ и возращаютъ дѣтей.

Фазаны начинаютъ токовать. Рыба поднимается и держитъ ледъ на спинѣ.

По гл. *Юѣ-линнъ*: рыба поднимается ко льду. Въ рыбѣ воздухъ зимою содержится въ жирной части чрева, отъ чего она опускается ко дну; весною воздухъ въ спинной части, отъ чего рыба всплываетъ къ верху, *и держитъ на спинѣ ледъ*: весенній ледъ тонокъ, и рыба какъ скоро приподнимется, то представляется какъ будто держитъ ледъ на своей спинѣ.

Земледѣльцы приготовляютъ сохи.

Такъ изъясняетъ *Дай-шы*. По моему мнѣнію, въ древности астрономы въ началѣ весны предписывали приставамъ земледѣлія побуждать крестьянъ приготовляться къ землепашеству. По его толкованію директоръ земледѣлія приуготовляетъ нужное къ земледѣлію. Соха есть земледѣльческое орудіе.

Въ началѣ года приносятъ жертву сохамъ, т. е. изобрѣтателю сохи.

Въ первый разъ употребляютъ Чанъ.

Дай-шы говоритъ, что *Чанъ* есть названіе жертвы, въ концѣ года приносимой. По моему мнѣнію, въ древности В. Князь предъ началомъ весны приготовляясь къ землепашеству, при-

Digitized by Google

принялъ отъ директора земледѣлія Чанъ и возливалъ въ жертву. Чанъ есть названіе кубка, который употребляли при жертвоприношеніи сохѣ.

Въ огородахъ показывается эшалотъ (ascalonia). *Въ сіе время бываетъ большой вѣтръ.*

Дай-шы говоритъ, что большой вѣтръ есть южный вѣтръ. При замерзаніи и вскрытіи озеръ и рѣкъ, при всходѣ и засыханіи растеній, обыкновенно вѣтръ бываетъ съ юга, и потому названъ большимъ.

После морозовъ солнце согрѣваетъ и мерзлое претворяется въ грязь. Полевыя крысы выходятъ.

Дай-шы говоритъ: крысы съ зобомъ. По толкованію въ Эрь-я: могутъ прятать пищу за щеками (*).

Земледѣльцы выходятъ для уравненія полей.

По главѣ *Юѣ-лингъ*, уравнивать значитъ назначать межи, проводить дороги и каналы. При Царяхъ Династіи Ся, каждый крестьянинъ получалъ 50 му пахатной земли, и уравнивать пашню, значило назначать межи, раздѣлять каналиками и ровиками, дабы не перейдши въ чужой участокъ, и обще пользоваться водою для поливанія.

(*) Это, кажется, кроты.

Digitized by Google

Выдра приноситъ рыбу въ жертву.

Сіе сходно съ *Юе-лиѣ*.

Орлы превращаются въ сов.

По *Юе-лиѣ* орлы въ средней (*) весенней лунѣ превращаются въ совъ; здѣсь напрошивъ въ первой лунѣ. По *Юе-лиѣ* орлы превращаются послѣ хлѣбнаго дождя. Въ началѣ Династіи Ханъ хлѣбный дождь считался колѣномъ атмосферы вторрой луны, еще по времясчисленію Династіи Цинь: посему и Люй-бу-вэй относитъ превращеніе орловъ къ средней весенней лунѣ. (При Д. Цинъ годъ начинался съ зимняго поворота, и потому первый мѣсяцъ Династіи Ся считался тогда вторрою или среднею весеннею луною).

Земледѣльцы пользуются снѣжною влагою.

Снѣжная влага есть растаявшая влажность. Какъ скоро оттаивала земля, то спѣшили приготовлять пашни. Въ *трактатѣ о земледѣліи* сказано: какъ скоро земля растаетъ, то легко выдергивать коренья, и земледѣльцы должны спѣшить воспользоваться симъ временемъ.

(*) Годъ раздѣляется на 4 времени, изъ которыхъ въ каждомъ Китайцы полагаютъ по 3 луны: первую, среднюю и послѣднюю. Средняя весенняя луна будетъ Мартовская.

Digitized by Google

Въ началѣ обработываютъ общественную пашню.

Дай-шы говоритъ: ш. е. прежде обрабошываютъ общесшвенную пашню (*), а пошомъ собсшвенную.

Срываютъ траву Юнь.

Въ Цза-ли-тху сказано: Юнь есшь чернобыльникъ. Онъ пахучъ, пріяшенъ и можешъ быть упошребляемъ въ пищу.

Появляется кризантія.

Дай-шы говоритъ: Кризаншія есшь названіе звѣзды. По Асшрономіи нѣшъ звѣзды сей. Въ сіе время въ началѣ ночи созв. Цань (**) въ срединѣ неба; почему видимы бываютъ Вэй и Ши (***). Кризаншіи въ сіе время только что начинаютъ всходишь; а цвѣшутъ въ девяшой лунѣ, и пошому сія луна названа *Жунъ-цзюй*, ш. е. цвѣшущихъ Кризаншій (луна).

Въ началѣ ночи созвѣздіе Цань бываетъ въ срединѣ неба; хвостъ большой Медвѣдицы обращенъ къ низу.

Въ сіе время солнце въ началѣ ночи бываетъ

(*) Общесшвенною пашнею назывался участокъ земли, который каждый околошокъ или 8 семействъ обрабошывали для Князя вмѣсшо подати

(**) Созвѣздіе *Цань* заключаетъ γ. δ ε ζ η. въ Оріонѣ.

(***) *Вэй*, α въ Телескопѣ, *Ши* α въ Пегасѣ.

Digitized by Google

между Ши (*) и Би (**), что согласно съ Юэлинъ.

Опушаются ивы, т. е. раскидываются.

Кислые персики, абрикосы и бобовникъ расцвѣтаютъ. Появляется осока. Курицы садятся на яйца, и выводятъ цыплятъ.

Во второй лунѣ:

выходятъ прикрывать землею просо.

Вмѣсто *прикрывать*, надобно поставишь *засѣвать*. П.П. Прикрывать и засѣвать будутъ имѣть одинъ смыслъ, когда представимъ, что Китаецъ, сѣя хлѣбъ по бороздѣ, не имѣетъ обыкновенія заборанивать, а прикрываетъ засѣянныя борозды навозомъ, или заравниваетъ катькомъ.

Одинакое.

Дай-шы слово сіе относишъ къ высшему. По моему мнѣнію, какъ во второй лунѣ становится нарочито тепло, то засѣвающіе просо могли носить платье одинакое, или безподкладное.

Подросшіе ягнята начинаютъ помогать своимъ матерямъ кормить.

Дай-шы говоритъ, что подросшіе ягнята могутъ уже ѣсть траву, и перестаютъ сосать матерей.

(*) См. выше *Ши*.

(**) γ въ Пегасѣ.

Digitized by Google

Успокоиваютъ юношей и дѣвицъ.

Дай-шы говоритъ, что успокоивать значитъ утверждать. Это есть время, въ которое совершеннолѣтніе юноши женятся. По моему мнѣнію, то же значитъ въ Чжеу-ли *соединеніе мужчинъ и дѣвицъ.* Дѣвица получаетъ мужа, юноша жену, и чрезъ то взаимно успокоиваются.

Въ день Динъ-хай пантомируютъ и отдаютъ въ училище.

День подъ названіемъ Динъ-хай, по гаданію, назначенъ былъ для вступленія въ училище.

Приносятъ въ жертву осетровъ.

Дай-шы говоритъ: жертвоприношеніе не нужно замѣчать — но для чего замѣчено о осетрахъ? Сія рыба приходитъ въ извѣстное время, и составляетъ превосходное кушанье. Какъ она приходитъ прежде другихъ рыбъ, и притомъ всегда въ одно время, то и замѣчено оно. По сему-то сказано, что весною представляли В. Князю осетровъ. По *Юѣ-лину* осетровъ представляли въ послѣдній весенній мѣсяцъ.

Цвѣтетъ Цзинь; срываютъ Фань.

Цзинь изъ рода дикихъ подсолнечниковъ, Фань, изъ рода чернобыльниковъ. Изъ первой сѣмена употребляютъ въ пищу, а листьями второй кормятъ шелковичныхъ червей.

Digitized by Google

Малѣйшія насѣкомыя кладутъ яйца. Ниспускаются ласточки, и осматриваютъ.

Дай-шы говоритъ, что не можно примѣтить, когда ласточки прилетаютъ, и потому сказано *ниспускаются. Осматриваютъ*, т. е. смотрятъ, гдѣ лучше свить гнѣздо.

Снимаютъ кожу съ угрей.

Для употребленія на бубны.

Иволги начинаютъ пѣть.

Цвѣтетъ Юнь. Въ сіе время показывается пырей, и въ самомъ началѣ убираютъ.

По толкованію въ Элль-я, пырей есть растеніе, похожее на дикое просо. И какъ оно вредно для молодыхъ хлѣбовъ, то срѣзываютъ его при первомъ появленіи.

Въ третьей лунѣ:

Созвѣздіе Цань скрывается.

Въ сіе время созвѣздіе Цань въ началѣ ночи скрывается на западѣ. По вычисленію календаря Д. Тханъ въ третій весенній мѣсяцъ Д. Ся, солнце было въ 11° созвѣздія Мáо (*) на 18° отъ созвѣздія Цань. По сему сказано, что въ третьей лунѣ созвѣздіе Цань скрывается.

Ощипываютъ шелковицу.

Ощипываютъ для скорѣйшаго роста листьевъ.

(*) Утиное гнѣздо, Плеяды.

Digitized by Google

Цвѣтутъ тополи, подрастаютъ ягнята. Лалагу кричатъ.

Лалагу есшь родъ большихъ земляныхъ сверчковъ, живущихъ въ земляныхъ норкахъ.

Раздаютъ ледъ.

Дай-шы говоришъ: дѣляшъ ледъ для раздачи Грандамъ. По *Юѣ-лиѣ* ошкрывали ледъ въ средней весенней лунѣ; а при Динасшіи Ся, употребляли въ шрешьей лунѣ. Употребляли его при предложеніи жершвенныхъ снѣдей, и для другихъ домашнихъ потребъ.

Рвутъ козью руту.

По Элль-я, листъ ея походишъ на щевелевый; цвѣшокъ маленькій, бѣлый, съ желшымъ сердечкомъ. Въ Цзянъ-нань соляшъ его листья для употребленія въ пищу.

Наложницы и дочери начинаютъ кормить шелковичныхъ червей, и принимаются за дѣла для содержанія Дворца.

Дай-шы говоришъ, что прежде наложницы (т. е. прислужницы, ибо въ Кишаѣ наложницы не что иное, какъ служанки), а потомъ дочери: значишъ, что въ работѣ была постепенность, и начиналась съ нисшихъ.

Молятся о урожаѣ пшеницы, ибо бываютъ небольшія засухи.

Молились объ урожаѣ пшеницы, опасаясь,

Digitized by Google

чтобы не случились небольшія засухи. (Въ сіе время пшеницы около Желтой рѣки начинаютъ наливаться).

Полевыя крысы превращаются въ перепелокъ; колеблются клены и цвѣтутъ.

По Элль-я клены начинаютъ цвѣсть. П.П. въ Китаѣ считается пять видовъ клена, изъ которыхъ южные поздно распускаются.

Кричатъ совы.

Лѣтомъ въ четвертой лунѣ созвѣздіе Мао (утиное гнѣздо) показывается.

Въ сіе время солнце находится между созвѣздіями Би и Цзуй (*): почему предъ разсвѣтомъ созв. Мао прежде показываетсѣ.

Въ началѣ ночи Нань-мынь (***) прямо.

Въ сіе время начало лѣта. Солнце находится въ 4° созвѣздія Цзинъ (***). Въ сумерки созвѣздіе Цзю (****) противу Нань-мынь. Правая звѣзда входитъ въ Цзю на 4° или 5° отъ запада. Лѣвая звѣзда входитъ въ Цзю на 6° отъ востока. Посему сказано: въ четвертой лунѣ, въ началѣ ночи Нань-мынь прямо.

(*) *Би* есть созв. Гіады, *Цзуй* есть λ въ Оріонѣ.

(**) Нань-мынь есть α въ Кентаврѣ.

(***) Созвѣздіе Цзинъ содержитъ γ. ε. ζ. λ. μ. ν въ Близнецахъ.

(****) Колосъ; ζ въ Дѣвѣ.

Digitized by Google

Кричатъ кузнечики; въ садахъ появляются абрикосы (зрѣлые); кричатъ Гого.

Гого есшь насѣкомое лешающее, похожее на сшрекозу, но шолще.

Завязываются огурцы; собираютъ траву молочникъ.

Бываютъ великія засухи. Берутъ на работу, и обучаютъ жеребятъ.

Берушъ, ш. е. разлучаютъ съ машерьми. Обучашь значишъ запрягашь въ присшяжку.

Въ пятой лунѣ:

Созвѣздіе Цань показываешся.

Солнце бываешъ между созвѣздіями Цзинъ (*) и Гуй (**). Почему предъ ушромъ Цань показываешся.

Распложаются коромысы.

Сіи насѣкомыя походящъ на черепокожныхъ съ рожками, шолщиною въ палецъ, въ длину ошъ 3 до 4 дюймовъ. Пониже черепа имѣюшъ крылья и могушъ лешашь. Выходящъ изъ земли лѣшомъ во время ненасшья. Собираюшъ ихъ и сушашъ для упошребленія въ пищу. Они довольно вкусны, подобно Гого (послѣднихъ жарящъ въ маслѣ).

(*) О Цзинъ см. выше.

(**) Созвѣздіе *Гуй* заключаешъ γ δ η θ въ Ракѣ.

Digitized by Google

Поютъ Бо-лао. Въ сіе время долгіе дни. Обновляютъ платье. Стрекозы кричатъ.

По Элль-я стрекозы имѣютъ всѣ пять красокъ.

Появляются крикуны и во время полнолунія скрываются.

Да́й-шы говоритъ, что неизвѣстно время, въ которое они родятся и умираютъ. Посему сказано: *появляются* и *скрываются.*

Начинаютъ мочить травы Лань и Ляо.

Изъ первой выжимаютъ сокъ для краски, изъ вторрой для закваски.

Совы превращаются въ орловъ. Кричатъ.

П.П. Крикуновъ два вида, малые и большіе. Малые называются *Цю-лянь-элль*; появляются прежде и кричатъ продолжительно. Большіе называются *Цзи-ляо*, и кричатъ отрывисто. Крикъ ихъ крайне пронзителенъ и производится перепончатыми крыльями. Походятъ на слѣпней: но принадлежатъ къ жесткокрылымъ.

Въ началѣ ночи Да-хо въ срединѣ.

Это есть средняя звѣзда; нынѣ находится въ созвѣздіи Кханъ (*).

Вторично сѣютъ горохъ, просо и красный гаолянъ. Варятъ кислые персики.

Да́й-шы говоритъ, что для употребленія въ

(*) Созв. Кханъ заключаетъ въ себѣ ι κ λ μ ε въ Дѣвѣ.

Digitized by Google

жершву. Въ Шу-цзинѣ, сказано: если нужно приправлять супъ, то употребляйте соленые, кислые персики. Кажется въ древности употребляли ихъ для приправы пищи, подобно какъ нынѣ употребляютъ уксусъ.

Собираютъ Лань.

Сею травою моются и носятъ при себѣ; она пахуча, и употребляется въ лекарство.

Раздаютъ лошадей.

Нѣкоторые толкуютъ, что раздавали Грандамъ и Предсѣдателямъ жеребятъ.

Въ шестой лунѣ:

Хвостъ медвѣдя въ началѣ ночи прямо къ верху. Варятъ персики для предложенія въ жертву. Хищныя птицы начинаютъ бить (пищъ).

Осенью въ седьмой лунѣ:

Завязывается водяной тростникъ.

Лисицы начинаютъ промышлять, т. е. подсперегать и убивать звѣрковъ.

Въ каналахъ и лужахъ зараждается водяной порость.

Водяной поростъ также имѣетъ цвѣты.

Млечный путь лежитъ къ югу.

Млечный путь начинается между созвѣздіями *Цзи* (*) и *Вэй* (**), и раздѣляется на двѣ по-

(*) Созв. *Цзи* заключ. γ δ въ Стрѣльцѣ.

(**) Созв. *Вэй* заключ. ε μ въ Скорпіонѣ.

Digitized by Google

лосы, изъ которыхъ одна проходитъ подлѣ созвѣздія Цзи. Въ сіе время Млечный путь въ началѣ ночи обращенъ прямо къ югу.

Кричатъ осенніе кузнечики. Въ началѣ ночи звѣзды Чжи и Нюй (*), прямо противу востока. Въ сіе время бываютъ продолжительные дожди.

По *Ся-сло-чженъ*, въ четвертой лунѣ бываютъ большія засухи, а въ седьмой продолжительные дожди. Чжуанъ-цзы также упоминаетъ о приближеніи осеннихъ водъ. По *Люй-линь*: влажные жары въ шестой лунѣ. Нынѣ продолжительные дожди бываютъ въ пятой лунѣ. Древнія перемѣны ашмосферы не сходствуютъ съ настоящими. Погода и почва земли на югѣ не одинаковы. На семъ основываясь, должно судить о приводимомъ въ примѣчаніяхъ на Шуцзинъ различіи древнихъ временъ съ настоящими. П.П. Нынѣ продолжительные дожди въ Пекинѣ начинаются съ половины пятой, и продолжаются до половины шестой луны.

Тростники цвѣтутъ. Предъ утромъ хвостъ Медвѣдя обращенъ къ низу.

Въ осьмой лунѣ:

Собираютъ овощъ. Снимаютъ Жужубы. Падаютъ каштаны.

Жужубы и каштаны созрѣвшіе.

(*) *Чжи* и *Нюй* суть двѣ звѣзды. По словарю Г. Морриссона Чжи-нюй есть *α* въ Лирѣ.

Digitized by Google

Красныя и бѣлыя пташки стыдятся пищи.

Дай-шы говоришь, что красныя пташки суть красные богомолы. Бѣлыя пташки суть комары. Пташками названы потому, что имѣютъ крылья. *Стыдятся* значитъ оставляютъ. Въ *Люй-линѣ* только сказано: *птицы питаются*, что не сходствуетъ съ толкованіемъ ученаго *Дай-шы* (Гіероглифъ *Сю*, которому *Дай-шы* далъ значеніе *оставлять пищу*, никѣмъ изъ ученыхъ не принятъ въ семъ смыслѣ), но значитъ *питаться*.

На зарѣ скрывается звѣзда Да-хо.

Да-хо, въ началѣ ночи становится невидимою.

Сокольничій спускаетъ.

Сокольничій былъ чиновникъ, завѣдывающій звѣринцемъ. Въ сіе время онъ спускалъ пищъ.

Перепелы превращаются въ полевыхъ крысъ. Предъ разсвѣтомъ Цань въ срединѣ.

Вмѣсто въ *срединѣ*, должно поставишь: показывается.

Въ девятой лунѣ:

Убираютъ огонь.

Въ древности въ третьей лунѣ пускали, а въ девятой убирали огонь.

Отлетаютъ дикіе гуси. Завѣдывающій огнемъ (палами) пускаетъ огонь.

Въ древности въ послѣдній весенній мѣсяцъ, пускали огонь для выжиганія вредныхъ травъ.—

Digitized by Google

Почему съ сего времени и не запрещали народу употребленія огня на пашняхъ и пустошахъ. Въ послѣдней осенней лунѣ, хотя убирали огонь, но какъ употребленіе огня было еще нужно, какъ то: для выжиганія на поляхъ насѣкомыхъ, превратившихся въ куколокъ; то управлявшій огнемъ, пускалъ его по усмотрѣнію: но запрещено было народу самовольное употребленіе онаго.

Возносятся ласточки на лежку.

Древніе люди уважали ласточекъ, и во время ихъ прилетанія приносили имъ жертвы. Почему прилетаніе ихъ называли нисшествіемъ, а отлетаніе, вознесеніемъ. *На лежку* значитъ, что отлетавшія ласточки по большей части удалялись на островскіе берега въ норы.

Муравейники, медвѣди, барсы, соболи и хорьки уходятъ въ норы.

Въ гл. *Чжеу-гуань*, сіе мѣсто названо звѣриною лежкою.

Расцвѣтаютъ кризантіи.

По *Люй-линъ*, кризантіи имѣютъ желтый цвѣтокъ.

Засѣваютъ озимую пшеницу.

В. Князь одѣвается въ мѣховое платье. Воробьи, скрываясь въ море, превращаются въ устрицъ.

Digitized by Google

Въ десятой лунѣ:

Волки приносятъ звѣрей въ жертву.

По *Люй-линъ:* въ послѣдней зимней лунѣ.

Древніе отправлялись на звѣриную ловлю послѣ того, какъ волки начнутъ пожирать звѣрей. Ибо они и къ животнымъ оказывали человѣколюбіе. Въ суровое-же время года, волки и звѣри начинаютъ пожирать другъ друга: почему въ сіе время и люди били ихъ и сушили для подчиванія гостей.

Въ началѣ ночи Нань-мынь показывается. Стрижи моются.

Дай-шы говоритъ, что сверху опускаясь, прикасаются къ поверхности воды.

Въ сіе время ночи длинныя; фазаны уходятъ въ рѣку Хуай, и превращаются въ большія раковины. Предъ разсвѣтомъ Чжи-нюй прямо противъ сѣвера.

Въ одиннадцатой лунѣ:

Великій Князь занимается зимнею звѣриною ловлею. Раскладываютъ жилы и кожи.

Для употребленія на военные доспѣхи и оружія.

Завѣдывающіе земледѣліемъ не слѣдуютъ.

Дай-шы говоритъ, что *не слѣдуютъ* значитъ: въ сей лунѣ не отправляются.

Digitized by Google

Падаютъ рога у оленей.

При лѣтнемъ поворотѣ падаютъ рога у оленей, при зимнемъ у лосей.

Въ двѣнадцатой лунѣ:

Свистятъ тетивы, т. е. производится стрѣляніе звѣрей и птицъ.

Муравьи уходятъ въ свои насыпи. Взносятъ яйцеобразный чеснокъ.

Дай-шы говоритъ, что чесноковки его круглы, какъ яйца. *Взносятъ*, т. е. взносятъ Государю. По моему мнѣнію, слово: *взносятъ*, означаетъ *убираютъ.*

Рыболовы выходятъ къ перебойкамъ.

(Съ Китайскаго Іакинѳъ Бичуринъ).

Digitized by Google

ПИСЬМО

Московскаго фабриканта въ Симбирскъ, къ И. Ѳ. Похвисневу (*).

М. Г.!

Въ разговорахъ нашихъ, мы часто увлекались въ разсужденія о Русской промышленности, о фабрикахъ, о понятливости и способностяхъ народа Русскаго.

(*) Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщая письмо почтеннаго Московскаго фабриканта, надѣюсь, что оно порадуетъ каждаго благонамѣреннаго патріота, показывая, что благодѣтельное вниманіе и поощреніе Правительства всюду возбуждаетъ у насъ дѣятельность умовъ, и можетъ служить однимъ изъ доказательствъ противъ ложнаго мнѣнія, какое многіе донынѣ имѣютъ о Русскихъ купцахъ. Скромное указаніе на свои потребности, открытіе истинъ, сообщеніе народныхъ мыслей и понятій, сближеніе теоріи съ практикою со стороны гражданъ, словомъ: умственная дѣятельность гражданъ, при неизмѣнной увѣренности въ благихъ намѣреніяхъ Правительства — вотъ, что всего потребнѣе нынѣ, въ настоящемъ положеніи нашемъ. Издатель Телеграфа за честь себѣ поставитъ сдѣлать Телеграфъ средствомъ для объясненій, подобныхъ письму Московскаго фабриканта, писанному съ знаніемъ дѣла и благою цѣлью.

Digitized by Google

Мы всегда радовались, что Мудрый Нашъ Монархъ благоволилъ обратишь Высокое вниманіе Свое на коммерцію и мануфактуры Русскія; что Правительство, всегда готовое споспѣшествовать предпріятіямъ Великаго Царя, въ частности способствуетъ предпріятіямъ частнымъ, и поощряетъ вообще труды полезные, вспоможеніями и отличіями. Оно, сверхъ того, избираетъ людей способныхъ для сближенія и посредства между фабрикантами; издаетъ Мануфактурный Журналъ, Коммерческую Газету; а Департаментъ Мануфактуръ, и Мануфактурный Совѣтъ, Отдѣленія и Корреспонденты, по надобностямъ, входятъ съ фабрикантами даже и въ частныя сношенія. Все это можетъ и должно насъ радовать; все это обѣщаетъ намъ и дѣтямъ нашимъ покровительство прочное, и удаляетъ отъ насъ мысль о новыхъ перемѣнахъ, о новой системѣ тарифа.

Такое направленіе всегда возбуждало нашу признательность, служило къ нашему ободренію, и, способствуя предпріимчивости, утѣшало насъ, и мнѣнія наши въ семъ отношеніи были одинаковы. Но, какъ скоро вы начинали говорить о возможности получить полную идею о нашей фабрикаціи, чрезъ издаваемыя въ Россіи повременныя сочиненія, то, я не могъ съ вами соглашаться, и утверждалъ, что всѣ печатныя свѣдѣнія столько-же различествуютъ отъ

Digitized by Google

истиннаго положенія дѣлъ, какъ хорошій абрисъ отъ прекраснѣйшей картины. Намъ, лично участвующимъ въ промышленности Русской, при всей нашей глубочайшей благодарности къ мудрому Правительству Русскому, не должно терять изъ виду истиннаго положенія дѣлъ. Въ семъ случаѣ, если мы не откроемъ сами нѣкоторыхъ ошибокъ наблюдателей, то легко войдемъ въ такія предпріятія, которыя, вмѣсто ожидаемой пользы, послужатъ къ нашему раззоренію, а чрезъ это мы поддержимъ неоднократно повторенное въ одномъ Журналѣ мнѣніе, что Русскіе купцы, а особенно фабриканты, вовсе не имѣютъ надлежащихъ понятій о дѣлахъ своихъ; что предпріятія ихъ не основаны на соображеніяхъ вѣрныхъ, пріобрѣтаемыхъ опытомъ и размышленіемъ постояннымъ.

Не подкрѣпляю справедливости словъ своихъ извѣстіями объ успѣхахъ мануфактурной Русской промышленности, помѣщаемыми въ Журналахъ, издаваемыхъ людьми частными. Издатели не могутъ отвѣчать за достовѣрность статей, присылаемыхъ въ редакцію. Они, радуясь всякой любопытной новости, помѣщаютъ извѣстія всегда съ добрымъ намѣреніемъ, желая доставить удовольствіе читателямъ, или ознакомить публику съ новыми открытіями, успѣхами и произведеніями. — Но, отдавая всю справедливость любопытнымъ свѣдѣніямъ, помѣщаемымъ въ Жур-

Digitized by Google

налѣ Мануфактуръ и Коммерческой Газетѣ, не льзя не замѣтить, что и намъ, среди множества статей, истинно для насъ драгоцѣнныхъ, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уклоненія отъ истины. Приведу примѣръ.

Журнала Мануфактуръ 1828 года, въ № 6-мъ, въ статьѣ: *О мануфактурной промышленности въ Москвѣ*, между многими любопытнѣйшими извѣстіями, вкралась неточность въ описаніи набивныхъ ситцевыхъ цилиндровъ. Тамъ сказано: «Съ прекращеніемъ привиллегіи, данной Г. «Веберу, пущены нынѣ въ ходъ, болѣе нежели «на 20 фабрикахъ, цилиндры для набивки сити- «цевъ, дѣйствующіе частію паромъ, частію «лошадьми. У Михайлы Титова, Грачева, «Александрова, Я. Титова, Константиновой, «Гребенщикова, Баумбергера, и другихъ фа- «бриканшовъ, цилиндры дѣйствуютъ уже съ «начала сего года, а другіе спѣшатъ завести «оные.» — Казалось, стоило согласиться, и устрашась *двадцати слишкомъ* заведеній для печатанія ситцевъ, перестать и думать объ устройствѣ оныхъ вновь. Но, тутъ нашлись люди, которые между дѣлъ сочли, что нигда цилиндрами въ Москвѣ и Московскомъ уѣздѣ набивали *не на* 20-*ти*, а только *на* 11-*ти фабрикахъ*, и именно, кромѣ означенныхъ Г. Сочинителемъ статьи, еще на фабрикахъ: Чванова, Прокофьева, Вишна, и Вердань. Притомъ

Digitized by Google

вспомнили, что *не съ начала* 1828 *года*, а гораздо прежде, и *не отъ Г. Вебера*, а отъ *Русскаго изобрѣтателя* распространилось въ Москвѣ полезное употребленіе цилиндровъ для печатанія ситцевъ. Изобрѣтатель сей былъ И. А. Гребенщиковъ, коего имя Г-мъ Сочинителемъ статьи упомянуто *на ряду съ другими, начинающими* фабрикантами. Г. Гребенщиковъ еще въ 1816-мъ году устроилъ цилиндры собственнаго изобрѣтенія, и началъ тогда-же производить ими работу, которую и продолжалъ до 1821 года, а въ семъ году, то есть, спустя три года послѣ Г. Вебера, представилъ доказательства о самобытности изобрѣтенія своего, и испросилъ привиллегію на 10 лѣтъ, по которой въ 1822 году дозволилъ устроить цилиндры Г. Грачеву, въ 1823 году Г. Тишову, а въ 1826 году Г. Чванову. Изъ сего видно, что до 1828 года, *за одиннадцать съ половиною лѣтъ*, набивка цилиндрами была извѣстна и введена въ Москвѣ.

Не изыскивая, отъ чего произошла неточность свѣдѣнія о ситцевыхъ цилиндрахъ, я не могу умолчать и о томъ, что въ той же статьѣ о мануфактурной промышленности въ Москвѣ, Г-нъ Сочинитель, исчисленіемъ шести причинъ, замедляющихъ у насъ распространеніе бумагопрядильныхъ заведеній, не убѣдилъ ни мало въ справедливости своего заключенія. Онъ полагаетъ, что причины сіи состоятъ: «1-е

Digitized by Google

« въ недостаткѣ капиталовъ; 2-е въ платежѣ у « насъ большихъ (въ сравненіи съ Англіею и « Франціею) за деньги процентовъ; 3-е въ не- « достаткѣ еще хорошихъ прядильщиковъ, для « пріученія Россійскихъ мастеровъ къ прядиль- « ному искусству, и высокомъ, въ слѣдствіе « сего жалованьѣ, платимомъ иностраннымъ ма- « стерамъ; 4-е въ смѣшномъ предубѣжденіи нѣ- « которыхъ бумажныхъ фабрикантовъ нашихъ, « прошивъ отечественной бумажной пряжи; 5-е « въ недостаткѣ предпріимчивости Россійскаго « купечества, для постояннаго снабженія пря- « диленъ нашихъ хлопчатою бумагою, и 6-е въ « величайшихъ усиліяхъ Англійскихъ прядильщи- « ковъ къ подрыву у насъ, при самомъ можно « сказать рожденіи, сей важной вѣтви ману- « фактурной промышленности. »

Не льзя отвергнуть, что у насъ, въ сравненіи съ Англіею и Франціею, мало капиталовъ, однакожъ, они всегда оказывались, когда капиталисты имѣли въ виду особыя выгоды. Мы недавно видѣли весьма разительный тому примѣръ, при открытіи Высочайше утвержденнаго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества. Когда публика была о томъ извѣщена, то желающихъ получить акціи явилось столько, что управленіе онаго Общества едва могло удовлетворить четвертую часть требованій, а капиталъ Общества состоитъ между тѣмъ изъ

Digitized by Google

десяти милліоновъ рублей!!! — Вотъ, что производитъ надежда на вѣрный успѣхъ! Быстрое распространеніе и улучшеніе суконныхъ фабрикъ, то же показало, что на полезное дѣло денегъ у *насъ* достаточно. Что бы въ Россіи былъ недостатокъ мастеровъ для начальнаго пріученія къ прядильному искусству, и чтобы Англійскіе прядильщики употребляли величайшія усилія къ подрыву у насъ бумагопряденія, съ симъ невозможно согласишься, потому, что недостатка мастеровъ не могло еще у насъ оказаться; ибо заведенія прядильныя едва начинаютъ устроиваться, между тѣмъ какъ съ Александровской Мануфактуры, по окончаніи положенныхъ лѣтъ отпускаются, во множествѣ, обученные мастера изъ воспитанниковъ, которые охотно взяли бы умѣренную плату, но по недостатку мѣстъ на частныхъ заведеніяхъ, обращаются опять къ той же Мануфактурѣ, и работаютъ намъ, какъ вольно-наемные работники. Англійскіе прядильщики, или содержатели прядильныхъ заведеній, не имѣютъ надобности и возможности дѣйствовать къ подрыву нашихъ прядиленъ, ибо Рускіе ограждены пошлиною съ привозной пряжи; притомъ же не естественно, чтобы иностранные капиталисты торговали въ явный себѣ убытокъ. Если, сверхъ значительной пошлины, Англичане съ выгодою для себя привозятъ къ намъ пряжу, то это совсѣмъ не

Digitized by Google

для подрыва нашихъ прядилень. (*) Истинная причина, замедляющая у насъ бумагопряденіе, по мнѣнію моему, заключается въ томъ, что мы очень нуждаемся въ свѣдущихъ по прядильному искусству механикахъ; еще болѣе въ томъ, что у насъ донынѣ возможно было, ни мало не рискуя большимъ капиталомъ на устройство заведенія многоцѣннаго и многосложнаго, каково заведеніе бумагопрядильное, поставить станы и получать достаточную пользу, не вдаваясь въ предпріятіе новое, сопряженное съ большими усиліями, продолжительнымъ устройствомъ, требующее особенныхъ удобствъ. Притомъ, естественно и то, что бумажная пряжа отъ 270 рублей за пудъ, упадая въ цѣнѣ, съ 1814 года постепенно, до ста и менѣе рублей, не представляла отличныхъ выгодъ. Но, когда цѣны въ 1808 и 1809 годахъ возвышались до 450 и болѣе рублей за пудъ, тогда и у насъ въ Москвѣ частные капиталисты не замедлили устроить прядильныя заведенія, которыя вѣ-

(*) Стоитъ обратить вниманіе на вычисленіе самого Г. Сочинителя, гдѣ онъ выводитъ итогъ выпрядаемой у насъ на частныхъ мануфактурахъ бумаги въ 16,410 пудовъ. Между тѣмъ Англійской въ 1827 году было получено — *болѣе* 375,000 *пудовъ!* Сравненіе сіе ясно показываетъ, что нашего соперничества Англичанамъ бояться еще нечего.

Digitized by Google

роятно распространились бы, еслибъ не наступила важная эпоха нашествія непріятеля въ 1812-мъ году. Тогда многіе капиталисты разстроились, а машины, или сгорѣли, или сдѣлались негодны къ употребленію.

Предубѣжденіе бумажныхъ фабрикантовъ къ пряжѣ доброты низкой, или еще неиспытанной, мнѣ кажется ни мало не смѣшно, ибо изъ дурной пряжи ткани хорошей сдѣлать не льзя. Притомъ, и въ 1828-мъ году пряжа Вандергюша покупалась охотно. Недостатка предпріимчивости Россійскаго купечества для постояннаго снабженія прядиленъ нашихъ хлопчатою бумагою, кажется, не было, ибо въ то время нѣкого еще было снабжать, а притомъ и не знали: какой сортъ хлопка можетъ требоваться? По первой-же обнаружившейся потребности, до сего времени, никто не остановилъ заведенія отъ недостатка бумаги сырца.

Вотъ, М. Г., нѣсколько доказательствъ, почему я не соглашаюсь съ вами иногда на утвердительныя заключенія, что мы уже имѣемъ во всемъ относительно фабрикъ полныя свѣдѣнія. Я долженъ въ заключеніе прибавить, что мнѣнія Г. Сочинителя статьи о мануфактурной промышленности въ Москвѣ, являющія впрочемъ много опытности и вниманія къ дѣлу, могутъ быть иногда несогласны въ нѣкоторыхъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ съ настоящимъ состояніемъ нашей промышленности, но спатья его все оспается любопытною. Я надѣюсь, что мои замѣчанія, никого не оскорбляя, сблизятъ насъ на поприщѣ нашемъ, и вы убѣдитесь, что собственныя изысканія для насъ необходимы.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДУХИ РОКА.

Подъ наклономъ лишъ душистыхъ,
Надъ потокомъ серебристыхъ
Ореады горной слёзъ,
Въ благовоньи свѣжихъ розъ,
Колыбель стоитъ младенца,
Міра новопоселенца.
Вечеръ. Катится луна
По лазуревому своду.
Какъ подъ крылышкомъ, природу
Нѣжитъ ночи тишина.
Вотъ порхнулъ зефиръ игривый,
Поцѣлуемъ аромата
Съ розы свѣялъ, и лѣнивый
Тихоструйныхъ дрогнулъ рядъ:

Digitized by Google

Зажурчали, заблистали,
Какъ утѣшенной печали
Слезы легкія блестятъ.

Вотъ подъ облакомъ летучимъ
Мѣсяцъ ясный ликъ укрылъ;
Вотъ туманное зыбучимъ
Онъ лучемъ озолотилъ;
Вотъ проглянулъ: изъ за лѣса,
Изъ подъ мшистыхъ скалъ навѣса,
Будто утренній туманъ,
Всходятъ Духи горнихъ странъ.
Мчатся Геніи судьбины,
То спускаясь въ глубь долины,
То стрѣлой подъ облака;
То волнуясь, съ высока
Налегаютъ вдругъ на воды,
И сплетаютъ хороводы.
Забавляясь зиждутъ сны
Изъ сіянія луны,
Вьютъ волшебныя мечтанья
Изъ паровъ благоуханья,
Яркой молніей вдали
Манятъ души отъ земли,
Дуновеніемъ зефира
Разгоняютъ скорби міра,
И прохладою росы
Освѣжаютъ жаръ слезы.
Вотъ на розы колыбели
Духи Рока прилетѣли,
И на спящее дитя
Мечутъ листья ихъ, шутя;

Digitized by Google

Вотъ взвилися, и порхая,
Вереницей обвивая
Новопосланнаго въ міръ,
Зыблютъ пѣснію эѳиръ.

Хоръ Духовъ.

Изъ-за-сумрачнаго лѣса,
Изъ подъ мшистыхъ скалъ навѣса
Прилетѣли мы сюда,
Гдѣ зажглась твоя звѣзда.
Мы зовемся Духи Рока.
Отъ Закаша до Востока,
Отъ Полночи до Полдня,
Урну жребіевъ храня,
Мы владычествуемъ долей
И сидящихъ на престолѣ,
И ратующихъ въ бою,
И на ушлую ладью
Склавшихъ Индіи богатство.
Наше горнее собрашство
Всюду властно: на зыбяхъ,
На землѣ и въ облакахъ.
Мы волнуемъ и смиряемъ
Моря гордые круги,
Изъ подъ ярыхъ добываемъ
И кораллъ и жемчуги;
Мы орашая награду
Вызываемъ изъ глубинъ,
Грѣемъ солнцемъ, и прохладу
Шлемъ ей въ капелькахъ росинъ;

Digitized by Google

Мы сгущаемъ черны тучи,
Пишемъ молньями узоръ,
Свищемъ въ бурѣ, льемъ ревучій
Дождь съ небесъ, потоки съ горъ. . . .
И къ твоей мы колыбели,
Духи Рока, прилетѣли
Возвѣстишь судьбу тебѣ
И предашь тебя судьбѣ.

Первый Духъ.

Въ даръ тебѣ отъ нѣдръ Урала
Груды яркаго металла,
Отъ Колумбовыхъ долинъ
Перуанцевъ кровь, рубинъ,
Отъ Ирана перья строса,
Снѣги — мраморы съ Пароса!
Я наполню кубокъ твой
Кипра огненной струёй;
Водружу тебѣ чертоги,
Не цари въ какихъ, но боги;
Разовью, для красоты,
Гесперидскіе сады
И пролью въ драгія бани
Сладкій паръ благоуханій.

Другой Духъ.

Я взложу тебѣ богатый,
На главу шеломъ пернатый;
Осѣню тебя крыломъ,
Какъ Палладинымъ щитомъ;

Digitized by Google

Молнью дамъ тебѣ въ десницу;
При возгласахъ, колесницу
Я побѣдную твою
Свѣжимъ лавромъ обовью;
Громомъ дѣлъ твоихъ и славы
Оглашу скалы, дубравы,
И прочту за бытіе
Имя грозное твое.

Третій Духъ.

Я рѣчамъ твоимъ, великій,
Пѣснопѣнья и музыки
Всѣ оттливы сообщу,
Будто радужность лучу;
Какъ въ ручей порывъ стремленья,
Даръ волью въ нихъ убѣжденья;
Ключъ златой тебѣ подамъ
Міровданья къ глубинамъ,
Къ неизслѣдимой отъ вѣка
Безднѣ сердца человѣка,
И могущій талисманъ
Принесу тебѣ отъ странъ,
Гдѣ подъ кедромъ Ливанона
Храмъ воздвигнулъ Соломона.

Четвертый Духъ.

Ты въ садахъ моихъ сорви
Розу чистую любви;
Подари ее прекрасной,
И съ улыбкой сладострастной

Digitized by Google

Припадетъ къ груди швоей:
Весь огонь Полудня въ ней,
Все желаніе Востока,
И какъ въ Гуріяхъ Пророка
Будетъ вѣчно въ ней оно
Неизмѣнно и одно.
Всепалящія лобзанья
Потрясутъ до основанья
Бренный, слабый швой сосшавъ,
И къ устамъ швоимъ припавъ,
Душу въ бурю поцѣлуя
Перельетъ она, ликуя.

Пятый Духъ.

Бѣдный, бѣдный! Горе! горе!
Ты вплываешь жизни въ море
Не подъ доброю звѣздой!
Страшенъ, грозенъ жребій швой!
Малы Индіи богашства,
Бренень лавръ, ничшожны царства,
Гибель сердцу знаній даръ,
Хладенъ Гурій вѣчный жаръ,
Слабы чары упоенья
Для души безъ наслажденья!
Злаша блескъ швой умъ зашмишъ,
Сна на вѣкъ шебя лишишъ:
Горе, бѣдный! горе, бѣдный!
Будешь, пасмурный и блѣдный,
Ты бродишь во шмѣ ночной
У зашворовъ кладовой. . . .

Digitized by Google

Не отчизны избавитель,
Будешь хищникъ и губитель —
Будешь ужасомъ молвы!
И потомства предъ очами,
Смытый кровью и слезами
Лавръ падетъ съ твоей главы!...
Горе, бѣдный! горе, бѣдный!
Все постигнешь ты, что смертный
Непостижнымъ называлъ;
Въ чемъ онъ блага обрѣталъ,
Ты надъ тѣмъ, какъ надъ мечтою,
Охладѣлою душою
Дико будешь хохотать;
Изъ груди твоей, какъ тать,
То безумное всезнанье
За желаніемъ желанье,
За мечтой умчишъ мечту,
И наполнишъ пустоту
Сердца, чуждаго собратства,
Жаждой крови и богатства!...
Тщетно къ дѣвѣ ты на грудь!
Ты хотѣлъ бы потонуть
Сладострастья въ бурномъ морѣ —
Бѣдный, бѣдный! Горе! горе!
Въ мигъ забвенья мукъ земныхъ,
Средь восторговъ огневыхъ,
Вдругъ обымешъ хладный трепещъ
Сердце сжатое, и лепещъ
Глуховняшный въ глубинѣ
Пробудится, какъ въ струнѣ.
Ты дрожишь, и дыбомъ волосъ
На таинственный тотъ голосъ....

Digitized by Google

Въ чувство силишься войдши,
Дѣву въ судоргахъ лелѣешь —
Вдругъ, отпрянувъ, каменѣешь:
Трупъ холодный у груди!...
Тщетны жаркія объятья!
Въ слухъ шепчутъ, гремятъ проклятья,
Потъ струится по челу,
И отталкивая мглу,
Ты бѣжишь, дрожащій, блѣдный.....
Горе, бѣдный! Горе, бѣдный!
Ночь темна. Шумитъ рѣка,
И быстра и глубока.
Ты къ волнамъ.... Заколебались,
Кругъ за кругомъ — и помчались....

Хоръ Духовъ.

Странникъ, странникъ! горе! горе!
Ты вплываешь жизни въ море
Подъ несчастливой звѣздой!
Да свершится жребій твой!

Колачевскій.

Digitized by Google

ПРЕДУБѢЖДЕНІЕ.

(Продолженіе повѣсти).

— Опять свое! Да какая же причина? Я ужь не понимаю. Когда мы съ сестрой, на прошедшей недѣлѣ, говорили племянницѣ о тебѣ, она только и сказала, что ей не къ чему еще спѣшить замужствомъ, что ей надобно прежде узнать тебя хорошенько и что она иначе не согласится выйдти, какъ по склонности — такъ вѣдь эти пустяки говорятъ и всѣ дѣвушки въ такихъ случаяхъ.

— Знаю. И эти слова, которыя ужь я слышалъ отъ васъ, никакъ не заставили меня потерять надежду. Но теперь.... Осипъ Осипычъ! Кто можетъ поручиться, что она не имѣетъ ужь этой склонности....

— Какъ!...

— Я хочу сказать, что, или въ бытность ея въ Москвѣ, или вотъ теперь у своего родственника, не случилось ли ей, можетъ быть, видѣть какого нибудь молодаго человѣка, который умѣлъ обратить на себя особенное ея вниманіе....

Digitized by Google

— Тш!... Нѣтъ, любезный, въ нашей фамиліи не было еще примѣра, чтобы дѣвушка осмѣлилась влюбиться безъ согласія своихъ родственниковъ. Ты меня понимаешь? Впрочемъ, если-бы Юлія нашла человѣка по сердцу, и разумѣется достойнаго, то отъ чего жь бы ей не сказать объ этомъ и мнѣ, и тетькѣ своей?

— Мало-ли есть причинъ, которыя иногда заставляютъ молчать въ такихъ случаяхъ.

— Что-же, сударь, развѣ вы думаете, что племянница моя имѣетъ непозволенныя связи... интриги...

— Нѣтъ, я этого не думаю... Но вы сами, Осипъ Осипычъ, человѣкъ умный, и знаете, какъ слабо сердце женщины. Согласитесь же, что молодая, неопытная дѣвушка, не смотря на весь свой умъ и хорошія правила, очень легко можетъ быть увлечена страстью прежде, нежели посовѣтуется съ разсудкомъ. Впрочемъ, это вѣдь одни только предположенія, одинъ, можетъ быть, пустой страхъ... Признаюсь вамъ откровенно: Юлія Александровна — очаровала меня.

Слово: умный человѣкъ, смягчило нѣсколько Предводителя, а откровенность Судьи совершенно утишила гнѣвъ его. — Видишь ли, сказалъ онъ съ улыбкою, что я хоть не пророкъ,

Digitized by Google

да угадчикъ. Я еще изъ первыхъ словъ твоихъ замѣтилъ, что ты безъ ума отъ любви. Однакожь все таки подозрѣнія твои непростительны. Юлія, у насъ, совсѣмъ не такъ воспитана, какъ ты думаешь, и я тебѣ докажу это. Въ будущее же Воскресенье поѣду опять къ сестрѣ, стану говорить съ племянницей рѣшительно, стану требовать настоятельно — и не будь я Уѣздный Предводитель, если не кончу дѣла, за которое взялся.. Ты меня понимаешь?..

— Нѣтъ, Осипъ Осипычъ, сказалъ Судья, подумавъ не много, вы этой поспѣшностью и настойчивостью можете все испортить. Ваша племянница, мнѣ кажется, такая дѣвушка, съ которой надобно обращаться очень осторожно. Дайте мнѣ время узнать ее хорошенько, и тогда мы увидимъ, что должно будетъ дѣлать намъ.

— Ну, какъ знаешь. Только пожалуста выкинь ты изъ головы всѣ эти глупости.

Тутъ коляска въѣхала въ городъ и остановилась передъ кварширой Судьи. Предводитель высадилъ своего товарища, пожелалъ ему покойной ночи, и отправился домой, нетерпѣливо желая вознаградить себя за потерянныя минуты сна, которыя Судья отнялъ у него своими разспросами.

Digitized by Google

Два пріятеля разстались совершенно съ различными чувствами. Не смотря на то, что было за полночь, не смотря на желаніе Предводителя, Судья былъ далекъ отъ того, чтобы искать отдохновенія, и въ раздумьи, большими шагами ходилъ по комнатѣ. Слова и обѣщанія Осипа Осипыча ни сколько его не успокоили: онъ зналъ, что Юлія была въ совершенныхъ лѣтахъ и — по понятію, хотя и наскоро составленному о умѣ и характерѣ ея — замѣшилъ, что дядя и тетка едва-ли успѣютъ принудить ее отдать противъ воли руку свою кому бы то ни было; а снискать благосклонность дѣвушки ему казалось теперь не такъ легко, какъ прежде воображалъ онъ. Между тѣмъ не хотѣлось-же ему и отказаться съ самаго перваго шага отъ такой невѣсты, богатство которой прельщало его, не хотѣлось видѣть такъ скоро всѣ надежды свои исчезнувшими. Словомъ, Судья былъ похожъ въ то время на Генерала, который, бросившись въ атаку, замѣчаетъ свою неосмотрительность, но не хочетъ отступить назадъ и не смѣетъ податься впередъ, боясь ускорить рѣшительнымъ ударомъ собственное свое пораженіе. —

« Я сдѣлалъ большую ошибку — думалъ онъ— и началъ дѣло совсѣмъ не такъ, какъ бы надоб-

Digitized by Google

но... но чортъ-же зналъ, что племянница такого дурака, какъ нашъ Предводитель, можетъ имѣть такіе капризы, такія — судя по словамъ ея дядюшки — романическія зашѣи!.. Прежде болванъ не говорилъ мнѣ ни слова объ этомъ.... Теперь остается одно средство: ѣздить чаще къ Аннѣ Осиповнѣ, казаться страстнымъ обожателемъ невѣсты моей, душить ее вздохами, поддѣлываться къ ней всѣми способами — и этакъ наконецъ, съ помощію терпѣнія и ласкательствъ, я можетъ быть достигну цѣли своей..... Ну, а если всѣ эти вздыханія не помогутъ, если всѣ труды мои пропадутъ понапрасну?... Тогда я ужь останусь въ круглыхъ дуракахъ, и сколько насмѣшекъ на меня посыплется!..» Тутъ Судью опять начинало брать раздумье, и онъ опять начиналъ мѣрять шагами свою комнату. «Нѣтъ — подумалъ онъ наконецъ — прежде нежели я пущусь играть роль плаксиваго Селадона, которая совсѣмъ не забавна, мнѣ надобно узнать, можно-ли хотя сколько нибудь надѣяться на успѣхъ этого представленія....» Вдругъ въ головѣ его сверкнула мысль; онъ позвонилъ, и маленькій человѣчекъ, съ черными, блестящими глазами, съ орлинымъ носомъ, въ засаленномъ нанковомъ сюртукѣ, вошелъ въ комнату.

Это былъ приказный, который служилъ вмѣстѣ съ Судьей, когда еще тотъ правилъ долж-

Digitized by Google

ность Столоначальника. По своимъ способностямъ и уму, онъ бы могъ со временемъ занимать хорошее мѣсто, но былъ выгнанъ изъ службы за лихоимство. Судья, зная его дарованія, взялъ его къ себѣ, и онъ былъ у него домовымъ секретаремъ, управителемъ, повѣреннымъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя требовали скрытности, а иногда исправлялъ даже и должность камердинера.

— Что ты дѣлалъ безъ меня, Юрковъ? — спросилъ Судья.

— Писалъ просьбу для того господина, который вчера былъ у васъ. Только, воля ваша, хотя вы и приказали написать ее въ такой силѣ, чтобы искъ его показать справедливымъ, но, сколько я ни ломалъ головы, сколько ни перевертывалъ законы, а все не умѣлъ приладить такъ, что бы можно было хоть на одинъ изъ нихъ опереться. Развѣ вы сами.....

— Поди ты къ чорту съ своими законами! сказалъ Судья, все еще прохаживаясь по комнатѣ и кусая себѣ ногти.—Я совсѣмъ не о томъ хочу говорить съ тобой. . .

— Что же прикажете?

— Знаешь ли ты, что я ѣздилъ смотрѣть невѣсту? . .

— Какъ же мнѣ не знать этого.

Digitized by Google

— А почему?— спросилъ Судья, остановившись и посмотрѣвъ на него съ удивленіемъ.

— Потому, что объ этомъ знаетъ весь городъ.

— Какъ весь городъ?...

— Да, сударь. Эти дѣла всегда узнаются прежде, нежели ихъ начинаютъ дѣлать. Нынче цѣлый день всѣ городскія барыни о томъ только и говорили, что вы женитесь на племянницѣ Предводителя. Теперь вѣрно скажутъ, что у васъ была помолвка, и можно биться объ закладъ, что есть люди, которые ужъ спорятъ о томъ: въ Пятницу, или въ Воскресенье будетъ ваша свадьба. —

— Чортъ возьми праздныхъ людей! Я бы совсѣмъ не желалъ такой гласности. —

— Что же? Вѣдь женитьба еще не уголовное преступленіе; за это въ Сибирь не сошлютъ. —

— Ты, мнѣ кажется, только и боишься, что Сибири, да каторги. Ну, а если, напримѣръ, дѣло какъ нибудь разстроится что очень легко можетъ быть — тогда что станутъ говорить тѣ же самые люди, которые теперь толкуютъ о моей свадьбѣ?....

— Какъ, развѣ невѣста вамъ не понравилась?

— Нѣтъ, къ несчастью, мнѣ кажется, вышло совсѣмъ наоборотъ.

Digitized by Google

— То есть, съ позволенія сказать, стало быть вы ей не показались? —

— Да, и признаюсь, что это для меня не очень пріятно.

— Проситель, который хочетъ выиграть свое дѣло, никогда не долженъ огорчаться первымъ отказомъ Секретаря — сказалъ приказный съ ужимкой.

— Понимаю, что вы хочешь сказать, господинъ законовѣдецъ; но, мнѣ кажется, что гораздо легче сыскать благосклонность Секретаря, нежели благосклонность женщины. —

— А я такъ думаю, что это все равно, потому что и въ томъ и въ другомъ случаѣ есть вѣрныя средства. —

Судья улыбнулся. — Не льзя-ли сообщить мнѣ хоть одно изъ этихъ средствъ? сказалъ онъ. Я очень любопытенъ слышать отъ тебя, какимъ образомъ можно понравиться женщинѣ; и въ теперешнихъ обстоятельствахъ даже гофовъ принять совѣтъ твой. —

— Однакожъ, отвѣчалъ лукаво Юрковъ, вы, кажется, не спрашивали меня объ этомъ въ то время, когда понравились вдовушкѣ, къ которой я носилъ ваши письма, и женѣ повытчика, къ которой помогалъ перелѣзать вамъ черезъ заборъ сада.....

Digitized by Google

При этихъ словахъ Судья посмотрѣлъ вокругъ себя, какъ бы боясь, чтобы и самыя стѣны не подслушали ихъ и не вывели наружу вещей, которыхъ онъ не любилъ пускать въ огласку.

— Перестань врать пустое, сказалъ онъ съ досадой, а говори то, что я у тебя спрашиваю.

— Извольте, сударь: я думаю, что съ нѣкоторыми женщинами должно обращаться такъ же, какъ съ Секретарями, т. е. — дарить ихъ; а съ другими такъ, какъ съ начальниками, т. е. — льстить имъ.

— Браво, Юрковъ! ты часъ отъ часу становишься умнѣе. —

— Отъ васъ просвѣщаюся, милостивый государь — отвѣчалъ подьячій, съ низкимъ поклономъ и съ какою-то язвительною миною.

— А я право иногда думаю, что самъ сатана даетъ тебѣ уроки. —

— Ну, да это почти одно и то же, подумалъ плутъ. —

— Послушай, Юрковъ — продолжалъ Судья, положивъ руку на плечо къ нему — я знаю твой умъ и усердіе; ты помогалъ мнѣ во многихъ случаяхъ, и теперь я имѣю надобность въ твоей помощи болѣе, нежели когда нибудь.

Digitized by Google

Глаза приказнаго заблистали радостью: онъ не зналъ еще, какой услуги хотѣлъ отъ него требовать патронъ его, но зналъ по крайней мѣрѣ правило, что въ комъ имѣютъ нужду, тому почти всегда бываетъ выгодно; а ласковое предисловіе Судьи еще болѣе въ томъ его увѣряло.

— Въ чемъ же состоитъ дѣло? спросилъ онъ. Я готовъ служить моему благодѣтелю.

— Правда, что препорученіе, которое я хочу тебѣ дать, немножко трудненько, но надѣюсь, что тебя на это достанетъ. Слушай: ты знаешь, какъ было бы выгодно для меня жениться на Предводительской племянницѣ, и по этому ужъ можешь судить, какъ будетъ больно мнѣ, если дѣло это разстроится; а сверхъ того она такъ хороша, что увидѣвъ ее, я почувствовалъ что-то такое, чего не чувствовалъ — ни къ вдовушкѣ, къ которой ты носилъ письма, ни къ женѣ повытчика, къ которой я лазилъ черезъ заборъ. Холодный пріемъ ея, и даже видъ пренебреженія, оказаннаго ею мнѣ, терзаютъ душу мою какой-то мукой, заставляющей меня думать, что я за живо попалъ въ адъ (при этихъ словахъ приказный невольно перекрестился), и я, во что бы то ни стало, хочу узнать, отъ чего она такъ дурно приняла меня, что обо мнѣ говоритъ,

Digitized by Google

что думаетъ — словомъ: хочу узнать всѣ сокровенныя мысли и чувства ея... Можешь-ли ты сдѣлать все это?...

Юрковъ выпаращилъ глаза и думалъ, что Судья лишился разсудка. — Если бъ я — сказалъ онъ наконецъ — въ самомъ дѣлѣ учился у того учителя, о которомъ вы говорили, тогда бы мнѣ конечно не мудрено было влѣзть въ душу къ вашей невѣстѣ; но такъ какъ я, благодаря Бога, покамѣстъ еще не знакомъ съ нимъ, то мнѣ и кажется, что вы требуете отъ меня невозможнаго. —

— Глупецъ! сказалъ Судья — Тебя точно надобно учить еще многому! Неужели ты не понимаешь, что для этого тебѣ стоитъ только переселиться поближе къ ней, познакомиться съ людьми ея, съ горничной, вкрасться къ нимъ въ довѣренность? Неужели не понимаешь, что тебѣ надобно узнать отъ нихъ, о комъ чаще говоритъ барышня, съ кѣмъ переписывается; надобно красть, перехватывать письма ея и доставлять ко мнѣ? Неужели не понимаешь наконецъ, что для всего этого нужны только ловкость и — деньги?...

— Понимаю, понимаю! — закричалъ Юрковъ, надъ которымъ слово: деньги, произвело какое-то электрическое потрясеніе. — Я съ радостію

Digitized by Google

гопомъ выполнишь все, что вы мнѣ приказываете. —

— Хорошо. Но знаешь-ли ты, что это дѣло требуетъ большой скрытности? Не должно подавать и тѣни подозрѣнія, что я тутъ участвую. —

— Что же мудренаго сдѣлать это? Въ той сторонѣ никто почти меня не знаетъ.

— Но гдѣ ты будешь жить, и подъ какимъ предлогомъ поселишься тамъ? . . .

— Я . . . ну, я, напримѣръ. . . отправлюсь поохотиться. . . найму квартиру у какого нибудь крестьянина, буду таскаться съ ружьемъ, случайно встрѣчусь съ людьми, которые мнѣ надобны, попрошу показать, гдѣ больше дичи у нихъ водится, напою за это виномъ, и если въ этомъ домѣ, такъ же какъ и во всѣхъ почти господскихъ домахъ, люди не слишкомъ трезваго поведенія, если горничныя дѣвушки не слишкомъ строгихъ правилъ, и если сверхъ того барышня имѣетъ какую нибудь пріятельницу, съ которой часто переписывается: то будьте увѣрены, что я въ двѣ недѣли кончу слѣдствіе, какъ не льзя лучше. Только надобно, чтобы не было недостатка въ финансахъ, которые мнѣ опустятся на непредвидимыя издержки. —

Digitized by Google

— Прекрасно! сказалъ Судья, какъ бы не слыхавъ послѣднихъ словъ его. — Я самъ ничего бы не могъ лучше выдумать. Но еще одно замѣчаніе: барышня любитъ помогать бѣднымъ и больнымъ; ты долженъ также и объ этомъ развѣдать хорошенько, и узнать всѣхъ немощныхъ и убогихъ, которыхъ она навѣщаетъ. Можетъ быть обстоятельства заставятъ меня самого пріѣхать къ тебѣ поохотиться, и мнѣ бы очень хотѣлось встрѣтиться съ ней въ какой нибудь полуразвалившейся хижинѣ, куда меня, натуральнo такъ же какъ и ее, завлечетъ непреодолимая склонность къ добру. А въ доказательство моего добродушія, прибавилъ онъ вздохнувъ и вынимая кошелекъ свой, завтра по утру отнеси эти деньги въ богадѣльню и раздай ихъ бѣднымъ; только постарайся сдѣлать такъ, что бы объ этомъ узналъ весь городъ. Говорятъ, что добрыя дѣла платятся сторицею; я хочу теперь испытать это, и — почему знать — можетъ быть молва о моемъ подаяніи принесетъ въ самомъ дѣлѣ со временемъ пользу мнѣ. —

Кончивъ совѣтъ и распорядившись такимъ образомъ, Судья бросился въ постель, желая наконецъ забыться сномъ и успокоиться отъ непріятныхъ чувствъ, которыя волновали его въ продолженіе дня; но повѣренный его долго еще разсчитывалъ, какую можетъ онъ извлечь для себя пользу изъ сдѣланнаго ему препорученія.

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ Судья дѣлалъ планы свои, и, слѣдуя правиламъ Овидія Назона, располагался методически овладѣть сердцемъ дѣвушки, она, казалось, и такъ была не въ обыкновенномъ своемъ положеніи.

Я сказалъ уже въ началѣ этой повѣсти, что Людмирскій служилъ богатымъ предметомъ для разговоровъ всѣхъ старухъ и праздныхъ людей его околотка; но не смотря на то, что эти разсказы были иногда слишкомъ злорѣчивы, а иногда даже и нелѣпы, молодыя дѣвушки слушали ихъ съ особеннымъ вниманіемъ, подвигались ближе къ своимъ бабушкамъ и тетушкамъ, когда тѣ заводили рѣчь о нелюдимѣ, и принимали въ судьбѣ его какое-то тайное участіе. Можетъ быть отъ того, что молодость всегда бываетъ снисходительнѣе и добрѣе старости; а можетъ быть много дѣйствовала тутъ и другая причина — именно та, что нелюдимъ былъ красавецъ.

Этотъ слухъ распустили о немъ двѣ, или три молоденькія его сосѣдочки, которыя очень пристально посматривали на него, когда ему случалось проѣзжать мимо ихъ верхомъ, на прогулку, или на охоту. Онѣ даже разсказывали нѣкоторымъ изъ своихъ пріятельницъ, что и онъ иногда на нихъ поглядывалъ, но тотчасъ опять опускалъ голову и повѣся носъ

Digitized by Google

продолжалъ путь свой. — Какъ жаль — говорили дѣвушки, которыя также любятъ кое о чемъ потолковать между собою — какъ жаль, что такой прекрасный молодой человѣкъ, такъ угрюмъ и не показывается въ общество! Судя по ловкости, съ которой онъ управляетъ своею сердитою лошадью, онъ долженъ прелестно танцовать. —

— Не можетъ быть, говорили другія, чтобы онъ ни съ кѣмъ не хотѣлъ быть знакомъ изъ одной только гордости; онъ совсѣмъ не такъ и кланяется всякому мужику, который передъ нимъ скинетъ шапку; а тутъ есть какія нибудь особенныя причины. — Тѣ, которыя были подогадливѣе, подозрѣвали, что онъ влюбленъ, и всѣ вообще заключали, что въ исторіи его должно быть что нибудь чрезвычайное и очень трогательное.

Есть случаи, которые съ самаго дѣтства остаются въ памяти на цѣлую жизнь. Такъ Людмирскій и Юлія помнили, что видѣли другъ друга — можетъ быть отъ того, что въ тотъ день оба они потрясены были слишкомъ сильно однимъ и тѣмъ же чувствомъ горести, которую знали еще въ первый разъ въ жизни. Разсказы о нелюдимѣ пробудили это воспоминаніе въ душѣ Юліи. Правда, то время и возрастъ, въ которомъ она видѣла Людмирскаго,

Digitized by Google

заставили ее забыть почти совершенно черты лица его; но она помнила, какъ плакалъ онъ тогда, какъ молился, и ей казалось, что онъ не можетъ быть такъ дуренъ, какъ думала о немъ и говорила болтливая ея тетка; а слова подругъ, которыя увѣряли, что на прекрасномъ лицѣ нелюдима изображалась какая-то доброта, привлекающая съ перваго взгляда, еще болѣе утвердили ее въ этомъ мнѣніи. Вмѣстѣ съ ними ломала она голову: отъ чего ведетъ онъ такую уединенную жизнь, и вмѣстѣ съ ними заключала, что онъ несчастливъ. Она жалѣла о немъ.

Обыкновенно то, что кажется нѣсколько странно и, по видимому, носитъ на себѣ печать тайны, дѣйствуетъ на воображеніе, и особливо на воображеніе пылкое, разгоряченное чтеніемъ и мечтами. Юлія имѣла этотъ грѣшокъ за собою. Разговоры о нелюдимѣ, догадки о немъ, сдѣлали на нее какое то непонятное впечатлѣніе и даже возбудили любопытство видѣть чудака сосѣда, который казался такъ задумчивъ и вмѣстѣ былъ такъ хорошъ. А нечаянная встрѣча съ нимъ и притомъ въ такую минуту... но я буду продолжать разсказъ по порядку.

День, который провела Юлія съ гостями, казался ей до безконечности длиненъ; разговоръ

Digitized by Google

дяди и тетки кололъ какъ иголками ея сердце, а учтивости Судьи приводили ее въ отчаяніе. Она ничѣмъ не была довольна, ничѣмъ не могла заняться. Даже вечеромъ, когда уѣхали гости, которымъ она приписывала всю свою скуку, ей не сдѣлалось веселѣе. Бралась ли она за книгу — глаза ея останавливались, какъ прикованные, къ одному какому нибудь слову, и она не могла понять того, что читала; принималась ли за работу — и тутъ опять все не ладилось. Наконецъ Юлія рада, рада была, когда осталась одна и могла лечь въ постель.

Однакожь бѣдная дѣвушка провела и ночь не слишкомъ покойно: все мечталась ей то змія, то заноза, а образъ нелюдима безпрестанно былъ у ней передъ глазами, не смотря на то, что она старалась зажмурить ихъ какъ можно крѣпче. Только къ утру уже, тихій, благотворный сонъ, съ сладкими, прелестными мечтами, успокоилъ немного разстроенныя ея чувства, и она встала позднѣе обыкновеннаго.

— Помилуй, матушка! — сказала тетка, когда Юлія вошла къ ней. Можно ли спать такъ долго? Одиннадцатый часъ. . . . весь самоваръ выкипѣлъ и я ужь одна напилась чаю. —

— Что жь дѣлать, тетушка; другую ночь я не могу скоро заснуть съ вечера. —

Digitized by Google

— Кшо же вамъ виновашъ? Читаютъ до свѣша, а послѣ спятъ до обѣда, или ходятъ какъ шальныя. Ну хоть бы вчера вѣдь срамнехонько было посмотрѣть: человѣкъ пріѣхалъ въ первый разъ, и пріѣхалъ ты знаешь съ какимъ намѣреніемъ, а ты и двухъ словъ не могла сказать ему порядочно; сидишь да зѣваешь. Я чай онъ подумалъ: экъ дескашь, матушка, не выспалась.

Между тѣмъ какъ старуха ворчала, а Юлія принимая отъ нее чашку, открывала ротъ, желая что-то сказать — вошелъ слуга и доложилъ, что пріѣхалъ Людмирскій. При этихъ словахъ тетка перекрестилась, а племянница сперва покраснѣла, потомъ поблѣднѣла и чуть, чуть не уронила чашку.

— Это что за новость! сказала Анна Осиповна. Четыре мѣсяца не ѣздилъ и вдругъ вздумалъ пожаловать... Кажется, нѣчего ему дѣлать въ такомъ домѣ, гдѣ однѣ только дѣвушки.... Скажи, батюшка, что я не здорова и не могу принять его. — Къ какой стати пріѣхалъ! продолжала она, когда слуга вышелъ. Безъ тебя не былъ ни разу, а теперь вдругъ разлетѣлся. . . . Видно отцовскимъ-то денежкамъ проперъ глаза, такъ началъ пронюхивать, гдѣ есть богатенькія невѣсты. Нѣтъ, батюшка, нынче дураки-то вывелись, никого не обманешь.—

Digitized by Google

Что же ты, Юлинька, не пьешь чай-то? Онъ ужъ, я думаю, совсѣмъ простылъ.

Если бы Анна Осиповна немного получше видѣла, или по крайней мѣрѣ была въ очкахъ, то конечно замѣтила бы, что племянницѣ ея гораздо нужнѣе спиртъ, нежели чай, потому что она стояла какъ окаменѣлая на одномъ мѣстѣ, и въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ была въ то время, когда вошелъ слуга съ извѣстіемъ о пріѣздѣ нечаяннаго гостя. Мысль, что Людмирскій пріѣхалъ узнать о ея здоровьѣ, сверкнула какъ молнія въ головѣ Юліи, и огонь пробѣжалъ по щекамъ ея; но другая мысль — что при первомъ словѣ его Анна Осиповна узнаетъ о встрѣчѣ ихъ — заставила ее содрогнуться. Богъ знаетъ, что она стала бы отвѣчать тогда теткѣ своей? Богъ знаетъ, что подумалъ бы о томъ и самъ Людмирскій?.. Различныя чувства, которыя въ эту минуту волновали грудь дѣвушки, были неизъяснимы и она не знала еще, грустить-ли ей о томъ, что ему отказали, или радоваться, что отказъ этотъ избавлялъ ее отъ непріятной сцены.

Наконецъ стукъ отъѣзжающихъ отъ крыльца дрожекъ заставилъ Юлію опомниться и невольно привлекъ ее къ окну. — Посмотрите, тетушка — сказала она, стараясь какъ нибудь скрыть свое смущеніе — какія у него хорошенькія дрожки.

Digitized by Google

— Давно знаютъ, матушка, что онъ щеголь и мотъ; да что въ этомъ проку-то? Ну къ чему въ деревнѣ такой экипажъ.... Вѣдь что и сдѣлаетъ, то — продолжала старушка по минутномъ молчаніи и покачавъ головою — такъ все не-полюдски: пріѣхалъ ни свѣтъ, ни заря!..

Между тѣмъ какъ Анна Осиповна разсуждала, дрожки быстро скакнулись съ двора, поворотили направо и скрылись изъ вида.

«Что онъ долженъ заключить теперь о тетушкѣ — и обо мнѣ!»... думала Юлія, отошедши отъ окна и усѣвшись за работу. «Онъ помогалъ мнѣ съ такою заботливостью — тутъ щеки ея покрылись румянцемъ — принимаетъ во мнѣ такое участіе, и за все это — его не приняли.... Прекрасная благодарность!»... Юлія начинала ужъ раскаяваться, что скрыла отъ тетки встрѣчу съ нимъ... «Но какъ же мнѣ было сказать объ этомъ, подумала она опять! — Тетушка его такъ не любитъ... можетъ быть самую доброту его она перетолковала бы по своему, и вѣрно ужъ не пропустила бы случая побранить его за то, что онъ такъ далеко ходитъ на охоту.... а мнѣ всегда бываетъ такъ грустно, когда говорятъ дурно о человѣкѣ, который совсѣмъ того не заслуживаетъ!...»

Digitized by Google

Но Юліи и безъ того въ этотъ день было еще грустнѣе, нежели наканунѣ; даже выходили такія минуты, въ которыя у ней навертывались слезы.

Часа въ четыре послѣ обѣда, не смотря на легкую боль въ ногѣ, пошла она походить, чтобы хоть какъ нибудь разсѣять тоску свою, и сначала бродила безъ всякой цѣли и плана. Но потомъ, какъ-то, нечаянно попала на дорожку, которая вела къ мѣльницѣ, какъ-то нечаянно поворотила въ сторону, въ задумчивости все шла далѣе и наконецъ — увидѣла Людмирскаго, который стоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтились они въ первый разъ.

Онъ, казалось, былъ погруженъ въ задумчивость и даже не замѣтилъ, что та, о которой можетъ быть думалъ онъ, была отъ него такъ близко. Сердце дѣвушки сильно билось, и она не знала, впередъ, или назадъ идти ей.... но собака, лежавшая у ногъ Людмирскаго, прежде всѣхъ нарушила эту молчаливую сцену. Она залаяла и Юліи ужь не ловко же было воротиться.

Радость блеснула въ глазахъ молодаго человѣка, когда онъ увидѣлъ дѣвушку; но эта радость перешла въ скромную почтительность и какую-то тихую грусть, когда онъ подошелъ къ ней.

Digitized by Google

— Я пріѣзжалъ давича узнать о вашемъ здоровьѣ — сказалъ онъ — но теперь кажется безъ вопроса могу судить, что приключеніе, котораго я былъ свидѣтелемъ, не имѣло никакихъ дурныхъ послѣдствій. —

Эти слова и тонъ, которымъ были они сказаны, показались Юліи похожими на упрекъ за утренній отказъ; и ей совѣстно было взглянуть прямо въ глаза нелюдиму.

— Нѣтъ, отвѣчала она съ милою откровенностью, нога моя все еще болитъ. —

— Болитъ! сказалъ съ участіемъ Людмирскій, котораго тронулъ голосъ дѣвушки до глубины сердца. — Зачѣмъ же вы не бережетесь и такъ далеко ходите прогуливаться?...

— Это... это отъ того... что здѣшнее мѣстоположеніе очень мнѣ нравится, говорила Юлія запинаясь. — А вы, продолжала она, стараясь скрыть свое замѣшательство, вѣрно нашли здѣсь много дичи, что такъ часто ходите сюда охотиться?...

— Нѣтъ, я не нашелъ здѣсь ни одной птицы... но... но мнѣ также понравилось мѣстоположеніе... и вчера провелъ я здѣсь почти цѣлый день....

Сказавъ эти слова, Людмирскій опять призадумался. Въ глазахъ его изображалось восхищеніе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на прелести-

Digitized by Google

ную дѣвушку, а на душѣ лежало много такого, что ему хотѣлось высказать.

— Отъ чего, спросилъ онъ по минутномъ молчаніи, тетушка ваша не хотѣла видѣть меня? Въ самомъ дѣлѣ она нездорова? —

— Да, отвѣчала Юлія, потупивъ взоръ.

— Но по крайней мѣрѣ завтра, послѣ завтра я могу надѣяться быть у васъ?...

— Болѣзнь тетушки такого рода, что она не скоро пройдетъ.

Людмирскій пристально посмотрѣлъ на нее, какъ бы догадываясь, что это значило, и горькая улыбка показалась на лицѣ его. Но минутное чувство неудовольствія скоро исчезло; онъ перемѣнилъ разговоръ и сдѣлался опять веселъ. Это, какъ бы въ душѣ условленное свиданіе, милое обращеніе дѣвушки, ея ласковый взоръ, ея замѣшательство, все наполняло душу его неизъяснимымъ блаженствомъ, и онъ разстался съ нею восхищенный, очарованный еще болѣе прежняго.

Грудь Юліи также волновалась какимъ-то пріятнымъ чувствомъ, когда она возвратилась домой. Но на завтра та же грусть, та же непонятная сила привлекла ее къ роковому мѣсту — и она опять видѣла нелюдима, опять говорила съ нимъ....

« Ужъ не перестать-ли мнѣ ходить туда? » думала она. « Но что же? вѣдь я не прошу его

Digitized by Google

быть шамъ! И неужели должно лишишь себя любимой прогулки за то только, что мѣсто это понравилось другому почти такъ же, какъ и мнѣ?... Притомъ же онъ такъ скроменъ, такъ почтителенъ.» Можетъ быть Юлія видѣла и сама, что разсуждала не слишкомъ справедливо; но гдѣ же иначе она могла видѣть Людмирскаго? А не видать его, ей уже было невозможно, и невозможность эта съ каждымъ днемъ увеличивалась. —

Съ каждымъ днемъ лучше узнавала она его, съ каждымъ днемъ удивлялась болѣе его познаніямъ, уму, добродушію. Пылкія, иногда мечтательныя сужденія молодаго человѣка плѣняли Юлію. Часто приносилъ онъ съ собою книги; вмѣстѣ читали они, судили, разговаривали и хотя не упоминали ни слова еще о любви, но можно навѣрное сказать, что эти минуты были счастливѣйшія въ ихъ жизни.

Время летѣло, и ничто не возмущало спокойствія Юліи. Предводитель уѣхалъ на какое-то слѣдствіе и съ тѣхъ поръ не былъ ни разу. Да и слѣдуя наставленіямъ Судьи, не спѣшилъ приводить къ окончанію сватовства его. Только Анна Осиповна напоминала объ этомъ дѣлѣ, ворчала, по обыкновенію, за неловкость, съ которой племянница ея приняла жениха, не хотѣла слышать, что бъ она отказала ему и, не

Digitized by Google

получая о немъ никакого извѣстія, боялась до смерти, какъ бы самъ онъ не отказался.

Между тѣмъ свиданія продолжались. Людмирскій также съ каждымъ днемъ болѣе восхищался одушевленнымъ своимъ идеаломъ и видѣлъ, что только одна эта милая, несравненная дѣвушка можетъ составить счастіе его жизни. Часто, глядя на нее, вспоминалъ онъ Греевъ стихъ, часто повторялъ его ей, и въ самомъ дѣлѣ любовался Юліей, какъ цвѣткомъ пустыннымъ. Однажды бесѣда ихъ продолжалась долѣе обыкновеннаго, взоры чаще встрѣчались, разговоръ былъ откровеннѣе, и счастливецъ не могъ болѣе таить чувства, скрывавшагося въ его сердцѣ: — Юлія! — сказалъ онъ, взявъ руку ея—что мѣшаетъ нашему блаженству?... Свиданія наши такъ кратки, разлука такъ горестна! Что же мѣшаетъ намъ соединить судьбу свою — и никогда не разставаться?...

— А родныя мои... отвѣчала Юлія прерывающимся голосомъ.

— Неужели вы еще не довольно узнали меня?... Неужели родныя такъ мало имѣютъ къ вамъ довѣрія, что не одобрятъ выбора вашего?... Но, Юлія, скажи мнѣ, хочешь-ли ты этого, любишь-ли ты меня?...

Роковое слово вырвалось изъ устъ дѣвушки и пылающее лицо ея склонилось на плечо друга.

Digitized by Google

Въ то время, когда Людмирскій высказывалъ прелестной дѣвушкѣ чувства свои, когда она, потупивъ взоръ, съ первымъ трепетомъ любви слушала слова его, два человѣка тихо пробиралисъ по извилистой тропинкѣ, которая вела отъ извѣстной намъ мѣльницы на пригорокъ. На одномъ изъ нихъ было надѣто что-то похожее на егерьскую куртку; на плечѣ его висѣла изорванная охотничья сума, и онъ, казалось, съ большимъ трудомъ тащилъ длинное, заржавѣлое ружье. Другой превышалъ перваго цѣлою головою, и былъ закутанъ въ плащъ, воротникъ котораго закрывалъ совершенно нижнюю часть лица его, а длинный козырекъ плотно надвинутой фуражки, сходясь съ воротникомъ, оставлялъ ему только маленькую скважину для глазъ, въ которую онъ могъ разсматривать дорогу. Они шли съ большою осторожностью и, казалось, боялись сдѣлать даже малѣйшій шорохъ.

— На право, на право—сказалъ тотъ, который былъ поменьше, когда они вошли въ кустарникъ. — Мы сей часъ придемъ къ мѣсту ихъ свиданія.

— Я боюсь, не опоздали-ли мы — сказалъ другой.

— Нѣтъ. Вѣдь вы видѣли, что дрожки его на мѣльницѣ; и онъ бы попался намъ на встрѣчу.

Digitized by Google

Разговаривая такимъ образомъ, они прошли еще нѣсколько саженъ, и егерь остановился.

— Постойте здѣсь, сказалъ онъ шопотомъ. А я пойду и высмотрю прежде хорошенько. Только, сдѣлайте милость, подержите это проклятое ружье, которое связываетъ мнѣ руки, и которое я таскаю всякой день, чортъ знаетъ для чего. —

Тутъ подался онъ впередъ, съ осторожностію раздѣлилъ вѣтви частаго кустарника, посмотрѣлъ сквозь нихъ, и сдѣлалъ знакъ, что бы товарищъ его приблизился. — Ну видите-ли вы теперь — продолжалъ онъ, когда тотъ подошелъ къ нему — видите-ли, что съ барышней гораздо скорѣе можно встрѣтиться на чистомъ воздухѣ, нежели въ какой нибудь дымной хижинѣ, какъ прежде думали вы.

Теперь вѣрно всякой угадаетъ, что человѣкъ, одѣтый въ родѣ егеря, былъ знакомецъ нашъ Юрковъ, а другой, закутанный въ плащъ, достойный его благодѣтель.

Трудно изъяснить, что почувствовалъ Судья, увидѣвъ въ тридцати шагахъ передъ собою невѣсту свою и нелюдима, которые въ упоеніи чистой, небесной любви забыли вселенную, въ цѣломъ мірѣ видѣли только другъ друга и не замѣчали, что происходитъ вокругъ нихъ. Долго стоялъ онъ въ какомъ-то оцѣпенѣніи и не въ силахъ былъ произнести ни одного слова.

Digitized by Google

— Что, сударь? — сказалъ Юрковъ. — Этотъ господинъ, кажется, охотится удачнѣе насъ. Видно намъ приходится ни съ чѣмъ ѣхать въ городъ и искать другой невѣсты.

— Да прошепталъ наконецъ Судья. Теперь я вижу, что ты сказалъ мнѣ правду. До сихъ поръ я не хотѣлъ вѣрить, что бы дѣвушка, которая, по словамъ дурака, ея дяди, бываетъ такъ скромна и застѣнчива въ присутствіи жениховъ, была способна на такой поступокъ!... Но, повѣришь-ли ты — прибавилъ онъ, схвативъ за руку приказнаго съ такой силой, что тотъ вѣрно бы закричалъ, если бъ только не боялся открыть себя — повѣришь-ли, что мнѣ даже и въ эту минуту жаль потерять ее!... И я не знаю, что мѣшаетъ мнѣ вонзить этотъ ножъ въ грудь злодѣя, который лишаетъ меня и счастія и богатства!' — Говоря эти слова, онъ въ самомъ дѣлѣ взялся за длинный, охотничій ножикъ, которымъ вооружился на всякой случай, пускаясь на такое приключеніе.

— Боже васъ сохрани!—сказалъ трепещущій Юрковъ, который никогда еще не видывалъ своего господина въ такомъ бѣшенствѣ. Развѣ вы не видите, что возлѣ него лежитъ двуствольное ружье, изъ котораго онъ можетъ повалить насъ обоихъ прежде, нежели мы успѣемъ оцарапнуть ему палецъ. —

Digitized by Google

Судья былъ не изъ числа храбрецовъ, и при взглядѣ на двуствольное ружье, природная трусость его начала брать верхъ надъ минутнымъ изступленіемъ, которое однако жь не совсѣмъ еще утихло.

— Такъ отъ чего жь намъ не предупредить его?—сказалъ онъ, вспомнивъ, что и у него есть также ружье, и поднимая длинный дробовикъ свой. — Но жаль, что я не мастеръ стрѣлять... да и притомъ-же у меня такъ дрожатъ руки... на, другъ мой, выстрѣли ты, и однимъ спускомъ курка избавь меня отъ этого человѣка!...

— Ей Богу, вы, сударь, помѣшались!—сказалъ приказный, принимая ружье и посматривая съ удивленіемъ на Судью, который ему казался и смѣшонъ и жалокъ. — Правда, что я убилъ въ жизнь мою одного зайца, но это еще не заставитъ меня выстрѣлить въ человѣка. Вы знаете, что бываетъ за смертоубійство; а на мнѣ ужь и такъ много грѣховъ, за которые вѣрно достанется на томъ свѣтѣ, а можетъ быть, еще и на этомъ. —

— Но что же намъ дѣлать?... прошепталъ Судья жалкимъ голосомъ. — Неужь-ли безъ бою уступить добычу разбойнику?...

— Какъ быть! Дѣло наше проиграно, и кажется такъ, что ужь сего не льзя взять на

Digitized by Google

апеляцію. Наплюйте на всё, и поѣдемъ-те въ городъ... Эге! посмотрите-ка: онъ цѣлуетъ у нея руку. Тушъ въ глазахъ у Судьи опять помутилось.—Этого прежде не бывало... пойдемъ-те, они прощаются, и этотъ господинъ, который, какъ говорятъ, и всегда-то небольшой охотникъ до людей, вѣрно будетъ не очень доволенъ, если насъ здѣсь увидитъ... чортъ знаетъ, что можетъ придти ему въ голову!... Пойдемъ-те же, сударь...

Юрковъ ошпащилъ почти насильно Судью отъ мѣста, на которомъ они стояли, и повелъ его другой дорогой, боясь, чтобы нелюдимъ не нагналъ ихъ. До маленькой деревеньки, гдѣ они оставили лошадей, надобно было перейдти версты полторы и во время этого перехода буря, свирѣпствовавшая въ душѣ Судьи, нѣсколько поутихла. Онъ опять началъ разсуждать съ обыкновеннымъ своимъ благоразуміемъ и опять началъ составлять планы.

— Да — сказалъ онъ — въ самомъ дѣлѣ намъ надобно ѣхать въ городъ и притомъ сей часъ же. Предводитель завтра сбирался сюда, и мнѣ должно переговорить съ нимъ, прежде нежели онъ увидится съ своей племянницей. —

— Но мнѣ кажется, какое бы онъ ни сдѣлалъ рѣшительное опредѣленіе по вашему доносу, вамъ все будетъ мало пользы. —

Digitized by Google

— Нѣтъ, я еще не отчаяваюсь. —

— Какъ! и не отказываешься отъ вашего намѣренія? . . .

— Глупъ бы я былъ, если бъ пустой предразсудокъ заставилъ меня отказаться отъ 500 душъ... Что такое любовь женщины? . . . Нынче ей нравится одинъ, завтра другой . . . Если Юлія будетъ женой моей, то никогда его не увидитъ, и можетъ быть забудетъ со временемъ . . . Но пусть эта любовь и цѣлый вѣкъ терзаетъ сердце ея: эти мученія, эти слезы — будутъ служить для меня отрадою, я буду отмщенъ тогда . . . Испыталъ-ли ты, какъ пріятно мщеніе? —

— Одинъ разъ! Когда еще я служилъ Канцеляристомъ, товарищъ перебилъ у меня выгодное дѣло, о которомъ я взялся хлопотать. Я отмстилъ ему, т. е. далъ пощечину, и признаюсь, что мнѣ было это очень весело. Однакожъ не знаю, какъ можно смотрѣть съ удовольствіемъ на слезы жены своей.

— Ты глупъ и ничего не понимаешь, проворчалъ Судья, не слишкомъ довольный такимъ замѣчаніемъ. Но надобно поспѣшить, прибавилъ онъ, надобно переговорить съ Предводителемъ нынѣче же вечеромъ и сдѣлать такъ, чтобъ ужъ завтра имъ не удалось видѣться, потому, что при одной мысли о каждомъ изъ этихъ свиданій,

Digitized by Google

меня морозъ подираетъ по кожѣ. — Только послушай, Юрковъ: когда я совсѣмъ потеряю надежду женишься на племянницѣ Предводителя, тогда ты смѣло можешь разсказывать всѣмъ и каждому о томъ, что мы видѣли, и даже съ нѣкоторыми прибавленіями; но до тѣхъ поръ не смѣй разинуть рта и будь молчаливъ, какъ рыба. —

— Кажется, вы смѣло можете полагаться на мою скромность. Мы съ вами много ужь передѣлали такихъ дѣлъ, за которыя намъ не сказали бы спасибо, если бъ они вышли наружу.—

Въ продолженіе этого разговора Судья безпрестанно прибавлялъ шагу. Они пришли на свою станцію, лошади въ мигъ были заложены и лихая тройка помчала ихъ. —

Въ первый разъ въ жизни, Судья, который былъ бережливъ на всё, гналъ безъ пощады лошадей своихъ. Кучеръ видѣлъ, что баринъ его былъ не въ обыкновенномъ расположеніи духа, а бѣдныя животныя еще болѣе это чувствовали, потому, что съ нихъ валила пѣна, когда они остановились наконецъ у крыльца Предводительскаго дома.—Это было ужь часу въ двѣнадцатомъ вечера, и Судья боялся, что Предводитель, или спитъ, или гдѣ нибудь на босконѣ.

Digitized by Google

— У себя-ли Осипъ Осипычъ? спросилъ онъ вбѣжавъ опромешью на лѣспицу, и чуть было не сшибъ съ ногъ человѣка, который вышелъ впрѣпишь его.

— У себя, сударь. —

— Не спитъ? —

— Нѣтъ еще. —

Осипъ Осиповичъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, въ шлафрокѣ, и курилъ трубку. — Ба, ба, ба! сказалъ онъ, увидѣвъ Судью. — Откуда такъ поздно? Что за платье на тебѣ, что за ножикъ?... Куда ты нынче ѣздилъ, брашецъ?...

— Стрѣлять. —

— Вотъ тебѣ на! Я еще въ первый разъ слышу, что ты охотникъ. —

— Не могу сказать, чтобъ я и былъ имъ — отвѣчалъ Судья, садясь на диванъ. Я ѣздилъ больше для прогулки, и знаете-ли какъ далеко? почти подъ самую деревню вашей сестрицы.

— Эге! Да какъ тебя Богъ занесъ туда?

— Юркову кто-то навралъ, что тамъ множество дичи; а вмѣсто того мы ничего не нашли. —

— Что жь-бы тебѣ заѣхать къ сестрѣ-то?

— Какъ-же возможно: вы видите въ какомъ я костюмѣ. Впрочемъ я все таки могу сообщить вамъ о нихъ кое-какія новости.... ска-

Digitized by Google

зашь, напримѣръ, что Юлія Александровна здорова и — что я ее видѣлъ.

— Видѣлъ! Ага, пріѣшель, шы ужъ не за шѣмъ-ли и залешѣлъ-шо шакъ далеко?...

— Нѣшъ, клянусь вамъ, что я ѣздилъ безъ всякаго намѣренія, и встрѣшилъ ее совсѣмъ нечаянно. —

— Ну, шы вѣдь вѣрно говорилъ съ ней... что, какъ нынче она съ шобой?...

— Нѣшъ, я не могъ говоришь съ ней пошому, что она въ шо время и безъ шого была заняша разговоромъ, и пришомъ шакимъ, кошорому помѣшашь мнѣ казалось не ловко. —

— Я что-шо эшого не понимаю — сказалъ Предводишель вышаращивъ глаза.

— Послушайше, Осипъ Осипычъ! — продолжалъ Судья важнымъ шономъ:—шо, что я буду разсказывашь, въ самомъ дѣлѣ вамъ покажешся спранно, и пошому прошу васъ, во первыхъ: выслушашь меня хладнокровно; а во вшорыхъ: вѣришь мнѣ, какъ чесшному человѣку. — Обойдя почши весь кусшарникъ, кошорый примыкаешъ къ деревнѣ вашей сесшрицы, и поворошивъ назадъ — къ мѣльницѣ: вы вѣдь знаеше эшо мѣсшо — я шакъ ушомился, что принужденъ былъ осшановишься. Вдругъ слышу, что не далеко ошъ меня кшо-шо разговариваешъ. Любопышсшво заспавило меня подашься въ шу сшо-

рону и—судите о моемъ удивленіи — я увидѣлъ вашу племянницу, которая сидѣла съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ....

— Какъ, съ молодымъ человѣкомъ! сказалъ остолбенѣвшій Предводитель.

— Не нужно разсказывать, какъ я смѣшался; но къ счастію они такъ занимались разговоромъ, что меня не замѣтили. Тихонько удалился я отъ нихъ и пошелъ на мѣльницу, чтобы утолить жажду, которая жестоко меня мучила. Тамъ увидѣлъ я дрожки и узналъ, что онѣ господина Людмирскаго, который подъ предлогомъ охоты пріѣзжаетъ туда всякой день. —

— Ну, что-же дальше?...

— Ну, это и заставило меня заключить, что молодой человѣкъ, котораго я видѣлъ съ вашей племянницей, былъ не кто другой, какъ онъ....

— Что это, сказки что-ли ты мнѣ разсказываешь?... Гдѣ, какъ, когда могла она съ нимъ познакомиться?... Это вздоръ, сударь, ложь, клевета!... Тутъ Предводитель вскочилъ съ мѣста и такъ сильно трескнулъ объ полъ глиняной трубкой своей, что она разлетѣлась въ дребезги.

— Пожалуста не горячитесь, Осипъ Осипычъ. Вашъ крикъ и стукъ взбаламутятъ весь домъ. Я говорю вамъ то, что видѣлъ собственными

Digitized by Google

глазами, и какая-жь польза мнѣ выдумывать небылицы.

— Гм!... Стало быть это вѣрно?...

— Такъ точно, какъ вы Предводитель, а я Судья.

—Прекрасно!... прекрасно! повторялъ Осипъ Осиповичъ, ходя взадъ и впередъ по комнатѣ.— Желалъ бы я знать, что скажешъ теперь племянница... Умѣла выбрать человѣка!... Да это вздоръ! я покажу этому господину, каково шутить со мной и дѣлать такія казусныя дѣла!... Пусть Правительство взойдетъ въ это: завтра же просьбу на Высочайшее имя, самому Государю... что Людмирскій обезчестилъ нашу фамилію, что онъ... Голосъ Предводителя, возвышаясь безпрестанно, перервался наконецъ отъ сильнаго гнѣва, и онъ только съ какой-то хрипью могъ произнести любимое свое слово: ты меня понимаешь?...

— Но какую пользу сдѣлаете вы себѣ этими жалобами?

— Какъ, какую?... Пусть судятъ его по законамъ.

— И весь судъ кончится тѣмъ, что его заставятъ женишься на вашей племянницѣ, а на это онъ, я думаю, и безъ суда будетъ согласенъ. —

— Да я не буду согласенъ — загремѣлъ опять Предводитель — я не буду согласенъ принять

Digitized by Google

къ себѣ въ родство этого гордеца, этого вольнодумца, этого опаснаго человѣка, который... который ... часъ отъ часу хуже себя рекомендуетъ. ...

— И предпочитаетъ знакомство племянницы знакомству дяди — подхватилъ Судья съ язвительной улыбкой.— Теперь стало быть вы сами видите, что просьбы ваши ни къ чему не послужатъ, прибавилъ онъ. —

— Однако согласись-же, что это дѣло щекотливое, и что мнѣ его не льзя такъ оставить ... понимаешь?

— Ну такъ ступайте стрѣляться съ Людмирскимъ.

— Какъ стрѣляться? Помилуй, братецъ, что ты!

— Да что-же вы станете дѣлать?

— Я ужъ и самъ не знаю! сказалъ Предводитель, пожимая плечами. — И признаюсь тебѣ, еще отъ роду я не бывалъ въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ. —

— Послушайте, Осипъ Осипычъ; я знаю средство, которое можетъ вывесть васъ изъ затрудненія. Если бы, напримѣръ, не смотря на это маленькое препятствіе, намъ удалось кончить дѣло, которое мы начали; если бы вы могли уговорить Юлію Александровну, чтобы она выкинула изъ головы всѣ глупости и послу-

Digitized by Google

шалась васъ, тогда бы все осталось между нами и вы были бы совершенно покойны . . .

— Что ты за аллегорію несешь мнѣ? . . .

— Я хочу только сказать, что все еще почелъ бы за большую честь вступить въ родство съ вами.

— И ты говоришь это не шутя?

— Что же шутъ страннаго? Я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы минутное заблужденіе сердца неопытнаго считать важнымъ проступкомъ. Да и сверхъ того мое уваженіе и любовь къ вамъ такъ велики, что я бы, кажется, готовъ былъ пожертвовать всѣмъ для вашего спокойствія.

— Теперь то я вижу, какой ты славный малой — сказалъ Предводитель, обнимая Судью; теперь-то вижу, какой ты единственный человѣкъ! Ну, братъ, у меня какъ гора съ плечь свалилась. —

— Однакожъ, я думаю не такъ-то легко будетъ склонить на это вашу племянницу — возразилъ Судья, стараясь освободиться изъ его объятій.

— Гмъ! склонить. Да развѣ я не дядя? развѣ не умѣю принудить? . . . А не то въ монастырь! . . .

— Эти угрозы, которыя едва-ли могутъ быть исполнены, ни къ чему не послужатъ, и

Digitized by Google

вы гораздо лучше сдѣлаете, если съ кротостію напомните ей, что она забыла свои обязанности; докажете невозможность вступить въ союзъ съ человѣкомъ, о которомъ всѣ имѣютъ такое невыгодное мнѣніе; и наконецъ дадите почувствовать, что неосмотрительные поступки ея могутъ нанесть ей пятно неизгладимое. Но когда ужь все это не подѣйствуетъ, въ такомъ случаѣ останется только — удалить ее отсюда, и ждать, чтобы время и разлука изгладили въ сердцѣ ея чувство, которое, вѣрно, не могло еще слишкомъ сильно укорениться.

При каждомъ словѣ Судьи Предводитель кивалъ головою въ знакъ согласія и слушалъ его разинувъ ротъ. — Прекрасно! прекрасно! повторялъ онъ. — Ты, братецъ, говоришь, какъ книга! Я сдѣлаю все точно такъ; и если ужь въ самомъ дѣлѣ не слажу съ племянницей, то упоромлю ее опять къ крестному батюшкѣ. Онъ ее скорѣе приведетъ въ резонъ. —

Настроивъ Предводителя, Судья простился съ нимъ. Онъ видѣлъ, сколько препятствій надобно было преодолѣть ему; но хотѣлъ испытать всѣ средства, и покамѣстъ хоть разлучить любовниковъ.

Digitized by Google

Людмирскій не хотѣлъ болѣе скрывать любви своей отъ родныхъ Юліи и рѣшился познакомиться съ ними въ первый же разъ, какъ только Предводитель пріѣдетъ къ Аннѣ Осиповнѣ. Онъ надѣялся, что ему не трудно будетъ истребить то ложное понятіе, которое они имѣли о немъ; но Юлія, зная лучше характеръ своего дяди и тетки, все еще боялась слишкомъ сильнаго предубѣжденія ихъ противъ человѣка, которому отдала свое сердце. Волнуемая и чувствомъ любви и думой о будущемъ, всшала рано она на другой день и отворила окно, желая освѣжиться чистымъ утреннимъ воздухомъ. Вдругъ послышался колокольчикъ: это былъ Предводитель. По условію съ Людмирскимъ, Юлія должна была извѣстить его о пріѣздѣ дяди, и сердце ея стѣснилось, когда она увидѣла, что рѣшительная минута такъ близко. Анна Осиповна, хотя и не столько встревоженная, не менѣе однакожь удивилась раннему посѣщенію своего брата, который, мучась нетерпѣніемъ излить гнѣвъ свой на племянницу, поднялся еще до свѣта и цѣлую дорогу обдумывалъ, какъ бы получше сыграть свою роль.

Желая послѣдовать съ точностію благоразумнымъ совѣтамъ, которые подалъ ему Судья, онъ рѣшился принять тонъ важный и тихій, что совсѣмъ не шло ни къ его характеру, ни къ

Digitized by Google

разговору, обыкновенно слишкомъ громогласному. Самая физіономія его и поступь, отъ этой несвойственной важности, сдѣлались такъ странны, что Анна Осиповна еще болѣе удивилась, когда онъ вошелъ въ гостиную, и думала, что съ нимъ случилось какое нибудь необыкновенное происшествіе.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

— Руководство къ Физикѣ, составленное Николаемъ Щегловымъ, Профессоромъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета и разныхъ ученыхъ Обществъ Членомъ. Часть I. *Общая Физика.* Отдѣленіе первое. *Разсмотрѣніе общихъ свойствъ матеріи, силъ и тѣлъ.* СПб. въ тип. Медиц. Департ. Министр. внутр. дѣлъ. 1829. in-8. стр. XII и 469, съ 3 грав. таблицами.

Мы имѣемъ уже Основанія *Общей Физики*, изданныя (1824) Г. Щегловымъ, и трактатъ его *о теплотѣ*, относящійся къ Физикѣ частной; но сіе *Руководство* есть совсѣмъ новое сочиненіе С.Петербургскаго Профессора, принадлежащаго къ числу весьма не многихъ людей, съ такимъ усердіемъ и дѣятельностію трудящихся на поприщѣ Естествознанія въ Россіи — *для Россіи.* Уважая полезныя заняшія его на семъ поприщѣ, заслуживающія полную благодарность соотечественниковъ нашихъ, предлагаемъ отчетъ о семъ трудѣ его.

Digitized by Google

Во *Введеніи* излагаетъ онъ общія понятія о природѣ, о раздѣленіи Естествознанія на особыя науки, о способахъ изслѣдованія природы, и опредѣляетъ кругъ Физики. Въ понятіяхъ сихъ находимъ значительное усовершеніе противъ его прежняго образа мыслей о сихъ предметахъ. Физика впрочемъ принимается въ томъ-же значеніи, какъ и прежде, какъ обыкновенно ее принимаютъ.

Вотъ чертежъ наукъ, на кои раздѣляетъ онъ науку о Природѣ — называя оную *Естествознаніемъ* или *Естественною Философіею.*

1. « *Ест. Фил. Всеобщая*, которую составляютъ « разсмотрѣніе общихъ свойствъ тѣлъ и качествъ « общихъ матеріяльныхъ (*) началъ, ихъ состав- « ляющихъ. Сюда относятся:

1) *Физика.*
2) *Химія.*

2. « *Ест. Фил. Частная* (или *Естеств. Исторія*), « которую составляетъ разсмотрѣніе частныхъ или « особенныхъ свойствъ тѣлъ. Сюда относятся:

1) *Минералогія.*
2) *Ботаника.*
3) *Зоологія.*

Физика подраздѣляется на *Общую*, гдѣ разсматриваются общія свойства тѣлъ, зависящія отъ

(*) Вмѣсто Латинскаго слова *Materia* въ Физикахъ лучше употреблять Русское слово *вещество;* ибо на нашемъ языкѣ *матерія* имѣетъ болѣе общее значеніе; да и прилагательное слово *матеріяльный* по значенію своему отлично отъ слова *вещественный.* М.

Digitized by Google

качества матеріи ихъ и общихъ силъ природы; — *Частную*, гдѣ разсматриваются дѣйствія нѣкоторыхъ особенныхъ тѣлъ, или лучше, веществъ, производящія во всѣхъ тѣлахъ болѣе или менѣе общія имъ перемѣны (теплоты, свѣта, электричества, магнетизма).

Два тома назначены для Общей Физики. Въ *первомъ* разсмотрѣны свойства матеріи, силъ и тѣлъ; во *второмъ* изложена будетъ физическая Механика (см. Сѣверн. Муравей); остальные два тома вмѣстятъ въ себѣ Частную Физику и Основанія *Метеорологіи*, *какъ прикладной части Физики* (с. XI).

Изъ такого объема можно видѣть, что Руководство сіе будетъ пространное и полное.

Что касается до *порядка* и послѣдовательности, съ какимъ размѣщены будутъ свѣдѣнія о предметахъ сей Физики, то не льзя сдѣлать еще настоящаго заключенія, ибо нѣтъ полной росписи всѣхъ томовъ; а между тѣмъ видно, что Авторъ руководился собственнымъ планомъ, который во многомъ отличенъ какъ отъ его прежней, такъ и отъ другихъ Физикъ. Опредѣлить: справедливо-ли Авторъ, напримѣръ, *одни* явленія теплоты (послѣдуя въ семъ Біоту) описалъ въ Общей Физикѣ — какъ доказательства силы расширительной, а *другія*, свободныя явленія оной, предоставилъ Частной Физикѣ — и т. п., можно будетъ только по окончаніи всего труда. Но если взять изданный томъ отдѣльно, то о его расположеніи можно сказать, что оно обдумано съ надлежащею заботливостію.

Digitized by Google

Это можно увидѣть изъ слѣдующаго показанія главъ сего тома:

1. Общія свойства *матеріи.*

2. Общія свойства *тѣлъ*, зависящія отъ общихъ свойствъ матеріи.

3. Доказательства существованія *силы притягательной*; свойства и простыя явленія оной.

4. Доказательства существованія *силы расширительной* (въ теплотворномъ началѣ), свойства оной, способы измѣрять ея дѣйствія.

5. Подробное изслѣдованіе увеличенія и уменьшенія оной силы внутри тѣлъ.

6. Слѣдствія *совокупнаго дѣйствія* сихъ двухъ силъ, при постепенномъ уменьшеніи силы притягательной и *увеличеніи расширительной.*

7. Слѣдствія *совокупнаго ихъ дѣйствія при* постепенномъ *увеличеніи силы притягательной* и уменьшеніи расширительной.

Способъ изложенія сей Физики можно назвать *обстоятельнымъ*: вездѣ развитіе предмета изыскательное и подробное, съ изъясненіями, доказательствами опытными и математическими, нерѣдко съ разборами различныхъ мнѣній. Физика его въ семъ отношеніи принадлежитъ къ тому роду сочиненій, что у Французовъ называется *raisonné.*

О количествѣ свѣдѣній, предлагаемыхъ въ семъ сочиненіи, можно судить уже по объему онаго. И если въ сёмъ качествѣ состоитъ *богатство* науки, то Физика Г. Щеглова, долженствующая сверхъ прежнихъ свѣдѣній вмѣстить и вновь пріобрѣтен-

Digitized by Google

ныя, въ такой-же полнотѣ, какъ сей изданный томъ, будетъ у насъ самою богатою книгою Физики. Въ изданномъ томѣ особенно отличаются въ семъ отношеніи три послѣднія главы.

Наконецъ слѣдуетъ сказать о мнѣніяхъ, о *теоріи*, которымъ слѣдуетъ Г-нъ Щегловъ. Физическая теорія есть задача большой трудности и важности, *особенно въ наше время*. Безпрестанныя наблюденія и изслѣдованія открываютъ намъ новые законы природы, поясняютъ прежде открытые, опровергаютъ прежнія предположенія, порождаютъ новыя мнѣнія и сомнѣнія. Разнородные образы воззрѣнія на природу, кои прежде не иначе какъ гипотезы можно было принимать по произволу и понятію каждаго, нынѣ получаютъ уже развитіе и усовершеніе, при которыхъ каждый изъ нихъ въ свою защиту можетъ показать и заслуги свои и достоинства,—съ чѣмъ вмѣстѣ обнаруживаются яснѣе и недостатки каждаго. Отъ сего происходитъ большое затрудненіе въ совершенномъ послѣдованіи какой либо теоріи, происходитъ смѣшеніе мнѣній, какое находимъ нынѣ въ сочиненіяхъ Естествоиспытателей, и которое почти неизбѣжно.

При такомъ нерѣшительномъ состояніи теоріи Физики и другихъ отраслей Естествознанія, весьма бы полезно было подвергать строгой критикѣ книги, выходящія у насъ по сей части и долженствующія имѣть болѣе или менѣе значительное вліяніе на распространеніе какой-либо изъ оныхъ. Критика, выказывая свои сомнѣнія, противополагая другія мысли мнѣніямъ Автора, подавала бы

Digitized by Google

читателю поводъ къ сличенію мнѣній разнородныхъ, къ размышленію о справедливости ихъ, и такимъ образомъ не допускала бы безпрекословному утвержденію какого-либо ученія и безусловному вѣрованію въ оное.

Есть книги, о которыхъ можно сдѣлать рѣшительное заключеніе и сужденіе; есть предметы, болѣе важные, о которыхъ можно высказать только *мнѣніе* свое, предоставляя каждому читателю вывести свое заключеніе. У насъ, къ сожалѣнію, рѣдко видѣть можно то и другое (особенно послѣднее) относительно книгъ по части Естествознанія, и желательно, чтобы занимающіеся у насъ сими науками ученые убѣдились въ томъ, что не однимъ изданіемъ книгъ, но и критикою, можно принести пользу.

Обратимся къ Физической теоріи Г-на Щеглова. Онъ рѣшился въ Физикѣ своей слѣдовать системѣ *Атомистической*, и хотя при объясненіи основныхъ началъ науки разбираетъ мнѣнія и Атомистиковъ и Динамиковъ, хотя мнѣнія послѣднихъ выходятъ нерѣдко довольно основательныя и не хуже первыхъ; но Г-нъ Щегловъ всегда находитъ за лучшее отдавать первенство и слѣдовать первымъ. Иногда собственное, несвязанное приняною системою, изслѣдованіе и умствованіе Автора выводитъ его на другую стропу; но онъ и тутъ, какъ бы съ самопожертвованіемъ, старается оправдать достоинство принятаго пути. Такъ по крайней мѣрѣ кажется критику, глядящему съ противоположной стороны на *основныя понятія науки*. Соглашаемся, что весь-

Digitized by Google

ма многія положенія частныя останутся тѣже и при другомъ образѣ воззрѣнія; думаемъ, что Физика Г-на Щеглова, имѣющая столь важное достоинство по богатству свѣдѣній, была необходима у насъ, даже и какъ представитель системы Атомистической, для поняшія о сей системѣ. Но почитая ученіе Атомистики неудовлетворительнымъ, находя въ немъ много лишняго, не могши согласить основныхъ положеній въ Физикѣ Щеглова одно съ другимъ, не можемъ согласиться признать основательными ея основаній, и думаемъ, что оныя должно бы подчинить единоначалію системы Динамической. Въ оправданіе наше, разсмотримъ и сличимъ нѣкоторыя положенія Физики Г-на Щеглова, относящіяся къ основаніямъ науки, къ поняшіямъ о веществѣ и главныхъ онаго свойствахъ.

Въ первой главѣ изслѣдываются *общія свойства вещества:* протяженность, непроницаемость, бездѣйственность (inertia) и движимость. Хороша мысль Автора, вывести сіи свойства по дѣйствію природы на внѣшнія чувства наши, кои онъ справедливо почитаетъ *видоизмѣненіями осязанія* (стр. 3). Но при семъ надлежитъ весьма остерегаться слишкомъ поспѣшныхъ заключеній о сущности вещества и его основныхъ свойствахъ, по первымъ впечатлѣніямъ. Такимъ образомъ Авторъ, выводя изъ впечатлѣній зрѣнія *протяженность*, и изъ того, что основныя частицы минераловъ суть многогранники, дѣлаетъ заключеніе, что *матерія въ ея элементарной простотѣ состоитъ изъ атомовъ*, что *атомы сіи имѣютъ многогранную, ограниченную со всѣхъ сторонъ прямыми площадками фигуру;* что

Digitized by Google

(стр. 25) всѣ *видимыя тѣла должны быть слѣпки, состоящія изъ множества таковыхъ частицъ.* Заключеніе сіе кажется намъ неубѣдительнымъ и выведеннымъ отъ *частнаго* къ *общему.* Сдѣлать оное можно бы только о веществѣ минераловъ, коихъ формамъ свойственны очертанія прямолинейныя; о веществѣ кристаллизующемся — о нѣкоторыхъ только его состояніяхъ; а *не вообще о веществѣ, не о всякомъ его состояніи.* Микроскопическія частицы тѣлъ органическихъ показываютъ намъ очертанія круговыя; свѣтъ, теплоту Авторъ также почитаетъ веществами.

Въ предисловіи Авторъ называетъ *тѣла* частными видами *вещества:* слѣдовало бы понятія объ нихъ различить и въ сей главѣ. Если «*тѣла* суть количества машеріи, заключенныя въ *опредѣленныхъ* пространствахъ дѣйствіемъ силъ (стр. III)» — то *опредѣленную протяженность* можно бы назвать общимъ свойствомъ только тѣлъ, а не вообще вещества; веществу-же, казалось бы, должно предоставить протяженность *неопредѣленную*, неизмѣримую, безконечную.

По мнѣнію Г-на Щеглова, мы въ вещественности предметовъ *убѣждаемся рѣшительно чувствомъ осязанія, коего ощущенія основываются на сопротивленіи осязаемаго предмета.* Изъ сего выводитъ онъ, что частицы вещества должны быть *непроницаемы*, т. е. что *вещество должно обладать свойствомъ сопротивляться всякому другому веществу, устремляющемуся въ занятое имъ пространство* (стр. 10).

Digitized by Google

Заключеніе совершенно справедливое; но изъ него естественнымъ образомъ слѣдуетъ, кажется, другое заключеніе, въ пользу Динамиковъ. Если отличительнѣйшее свойство вещества есть непроницаемость, сія-же состоитъ въ *сопротивленіи;* сопротивленіе-жъ есть *противодѣйствіе* внѣшнему дѣйствію; а то, что *дѣйствіемъ своимъ можетъ давать или измѣнять извѣстное положеніе матеріи въ пространствѣ*, есть *сила* (22); *безсильное существо не можетъ ни само дѣйствовать, ни сопротивляться дѣйствію другихъ существъ* (21); слѣдовательно: противодѣйствіе или сопротивленіе не иначе можетъ быть производимо какъ силами; и непроницаемость необходимо *предполагаетъ силы* въ веществѣ, *дѣятельность*.

Не смотря на это Г-нъ Щегловъ, рѣшившійся слѣдовать атомистикѣ, приписываетъ веществу 1) « *бездѣйственность* (inertia) — неспособность ни къ « какому дѣйствію на другія матеріи, ниже къ пе« ремѣнѣ своего состоянія; 2) *движимость* — непо« *собность сопротивляться* внѣшнимъ дѣйствовате« лямъ, или полное имъ повиновеніе (21). » — Онъ старается доказать явленіями природы, что вещество *есть не только страдательное существо, но и повинующееся всѣмъ внѣшнимъ дѣйствователямъ;* что природа подтверждаетъ ясно, будто бездѣйственность и движимость также общи *матеріи* и *всѣмъ тѣламъ*, какъ непроницаемость и протяженность (23). » Между тѣмъ онъ дѣлаетъ тамъ-же оговорку (22), что *не принимаетъ въ разсужденіе органическихъ тѣлъ, имѣющихъ начало движенія въ себѣ:* и такъ бездѣйственность и движимость при-

Digitized by Google

надлежашъ *не всѣмъ тѣламъ* и не сушь общія свойства вещества!!..

Не видимъ никакой необходимости предполагашь сначала вещество бездѣйственнымъ и движимымъ, совершенно страдательнымъ, для того, чтобы послѣ одарить его силами, когда свойство непроницаемости (какъ уже видѣли мы) и многія другія явленія природы сами необходимо предполагаютъ въ веществѣ первоначальную дѣятельность. Почему же не признать *дѣятельность вещества за сущность онаго, за основное предположеніе*, если безъ онаго предположенія не льзя обойдтись въ послѣдствіи, если безъ него другія основныя гипотезы недостаточны, а при оном дѣлаются излишними, и вводятъ въ противорѣчіе; если наконецъ тѣ положенія, кои *безъ него* кажутся гипотезами болѣе или менѣе произвольными, *изъ него* выводятся какъ основательныя слѣдствія, и объясняются гораздо лучше.

Мы видѣли, что изъ понятій Г-на Щеглова о непроницаемости, слѣдуетъ необходимо предположить *дѣятельность вещества*, какъ *основную гипотезу*, изъ коего и непроницаемость прояснилась бы еще болѣе. Такимъ-же образомъ изъ него можно бы вывести и объяснить гораздо удовлетворительнѣе и *движимость* и *косность* (*) или такъ называемую бездѣйственность, приняшіе коихъ въ Физику Г-на Щеглова, въ обыкновенномъ видѣ, почитаемъ мы

(*) См. въ Нов. Магаз. 1829 N 5, статью Г. Перевощикова *о косности*.

Digitized by Google

жершвою, принесенною Авшоромъ шой Механикѣ, которой онъ рѣшился слѣдовашь. Намъ по крайней мѣрѣ кажешся, чшо нѣшъ явленій въ природѣ, кои прошиворѣчили бы оной основной гипошезѣ о дѣяшельносши вещесшва, и изъ коей бы они не выходили; чшо напрошивъ, нѣшъ явленій, для коихъ бы нужна была гипошеза о его бездѣйсшвенносши и движимосши, и чшо дальнѣйшія исшины въ Физикѣ Г-на Щеглова могли бы совершенно обойдшись безъ оной, и освободили бы его ошъ неизбѣжныхъ прошиворѣчій, въ кои впадалъ онъ по собсшвенной волѣ.

Еще примѣръ. На сшр. 32 сказано, чшо не имѣемъ никакого повода заключашь, чшо бы сущесшвовали какія нибудь *общія внушреннія силы*, кромѣ силъ организма, кои не всѣмъ шѣламъ общи, и разсмошрѣніе коихъ совсѣмъ не ошносишся къ Физикѣ. Согласимся, на сей разъ, чшо органическія силы не принадлежашъ къ Физикѣ; но Авшоръ, разсмашривая силу пришягашельную, говоришъ (78): « Ашо« мисшики, принимая машерію за бездѣйсшвенное « сущесшво, должны полагашь, чшо сила оная суще« сшвуешъ въ часшицахъ машеріи, какъ душа въ на« шемъ шѣлѣ, или вообще какъ сила жизни во всѣхъ « живыхъ швореніяхъ, » и пошомъ (86): « *пришяга*« *шельная сила находишся во всѣхъ безъ исключенія* « *часшицахъ машеріи*, въ какомъ бы онѣ сосшояніи « ни были и какое бы шѣло ни сосшавляли. »

Послѣ сего не льзя сдѣлашь инаго заключенія, кромѣ шого, чшо сила пришягашельная есшь *общая внушренняя* сила; чшо эша сила и слѣд. дѣяшельносшь есшь неошъемлемая принадлежносшь веще-

ства, что, наконецъ, въ веществахъ должна быть необходимо сила внутренняя, если есть внѣшняя, ибо что-же есть внѣшняя сила для какой либо частицы, какъ не внутренняя другой частицы, на нее дѣйствующей? . . .

Во *второй* главѣ разсматривается *дѣлимость* и движимость. Сдѣлаемъ замѣчаніе о первомъ свойствѣ, которое « основано (стр. 25) на томъ, что веще- « ство состоитъ изъ многогранныхъ и непроницае- « мыхъ частицъ. » Справедливо говоритъ Авторъ, что *дѣйствительное* дѣленіе не можетъ простираться до безконечности, по неимѣнію къ тому средствъ: но изъ *сего* слѣдуетъ-ли, что бы *возможность* дѣлимости не простиралась до безконечности, хотя это въ самомъ дѣлѣ противно Атомистической системѣ, положеніе коей о дѣлимости *конечной*, *по явленіямъ природы* (по словамъ Автора), для разсудка понятнѣе безконечной дѣлимости. Не споримъ противъ сего — quot capita tot sensus; только доказательства сего за тѣмъ слѣдующія (стр. 30) неубѣдительны. Изъ того, что частицы золота и другихъ простыхъ (не разлагаемыхъ) веществъ возстановляются изъ химическихъ составовъ цѣльными и неизмѣнившимися, слѣдуетъ-ли, что онѣ неизмѣнны и недѣлимы никакими естественными способами? Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ, что въ жизненно-химическихъ процессахъ одни простыя вещества превращаются въ другія простыя. Сего конечно не станетъ опровергать Г-нъ Щегловъ, не отстающійся при прежнихъ понятіяхъ объ органическихъ тѣлахъ, но совершенствующій оныя современными понятіями науки.

Digitized by Google

Въ 4-й главѣ доказывается существованіе *силы расширительной*, которая, находясь между атомами, мѣшаетъ совершенному ихъ соединенію и держитъ въ различномъ разстояніи, отъ чего и происходятъ различные виды вещества (жидкій, воздухообразный) и зависитъ скважность. Сіе начало почитается особеннымъ *тончайшимъ веществомъ*, которое изъ всѣхъ тѣлъ, при уменьшеніи ихъ скважинъ, выжимается и дѣлается ощутительнымъ: это *теплотворъ* (стр. 133 и 134). Нѣтъ сомнѣнія, что теплотворъ есть начало противодѣйствующее силѣ соединительной, разрушающее сцѣпленность вещества и тѣмъ условливающее его состоянія. Но тѣхъ понятій, кои изложены объ немъ въ IV главѣ мы не можемъ согласить съ основными положеніями о веществѣ, приняными въ предшедшихъ главахъ Физики. Если теплотворъ имѣетъ непроницаемость (стр. 15), то онъ, разумѣется, есть вещество: а если онъ вещество, то долженъ быть *бездѣйственъ, движимъ*, а не движущъ, долженъ состоять изъ атомовъ имѣющихъ опредѣленную многогранную форму, имѣющихъ притягательную силу, то сближающихся, то расходящихся, какъ въ другихъ веществахъ.

Но онъ обнаруживаетъ изъ себя силу *расширительную*, онъ *раздвигаетъ* частицы тѣлъ, онъ такъ *дѣятеленъ*, что его можно называть *силою* (стр. 153): если при всемъ этомъ онъ есть вещество, тогда опять таки *бездѣйственность, движимость, притягательная сила, не суть общія принадлежности вещества. Первоначальнѣйшій* видъ вещества тогда также едва-ли будетъ многогранно-атомическій; ибо, если-бъ теплотворъ при своей тонкости

состоялъ изъ атомовъ, то (судя потому, что плотность и рѣдкость вещества зависятъ, по мнѣнію Автора, отъ разстоянія атомовъ) его атомы были-бы чрезвычайно отдалены другъ отъ друга и не могли-бы проникать въ тончайшіе промежутки тѣсно сближенныхъ атомовъ въ тѣлахъ твердыхъ: одинъ атомъ теплотвора пришелся-бы на тысячи атомовъ твердыхъ тѣлъ. Словомъ, если уже и принимать теплотворъ за вещество находящееся въ твердыхъ, жидкихъ и воздухообразныхъ веществахъ, переходящее изъ одного въ другое: то надобно по крайней мѣрѣ принимать его за сплошное, а не атомическое вещество.

Что касается до объясненія видовъ обыкновеннаго вещества, то, если (по словамъ Автора) твердость и жидкость ихъ зависятъ отъ большаго или меньшаго сближенія атомовъ, если объемъ тѣла соразмѣренъ со степенью теплоты: почему-же вода замерзая въ ледъ, не уменьшается въ объемѣ?....

Ограничивая симъ вопросомъ замѣчанія наши на самую Физику Г. Щеглова, скажемъ еще нѣсколько словъ о его раздѣленіи Естествознанія. Г. Щегловъ справедливо почитаетъ Физику и Химію основными науками, тѣмъ болѣе, что къ Физикѣ онъ относитъ и большую часть Механики. Но если Механику онъ дѣлаетъ частію Физики; если Метеорологію также называетъ прикладною частію Физики: зачѣмъ-же онъ не включилъ *Астрономіи* въ начертанный имъ (см. выше) *кругъ* Естествознанія, внѣ коего она не можетъ имѣть мѣста. Астрономія

Digitized by Google

еще болѣе можетъ быть почтена прикладною Физикой, чѣмъ Метеорологія; ибо она вся выводится изъ *Физики* (въ значеніи, опредѣленномъ Г. Щегловымъ) и Математика служитъ для нея (также какъ и для Физики) только способомъ или средствомъ; между тѣмъ какъ въ основаніе Метеорологіи, вмѣстѣ съ Физикою, входитъ и *Химія*. — Но если не льзя было Астрономіи сдѣлать частію Физики, то и Метеорологію, мнѣ кажется, несправедливо относитъ къ оной. Почему было не принять *Физической Географіи* — науки о Земномъ Шарѣ, куда принадлежатъ Метеорологія и *Геологія*, о коей Г. Щегловъ также не упоминаетъ?

Если Геологіи не принять за часть Физической Географіи или за особую науку, то для нея также не будетъ мѣста въ кругѣ Естествознанія, начертанномъ Г. Щегловымъ: ибо Минералогія, съ которой она имѣетъ наибольшее сродство, опредѣлена какъ часть Естественной Исторіи (см. стр. V), и въ семъ смыслѣ соединеніе оныхъ невозможно. Если *Минералогію* (или такъ наз. *Орiктогнозію*) соединитъ съ Геологіей, къ которой и дѣйствительно относится она, какъ Анатомія растеній къ остальной Ботаникѣ, или Анатомія животныхъ къ остальной Зоологіи: тогда она отдѣлится уже отъ такъ называемой *Естественной Исторіи* (науки о земныхъ тѣлахъ); тогда *природа органическая* предметъ двухъ остальныхъ частей Естественной Исторіи, предметъ Ботаники и Зоологіи, составитъ предметъ особаго ученія, что не противорѣчило-бы и мнѣнію Г. Щеглова о Физикѣ, по которому разсмотрѣніе силъ органическихъ исключается изъ сей

Digitized by Google

науки, съ чѣмъ однакожь можно и не соглашаться. (Опышъ подобнаго распредѣленія *Естественныхъ Наукъ* предложенъ мною въ 1 N Новаго Магазина за 1827 годъ.) Какъ бы то ни было, но *мѣсто* Астрономіи и Геологіи въ кругѣ Естествознанія (къ коему необходимо онѣ относятся) не показано Г. Щегловымъ.

М. Максимовичъ.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 и 1830 гг.

— *Нищій.* Сочиненіе А. Подолинскаго. СПб. въ т. Х. Гинце. 1830. 45 стр. in-8.

При появленіи въ свѣтъ прежнихъ сочиненій Г-на Подолинскаго (Дива и Пери и Борскаго) мы отдавали справедливость необыкновенному искусству его писать гармоническіе, очаровательные стихи. Нынѣ, прочитавъ поэтическую повѣсть: *Нищій*, осмѣливаемся причислить Автора ея къ небольшому числу Русскихъ поэтовъ, чувствующихъ то, что они пишутъ. Такъ! дарованіе Г-на Подолинскаго неподдѣльное; вдохновенія у него не чужія. Нѣкоторые, съ позволенія сказать, собратія наши Журналисты, увѣряютъ, что въ *Нищемъ* нѣтъ содержанія, повторяютъ, что въ немъ хороши одни стихи (повѣсть временъ старыхъ!) и особенно рады они названію *Нищаго*, изъ котораго и надѣлали уже

Digitized by Google

съ полдюжины семинарисшскихъ каламбуровъ, состоящихъ въ шомъ, что *Нищій* значишъ нищій. Оспавляя въ спорнѣ Гг. Рецензеншовъ и съ милыми ихъ осшрошами, мы скажемъ, что *Нищій* исполненъ красошъ поэшическихъ. Содержаніе сей повѣсши состоишъ въ шомъ, что Ишальянецъ, съ пламенною душою, въ бѣшенсшвѣ ревносши убилъ своего браша, счасшливаго любовью Аньолы. За эшо онъ былъ заключенъ въ шюрьму, и шолько при завоеваніи Ишаліи Наполеономъ освобожденъ изъ оковъ. Но, во время его многолѣшняго заключенія, родныхъ и близкихъ его уже не сшало, и онъ, повинуясь явившемуся ему призраку, бѣжишъ изъ своей родины и скишаешся, какъ раскаявающійся пресшупникъ. Содержаніе очень просшое и есшесшвенное. Мы не понимаемъ даже, что шушъ нѣкошорые кришики находящъ заняшаго у Байрона? Развѣ шо, что и шамъ и шушъ дѣйсшвуюшъ люди. Не надобно забывашь, что и одинакія собышія могушъ служишь основою различныхъ произведеній. Самъ Байронъ заимсшвовалъ содержаніе своего *Вернера* изъ повѣсши Г-жи *Ли*, а въ *Манфредѣ* подражалъ Гёшеву *Фаусту*. Но въ *Нищемъ* мы не видимъ и сей одинаковосши. Впрочемъ, въ немъ и не должно искашь развишія какой нибудь глубокой мысли, или даже запушанной завязки. *Нищій* есшь исповѣдь несчасшливца, исповѣдь, которой главное досшоинсшво заключаешся въ изящесшвѣ разсказа, ибо разсказъ шакже имѣешъ свое изящное. Въ немъ Поэшъ шакже можешъ выразишь себя, или, лучше сказашь, не можешъ скрышь. Изъ одной сшраницы замѣшенъ или наборщикъ словъ и сшиховъ, или поэшъ; образованное чувсшво угадываешъ поэша,

Digitized by Google

какъ знаменитый живописецъ угадалъ своего великаго собрата, взглянувъ на нѣсколько проведенныхъ углемъ чертъ. Человѣкъ обыкновенный глядитъ на предметы иначе, нежели поэтъ. Примѣры яснѣе покажутъ сіе. Въ Римѣ перебывало много путешественниковъ, и одинъ еще недавно замѣтилъ тамъ, что *Англичане Каиново племя*. А Байронъ? Онъ — выразимся словами Мицкевича— какъ Горацій Коклесъ на мостку, на вѣчныхъ развалинахъ Рима сталъ и приводитъ въ отчаяніе всѣхъ поэтовъ, дерзающихъ послѣ него говорить о Городѣ (*). Кто не описывалъ Италіи? но Гёте, въ безсмертной пѣснѣ Миньоны, кажется выразилъ все, что можно сказать объ этой плѣнительной и великой воспоминаніями странѣ. Приведемъ примѣръ, еще ближайшій. Намъ случилось быть на лекціи одного Профессора, который велѣлъ одному изъ слушателей: выразить чувства свои при взглядѣ на цвѣтокъ. Выходитъ изъ толпы человѣкъ пожилой, и, видно, опытный въ своемъ дѣлѣ. « Когда мы видимъ цвѣтокъ, » говоритъ онъ, « то въ насъ раждается чувство удивленія. Мы разсматриваемъ его листики и чашечку: они удивительны, и проч. » Изъясненіе не дурно. Но вспомните описаніе цвѣтка у Борнса, написавшаго цѣлую элегію о маргаритѣ. Вотъ разница!.. Упомянутый выше путешественникъ—и Байронъ! Студентъ и Борнсъ! Какъ различны сіи люди, такъ различны впечатлѣнія, производимыя въ нихъ предметами, и такъ различно выраженіе ихъ. Мы не думаемъ сравнивать Г-на Подолинскаго ни съ кѣмъ, но спра-

(*) Римляне, говоря: *Городъ*, разумѣли Римъ.

Digitized by Google

шиваемъ всякаго безпристрастнаго читателя, можетъ-ли не поэтъ написать слѣдующія строки:

Съ какою жадностью, съ какимъ
Участьемъ нѣжнымъ и живымъ,
Порой прислушиваюсь я,
Къ вечерней пѣсни соловья:
Онъ былъ въ Италіи — и мнѣ
Поетъ о милой сторонѣ,
И этой пѣсни каждый звукъ,
Душѣ давно знакомый другъ!
И, мнится, вновь наводитъ онъ
На душу сладкій, сладкій сонъ
О прошлыхъ дняхъ, когда я жилъ,
Когда мечталъ — когда любилъ!...

Или:

Видали-ль вы, когда дитя,
Цвѣтокъ на волны опустя,
Съ безпечной радостью глядитъ
Какъ онъ трепещетъ и скользитъ?
Но, если, влагой напоенъ,
На дно внезапно канетъ онъ,
Его малюткѣ станетъ жаль,
И сердца дѣтскаго печаль
Не облегчитъ незрѣлый умъ:
Онъ слышитъ волнъ досадный шумъ,
Онъ ихъ задумчиво слѣдитъ —
И слезы падаютъ съ ланитъ...
Вотъ образъ мой!...

Мы могли бы выписать много столь-же прелестныхъ мѣстъ, но предоставляемъ читателямъ нашимъ удовольствіе видѣть ихъ въ книжкѣ Г-на Подолинскаго,

Digitized by Google

связанныя разсказомъ горестнаго страдальца, изображеннаго поэтомъ. Можно было бы отыскать и нѣкоторые мѣлкіе недостатки въ стихахъ Г-на Подолинскаго; можно было бы посовѣтовать ему то и то — но мы не сдѣлаемъ сего, ибо увѣрены, что поэтическое чувство Г-на Подолинскаго вѣрнѣе насъ откроетъ въ *Нищемъ* всѣ *стихотворные* недостатки; а совѣтовать ему не будемъ ничего потому, что поэты вообще не любятъ совѣтовъ и не слѣдуютъ имъ. Желаемъ только, что бы вдохновеніе чаще посѣщало его, и что бы прочитавъ будущее сочиненіе его, мы могли сказать объ ономъ еще болѣе, нежели о *Нищемъ*, который доказываетъ, что Г-нъ Подолинскій мастерски владѣетъ стихомъ Русскимъ и умѣетъ одѣвать поэтическими образами самые обыкновенные предметы. Онъ поэтъ, хотя и не творецъ.

— *Подснѣжникъ*, на 1830 годъ. СПб. 1830. въ т. Деп. Нар. Просв. 177 стр. in-16.

— *Стихотворенія Трилуннаго*, Альманахъ на 1830-й годъ. Части 1-я и 2-я. СПб. въ т. К. Крайя. 1830. 112 и 111 стр. in-16.

Человѣкъ есть рабъ привычки. Даже, онъ тогда только и удивляется, когда предметъ удивленія его противорѣчитъ однообразному порядку вещей. Такъ я увѣренъ, что если бы безпрерывно гремѣлъ громъ, то человѣкъ пугался бы тишины небесной; если бы Океаны воды превратились въ вино, то онъ дорожилъ бы водою, какъ нынѣ дорожитъ виномъ; если бы всѣ люди начали родиться горбатыми, кривыми, лысыми, то стройный станъ, два глаза и

Digitized by Google

покрытая кудрями голова почиталась бы безобразіемъ. Отъ этихъ всеобщихъ примѣровъ перейдемъ къ частнымъ, и если позволятъ такъ сказать, къ самымъ частнымъ; но прежде замѣтимъ еще нѣчто. Привычка и мода двѣ совершенныя противоположности: привычка есть мода Китайцевъ, а мода привычка Парижанъ. Но есть какое-то сходство между этими двумя враждебными сестрицами. Не то-ли, что мода, старѣясь, обращается въ привычку? Напримѣръ: сначала Альманахи у насъ были въ модѣ. Потомъ, они казались неумѣстными, ибо подъ именемъ Альманаховъ начали издавать Богъ знаетъ что. Порядочные Литтераторы начали оставлять изданіе Альманаховъ, предоставивъ это нѣмъ людямъ, которые имѣютъ больше ихъ надобности въ чужой дѣятельности. Такъ и мода переходитъ отъ бояръ къ слугамъ, отъ щеголей къ цирюльникамъ, и отъ щеголихъ къ барскимъ барынямъ и барышнямъ. Нѣтъ правила безъ исключенія, но только Альманахи у насъ остались заняціемъ низшаго класса Литтераторовъ, и теперь не только отдалились они отъ своей цѣли, не только не похожи на истинные Альманахи, но — право, сдѣлались Литтературнымъ злоупотребленіемъ, хотя и безвреднымъ. Объяснимся еще примѣромъ: человѣкъ дѣловой носитъ въ карманѣ часы, и старается купить Бреге, или Англійскіе часы, потому что у него это имѣетъ свою цѣль; камердинеръ его носитъ часы дюжинные, въ 20 рублей, ибо ему только нужны *часы* (не говоря: *какіе*), или, еще больше, ему нужна лента, на которой они висятъ. Полярную Звѣзду старались дѣлать какъ можно

Digitized by Google

лучшею, а теперь лѣпятъ въ Альманахи что̀ попало, но только вылѣпляютъ Альманахи.

Послѣ всего сказаннаго, мудрено-ли что мы совсѣмъ не удивились, увидѣвъ стихотворенія одного лица названныя Альманахомъ, такъ-же какъ прочитавъ Подснѣжникъ, мы не осудили неизвѣстнаго Издателя (*) за его пустую книжонку. Отъ чего? Альманахи старая мода, превратившаяся въ современную привычку; а можно-ли, позволительно-ли осуждать людей, живущихъ заднимъ умомъ? Особенно непозволительно осужденіе старомоднаго наряда; форма же Альманачная есть не что иное какъ нарядъ, котораго мы не осуждаемъ, такъ же какъ никогда не осуждали почтенныхъ кафтановъ, напудренныхъ головъ, кошельковъ на косахъ, и всего подобнаго, нынѣ вышедшаго уже изъ общаго употребленія. Теперь назовите Альманахомъ хоть книгу о поваренномъ искуствѣ, хоть переводъ съ древняго или восточнаго языка — никто не удивится этому! Привыкли! А человѣкъ, какъ мы сказали, есть рабъ привычки.

Подснѣжникъ составленъ, какъ видно, изъ оборышей, не попавшихъ въ передовые Альманахи. Тяжело сказать, а надобно: нѣтъ въ немъ ни единой замѣчательной стишейки, кромѣ одного перевода. Обглядимъ прозу. *Исполинъ-ракъ*, анекдотъ Г-на Сомова, разсказанъ легкимъ языкомъ, но не довольно занѣйливо, а при разсказѣ небылицы, Ирвингово лукавое простодушіе необходимо. Иначе анекдотъ

(*) Г. Смирдинъ, въ Библіографическомъ Прибавленіи къ Сѣв. Пчелѣ, объявилъ, что Г. Аладьинъ есть Издатель *Подснѣжника*.

Digitized by Google

вашъ шакъ же не всплывешъ никогда на поверхность Леты, какъ Исполинъ-ракъ на поверхность океана.— *Переводъ оды Фазиль-Хана-Шеида*, Поэта Принца Хозрева Мирзы, чрезвычайно любопытное твореніе! Поэтъ, бывшій въ свитѣ Принца Хозрева Мирзы, сочинилъ сію оду, для поднесенія нашему Государю Императору. Исчисляя, по своему, силу и могущество Русскаго Государя, онъ, послѣ многихъ истинно піитическихъ уподобленій, вдругъ говоритъ: «Нѣтъ! Міръ, со всею пышностію и со «всѣмъ своимъ великолѣпіемъ, есть лишь меньшій «изъ Твоихъ подданныхъ. Не только міръ Тебѣ под- «властенъ, но даже Паскевичъ, возжегшій такой «огонь на землѣ, что рыба, на коей она основана, «ищетъ убѣжища, и что луна ищетъ гдѣ-бы «укрыться.» — Объ остальныхъ прозаическихъ статейкахъ нѣчего и говорить, кромѣ развѣ того, что *Странный поединокъ*, разсказъ путешественника, сочиненіе О. М. Сомова, былъ напечатанъ лѣтъ за десять назадъ въ *Благонамѣренномъ*, что назвать сей Журналъ Издатели посовѣстились, и потому сказали: «Эта повѣсть была *гдѣ-то* напечатана.» *Гдѣ-то* — значитъ *Благонамѣренный!...* Это достойно замѣчанія. — Изъ стихотвореній, которыхъ довольно много въ *Подснѣжникѣ*, мы не замѣтили ни одной отличной пьесы. *Собраніе насѣкомыхъ*, А. С. Пушкина, есть какая-то пріятельская тайна: всѣ экземпляры насѣкомыхъ въ этомъ *Собраніи* означены звѣздочками, и, слѣдовательно, не посвященнымъ въ пріятельскія тайны, самое стихотвореніе совершенно излишне. Въ числѣ другихъ произведеній стихотворныхъ мы замѣтили нѣсколь-

Digitized by Google

ко пьесъ порядочныхъ, если шуда-же приложить перепечатки.

О стихотвореніяхъ Г-на Трилуннаго намъ страшно и говорить: это и поэтъ, и музыканшъ, и романшикъ, и кришикъ! По крайней мѣрѣ на все это есшь пришязанія въ его Сшихошвореніяхъ, гдѣ находишся однакожь и проза (безъ фигуръ). Напримѣръ, *О Музыкѣ и Поэзіи*, цѣлое разсужденіе (стр. 42–50) написано прозою. Скажемъ безъ обиняковъ: въ наше время шрудно писать совершенно дурные сшихи. По крайней мѣрѣ, наши современники сшолько-же мало пишушъ сшиховъ дурныхъ во всѣхъ оношеніяхъ, сколько мало оцы наши писывали сшиховъ хорошихъ. Это можно доказать машемашически; ибо мы разумѣемъ шакіе дурные сшихи, какіе, примѣрно, пишушъ Гг. Свѣчинъ, Аксаковъ, Ѳоминъ, и немногіе другіе. Но чѣмъ болѣе усовершенсшвовалась версификація, шѣмъ шребовашельнѣе кришика въ оношеніи къ сущносши сшихошвореній, и пошому-шо, находя многіе изъ сшихошвореній Г-на Трилуннаго очень не дурными, мы однакожь не посовѣшовали-бы ему печашашь оныя. Какая надобносшь публикѣ въ нѣсколькихъ десяшкахъ сшихошвореній не-превосходныхъ? А когда они уже напечашаны и изданы, шо не сердишесь за равнодушіе чишашелей.

— *Вѣрнѣйшій способъ лечить перемежающіяся лихорадки южнаго края*, изобрѣшенный и чрезъ двѣнадцашь лѣшъ испышанный, исправляющимъ должносшь Инспекшора Херсонской Врачебной управы, Докшоромъ Медицины и Коллежскимъ Ассессоромъ

Digitized by Google

Аншоном Гладкимъ. СПб. 1829. въ т. К. Крайя. VIII и 32 стр. in-8.

Долгомъ своимъ почитаемъ выписать вполнѣ Предисловіе сей книги, въ которомъ Авторъ говоритъ слѣдующее: « Отправляясь изъ Санктпетербурга въ Херсонъ, я отъ нѣкоторыхъ Медицинскимъ чиновниковъ, Профессоровъ и многихъ живущихъ въ Херсонѣ слышалъ, что здѣшнія мѣстныя перемежающіяся лихорадки (Febres intermittentes) опасны, упорны, злокачественны и не рѣдко смертельны. Пріѣхавши сюда на службу, я все вниманіе обратилъ какъ на ходъ сей болѣзни, такъ и на леченіе ея здѣшними Медиками. — Съ сожалѣніемъ, но не чуть не въ осужденіе, долженъ сказать, что превратнымъ леченіемъ и неумѣстнымъ употребленіемъ способовъ, слухи сіи подтверждены самымъ дѣломъ.— Занявшись прилежно чтеніемъ Авторовъ, писавшихъ о сей болѣзни, и сообразивши ходъ ея, очень удачно совершилъ я первый опытъ надъ больнымъ, страдавшимъ три года трехдневною лихорадкою, и мало по малу довелъ леченіе сей болѣзни до такого успѣха, что прекращалъ уже ее въ одинъ день, и хотя-бы она продолжалась мѣсяцъ, годъ, два, три, была-бы она каждодневная (quotidiana), трехдневная (tertiana), четырехдневная (quartana), Крымская, Грузинская, Молдавская, Сѣверная; другаго пароксизма по принятіи моихъ лекарствъ не являлось. — Такимъ образомъ, удостовѣрясь въ леченіи сей болѣзни чрезъ пять лѣтъ, и сообразивъ причины съ дѣйствіями, а дѣйствія съ причинами, я составилъ наблюденіе и представилъ его вмѣстѣ съ прочими сочиненіями Императорской Медико-

Digitized by Google

Хирургической Академіи, которая не только ихъ одобрила, но и меня Докторскимъ званіемъ почтила. — Многіе изъ почтенныхъ мужей и особливо моихъ друзей, коимъ извѣстно мое леченіе сей болѣзни, съ одинакимъ успѣхомъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ продолжаемое, неоднократно побуждали меня къ изданію въ свѣтъ сего наблюденія. Я слѣдую ихъ совѣту не потому, чтобы считаться въ числѣ сочинителей, но единственно, чтобы споспѣшествовать пользѣ страждущаго человѣчества, дѣлая извѣстнымъ мой способъ лечить такъ скоро перемежающуюся лихорадку. »

— Rozmowy miedzy watpiacym i przekonanym o Prawowierności wschodniego Greko-Rossyis kiego Kościola. Tłómaczone z Rossyjskiego (Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ, о православіи Восточной Греко-Россійской Церкви) СПб. въ т. К. Крайя. 1829. 151 стр. in-8.

Польскій переводъ извѣстной Русской книги. Изъ Предисловія почтеннѣйшаго переводчика узнаемъ, что Авторъ сей книги есть знаменитый Духовный писатель нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

— *Рѣчи и стихи*, произнесенные въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, 1830 года, Марта 29 дня. М. въ т. Университетской. 1830. 50 стр. in-4.

Рѣчи и стихи на Русскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Итальянскомъ языкахъ! Какая роскошь, ка-

Digitized by Google

кой блескъ! Предметы, изложенные въ сихъ рѣчахъ, также не совсѣмъ маловажны. Напримѣръ: *О важности изученія Исторіи и о вліяніи оной на Словесность — О превосходныхъ качествахъ лирическихъ стихотвореній Горація — О Ломоносовѣ и Ж. Б. Руссо — О постепенномъ усовершенствованіи древней Классической Литературы между Нѣмцами — Характеръ сочиненій и слога Т. Мура — Освобожденный Іерусалимъ Тасса.* Не будемъ говорить о мысляхъ юныхъ авторовъ, которые въ Пансіонѣ могли получить только первоначальное образованіе, хотя при этомъ странно видѣть ихъ, разсуждающихъ, напримѣръ о Т. Мурѣ и о древней Литтературѣ у Нѣмцевъ! Не будемъ искать въ ихъ рѣчахъ Грамматической правильности Русскаго и другихъ языковъ; но невольно изумляемся мы ошъ Французской рѣчи, напечатанной вмѣстѣ съ другими! Какъ можно было представить публикѣ, вмѣсто образчика успѣховъ учащихся, безсмыслицу и самое пошлое незнаніе языка, столь извѣстнаго въ Россіи? Объ ошибкахъ въ языкѣ Русскомъ, Латинскомъ, Англійскомъ и прочихъ, не всякій догадается (таково уже общее образованіе Русское!); но правильностію Французскаго языка у насъ щеголяютъ, и каждая благовоспитанная дѣвушка, не только учитель Французскаго языка, ужаснется, прочитавъ *Рѣчь о Ломоносовѣ и Ж. Б. Руссо,* произнесенную въ *торжественномъ собраніи* Университетскаго Пансіона. Докажемъ это примѣрами.

« En résumant *ce que* nous venons *de dire des deux* grands lyriques, essayons maintenant comment nous pourrons établir un parallèle entre eux.

Digitized by Google

« Ce qui s'offre d'abord à nous de semblable dans la vie de ces deux hommes célèbres, c'est leur obscure origine. Lomonossow est le fils d'un pêcheur et Jean-Baptiste celui d'un cordonnier. Tous deux par la force de leur génie surmontèrent les obstacles que le sort semblait avoir mis au développement de leurs facultés et eûrent le bonheur de trouver des protecteurs, qui encouragèrent leurs jeunes *talents*. Schouvalow, ce Mécène de *la* Russie, donna à Lomonossow tous les moyens de faire briller *ses talents* extraordinaires, et Rousseau, banni de sa patrie, trouva en Suisse une seconde patrie sous l'heureuse influence de l'ambassadeur Français,» etc. — Не говоря о содержаніи сихъ строкъ, и о сходствѣ, напоминающемъ сравненіе Ломоносова съ Петраркою, написанное Г-мъ Раичемъ, у котораго *слѣпой* приходилъ *смотрѣть*, обращаемъ вниманіе читателей на слогъ: что̀ это такое? Неужели Французскій языкъ? Слова не на своихъ мѣстахъ, времена глаголовъ перемѣшаны, какофонія почти во всякой строчкѣ!... Нѣкоторыя слова употреблены въ несвойственномъ смыслѣ, на пр. talents. Но всего разительнѣе складъ, ни мало не Французскій. Такъ-ли пишутъ Французы!

Однакожь предшествовавшая выписка покажется читателямъ Вильменовскою рѣчью, въ сравненіи съ слѣдующею:

« Occupons nous maintenant des chefs-d'œuvre de nos lyriques, c'est-à-dire de leurs odes pindariques. Livrés à leurs génies et ne dépendant plus que d'eux mêmes, dans les odes dont le sujet leur appartient, nous voyons beaucoup plus d'inspiration et une verve plus soutenue.

Digitized by Google

C'est ici que le génie de Lomonossow et celui de Rousseau paraissent avec le plus grand éclat; c'est ici que nous voyons le premier d'une vertu haute et austère, d'une probité au dessus des mœurs de ses contemporains, d'une vérité à l'épreuve de la cour; philosophe sans ostentation, courtisan sans passions, l'arbitre du bon goût, l'ennemi du faux, le zélé héraut de la gloire de l'Impératrice; c'est ici que ses talents se montrent dans toute leur grandeur, en un mot, c'est ici que son cœur enflammé répand l'enthousiasme dans tout ce qui l'entoure. L'autre d'un génie vaste et heureux, d'une chaleur qui caractérise toujours les grandes âmes et les esprits du premier ordre, l'ornement d'un siècle si riche en bons écrivains. Les odes de ce genre sont pleines de feu, de mouvement, d'images. Ici sa poésie est sans reproche, il est partout le même, la chaleur est soutenue depuis le commencement jusqu'à la fin; il est haut, il est sublime.»

Сдѣлаемъ слѣдующія замѣчанія. Въ фразѣ: Livrés à leurs génies — nous voyons, etc., нѣтъ смысла, ибо нѣтъ ни управляющаго, ни управляемаго. Въ слѣдующемъ періодѣ такъ-же нѣтъ связи, рѣшительно никакой. Выраженія: le premier — d'une vérité à l'épreuve de la cour; courtisan sans passions, не имѣютъ смысла. Въ періодѣ: L'autre d'un génie vaste, до точки, нѣтъ связывающаго глагола! Вотъ какъ пишутъ по-Французски: безъ глаголовъ! При словахъ: les odes de *ce* genre—можно спросить: De quel genre? Въ слѣдующей за тѣмъ фразѣ: Ici *sa* poésie, sa не относится ни къ кому; развѣ къ genre? Il — то-же не имѣетъ ни къ кому отношенія. — Но довольно! Исчислить всѣ ошибки сего сочиненія невозможно, да и читатели видятъ ихъ. По крайней мѣрѣ не льзя

Digitized by Google

не погрустишь о томъ, что̀ выдаютъ намъ за образчикъ. Каково-же то, чего мы не видимъ, но о чемъ можемъ предполагать, судя по образцамъ? Невольно задумаешься!...

— *Историческое и статистическое описаніе Горнаго Кадетскаго Корпуса* Д. Соколова. СПб. въ т. Деп. Нар. Просв. 1830. 171 стр. in-8.

Это вѣрная картина начала, исторіи и нынѣшняго состоянія Горнаго Корпуса, сего превосходно устроеннаго заведенія. Чистота, порядокъ и богатство принадлежностей въ оном изумляютъ всѣхъ посѣтителей. Искренно благодаримъ Г-на Соколова. Прочитавъ его книжку, можно имѣть вѣрное понятіе о Горномъ Корпусѣ: а это значитъ много для человѣка любознательнаго, ибо воспитаніе горныхъ чиновниковъ для Россіи весьма важно.

— *Наставленіе о приготовленіи хлористыхъ соединеній и употребленій оныхъ* для очищенія отъ заразительныхъ веществъ и бѣленія, составленное Николаемъ Щегловымъ. *Изданіе второе.* СПб. въ т. А. Смирдина. 1830. 116 стр. in-8.

Сіе *второе изданіе* во всемъ сходно съ первымъ, о которомъ извѣщали мы читателей нашихъ на 243-й страницѣ XXX-й части М. Телеграфа 1829 года.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Англійскомъ Нижнемъ Парламентѣ Лордомъ Канцлеромъ Казначейства, 15 Марта 1830 года.

(Продолженіе).

Начиная говорить о дѣлѣ государственномъ, столь важномъ, да позволено мнѣ будетъ вначалѣ обозначить нынѣшнія наши обстоятельства, при коихъ долженъ я представить Парламенту бюджетъ доходовъ и расходовъ Великобританіи на 1830-й годъ. При началѣ засѣданій Парламента, рѣчь Королевская показала ему, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Королевства существуютъ большія затрудненія, и бѣдность въ званіяхъ людей промышленныхъ и земледѣльцевъ. Стараніе узнать и оцѣнить сіи затрудненія и бѣдность было особеннымъ попеченіемъ Правительства: Парламентъ смѣло можетъ вѣрить, что при бѣдствіи народа, Правительство не оставалось бездѣйственнымъ. Со всѣхъ сторонъ Великобританіи приняты были просьбы; всѣ просьбы сіи положено разсмотрѣть, и пренія по поводу оныхъ составятъ занятія Парламента. Правительство въ семъ случаѣ оказываетъ все-

Digitized by Google

возможное, благоговѣйное вниманіе къ голосу народа; долгомъ своимъ считаетъ оно подробнѣйшее изслѣдованіе; хочетъ даже и самый отказъ основывать на полномъ убѣжденіи въ невозможности или несообразности требованій народныхъ, а въ случаѣ соглашенія давать сему соглашенію видъ, что оно сдѣлано въ слѣдствіе представленій народныхъ. Просьбы къ намъ поступившія, кромѣ представленія на видъ Правительству трудности положенія подписавшихъ сіи просьбы, главнѣйше заключаются въ требованіи уменьшенія налоговъ, чего и должно весьма естественно ожидать отъ представляющихъ просьбы, при настоящихъ обстоятельствахъ. Тѣмъ не менѣе, люди, на коихъ возложено управленіе дѣлами государства, должны за долгъ себѣ поставить: глубокимъ изслѣдованіемъ вопроса, въ различныхъ его отношеніяхъ, убѣдиться во всемъ, что можетъ споспѣшествовать облегченію зла, народомъ указуемаго, во всемъ, что можетъ уменьшить тягость, народъ обременяющую. Знаю, что человѣку, поставленному въ ту должность, какую я честь имѣю занимать, обыкновенно приписываютъ врожденное отвращеніе отъ всякой идеи объ уменьшеніи налоговъ. Мнѣ неизвѣстно, до какой степени справедливо приписывать подобное отвращеніе Министрамъ Финансовъ вообще, но подобное обвиненіе, на меня обращенное, будетъ вовсе несправедливо. Хотя, по примѣру моихъ предшественниковъ, я могу сильно возставать противъ уменьшенія налоговъ, когда нужды государственныя противятся такому уменьшенію, но — никто однакожъ болѣе меня не расположенъ облегчать тягость налоговъ, какъ только

Digitized by Google

ошкрывается возможность сдѣлать сіе безъ вреда государственнымъ дѣламъ.

Разсматривая положеніе государства и доходы государственные (сей предметъ столько-же извѣстенъ почтеннымъ Членамъ Парламента, занимавшимъ государственныя должности, какъ и нынѣшнимъ Министрамъ Короля), вопросъ о томъ, что̀ дѣлать для приведенія въ дѣйствіе желаемыхъ народомъ уменьшеній налоговъ, находимъ чрезвычайно важнымъ. Намъ представляются два средства: первый состоитъ въ рѣшительномъ сложеніи налоговъ; второй, въ обложеніи тѣхъ званій общества, которыя почитаютъ менѣе другихъ страждущими, новыми налогами, кои облегчили-бы бремя народа болѣе другихъ изнуряемаго нынѣшними тягостями. Не скрою отъ Парламента, что въ числѣ новыхъ предположеній, занимающихъ публику и представленныхъ Правительству, налогъ на владѣтелей земель многіе почитаютъ могущимъ весьма удовлетворительно облегчить государство отъ другихъ налоговъ (*Слушайте! слушайте!*). Нѣтъ надобности скрывать, что это предположеніе было подвергнуто самому полному и обширному изслѣдованію Правительства, которое тщательно взвѣсило выгоды подобной мѣры и неудобства, представляемые обстоятельствами, въ коихъ означенное мною предположеніе сдѣлано. Слѣдствіемъ изслѣдованій было то, что по нѣкоторымъ, обширнымъ финансовымъ мѣрамъ, кои за приличное почтено принять, лучше обратиться къ другимъ предположеніямъ. Впрочемъ, Правительство не произноситъ здѣсь рѣшительнаго мнѣнія, въ пользу или противъ

Digitized by Google

налога на владѣшелей земель. Наклонность преимущественно къ удаленію сей мѣры была слѣдствіемъ приняшія другихъ мѣръ, кошорыя сосшояшъ не въ складкѣ шягосши съ нѣкошорыхъ званій, дабы ошягошишь ими другія званія.

Изыскивая средсшва къ облегченію народа, Правишельсшво находишъ приличнѣйшимъ всегда имѣшь въ виду два главныя основанія: *первое*, сшараться облегчишь, сколько есшь возможносши, нисшія званія: земледѣльцевъ и промышленниковъ, ибо Правишельсшво очень понимаешъ, чшо на нихъ всегда лежишъ самая большая шягосшь (*Рукоплесканія*). Я былъ увѣренъ, чшо сіи чувсшва раздѣляшъ всѣ меня внимающіе, и одобренія почшенныхъ Членовъ доказываюшъ, чшо въ семъ предположеніи я не ошибся. Тѣмъ свободнѣе излагаю сіе мнѣніе, чшо конечно нѣшъ ни въ какой другой землѣ предсшавишельнаго собранія, приверженнаго сшоль сильно къ пользамъ нисшихъ званій народа, сколько привержено къ нимъ собраніе, коему я имѣю чесшь излагашь предмешъ моихъ заняшій. Пусшь думаюшъ, чшо мы не вполнѣ предсшавляемъ желанія народа; я увѣренъ, чшо ни одной мѣры къ облегченію служащей, невозможно предложишь здѣсь безъ шого, чшобы она не нашла швердой опоры между почшенными Членами (*Рукоплесканія*). *Второе* основаніе въ дѣйсшвіяхъ Правишельсшва, не менѣе важное, сосшоишъ въ шомъ, чшо бы уменьшашь шакіе налоги, коихъ складка, облегчая народъ, по возможносши, въ шо-же время приноситъ наименьшій ущербъ государсшвеннымъ доходамъ, ибо въ нашей сисшемѣ

Digitized by Google

налоговъ есть великое различіе между количествомъ произведенія налоговъ и степенью тягости, какую терпятъ отъ нихъ плательщіе. Одни налоги приносятъ Правительству полный предположенный сборъ съ народа; произведеніе другихъ бываетъ менѣе предположенной ихъ суммы; наконецъ, есть и такіе налоги, съ коихъ можетъ быть ничего не получено Правительствомъ, ихъ предполагавшимъ (*Слушайте! слушайте!*).

Въ слѣдствіе означенныхъ мною, двухъ основныхъ началъ, налогъ, требующій необходимо разсмотрѣнія Парламентскаго, есть пошлина на пиво (*Громкія рукоплесканія*). Должно сказать, какъ сіе ни тягостно, что пиво съ нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалось почти предметомъ роскоши для бѣдныхъ. Было въ Англіи время, когда сей напитокъ считался обыкновеннымъ, необходимымъ предметомъ потребленія, не рѣдкостью, предназначаемою для праздниковъ, но питьемъ, которое всегда можно было найдти на столѣ поселянина, самаго бѣднаго. Думаю, что мѣра, которую буду имѣть честь предложить по сему предмету, можетъ быть, возвратитъ обитателямъ деревень наслажденіе, отъ коего принуждены они были отказаться съ столь давняго времени, и чрезъ то приведетъ ихъ снова къ порядку и трезвости, отъ коихъ употребленіе другихъ напитковъ, въ замѣну пива, къ несчастію ихъ склонили. Нынѣшняя пошлина съ пива несоразмѣрна ни съ чѣмъ. Она возвышается до трехъ фаршинговъ на каждую кваршу пива, обыкновенной, какую употребляютъ въ Лондонѣ, крѣпости, и если

сообразить количество пива, составляющаго годовую потребность семейства изъ среднихъ званій, то не трудно составить себѣ понятіе о налогѣ, какой несетъ оно по сей только части съѣстныхъ потребленій. Но, пошлина, взимаемая Правительствомъ съ пива, не есть еще единственное препятствіе, затрудняющее народное потребленіе. Такъ какъ и всѣ другіе поборы, взиманіе оной, дѣлаетъ необходимыми нѣкоторыя ограниченія, затрудняющія фабрикацію пивную. Приведу примѣръ: пивоваръ, которому позволяется варить пиво одного рода, не имѣетъ права варить другаго рода пиво, не имѣетъ, слѣдственно, права измѣнить крѣпость пива, сверхъ предписанныхъ предѣловъ; не говорю уже о другихъ неудобствахъ, представляемыхъ пивною пошлиною, и ихъ можно себѣ вообразить, разсмотрѣвъ степень неудобствъ и необходимыхъ ограниченій, коихъ вся система сего налога требуетъ.

Мнѣ остается сказать о части налога на пиво, болѣе всѣхъ тягостной: это система, въ слѣдствіе коей позволяется мѣлочная продажа пива, только на извѣстныхъ условіяхъ. Трудно исчислить, что прибавляетъ сія система къ тягости ошъ пивныхъ пошлинъ; но должно полагать количество весьма значительное: безъ опасенія ставлю его въ треть противъ всей пивной пошлины. И такъ можно утвердительно сказать, что сложивъ рѣшительно всю пошлину съ пива, составляющую 3,000,000 ф. с., мы сдѣлаемъ облегченіе народу около $4\frac{1}{2}$ милліоновъ (*Громкія рукоплесканія*).

Digitized by Google

Касательно пошлинъ съ пива, находится три способа облегчить тягость, какую терпитъ народъ отъ сего налога. *Первое*, можно уничтожить всю пошлину рѣшительно, и — это-то я предлагаю сдѣлать; *второе*, можно сложить пошлину съ солода, оставя пошлину на пиво собственно; *третіе*, наконецъ, можно сдѣлать уравненіе, сложивъ половину пошлинъ съ солода, половину съ пива. Предпочитаю первый способъ по внутреннему убѣжденію, находя въ немъ средство сдѣлать наибольшее облегченіе званіямъ, коимъ всего болѣе облегчить желаю, не сводя тягости на другія званія, которыя при моихъ предположеніяхъ ничего не теряютъ. Очевидное неравенство пошлины есть одна изъ причинъ, рѣшающихъ мой выборъ въ семъ обстоятельствѣ: человѣкъ, имѣющій способы варить себѣ пиво, совершенно избавляется отъ пошлинъ; если онъ богатъ, такъ, что можетъ имѣть снаряды для пивоваренія, онъ пьетъ пиво дешевле ему пришедшее, нежели поселянинъ бѣдный, принужденный покупать уже сваренное. Прося обратить вниманіе на сіе обстоятельство, я вижу въ немъ опору моего предложенія.

Сверхъ того, рѣшительное уничтоженіе всего налога съ одной вѣтви, вмѣсто нѣкотораго убавленія съ двухъ вѣтвей, поставитъ насъ въ возможность устранить прибавочную тягость, которую ограниченія налагаютъ на государство. Истребивъ ихъ вовсе, сдѣлаемъ мы также экономію въ государственныхъ расходахъ, уменьшеніемъ чиновниковъ, служащихъ по части акцизовъ. Пар-

Digitized by Google

ламентъ согласится безъ сомнѣнія, что складкою пошлинъ на пиво, той крѣпости, въ какой варится обыкновенно въ Лондонѣ употребляемое, мы болѣе облегчимъ народъ, нежели складкою пошлинъ съ солода. Пошлина на Лондонскій портеръ обнимаетъ въ трое большее количество произведеній, нежели пошлина на солодъ, слѣдственно, облегчая сію статью, ясно, что мы беремся за предметъ, наиболѣе для народа тягостный. Думаю, что такое распоряженіе удовлетворитъ даже тѣхъ, которые хотятъ преимущественно требовать уничтоженія пошлины съ солода, нежели съ чего-либо другаго, ибо могу ихъ увѣрить, что уничтоженіе пошлинъ съ пива доставитъ солодовщикамъ равную, если не преимущественную выгоду, противъ уничтоженія пошлинъ прямо съ солода. Можно-ли спорить противъ того, что солодовщики главнѣйше имѣютъ въ виду не различіе, шиллингомъ, на примѣръ, пошлины, но увеличеніе требованій, могущее доставить ихъ предмету болѣе обширное потребленіе? Сіе увеличеніе будетъ необходимо въ соразмѣрность ѣбавки цѣны съ главной статьи произведенія, и если уничтоженіе пивной пошлины произведетъ уменьшеніе въ цѣнѣ его, мы, слѣдственно, болѣе сдѣлаемъ для солодовщиковъ, усиливая потребленіе ихъ товара, нежели слагая съ него пошлину, то есть, стараясь удовлетворить выгодамъ всѣхъ званій, измѣненіемъ въ налогахъ весьма частнаго предмета.

Говоря объ уничтоженіи пошлинъ съ пива, я долженъ сказать, о чемъ упомянулъ уже выше, что съ симъ сопряжена необходимо свободная про-

Digitized by Google

дажа онаго. Все, что̀ я могъ извлечь изъ трудовъ особаго Комитета, коему препоручены были изслѣдованія по сему случаю, убѣждаетъ меня, для существенной пользы государства, въ необходимости свободы въ торговлѣ пивомъ. Также достовѣрнымъ почитаю, что если пошлина будетъ уничтожена, то для здравія народнаго и физическихъ выгодъ нисшихъ званій, надобно освободить пивную торговлю рѣшительно отъ всѣхъ стѣсненій. Пока существуетъ пошлина, бдительность и дѣятельность акцизныхъ чиновниковъ предупреждаетъ всякую злонамѣренность, но едва сей надзоръ будетъ снятъ, какъ и окажется невозможность охранить потребителей отъ злонамѣренной продажи пищей испорченныхъ и вредныхъ здоровью.

Въ слѣдствіе всего мною изложеннаго, предлагаю Парламенту уничтожить рѣшительно пошлину съ пива, принявъ сію мѣру съ 10-го Октября 1830 года; причину отсрочки на такое время спѣшу изъяснить почтеннымъ Членамъ. Прежде всего припомнимъ, что уничтожая пошлину, мы соединяемъ сіе уничтоженіе съ свободою торговли пивомъ, а уничтоженіе монополій въ семъ случаѣ должно быть произведено только тогда, когда выйдетъ срокъ выданнымъ на пивную торговлю свидѣтельствамъ, и наступитъ время, назначаемое для возобновленія оныхъ. Уничтоживъ монополію пивной торговли до того времени, что̀ станемъ мы дѣлать съ тѣми людьми, которые, не ожидая сей новой мѣры Правительства, сдѣлали запасы, надѣясь на нерушимость выданныхъ имъ

Digitized by Google

свидѣтельствъ? Мы должны будемъ заплатить имъ въ вознагражденіе убытковъ, огромныя премін. Не говоря ничего въ невыгоду пивныхъ торговцевъ, замѣчу, что вообще, когда хотятъ платежемъ убытковъ вознаградить за пошлину, уже полученную, сіи убытки, по уловкамъ и хитростямъ, оказываются далеко превосходящими всякую предполагаемую для нихъ сумму. Кромѣ сего, отсрочка мною требуемая произведетъ важныя слѣдствія. Хотя пошлина уничтожится въ Октябрѣ, но объявленіе о семъ произведетъ ранѣе дѣйствіе въ пользу потребителей: пивовары необходимо предусмотрятъ, какъ я предусматриваю, умноженіе сбыта своего товара въ будущемъ, и удвоятъ свою дѣятельность.

Между выгодами, какія принесетъ уничтоженіе пивной пошлины, есть одна, которую конечно оцѣнитъ Парламентъ, хотя она по свойству своему не можетъ быть для всякаго ощутительна: уничтоженіе пошлинъ съ пива даетъ поводъ уничтожить также пошлину съ сидра, простирающуюся отъ 25 до 30 тысячь Ф. с. ежегодно. Хотя сумма сей пошлины умѣренна, но сборъ оной затруднителенъ, и иногда бываетъ даже весьма тягостенъ. Онъ требуетъ большаго количества присягъ, и ведетъ черезъ то въ многіе судебные обряды и взысканія. Различается сидръ, сдѣланный для продажи, отъ сидра, назначаемаго для домашняго употребленія; приготовленный изъ купленныхъ плодовъ и сдѣланный изъ собранныхъ въ своемъ саду, а все это раждаетъ нескончаемыя изслѣ-

Digitized by Google

дованія, и поощряешъ къ обманамъ и ухищреніямъ всякаго рода.

Предметъ, за симъ представляемый разсмотрѣнію Парламента, есть уничтоженіе налога, тягость коего не чувствуется исключительно ни которымъ изъ званій народа. Состоя изъ пошлины на товаръ, не привлекающій вниманія столь сильнаго, какъ произведеніе ежедневно употребляемое, по сущности своей, онъ долженъ привлечь вниманіе Парламента, равно какъ по тяжести, имъ на народъ налагаемой, и по мѣрѣ сей тяжести, въ сравненіи съ доходомъ, какой онъ приноситъ Правительству. Я разумѣю налогъ, многократно бывшій предметомъ преній Парламентскихъ: пошлину съ кожъ. Она даетъ ежегодно до 400 тысячъ Ф. с., и сильно тяготитъ земледѣльческія званія. Во время преній по сему предмету, въ предшествовавшіе годы, одинъ изъ почтенныхъ Членовъ сказалъ утвердительно, что чѣмъ болѣе бѣдность земледѣльцевъ, тѣмъ тягостнѣе для нихъ и самая малая пошлина съ кожъ. И такъ, уничтоживъ оную, мы удалимъ одну изъ тягостей, сильно чувствуемыхъ въ настоящее время значительною частію народонаселенія. Впрочемъ, уничтоженіе сей пошлины удалитъ и стѣсненія, существующія нынѣ касательно выдѣлки кожъ, стѣсненія, заставляющія кожевенныхъ заводчиковъ вести дѣла свои иначе, нежели имъ потребно. Теперь, необходимо различіе между дубильщикомъ и кожевникомъ; уничтоживъ сіе различіе, и другія стѣсненія, мы облегчимъ народъ столько-же,

Digitized by Google

сколько облегчишъ его уничтоженіе самой пошлины на кожи. Нынѣ, стѣсненія въ фабрикаціи угнетаютъ заводчиковъ, не принося пользы доходамъ Правительства, и я полагаю, что капитальная польза уничтоженія ихъ будетъ равна, въ отношеніи народа, всей суммѣ пошлинъ.

Мнѣ предлагали въ семъ случаѣ начать сложеніемъ только половины пошлинъ съ кожъ. Но, спрашиваю: какія выгоды будутъ для государства отъ сего частнаго уменьшенія? По моему мнѣнію, никакихъ, и вотъ, что побуждаетъ меня предложить рѣшительное уничтоженіе всей пошлины. Доколѣ оставимъ мы дѣйствительными стѣсненія по торговлѣ кожами, тягость, лежащая на народѣ, ни сколько не уменьшится сложеніемъ половины налога; напротивъ, тягость сія останется такою, какова она есть теперь, и слѣдственно, сбавка причинитъ только потерю части доходовъ, не принеся никакой пользы. Это, замѣчу мимоходомъ, желаніе снять всю пошлину, не предполагаетъ никакого стремленія Правительства: соблюсть въ рукахъ своихъ власть, естественно происходящую отъ взиманія пошлинъ. — Уничтоженіе пошлины съ кожъ, кажется, возможно начать съ 5-го Іюля сего 1830 года.

Сложность всѣхъ трехъ уничтожаемыхъ налоговъ съ пива, съ сидра и съ кожъ, составитъ круглымъ числомъ сумму въ 3,400,000 ф. с. (т. е. 3 милльона съ пива, отъ 340 до 350 т. съ кожъ, и 25,000 съ сидра). — Такимъ образомъ, прямаго облегченія народу, по моимъ разсчетамъ, будетъ до $3\frac{1}{2}$

Digitized by Google

милльоновъ, и, если не ошибаюсь, сіе облегченіе произведетъ еще облегченія косвеннаго, отъ уничтоженія стѣсненій и надзоровъ, весьма значительное количество, такъ, что дѣйствительно народъ облегчится отъ тягости, *по крайней мѣрѣ въ 5 милльоновъ ф. с.* — Не будемъ отвергать облегченія, столь значительнаго; не станемъ вдаваться въ щепетныя умозрѣнія, ни выжидать обстоятельствъ; употребимъ благоразумно средства государственныя на помощь земледѣльцевъ и промышленниковъ, званій, подверженныхъ наибольшей бѣдности, и представляющихъ собою болѣе поводовъ къ нашему участію; сдѣлаемъ все, что можемъ, положительно и дѣйствительно, къ облегченію сихъ званій.

Обращаюсь къ исчисленію доходовъ на будущій годъ, уменьшенныхъ суммою облегченій, которыя долгомъ моимъ почелъ я предложить для пользы народной. Полагаю, что уменьшеніе доходовъ отъ предполагаемаго уничтоженія налога на пиво, составитъ въ три мѣсяца текущаго года 750 тысячь Ф. с., и хотя я увѣренъ также въ уменьшеніи немедленномъ торговли пивомъ, по причинѣ ожиданія складки пошлинъ съ Октября мѣсяца, но, кажется, что потеря доходовъ по сей части наградится доходомъ съ солода, долженствующимъ увеличиться въ тоже время и отъ тѣхъ-же причинъ. Убыль доходовъ отъ уничтоженія налога на кожи, съ Іюля мѣсяца, можетъ быть положена въ 200 тысячь Ф. с., что съ могущею быть отъ пива убылью, и съ убылью сборовъ отъ сидра, составитъ 900 тысячь Ф. с. — Парламентъ долженъ войдши въ подробное сужденіе о дополненіи сихъ

Digitized by Google

недостатковъ, соглашаясь на необходимыя облегченія народа.

(Министръ входитъ за симъ въ подробное исчисленіе различныхъ отраслей государственнаго дохода на 1830-й годъ, сравнительно съ прошедшимъ годомъ. Онъ полагаетъ оставить таможенные доходы на прежнемъ основаніи, ибо должно ожидать значительнаго ввоза, также и вывоза дѣятельнаго многихъ товаровъ, когда въ расходахъ таможеннаго Департамента предполагается экономической убавки до 60,000 Ф. с., и когда при томъ платежъ нѣкоторыхъ преній долженъ прекратиться въ 1830-мъ году, составя еще выгоды почти на 50 тысячь Ф. с. — Хотя значительное уменьшеніе акцизныхъ сборовъ было произведено неблагопріятнымъ для земледѣлія годомъ, и можно надѣяться на устраненіе сего неудобства, Министръ предполагаетъ однакожь въ бюджетѣ сложить съ акцизовъ 240 тысячь Ф. сш. изъ предполагаемой суммы доходовъ, дабы тѣмъ лучше приблизиться къ дѣйствительности. — Онъ полагаетъ, что не можетъ быть никакого уменьшенія въ гербовой пошлинѣ (съ приложенія казеннаго штемпеля), другихъ налогахъ, и меньшихъ отрасляхъ доходовъ; почта, по его мнѣнію, доставитъ 20,000 Ф. с. болѣе, противъ 1829 года.— Напротивъ, разные сборы, происходящіе отъ нетребованныхъ дивидендъ (частей барыша), также и другіе источники должны уменьшиться. Соединивъ всѣ подробности, Министръ выводитъ, что бюджетъ доходовъ Великобританіи на 1830-й годъ, будетъ слѣдующій :

Digitized by Google

Таможни.	17,200,000	Ф.	сш.
Акцизы.	19,300,000	»	»
Гербовая пошлина.	7,100,000	»	»
Разные налоги, или шаксы. . .	4,900,000	»	»
Почша.	1,500,000	»	»
Малыя отрасли.	200,000	»	»
Разные сборы.	280,000	»	»
Сумма	50,480,000	»	»

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

О МОСКОВСКИХЪ КОНЦЕРТАХЪ

И ЗРѢЛИЩАХЪ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Лишь шолько минуешся, шумная масляница и акшеры успокоятся ошъ посильныхъ своихъ шрудовъ, какъ вдругъ засуешятся аршисты другаго рода. Музыканшы и музыканшши, пѣвцы и пѣвицы, вольшижеры, балансёры и фокусники, дѣляшъ между собою великій посшъ какъ добычу. Въ первыхъ газешахъ, появившихся послѣ масляницы, мы были изумлены множесшвомъ объявленій о концершахъ и другихъ зрѣлищахъ, не входящихъ въ разрядъ шеатральныхъ предсшавленій. Казалось чшо великій посшъ въ Москвѣ предлагалъ шакую-же богашую наживу различнымъ аршисшамъ, какую въ сшарые годы Мексика и Перу досшавили ошважнымъ Испанцамъ. Нѣчего грѣха шаишь! Эшо великопосшное Перу не слишкомъ было прибышочно для аршисшовъ. Оно досшавило барыши содержашелю

театральной типографіи, который напечаталъ множество аффишъ и объявленій, и содержателю театральныхъ буфетовъ, которые отъ скуки были навѣщаемы посѣтителями концертовъ и другихъ представленій. Мы говоримъ: отъ скуки, потому что дѣйствительно было скучно! . . . . Вотъ чѣмъ мы были угощены въ продолженіе великаго поста.

Г. Карлъ Раппо, со скромностью, свойственною великому таланту, объявившій себя въ аффишахъ: «*единственнымъ* въ своемъ родѣ и извѣстнымъ во *всѣхъ* столичныхъ городахъ Европы подъ именемъ *перваго Геркулеса* своего времени,» показывалъ на сценѣ Большаго театра опыты своей силы и своей ловкости. Такъ какъ мы не знаемъ о штатномъ комплектѣ господъ Геркулесовъ нашего времени, и неизвѣстно намъ, сколько ихъ находится на лицо, то и не можемъ утвердительно сказать, дѣйствительно-ли Г. Раппо занимаетъ между ними первое мѣсто? Тѣмъ не менѣе мы отдаемъ полную справедливость искуству этого *единственнаго* въ своемъ родѣ Геркулеса. Если точно Алкиды опять появились въ Европѣ, и вмѣсто очищенія конюшенъ и непозволительнаго увода чужихъ кобылицъ, весьма разсудительно избрали театральные помосты для своихъ подвиговъ, то не льзя не сознаться, что Г. Раппо занимаетъ почетное мѣсто въ сонмѣ сихъ героевъ. Исчисленіе не двѣнадцати, а сотни трудовъ Г. Геркулеса Раппо, выходилобы за предѣлы журнальной статьи. — Не съ равномѣрною славою появился на нашемъ театрѣ Г. Батистъ Фуро, по объявленію его, первый акробатъ Короля Французскаго (!), театра Тиволійскаго (!!), Парижскаго

Digitized by Google

Акробатическаго (!!!), находящійся при Вѣнскомъ театрѣ въ качествѣ акробата, берейтора и сочинителя *Итальянскихъ* и конныхъ пантомимъ, по образцу Франконіевыхъ въ Парижѣ, пріѣхавшій изъ С. Петербурга, гдѣ далъ онъ пятьдесятъ семь представленій.... Ухъ! можно отдохнуть по выписаніи столь громкаго шишула! Только со всѣми сими важными прозваніями, Г. Башистъ Фуро, дававшій большія, *необыкновенныя* представленія (такъ напечатано въ аффишѣ), не представилъ публикѣ ничего необыкновеннаго. Бывшая въ прошедшемъ году труппа Гг. Кіарини, доставила гораздо болѣе удовольствія, не смотря на то что не имѣла такихъ великолѣпныхъ шишуловъ, какіе присвоилъ себѣ Г. Фуро. Впрочемъ это послѣднее обстоятельство извиняется безцѣннымъ изрѣченіемъ добраго Короля Генриха IV-го: il faut que tout le monde vive! Теперь поговоримъ о концертахъ, которые въ семъ году раздѣлялись на четыре разряда: 1-е концерты, данные Дирекціею театра, 2-е концерты Благороднаго Собранія, 3-е концерты и декламаціонные вечера Нѣмецкой труппы, въ залѣ Нѣмецкаго Собранія, и 4-е концерты артистовъ.

Отъ Дирекціи даны были, помнится, только два концерта, по причинѣ малочисленности публики, посѣщавшей оные. Изъ сего не должно заключать, что концерты были недостойны вниманія посѣтителей; напротивъ: по выбору пьесъ и по собранію отличнѣйшихъ артистовъ, концерты сіи были лучше всѣхъ, данныхъ Дирекціею въ прошлые годы. — Два раза въ толпѣ многочисленной публики посѣщали мы концерты Благороднаго Собранія, и въ оба раза

Digitized by Google

не слыхали ни музыки, ни пѣнья, потому что вниманіе и душа наша были обращены на обожаемаго Монарха, осчастливившаго своихъ вѣрноподданныхъ благосклоннымъ посѣщеніемъ. Въ этихъ концертахъ восхитительнѣе всего была общая гармонія сердецъ, сильно трепетавшихъ отъ радости, въ присутствіи Вѣнценоснаго гостя!.....

Музыкальные декламаціонные вечера Нѣмецкихъ актеровъ служатъ яснымъ доказательствомъ, что просвѣщеніе въ Германіи достигло высокой степени. Самыя увеселенія, сіи отдохновенія ума въ досужное время, носятъ отпечатокъ дѣятельности и высшей образованности того-же ума. Всѣ шесть вечеровъ, данные въ Нѣмецкомъ Собраніи, были составлены такъ искусно и съ такимъ разнообразіемъ, что подписавшіеся на посѣщеніе оныхъ вѣрно не жалѣли о заплаченныхъ ими 25 рубляхъ. Чтобы дать понятіе нашимъ читателямъ о сихъ особеннаго рода представленіяхъ, мы выписываемъ одну изъ аффишь, которая лучше всего покажетъ, изъ какихъ занимательныхъ пьесъ составлялись оныя. *Третій декламаціонный музыкальный вечеръ*, 13-го Марта. *Часть первая.* 1-е Симфонія. 2-е Терцетъ сочиненія Пера, пѣтый Г-жею Ф. Массовъ, Гг. Гедике и Беккеромъ. 3-е Стихи: Ушѣшеніе малолѣтныхъ, соч. Кастелли, читанные Г-жею Герстель. 4-е) Вокальный квартетъ, соч. Калля. 5-е) Шуточная интермедія Гагемана: Elias Quodlibet, читанная Г. Пивко. 6-е) Терцетъ, соч. Пера, пѣтый Гг. Гедике, Шверинъ и Пивко. 7-е) Монологъ, декламированный Г-жею Герстель. 8-е) Вокальный квартетъ. 9-е) Нападеніе разбойниковъ въ Кала-

Digitized by Google

бріи, пластико-мимическое представленіе въ 6 картинахъ. — *Часть вторая.* 1-е) Симфонія. 2-е) Стихотвореніе Кастелли: Ничего и что нибудь читанное Г. Трейманомъ. 3-е) Арія Моцарта, пѣтая Г. Ризе. 4-е) Стихи, декламированные Г. Шульцомъ. 5-е) Стихотвореніе Клаурена: Чулокъ и курительная трубка, читанныя Г-жею Герстель и Г. Шверинъ. 6-е) Вокальный квартетъ, соч. Винтера. 7-е) Стихи, читанные Г. Пивко, и въ заключеніе: Порука (die Bürgschaft), стихотвореніе Шиллера, читанное Г. Шверинъ, съ 12-ю мимико-пластическими картинами. — Изъ сей выписки читатели наши могутъ видѣть, что средства Нѣмецкой труппы не скудны, и что оная въ состояніи удовлетворить самымъ прихотливымъ требованіямъ. За то и *вечера* сихъ артистовъ были не безуспѣшны на счетъ сборовъ. — Частные концерты пріѣзжихъ и здѣшнихъ артистовъ, не льзя было назвать блестящими. Вотъ что мы видѣли: 1-е) Концертъ малолѣтнаго Людовика Бернарделли, сына фигуранта здѣшней балетной труппы. Въ семъ концертѣ участвовали многіе хорошіе артисты. Молодой Бернарделли игралъ на скрипкѣ какъ дитя, подающее пріятную надежду на будущее. 2-е) Концертъ Г. Миллера, бывшаго перваго тенориста здѣшней Нѣмецкой труппы. Мало было прибыли и слишкомъ мало было толку!... 3-е) Г. Фельцманъ давалъ большую Гайденову ораторію: Четыре времени года. Изъ уваженія къ памяти Гайдена не скажемъ ни слова объ исполненіи этой ораторіи. 4-е Въ концертѣ, данномъ Г. Капельмейстеромъ Шольцомъ, мы восхищались возрасшаю-

Digitized by Google

щимъ шаланшомъ юной его дочери, которая обѣщаетъ намъ со временемъ превосходную пѣвицу. 5-е) Концертъ Гг. Николо и Гаршкноха. Въ этотъ разъ мы съ удовольствіемъ слышали игру Г. Гаршкноха на форшопьяно. Еще большее удовольствіе доставила намъ большая фантазія, соч. Г. Гаршкноха, разыгранная имъ съ сопровожденіемъ очаровательной віолончели Г. Марку. — Лучшіе концерты были даны Г. Маурером. Не говоря о достоинствѣ оныхъ въ музыкальномъ отношеніи, съ сердечнымъ удовольствіемъ сообщимъ нашимъ читателямъ о благородномъ поступкѣ здѣшнихъ музыкантовъ. Первый концертъ Г. Маурера былъ принятъ съ большимъ одобреніемъ и публика пожелала повторенія онаго. Но виртуозъ, не предвидя большихъ выгодъ, оставался въ недоумѣніи. Для избавленія его отъ издержекъ, лучшіе наши артисты добровольно отказались отъ платы за участіе въ семъ концертѣ и даже нѣкоторые изъ нихъ сами развозили билеты къ своимъ знакомымъ. Это уваженіе къ талану, доказанное безкорыстнымъ поступкомъ, дѣлаетъ честь нашимъ музыкантамъ.—Достоинство Г. Маурера, какъ скрипача, конечно неотъемлемо, но искусство его не изумляетъ. У насъ въ Россіи онъ найдетъ много соперниковъ. Г. Мауреръ имѣетъ другое, важнѣйшее достоинство. Онъ композиторъ и одинъ изъ искуснѣйшихъ въ инструментовкѣ. Двѣ увертюры его сочиненія, разыгранныя въ первомъ концертѣ, восхитили публику, и одна изъ нихъ была повторена по всеобщему требованію. Но.... долгъ справедливости обязуетъ насъ со вздохомъ признаться, что прекрасная увертюра

Digitized by Google

Г. Маурера служитъ явнымъ доказательствомъ упадка музыкальнаго искуства. Гармонія и мелодія подлежатъ тѣмъ-же законамъ, коимъ повинуется все то, что принадлежитъ къ изящному. Возможная простота, выразительность безъ всякихъ прикрасъ и усилій, словомъ истина, въ наготѣ своей, безъ ухищренныхъ нарядовъ — вотъ въ чемъ состоитъ сущность изящнаго произведенія. А этого-то и недостаетъ въ музыкальныхъ сочиненіяхъ Г. Маурера. Въ увертюрѣ, плѣнившей всѣхъ слушателей, мы не замѣтили совершенно никакой мысли. Легкій мотивъ былъ такъ сказать *пришитъ* къ оной, а все искуство состояло въ трудномъ дѣйствіи инструментовъ. Много грома, много работы для музыкантовъ, много блестящаго, изумляющаго, но совершенно ничего не было дѣйствующаго на душу слушателя. Сверхъ того, композиціи Г. Маурера непремѣнно требуютъ такого искуснаго оркестра, такого соединенія отличнѣйшихъ виртуозовъ, какое было въ данномъ имъ концертѣ. Кстати о сихъ ухищреніяхъ нашего просвѣщеннаго вѣка! — Въ старину была сочинена пѣсенка во славу какого-то Mr. Robin, и въ исчисленіи всѣхъ его достоинствъ между прочимъ сказано:

Il a mis en musique
Toute l'Arithmétique
En vers Alexandrins.

Въ старые годы люди были не такъ мудрены, какъ нынѣ. Тогда вмѣнялось въ важную заслугу мусье Робень то, что онъ положилъ на музыку Ариѳметику, писанную Александрійскими стихами.

Digitized by Google

То-ли дѣло нынѣ! Въ наше время и Археографія и Палеографія распѣваютъ съ акомпанированіемъ огромнаго оркестра. — Вышеупомянутая увертюра Г. Маурера придѣлана къ оперѣ: *Рунические письмена* (L'Écriture Runique)! Любопытны были бы мы посмотрѣть эту оперу. Теперь, того и гляди что кто нибудь изъ нашихъ *знаменитыхъ*, сочинитъ оперу, подъ заглавіемъ: *Несторова лѣтопись по Лаврентьевскому списку*, а другой, сосѣзанія ради, выведетъ на сцену туже лѣтопись *по списку Радзивиловскому*. Въ настоящее время ученость въ большой модѣ! Вотъ, напримѣръ, во множествѣ лежащихъ предъ мною аффишъ и объявленій, отыскалъ я одну, прекурьозную! Это, объявленіе «о блистательномъ представленіи подъ названіемъ: *Академія высшей верховой ѣзды!!*» Академія! просимъ замѣтить. Впрочемъ эта Академія не кичится и не важничаетъ, потому что она пресмиренно имѣла свои засѣданія въ балаганѣ подъ Новинскимъ. Но такъ какъ въ составъ учености этой Академіи, повидимому, не входитъ грамотность, то и объявленіе о засѣданіяхъ оной Академіи высшей ѣзды, писано не Академическимъ слогомъ. Вотъ образчикъ онаго: Г. Мекке представитъ на двухъ лошадяхъ *безъ сѣдла и узды* большое ристаніе Юлія въ Коллисеѣ въ Римѣ. Сія необыкновенная сцена можетъ справедливо назвашься *нонъ плюсъ ультра* (въ Академіи не безъ Латыни!) въ семъ родѣ искусства «которая еще никогда не была видима и проч.» — Иногда подобныя диковинки бываютъ очень забавны, а иногда — несносны. Въ объявленіи о концертѣ Г. Морини, симфонія: *Молитва на*

Digitized by Google

горѣ Елеонской, во Французскомъ переводѣ названа: Prière au mont des Oliviers, что и напечатано крупными буквами! O mont des Oliviers! усердно молимъ тебя о избавленіи насъ отъ безсмысленныхъ переводовъ, имъ-же нѣтъ конца!....

В. У.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Многіе, смотря на обширность Москвы, никакъ не могутъ себѣ представить величайшей разницы сей Столицы отъ С. Петербурга, касательно народонаселенія. Представляемъ для соображеній слѣдующую любопытную таблицу, выписывая оную изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній, изданныхъ Департаментомъ Полиціи Исполнительной. Въ 1825 году считалось:

	Въ СПб.		въ Москвѣ.
Жителей: муж. пола. . . .	313,021	—	155,181
женск. —— . . .	125,091	—	86,333
Купцовъ.	6,212	—	4,980
Домовъ: каменн.	2,363	—	2,929
деревянн.	4,763	—	7,072
Церквей: Греко-Росс. . . .	112	—	254
другихъ исп.	17	—	. . .
Монастырей.	1	—	21

Digitized by Google

Учебныхъ заведеній	101	—	57
Богоугодныхъ ——	29	—	85
Лавокъ.	1,375	—	9,113
Тракшировъ.	179	—	302
Погребовъ и винн. лавокъ. .	328	—	—
Питейныхъ домовъ.	99	—	132
Бань.	27	—	34
Садовъ.	1,020	—	1,297

Взглядъ на сію шаблицу можетъ подашь поводъ изыскательному статистику къ любопытнымъ соображеніямъ.

По извѣстіямъ, изданнымъ отъ Департамента Внѣшней торговли, таможенные сборы въ 1829-мъ году, по всей Россійской Имперіи простирались до 68,285,000 рублей; слѣдовательно, слишкомъ 5-ю милльонами превзошли они сборы 1828 года, и слишкомъ 25-ю милльонами сборы 1823 года. По тѣмъ-же извѣстіямъ видно, что итогъ всей торговли внѣшней въ 1829 году былъ слѣдующій:

Вывозъ изъ Россіи.	224,937,250 р.
Привозъ въ Россію.	202,648,313 »
Звонкихъ металловъ ввезено было, исключая вывозъ и Голландскій заемъ, на.	28,976,914 »

Digitized by Google

На Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ выбито было въ 1829 году мѣдной монеты на 604,450 рублей, и на Сузунскомъ на 250,000 рублей. — Полагаютъ, что Сибирскія наши страны произвели въ прошедшемъ году добычи золота до 285 пудъ, и платины до 80 пудовъ. — Въ Екатеринбургскихъ золотоносныхъ пескахъ найдена была самородка золота, вѣсомъ почти въ 8 фунтовъ (7 Ф. 80 з.)

По обнародованному отъ Общества застрахованія отъ огня отчету, чистой прибыли акціонеры онаго получаютъ по 95 рублей на акцію за 1829-й годъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Статистическая Коммисія въ Швеціи представила Королю Шведскому отчетъ за 1828-й годъ. Народонаселеніе Швеціи въ семъ году потерпѣло большой ущербъ отъ заразительныхъ лихорадокъ, противъ коихъ только въ 1829 г. успѣли принять вѣрныя средства. Къ 1829 г. народонаселеніе Швеціи - собственно простиралось до 2,848,062 душъ, т. е. 26,400 болѣе, нежели было *въ Швеціи съ Финляндіею въ 1785 году.*

Число Англійскихъ кораблей, заняшыхъ внутреннею торговлею въ 1829 году, простиралось до 13,659, что составляло 2,184,535 тоннъ груза, и занимало 122,185 матрозовъ. Число кораблей иностранныхъ, вошедшихъ въ гавани Англіи, Шотландіи и Ирландіи, было 5,218, съ 710,303 тоннами груза, и съ 39,342 матрозами. Полагаютъ, что число Англійскихъ кораблей, заняшыхъ внѣшнею торговлею, простиралось до 19,000.

Въ Испаніи, Королевскимъ указомъ, 11 Марша сего года, запрещенъ ввозъ духовныхъ книгъ, напечатанныхъ въ другихъ государствахъ, хотя бы

Digitized by Google

то были Библіи, писанія Св. Отецъ, и на какомъ бы языкѣ онѣ ни были. Испанцамъ велѣно читать только ту Библію, только тѣ духовныя сочиненія, которыя печатаются въ Испаніи.

Сѣверо-Американское Библейское Общество напечатало въ прошедшемъ году 175,000 экз. Библіи на языкѣ Чактасовъ (Chacta), столько-же на языкѣ Сенекасовъ (Sénécas), и столько-же на Чирокойскомъ языкѣ (Chiroquois). Послѣднее изъ сихъ поколѣній, весьма многочисленное, образовывается съ большими успѣхами. Одинъ изъ Чирокойцевъ изобрѣлъ буквы для своего языка, завелъ типографію и издаетъ Журналъ въ Нью-Эчотѣ (New-Echota), столицѣ Чирокойской области. Кстати о Журналахъ. Въ засѣданіи Англійскаго Парламента, сего Марта 25 (н. с.), Членъ Томпсонъ сильно говорилъ о сбавкѣ пошлины съ газетъ, и предлагалъ уменьшить ее 3-мя четвертями. Онъ доказывалъ, что отъ высокой пошлины такъ мало газетъ и Журналовъ въ Англіи, въ сравненіи съ Франціею и Соединенными Штатами. Вотъ любопытныя свѣдѣнія, имъ представленныя: въ Англіи 23 милліона жителей и 334 повременныхъ изданій, въ томъ числѣ 20 ежедневныхъ; всѣ они составляютъ до 27,827,000 листовъ въ годъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ жителей въ половину менѣе, а Журналовъ 800, въ томъ числѣ 50 ежедневныхъ, и число листовъ, ими производимыхъ, простирается до 64,000,000. Въ Парижѣ *ежедневно* отпечатывается отъ 50 до 60,000

Digitized by Google

листовъ, а во всей Франціи до 70,000; въ Англіи же только до 36,000. — Пошлина въ Англіи съ Журналовъ составляетъ 4 ден., т. е. около 40 санти-мовъ Французскихъ.

Въ 1829 году черезъ Зундскій проливъ прошло около 12,000 кораблей; въ томъ числѣ было: Датскихъ 857, Шведскихъ 1,123, Норвежскихъ 117, Англійскихъ 4,813, Прусскихъ 2,187, Русскихъ 369, Голландскихъ 1,124, Французскихъ 179, Гамбургскихъ 46, Мекленбургскихъ 627, Любекскихъ 103, Ольденбургскихъ 42, Американскихъ 180, Испанскихъ 10, Итальянскихъ 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 28 дня 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Польскомъ названіи книги, на стр. 364-й, сдѣлано нѣсколько опечатокъ. Просимъ читать сіе названіе слѣдующимъ образомъ:

Rozmowy między wątpiącym i przekonanym o prawowierności Wschodniego Greko-Rossyiskiego kościola.

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 7. *Апрѣль* 1830.

УТРО ЖЕНИХА и УТРО НЕВѢСТЫ,

или что такое значитъ: *сдѣлать партію*?

(Статья вторая).

Тихо сходилъ я съ лѣстницы; грустныя мысли занимали меня. Мнѣ пришла въ голову участь дѣвушки, назначенной, осужденной быть подругою Тюльпанова. Несчастіе, бѣдствіе чуждое всегда печалитъ насъ: будемъ-ли, какъ Стоики, утверждать, что бѣдствіе, другаго, а не наше, совсѣмъ не бѣда, а несчастіе ничѣмъ не отличается отъ счастія; будемъ-ли состраданіе къ бѣдствіямъ ближняго приписывать эгоизму нашему, который, видя страданіе чужое, боится за самого себя. Но, признаюсь: видя бѣдствующаго, несчастнаго мужчину, я не столько бываю растроганъ, какъ при видѣ несчастной женщины. Обольщающая, или обольщенная, увлеченная, или увлекающая — женщина,

Digitized by Google

своею покорностью жребію, своимъ упыпіемъ, тихою грустью раздираетъ мое сердце. Душѣ больно смотрѣть на слезы, печаль тѣхъ, которыхъ природа обрекаетъ дѣлать другихъ счастливыми, не только быть счастливыми самимъ. Положимъ, что бѣдныя женщины бываютъ иногда сами виноваты: посмотрите потомъ на мужчину въ несчастіи, и на женщину. Печаль мужчины—это оскорбленная, гордая надежда на счастье, это протестъ на нарушеніе судьбою крѣпкаго договора; печаль женщины—это обманутая любовь, довѣренность на счастье, вѣроломнаго друга судьбу, измѣнившаго полному упованію довѣрчиваго сердца. Мужчина — падшій демонъ, скрежещущій зубами при видѣ неприступнаго неба; женщина—раскаявающійся ангелъ, отъ крыла котораго еще вѣетъ раемъ, въ слезахъ котораго еще свѣтится небо....

«Бѣдный отецъ, бѣдная мать, бѣдная дѣвушка!» думалъ я — «не понимаете вы, какое чудовище хотите прижать къ сердцамъ вашимъ! Вы думаете, можетъ быть, что соединяете жребій свой съ богатствомъ; ослѣпляетесь, можетъ быть, блескомъ имени, знатностью, родомъ, и не знаете, что подъ блестящею наружностью благовоспитаннаго, богатаго человѣка, скрывается промотавшійся шалунъ, негодяй, который уже остритъ когти на имѣніе

Digitized by Google

будущей своей жены, чтобы окупить имъ прежніе грѣхи и преступленія, расточать его на свою charmante fille, на безпутныхъ друзей, вино, карты! Если-жъ тебя, бѣдная невѣста Тюльпанова, продаютъ корыстолюбивый отецъ и честолюбивая мать, забывая, что *черезъ золото слезы текутъ* — они оплачутъ свое заблужденіе, когда увидятъ, что вмѣсто груды золота привили къ себѣ вампира, съ пустыми мѣшками, съ гнилымъ сердцемъ, испорченною головою, оплачутъ, и съ горестью улягутся въ могилы, а ты — за что должна страдать по грѣхамъ твоего отца и твоей матери?.. Бѣдная жертва ошибокъ, чуждыхъ твоему невинному, доброму сердцу, твоимъ веселымъ надеждамъ на жизнь!»

Мои размышленія перервалъ слуга, сбѣжавшій по лѣстницѣ, и громко закричавшій: «*Карету Тюльпанова!* «Великолѣпная карета загремѣла къ подъѣзду; я спѣшилъ уйдти....

Едва завернулъ я за уголъ, какъ услышалъ пыхтѣнье и отдуванье по тротуару. Гляжу: Князь Петръ Сидоровичъ предо мною, самъ своею Сіятельною особою, и изъ увѣсистыхъ челюстей древняго потомка Нордмановъ полетѣли слова: «Фу! братецъ! тебя-то я и ищу! Гдѣ запропастился?» — Что это значитъ? спросилъ я, изумясь неожиданной встрѣчѣ, ибо

Digitized by Google

видѣлъ шучное сіятельство утромъ, на двухъ огромныхъ его ногахъ, бродящее пѣшкомъ, и имѣющее надобность во мнѣ. « Вотъ — что̀ значитъ ! У меня, братецъ, чудный завтракъ — прошу пожаловать: Княгиня ждетъ тебя...»—Меня? помилуйте! — « Тутъ нѣчего миловать, ни милова́ть (Его Сіятельство любитъ каламбуры), а прошу идти. Я нарочно для *променажу* взялся сходить къ тебѣ, и привести тебя съ собою, и вообрази ты себѣ удивленіе мое: не нашелъ тебя дома » ... — Прекрасная погода выманила меня. . . . — « Прекрасная ! Мухи, жаръ, пыль, а пыль хорошо пускать въ глаза, но не глотать на Московской мостовой. Мнѣ еще сегодня вистъ послѣ обѣда; обѣдать къ Князь Ѳомѣ, вечеромъ Княгиня на балъ . . . фу ! » — Въ самомъ дѣлѣ вы заняты—«Такъ занятъ, что хотьбы занять у кого нибудь времени. » ...

Зная, что отъ Его Сіятельства не отговоришься, разговаривая, я слѣдовалъ между тѣмъ за нимъ. Мы двигались тихо, и я имѣлъ время размыслить: зачѣмъ я понадобился Сіятельному желудку. Князь Петръ Ѳедоровичъ, какъ лакированная карточка, сталкивается только въ визитахъ, свадьбахъ, похоронахъ, обѣдахъ и ужинахъ. Все остальное время онъ ѣстъ и спитъ, дома и въ деревнѣ, или сидитъ въ Англійскомъ Клубѣ, гдѣ отъ его слова зави-

Digitized by Google

сишъ участь всѣхъ новыхъ блюдъ, и гдѣ играешъ онъ въ каршы.

Фигура Князя Петра Сидоровича принадлежитъ къ особеннымъ, Московскимъ фигурамъ, которыхъ не встрѣтите ни въ Петербургѣ, ни въ провинціи. Пошлое, одутловатое, съ опвисшими челюстями лицо, полуплѣшь, закрытая длинными косичками, всчесанными на лобъ, старомодный фракъ, съ панталонами въ сапоги, палка въ рукѣ, и мягкая шляпа на головѣ—лѣпній костюмъ Князя Петра Сидоровича, бывшій на немъ при встрѣчѣ со мною, показываютъ въ немъ не Петербургскаго дѣловаго старика, но и не провинціяльнаго домосѣда, состарѣвшагося между скотнымъ дворомъ и овиномъ. На лицѣ его есть слѣды и страстей какихъ-то, но какихъ именно, разобрать трудно; видно только, что пока дѣятельность Князя не сосредоточилась въ желудкѣ, въ головѣ его водились страстишки мѣлкія, выродки буйныхъ, сильныхъ страстей, кипѣвшихъ въ желѣзныхъ головахъ его предковъ. Задача: какую могло имѣть во мнѣ надобность сіятельное созданіе, была для меня не разрѣшима, какъ я ни ломалъ голову. Самое простое рѣшеніе задачи — это я послѣ увидѣлъ — не приходило мнѣ на умъ.

Наконецъ, мы дошащились до палатъ Князя, гдѣ слѣды барства, знаменитости прежней и

Digitized by Google

ничтожности настоящей были смѣшаны, но явны. Старый, огромный, безобразный домъ, съ подставленными послѣ пожара 1812-го года тоненькими колоннами, холстиннымъ навѣсомъ надъ балкономъ, и запачканными, огромными флигелями; нечистота и груды сора на дворѣ; разломанныя балясы на крыльцѣ; плохой паркетъ, запыленныя зеркала въ старыхъ рамахъ; толпа, одѣтыхъ въ богатую, но вѣтхую и изорванную ливрею слугъ въ передней—все это характеризируютъ Князя и его семью. Прибавьте къ этому великолѣпное безвкусіе, фамильные портреты, безпорядокъ, огромный, запачканный буфетъ, отсутствіе всѣхъ слѣдовъ умственныхъ занятій, и — вы будете имѣть довольно вѣрное понятіе о княжескомъ житьѣ, бытьѣ.

Въ одной изъ множества комнатъ, я увидѣлъ Княгиню и семейство Князя. Княгиня можетъ почесться также представительницею *нѣкоторыхъ* барынь Московскихъ, какъ Князь *нѣкоторыхъ* Московскихъ баръ. Княгиня, одна изъ самыхъ говорливыхъ и бойкихъ Московскихъ *кумушекъ* (commère), огромная, толстая женщина, сидѣла въ своихъ креслахъ. Кумушекъ Московскихъ можно раздѣлить на нѣсколько классовъ: однѣ изъ нихъ морщиноватыя, желтыя, невысокія старушки, лепечущія, какъ трещотка; другія блѣдныя, пухлыя, съ широ-

Digitized by Google

кими, отъ большаго употребленія табаку, носами, раскладывающія гранъ-пасьянсъ, и говорящія выразительно, протяжно, съ удареніемъ на каждомъ словѣ; третьи увѣсистыя, пучныя, темнаго цвѣта женщины, съ грубымъ, непріятнымъ выраженіемъ голоса, на Нижегородскій манеръ. Не буду описывать другихъ отдѣловъ, ибо Княгиня принадлежитъ къ третьему. — Семейство Княгини и Князя состоитъ изъ двухъ сыновъ и дочери; одинъ сынъ служитъ гдѣ-то въ полку, то есть, по словамъ Князя, его папеньки, бываетъ то въ караулѣ, то подъ карауломъ; другой сынокъ еще учится: ему 15-й годъ, хотя по виду можно-бы почесть его за 18-ти лѣтняго парня. Но Княгиня все еще водитъ сынка въ куршочкѣ, съ банистовымъ воротничкомъ, и отпускаетъ гулять по бульварамъ не иначе, какъ съ Мусье Пижономъ, старымъ Французомъ, составляющимъ что-то среднее между гувернёромъ и дядькою. Дочка Княгини дѣвушка лѣтъ зрѣлыхъ: сама мать сказываетъ ей 18 лѣтъ; слѣдственно, безъ грѣха можно положить 25. Трудно найдти созданіе, которое болѣе-бы жеманилось и кривлялось, какъ это спѣлое дополненіе Московскихъ невѣстъ. Вошедъ въ компашу, я увидѣлъ, что Княжна хохочетъ во все горло, разговаривая съ какимъ-то молодымъ Московскимъ франтикомъ. Облокотясь на диванъ, сложивъ ноги

Digitized by Google

шанцмейстерскимъ манеромъ, и поправляя тараканьи свои усики, щеголь что-то говорилъ жарко и сильно; лицо Княжны было оживлено чѣмъ-то похожимъ на улыбку. Куча мосекъ, шпицовъ бросилась на меня; пронзительный лай и визгъ раздался по комнатамъ; испуганный попугай закричалъ: *гости, гости пришли*! Мамзели, старухи-компаньонки, слуги бросились ошибать насъ; привѣтствія Княгини смѣшались съ визгомъ, и крикомъ: *цыцъ, цыцъ*!

Мы усѣлись, и пошли *по ослиному мосту* (pont des ânes), то есть: стали говорить о погодѣ, о здоровьѣ, гдѣ были, что видѣли, что слышали. Вдругъ доложили о Князѣ Ѳомѣ Ѳомичѣ, и сухое, кислое шворепіе это ввалилось въ комнату. Я радъ былъ случаю, избавившему меня отъ несносной муки поддерживать разговоръ, рвавшійся безпрестанно отъ моего невѣжества въ предметахъ свѣтскаго быта, и незнанія сплетней большаго свѣта. «Ну, поздравляю, Княгиня, поздравляю: сердечно радъ; также и васъ, Княжна» — сказалъ Ѳома Ѳомичъ. Княжна отвѣчала книксомъ, и вопросами о Пашетѣ, о Нисетѣ, о Бабетѣ, о Колетѣ; Княгиня кучею словъ; отецъ зѣвотою. Я осмѣлился у него спросить о причинѣ поздравленія, и узналъ, что Княжна *дѣлаетъ партію*. Извиненіе и поздравленіе съ моей стороны прерваны были упрекомъ, что я до сихъ поръ этого не зналъ.

Digitized by Google

— Славная партія! сказалъ со вздохомъ Ѳома Ѳомичъ — женихъ молодецъ, и имѣніе чудо.—У Ѳомы Ѳомича четыре дочери, засидѣвшіяся дѣвы, надобно замѣшишь мимоходомъ. « Ужь и Князь Поль вчера говорилъ эшо », сказала Княгиня, съ улыбкою самодовольствія. — А когда-же свадьба? — « Да чего мѣшкашь, » отвѣчалъ Князь, вѣдь мнѣ надобно въ деревню, а женихъ шоже хочешъ ѣхашь въ свою Малороссію — « А на зиму въ Москву? сказалъ Ѳома Ѳомичъ, обращаясь къ невѣстѣ. — « Какъ-же съ; онъ хочешъ зиму проводишь въ Москвѣ; въ деревнѣ шакая скука зимою. » — Ѳома Ѳомичъ обращился къ Князю, а я осмѣлился запящь Княжну. » Не думаю, сударыня, чшо бы вы, будучи съ милымъ человѣкомъ соскучились въ деревнѣ и зимою », сказалъ я. — Ахъ! нѣшъ! ошвѣчала Княжна, ломанымъ Русскимъ языкомъ — да чшожь шамъ дѣлашь; лѣшомъ сосѣди у насъ будушъ прекрасные, весело, а зимою весело въ Москвѣ жишь.— « Но, любовь шребуешъ уединенія: она не любишъ выказывашься въ шумной шолпѣ », продолжалъ я, нарочно спараясь увидѣшь милое замѣшашельство невѣсшы ошъ словъ моихъ. Безжизненное лицо Княжны не показало никакого чувсшва, и, съ шрудомъ объясняясь по Русски, она, казалось мнѣ, была шолько въ недоумѣніи. Щеголь, собесѣдникъ ея, прервалъ эшо недоумѣніе своимъ разговоромъ. Перевожу, чшо могъ я

Digitized by Google

разслушать изъ его Французскаго болтанья. Онъ что-то началъ о любви, о супружествѣ, объ оскомѣ, которую набиваешь на зубы кислое яблоко супружества (la pomme aigre du mariage), сравнилъ Княжну съ Еввою, которая губитъ другихъ своимъ обольстительнымъ примѣромъ. Княжна во все время громко смѣялась, и я, боявшійся оскорбить ея *деликатность* разговоромъ о супружествѣ, былъ изумленъ свободою, съ какою перебирала она всѣ тягости своего будущаго состоянія, и откровенностью, съ какою щеголекъ высказалъ ей множество истинъ. Онъ увѣрялъ, что никогда не женится, потому, что боится скуки, и не иначе сдѣлается мужемъ, какъ сдѣлавшись Музульманиномъ. — Я донесу на васъ женщинамъ, какъ на приверженца гаремовъ и эвнуховъ — сказала Княжна. — «И думаете испугать ихъ? Да развѣ въ женитьбѣ значитъ что нибудь женихъ? Это прибавочный нуль къ нулямъ другихъ разсчетовъ — «Вы презлой человѣкъ.» — Нимало: жениху говорятъ, что подлѣ его деревни есть прекрасная деревня, и вотъ женится деревня на деревнѣ, и послѣ свадьбы только женихъ замѣчаетъ какое-то придаточное (par dessus le marché) шевреніе, которое называютъ сперва *невѣстою*, а потомъ *женою*. — «Такъ, бѣдныя женщины бываютъ вами и въ этомъ случаѣ обмануты?»—О нѣтъ! Въ скучной комедіи женитьбы, роль мо-

Digitized by Google

лодой бываетъ не хуже другихъ играема (ce n'est pas la jeune première qui joue le moins bien son rôle), и женщины умѣютъ стоять за себя — «хороши-же вы»... — Не вамъ, конечно, отчаявашься, а намъ бѣднымъ мужчинамъ. Я вамъ докажу — «Ничѣмъ не докажете» — Вѣрнымъ разсчетомъ: если положишь 15 милльоновъ женщинъ, то надобно исключить изъ числа ихъ 5 милльоновъ созданій ничтожныхъ, загорѣлыхъ, загрубѣлыхъ, которыя носятъ воду, пашутъ, сѣютъ, жнутъ. Какъ хотите назовите ихъ, *только не женщинами.* Я считаю единственно de femmes *honnêtes*, и ихъ, по строгому вычету, выходитъ изъ 15-ти 6 милльоновъ; исключаю два милльона старухъ, два дѣтей, милльонъ хромыхъ, кривыхъ, горбатыхъ, и остается милльонъ такихъ, съ которыми порядочному человѣку можно знаться. По тому-же разсчету, порядочныхъ мужчинъ выйдетъ не одинъ, а 3 милльона, и предположивъ каждому изъ милыхъ шалуновъ только по три *авантюры* въ годъ (à chacun de ces aimables vauriens trois aventures, terme moyen), выходитъ...—Смѣхъ заключилъ слова щеголя; Княжна также смѣялась. Я молчалъ, старался вспомнить: изъ какого листка Французскихъ газетъ, перевирая, выхватывала память щеголя всѣ остроты, и думалъ: хороша будущность для жениха, котораго невѣста будетъ такъ хорошо знать теорію су-

Digitized by Google

пружествъ, и вѣришь такой теоріи отъ чистаго сердца. Любопытенъ я знать имя благополучнаго смертнаго, которому Княжна вручитъ руку и сердце...

Завтракъ подали. Не будучи гастрономомъ, и сберегая себя для обѣда, я ѣлъ мало; другіе работали усердно: Князь Петръ Сидоровичъ ѣлъ за четверыхъ, Княгиня за трехъ, и юный Княжичъ за взрослаго, а *Мусье* Пижонъ глоталъ какъ устрица, не разжевывая, за неимѣніемъ зубовъ. Потомъ всѣ разошлись; собаченки улеглись на диванахъ, и Князь Петръ Сидоровичъ, оставшись только со мною, приступилъ къ дѣлу.

«Ну, вотъ, братецъ, видишь какія затруднительныя обстоятельства,» сказалъ онъ. — Что жъ такое? отвѣчалъ я. — «Да то, мой милый, что этой свадьбѣ я радъ, а признаться — не радъ, да готовъ.» — Вѣдь выгодный союзъ, какъ я слышалъ? — «Прелесть!» — Молодой человѣкъ? — «Лѣтъ тридцати, славный мазуристъ, и прошлую зиму игралъ въ концертѣ на дудкѣ какой-то.» — Вы его знаете давно? — «Нѣтъ! Вѣдь ты знаешь, что я не вмѣшиваюсь въ эти дѣла: жена сладила. Малый-то страстишку прежде имѣлъ къ картамъ; теперь совсѣмъ бросилъ; играетъ только въ висткъ: я у него выигралъ эту зиму тысячи съ двѣ, и преблагородно платилъ онъ все, а между тѣмъ увивался около жены и дочери. Денегъ-то видно

Digitized by Google

у него куча; имѣніе богатое; Княгиню и Княжну засыпалъ подарками. Да ты, можетъ быть, его знаешь: *Тюльпановъ*; служилъ въ. . . . . полку; лихой малый; деревни въ. . . . ой губерніи.» —

Такъ вотъ, подумалъ я, эта завидная партія, это блаженство, котораго для дочекъ своихъ желаетъ Князь Ѳома Ѳомичъ, отъ котораго въ восторгѣ Княгиня, Княжна! Никто лучше меня не могъ открыть глазъ Князю Петру Сидоровичу, и — спрашиваю читателей — долженъ-ли былъ я это сдѣлать?

Честь и совѣсть, конечно, сказали-бы: *долженъ былъ*. Но, кто лучше этихъ причудливыхъ особъ знаетъ людей, кто безъ предразсудковъ сообразитъ дѣло, тотъ сказалъ-бы иначе, и посовѣтовалъ мнѣ придержаться Фонтенелева правила: держать полную горсть истинъ и не выпускать ни одной. Дѣла Князя Петра Сидоровича разстроены совершенно. Онъ самъ это очень хорошо знаетъ, и дремлетъ надъ бездною. Онъ знаетъ каковы его дѣтки, самъ хладнокровно разсуждаетъ о партіи для дочери, какъ о партіи въ вистъ. Не явная-ли глупость будетъ пѣть глухому, и заставлять танцовать безногаго?

Не смотря на то, я осмѣлился замѣтить коечто Князю. «Каково состояніе вашего будущаго зятя?» сказалъ я. — Какъ обыкновенно:

Digitized by Google

есть должишки, да вздоръ. » – » Онъ, говорятъ, оставилъ службу съ непріятностью. » – Да кто-же нынѣче станетъ служить? отвѣчалъ Князь; требованія за требованіями, взысканія, а выгоды-то какія? – » Но, знаете-ли вы характеръ вашего зятя будущаго? » — Чудо малый; да вѣдь Княжна-то въ матушку: не дастъ себя въ обиду. У меня онъ подпиши ей сперва, а тамъ приберемъ къ рукамъ. Дѣла мои, право, такъ плохи: оброковъ не платятъ, расходы страшные, дочь невѣста – что ее держать? – » Но вы даете за нею приданое большое » .... — Бѣлорусскую деревню, 2000; да чорта-ли въ этой дряни? Тамъ хоть выжми, такъ ничего не получишь. Дочери-же нынѣ товаръ гнилой.....

Признаюсь — мнѣ отвратительнымъ показался этотъ Сіятельный *аферистъ*, чтобы не сказать хуже. Безстыдное самоувѣреніе въ присвойности дѣла самаго низкаго; холодный эгоизмъ, съ какимъ онъ смотритъ на судьбу дѣтей, съѣвши ихъ наслѣдіе, не заботившись объ ихъ образованіи, и предавая ихъ въ жертву разсчетовъ ничтожныхъ – ужасали меня. Явно было видно, что отецъ не думалъ о счастіи супружества, о достоинствахъ будущаго зятя, и—не хотѣлъ думать. Свадьба дочери была необходимость сбыть съ рукъ взрослую дѣву; отдаленное средство къ поправленію дѣлъ;

Digitized by Google

ближайшее средство пользоваться чѣмъ нибудь отъ зятя. Мнѣ стало душно въ неопрятныхъ, хотя и раззолоченныхъ чертогахъ Княжескихъ. Поскорѣе старался я узнать, на что былъ ему нуженъ, и узналъ, что меня призывалъ онъ къ себѣ завтракать для того, чтобы я помогъ ему сдѣлать *аферу* съ однимъ изъ моихъ знакомыхъ, который имѣетъ ко мнѣ полную довѣренность. Эта афера могла доставить Князю большое количество денегъ, необходимое для свадебныхъ издержекъ. Съ безстыдствомъ разсказывалъ объ ней Князь, и не отсталъ отъ меня, пока я не далъ ему слова помогать. Разумѣется, что я тогда-же внутренно клялся не исполнять слова, которое насильно дать меня заставляли.

Я оставилъ Г-на Тюльпанова съ грустью; отъ Князя Петра Сидоровича я пошелъ съ досадою и чувствомъ оскорбленія. «И это люди, называющіе себя благородными,» думалъ я — «и это супружество, это обязательство на счастіе! — Нѣтъ! не будемъ оскорблять святаго имени: они *дѣлаютъ партіи*, такъ же какъ не служатъ, но имѣютъ *каррьеры*, и не живутъ, но спятъ, ѣдятъ и играютъ въ карты. Мотъ и шалунъ развратный, отецъ эгоистъ, мать сплетница, дочь бездушное твореніе даютъ другъ противъ друга открытую битву; никто не думаетъ объ истинной цѣли, о счастіи, и

Digitized by Google

какъ хорошо, что всѣ они обманутся въ своихъ разсчетахъ! Какая-же будущность имъ откроется? Гибельная, ужасная! А между тѣмъ, на супружество падетъ еще одинъ упрекъ, еще одна клевета... Нѣтъ! нѣтъ! опличимъ супружество для счастія, отъ *дѣланія партій*, и—пусть тѣ, которые *дѣлаютъ партіи*, имѣютъ участь, которую можно предвидѣть для Г-на и для Г-жи Тюльпановыхъ.

Одно можетъ показаться невѣроятнымъ для читателей неопытныхъ: какъ это сплетеніе обмановъ съ обѣихъ сторонъ не откроется? Какъ люди, ищущіе не счастія, но *дѣлающіе партіи по разсчетамъ* могутъ ошибаться въ своихъ разсчетахъ, и быть столь недальновидны? Для этого должно-бы мнѣ раскрыть здѣсь путаницу отношеній, связей, хитростей, сплетней, лжей, въ которыхъ взаимно вязнутъ обѣ стороны; но, я боюсь открыть le secret du ménage многихъ — по крайней мѣрѣ, теперь не открою этого... за неимѣніемъ мѣста....

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Des mousselines claires, imprimées en couleur, portent le nom d'*Alhambra*, parce qu'elles ont de petits dessins moresques. Le palais d'Alhambra, à Grenade, est l'édifice le plus majestueux que les Maures aient élevé en Espagne.

Beaucoup de robes unies sont de gros-de-Naples vert; on en fait quelques unes à raies larges de deux travers de doigt : ces raies sont formées d'un grand nombre d'autres. Le collet et les revers des robes ou redingotes *à la Louise* sont maintenant doublés en étoffe d'une couleur plus claire. La plupart des chemisettes sont à petit jabot bordé d'une malines et plissé à plis ronds.

C'est maintenant sur du crêpe-crêpé, soit blanc, soit d'une couleur tendre, que l'on brode en soies nuancées, et même en or, en argent, ces cravates, dites *coquettes* qui, en velours noir ou de couleur, ont fait fureur l'hiver dernier.— A la représentation donnée au bénéfice de Mad. Baroyer, Madame Duchesse de Berry portait une robe d'étoffe de Lyon, rose, à manches courtes : des nœuds de ruban ornaient sa cœffure. — Rien de plus ordinaire que de voir des boules d'hortensia sur des chapeaux de paille d'Italie. Les carreaux des taffetas écossais employés en capotes demi-habillées, sont d'une largeur démesurée. Quant aux couleurs, c'est du vert et du blanc, ou du

(*) До 30-го Апрѣля (н. с.) 1830 года.

Digitized by Google

vert de deux nuances. Quelques rubans écossais ont une frange écossaise. Quelques robes rayées ont, à la hauteur des genoux, des remplis en biais dont la direction contrarie celle des raies de la robe.

Un merveilleux allait naguère, en redingote et cravate noire, à un spectacle ordinaire, à un dîner sans cérémonie; il ne s'y montre plus qu'en habit et cravate blanche. — Il y a des gilets de soie à raies en relief, larges d'un pouce. Nous avons vu un élégant dont l'habit bleu, à boutons d'or, avait sur toutes les coutures et sur les bords, une tresse de soie. — Un nouveau bleu foncé, tire sur le violet.

Прозрачныя кисеи съ цвѣтными узорами, называются Алгамбрскими, потому что узоры у нихъ Мавританскіе (Алгамбра, Дворецъ въ Гренадѣ, одно изъ величественнѣйшихъ зданій, воздвигнутыхъ Маврами въ Испаніи).

Изъ одноцвѣтныхъ платьевъ многія дѣлаются зеленыя, гроденаплевыя. Нѣкоторыя платья бываютъ съ полосами въ два пальца, сосшавленными изъ множества другихъ полосокъ. Ворошникъ и отвороты платьевъ или реденготовъ à la Louise, подбиваются нынѣ машеріею не столь густаго цвѣта. Большая часть шемизетокъ бываетъ съ небольшими манжетами, обшитыми Фландрскимъ кружевомъ и сложенными въ круглыя складки.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Теперь, по бѣлому, или нѣжнаго цвѣта крепъ-крепу, вышиваютъ подъ шѣнь шелками, или даже золотомъ, серебромъ, галстухи, называемые *кокетками*, и бывшіе прошедшую зиму въ страшной модѣ, когда они бывали дѣлаемы изъ чернаго или цвѣтнаго бархата. — Въ бенефисъ Гжи Баройе, въ шеатрѣ, Герцогиня Беррійская была въ плашьѣ изъ Ліонской розовой матеріи, съ коротшими рукавами; ленточные банты украшали головную уборку ея. — Всего чаще видны цвѣты гортензіи на Итальянскихъ соломенныхъ шляпкахъ. На полунарядные капоты—шляпки употребляется Шотландская шафта, которой квадраты или клѣтки чрезмѣрно велики. Цвѣта сей матеріи зеленый и бѣлый, или зеленый двухъ оттѣнковъ. У нѣкоторыхъ Шотландскихъ ленъ, есть и бахрама Шотландская. На иныхъ полосатыхъ плашьяхъ, на высотѣ колѣнъ, дѣлаются складки косяками, которые идутъ напротивъ полосъ плашья.

Еще недавно, щеголь могъ, въ сюртукѣ и черномъ галстухѣ, идти въ спектакль, или за-просто на обѣдъ: теперь, онъ является туда не иначе какъ во фракѣ и въ бѣломъ галстухѣ. —Дѣлаютъ шелковые жилеты съ выпуклыми полосами, шириною въ дюймъ.—Замѣченъ одинъ щеголь, въ голубомъ съ золотыми пуговицами фракѣ, у котораго всѣ швы и края обшиты были шелковымъ шнуркомъ. — Новый синій цвѣтъ отливаетъ на фіолетовый.

Digitized by Google

Парижскія моды.

На приложенной каршинкѣ:

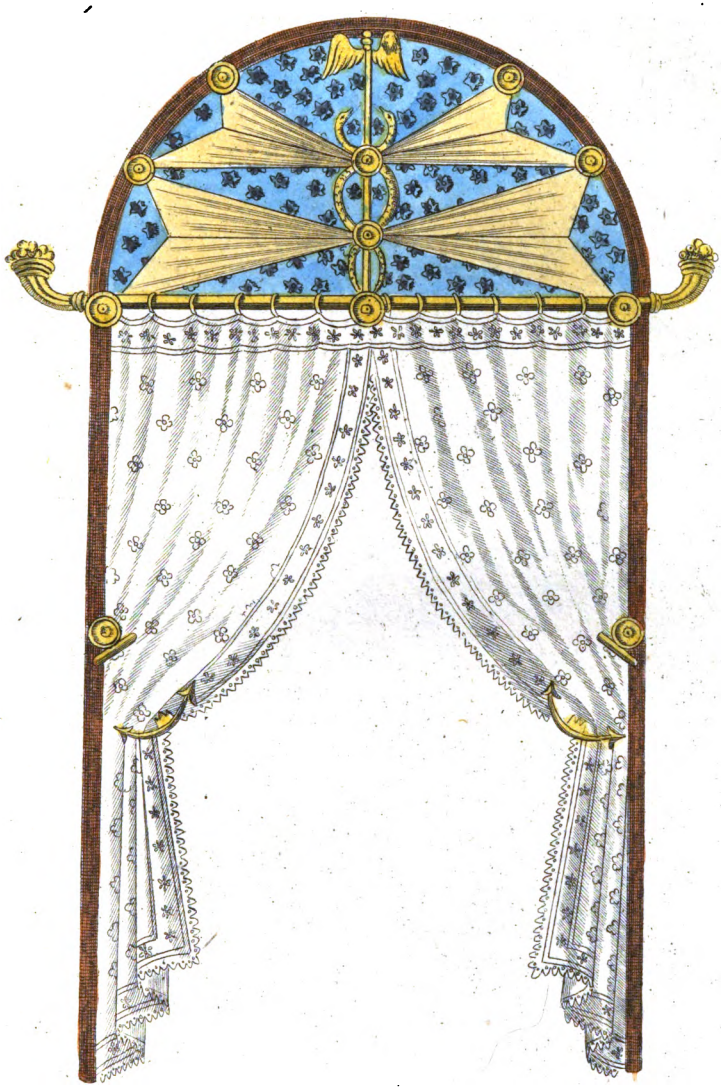
Дама. Костюмъ Лоншанскаго гулянья. Гроденаплевая шляпка; платье изъ Берлинскаго гро; тюлевое канезу.

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 20 Апрѣля (н. с.) 1830.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Честный человѣкъ или простякъ; *Кураме*, повѣсть Алибера; *Безголовый мертвецъ*, повѣсть Ирв. Вашингтона; *Рыцарь кровавой звѣзды* (извлеченіе изъ романа: *Албигойцы*, соч. Мапюрина); *Очки*, соч. Графа Сегюра; *Неизъяснимое происшествіе*, сочин. Генриха Стеффенса; *Дядя-милліонщикъ* (картина Англійскихъ нравовъ); *Служанка Марія* (истинный анекдотъ), соч. Алибера; *Гостинница въ Терраччинѣ*, пов. Ирв. Вашингтона; Отрывокъ изъ романа: Brambletye-House, соч. Горація Смита; *Пале-Рояль, или похожденія Г-на Перрона*, сказка, соч. Графа Сегюра; *Аннета Делярбръ*, пов. Ирв. Вашингтона; *Отъ чего робки ученые? — Персидскій Шахъ и его Дворъ* (отрывокъ изъ Англійскаго романа: *Гаджи-Баба*); *Голосъ съ того свѣта* (истинный анекдотъ, изъ Записокъ Маркграфини Аншпахской). — Двѣ остальныя части Повѣстей и Анекдотовъ выйдутъ въ непродолжительномъ времени, и въ нихъ также будутъ заключаться отборныя повѣсти и статьи Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ писателей: Пужана, Якобса, Клаурена, Гофмана, Горація Смита, и другихъ.

Digitized by Google

ności Wschodniego Greko-Rossyiskiego kościola. Соч. Митрополита Филарета; переводъ Архимандрита Иннокентія — *Рѣчи и стихи*, читанные въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ — *Историческое и статистическое описаніе Горнаго Кадетскаго Корпуса*. Соч. Д. Соколова — *Наставленіе о приготовленіи хлористыхъ соединеній*. Соч. Н. П. Щеглова)..... 354

VII. Лѣтопись современной Исторіи (Рѣчь, произнесенная въ Англійскомъ Нижнемъ Парламентѣ, Лордомъ Канцлеромъ Казначейства, 15 Марта 1830 г. — *Продолженіе*)..... 369

VIII. О Московскихъ концертахъ и зрѣлищахъ, во время Великаго Поста..... 383

IX. Отечественныя извѣстія..... 391

X. Смѣсь..... 394

Новый Живописецъ Общ. и Литт. № 7.

Утро жениха и утро невѣсты, или что такое значитъ: *сдѣлать партію*? (статья вторая)— Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа приложены къ Живописцу: *картинка Парижскихъ, дамскихъ, модъ*, и *изображеніе новомодной Парижской драпировки оконъ*.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1830. № 8. Апрѣль.

I. Нѣсколько дней въ Крыму (отрывокъ изъ путевыхъ записокъ)..... 397

II. Извѣстія о нѣсколькихъ древнихъ, и донынѣ бывшихъ неизвѣстными, грамотахъ. 420

III. Стихотворенія.

1. Моя звѣзда (соч. Г-на Колачевскаго)..... 438

2. Русалки (Малороссійская мелодія, Н. А. Маркевича)..... 439

3. Два ворона (изъ Шотландскихъ пѣсенъ, собранныхъ В. Скоттомъ. — (Пер. А. Г. Ротчева)..... 441

IV. Предубѣжденіе. Повѣсть, соч. П. И. Сумарокова (*окончаніе*)..... 442

V. Литтературные пріиски (замѣчанія на статью, помѣщенную въ Аѳенеѣ)..... 488

VI. Современная библіографія.

Русскія книги 1829 и 1830 гг. (*Гамлетъ*. Трагедія въ стихахъ, обработанная Г-мъ Висковатовымъ — *Разбойникъ Богемскихъ лѣсовъ*. Трагедія, изъ твореній Байрона — *Москва и Парижъ, въ 1812 и 1814 гг.* Соч. Князя А. А. Шаховскаго — *Краткая Всемірная Исторія*, соч. Пелица; пер. Г-на Зиновьева — *Валежская крестьян-*

Digitized by Google

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27, продаются, по коммиссіи, слѣдующія книги:

НИЩІЙ. Соч. А. Подолинскаго. СПб. 1830 г., въ бумажкѣ 4 р. 50 к.

КАРЕЛІЯ, или заточеніе Маріы Іоанновны Романовой. Описательное стихотвореніе, въ 4 частяхъ, Соч. Ѳедора Глинки. СПб. 1830; въ бумажкѣ 7 рубл.

СТИХОТВОРЕНІЯ ЕВГЕНІЯ БАРАТЫНСКАГО. М. 1827 г.; въ папкѣ 10 рубл. асс.

ДЕННИЦА. Альманахъ на 1830 годъ, изданный М. Максимовичемъ. М. 1830 г.; въ бумажкѣ 10 рубл.

СѢВЕРНЫЕ ЦВѢТЫ на 1830 годъ. СПб. 1830 г.; въ бумажкѣ 13 рубл.

НЕВСКІЙ АЛЬМАНАХЪ на 1830 годъ. Изданъ Е. Аладьинымъ. СПб. 1830 г.; въ бумажкѣ 13 рубл.

ЦАРСКОЕ СЕЛО, Альманахъ на 1830 годъ. Изд. Н. Коншинымъ и Б. Розеномъ. СПб. 1830 г.; въ бумажкѣ 10 р. 80 к.

АЛЬМАНАХЪ АНЕКДОТОВЪ. СПб. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 р. 40 к.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ВЪ КРЫМУ.

(Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ).

АЛМА.

Я пріѣхалъ чрезъ Симферополь въ А..., что на Алмѣ (*), 20-го Сентября, предположивъ провесть на сей прелестной дачѣ нѣсколько с[illegible]ойныхъ, беззабошныхъ дней, и хотя не много насладишься роскошью природы Таврической, что бы постепенно пригошовишь себя къ сладостнымъ впечашлѣніямъ, ожидавшимъ меня на южномъ берегѣ Крыма.

Меня занимали между шѣмъ забошы окружающихъ. Съ восхожденія солнца до поздняго вечера, всѣ суешились. Конецъ Сентября: эшо самая жаркая, какъ говоряшъ, пора для Крым-

(*) Въ Крыму нѣкошорые округи именуюшся Тапарами по названію рѣкъ, въ оныхъ протекающихъ; напримѣръ, вся садовая часшь по рѣкѣ Алмѣ, называешся Алма по Качѣ, Кача.

Digitized by Google

скихъ владѣшелей виноградныхъ садовъ. Тѣмъ зашруднишельнѣе жашва винограда и пригошовленіе здѣсь вина, чшо помѣщики, по малоземелью внушри Крыма, и въ особенносши въ садовыхъ мѣспахъ, имѣюшъ весьма мало, или вовсе не имѣюшъ крѣпосшныхъ людей, или посшоянно-осѣдлыхъ Русскихъ рабошниковъ. Они должны производишь рабошу поденными наемниками и сіи наемники — Ташары, народъ, до невыразимой крайносши лѣнивый и безпечный; эшо живошныя, выходящія изъ берлогъ шогда шолько, когда влечешъ ихъ на добычу голодъ. Наши Малороссіяне лѣнивы; но какая разница: Малороссіянинъ идешъ шихо, медленно шрудишся, съ особеннымъ удовольсшвіемъ ждешъ каждаго праздника, чшо бы ничего не дѣлашь; при всемъ шомъ, онъ вѣчно въ заняшіяхъ, и самый ошдыхъ у него не безъ легкаго дѣла; Ташаринъ, напрошивъ, рабошаешъ, чшо бы не умерешь и не уморишь съ голоду женъ и дѣшей своихъ.

Благошворная почва земли избаловала шуземцевъ. Осенью или весною, когда приходишъ время пахашь, Ташаринъ впрягаешъ въ плугъ, смошря по сосшоянію, шри или чешыре пары воловъ; съ шрубкою въ зубахъ, опправляешся въ поле; бороздишъ землю, едва прорѣзывая ее; пашешъ, сколько вздумаешъ; посѣешъ хлѣбъ, и на вырученныя въ прошлый годъ деньги запасшись курипельнымъ шабакомъ, ѣспъ жир-

Digitized by Google

ныхъ домашнихъ барановъ, пьетъ *кумысъ* (*), пока придетъ время косить сѣно. Въ промежуткѣ, онъ ѣздитъ каждую недѣлю въ ближайшій городъ на базаръ, отвозитъ продавать домашнюю птицу, коровье масло, и, возвратившись въ деревню, разсказываетъ шесть дней новости собравшимся въ кружокъ поселянамъ, а на седьмой день, опять осѣдлавъ коня, по той же самой дорогѣ отправляется на базаръ. Если онъ имѣетъ хлѣбъ насущный и трубку табаку, то никакія силы краснорѣчія не подвинутъ его на трудъ. По большей части нанимаются они поденно работать, скосивъ и смолотивъ весь хлѣбъ (*), и разсчитавъ, станетъ-ли или нѣтъ до новаго урожая того хлѣба, ко-

---

(*) *Кумысъ*, напитокъ, составленный изъ кислаго молока, разведеннаго водою.

(*) Татары въ Крыму не жнутъ хлѣба, а косятъ его какъ траву; молотятъ не цѣпомъ, но лошадьми, весь вдругъ, какъ въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и вообще во всѣхъ странахъ Азіятскихъ. Такого рода молотьба сколько невыгодна, столько съ виду и неопрятна. Мѣсто, гдѣ окладываютъ хлѣбъ, называется: *Арманъ*. Здѣсь расчищаютъ кругъ, по срединѣ коего вбитъ столбъ; къ этому столбу привязываютъ вѣревку; нацѣпляютъ на нее сколько кто можетъ лошадей, и гоняютъ ихъ длинными арапниками въ одну сторону; они прикручиваются къ столбу; тогда ихъ оборачиваютъ въ другую сторону—и такъ далѣе.

Digitized by Google

шо́рый собранъ и сложенъ въ ямы, за исключеніемъ части, предназначенной на обмѣнъ курительнаго табаку и другихъ мѣлкихъ потребностей на зиму.

Ни одинъ почти Татаринъ земледѣлецъ не имѣетъ и не хочетъ имѣть огорода: вы не увидите у него никакихъ растеній, хотя почва земли способствовала бы къ разведенію оныхъ. Нѣкоторые Татары сѣютъ огурцы, арбузы, дыни, кукурузу (*), но рѣдкій изъ этихъ огородниковъ броситъ въ землю хотя одно зерно хлѣба.

О обычаяхъ и нравахъ Татаръ всѣхъ состояній я скажу послѣ съ бо́льшею подробностію; предваритѣльно однакожъ, по всѣмъ наблюденіямъ моимъ и разсказамъ старожиловъ Крымскихъ, удостовѣряю, что вообще Татары неподражаемые лѣнивцы. Это не мѣшаетъ другимъ добрымъ ихъ качествамъ, и только показываетъ черту народности и общую слабость Азіятцевъ Мусульманъ.

Сіи самые лѣнивцы приходятъ собирать виноградъ: на эту работу они подвигаются нѣсколько охотнѣе, и шутъ привлекаетъ ихъ желаніе покушать ягодъ; но какъ они ѣдятъ, Боже избави! Кто не былъ очевидцемъ, не ста-

(*) *Маисъ*, или початки.

Digitized by Google

нешъ мнѣ вѣришь. Мнѣ самому случилось видѣть нѣсколько человѣкъ, столько пресытившихся виноградомъ, что отъ тяжести они были не въ состояніи подняться съ мѣста. Притомъ небреженіе ихъ въ собираніи винограда до того несносно, что я бы лучше хотѣлъ оставить на лозахъ весь плодъ, нежели позволить, при обрѣзкѣ, половину его разбросать на землю, а другую неопрятно сластъ въ кади. Но нужда перемѣняетъ законъ.

Самое винодѣліе въ Крыму доселѣ въ страшномъ невѣжествѣ (я говорю о приготовленіи вина на Алмѣ и Качѣ (*)). Виноградъ не раз-

(*) Лучшее въ Крыму вино въ Судакѣ и Козахъ; виноградъ-же, растущій при рѣкахъ: Качѣ, Бельбелѣ и Алмѣ, рѣдко, или почти никогда весь не доспѣваетъ; разсадка его въ ямахъ препятствуетъ созрѣнію; въ этихъ мѣстахъ виноградныя лозы стелются по землѣ; грозды закрыты листьями; обыкновенно одна сторона доспѣваетъ, другая нѣтъ. Въ концѣ Сентября, часто бываютъ утренники. Хозяева, боясь чтобы виноградъ не примерзъ, отъ чего обыкновенно изъ ягодъ выходитъ меньше вина, спѣшатъ снять его. Въ Судакѣ и Козахъ иная разсадка лозъ: онѣ растутъ вверхъ, виноградъ лучше созрѣваетъ, и менѣе требуетъ издержекъ на обработываніе. На Качѣ, Бельбелѣ и Алмѣ, каждую осень надобно закрывать землею виноградныя лозы, а весною откапывать и пе-

Digitized by Google

дѣляютъ по сортамъ. Всѣ возможные роды ссыпаютъ въ одинъ четырехъ-угольный ящикъ, называемый: *Тарапанъ*, выдолбленный изъ камня; здѣсь вы найдете цѣлые грозды и недозрѣлыхъ и гнилыхъ ягодъ, множество улитокъ и другихъ насѣкомыхъ. Вы увидите Ташарина, стоящаго подлѣ тарапана, съ какою-то дубиною въ рукахъ. Онъ предварительно давитъ ягоды. Подъ тарапаномъ стоитъ чанъ, куда стекаетъ сокъ изъ отверстія, продѣланнаго въ каменномъ ящикѣ. Когда ящикъ наполнится виноградомъ, въ него влѣзаетъ Ташаринъ и топчетъ ногами ягоды, до тѣхъ поръ, пока выдавитъ до невозможности сокъ. Тогда оставшуюся шелуху, вмѣстѣ съ вѣтвями, перекладываютъ въ прессъ и выжимаютъ до послѣдней капли. Вино готово; надобно только изъ-подъ тарапана перелить въ бочки, и оставить пока переиграется.

Многіе помѣщики продаютъ вино прямо изъ подъ ногъ. Купцы, со всею брагой и нечистотой, наливъ его въ бочки, отправляютъ въ путь. Но большая часть Крымскаго вина не далеко ѣдетъ: въ Харьковѣ послѣдній пунктъ его сбыта. Кажется, подъ именемъ Донскаго, но

рекапывать. О новомъ, отличномъ и обѣщающемъ большой успѣхъ разведеніи винограда на южномъ берегу Крыма, я буду имѣть случай говорить далѣе.

Digitized by Google

уже съ поддѣлкою, оно расходится въ Малороссіи и нѣкоторыхъ городахъ Россіи. Одно Судацкое вино въ славѣ, и по достоинству. Я пилъ Судацкія прекраснѣйшія вина, также и Козскія; изрядны Качинскія, но на Алмѣ и Белбекѣ вина такъ водяны и кисль, что между фруктовымъ квасомъ и этимъ виномъ нѣсколько градусовъ разницы. Цѣны соотвѣтствуютъ качествамъ вина. Въ нынѣшнемъ году (*) при мнѣ продавали на Алмѣ по 1 руб. 20 к., и даже по 1 руб. ведро.

Надобно еще сказать, что цѣнность вина подрываетси мѣлкими владѣльцами садовъ, Татарами. Они не только не имѣютъ погребовъ, для сбереженія, но не имѣютъ даже посуды для дѣланія вина. Отъ того, они рады сбыть съ рукъ виноградъ, за что-бы то ни было. Большая часть покупщиковъ бросаютси къ этимъ людямъ и сами заботясь приготовленіемъ вина, плашятъ цѣны неимовѣрно низкія.

Вотъ въ какомъ младенчествѣ искуство винодѣлія въ Крыму! При благотворномъ климатѣ, при удобствѣ земли, здѣсь можно имѣть отличныя вина, не уступающія иностраннымъ: доказательствомъ тому служитъ казенный виноградный садъ въ Судакѣ. Вина, выдѣлываемыя

(*) 1829-мъ

Digitized by Google

въ семъ саду, ошмѣнной доброты. — Недавно составившееся Общество для улучшенія винодѣлія въ Таврической губерніи, едва-ли въ теченіе многихъ лѣтъ распространитъ успѣхи своего предпріятія. Я полагаю, надобно употребить большія усилія, чтобы перемѣнить закоренѣлый обычай. Виноградные сады разсѣчены на самые мѣлкіе участки между владѣльцами, и большая часть владѣльцевъ сихъ приняли, какъ кажется, за правило, стараться о количествѣ, а не о качествѣ произведенія (*).

Получивъ открытый листъ для путешествія по южному берегу, я ожидалъ здѣсь прибытія ко мнѣ переводчика, а также и компаніона Итальянца, страстнаго любителя фруктовъ, макароновъ, всѣхъ возможныхъ сладостей и всякаго рода собакъ. 25-го числа оба сопутника мои явились, и назавтра положено двинуться въ путь. Между тѣмъ мы занялись приготовленіемъ всѣхъ припасовъ, необходимыхъ въ предпринимаемомъ пути. Мы должны были всѣ жизненныя потребности, на цѣлую недѣлю, уложить

(*) Я не говорилъ здѣсь о другихъ замѣчательныхъ подробностяхъ, представляющихся въ Алминской, Качинской долинахъ. Объѣхавъ южный берегъ, я возвратился вновь на Алму, и потому описаніе этихъ подробностей помѣщено въ другомъ мѣстѣ сочиненія.

Digitized by Google

въ небольшіе вьюки, удобные для помѣщенія на одну лошадь. Синьоръ Ф. пріѣхалъ ко мнѣ въ пароксизмѣ лихорадки, набравъ съ собою разной рухляди, множество нюхательнаго табаку и Голландскаго сыру. Онъ въ жизни своей не дѣлалъ верхомъ болѣе 20-ши верстъ, а теперь рѣшился быть кавалеристомъ — и для чего вы думаете? По крайней мѣрѣ, чтобы насладиться прелестными видами южнаго берега? Нѣтъ! главная побудительная причина: свѣжія винныя ягоды, которыми пресыщаясь прямо съ дерева, онъ надѣялся воображать незабвенную Италію.

Въ этомъ сопутникѣ я ожидалъ найдти добраго, молчаливаго товарища (*) и плохаго ѣздока верхомъ; переводчикъ-же, Армянинъ лѣтъ 18-ти, большой повѣса, не обѣщалъ много услугъ на дѣлѣ, бывъ очень обязателенъ на словахъ.

Наконецъ мы ѣдемъ, и — прямо въ Бахчисарай.

(*) Ожиданіе мое сбылось.

Digitized by Google

БАХЧИСАРАЙ (*).

Предположивъ проѣхать въ экипажѣ до деревни Черной, гдѣ впередъ были загошовлены верховыя лошади, сѣдла и вся принадлежность, я и

(*) *Бахчисарай*, зашпатный городъ. По свѣдѣніямъ, мною собраннымъ изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ, нынѣ онъ имѣетъ: домовъ: каменныхъ 502, деревянныхъ 1,494; всѣ они крыты черепицею (въ томъ числѣ казенныхъ строеній 2); церквей 2; мечетей 37; синагогъ Караимскихъ 3; жителей, мужеска пола: Христіанъ, Грекороссійскаго исповѣданія 723; Реформатовъ 1; Магометанъ 4,223; Евреевъ Караимовъ 524, въ томъ числѣ: занимающихся внутреннею торговлею въ городѣ и своей Губерніи 158, внѣшнею торговлею 10 чел. Изъ нихъ: торгующихъ дворянъ 1; купечества 107; торгующихъ мѣщанъ 60. Въ числѣ жителей: духовенства бѣлаго, Греко-Россійскаго исповѣданія 2; Магометанскаго 1,201; Еврейскаго-Караимскаго 4; дворянъ 5; служащихъ чиновниковъ 12; нижнихъ чиновъ внутренней стражи 40; фабрикъ частныхъ 23; содержателей сихъ фабрикъ 27, работниковъ 152. Ежегодно потребляется на сихъ фабрикахъ произведеній, для обработыванія, на 60 т. руб; вырабатываемыя издѣлія простираются на сумму до 100 т. руб; доходъ получаемый ремесленниками до 20 т. руб.

Ручаясь за вѣрность сего исчисленія, я долженъ сказать, что число жителей обоего пола, въ Бахчисараѣ, по *Таблицѣ, показывающей народонаселеніе городовъ и нѣкоторыхъ примѣчательныхъ мѣстечекъ Россійской Имперіи*, приложенной при *Мѣсяцословѣ*

Digitized by Google

Синьоръ Ф. выѣхали въ колескѣ, 26-го Сентября, въ 10-ть часовъ утра. Послѣ небольшаго дождя, самый лучшій осенній день благопріятствовалъ путешествію нашему. Чрезъ часъ, съ высокой горы, мы увидѣли Минаретты и сады Бахчисарая. Эта столица Хановъ Крымскихъ красуется въ лощинѣ, уступами на подошвахъ

на лѣто отъ Рождества Христова 1830, изданномъ Императорскою Академіею Наукъ, противъ нынѣшняго числа жителей въ Бахчисараѣ невѣрно. Въ сей таблицѣ, на стр. 139-й, показано обоего пола жителей 9,166. По вѣдомости *о числѣ душъ ревижскихъ и вновь причисленныхъ въ городахъ Таврической Губерніи, за* 1827-*й годъ*, которую я имѣю, дѣйствительно значится: въ Бахчисараѣ жителей: мужеска пола 4,987, женска 4,179; всего 9,166. Но это въ 1827-мъ, а не 1829-мъ году.

По таблицѣ Мѣсяцослова на 1830-й годъ, въ другихъ городахъ Таврической Губерніи усматривается еще болѣе разительная несообразность въ показаніи числа жителей, противу нынѣшняго оныхъ состоянія; что я и объясню при описаніи каждаго города особо. Не входя въ погрѣшности Мѣсяцослова по другимъ частямъ, и не говоря о неправильности названій многихъ городовъ Россійскихъ, я не могу умолчать о касающемся до страны, подробностями описанія которой я занимаюсь. Напримѣръ: уѣздный *городъ* Алешки, въ коемъ находятся всѣ присутственныя мѣста Днѣпровскаго уѣзда, названъ: *Аленки*, и объяснено еще, что *Аленки селеніе*, въ которомъ находятся присутственныя мѣста Днѣпровскаго уѣзда, и потому

Digitized by Google

двухъ горъ, увѣнчанныхъ голыми скалами. Не вдалекѣ, вы видите созданную природою, неприступную крѣпость, на крутомъ возвышеніи, обнесенную каменною стѣною, дѣломъ не рукъ человѣческихъ; въ срединѣ крѣпости заключается невидимый городокъ *Чуфудъ-Кале* (*), населенный одними Азіятскими Евреями. Прежде былъ тамъ звѣринецъ Хановъ. Туда надобно по крутой и высокой лѣстницѣ всходить пѣшкомъ, а ежели ѣхать, то не иначе, какъ на ослахъ, мулахъ и пріученныхъ лошадяхъ. Но вотъ мы спустились въ лощину, и въ верхъ по рѣчкѣ *Чурукъ-Су* (**), лѣвый берегъ которой, съ правой стороны отъ дороги, засаженъ огородами капусты (***), а потомъ, чрезъ рядъ кузницъ

называется: Днѣпровскъ, тогда какъ городъ *Алешки* Днѣпровскомъ не называется. *Керть* сказано: *въ вѣдѣніи Керть-Еникольскаго* градскаго начальства. Не градскаго начальства, подъ коимъ я разумѣю: Ратушу, Магистратъ, Полицію, а въ вѣдѣніи Керченскаго градоначальства, или градоначальника; Керчь нынѣ портовой городъ, что вѣроятно не было извѣстно издателямъ Мѣсяцослова на 1830-й годъ. *Кинбурнъ*, на стр. 139-й названъ: *Кинбурнъ*; а на 68-й Кинбурнъ, Старый Крымъ — Старый Кримъ.

(*) Въ переводѣ: Жидовская крѣпость.

(**) Въ переводѣ: гнилая вода.

(***) Самая лучшая, необыкновенной величины капуста въ Крыму Аргинская, по названію деревни, близъ ко-

Digitized by Google

и кожевенныхъ заводовъ (*), въѣхали въ тріумфальныя каменныя ворота, сооруженныя вскорѣ послѣ взятія Рускими Крыма. Съ обѣихъ сторонъ узкой, выстланной неровнымъ камнемъ, улицы, между маленькими Татарскими лавочками, мы медленно подвигались къ дворцу Бахчисарайскому; за нами слѣдомъ бѣжали Татарскія бѣдныя дѣвочки, прося, и на Рускомъ и на своемъ языкѣ, милостыни.

На сей главной улицѣ, кромѣ небольшихъ Татарскихъ и Караимскихъ лавокъ, есть нѣсколько Греческихъ домовъ, совершенно закры-

---

порой произрастаетъ; вторая Бахчисарайская. Кочанъ капусты сихъ мѣстъ бываетъ иногда вѣсомъ до 10-ти и 15 фунтовъ.

(*) На кожевенныхъ фабрикахъ Бахчисарая выдѣлываются очень хорошіе сафьяны, которые составляютъ главнѣйшую часть внѣшней торговли. Сверхъ сихъ заведеній, замѣчательны фабрики, на коихъ производятся шерстяныя издѣлія: бурки и полсти, вывозимыя во внутрь Россіи. Кромѣ того, фабрики: мыльныя, черепичныя (черепица вообще въ Крыму употребляется для кровли домовъ) и свѣчныя. Я не говорю уже о выдѣлываемыхъ въ небольшомъ количествѣ кушакахъ въ Азіятскомъ вкусѣ, а также и о бумажномъ полотнѣ, называемомъ: *Астарѣ*, о токарныхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ вещахъ, служащихъ для домашняго только обихода жителей.

Digitized by Google

шихъ высокими спѣнами; много кофейней (*), и нѣсколько постоялыхъ дворовъ, называемыхъ ханами. — Лавки (**) замѣчательны разнообразіемъ, въ Азіятскомъ вкусѣ: вы видите старика Татарина, сидящаго въ своемъ тѣсномъ четыреугольникѣ, поджавъ ноги, съ трубкою въ зубахъ, въ чалмѣ, повязанной бѣлымъ полотномъ, (***) устремившаго взоры въ священную книгу, которую онъ оставитъ, ежели вамъ угодно купить на двѣ копѣйки яблоковъ, или другой мелочи; рядомъ съ нимъ молодой человѣкъ,

---

(*) *Кофейни*, куда собираются Татары, Греки и Армяне курить табакъ, пить кофе и по вечерамъ проводить время, слушая отъ охотниковъ до разсказовъ разныя басни. Какой нибудь говорунъ занимаетъ ихъ безконечными и единообразными *масалами* (сказками); общество изрѣдка привѣтствуетъ его громкимъ смѣхомъ, и вновь погружается въ безмолвное вниманіе.

(**) Татарскія *лавки* не что иное, какъ четырехъугольники, въ 4 аршина длины и почти столько же ширины; бываютъ и большаго размѣра, но рѣдко. Лавки сіи, на одинъ аршинъ возвышенныя отъ земли, отдѣляются одна отъ другой тонкою деревянною перегородкою; въ нихъ нѣтъ дверей и покупщикъ не можетъ войдти въ середину, а смотритъ товары, стоя по сю сторону; лавочки закрываются на ночь крышкою, привѣшенною на петляхъ съ верху, и подымающеюся на день.

(***) Это отличіе означаетъ *Муллу*, служителя вѣры.

Digitized by Google

въ такомъ-же положеніи, торгуетъ краснымъ товаромъ, и съ самодовольною улыбкою показываетъ желтые мешты, туфли и Русскіе ситцы, прославляя ихъ заморскими, Константинопольскими; тутъ-же Караимъ, соединяя въ себѣ Жидовскую низость съ Турецкою важностію, старается привлечь васъ янтарными мундштуками, розовымъ масломъ, Турецкими конфектами. Далѣе, въ такой-же коморкѣ, два человѣка трудятся надъ полированіемъ ножей (*), и искры отъ стали, выбрасываемыя треніемъ каменнаго колеса, падаютъ на бороду правовѣрнаго Мусульманина. Но подробное исчисленіе всѣхъ разнообразностей можетъ утомить: скажу только, что длинный рядъ сихъ торговыхъ засѣданій пестръ до чрезвычайности; что въ одномъ и томъ же ряду, вы найдете мясныя, хлѣбныя и фруктовыя лавки, кузницы и брадобрейни; услышите здѣсь и крикъ полицейскаго чиновника и говоръ Цыганъ, Ташаръ, Армянъ, Польскихъ и Азіятскихъ Жидовъ; встрѣтите и Греческаго священника и Ташарскаго Гаджи (**) и Раввина Караимскаго; скрипъ немазаныхъ тѣлегъ заглушитъ васъ, а безпре-

(*) Въ Бахчисараѣ дѣлаютъ лучшіе ножи, для Ташаръ всего почти Крыма.

(**) *Гаджи*, набожный Мусульманинъ, путешествовавшій въ Мекку, поклониться гробу Магомета.

Digitized by Google

рывная толкотня въ узкихъ улицахъ заставитъ самаго любопытнаго скрыться въ какое нибудь пристанище, и если нѣтъ у васъ знакомыхъ въ городѣ, если васъ не примутъ во дворцѣ, то вы не найдете инаго убѣжища, кромѣ Хана (караванъ-сарай), въ общемъ засѣданіи любителей кофе и трубочнаго дыму; кромѣ фруктовъ, хлѣба и жареной мѣлкими кусочками на вертелѣ баранины, называемой: *Кебабъ*, не отыщете чѣмъ утолить голодъ. За то вознаградитъ васъ прелестная, чистѣйшая вода фонтановъ Бахчисарайскихъ, которые нынѣ, при послѣднихъ дняхъ существованія своего, напоминаютъ ничтожество всѣхъ людскихъ замысловъ. Ханы Крымскіе, слѣдуя обычаю вѣка и прихоти Мусульманъ, заставляли пробивать камень, устроивать внутри земли трубы, проводить воду въ фонтаны; воздвигали прекрасные бассейны, и изъ множества фонтановъ, найденныхъ въ Бахчисараѣ, при покореніи Крыма, въ наилучшемъ устройствѣ осталось теперь на улицахъ не болѣе 10-ти, съ полуобрушивающимися бассейнами, и мы пьемъ осташки прозрачной, какъ слеза, воды изъ развалившихся бассейновъ, сооруженныхъ руками полудикихъ Ордынцевъ, жалѣя о томъ, что памятники прудовъ ихъ, не бывъ поддерживаемы, время отъ времени распадаются въ прахъ.

Digitized by Google

Такъ думалъ я, проѣзжая медленно по улицамъ Бахчисарая, и глядя на индѣ біющіе струями, а индѣ запустѣлые, засорившіеся фонтаны. — Наконецъ мы приблизились къ великолѣпному, когда-то, жилищу непокорныхъ и самовластныхъ Хановъ Крымскихъ. Я вбѣжалъ въ ворота, и первое, что представилось моему вниманію, была мечеть, въ которой сквозь рѣшетчатыя окна мелькали головы набожныхъ дѣтей Магомета. Одна свѣча теплилась у противоположнаго входа, въ углубленіи стѣны. Мулла стоялъ впереди всѣхъ, на колѣнахъ: нѣсколько рядовъ безмолвныхъ Татаръ, съ сложенными на груди руками, благоговѣйно молились въ такомъ же положеніи. Но вдругъ Мулла произнесъ: *Письмилля!* всѣ повторили это слово и всѣ пали ницъ; потомъ поднялись на колѣна; но во все продолженіе молитвы не становились на ноги. Никакой шумъ, никакое происшествіе не могутъ не только отвлечь ихъ отъ молитвъ, но даже заставить оглянуться назадъ. Примѣръ благоговѣнія къ мѣсту, въ которомъ приносятъ теплыя молитвы Всевышнему.

Здѣсь гробницы бывшихъ властелиновъ полуострова, нѣкогда могущественныхъ предводителей яростной толпы Татаръ, вторгавшихся въ чужеземные предѣлы, и приносившихъ Бахчисараю добычу, отнятую насильственною рукою отъ достоянія Русскихъ и Поляковъ —

Digitized by Google

и вотъ кости и пепелъ сихъ потомковъ Тамерлана! Нынѣ, безъ боязни попираетъ прахъ грознаго Гирея молодой Татаринъ, который въ давнопрошедшія времена не смѣлъ бы возвести очей на великое чело Хана.

Чалма, простой надгробный памятникъ, и надпись — вотъ все, что осталось въ воспоминаніе жизни, звѣрства и хищеній деспота, на могилѣ котораго, въ сію минуту, безпечно стоитъ инвалидный унтеръ-офицеръ, играющій роль чичероне, и связкою ключей указываетъ мнѣ гробъ одного изъ самыхъ дерзостныхъ Ашамановъ, нѣкогда алчныхъ и непобѣдимыхъ сыновъ Крыма! —

Осмотрѣвъ гробницы, мы отправились во внутренность Дворца. Огромный ключъ заскрипѣлъ въ замкѣ, дверь отворена, и мы очутились въ большой комнатѣ, устланной каменными плитами: изъ стѣнъ и изъ устроеннаго посрединѣ фонтана льется въ мраморныя чаши чистая, какъ кристаллъ, вода. Здѣсь дышишь райскою прохладою и воображаешь роскошь и нѣгу Востока!

За нѣсколько предъ симъ лѣтъ я посѣщалъ Дворецъ Бахчисарайскій: тогда меня болѣе плѣняли неодушевленные современники исчезнувшихъ Хановъ, истлѣвающіе диваны, на которыхъ,

Digitized by Google

Гирей сидѣлъ потупя взоръ,
и стѣны, измалеванныя Азіятскою живописью, въ которыхъ раболѣпный Дворъ, при лицѣ повелителя такъ же безмолвствовалъ какъ и онѣ, и устланныя на полу цыновки, на коихъ какъ будто еще шуманились слѣды Хановъ. Теперь я не нашелъ всѣхъ этихъ свидѣтелей властолюбія, замысловъ и можетъ быть пролитія невинной крови.... все передѣлано, возобновлено.

Надобно было поддержать зданіе, почти разрушавшееся. Правительство отпустило суммы, но съ тѣмъ, какъ говорятъ, чтобы при исправленіи сего памятника древности, отнюдь не было отступаемо отъ прежняго вкуса внутренней отдѣлки комнатъ; даже велѣно, что бы тѣ самыя нелѣпыя изображенія мечетей, кораблей, деревьевъ и плодовъ, которыми украшались стѣны, вновь были написаны на тѣхъ же мѣстахъ. Я засталъ работы не совершенно оконченными и, признаюсь, душевно укорялъ всесокрушающее время! Оно, уничтоживъ труды художниковъ Азіятскихъ, убило прелесть любопытнаго воображенія посѣтителя, подобно мнѣ ожидающаго увидѣть нѣ то, что нынѣ представляется его взору. Новую отдѣлку, хотя, какъ кажется, и старались сблизить съ невидимою уже, но все, можетъ-ли *маляръ* XIX вѣка водить кистью съ такимъ вкусомъ, какъ жи-

Digitized by Google

вописецъ, украшавшій Дворецъ Хана Крымскаго, почти за сто предъ симъ лѣтъ!... Мебель вся вынесена и теперь, по неокончанію еще внутренней отдѣлки, остались обнаженныя стѣны; не знаю, соорудятъ ли новую мебель, или поставятъ ветхіе, напоминающіе остатки старины, диваны?...

Прошедъ нѣсколько комнатъ, загроможденныхъ лѣстницами, подмостками и разными принадлежностями *брадатыхъ* художниковъ, занимающихся передѣлкою Дворца, мы, по нѣсколькимъ ступенямъ, очутились въ боковой, небольшой комнатѣ, и къ неограниченному удовольствію нашли ее въ первобытномъ состояніи; а еще къ большему утѣшенію узнали, что ее по прочности и не будутъ передѣлывать. Верхній карнизъ украшенъ рѣзными изображеніями плодовъ и фруктовъ, которые отдѣланы весьма хорошо и на которыхъ сохранились краски, почти безъ малѣйшаго измѣненія.

Надъ дверьми, подъ стекломъ, находятся восковыя фигуры цвѣтовъ и плодовъ; въ одной стѣнѣ каминъ. Я издали увидѣлъ на немъ множество различныхъ надписей углемъ, и краснымъ и чернымъ карандашами; но подошедъ ближе и взглянувъ во внутренность камина, удивился страстной охотѣ посѣтителей, писать свои имена, стихи и прозу, въ память потомству.

Digitized by Google

Провожатый разсказывалъ мнѣ, что очень часто забѣливаютъ сіи строки, и не смотря на то, стѣны камина, чрезъ нѣсколько времени вновь оказываются исчерченными — и вновь закрашенными.

Одна только эта комната уцѣлѣла отъ поврежденія времени, и въ ней одной я пробылъ болѣе, нежели во всѣхъ прочихъ.

Чрезъ разноцвѣтныя стекла оконъ Дворца, я глядѣлъ въ запустѣлый, когда-то роскошный садъ Гиреевъ. Въ немъ, по заросшимъ глухой травой дорожкамъ, ходили нѣсколько инвалидовъ, съ трещетками въ рукахъ, и отгоняли жадныхъ птицъ отъ зрѣлыхъ гроздовъ винограда.

Отселѣ чичероне нашъ предложилъ посмотрѣть *каплицу*, какъ онъ называлъ, прибавляя что она построена однимъ изъ Хановъ, для любимой невольницы его, Графини Потоцкой. Я улыбнулся этому разсказу: назадъ тому восемь лѣтъ и въ поминѣ не было Потоцкой! Говорили, что часовня сдѣлана Греками, послѣ присоединенія Крыма къ Россіи! Теперь, инвалидъ съ увѣреніемъ разсказывалъ новую ея исторію, ручаясь за достовѣрность преданія. И все это А. С. Пушкинъ! Поэма его, *Бахчисарайскій Фонтанъ*, не только чаруетъ душу и даетъ какую-то особую прелесть Двор-

Digitized by Google

цу этому, но заставляетъ, какъ я знаю, многихъ, пускаться изъ дальнихъ мѣстъ въ Бахчисарай, въ жилище Гирея и Маріи, чтобы у фонтана слезъ, осѣненнаго крестомъ и луною, осуществить въ воображеніи давно минувшее. Мы вошли въ часовню: тамъ обитаетъ совершенное запустѣніе. Небольшая комната, до трехъ саженъ длины и до двухъ ширины, съ куполомъ, заключаетъ въ себѣ жертвенникъ, сдѣланный изъ камня и на немъ крестъ. Отсюда я спѣшилъ увидѣть,

. . . . . мраморный фонтанъ,
Въ углу дворца уединенный,

но провожатый предложилъ осмотрѣть комнату судилища и совѣщанія Хановъ. Сначала мы взглянули, чрезъ рѣшетчатую спѣну, во внутренность комнаты, а послѣ вошли въ нее. Теперь не найдете въ судилищѣ Гиреевъ ничего замѣчательнаго, ничего, что бы могло поразить взоръ; но многое, что превожитъ память и возмущаетъ душу. Не говорю о замыслахъ набѣговъ и грабежей, получавшихъ направленіе изъ сей совѣщательной темницы. Не мое дѣло писать исторію войнъ, побѣдъ и пораженій Ордъ Татарскихъ, но въ сію минуту, стоя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда предсѣдали звѣрскіе властители Крыма, дававшіе законъ страмѣ; гдѣ они творили судъ,

Digitized by Google

окруженные толпою раболѣпныхъ совѣтниковъ, Пашей и Эффендіевъ, которые, стирая своими чалмами прахъ ногъ повелителя, не дерзали противорѣчить его свирѣпой волѣ, я мечталъ..

Съ чувствомъ горестнымъ, я спѣшилъ выйдти изъ судилища, вертепа разбойниковъ, и безмолвно направилъ стопы, въ слѣдъ за провожатымъ, отворившимъ дверь комнаты, въ которой показался фонтанъ съ крестомъ и луною.

Я пилъ кристальную воду изъ біющаго бассейна, какъ будто желая прохладить разгорѣченное воображеніе и утушить чувство ненависти къ исплѣвшимъ обладателямъ Дворца. Фонтанъ слезъ, ліющійся струями въ мраморную чашу, безпрерывнымъ шумомъ напоминалъ жизнь и страданія невинной соперницы Заремы, а вмѣстѣ и славу Поэта, такъ прелестно и незабвенно напечатлѣвшаго въ памяти каждаго изъ насъ изступленную любовь Грузинки и тихую скорбь Маріи.

Н. М...ръ.—

Елисаветградъ.

Digitized by Google

ИЗВѢСТІЕ

о нѣсколькихъ, древнихъ и донынѣ бывшихъ неизвѣстными, граматахъ.

Съ ревностнымъ желаніемъ: споспѣшествовать историческимъ открытіямъ, спѣшу извѣстишь о нѣкоторыхъ памятникахъ нашей Древности, доселѣ еще неизвѣстныхъ для Русскихъ Археологовъ.

Если обнародованіе древнихъ актовъ можетъ разливать свѣтъ на темныя мѣста Русской Исторіи, то тѣмъ болѣе они имѣютъ право на наше вниманіе. Въ обширныхъ предѣлахъ нашего отечества, архивы составляютъ богатѣйшіе рудники, въ коихъ тлѣющія харатіи спокойно ожидаютъ трудолюбиваго изыскателя. Много протекло времени, и много важнаго, или погибло или забыто. Сколько было-бы извлечено изъ забвенія безсмертныхъ мужей, когдабы безмолвныя свидѣтельства ихъ великихъ дѣлъ были обнародованы? Да не скорбимъ о потерѣ многихъ древнихъ памятниковъ: ихъ участь уже давно рѣшена неумолимымъ временемъ. Теперь отъ насъ зависитъ спасать остальное отъ неминуемой гибели. Незабвенный Графъ Н. П. Румянцовъ, первый изъ Русскихъ вельможъ соорудилъ драгоцѣнный памятникъ отечествен-

Digitized by Google

ныхъ древностей. Нынѣ мы смѣло можемъ надѣяться, что ревностные труды почтенныхъ археологовъ, одобряемые высшимъ Правительствомъ, одушевятъ времена давно прошедшія, укажутъ величіе и славу ихъ временамъ грядущимъ, и разсѣютъ мракъ, надъ ними тяготѣющій.

---

1. *Списокъ съ граматы Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, писанной въ 1450 году* (*).

» Се азъ, Князь Великій Василей Васильевичь пожаловалъ есми вѣрнаго слугу своего Василья Ананьина сына Кожу, въ Кашинскомъ уѣздѣ деревнею Семендяево, да пустошь Карабузино, да сельцо Гридьково, да пустошь Спасъ на Холмѣ, што ево отецъ *Бахты-Френца* выѣхалъ изъ Шведы ко Князю Великому Василью Дмитріевичу, и крестился, а во крещеніи имя ему Ананій. А за ево Васильеву вѣрную службу, какъ былъ у меня бой въ Га-

---

(*) Подлинная грамата писана на бумагѣ, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись; печать отъ древности много повредилась. Подлинникъ хранится у потомковъ фамиліи Гг. Кожиныхъ, а достовѣрный списокъ, вмѣстѣ съ историческимъ описаніемъ ихъ фамилій, законно засвидѣтельствованный, находится въ Архивѣ Тульск. Дворянск. Депутатскаго Собранія.

Digitized by Google

личи со Княземъ Дмитріемъ Шемякою, и онъ Василей, съ *своимъ полкомъ*, вѣрно мнѣ служилъ, не щадя своей головы: и Князя Дмитрія побилъ и гналъ за нимъ съ полкомъ своимъ и до Великаго Новагорода, и убилъ подъ нимъ Княземъ коня и привезъ того коня часть кожи, да лукъ, да палашъ Князя Дмитрія ко мнѣ Князю Великому на Москву; и азъ Князь Великій пожаловалъ велѣлъ ево Василья, писать Василій Кожа. Писана ся грамота на Москвѣ лѣта 6988, Февраль 4 день.»

Къ грамашѣ привѣшена восковая печать.

Не входя въ подробныя критическія изслѣдованія, мы разсмотримъ только слѣдующія слова: *Бахты-Френца,* и *съ своимъ полкомъ* (*).

Упоминаемый въ сей грамашѣ Бахты-Френца, былъ Шведскій уроженецъ Георгій Фаренсбахъ, выѣхавшій въ Россію при Великомъ Князѣ Василіи Димитріевичѣ. До того времени, онъ находился Воеводою въ Лифляндіи, и по замиреніи Россіи съ Литвою, отправленъ былъ Литовскимъ Княземъ Вишовтомъ въ Москву, для переговоровъ. Во время пребыванія его въ

(*) Приводимое мною здѣсь извѣстіе о Георгіи Фаренсбахѣ, взято изъ историческаго описанія фамиліи Гг. Кожиныхъ, хранящагося въ томъ же Архивѣ.

Digitized by Google

Москвѣ, Лифляндцы напали на предѣлы Россіи, и Великій Князь, принявъ сей поступокъ за хитрое намѣреніе со стороны Литовцевъ, удержалъ посла въ Москвѣ. Фаренсбахъ изъявилъ свое намѣреніе вступить въ службу Великаго Московскаго Князя, принялъ Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, и въ крещеніи названъ Ананіемъ. Вскорѣ послѣ сего, Эдигей угрожалъ вступить съ своими полчищами въ Россію, и Ананій былъ отправленъ въ Лифляндію, для приглашенія рыцарей подъ знамена Русскія. Съ коннымъ полкомъ возвратился Ананій въ Россію, и до самой смерши былъ начальникомъ онаго. Сынъ его Василій, получивъ въ управленіе сей-же полкъ, выступилъ съ Княземъ Оболенскимъ противъ Шемяки. Въ рѣшительномъ пораженіи войскъ Шемяки подъ Галичемъ, Василій съ своимъ полкомъ преслѣдовалъ его до Новгорода, убилъ подъ нимъ коня, и съ трофеями возвратился въ Москву. Великій Князь наградилъ Василія помѣстьями, и указалъ писать его: *Василій Кожа.*

Изъ сего обозрѣнія видно, что слова: «съ *своимъ полкомъ,*» упоминаемыя въ сей грамотѣ, означаютъ не Русскій, но образованный изъ Лифляндскихъ рыцарей полкъ. Мужественнымъ дѣйствіемъ сего-то полка въ сраженіи подъ Галичемъ, 27 Января 1450 года, навсегда рѣшена

Digitized by Google

участь Шемяки, хотѣвшаго въ послѣдній разъ восшоржествовать надъ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.

2. *Списокъ съ правой граматы Удѣльнаго Князя Юрія Іоанновича Дмитровскаго, писанной въ* 1526 *году* (*).

« Се азъ Князь Юрій Ивановичь пожаловалъ есми Ивана Васильева сына Кожина волостью Инобажемъ. . . . . подъ Иваномъ подъ Григорьевымъ сыномъ Мунина, въ кормленье. И вы Князи, и дѣти Боярскіе, и слуги, и всѣ люди шое волости, и вы его слушайте; а онъ васъ вѣдаетъ и владѣетъ у васъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А кто на кого взведетъ моего Князь Юрія Ивановича пристава, а будетъ обои истъца шое волости, и приставъ мой ставитъ тѣхъ обоихъ истъцевъ передъ моимъ волостелемъ, передъ Иваномъ Кожинымъ, или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ; а которой тѣхъ обоихъ истъцевъ передъ нимъ волостелемъ, передъ Иваномъ Кожинымъ, или передъ ево тіуномъ неучнетъ искать или ответчать, и азъ Князь Юрій Ивановичь велѣлъ шого обвинити, и правую гра-

(*) Достовѣрная копія съ сей пр. граматы хранится въ Архивѣ Тульскаго Дв. Деп. Собранія.

Digitized by Google

машу на того даши. Та грамота писана на Дмитровѣ. »

На оборотѣ написано : « Князь Юрій Ивановичь. Лѣта 7034.»

Къ грамашѣ привѣшена восковая печашь.

Сія грамаша можешъ объяснишь исторію древняго законовѣдѣнія Удѣльныхъ Княжествъ. При обнародованіи нѣсколькихъ грамашъ Удѣльныхъ Князей, будешъ предсшавлено мною подробное изслѣдованіе.

3. *Списокъ съ граматы Князя Симеона Бекбулатовича, писанной въ* 1576 *году* (*).

« Ошъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича *всеа Русіи* во Мценской уѣздъ, въ Чернской сшанъ въ жеребей деревни въ Просѣки, шшо былъ шошъ жеребей въ помѣсшьѣ за Нечаевымъ, сыномъ Ахшиминымъ, всѣмъ кресшъяномъ, кошорые въ шой деревнѣ, на Ѳедоровѣ жеребьѣ, живушъ. Билъ намъ челомъ Сшепанъ Кузминъ, сынъ Меркуловъ, по окладу велѣно за нимъ помѣсшье учинишь на сшо чешвершей, а не додано де ему въ окладъ пяшидесящь чешвершей, и

(*) Копія съ сей граматы хранится при дѣлѣ 1801 года, подъ N 12, въ Арх. Тульск. Двор. Деп. Собранія.

Digitized by Google

намъ бы ево въ тое недодачу пожаловати во Мценскомъ уѣздѣ въ Чернскомъ стану въ деревни Просѣкахъ Ѳедоровымъ помѣстьемъ Ахшимина, а Ѳедоръ де Ахшиминъ служитъ изъ Новосили, и верстанъ де онъ въ Новосиль, а по нашему де Указу велѣно дѣтей Боярскихъ спомѣщивать въ однехъ городѣхъ, хто откуда служитъ. А въ памяти изъ Разрядной избы за приписью Дьяка нашего Данилы Кочалова нынѣшняго 84 году Генваря 18 дня написано: Ѳедка Нечаевъ, сынъ Ахшиминъ, во Мценскомъ въ служивомъ подлинномъ спискѣ не написанъ, а написанъ въ Чернскомъ служивомъ списку, и Государеву службу служитъ въ Черни; да въ памяти изъ Разрядной же избы за приписью Дьяка Нашего Данилы жъ Кочалова, нынѣшняго 84 году написано: по Государеву Указу велѣно дѣтей Борскихъ спомѣщивать, хто откуда служитъ. А во Мценскихъ книгахъ письма и дозору Ушака Петрова да подъячего Семенки Понкратьева лѣта 7082 написано: въ деревни въ Просѣкахъ на Ѳедорицѣ жеребью пашни паханой доброй земли пять четвертей, а въ пустѣ дикаго поля нираспаханой земли пять четвертей, и обоево десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по дубровѣ придцать копенъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ на Ѳедоровѣ жеребью жувутъ, Степана Меркулова слушали, пашню ево пахали и оброкъ

Digitized by Google

ему помѣщику плашили до шѣхъ мѣстъ, докуды за нимъ по помѣстье писцы наши, или мѣрщики по нашему Указу опишутъ, и измѣряютъ и учиняютъ за нимъ пашни по нашему указу. Писано на Москвѣ лѣта 7084, Февраля въ 9 день. »

На оборотѣ граматы написано:

« Князь Великій всеа Русіи. »

Припись Дьяка Василья Колударова; справа подъячего Сеньки Карпова.

Изложеніе сей граматы есть обыкновенное, какое до XVIII столѣтія употреблялось на жалованныя помѣстья дворянамъ; но взоръ наблюдательнаго изыскателя останавливаетсѣ на словахъ: « *Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи.* » Разсмотримъ ихъ.

Симеонъ Бекбулатовичъ былъ сначала Касимовскимъ Царемъ, и въ разрядахъ, до 1572 года, именовался еще *Саинъ-Булатомъ* (*); а въ 1572 году онъ принялъ Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, съ именемъ *Симеона* (**). Въ 1577 году, во время Ливонской войны, Симеонъ Бекбулатовичъ назывался уже *Великимъ Княземъ*

(*) Древн. Росс. Вивл. XIII, 423.
(**) Ист. Г. Р. Т. IX, пр. стр. 47.

Digitized by Google

Тверскимъ (*). Изъ сихъ современныхъ извѣстій не видно, чтобы онъ тогда именовался *Вел. Княземъ всеа Русіи.* Ежели дѣйствительно былъ онъ Царемъ Касимовскимъ, то для чего употреблялъ титулъ Царя, ни по какому праву ему не принадлежавшій, при Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ? Изъ грамотъ Удѣльныхъ Князей не видно, чтобы кто нибудь пользовался симъ правомъ. Исторіографъ, упоминая подъ 1565 годомъ объ учрежденіи Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ Опричнины и Земщины, говоритъ: «Иностранные Писатели (Маржеретъ, Флетчеръ, Петрей и другіе, даже нѣкоторые изъ нашихъ, однакожъ несовременные) увѣряютъ, что Царь Казанскій Симеонъ былъ объявленъ тогда Главою Земщины, и два года представлялъ для Россіи лицо Монарха (**).» Не признавая ихъ извѣстія за достовѣрное сказаніе, онъ опровергаетъ это *Алекс. Нев. Лѣтописцемъ,* говоря, что Казанскій Кн. Симеонъ умеръ осенью 1565 года. Далѣе говоритъ: «У насъ былъ другой Касимовскій Царь Симеонъ Бекбулатовичъ, но гораздо послѣ.» Свои показанія о семъ Царѣ утверждаетъ Исторіографъ военными разрядами 1572 и 1574 годовъ, и наконецъ заключаетъ: «Маржеретъ при-

(*) Древн. Росс. Вивл. Т. XIV, 325.

(**) Ист. Г. Р. Т. IX, стр. 47.

Digitized by Google

бавляетъ, что Іоаннъ даже короновалъ Симеона, уступивъ ему тронъ свой какъ Царю, а себѣ оставилъ только имя Великаго Князя. Флетчеръ называетъ Симеона Великимъ Княземъ. . . »

Не имѣя у себя сихъ писателей, я не могу рѣшительно сказать, котораго они изъ сихъ Князей признавали за главу Земщины, учрежденной Іоанномъ. Впрочемъ, какъ тотъ, такъ и другой происходили отъ поколѣнія Казанскихъ Царей. Писатели, приводимые Исторіографомъ, не могли различить, кому именно изъ нихъ Іоаннъ, сдѣлавъ его главою Земщины, удѣлилъ и право Князя Великаго всея Русіи. Они, какъ чуждые отъ насъ по духу народному, дѣйствительно могли слить имена сихъ Князей, жившихъ почти въ одно и то же время, и при однихъ и тѣхъ-же обстоятельствахъ; но не могли произвесть отъ себя небывалыхъ событій, разсказывая ихъ съ такою подробностію. Замѣчательно, что Исторіографъ оставилъ это извѣстіе безъ критическаго изслѣдованія, хотя оно согласно даже съ нашими лѣтописцами, какъ онъ самъ говоритъ. Вникая въ ходъ происшествій, мы не должны принимать Симеона Казанскаго за главу Земщины, ибо онъ умеръ въ 1565 году, еще до сего учрежденія; не должны также предполагать, что Симеонъ Касимовскій былъ облеченъ въ это достоинство

Digitized by Google

при началѣ установленія оной. Но что Іоаннъ могъ сдѣлать сего послѣдняго главою Земщины, это подтверждается болѣе тѣмъ, что онъ предводительствовалъ ратными полками, и въ 1577 году управлялъ Тверью, съ достоинствомъ Великаго Князя.

Въ заключеніе сего должно сказать, что Царь Іоаннъ IV Васильевичъ неоднократно удалялся изъ Москвы, оставляя престолъ въ распоряженіе Земщины. Указуемый въ грамотѣ Гг. Меркуловыхъ, 1576-й годъ относится къ тому обстоятельству, когда Девлетъ-Гирей рѣшился съ пятьюдесятью тысячами всадниковъ вступить въ Россію. Іоаннъ самъ выступилъ въ Калугу, отправилъ войска по крѣпостямъ, разсѣялъ толпы Татаръ, и готовился въ послѣдній разъ рѣшить участь Ливоніи. Въ отсутствіе его, Симеонъ Бекбулатовичъ, какъ глава Земщины, могъ писаться Великимъ Княземъ всея Русіи, и, можетъ быть (!), былъ уполномоченъ симъ необыкновеннымъ титуломъ отъ самого Царя, какъ подтверждаетъ сія грамота.

Изъясняя свои мнѣнія о семъ Князѣ, я не могу рѣшительно назвать ихъ вѣрными и достаточными. Столь важный предметъ требуетъ глубокихъ изысканій и открытія новыхъ актовъ по сему предмету.

Digitized by Google

4. *Списокъ съ граматы Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, писанной* въ 1625 *году* (*).

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Тулу Воеводѣ Нашему Князю Василью Петровичу Щербатову. Билъ Намъ челомъ Тульской Казенной самопальной мастеръ Потапка Полуехтовъ въ товарищей своихъ мѣсто Тульскихъ казенныхъ самопальныхъ масшеровъ, ствольниковъ и замочниковъ, а сказалъ: отведена имъ на Тулѣ за Упою рѣкою казенная слобода, и они де съ той слободы въ Нашу казну и оброкъ платятъ въ Володимерскую чешь по десяти рублевъ на годъ; а прежде сево имъ казенное дѣло было временное; а нынѣча де они дѣлаютъ Наши казенные самопалы девятой годъ; да ихъ же де имали на Ливны и посылаютъ по инымъ городомъ; да у нихъ же де на ихъ дворѣхъ ставятъ гонцовъ, и пословъ, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ, и всякихъ людей; и имъ де отъ того ставится мѣсноша великая. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ у Тульскихъ самопальныхъ масшеровъ, у ствольниковъ и у замочниковъ, у Потапкѣ Полуехтова съ това-

(*) Подлинная граматa хранится въ Разрядѣ Тульскихъ оружейниковъ; она писана на столбцѣ, мѣрою въ длину 15 вершковъ, связнымъ почеркомъ; привѣшенная къ ней печать заперяна.

Digitized by Google

рищи, на ихъ дворѣхъ пословъ, и гонцовъ, и Дворянъ, и Дѣтей Боярскихъ, и всякихъ людей ставить не велѣлъ, и суда на нихъ въ Тулѣ въ управныхъ дѣлѣхъ, опричь разбоя, и шапьбы и съ поличныхъ не давалъ, и насильства имъ никакого чинить не велѣлъ; а кому будетъ до нихъ какое дѣло, и они бъ на нихъ били Намъ челомъ на Москвѣ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. А прочетъ бы еси сю Нашу грамоту, и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а подлицную Нашу грамоту отдалъ бы еси Тульскимъ кузнецамъ Потапкѣ Полуехтову съ товарищи, и они ее у себя держатъ для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. А напередъ того таковажъ ему Наша грамота дана. Писана на Москвѣ, лѣта 7133 Маія въ день (*).

На оборотѣ грамоты написано: « Дьякъ Василей Трескинъ. »

5. *Списокъ съ граматы Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, писанной въ* 1641 *году* (**).

« Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича на Тулу Воеводѣ Нашему Ивану Ива-

(*) Число дня въ сей грамотѣ не означено.

(**) Подлинная грамота хранится въ Разр. Тульск. оружейниковъ; она писана на столбцѣ, мѣрою въ длину 16 вершковъ, связнымъ почеркомъ.

Digitized by Google

новичу Замытовскому. Въ нынѣшнемъ во 149 году писалъ къ намъ съ Тулы Тульскихъ самопальныхъ мастеровъ староста Еремка Башашевъ: по Нашему указу велѣно на Тулѣ Тульскимъ самопальнымъ мастерамъ, ствольникомъ, и замочникомъ, и станошникомъ сдѣлать тысяча самопаловъ съ замками въ станкахъ; и въ нынѣшнемъ де во 149 году по Нашему указу присланы на Тулу сыщикъ Петръ Чихачевъ, да подъячей Борисъ Васильевъ; а велѣно имъ на Тулѣ сыскивать посадскихъ людей, и по наученью де Тульскихъ посадскихъ людей, Исайки Пальцова съ товарищи, сыщикъ Петръ и подъячей Борисъ, для своего бездѣльнаго дрывку, Тульскихъ самопальнихъ мастеровъ многихъ людей переймали и посажали въ тюрьму, а иные многіе самопальные мастера разбѣжались, и Наше де самопальное дѣло дѣлать нѣкому. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ Тульскихъ самопальныхъ мастеровъ, которыхъ Петръ и Борисъ посадили въ тюрьму, изъ тюрьмы велѣлъ выпустить тотчасъ, и впредъ ему Тульскихъ самопальныхъ мастеровъ, ствольниковъ, и замочниковъ, и станочниковъ въ посадъ волочить недавалъ и убытчить невелѣлъ; и пушкаремъ, и зашинщикомъ, и разсыльщикомъ, которыхъ ты ему Петру для разсылки далъ, приказалъ имъ на крѣпко, чтобъ они отъ нево Петра и отъ подъячево въ куз-

Digitized by Google

нецкую слободу по кузнецовъ по ихъ приказу не ходили, и на торгу и по дорогамъ ни гдѣ кузнецовъ не имали; а велѣлъ бы шы кузнецамъ дѣлать Наше самопальное дѣло на спѣхъ, и велѣлъ самопальнымъ мастерамъ жить въ самопальной слободѣ на старыхъ своихъ мѣстахъ, гдѣ кто живетъ по прежнему, и съ мѣстъ ихъ ссылать сыщику не велѣлъ. А прочетъ сю Нашу грамоту и велѣлъ съ нее списать списокъ слово въ слово, да шотъ списокъ оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ; а сю Нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси и Тульскихъ самопальныхъ мастеровъ старостѣ Еремкѣ Башашеву впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ, и приказныхъ людей и сыщиковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7149 Декабря въ 2 день. »

На оборотѣ граматы привѣшена печать чернаго воска; подпись Дьяка Гаврила Левонтьева.

6. *Списокъ съ граматы Государя Царя Алексѣя Михайловича, писанной въ* 1657 *году* (*).

« Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

(*) Представляемый здѣсь списокъ съ граматы полученъ мною отъ Достопочтеннѣйшей Настоятельницы Тульск. Успенскаго дѣвичьяго монастыря.

Digitized by Google

Самодержца на Тулу Воеводѣ Нашему Ивану Андрѣевичу Ивашкину. Въ нынѣшнемъ во 165 году Марша въ 6 день послана къ тебѣ Наша грамота по челобитью богомольца Нашего Благовѣщенскаго Протопопа Лукъяна, что у Насъ Великаго Государя на сѣнехъ, а велѣно тебѣ на Тулѣ Успенія Пречистыя Богородицы Дѣвичи монастыря Игуменье Софьи съ сестрами пятидесять старицамъ давать нашего жалованья по двѣсте рублевъ ежелѣтъ безъ Московскія волокиты. И нынѣ билъ челомъ намъ, Великому Государю, онъ же богомолецъ Нашъ Благовѣщенскій Протопопъ Лукъянъ: по ево де богомольца Нашего Протопопову Лукъянова досмотру, въ томъ Успенскомъ въ дѣвичьемъ монастырѣ два попа, дъяконъ, дъячекъ, пономарь, просвирница, слушка, двадцать пять старицъ, а Нашего де жалованья денежныя имъ руги, и на воскъ, и на ладонъ, и на просвиры и на вино церковное; изъ того Нашего жалованья, изъ денежныя руги, изъ дву сотъ рублевъ — давать неуказано. И намъ ево пожаловать велѣть изъ того нашего жалованья, изъ дву сотъ рублевъ учинить денежную годовую ругу тѣмъ, которыхъ онъ богомолецъ Нашъ нынѣ въ монастырѣ на лицо видѣлъ, и на воскъ, и на ладонъ, и на просвиры и на вино церковное прошивъ ево росписи, какову онъ Намъ, Великому Государю подалъ подъ челобитною; и даши бъ о

Digitized by Google

шомъ въ Домъ Пречистыя Богородицы въ Успенской монастырь Нашу жалованную грамоту. И мы Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, съ Тулы Успенскаго, Пречистыя Богородицы, дѣвича монастыря поповъ, и діакона, и дъячка, и пономаря и просвирницу, и Игуменью съ сестрами и служку пожаловалъ велѣлъ имъ давать нашего жалованья по двѣсте рублевъ на годъ изъ Тульскихъ изъ таможенныхъ доходовъ по вся годы безпереводно, безъ Московскія волокиты: двумъ попомъ по двѣнадцати рублевъ, діакону десять рублевъ, дъячку восемь рублевъ, пономарю да просвирницѣ по четыре рубли, Игуменьѣ восмь рублевъ, двадцати пяти старицамъ по четыре рубли, слушкѣ пять рублевъ, на воскъ восмь рублевъ, и на ладонъ, и на вино церковное пять рублевъ, на просвиры два рубли, да на церковное и на всякое монастырское строенье двадцать два рубли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ и тыбъ на Тулѣ Успенія Пречистыя Богородицы въ дѣвичь монастырь велѣлъ давать нашего жалованья годовыя денежныя руги, по двѣсте рублевъ на годъ, двумъ попомъ по двѣнадцати рублевъ, діакону десять рублевъ, дъячку восмь рублевъ, понаморю да просвирницѣ по четыре рубли, Игуменьѣ восмь рублевъ, двадцати пяти старицамъ по четыре рубли, слушкѣ

Digitized by Google

пять рублевъ, на воскъ восмь рублевъ, на ладонъ и на вино церковное пять рублевъ, на просвиры два рубли, на церковное и на всякое монастырское строенье двадцать два рубли изъ Нашихъ, изъ Тульскихъ, изъ таможенныхъ доходовъ ежелѣтъ, безпереводно, безъ Московскіе волокиты, на срокъ Марта въ 1 день; и въ тѣхъ деньгахъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ велѣть у нихъ имать описи за отцемъ ихъ духовнымъ за руками впредь для счету. А прочетъ сю Нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя въ Съѣзжей избѣ, а другой списокъ таковъ же велѣлъ дать въ таможню вѣрному головѣ съ цѣловальники; а сю нашу подлинную грамоту велѣти отдать для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей Успенія Пречистыя Богородицы дѣвича монастыря попомъ съ причетники и Игуменьѣ Софьи съ сестрами, почему имъ впредь наше жалованье годовую ругу имать. Писана на Москвѣ лѣта 7165, Августа въ 14 день.»

На оборотѣ граматы написано: «Съ приписью Дьякъ Томила Кузминъ. Справа подъячего Ивашки Чернѣева.»

Упоминаемый въ сей граматѣ Благовѣщенскій Протопопъ Лукіанъ, былъ духовникомъ Госу-

Digitized by Google

даря Царя Алексѣя Михайловича, какъ значится въ старыхъ бумагахъ Казанской церкви города Тулы.

Иванъ Сахаровъ (*).

Тула.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОЯ ЗВѢЗДА.

Въ лазури горитъ золотая звѣзда —
О, дайте мнѣ крилъ, полетѣлъ бы туда!
Высока, далека
Въ безпредѣльной горитъ;
То тускла, то ярка
Взоръ томитъ и живитъ.

Я ночи гляжу на звѣзду, на красу;
Въ даръ свѣтлой, души благовонья несу:
И мечты и любовь
И былые года...
Хоть умчались, но вновь
Весь я съ ними тогда.

(*) Отъ почтеннаго Г-на Сахарова получена была мною и помѣщенная въ № 5-мъ Телеграфа грамата (стр. 121). Благодарность въ семъ случаѣ считаю своею обязанностью. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

На ту на звѣзду не гляди, не гляди
Съ весельемъ земнымъ, съ суетою въ груди!
Яркій лучъ не земной
Въ грудь заронишъ укоръ
И невольной слезой
Ошуманишъ твой взоръ.

Гляди на звѣзду, бури свѣта забывъ,
Какъ челнъ, бытіе въ море думъ устремивъ!
И воспрянешъ, какъ конь,
Грудь легка и свѣжа,
И созвучій въ огонь
Перельется душа.

Колачевскій.

РУСАЛКИ.

(Малороссійская мелодія).

Сойдитесь на улицу юноши; гдѣ вы?
Къ пѣвцу соберитесь красавицы — дѣвы,
Послушайте пѣсню.
Кто мертвымъ рожденъ,
Кто умеръ младенцемъ и не былъ крещенъ,
Русалки того и маняшъ и лобзаютъ,
И въ рожь, и въ траву, и въ лисцы наряжаютъ,
И, вмѣсто густыхъ, темнорусыхъ кудрей,
У нихъ волоса изъ травы, изъ вѣшвей.

Digitized by Google

У тѣхъ, что во ржи ошъ людей схоронились,
Волнуясь на плечи колосья спустились;
У тѣхъ, что живутъ подъ холодной волной,
Зеленою стали власы осокой,
Шумятъ на главѣ, какъ дождавшися бури,
Зашепчетъ тростникъ, колебаясь въ лазури;
У тѣхъ, что укрылись подъ тѣнью лѣсовъ,
Явились власы изъ дубовыхъ листовъ.

Манятъ проходящихъ, въ травѣ укрываясь,
Въ листахъ, хохотливо, по вѣшвямъ качаясь;
На Тройцынъ Русалки сбѣгаются день:
Онѣ, покидая дубовую сѣнь,
Купаются, плещутъ, изъ рѣкъ выплываютъ,
По тонкимъ колосьямъ плясать начинаютъ —
И выпрямясь, колосъ стоитъ молодой,
Не гнется подъ легкой Русалки ногой!

Растянутся цѣпью, толкутся, топочутъ,
Кидаются, ловятъ и — въ смерть защекочутъ!
Смотрите-же, дѣвы: на Троицынъ день,
Не смѣйте ходить подъ дубовую сѣнь,
Не стойте во ржи, не смотритеся въ воду!
Въ селѣ, гдѣ крещенаго много народу,
Не лучше-ли вамъ хороводомъ играть:
Русалки не смѣютъ въ селѣ щекотать.

Н. Маркевичъ.

Digitized by Google

ДВА ВОРОНА.

(Изъ Шотландскихъ пѣсенъ, собранныхъ В. Скоттомъ).

Слышу: въ полѣ черный вранъ
Громко врану прокричалъ:
«Гдѣ обѣдъ намъ будетъ данъ,
Ты, товарищъ, не узналъ?»
— Видишь: старая стѣна,
Въ землю сѣла ужь она —
Мертвый рыцарь тамъ лежитъ:
Песъ, да соколъ, да жена
Знаютъ, кѣмъ онъ былъ убитъ!
Песъ за звѣремъ въ боръ погналъ;
Соколъ вьется въ облакахъ,
Но, съ добычею въ когтяхъ,
Ужь его не рыцарь взялъ.
Въ домѣ новый господинъ,
Онъ съ женой его одинъ!
— Ты на бѣлой груди сядь,
Я-же сяду на главу,
Очи черныя клевать;
Кудри черныя сорву:
Изъ кудрей его, вдвоемъ,
Мы гнѣздо себѣ совьемъ!
И толпа его друзей
Станетъ прахъ его искать —
Не найдетъ, и — вѣтръ полей
Станетъ кости обвѣвать. . . .

А. Ротчевъ.

Digitized by Google

ПРЕДУБѢЖДЕНІЕ.

(Окончаніе повѣсти).

— Что это, батюшка? – спросила Анна Осиповна. – Ужь не сдѣлалось-ли съ тобой какого несчастія? Ты никогда не ѣзжалъ къ намъ такъ рано; да и видъ твой мудренъ какъ-то...

— А то, что ты услышишь отъ меня, покажется тебѣ еще мудренѣе – отвѣчалъ Осипъ Осиповичъ.–Останься, племянница – продолжалъ онъ оборотясь къ Юліи, которая, поздоровавшись съ нимъ, хотѣла выдти и написать къ Людмирскому – останься съ нами; то, что я буду говорить, касается тебя. —

— Вѣрно опять о женихѣ — подумала Юлія.

Между тѣмъ Предводитель заперъ дверь, сѣлъ, откашлялся и началъ.

— Ты помнишь, я думаю, сестра, сказалъ онъ, что покойный братъ нашъ, а племянницынъ отецъ, умирая, препоручилъ ее нашимъ попеченіямъ; помнишь, я думаю, что онъ просилъ насъ.....

— Какъ не помнить! – подхватила Анна Осиповна. — Я какъ теперь гляжу на покойника.

Digitized by Google

Братецъ, сказалъ онъ, и ты сестрица ... Тутъ Анна Осиповна зарыдала и не могла говорить болѣе.

— Онъ просилъ насъ, продолжалъ Предводитель, чтобъ мы заступили ей мѣсто отца и матери, и мы....

— Это ужъ было послѣ исповѣди — сказала опять старушка вздохнувъ и утирая слезы.

— Сдѣлай же милость, сестра, не перебивай меня. Какая нужда до того, прежде, или послѣ исповѣди онъ говорилъ это. Дѣло только въ томъ, что я хочу напомнить племянницѣ ея обязанности, которыя она забываетъ, выходя изъ должнаго къ намъ повиновенія — понимаешь?... А ты не даешь мнѣ кончить!...

— Чѣмъ же я это доказала? — спросила удивленная Юлія.

— Тѣмъ, сударыня — вскричалъ съ сердцемъ Предводитель, увидѣвъ, что ему никакъ не удалось сказать и половины приготовленной имъ рѣчи, въ которой онъ хотѣлъ показать, съ какою точностію выполнены имъ препорученія покойника, и исчислить Юліи всѣ права свои на ея признательность — тѣмъ, сударыня, что вы слишкомъ дурно приняли жениха, котораго мы вамъ назначили, а между тѣмъ, забывъ всякую благопристойность, безъ вѣдома нашего, изволите прогуливаться съ нѣкоторыми молоды-

Digitized by Google

ми людьми... Понимаете?... А что вы такъ покраснѣли?... Видите-ли, что мы всё знаемъ.

Тутъ Предводитель разсказалъ сестрѣ своей всё слышанное имъ отъ Судьи, слово въ слово, не забывъ также упомянуть и о его великодушіи.

Въ продолженіе этого разсказа, Анна Осиповна едва не лишилась чувствъ отъ изумленія и ужаса и прочла всѣ извѣстныя молитвы и заклинанія противъ нечистаго духа, который по ея мнѣнію овладѣлъ душою Юліи; а бѣдная дѣвушка сидѣла, какъ приговоренная къ смерти и слезы капились по щекамъ ея.

— Ну что же, спросилъ у ней Предводитель, скажете вы теперь въ свое оправданіе? —

— Дядюшка! онъ такъ благороденъ... такъ почтителенъ... мы только читали съ нимъ — говорила Юлія въ смущеніи. Но увѣренность въ непорочности своего сердца помогла ей наконецъ собраться съ духомъ. Съ благородною откровенностью отвѣчала она на вопросы дяди и съ твердостію прибавила, что выборъ ея сдѣланъ и что она и сама не хотѣла болѣе таить чувствъ своихъ. —

— Вздоръ! — закричали въ одинъ голосъ дядя и тетка, когда услышали, что Людмирскій хотѣлъ пріѣхать къ нимъ. — Что бы онъ не смѣлъ показываться къ намъ на глаза: мы не хотимъ и слышать объ этомъ!...

Digitized by Google

— Право, дядюшка, онъ совсѣмъ не таковъ, какъ говорятъ о немъ, и если бы вы хоть одинъ разъ его увидѣли, то вѣрно бы....

— Онъ еще хуже нежели какъ говорятъ о немъ — перебила Анна Осиповна. Это демонъ искуситель, это змѣй, который соблазнилъ Евву и лишилъ ее царства небеснаго!

— Полно, племянница — началъ опять Предводитель, стараясь принять важный тонъ свой.— Оставь эти глупости. Повѣрь, что мы лучше умѣемъ выбирать людей, нежели ты, и желаемъ тебѣ счастія. Послушайся же нашего совѣта и согласись выйдти за человѣка, который такъ добръ и великодушенъ... понимаешь?

— Нѣтъ, дядюшка, сердце мое принадлежитъ другому и я никогда не соглашусь на это.

— Господи, Боже мой! — вскричала Анна Осиповна, сплеснувъ руками. — Дѣвушка не стыдится говорить, что сердце ея принадлежитъ другому: вотъ до какихъ временъ мы дожили! Да я въ твои то годы боялась пристально посмотрѣть на мужчину, а ты ужь успѣла отдать свое сердце и еще разсказываешь объ этомъ!... Такъ ли я тебя воспитывала? Всѣ это отъ пансіоновъ, да отъ книгъ, отъ проклятыхъ! А ужь я чай онъ то какія книги читалъ съ ней... Матъ Пресвятая Богородица, прости меня грѣшную! волосъ дыбомъ становится!...

Digitized by Google

Предводитель продолжалъ уговаривать племянницу. Онъ просилъ, приказывалъ, угрожалъ, однакожь ничто не помогало. — У меня есть также родные съ матушкиной стороны — сказала она наконецъ: — вѣрно и они не одобрятъ принужденія, которое вы хотите мнѣ сдѣлать.—

— О, если ужь такъ, сударыня, если вы ужъ совершенно выходите изъ повиновенія къ намъ, то мнѣ точно ничего не остается больше дѣлать, какъ только отправить васъ къ вашему крестному батюшкѣ. Мы увидимъ, одобритъ ли онъ также и ваши поступки... Извольте собираться въ дорогу: вы завтра же ѣдете.

Этотъ крестный отецъ Юліи, и, какъ я ужь сказалъ, родной дядя ей по матери, былъ умный, веселый старикъ, не зараженный никакими предразсудками, и который сверхъ того любилъ свою крестницу какъ родную дочь. Юлія знала, что онъ примѣтъ въ судьбѣ ея большое участіе и хотѣла сама отнестись къ нему; но совсѣмъ тѣмъ скорое и нечаянное рѣшеніе Предводителя удивило ее и, казалось, было ей не совсѣмъ пріятно. А Анна Осиповна, которая, не смотря на то, что была сердита на племянницу, не могла безъ слезъ подумать о разлукѣ съ ней, не хотѣла и слышать о томъ.

— Какъ!—сказала она—въ другой разъ ѣхать ей туда, въ другой разъ оставить меня одну!...

Digitized by Google

Да развѣ не я заступила ей мѣсто матери, развѣ не меня должна бы она ушѣшать на старости?... Нѣтъ, батюшка, ни за что не отпущу ея. Не лучше ли написать къ Николаю Петровичу? Если онъ желаетъ ей столько же добра, какъ мы, то пускай пріѣдетъ самъ: всѣ то вмѣстѣ мы скорѣе приведемъ въ разсудокъ ее; нежели онъ одинъ. —

— Гм... написать къ нему... а между тѣмъ она будетъ продолжать прогулки свои и ученіе?

— Если вамъ не угодно, дядюшка, чтобы я его видѣла, сказала Юлія, то ужь я вѣрно не рѣшусь васъ ослушаться. —

— Да сохрани ее Господь! — прибавила Анна Осиповна. — Нѣтъ, братецъ, положись на меня, и пиши къ Николаю Петровичу. Этакъ право будетъ лучше. —

— Ну, а ежели онъ не пріѣдетъ?

— Всѣ таки мы увидимъ, что онъ будетъ отвѣчать. Узнаемъ хоть изъ письма его мнѣніе, и тогда посмотримъ, что дѣлать. Богъ милостивъ, братецъ, я всѣ еще не теряю надежды увидѣть племянницу подъ вѣнцомъ...

Съ Анной Осиповной мудрено было сладить. Предводитель же зналъ, какъ Юлія уважала крестнаго отца своего, и самъ ужь начиналъ думать, что дѣло пойдетъ гораздо лучше, если

Digitized by Google

онъ только пріѣдетъ; а что старикъ возьметъ его сторону, въ этомъ былъ онъ увѣренъ, и потому рѣшился наконецъ послушаться сестры своей.

Возвратясь въ городъ, онъ тотчасъ сообщилъ о перемѣнѣ общаго ихъ плана Судьѣ, и сначала тому это очень не понравилось. Но когда Осипъ Осиповичъ прибавилъ, что въ случаѣ неудачи Юлія всё таки отправится отсюда, и что до тѣхъ поръ она не увидится съ Людмирскимъ, то онъ расчелъ, что ничего тутъ не теряетъ и помогъ еще Предводителю написать письмо, въ которомъ постарался раскрасить своего соперника самыми черными красками.

Юлія также въ это время не оставалась безъ дѣйствія и цѣлый вечеръ писала. Толстый пакетъ, адресованный ею на имя крестнаго папеньки, заключалъ въ себѣ исторію ея сердца; а маленькой запискочкой она увѣдомила Людмирскаго обо всемъ случившемся и просила его ничего не предпринимать до времени.

Почта отправилась. Отвѣта надобно было ждать черезъ двѣ недѣли, и эти двѣ недѣли казались Юліи цѣлымъ годомъ. Впрочемъ не одна она желала, что бы время тоски и неизвѣстности прошло поскорѣе. Людмирскій также грустилъ и не зналъ, чѣмъ все это кончится. Ча-

Digitized by Google

сто посѣщалъ онъ то мѣсто, гдѣ провелъ столько счастливыхъ минутъ, но и тамъ не находилъ отрады: оно стало теперь пусто и одиноко. Сама Анна Осиповна считала всѣ дни и часы по пальцамъ, всякій вечеръ гадала въ карты, и говорила, что трефовый король непремѣнно долженъ быть въ дорогѣ.

Наконецъ Предводитель получилъ отвѣтъ, котораго ждали съ такимъ нетерпѣніемъ. Николай Петровичъ увѣдомлялъ, что въ слѣдъ за письмомъ своимъ онъ выѣдетъ самъ; но о крестницѣ своей не упоминалъ ничего и не приписывалъ къ ней ни слова.

Это письмо привело всѣхъ въ движеніе. Анна Осиповна восхищалась, что подала брату такой благой совѣтъ, и вмѣстѣ съ нимъ надѣялась, что теперь все скоро кончится по ихъ желанію. Судья началъ составлять планы, какъ ему поддѣлаться къ новому, неизвѣстному лицу, готовому выйдти на сцену; но Юлія была въ отчаяньи. Холодность крестнаго папеньки не предвѣщала ей ничего хорошаго, надежда ея исчезала и свиданіе съ нимъ начинало страшить ее. Однакожъ это свиданіе было не такъ еще близко, какъ думала Юлія.

Въ тотъ самый день, когда Предводитель, по разсчетамъ своимъ, ждалъ Николая Петро-

Digitized by Google

вича на послѣдней станціи къ городку, въ уѣздѣ котораго случилось все мною разсказанное, съѣхались шамъ два путешественника. Оба они были пожилыхъ лѣтъ; только прекрасная дорожная карета и хорошо одѣтые слуги одного доказывали, что онъ не могъ пожаловаться на скупость фортуны; а простая рогожная кибитка другаго, его ветхая одежда, и печальное, изнуренное лицо, служили ясною вывѣскою бѣдности, почти всегда неразлучной съ горькими заботами.

Между тѣмъ какъ перемѣняли лошадей, проѣзжающіе вошли въ комнату постоялаго дома, который тамошніе жители величали названіемъ трактира. Всякой, кто только бывалъ въ дорогѣ, знаетъ, какъ скоро знакомятся на станціяхъ, и знаетъ также, что въ такихъ случаяхъ разговоръ обыкновенно начинается вопросами: Вы откуда изволите ѣхать? Куда? Долго ли шамъ пробудете? Давно ли въ дорогѣ? и проч. Точно также начался и разговоръ путешественниковъ, о которыхъ я говорю теперь. Только казавшійся бѣднякомъ болѣе отвѣчалъ, нежели спрашивалъ изъ почтенія-ли, къ другому, или можетъ быть отъ того, что собственныя горести, лежавшія на душѣ его, подавляли въ немъ явное любопытство и дѣлали его равнодушнымъ ко всему прочему. Однакожь, наконецъ объяснилось, что путешественникъ,

Digitized by Google

по видимому богатый, ѣхалъ изъ одной отдаленной губерніи для свиданія съ родными, а другой былъ житель того же уѣзда, и съ горемъ тащился по дѣламъ своимъ въ городъ.

— Вотъ уже въ пятый разъ тащусь я нынѣшнимъ лѣтомъ по одному и тому же дѣлу, сказалъ онъ, и всегда возвращаюсь безъ успѣха. Думаю, что и теперь ждетъ меня такая же участь. Не дай Богъ — прибавилъ старикъ со вздохомъ — и врагу моему имѣть тяжбу!

— Да, отвѣчалъ другой, правда, что въ такомъ случаѣ надобно имѣть большое терпѣніе. Впрочемъ, если ваше дѣло справедливо, то все рано или поздно должно же кончиться въ вашу пользу.

— Большое мнѣ будетъ утѣшеніе, если оно кончится послѣ моей смерти, а между тѣмъ раззоритъ меня совершенно и доведетъ до крайности бѣдное мое семейство!.. Одинъ Уѣздный Судъ стоитъ мнѣ ужь слишкомъ дорого, по моему состоянію. Но когда бъ оно, какимъ нибудь чудомъ, и рѣшилось здѣсь справедливо, то соперникъ мой вѣрно возьметъ его на апелляцію, и если члены всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, которыя мнѣ придется проходить по инстанціямъ, будутъ такъ же глухи къ жалобамъ бѣдняка, какъ нашъ господинъ Судья, то мнѣ остается одна только надежда, что опытное

Digitized by Google

у меня неправедно, можетъ быть возвратится внукамъ моимъ, чего однакожъ, съ этого свѣта, ни какъ я не увижу.

Сказавъ эти слова, бѣднякъ всталъ съ своего мѣста и въ отчаяніи началъ прохаживаться по комнатѣ большими шагами; а вниманіе слушателя его, который съ самаго начала, казалось, принималъ въ немъ большое участіе, при концѣ рѣчи удвоилось.

— Я думалъ о вашемъ Судьѣ совсѣмъ иначе — сказалъ онъ, покачавъ головою.

— Но развѣ вы его знаете? —

— Нѣтъ, А по нѣкоторымъ, дошедшимъ до меня слухамъ, предполагалъ, что онъ долженъ быть человѣкъ очень хорошій.

— Да, онъ точно хорошъ и услужливъ для людей богатыхъ и знатныхъ, или тѣхъ по крайней мѣрѣ, въ которыхъ имѣетъ нужду.

— Милостивый Государь! надѣюсь, что вы простите моей нескромности, если я попрошу васъ разсказать мнѣ весь ходъ вашего дѣла, которое меня очень интересуетъ. Вѣрьте, что вы не будете въ этомъ раскаиваться и много тѣмъ обяжете человѣка, принимающаго въ васъ истинное участіе.

Начать говорить о дѣлѣ съ тяжущимся, значитъ тронуть такую струну, которая готова издавать безпрестанные и самые продол-

Digitized by Google

жишельные звуки. Несправедливо обиженный старикъ былъ безъ памяти радъ, что нашелъ наконецъ человѣка, охотно желающаго знать такую исторію, которую онъ, за неимѣніемъ другихъ слушателей, повторялъ ежедневно своимъ сосѣдямъ, пріятелямъ, женѣ и дѣтямъ. Располагаясь вполнѣ удовлетворить любопытство новаго знакомца, онъ раскурилъ свою трубку, и сѣлъ возлѣ него, но въ самую ту минуту, когда онъ отворилъ ротъ для начатія точнаго и подробнаго разсказа, вошелъ станціонный смотритель и объявилъ, что лошади готовы.

— Такъ что же — сказалъ любопытный, вынувъ книжку, туго набитую ассигнаціями, и отдавъ прогоны — это никакъ не помѣшаетъ мнѣ слушать, а вамъ разсказывать. Намъ ѣхать по одной дорогѣ, и вы вѣрно не откажетесь сѣсть вмѣстѣ со мной?

Предложеніе было принято очень охотно. Проѣзжающіе вышли, дверца кареты хлопнула, и шестерка лошадей скоро умчала ихъ изъ вида станціоннаго смотрителя, который все еще стоялъ на одномъ мѣстѣ и дивился щедрости барина, сунувшаго ему рубль серебромъ.

На другое утро вошелъ въ переднюю Судьи какой-то незнакомецъ. Ему, по видимому, было

Digitized by Google

лѣтъ около 60-ти. Платье его, довольно чистое и опрятное, показывало однакожъ бѣдность; а по свертку бумагъ, торчавшему изъ его кармана, можно было тотчасъ заключить, что онъ пришелъ по какому нибудь дѣлу.

Юрковъ, который въ это время чистилъ свои сапоги, окинулъ его бѣглымъ взглядомъ и сообразивъ въ одну минуту, что отъ человѣка пришедшаго пѣшкомъ, съ простою суковатою палкою въ рукѣ, и одѣтаго въ сюртукъ изъ ровнаго сукна, не многимъ можно поживиться, продолжалъ заниматься своей работой, не удостоивъ его даже и вопросомъ.

— Могу ли я видѣть господина Судью? — спросилъ незнакомецъ.

— Господинъ Судья еще почиваетъ — отвѣчалъ Юрковъ, поплевывая на щетку и не перемѣняя своего положенія. — Но для чего вамъ надобно видѣть его?

— Мнѣ нужно поговорить съ нимъ.

— Вы пришли очень рано и вамъ придется подождать. . . . Вотъ, я вычищу сапоги и пойду узнаю, проснулся-ли онъ. . . . Ну, какъ о васъ доложить?

— Скажи просто, что какой то помѣщикъ желаетъ съ нимъ видѣться.

— Помѣщикъ — проворчалъ Юрковъ, выходя изъ комнаты — я думаю надъ двумя курами....

Digitized by Google

— Этотъ пріемъ, въ самомъ дѣлѣ, кажется, не обѣщаетъ ничего хорошаго, — проворчалъ также и старикъ, когда остался одинъ. —

Черезъ минуту приказный опять возвратился и сказалъ, что баринъ его хотя и проснулся, но не скоро еще выйдетъ. — Не угодно ли вамъ сѣсть, почтеннѣйшій? — прибавилъ онъ указывая на лавку, возлѣ которой стоялъ незнакомецъ. — Вы, я думаю, устали.

Такое предложеніе, казалось, еще болѣе увеличило негодованіе помѣщика; но онъ скрылъ его, и смиренно помѣстился въ углу, опершись на толстую свою палку. Не прежде какъ черезъ полчаса, Юрковъ ввелъ его въ другую комнату, гдѣ однакожъ Судьи все еще не было.

Эта комната служила вмѣстѣ и пріемной и кабинетомъ. Въ одномъ простѣнкѣ ея стоялъ шкафъ съ книгами, и первыя мѣста между ими занимали: Памятникъ изъ законовъ, Уложеніе, Учрежденіе о губерніяхъ, и прочія сочиненія, нужныя для судопроизводства, которыхъ однакожъ новенькіе переплеты доказывали, что они помѣщены тутъ болѣе для вида, нежели для употребленія. На длинномъ письменномъ столѣ лежало нѣсколько дѣлъ, которыя Судья бралъ для просматриванія на домъ; а на срединѣ его стояла маленькая статуйка, изображающая Правосудіе съ мечемъ и вѣсами, которые впрочемъ,

Digitized by Google

или отъ времени, или отъ неискусства мастера, покривились. Наконецъ стѣны комнаты были украшены портретами славныхъ законодателей, вырѣзанными изъ книгъ разнаго формата и вставленными въ рамки различнаго вида. Незнакомецъ имѣлъ довольно времени разсмотрѣть всѣ эти вещи, и глядѣлъ на нихъ такимъ наблюдательнымъ взоромъ, что точно какъ будто это былъ самъ Жуи, который пришелъ за тѣмъ, чтобы написать какую нибудь статейку.

Наконецъ появился и Судья. Съ низкими поклонами указалъ онъ мѣсто своему гостю, усѣлся самъ, и послѣ нѣсколькихъ извиненій, что заставилъ себя такъ долго дожидаться, просилъ объяснить причину посѣщенія.

— Въ здѣшнемъ уѣздѣ живетъ мой дальній родственникъ, сказалъ старикъ. Онъ имѣетъ дѣло, которое производится у васъ въ Судѣ, и не смотря на всю справедливость онаго, тянется уже нѣсколько лѣтъ.

— А въ чемъ состоитъ это дѣло, и кто такой вашъ родственникъ? —

— Дѣло состоитъ въ томъ, что у него завладѣли землей по праву сильнаго. Впрочемъ, если вы возьмете на себя трудъ просмотрѣть нѣкоторыя изъ бумагъ, принесенныхъ мною, то можетъ быть онѣ лучше напомнятъ вамъ и объяснятъ всѣ обстоятельства.

Digitized by Google

— Да, я знаю теперь, о чемъ вы говорите — сказалъ Судья, просмотрѣвъ первый листъ.— Это дѣло точно давно тянется. Теперь остановка за справками, потому что Земскій Судъ все не такъ производитъ слѣдствіе, какъ бы должно, и дѣлаетъ намъ неполныя донесенія.

— Я хорошо знаю производство дѣлъ — отвѣчалъ незнакомецъ — и по копіи, которую имѣю съ этого, мнѣ кажется, что послѣднее слѣдствіе Земскаго Суда было и достаточно и полно; но вы, Богъ знаетъ почему, не удовольствовались имъ. Теперь, можетъ быть, вмѣсто поясненій, дѣло еще больше запутаютъ, и все это, по моему мнѣнію, клонится опять къ тому только, что бы продлить время, какъ то обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, когда несправедливая сторона сильнѣе правой.

— Милостивый государь!— сказалъ Судья, котораго рѣзкій тонъ старика нѣсколько смутилъ. — Вы слишкомъ невыгодно думаете о нашихъ присутственныхъ мѣстахъ; но повѣрьте, что въ какомъ бы то случаѣ ни было, мы не захотимъ сдѣлать умышленнаго упущенія, и подвергать себя строгости законовъ.

— Вся эта строгость можетъ кончиться только выговоромъ или штрафомъ; но наши чиновники, по несчастію, такъ ужъ привыкли къ выговорамъ, что они на нихъ совершенно не

Digitized by Google

дѣйствуютъ, а въ штрафахъ ихъ всегда обезпечиваютъ шѣ, въ угодность кому они кривятъ душой.

— Надѣюсь, сударь, что вы по крайней мѣрѣ исключите меня изъ числа такихъ чиновниковъ.

— Да вы вѣрно и не примете этого на свой счетъ. Впрочемъ я пришелъ совсѣмъ не для того, что бы читать вамъ законы и стращать правосудіемъ; но хочу говорить съ вами откровенно: знаю, что если вы не примете особеннаго участія въ дѣлѣ, о которомъ взялся хлопотать я, то мнѣ точно не скоро еще удастся привесть его къ окончанію; знаю, что даже Губернское Правленіе смотритъ сквозь пальцы на медленность Суда, потому что соперникъ моего родственника братъ Губернатору, и такъ, оставивъ всѣ требованія на справедливость, позвольте мнѣ просто попросить васъ, какъ честнаго и благороднаго человѣка, войдти въ положеніе бѣдняка, у котораго отняли послѣдній кусокъ хлѣба. . . .

— Гмъ!—подумалъ Судья:—я ужъ слыхалъ эти пѣсни; только никакъ не намѣренъ плясать подъ нихъ. — Откровенность ваша, сказалъ онъ по минутномъ молчаніи, заставляетъ меня заплатить вамъ той же монетой и подать полезный совѣтъ: самое лучшее и выгодное сред-

Digitized by Google

ство для вашего родственника — прекратить эту тяжбу какой нибудь полюбовной сдѣлкой. Если бы онъ, напримѣръ, согласился уступить добровольно спорную землю своему сопернику, которому она ксшати, то вѣрно тотъ не пожалѣлъ бы заплатить ему деньги, для избѣжанія всѣхъ хлопотъ. А въ доказательство участія, которое принимаю въ положеніи вашего родственника, и изъ уваженія къ вашей просьбѣ, я даже готовъ быть посредникомъ въ этой сдѣлкѣ. Въ противномъ же случаѣ, не хочу даже обнадеживать васъ пустыми обѣщаніями, которыя бы впрочемъ ничего мнѣ не стоили: вѣдь дѣло еще сомнительно, и неизвѣстно какъ оно рѣшится.

Старикъ, который говорилъ съ Судьей, казалось, также въ жизнь свою слыхалъ много пѣсенъ, подъ пріятнымъ голосомъ которыхъ скрывались хитрость и приворство, и по видимому понялъ, что предложеніе, сдѣланное Судьею, происходило не отъ сострадания къ ближнему, но отъ желанія услужить губернаторскому брату.

— Немногіе изъ судей — сказалъ онъ съ насмѣшкою — любятъ мирить тяжущихся, хотя по настоящему это должно бы составлять первую ихъ обязанность, и потому совѣтъ вашъ съ одной стороны дѣлаетъ вамъ честь, но съ другой напоминаетъ мнѣ сказочку, которую я

Digitized by Google

гдѣ то читалъ: Одинъ разбойникъ ограбилъ на дорогѣ купца, и тотъ въ порывѣ отчаянія началъ осыпать его упреками. — Ты врешь, закричалъ злодѣй, я ничего не беру у тебя даромъ, а только хочу купить товаръ твой. Но помни, что если ты станешь дорожиться, то я воткну тебѣ въ бокъ вотъ этотъ ножикъ. — Такъ какъ у насъ пошло на откровенность, прибавилъ старикъ, то я скажу теперь, что положеніе моего родственника очень сходно съ положеніемъ этого купца, тѣмъ болѣе, что прошивникъ его имѣлъ ужь безстыдство давать ему 500 рублей за землю, стоющую вдесятеро дороже. Но я все еще до сихъ поръ не думалъ, что бы вы согласились быть орудіемъ притѣснителя! Отдайте, сударь, прежде собственность ограбленному и тогда онъ пусть продаетъ, какъ знаетъ.

— Милостивый государь! — вскричалъ Судья, вскочивъ съ своего мѣста: — я люблю сказки только въ то время, когда ложусь въ постель, а проповѣди слушаю въ церкви. Прошу избавить меня отъ того и другаго!

— Я давно бы избавилъ васъ отъ моего присутствія — отвѣчалъ незнакомецъ, также вставая, — если бъ все еще не надѣялся, что голосъ правды и вопли несчастнаго семейства тронутъ наконецъ ваше сердце. Но теперь вижу, что

Digitized by Google

ожидалъ этого напрасно, и что мнѣ въ самомъ дѣлѣ не для чего здѣсь долѣе оставаться. —

Старикъ вышелъ. —Вотъ тебѣ на водку—сказалъ онъ Юркову, встрѣтивъ его въ передней. Это, можетъ быть, научитъ тебя впередъ обходиться вѣжливѣе даже и съ самыми бѣдными людьми. — Приказный улыбнулся такому наставленію, думая, что чудакъ далъ ему двугривенникъ, и не вѣрилъ глазамъ, когда увидѣлъ въ рукѣ полуимперіялъ.

— Клянусь Памятникомъ изъ законовъ! —вскричалъ онъ, вбѣжавъ къ Судьѣ — что у насъ теперь былъ, или какой нибудь ревизоръ, или самъ чортъ! Посмотрите, сударь, можно ли было ожидать отъ него такого подарка?

— Въ самомъ дѣлѣ странно — сказалъ Судья, также удивившись. — Впрочемъ, можетъ быть это сдѣлалось какъ нибудь ошибкой.

— Въ такомъ случаѣ онъ непремѣнно долженъ воротиться, потому что все платье его, не исключая даже шляпы и палки, не стоитъ этихъ денегъ. Но какъ вы не спросили его фамилію? Я слышалъ весь разговоръ вашъ и очень этому удивлялся.

— Я совсѣмъ не любопытствовалъ знать имя человѣка, котораго мнѣ хотѣлось поскорѣе отправить. Да и подъ конецъ же мы такъ кру-

Digitized by Google

пно съ нимъ заговорили, что мнѣ ужъ нѣкогда было его разспрашивать.

— Жаль право, что вы съ нимъ не поладили! Если онъ въ самомъ дѣлѣ не такъ бѣденъ, какъ кажется, и если всегда такъ сорить деньгами, то вы бы могли надѣяться отъ него славной поживки.

— Ну, объ этомъ еще нечего жалѣть, потому что за дѣло, о которомъ онъ хлопочетъ, я не соглашусь взять ничего на свѣтѣ. Ты знаешь, какъ я хорошъ съ Губернаторскимъ братомъ, а связи иногда дороже денегъ. Однакожъ я все таки досадую, что не спросилъ объ имени этого чудака.

Напрасно Судья и приказный ломали голову и терялись въ догадкахъ: таинственный проситель болѣе не являлся, и они, не смотря на всѣ стараніи, ничего не могли узнать о немъ. Даже самый тотъ человѣкъ, по чьему дѣлу хлопоталъ онъ, и котораго Судья увидѣлъ вскорѣ послѣ сего, сказалъ, что у него отъ роду не бывало и родственниковъ.

Прошло три недѣли съ тѣхъ поръ, какъ Людмирскій получилъ записку отъ Юліи. Во все продолженіе этого времени онъ не видалъ ея ни разу и — послушный волѣ ея — не писалъ даже къ ней. Точно, какъ будто во снѣ видѣлъ онъ

Digitized by Google

счастье свое и пробудился въ самую ту минуту, когда первый пламенный поцѣлуй коснулся устъ его, когда сладкій звукъ перваго слова любви потрясъ его душу.

Часто, погруженный въ задумчивость, бродилъ онъ по темнымъ аллеямъ своего сада. Наступалъ Сентябрь, и осень начинала пестрить яркими красками зеленыя листья. Но равнодушный ко всему, тревожимый безпокойнымъ ожиданіемъ, онъ не любовался этой картиной, унылой и вмѣстѣ привлекательной; только думалъ о Юліи, думалъ о томъ, отъ чего иногда два существа, по видимому созданныя для взаимнаго счастія, не могутъ соединить судьбы своей безъ согласія другихъ людей, тогда какъ для этого, казалось, было бы достаточно одной собственной воли ихъ? . . .

Однажды эти размышленія были прерваны приходомъ слуги, который сказалъ, что какая-то повозка, недалеко отъ деревни, опрокинулась, что человѣкъ сидѣвшій въ ней — баринъ ли онъ, купецъ ли, Богъ знаетъ — больно ушибся, и что его съ трудомъ перенесли на крестьянской дворъ.

Забывъ и любовь свою и философію, побуждаемый однимъ только чувствомъ сострадавія, мечтатель нашъ бросился опрометью изъ сада, забѣжалъ въ комнаты и, схвативъ нѣсколько

Digitized by Google

спкляночекъ съ спиртами и солями, полетѣлъ на помощь къ несчастному.

Вошедши въ избу, гдѣ лежалъ больной, Людмирскій увидѣлъ, что онъ въ памяти, только, казалось, слабъ. Но преклонныя лѣта незнакомца все еще заставляли безпокоиться о его положеніи, и добрый молодой человѣкъ, истощивъ всѣ свои маленькія пособія, которыя впрочемъ подкрѣпили нѣсколько страдальца, хотѣлъ тотчасъ же послать за лекаремъ.

— Не безпокойтесь! — сказалъ старикъ, тронутый его заботливостью и добродушіемъ:—лекарь мнѣ совсѣмъ не нуженъ. Я ушибъ только ногу, и хотя жестокая боль не позволяетъ мнѣ продолжать пути своего и заставитъ нѣсколько дней пробыть въ вашей деревнѣ, но я не предвижу изъ этого никакихъ дурныхъ послѣдствій, и надѣюсь, что все пройдетъ само собою.

— Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ Людмирскій, — ибо почтенный видъ старика и порядочный разговоръ его заставили юношу принимать еще болѣе въ немъ участія — позвольте по крайней мѣрѣ попросить васъ, чтобы вы переѣхали ко мнѣ въ домъ, гдѣ вамъ будетъ гораздо покойнѣе.

Долго больной не соглашался и на это предложеніе, думая, можетъ быть, что оно происходитъ отъ одной только учтивости; но наконецъ усильныя просьбы убѣдили его. Только

Digitized by Google

ноги своей онъ никакъ не позволялъ осматривать, и увѣрялъ, что самъ знаетъ средство помочь себѣ.

Между тѣмъ какъ занимались перемѣщеніемъ больнаго, узнали, что онъ какой-то отставной Штыкъ-Юнкеръ Архибальдовъ, очень небогатый помѣщикъ; что ѣхавъ по дѣламъ въ Москву, ошкуда-то издалека, онъ вздумалъ навѣстить одного стараго сослуживца своего и пріятеля; что для этого своротилъ съ большой дороги и пробираясь къ нему ближайшимъ трактомъ, попалъ наконецъ въ деревню Людмирскаго, гдѣ и случилось съ нимъ несчастное происшествіе. Все это разсказалъ слуга, бывшій при немъ; но если бы я еще описалъ подробнѣе одежду и всю наружность его, тогда бы всякой увидѣлъ, что Г. Штыкъ-Юнкеръ Архибальдовъ и просишель, удивившій Судью и Юркова своею щедростію — былъ одинъ и тотъ же человѣкъ.

Желая доставить какъ можно болѣе спокойствія своему гостю, Людмирскій помѣстилъ его въ прекрасной, особенной комнатѣ, и всякой день проводилъ съ нимъ по нѣскольку часовъ. Такое вниманіе было очень пріятно больному, и, казалось, лучше всѣхъ медицинскихъ пособій дѣйствовало на его выздоровленіе. Съ каждымъ днемъ онъ чувствовалъ себя лучше, и съ каждымъ днемъ становился веселѣе

Digitized by Google

и разговорчивѣе. Сначала Людмирскій навѣщалъ старика для того только, чтобъ доставлять ему разсѣяніе; но онъ умѣлъ наконецъ сдѣлать бесѣду свою занимательною. Точно, какъ будто вмѣстѣ съ тѣлесными силами возвращались къ нему и умственныя способности, казавшіяся съ перваго взгляда очень ограниченными! Безпрестанно находилъ въ немъ Людмирскій новую любезность, новыя свѣдѣнія; часъ отъ часу больше удивлялся здравымъ его сужденіямъ, полюбилъ его общество, и скоро гость и хозяинъ сдѣлались неразлучны.

Между тѣмъ какъ Штыкъ-Юнкеръ толковалъ съ ласковымъ своимъ хозяиномъ о томъ и о семъ, и иногда заводилъ съ нимъ тѣ пріятные умственные споры, въ которыхъ невольно выказывается настоящій образъ мыслей каждаго и особенно пылкаго, откровеннаго человѣка, слуга его также не оставался безъ дѣйствія. Казавшись по наружности очень простымъ, онъ умѣлъ однакожь вкрасться въ довѣренность ко всѣмъ людямъ въ домѣ: узналъ мнѣніе ихъ о господинѣ, разспрашивалъ о хозяйственномъ порядкѣ, положеніи крестьянъ, и всякой вечеръ отдавалъ подробный отчетъ своему барину во всемъ, что видѣлъ и слышалъ въ продолженіе дня. Всякой вечеръ старикъ засыпалъ довольнѣе и веселѣе прежняго.

Такъ прошла недѣля. Больной, казалось,

Digitized by Google

совершенно оправился и наконецъ, въ одно утро, желая испытать состояніе ноги своей, пошелъ осмотрѣть усадьбу и деревню, которую прежде видѣлъ только мелькомъ. Пріятное мѣстоположеніе, густые сады, устройство усадьбы и порядокъ, вездѣ царствующій, прельстили его; а довольныя лица встрѣчающихся крестьянъ, ихъ красивыя, чистыя избы служили доказательствомъ, что всѣ донесенія, дѣланныя ему слугою, были совершенно справедливы. Возвратившись съ прогулки, онъ вошелъ въ кабинетъ къ Людмирскому.

— Правду говорятъ — сказалъ старикъ съ веселымъ видомъ — что терпѣніе есть первая и самая полезная добродѣтель. Если бъ я не выдержалъ такъ терпѣливо караншина, впрочемъ очень пріятнаго, и всякой день, хотя по немножку прохаживаясь, вередилъ бы ногу свою, то вѣрно нынче былъ бы еще не въ силахъ сдѣлать такой дальней прогулки.

— А гдѣ вы были? — спросилъ Людмирскій, удивившись и никакъ не ожидавши видѣть его въ такомъ бодромъ состояніи.

— Я осматривалъ ваше хозяйство, и любовался имъ.

— Напротивъ, я совсѣмъ не хозяинъ, и, мнѣ кажется, никогда не могу быть имъ. Утонченное хозяйство почти всегда неразлучно съ

Digitized by Google

строгостью и съ изнуреніемъ подданныхъ; а я не хочу имѣть въ кошелькѣ своемъ ни одного рубля, омытаго слезами моего земледѣльца, или осыпаннаго его проклятіями. Мнѣ гораздо пріятнѣе видѣть улыбку довольства и счастія вокругъ себя, нежели въ одномъ только зеркалѣ.

— Не смотря на эти филантропическія мысли, вы однакожъ, какъ кажется, нашли среднее пропорціональное число — между умѣренiемъ и алчностію къ пріобрѣтенію, между строгостью и послабленіемъ, которое также въ свою очередь бываетъ пагубно.

— Что касается до послѣднихъ словъ вашихъ, то я ихъ также считаю акcіомою, какъ и всякій благоразумный человѣкъ; но въ первомъ случаѣ вы, можетъ быть, ошибаетесь. Даже можно сказать рѣшительно, что имѣніе мое, при лучшемъ присмотрѣ, дало бы мнѣ болѣе дохода; но съ меня довольно того, что я получаю, и слѣдовательно планъ моего хозяйства — основанный на правилѣ: не пріобрѣтая, не расточать пріобрѣтеннаго — исполненъ.

— Согласенъ, что это правило довольно хорошо для человѣка одинокаго; но если вы будете имѣть семейство — я надѣюсь, что это когда нибудь случится, прибавилъ старикъ лукаво — тогда вѣрно оно покажется вамъ не совсѣмъ справедливо.

Digitized by Google

— Можетъ быть. Но впрочемъ я думаю, что главная обязанность отца, доставить дѣтямъ своимъ болѣе образованія, нежели богатства.

Въ продолженіе этого разговора Шпыкъ-Юнкеръ иногда улыбался, иногда покачивалъ головою, и между тѣмъ съ любопытствомъ разсматривалъ книги и картины, бывшія въ кабинетѣ. И если выборъ того и другаго выказывалъ тонкій, образованный вкусъ хозяина, то нѣкоторыя замѣчанія гостя давали также понять, что и онъ хорошо знакомъ съ Литтературой и Живописью. —

Давно вертѣлся вопросъ на языкѣ Людмирскаго; давно казалось ему непонятно, какъ человѣкъ, который, по собственнымъ словамъ его, провелъ всю молодость въ походахъ и лагеряхъ и имѣлъ притомъ состояніе очень маленькое, могъ быть такъ ученъ и свѣдущъ? И теперь онъ рѣшился спросить его объ этомъ.

Старикъ засмѣялся. — Правда, отвѣчалъ онъ, что я худо учился въ молодости, но имѣлъ случай вознаградить себя за то послѣ, прилежнымъ чтеніемъ и знакомствомъ съ людьми образованными. Впрочемъ я надѣюсь, что мы скоро познакомимся съ вами еще короче; тогда все объяснится, и подробный разсказъ о жизни моей удивитъ васъ не менѣе похожденій Синбада мореходца.

Digitized by Google

Штыкъ-Юнкеръ пробылъ еще три дня у гостепріимнаго своего хозяина, и наконецъ вечеромъ объявилъ, что завтра по утру онъ ѣдетъ.

Это было за ужиномъ. Столъ кончился, люди вышли, и бутылки Шампанскаго явились передъ разстающимися друзьями.

— Обыкновеніе, выпить бутылку вина прощаясь съ пріятелемъ, очень мнѣ нравится— сказалъ старикъ.—Тутъ всегда сбираешься говорить о многомъ и всегда, какъ-то, ничего не скажешь; но вино развязываетъ языкъ, скованный непріятными чувствами, и вотъ я сей часъ докажу это выпивъ свой стаканъ. . . . Только, право, ваше расположеніе духа — прибавилъ онъ замѣтивъ, что Людмирскій очень не веселъ — отнимаетъ и у меня охоту къ разговорамъ. . . .

— Пеняйте на себя. Если бы ваше общество было менѣе пріятно, то вѣрно бы я не столько и жалѣлъ о васъ.

— Я привыкъ вѣрить вамъ; но теперь вижу, что и вы не всегда говорите правду. Не отъ другой ли какой причины происходитъ ваша задумчивость? . . Такого старика, какъ я, легко можно замѣнить другимъ, пріятнѣйшимъ собесѣдникомъ. . . .

— Напротивъ, довольно трудно. Умные люди встрѣчаются рѣдко, а умные люди съ хорошими

Digitized by Google

правилами еще рѣже. Въ здѣшней же сторонѣ, гдѣ такъ мало жителей, нѣтъ къ несчастію ни того ни другаго, и я почти незнакомъ ни съ кѣмъ.

— Напрасно. За недостаткомъ пріятнаго общества не надобно чуждаться того, какое есть; лишь бы оно только не было вредно.

— Для человѣка съ твердыми правилами, по моему мнѣнію, ни какое общество не можетъ быть вредно, а развѣ тягостно и скучно.

— Должно преодолѣть себя и хотя изрѣдка показываться тѣмъ, въ кругу которыхъ суждено жить намъ. Этого требуетъ собственная наша польза. Люди не охотно отдаютъ справедливость достоинствамъ другихъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда имѣютъ на то ясныя доказательства. А какъ же хотѣть, что бы они умѣли оцѣнить насъ издали?.. Знаете ли, что проѣзжая черезъ здѣшній уѣздъ, я слышалъ именно объ васъ множество самыхъ чудныхъ анекдотовъ...

— Теперь вы имъ вѣрите?..

— Разумѣется, что нѣтъ. —

— Ну, и слѣдовательно пусть же разсказываютъ, что хотятъ. Это все такъ меня ни сколько не безпокоитъ. —

— Я не согласенъ съ вами. Быть счастливымъ есть быть добрымъ, сказалъ Карамзинъ.

Digitized by Google

Конечно, чистой совѣсти и чувства собственнаго достоинства достаточно для внутренняго спокойствія; но вспомните, что есть еще и постороннія обстоятельства, отъ которыхъ иногда зависитъ оно, и я никакъ не исключаю изъ числа ихъ мнѣніе, которое имѣютъ о насъ другіе. Что ежели бы, напримѣръ, всѣ эти анекдоты и ложныя сужденія, сами по себѣ конечно достойныя посмѣянія, предубѣдили противъ васъ такихъ людей, съ которыми бы вы захотѣли вступить въ короткія связи, по какимъ бы то ни было отношеніямъ? Прежде нежели бы вы успѣли открыть имъ глаза, вамъ бы, можетъ быть, пришлось перенесть много непріятностей. . . .

Слова старика подходили довольно близко къ настоящему положенію Людмирскаго и нѣсколько удивили его. — Вы нѣкоторымъ образомъ говорите правду, сказалъ онъ; но виновашъ ли я, что одни обстоятельства, извѣстныя только поверхностно, одна только склонность моя къ уединенію, заставили судить обо мнѣ несправедливо? А я, признаюсь, былъ столько гордъ, что не хотѣлъ выводить изъ заблужденія людей, которые смотрѣли на меня косо.

— И не захотѣли слѣдовать старинной пословицѣ, что съ волками надобно выть. Но оставимъ философію. Скажите лучше мнѣ, намѣрены ли вы когда нибудь жениться?

Digitized by Google

— Что вамъ вздумалось сдѣлать этотъ вопросъ? — сказалъ Людмирскій засмѣявшись.

— Мнѣ не только что вздумалось сдѣлать вопросъ, но даже и свататъ за васъ невѣсту, умную, прекрасную дѣвушку, съ которой вы вѣрно будете счастливы.

— Надобно прежде знать, понравимся ли мы другъ другу.

— О, навѣрное. Вы кажется созданы другъ для друга. Одинакія чувства, одинакіе характеры.

— А смѣю ли спросить, кто она такая? —

— Покамѣстъ я скажу только, что она родная моя племянница.... Послѣ такого предложенія вы можете судить, умѣю ли я цѣнить васъ...

Шишкъ-Юнкеръ говорилъ такимъ важнымъ тономъ, который совсѣмъ не похожъ былъ на шутку, и послѣднія слова его еще болѣе удивили Людмирскаго. — Очень благодаренъ за честь, сказалъ онъ; только, къ сожалѣнію, я не могу ею воспользоваться. —

— Вы можетъ быть думаете, что племянница моя такъ же бѣдна какъ я, и отъ того такъ спѣшите отказомъ: не бойтесь! она богатѣе васъ.

— Очень вѣрю, и со всѣмъ тѣмъ не могу принять вашего предложенія.

Digitized by Google

— Почему же?

— Это вы узнаете тогда, какъ мы познакомимся покороче. —

— Стало быть мы разскажемъ наши приключенія другъ другу въ одно время: въ самомъ дѣлѣ оно и должно быть такъ. Но ваша холодность и рѣшительный отказъ подстрекаютъ мое самолюбіе. Я хочу непремѣнно, что бы вы увидѣли мою племянницу и держу какой угодно закладъ, что при одномъ взглядѣ на нее вы перемѣните мысли.

— Если бы ваши родные жили поближе, то я бы за большое удовольствіе счелъ познакомиться съ ними; но увѣряю васъ, что закладъ вы все таки проиграли-бы. —

— Увидимъ.... Послушайте — продолжалъ старикъ, подумавъ съ минуту — прежде нежели мы разстанемся, я хочу съ васъ взять одно обязательство, и надѣюсь, что вы исполните просьбу мою: въ здѣшнемъ уѣздѣ у меня есть одно важное дѣло, по которому вы мнѣ будете очень нужны; дайте честное слово, что, по первому моему приглашенію, вы не откажетесь пріѣхать ко мнѣ. —

— Я готовъ сдѣлать для васъ всякую услугу; но не льзя ли сказать, на что буду нуженъ вамъ?..

— Если вы хотите въ полной мѣрѣ одолжить меня, то не требуйте объясненій и имѣйте довѣ-

Digitized by Google

ренность къ человѣку, который не потребуетъ отъ васъ ничего такого, что было бы противно чести, или вашимъ правиламъ.

— Въ этомъ я ни сколько не сомнѣваюсь. По крайней мѣрѣ скажите, когда и куда долженъ буду я ѣхать?

— Очень скоро и очень не далеко. Я увѣдомлю васъ объ этомъ письмомъ, и человѣкъ, который доставитъ его, будетъ проводникомъ вашимъ. —

— Чтобъ доказать, сколько я уважаю васъ, и чтобъ доказать также, что не боюсь приключеній — прибавилъ съ усмѣшкою Людмирскій — я готовъ исполнить ваше желаніе.

— Прекрасно! дайте же руку. Ну, теперь надобно кончить бутылку. Пора спать. Завтра я ѣду очень рано и не увижусь съ вами; но мы прощаемся не надолго...

Гость и хозяинъ чокнулись стаканами, пожелали другъ другу счастія и разстались.

— Что ему вздумалось вдругъ сватать за меня свою племянницу? подумалъ Людмирскій, оставшись одинъ. — Для чего взялъ онъ съ меня обѣщаніе пріѣхать Богъ знаетъ куда?.. Старикъ слабъ: вѣрно онъ опьянѣлъ отъ Шампанскаго. —

Digitized by Google

Былъ вечеръ. Анна Осиповна, по обыкновенію, сидѣла за картами, Юлія за книгой. Но имѣя различныя занятія, обѣ онѣ думали объ одномъ. По письму Николая Петровича, ему надобно было пріѣхать еще дней за двѣнадцать назадъ, но онъ не бывалъ, и не знали даже, что его задержало. Анну Осиповну это безпокоило, Юлію и подавно.

— Что за чудо! — сказала тетка:—всякой разъ дорога путъ какъ путъ, а все не ѣдетъ! Посмотри, Юлія, какъ хорошо вышло: видишь?.. Только вотъ этотъ проклятый пиковый туз что-то ему мѣшаетъ... точно какъ будто онъ боленъ, или получилъ какое нибудь непріятное письмо, которое его удерживаетъ: видишь, вотъ десятка-то въ головахъ....

Между тѣмъ какъ Анна Осиповна, разсматривая карты, истолковывала значеніе каждой изъ нихъ — вдругъ послышался на дворѣ крикъ ямщиковъ и стукъ тяжелой кареты. Сердце Юліи замерло: она бросила книгу, по какому-то невольному движенію, выбѣжала въ залу, заглянула въ прихожую, воротилась, опять заглянула, и черезъ нѣсколько минутъ, проведенныхъ въ несносномъ безпокойствѣ, бросилась на шею къ своему крестному папенькѣ.

— Ты, вѣтреница, заставила меня ломать старыя кости — сказалъ онъ, взявъ ее за ухо.— Однакожъ я все таки тебя поцѣлую.

Digitized by Google

Анна Осиповна также вышла на встрѣчу къ нему, приняла гостя со всѣми должными почестями и усадила въ большомъ мѣстѣ.

— Мы ужь право думали, что съ вами что нибудь случилось — сказала она. Цѣлые десять дней ждали мы васъ всякую минуту.

— Я въ самомъ дѣлѣ занемогъ дорогой и отъ того долженъ былъ остановиться — отвѣчалъ Николай Петровичъ.

— Ну такъ и есть. Вѣдь я ужь и въ картышо объ васъ загадывала, и на бобахъ, и въ псалтыри.

— Что же выходило?

— Все какая-то болѣзнь, или непріятность; а червонная шестерка всякой разъ ложилась на сердце.

— Это отъ того, что я очень люблю червонную даму.

— Охъ, батюшка!.. Братъ къ вамъ писалъ обо всемъ: вамъ нечего разсказывать...

— Утро вечера мудренѣе — перебилъ Николай Петровичъ.—Пошлите нарочнаго къ Осипу Осипычу; завтра онъ пріѣдетъ, и тогда мы всѣ вмѣстѣ потолкуемъ о дѣлахъ. А теперь вотъ будемъ пить чай, и поговоримъ о чемъ нибудь другомъ.

Какъ ни хотѣлось Аннѣ Осиповнѣ услышать поскорѣе, что думалъ онъ о письмѣ Предводи-

Digitized by Google

шеля, но старикъ безпрестанно склонялъ разговоръ на другіе предметы, и, казалось, нарочно томилъ ея любопытство. Юлія также ничего не могла узнать отъ него въ цѣлый вечеръ. Обращеніе его съ ней ни сколько не перемѣнилось, и на лицѣ его не было замѣтно ни безпокойства, ни неудовольствія.

Нарочный былъ отправленъ къ Предводителю въ ночь. И на другой день, часовъ въ одиннадцать по утру, все семейство собралось вмѣстѣ.

— Ну, теперь я готовъ къ слушанію дѣла — сказалъ Николай Петровичъ.

— А что вы думаете? — подхватилъ Предводитель, которому эта мысль очень понравилась. — Мы точно можемъ составить здѣсь полное присутствіе: вы по лѣтамъ вашимъ и двойному родству займете мѣсто Президента, вотъ на этомъ диванѣ; я буду старшій Членъ, сестра младшій, а подсудимая сядетъ вонъ тамъ въ уголкѣ, и будетъ ожидать нашего приговора. Теперь жаль, что намъ недостаетъ краснаго сукна.

Засѣданіе открылось жалобами Предводителя и сестры его на непослушаніе племянницы, и упреками, которые посыпались на нее градомъ.

— Послушайте—сказалъ Николай Петровичъ:— теперь мнѣ кажется всѣ упреки безполезны.

Digitized by Google

Скажите пожалуста, за что вы такъ не любите этого Людмирскаго, никогда не видавъ его? Тогда какъ онъ кажется очень любезенъ тѣмъ, которые его видѣли — прибавилъ старикъ, взглянувъ на Юлію.

— За что мы его не любимъ! — подхватилъ Предводитель.—Но можно ли любить человѣка, о которомъ говорятъ столько худаго, который никому не показывается, и не имѣетъ аденціи къ старшимъ?.. Тутъ и онъ и Анна Осиповна начали высчитывать по пальцамъ все то, что говорили о нелюдимѣ.

— Но все вѣдь это только говорятъ, а по моему, не всякому слуху должно вѣрить.

— Однакожъ это-то ужь очень вѣрно—отвѣчалъ Предводитель—что онъ вышелъ въ отставку въ такихъ еще лѣтахъ, когда всякій благомыслящій человѣкъ долженъ служить; что поссорился съ отцомъ и промотался въ чужихъ краяхъ.

— Что онъ рано оставилъ службу, въ этомъ, можетъ быть, не льзя еще обвинять его. Мало ли мы видимъ примѣровъ, что одинъ пустой капризъ начальника полка, или департамента, заставляетъ выходить изъ службы людей достойныхъ и отымаетъ у отечества хорошаго воина, судью, дипломата; но мы, къ несчастію, имѣемъ привычку всегда въ такихъ случаяхъ обвинять младшаго, а не старшаго, хотя часто надлежало-бы судить совсѣмъ напротивъ. Точно

Digitized by Google

то же можно сказать и о ссорѣ его съ отцомъ: есть родители, которые точно такъ же какъ и начальники, употребляютъ иногда во зло власть свою и бываютъ недовольны дѣтьми самыми покорными, требуя отъ нихъ невозможнаго. Я зналъ нѣсколько стараго Бригадира. Онъ былъ страненъ, слишкомъ жестокъ по характеру — и легко можетъ статься, что сынъ совсѣмъ невинно навлекъ на себя гнѣвъ его. Но всего для меня мудренѣе то, что вы ставите въ порокъ Людмирскому его путешествіе. Неужели, по вашему, издержки, которыя онъ употребилъ на него, не стоятъ просвѣщенія и похвальнаго любопытства, узнать нравы людей, увидѣть все рѣдкое, достойное замѣчанія? По крайней мѣрѣ я думаю, что онъ ѣздилъ съ этой цѣлью, а не для того что бы проматывать деньги, которыя очень легко и удобно могъ промотать не выѣзжая изъ Россіи. Словомъ, скажу вамъ Осипъ Осипычъ, что никогда не надобно судить о дѣйствіи, не узнавъ причины, которая заставила насъ поступать такъ, или иначе.

— Что онъ могъ, то могъ!—возразила Анна Осиповна, покачавъ головою.—Расчетливый человѣкъ не сталъ бы держать собакъ и рыскать съ ними по полю. Да и эта же проклятая забава никогда до добра не доводитъ. — Надобно знать, что между прочими причинами, воору-

Digitized by Google

жившими Анну Осиповну прошивъ Людмирскаго, была и та, что онъ иногда ѣздилъ на охоту, которую она ненавидѣла вотъ по какому случаю:

Единственный женихъ, сватавшійся за нее въ молодости, имѣлъ страсть къ собакамъ, и эта страсть обладала имъ до такой степени, что онъ, увидѣвъ зайца, забывалъ все на свѣтѣ; скакалъ за нимъ безъ памяти, погонялъ свою лошадь то арапникомъ, то перчатками, то картузомъ, и разбрасывалъ всѣ эти вещи одна по одной; а наконецъ, какъ-то однажды полетѣлъ за ними и самъ, и такъ ловко ударился, что оставилъ невѣсту свою вдовой прежде замужства. Съ тѣхъ поръ она при одномъ взглядѣ на борзую собаку чувствовала истерику, и въ душѣ предавала анаѳемѣ всѣхъ охотниковъ.

— Крайность не хороша во всякомъ случаѣ — отвѣчалъ Николай Петровичъ, которому старушка съ глубокимъ вздохомъ напомнила это печальное происшествіе.— Неумѣренная страсть вредна, къ чему бы то ни было; но заниматься охотою въ часы отдохновенія, совсѣмъ не предосудительно, и мнѣ кажется, что это можно сдѣлать не разстроивая ни здоровья своего, ни состоянія.

— Ну, вы вѣрно не читали той книги, сказалъ Осипъ Осиповичъ, въ которой такъ прекрасно и умно критикуютъ охотниковъ.

Digitized by Google

— Напротивъ, я ее читалъ, но это никакъ не заставляетъ меня думать, чтобы всякой тотъ, кто только любитъ охоту, былъ человѣкомъ развратнымъ. Впрочемъ мы теперь толкуемъ не о томъ, какъ должно понимать критику, и я бы лучше желалъ что нибудь услышать отъ васъ и о другомъ женихѣ Юліи.

— О, какая же прокляпая разница между этими людьми! — отвѣчалъ опять Осипъ Осиповичъ. — Судья человѣкъ совсѣмъ другаго свойства, человѣкъ умный, разсчетливый; человѣкъ прекраснѣйшихъ правилъ, человѣкъ Коллежскій Ассессоръ, и который не смотря на то имѣетъ аттенцію къ старшимъ, тогда какъ другіе не хотятъ знать ихъ... понимаете?...

Послѣдній пунктъ, казалось, сильно безпокоилъ Предводителя и онъ никакъ не могъ простить Людмирскому, что онъ ни разу не засвидѣтельствовалъ ему своего почтенія. Конекъ Осипа Осиповича не скрылся отъ старика; онъ улыбнулся, но оставилъ однакожъ эту статью безъ возраженія.

— Все это хорошо, сказалъ онъ, только я не думаю, чтобы человѣкъ прекраснѣйшихъ правилъ рѣшился предложить руку свою дѣвушкѣ, которая, какъ ему извѣстно, не можетъ любить его.

— Какъ! — вскричалъ съ удивленіемъ Предводитель. — Да это-то и доказываетъ превосходство

Digitized by Google

его правилъ, его великодушіе, привязанность къ нашей фамиліи и истинную любовь къ племянницѣ.

— Полно не къ имѣнію-ли ея? . . . Попробуйте сказать ему, что она по какому нибудь случаю лишилась всего, и тогда, можетъ быть, увидите, что великодушіе его исчезнетъ вмѣстѣ съ ея богатствомъ. . . .

— Какъ бы то ни было—перебила Анна Осиповна—только этотъ началъ дѣло честь честью, какъ водится; а тотъ, прости Господи мое прегрѣшеніе! какъ окаянный подвернулся къ дѣвушкѣ и началъ надувать ей въ уши всякой вздоръ, не познакомившись ни съ родными и не узнавъ прежде ихъ мыслей.

— Вѣдь онъ пріѣзжалъ къ вамъ; но вы сами же не захотѣли принять его . . . Впрочемъ намъ не о чемъ спорить. Я люблю Юлію, дорожу ея благополучіемъ, и для того самъ выбралъ ей жениха, съ которымъ вѣрно она будетъ счастлива.

При этой неожиданной выходкѣ, Предводитель и Анна Осиповна вытаращили глаза, а Юлія чуть не упала со стула. Николай Петровичъ — который, по видимому, защищалъ Людмирскаго и вливалъ надежду въ душу ея — вдругъ самъ же разрушилъ эту надежду такъ скоро, такъ нечаянно. . . . Удивленіе, грусть

Digitized by Google

стѣснили ея сердце; она поблѣднѣла, голова ея закружилась. . . .

Старикъ, который въ продолженіе разговора замѣчалъ каждое измѣненіе лица ея, первый бросился къ ней на помощь. Онъ самъ подалъ ей воды, и наконецъ слезы облегчили грудь бѣдной дѣвушки.

— Никогда не надобно огорчаться прежде времени — сказалъ Николай Петровичъ, тронутый ея положеніемъ.—Человѣкъ, о которомъ говорю я, вѣрно тебѣ понравится. Онъ добръ, благороденъ, только немножко мечтателенъ; но этотъ недостатокъ пройдетъ со временемъ. Да ты-же я думаю и сама не боишься мечтательности. . . .

— Нѣтъ, отвѣчала отчаянная Юлія — я не въ силахъ выполнить вашего требованія . . .

— Да, послушайте ее, подхватила Анна Осиповна: — она тотчасъ разскажетъ вамъ, что сердце ея отдано другому.

— Стало быть вы возьмете племянницу съ собою? — спросилъ Предводитель, съ видомъ нѣсколько недовольнымъ.—Но гдѣ же мы увидимъ этого жениха? . . .

— Онъ будетъ нынче здѣсь обѣдать.

— Какъ! закричали въ одинъ голосъ братъ и сестра.

Digitized by Google

— Посолъ къ нему отправленъ давно — прибавилъ старикъ хладнокровно и посматривая на часы. — Я жду его всякую минуту.... Ну, вотъ наконецъ ѣдетъ.

Юлія, блѣдная, трепещущая, взглянула въ окно....

— Ну что-же это такое! Она опять сдѣлалась какъ мертвая.... Анна Осиповна, помогите ей; а я пойду встрѣчать гостя, который также, думаю, скоро упадетъ въ обморокъ....

Николай Петровичъ вышелъ и черезъ минуту возвратился вмѣстѣ — съ Людмирскимъ. Между тѣмъ дядя и тетка, помогая Юліи, бѣгали, суетились и наконецъ привели ее въ чувство.

Рекомендую вамъ, сказалъ старикъ — моего хорошаго пріятеля, господина Людмирскаго. А вамъ, молодой человѣкъ, рекомендую свою племянницу.... Ну, что, кто бы изъ насъ проигралъ закладъ?...

Осипъ Осиповичъ и сестра его ничего не понимали. Юліи и Людмирскому также казалось, что они видятъ все это во снѣ. Но Николай Петровичъ мало по малу успокоилъ всѣхъ и объяснилъ дѣло:

Онъ разсказалъ, что въ продолженіе цѣлой дороги обдумывалъ, какъ бы узнать покороче обоихъ жениховъ Юліи, что встрѣча на послѣдней станціи съ бѣднымъ дворяниномъ подала

Digitized by Google

ему мысль познакомиться съ Судьей подъ чужимъ именемъ, и что, начавъ играшь комедію, онъ рѣшился продолжашь ее до самой развязки. —Если я видѣлъ изъ письма моей крестницы, продолжалъ Николай Петровичъ, что повязка любви легко могла ослѣпишь ее, то съ другой стороны мнѣ казалось шакже, что и вы можеше ошибашься, судя о человѣкѣ по однимъ шолько слухамъ. Теперь вѣрно вы сознаешесь въ своей несправедливости. Тебя, Юліи, я хошѣлъ наказашь немножко за швою вѣшренносшь; но шеперь раскаяваюсь въ эшомъ: самъ вижу, что слишкомъ сильные переломы чувсшвъ очень шебя разсшроили. Виновашъ! Ты не ошиблась въ своемъ выборѣ, и загрубѣлые ошъ спароспи нервы мои не позволили мнѣ предчувсшвовашь всѣхъ послѣдсшвій шакой шушки. Для васъ, добрый, благородный молодой человѣкъ, шеперь все объяснилось; но, не правда-ли, что превращеніе мое изъ бѣдняка Архибальдова въ дядю вашей невѣсшы удивило васъ?

— Добрый, милый папенька! — говорила Юлія со слезами.—Добрый, почшенный человѣкъ! говорилъ шронушый Людмирскій: — я не умѣю благодарипь васъ....

Предводишель и сесшра его слушали ихъ разинувъ рпы. Всѣ подробносши разсказа, кошорыя намъ ужь извѣсшны, вывели ихъ изъ заблу-

Digitized by Google

женія, и старушка, глядя на эту сцену, также расчувствовалась и прослезилась.

— Вѣдь есть-же люди — сказала она — которые выдумываютъ на другихъ небылицы! Какъ у нихъ языкъ поворачивается говорить худо о тѣхъ, кого они совсѣмъ не знаютъ?... Слава Богу, что все это такъ хорошо кончилось. Теперь я надѣюсь скоро увидѣть свадьбу племянницы.

Предводитель былъ немножко поупрямѣе въ этомъ случаѣ. Ему все еще хотѣлось показать настойчивость и вступить въ родство съ Судьей — ибо поступокъ Судьи съ бѣднымъ дворяниномъ казался Осипу Осиповичу дѣломъ очень обыкновеннымъ и не заслуживающимъ вниманія — но наконецъ Николаю Петровичу удалось убѣдить его, и онъ въ самыхъ опборныхъ выраженіяхъ началъ изъясняться съ Людмирскимъ.

— Дядюшка! — сказала Юлія съ улыбкою, которая была похожа на блѣдный лучъ солнца, проглянувшаго послѣ бури — я надѣюсь, что вы не станете теперь выбирать его въ Земскій Судъ въ Засѣдатели.

— Помилуй, матушка! — отвѣчалъ Осипъ Осиповичъ. — Развѣ есть примѣры, чтобы Предводительскій племянникъ служилъ когда нибудь въ такой должности? Мы его выберемъ Депутатомъ въ Дворянское Собраніе.

Digitized by Google

— Стало быть — спросилъ засмѣявшись Николай Петровичъ — предубѣжденіе кончено?

— Конечно кончено.

— Ну, слава Богу! насилу-шо.

П. Сумароковъ.

ЛИТТЕРАТУРНЫЕ ПРІИСКИ.

Въ Аѳенеѣ нынѣшняго года помѣщено было нѣсколько Африканскихъ извѣстій. Не станемъ разсматривать, подложныя-ли они, или дѣйствительныя: намъ нравилось по крайней мѣрѣ видѣть себя выше Африканцевъ и ушѣшаться шѣмъ, чшо у нихъ шо кажешся новымъ, чшо мы давно знаемъ, или чшо они блуждаютъ въ шѣхъ предразсудкахъ, ошъ кошорыхъ мы давно освободились. Къ крайнему удивленію, въ 4-й книжкѣ сего Журнала, увидѣли мы Африканскіи извѣстія уже не подъ своей рубрикой, а подъ заглавіемъ двухъ *особенныхъ* спашей: 1) Философія Трансценденшальная и Нашуральная, и 2) Нашуральная Исшорія. Къ чему шакая мисшификація? Если это непросшительная ошибка наборщика, шо надобно бы оговоришься въ ошибкѣ изъ уваженія къ усерднымъ и просшодушнымъ чишашелямъ. Еслиже Африканскія извѣстія съ намѣреніемъ названы отрывками изъ Словаря Наукъ, и *двѣ* сшранички предсшавлены, какъ нѣчшо геніяльное, въ наученіе чишашелей, шо это дѣйсшвишельно самая жесшокая мисшификація. Тѣ, для коихъ слова: Трансцен-

Digitized by Google

денштальная и Натуральная Философiя, не тожественны съ Африканскими крокодилами, жирафами, тѣ безъ сомнѣнiя знакомы съ цѣлыми швореніями и Трансценденштальнаго Идеализма и Натуральной Философiи. Ужели двѣ странички Аѳенея о Трансценденштальной и Натуральной Философiи могутъ озарить ихъ новымъ свѣтомъ? Напрошивъ тѣ, кои въ первый разъ услышали бы сiи выраженiя, развѣ подобными двумя страничками возведены будутъ на *высшую* точку зрѣнiя? Такъ обезображиваются истины наукъ — такъ гаснетъ свѣтъ ихъ, когда передаетъ оный не мудрый Промеѳей!

Отдавая полную справедливость благонамѣренности Аѳенея, мы не думаемъ вмѣстѣ съ другими, чтобъ означенныя сшашьи относились къ мистификацiи читашелей; равно не принимаемъ ихъ за непростишельныя ошибки наборщика. Намъ сдаешся, что это отрывочекъ какого-либо Недоумки, который недавно начишавши еще *одно только опредѣленiе* Философiи, въ восторгѣ и изступленiи спѣшишъ всѣмъ и каждому сообщишь диковинку, между тѣмъ какъ въ другихъ Журналахъ сообщаютъ намъ свѣдѣнiя объ успѣхахъ Философiи въ многоразличныхъ приложенiяхъ оной къ разнымъ отраслямъ знаній. Помнится, что Аѳеней, еще въ первый годъ существованiя своего, уже занимался *опредѣленiемъ* Философiи; почти два года продолжалось Пиѳагорейское молчаніе; на трешьемъ году возраста своего онъ опять принимаешся *опредѣлять* Философiю!

До сихъ поръ мы привыкли опышнымъ знаніямъ противуполагашь умозрительныя: такъ Физика есть одно изъ опышныхъ знаній, Ариѳмешика — одно изъ

Digitized by Google

знаній умозрительныхъ. Также обыкновенно все дѣйствительное (Reelles) содержится въ природѣ (in objecto); ей противуполагаемъ все духовное (Ideelles), заключающееся въ разумѣніи (subjectum); одно называемъ міромъ видимымъ, другое духовнымъ. Наука о познающемъ и познаваемомъ, или о знаніи и бытіи, по нашему мнѣнію, можетъ быть короче названа наукою идей. Но въ *какомъ-то Словарѣ Наукъ*, упоминаемомъ въ Аѳенеѣ, опытныя науки, Философія и міръ опредѣляются особеннымъ, замысловатымъ образомъ. Разсмотримъ это опредѣленіе и потомъ прiищемъ его у одного современнаго мыслителя въ *подлинномъ* видѣ.

«Представить дѣйствительное, какъ оно есть, «это предметъ наукъ опытныхъ; то-же дѣйствительное, тотъ-же предметъ нашего познанія, «представить въ возможности или необходимости, «это предметъ Философіи, какъ науки! Разумѣніе «(subjectum) и природа (objectum), вотъ цѣлый міръ, «все дѣйствительное!»

Представить дѣйствительное въ возможности или необходимости? Есть-ли возможность понять это, хотя-бы и была необходимость?

Далѣе: «Философія въ отношеніи къ своему пред«мету у *всѣхъ народовъ* и во *всѣхъ вѣкахъ одна*; но по «способу, какимъ рѣшается ея задача, раздѣляется «(гдѣ, или кѣмъ и у кого?) на двѣ отдѣльныя нау«ки: Философію Трансценденталъную и Нашу«ральную.»

Первыя же слова спашьи гласятъ иное: «Име-

Digitized by Google

«немъ Философiи означаются *весьма многiе* и часто «разнородные предметы.» Что-то не вяжется.

«По различiю воззрѣнiя на предметъ, какъ Транс-«цендентальный Философъ, такъ и Натуральный, «могутъ имѣть различныя основанiя и доходить до «различныхъ результатовъ: отшуда различiе си-«стемъ Философскихъ при единствѣ Философiи.» Что за нелѣпость! Во-первыхъ, между понятiями: *воззрѣнiе, основанiе, шествiе,* нѣтъ связи; во-вторыхъ, какое-же *единство* Философiи быть можетъ, когда различныя основанiя доводятъ до *различныхъ результатовъ*? Геометры говорятъ: при единствѣ Дифференцiальнаго исчисленiя находятся различныя системы онаго; не смотря на это системы Лейбница, Ньютона, Даламберта, Лагранжа, доводятъ до *одинакихъ* результатовъ; и въ этомъ-то состоитъ торжество истины наукъ. Что-жь за наука Философiя, если Философы, по какому-то различному воззрѣнiю на предметы и съ различными основанiями, доходятъ до различныхъ результатовъ? Не грѣшно-ли такъ морочить читателей?

«Та и другая не есть произведенiе новѣйшаго «времени, тѣмъ менѣе одной Германiи; ихъ начало «современно самопознанiю человѣка.» Помилуйте, Г. Издатель! Обращаемся къ вамъ и просимъ защитить отъ мистификацiй корреспондента вашего. Да все *дѣйствительное,* по словамъ его, составляющее предметъ опытныхъ наукъ, также современно самопознанiю *перваго* (думаю, это не лишнее слово) человѣка; однако мы считаемъ наукамъ нѣсколько поменѣе лѣтъ, нежели самопознанiю человѣка —

Digitized by Google

именно мы получили ихъ отъ Грековъ, не зная даже на какомъ первомъ языкѣ выразилось самопознаніе человѣка. Америка, вѣроятно, также *современна развитію* прочихъ частей планеты нашей; однако въ Землеописаніе входитъ она съ 1492 года.

Презабавно, какъ Трансценденталный нашъ Философъ, въ изложеніи Натуральной Исторіи трудится надъ объясненіемъ перехода отъ ничтожества къ бытію. Вотъ уже невольно повторишь съ Хемницеромъ:

« Въ метафизическомъ бѣснуясь размышленьи
О заданномъ одномъ старинномъ предложеньи:
Сыскать начало всѣхъ началъ
— За облака онъ думой возносился.... »

Знаете-ли, что̀ собственно есть Натуральная Исторія (Historia naturæ)? Слушайте со вниманіемъ: « Разсказъ перехода природы изъ небытія къ бытію, « или умственная картина, представляющая въ по- « слѣдовательномъ порядкѣ явленія, сопровождавшія « развитіе природы, отъ перваго до человѣка. »

Понесъ студентъ обычный бредъ!

Наконецъ разгадайте смыслъ слѣдующихъ словъ: « Такъ называемыя три царства природы, какъ глав- « ныя ступени развитія планеты, были-бы есте- « ственными періодами таковой исторіи; а тѣла « въ каждомъ царствѣ представляли-бы рядъ част- « ныхъ *происшествій, смыкающихся единствомъ цѣли « ихъ, коей достиженіе въ каждомъ составляетъ эпо- « ху*, или новое усиліе къ дальнѣйшему развитію. » Благосклонный читатель! не трудитесь надъ объясненіемъ этой темноты: мы увѣрены, что обѣ

Digitized by Google

статьи нарочно вымышлены для примѣра Африканскаго слога.

Перейдемъ отъ сихъ забавныхъ *отрывковъ* къ Литтературнымъ пріискамъ, отъ этого ничтожества къ бытію: именно выпишемъ изъ Системы Идеализма *понятіе о Трансцендентальной Философіи*, котораго искаженный очеркъ видимъ мы въ сихъ отрывкахъ. . . . (System des transscendentalen Idealismus. § 1. Begriff der Transscendental-Philosophie).

1. Всякое знаніе состоитъ въ согласованіи предлежащаго (object) съ подлежащимъ (subject). Мы знаемъ только истинное; истина-же заключается въ согласованіи представленій съ ихъ предметами.

2. Содержаніе всего предлежащаго въ знаніи нашемъ можемъ назвать природою (Natur); содержаніемъ-же всего подлежащаго выражается разумѣніе (Intelligenz). Сіи два понятія взаимно противуположны. Разумѣніе есть представляющее; природа — представляемое; въ разумѣніи видимъ сознаніе, природа не имѣетъ сознанія. Но какъ во всякомъ знаніи необходима совокупность представляющаго и представляемаго, то и раждается вопросъ: какъ объяснить таковую совокупность?

3. Въ знаніи такъ соединено предлежащее съ подлежащимъ, что не льзя сказать, который изъ двухъ членовъ предшествуетъ; оба члена современны и вмѣстѣ составляютъ одно цѣлое. Желая объяснить это тожество, мы уже его нарушаемъ. Не имѣя для сего объясненія другихъ данныхъ, кромѣ двухъ условій знанія, необходимо должны мы одинъ членъ предположить предшествующимъ другому, выйдти отъ одного, какъ отъ начала, чтобъ достигнуть дру-

Digitized by Google

гаго. Но въ вопросѣ не опредѣлено, отъ котораго изъ двухъ членовъ выйдши должно.

4. И такъ возможны только два случая.

А. Или принять природу за начало и разсматривать: какъ относится къ ней разумѣніе и какъ согласуется?

Понятіе подлежащаго не содержится въ понятіи предлежащаго; напротивъ сіи два понятія одно другому противуположны. Явствуетъ, что подлежащее съ предлежащимъ должно соединено быть ошносительно. Дѣйствительно, въ понятіи природы мы не видимъ, чтобы заключалось понятіе разумѣнія. По видимому природа продолжала бы существовать, если-бы и не было разумѣнія, которое оную представляетъ. По сему прежній вопросъ можно такъ выразить: какимъ образомъ достигаетъ природа до того, что можетъ быть представлена?

Въ семъ вопросѣ за первый членъ принимается природа: это предметъ Естествовѣдѣнія.

Если всякое знаніе состоитъ изъ двухъ членовъ: то и всѣ науки должны состоять изъ столькихъ-же членовъ. Притомъ слѣдуетъ, что необходимо предположить двѣ основныя науки, и не льзя, выйдя отъ одного члена, не достигнуть другаго. Очевидно, что необходимое направленіе Естествовѣдѣнія состоитъ въ переходѣ отъ природы къ разумѣнію. Это составляетъ предметъ Естествовѣдѣнія, именно: стремленіе, въ естественныя явленія внести умозрѣніе (Theorie). Высшее совершенствованіе Естествовѣдѣнія можетъ состоять въ совершенномъ одухотвореніи всѣхъ законовъ природы, или въ

Digitized by Google

приведеніи оныхъ къ законамъ воззрѣнія и мышленія. Тушъ явленія (das Materielle) исчезаютъ; остаются одни законы (das Formelle). Такъ явленія оптическія не иное что сушь, какъ Геометрія, которой линіи проводятся свѣтомъ. Въ явленіяхъ магнетизма нѣтъ слѣда вещественности; или въ явленіяхъ тяготѣнія примѣчаемъ мы одни общіе законы механическіе. Вотъ почему мы говоримъ, что совершенная теорія природы была-бы та, по которой вся природа разрѣшалась-бы въ разумѣніе. Мертвыя и неорганическія произведенія природы сушь какъ-бы неудачные ея опыты въ стремленіи отразить себя. Высшей цѣли, преобразованія себя въ предметъ ума, достигаетъ природа послѣднимъ и высшимъ отраженіемъ, которое есть человѣкъ или разумѣніе; посредствомъ сего отраженія природа возвращается въ себя; симъ обнаруживается, что природа первоначально тожественна съ тѣмъ, что мы называемъ сознаніемъ, разумѣніемъ.

Сего достаточно для доказательства, что Естествовѣдѣніе имѣетъ цѣлію: *сдѣлать природу разумною; достиженіемъ сей цѣли Естествовѣдѣніе обращается въ Натуральную Философію*, или первую часть Философіи.

B. *Или подлежащее принять за начало и преслѣдовать: какъ согласуется съ нимъ предлежащее?*

Поелику всякое знаніе состоитъ въ согласованіи двухъ членовъ: то вопросъ касательно объясненія сего согласованія есть безъ сомнѣнія высшій и главнѣйшій. Основаніе-же вопроса требуетъ только объясненія согласованія, и здѣсь не обращается

Digitized by Google

вниманіе на первенство шого или другаго члена. Сіи члены взаимно противуположны и одинъ другаго необходимо шребуюшъ: по сему резульшашъ получаешся одинъ и шошъ-же, ошъ какого-бы члена мы ни выходили.

Выходя отъ подлежащаго, какъ отъ начала безусловнаго, вывести изъ сего предлежащее, есть предметъ Трансцендентальной Философіи. Наука, изъ разумѣнія построяющая прйроду, есшь вшорая часшь Философіи.

И шакъ, если дѣло Философіи состоишъ или въ объясненіи природы посредсшвомъ разумѣнія, или въ объясненіи разумѣнія посредсшвомъ природы, то опредѣленіе ея можешъ бышь слѣдующее: *наука знанія и бытія,* или *наука идей.*

Сіи Литшературные пріиски приводяшъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Направленіе Аѳенея, не смотря на неудачные ошрывки Недоумокъ, есшь (оставя шушки) философическое: въ немъ рѣшается до сихъ поръ главнѣйшій вопросъ Философіи, именно ея опредѣленіе.

2) Означенные ошрывки изъ Словаря Наукъ—принадлежашъ-ли они къ Африканскпмъ извѣсшіямъ, или сушь произведенія какого-либо Недоумки — по забавному изложенію своему, засшавляюшъ ожидашь съ нешерпѣніемъ появленія въ свѣшъ полнаго Словаря Наукъ.

Digitized by Google

3) Скоро, т. е. также года черезъ три, надѣемся читать въ Атенеѣ продолженіе Трансценденталь-ной и Натуральной Философіи, равно и Натураль-ной Исторіи; а къ тому времени, можетъ быть, соберутся съ силами написать что нибудь новое Кузенъ, Окенъ, Шеллингъ: тогда родятся новыя хлопоты переучивать опредѣленія. Ars longa, vita brevis!

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги 1829 и 1830 гг.

— *Гамлетъ*, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, для Россійскаго Театра обработанная С. Висковатовымъ. Новое изданіе. 1830. СПб. въ т. вдовы Плюшаръ. 56 стр. in-8.

Вѣроятно не многимъ изъ нашихъ читателей извѣстно, что Шекспировъ Гамлетъ обратилъ на себя вниманіе одного Русскаго писателя еще въ первой половинѣ осьмнадцатаго столѣтія, и что онъ былъ передѣланъ для Русской сцены, гораздо прежде нежели Дюсисъ познакомилъ съ именемъ Шекспира всѣхъ поклонниковъ Французской Словесности. Упомянутый Русскій писатель былъ А. П. Сумароковъ, и трагедія его: *Гамлетъ*, была представлена въ первый разъ въ С.П.бургѣ, *въ началѣ* 1750 года, (какъ сказано во второмъ изданіи сочи-

Digitized by Google

ненiй Сумарокова). Надобно признаться, что въ трагедiи Сумарокова нѣтъ и слѣда Шекспира, кромѣ именъ, и нѣкоторыхъ строкъ, довольно близко переведенныхъ: завязка, изложенiе, развязка, стихи, у него все свое, то есть Сумароковское, а это понятно для всѣхъ, кто знаетъ сего писателя. Но иначе и быть не могло, ибо Шекспиръ казался нашему писателю *непросвѣщеннымъ*, котораго онъ и не позволилъ-бы себѣ переводить просто, не поправляя. Жалѣемъ, что здѣсь нѣтъ мѣста для изложенiя Сумароковскаго Гамлета. Читатели увидѣли-бы изъ онаго, что̀ казалось ощу трагедiи нашей *страннымъ* и *непросвѣщеннымъ* въ Шекспирѣ, чѣмъ онъ воспользовался и что отбросилъ. Подобныя сближенiя любопытны, ибо они показываютъ духъ времени. Скажемъ однакожь, что главная основа Сумароковской трагедiи не похожа на Дюсисову, хотя и Дюсисъ былъ такой-же Классикъ, какъ Сумароковъ. У Дюсиса Офелiя есть дочь Клавдiева, а у Сумарокова (какъ и у самого Шекспира) Полонiева. У Дюсиса Клавдiй только еще добивается престола, а у Сумарокова онъ уже Король Данiи, и Гертруда его супруга, тогда какъ у Дюсиса она вдовствуетъ. Но весь таинственный ходъ судьбы, все бореniе Гамлета съ самимъ собой, всѣ глубокомысленныя, философскiя сцены съ актерами, съ Горацiо, съ могильщиками, и проч., словомъ, все *Шекспирово* исчезло въ обоихъ несносныхъ искаженiяхъ сей трагедiи, сдѣланныхъ Сумароковымъ и Дюсисомъ. Не можемъ рѣшить, кто изъ нихъ успѣлъ болѣе удалиться отъ своего образца, но, перечитавъ снова оба искаженiя—что бы, какъ говорится,

Digitized by Google

войдши въ матерію — мы были снова изумлены варварствомъ вкуса, господствовавшаго въ прошедшемъ столѣтіи. Именно то явилось въ обоихъ подражаніяхъ, что ненавидѣлъ Шекспиръ и что осмѣивалъ онъ въ самомъ Гамлетѣ своемъ: пустословіе, безжизненность, декламація, пошлость! Дѣйствія нѣтъ почти никакого; характеровъ также нѣтъ никакихъ. Обѣ трагедіи вертятся на томъ, что Клавдій безпрестанно называетъ себя злодѣемъ, бездушнымъ, трусливымъ подлецомъ, и хочетъ овладѣть престоломъ (у Сумарокова сохранить престолъ), а Гамлетъ, изъ любви къ Офеліи, позволяетъ ему это, пока наконецъ стеченіе самыхъ нелѣпыхъ обстоятельствъ наказываетъ, то есть лишаетъ жизни Клавдія, а у Сумарокова и Полонія, который у Дюсиса лицо вовсе незначительное.

Изумляясь варварству Дюсиса и Сумарокова, наложившихъ руки на безсмертное созданіе царя драматическихъ писателей, мы отнюдь не осуждали ихъ, а осуждали вѣкъ: онъ былъ причиною того, что Шекспира не понимали и позволяли себѣ искажать высокія, глубокомысленныя творенія его, по Французской мѣркѣ. Тогда всѣ думали, что безъ трехъ единствъ нѣтъ трагедіи, хотя Шлегель, въ послѣдствіи, доказалъ, что ни одна Французская трагедія, собственно не имѣетъ сихъ единствъ; тогда воображали, что безъ пяти дѣйствій, безъ извѣстнаго числа стиховъ Александрійскихъ, безъ придворной декламаціи, нѣтъ трагедіи; тогда Дюсисъ и Сумароковъ не имѣли новыхъ идей объ искусствѣ, потому что вѣкъ не имѣлъ ихъ. Но какъ воз-

Digitized by Google

можно теперь, при нынѣшнемъ состояніи Драматургіи, пускать въ свѣтъ новое изданіе *обработаннаго* Гамлета — вотъ чего мы не понимаемъ! И что еще лучше: Г. Висковатовъ издалъ вновь свою обрабошку тогда, какъ у насъ уже есть вѣрный переводъ Гамлета, сдѣланный Г-мъ Вронченко съ подлинника, и изданный въ 1828 году. Это какъ будто въ насмѣшку!

Если не читавшіе и не видавшіе *обработаннаго* Гамлета (ибо, къ сожалѣнію, обрабошка сія донынѣ играется на театрахъ нашихъ) пожелаютъ знать, что̀ и какъ обрабошалъ Г. Висковатовъ, то мы отвѣчаемъ на сіе слѣдующее: онъ обрабошалъ Дюсисова, а не Шекспирова Гамлета. Если Дюсисовъ Гамлетъ не похожъ, и не въ свою пользу, на Шекспировъ подлинникъ, то въ такомъ же отношеніи Гамлетъ Г-на Висковатова не похожъ на Французскій подлинникъ. Въ первыхъ трехъ дѣйствіяхъ, правда, Русскій обрабошывашель держался довольно близко хода Дюсисовой пьесы, но въ 4-мъ и 5-мъ, онъ позволилъ себѣ *пресмѣлыя* отступленія, или лучше сказать сокращенія: у него Гертруда уходитъ тамъ, гдѣ у Дюсиса она входитъ; Офелія болѣе молчитъ, и все вообще у него обрѣзано, сжато, видно, для избѣжанія отъ лишней скуки. Напослѣдокъ, Дюсисъ предлагаетъ два окончанія, изъ коихъ въ одномъ Гертруда убивается, въ другомъ остается жива; Русскій обрабошывашель заставляетъ Клавдія убить ее, передъ окончаніемъ пятаго дѣйствія. Подобныя, семейственныя, домашнія перемѣны, конечно не много значатъ тамъ,

Digitized by Google

гдѣ ни что не на своемъ мѣстѣ, такъ же какъ и то, что у Русскаго писателя, Voltimand Дюсисовъ выкинутъ совсѣмъ, а Norceste и Elvire переименованы въ Гаральда и Эльфриду. Въ стихахъ онъ также не близко слѣдовалъ за Дюсисомъ и часто усугублялъ вины дѣйствующихъ лицъ, усугубляя искаженіе Дюсисово. Напримѣръ, въ разговорѣ Клавдія съ Полоніемъ (д. 1-е, явл. 1-е), сей послѣдній говоритъ:

Предстань къ Гертрудѣ ты, и гласомъ ухищреннымъ
Царицы въ сердце ядъ прельщенія вливай, и проч.

Это совсѣмъ не такъ у Дюсиса, гдѣ Полоній, какъ истинный Французъ, говоритъ Клавдію, что Королева хочетъ совокупиться съ нимъ бракомъ и что онъ не долженъ вооружать прошивъ себя отверженной любви.

Далѣе говоритъ Клавдій:

Я совѣсть, честь, боговъ... мечтою почитаю,
И къ честолюбью всѣ желанья устремляю.
Мнѣ всѣ пути равны, что бы обрѣсть престолъ;
Убійство, крови токъ, и зрѣлище всѣхъ золъ,
Меня къ раскаянью во вѣки не подвигнетъ.

У Дюсиса здѣсь, какъ и во всей почти пьесѣ, стихи прелестные, гладкіе, и смыслъ ихъ совсѣмъ не тотъ. Клавдій здѣсь говоритъ (точный Французъ XVIII-го вѣка!) что «онъ не страшится ни морей, ни молній, ни огня, ни всѣхъ разительныхъ принадлежностей небесной силы, ни мертвеца, котораго чернь думала видѣть, ибо-де, *неужели вѣчное могущество боговъ такъ дорожитъ жизнью од-*

Digitized by Google

ного смертнаго?» Какъ будто слышишь ученика Вольшеровъ и Ольбаховъ!... Вообще мы думаемъ, что Дюсисъ сдѣлалъ изъ Шекспировыхъ героевъ Французовъ, а Г. Висковашовъ переплавилъ Французскихъ придворныхъ въ Русскихъ бояръ — временъ, хотя Самозванца. И языкъ ихъ достоинъ этого времени, ибо вообще онъ несовременный, неправильный, дурной. Стихи Г-на Висковашова ревутъ и скрипятъ, а не катятся по бархату, какъ у Дюсиса. Во многихъ мѣстахъ есть ошибки въ стихосложеніи, подобныя слѣдующей:

Но нѣтъ его .... и все мои надежды утверждаетъ.

Для любопытныхъ, и въ доказательство, что Г-ну Висковашову не нужно было послѣ Сумарокова еще разъ уродовать Шекспира, выписываемъ два перевода, или лучше сказать, два подражанія знаменитому монологу Гамлета to be, or not to be, сдѣланныя Сумароковымъ и Г-мъ Висковашовымъ. Предоставляя самимъ читателямъ судить о достоинствѣ обоихъ подражаній, мы напомнимъ имъ, что одно сдѣлано раньше 1750-го года, когда у насъ не было ни языка, ни стихотворства, ни вкуса, а другое напечатано въ 1829 году, послѣ стиховъ Пушкина.

Сумароковъ.

Отверстъ ли гроба дверь, и бѣдствы окончати?
Или во свѣтѣ семъ еще претерпѣвати?
Когда умру, засну, ... засну и буду спать?
Но что за сны сія ночь будетъ представлять!

Digitized by Google

Умреть... и вниши въ гробъ... спокойствіе прелестно;
Но что послѣдуетъ сну сладку?... неизвѣстно.
Мы знаемъ, что сулитъ намъ щедро Божество:
Надежда есть, духъ бодръ; но слабо естество.
О смерть! пропивный часъ! минута вселютѣйша!
Послѣдняя напасть, но всѣхъ напастей злѣйша!
Воображеніе мучительное намъ!
Неизрѣченный страхъ отважнѣйшимъ сердцамъ!
Единымъ именемъ твоимъ вся плоть трепещетъ,
И отъ пристанища опять въ валы отмещетъ.
Но если бы въ бѣдахъ здѣсь жизнь была вѣчна;
Кто-бъ не хотѣлъ имѣть сего покойна сна?
И кто-бы могъ снести зла счастія гоненье,
Болѣзни, нищету, и сильныхъ нападенье,
Неправосудіе безсовѣстныхъ судей,
Грабежъ, обиды, гнѣвъ, невѣрности друзей,
Вліянный ядъ въ сердца великихъ лести устами?
Когда бъ мы жили ввѣкъ, и скорбь жила бъ ввѣкъ
съ нами.
Во обстоятельствахъ такихъ намъ смерть нужна;
Но ахъ! во всѣхъ бѣдахъ страшна она.

Висковатовъ.

Отдавъ природѣ дань, стремимся въ путь безвѣстный;
Но что готовитъ смерть? донынѣ лучъ небесный
Еще не открывалъ живущимъ въ мірѣ семъ.
Ничтожество, иль жизнь мы съ смертью обрѣтемъ?
Смерть прекращаетъ всѣ желанья и мученья.
Но если смерть есть сонъ? и грозны привидѣнья
Предстанутъ возмущать почіющихъ покой?
Когда намъ суждено и въ нощи гробовой
Внимать стенанія и зрѣть потоки слезны
Тѣхъ, кои были намъ въ семъ мірѣ сполъ любезны;

Digitized by Google

Когда страданія и смерть не облегчишъ;
Когда скопленье мукъ и въ гробѣ намъ грозитъ:
Тогда злосчастнѣйшій изъ смертныхъ устрашится
Отъ скорби временной въ скорбь вѣчну погрузиться.
О неизвѣстность! ты коль не страшила бъ насъ,
Ахъ! кто бъ не предварилъ отрадный смерти часъ?
Кто бъ ползалъ по землѣ злодѣйствомъ населенной,
Гдѣ въ златѣ скрытъ порокъ, гдѣ правды гласъ священной
Сколь рѣдко слышится властителямъ земнымъ;
Гдѣ добрымъ бѣдствіе, дается счастье злымъ;
Гдѣ лавры кровію невинныхъ обагренны;
Гдѣ хищники въ лучахъ, на троны вознесенны;
Гдѣ лесть, какъ смрадный паръ, гнѣздится вкругъ вѣнца;
Гдѣ алчная корысть объемлетъ всѣ сердца;
Гдѣ зависть, ненависть, убійство обитаетъ....

— *Разбойники Богемскихъ лѣсовъ*, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, взятая изъ твореній Бейрона (Verner). Въ двухъ частяхъ. СПб. 1829. въ т. Плюшара. 95 стр. in-8.

Вотъ еще Англійская трагедія, безбожно изуродованная въ Русской *передѣлкѣ*, ибо не льзя назвать переводомъ этихъ отрубковъ Байронова Вернера. Если дуренъ Гамлетъ, *обработанный* Г-мъ Висковатовымъ, то Вернеръ, искаженный для Русскаго Театра, и представленный, какъ видно, въ Петербургѣ, столь-же смѣшонъ, сколько жалокъ. Онъ, какъ бенефисная пьеса, раздѣленъ на двѣ части (независимо отъ пяти дѣйствій), изъ коихъ первая часть названа: *Вернеръ*, вторая: *Атаманъ шайки черныхъ* (!), а обѣ наименованы, какъ означено вы-

Digitized by Google

ше, въ заглавіи сей сшапьи. Вся пьеса оканчиваешся *взрывомъ и общею картиною*!... Какъ не придешъ при эшомъ на умъ извѣсшная мысль, чшо нѣшъ великаго человѣка для нѣкошораго разряда людей: они равно налагаюшъ дерзкую руку на какого нибудь бенефиснаго писаку чершовскихъ оперъ и глупыхъ мелодрамъ, и на Шекспира, на Байрона!... Читашели догадаюшся, чшо сего бенефиснаго произведенія не льзя сличашь съ Англійскимъ исшочникомъ его, и не льзя даже судишь по правиламъ искусшва. Надобно пожалѣшь шолько, чшо у насъ доселѣ нѣшъ посшояннаго заняшія переводами, не шолько геніяльныхъ, но и вообще замѣчашельныхъ писашелей. Тогда поприще для бездарныхъ переводчиковъ сокрашилось-бы. Надобно еще пожалѣшь о Байронѣ и бѣдной Русской Лишшерашурѣ. Можно-ли, напримѣръ, чшо бы у насъ Байронъ изъяснялся слѣдующими сшихами:

Іозефина.

Спокоенъ! и меня шы *цвѣряешь?*
Почшо жь шаги свои шакъ *ускоряешь*
Средь мрачныхъ *сводовъ* сихъ, средь *грусшныхъ* сшѣнъ?

Вернеръ.

Мнѣ холодно; здѣсь всюду вѣшеръ воешъ,
Я не могу согрѣшься, сшынешъ кровь.

Іозефина.

А *на лицѣ* швоемъ пылаешъ гнѣвъ,
Въ чертахъ свирѣпое сшрасшей боренье.

Digitized by Google

Вернеръ.

Гнѣвъ, страсти?... Хорошо-жъ ты знаешь свѣтъ!
Ахъ, бурное страстей стремленье
Любимцевъ счастія удѣлъ!
А кто убитъ бѣдой, тоскою,
Кто къ жизни радостямъ отцвѣлъ,
Тотъ съ горькой думой, ледяной душою,
Все вкругъ усталымъ окомъ зритъ,
Страдаетъ, терпитъ и *молчитъ*.

О, если-бы не одни страдальцы умѣли *молчать*, *молчать и молчать*!... Г-нъ Свѣчинъ сказалъ уже:

Молчаніе! тобою въ мірѣ,
Не оскорбится *слуха взоръ*!

— *Москва и Парижъ*. Въ 1812 и 1814 годахъ. Воспоминанія, въ разностопныхъ стихахъ. СПб. въ т. А. Смирдина. 1830. 51 стр. in-8.

Не одинъ разъ мы жалѣли о приняшой нами на себя обязанности, извѣщать публику, по возможности обо всѣхъ, вновь выходящихъ книгахъ. Понятно, что̀ было причиною сего сожалѣнія. Дурныхъ писателей, и слѣдовательно дурныхъ книгъ, болѣе нежели хорошихъ; мы должны извѣщать, хотя крашко, о достоинствѣ всѣхъ книгъ, и, соблюдая безпристрастіе, принуждены, слѣдственно, оскорблять почти безпрестанно самолюбіе авторское, самое непримиримое изъ всѣхъ самолюбій, послѣ женскаго. Не думайте, чтобы дурной авторъ почиталъ себя дурнымъ. Нѣтъ! У всякаго, самаго ничтожнаго, бездарнаго писачки, есть свои хвалители и поклонники, которые легко ушѣшатъ его во вся-

Digitized by Google

кой неудачѣ, потому что съ мнѣніемъ ихъ онъ напередъ согласенъ. Но, видя пользу отъ борьбы нашей съ плохими писателями, мы никогда не страшились и не страшимся откровенно говорить имъ правду.

Авторъ *Москвы и Парижа* есть Князь А. А. Шаховской, извѣстный нашъ драматическій писатель. Мы слышали, что печатается полное собраніе сочиненій его: когда оно выйдетъ въ свѣтъ, то писатель сей увидитъ, что мы умѣемъ отличать плевелы отъ пшеницы, умѣемъ отдавать справедливость каждому. Литтературныя заслуги его, хотя и весьма небольшія, будутъ выказаны нами вполнѣ. Но помѣшаетъ-ли это намъ теперь сказать, что новое сочиненіе его, *Москва и Парижъ*, есть такая нелѣпость, какія являются рѣдко. Въ послѣднее время у насъ вошло въ моду закрываться высокостью предмета, хотя-бы и мѣлко выраженнаго. «Онъ не патріотъ, онъ вольнодумецъ!» кричитъ раздраженная бездарность: «я изобразила (примѣрно) Петра, Александра, побѣды и славу Русскихъ, а меня охуждаютъ, браняютъ.» Уловка ничтожная и неуклюжая! Тѣмъ виновнѣе вы передъ судомъ Критики, что взявъ предметъ высокій, оскорбляете его своею бездарностью, нелѣпостью, дерзостью! Мы не относимъ сихъ словъ къ Князю Шаховскому, ибо увѣрены, что онъ не станетъ употреблять на защиту свою оружія неблагороднаго, не станетъ прошивъ прямаго сужденія вооружаться посторонними средствами.

И такъ, повторимъ: *Москва и Парижъ* есть нелѣпость, недостойная разбора, ибо 1-е: въ ней

Digitized by Google

видна какая-то мужицкая, грубая, безотчетная ненависть къ Французамъ и вождю ихъ въ 1812-мъ году, чему доказательствомъ служатъ, еще болѣе чѣмъ стихи, примѣчанія Князя Шаховскаго къ сей книжечкѣ. 2-е, ненависть сія облечена въ такія грубыя формы, и, при разсказѣ о безсмертныхъ подвигахъ нашихъ земляковъ, соединена съ такою дѣтскою хвастливостью (напоминающею извѣстное выраженіе: *мы пахали*), что авторомъ сего сочиненія мы почли-бы какого нибудь слагателя Суздальскихъ стиховъ, если-бы имя Князя Шаховскаго не было объявлено. 3-е, стихи въ семъ безобразномъ созданіи такъ дурны, что мы, имѣя даже не высокое понятіе о стихотворномъ дарованіи Князя Шаховскаго, не предполагали сего писателя столь дурнымъ стихотворцемъ.

Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго, выписываемъ слѣдующіе, такъ называемые, *стихи*:

Русскіе старцы, и жены, и дѣвы! бѣгите далеко,
Страшитесь, какъ ада, Москвы оскверненной:
Насильство, хищенье, соблазнъ, святотатство
Въ кормилицѣ вашей змѣями гнѣздятся!!!
То не солнце зарею румянитъ свой западъ,
То не сѣверъ сіяетъ пламенемъ хладнымъ:
То зардѣлась пожаромъ столица Царей православныхъ.
Сиверкій вѣтръ бушуетъ,
Вихремъ взвиваетъ алчное пламя,
Въ стогнахъ зажженныхъ *полымемъ пышетъ*,
Рветъ и желѣзо и злато съ пылающихъ храмовъ,
Мечетъ, *какъ стрѣлы*, горящія бревна домовъ,
Дуетъ и свищетъ

Въ окна и трубы и щели палатъ раскаленныхъ;
И воетъ съ рѣкою о градѣ престольномъ,
О бывшей Москвѣ.

(стр. 14-я).

Александръ-*ль*, побѣдитель,
Входитъ въ плѣнный Вавилонъ?
Иль Израиля спаситель
Взноситъ скинію въ Сіонъ?

То идетъ герой вѣнчанный,
Александру сооимянный,
Лавровъ *жнецъ*, и какъ Апридъ,
Вождь карателей обидъ.

Трубный звукъ предъ рашнымъ строемъ,
Брановосцы за героемъ,
Громовержцевъ тяжкій рядъ
Льютъ въ сердца боязни хладъ.

Миродавца взглядъ привѣтный,
Благолѣпіе лица,
Превращая лавръ побѣдный
Въ миртъ гражданскаго вѣнца,
Грѣютъ радостью сердца!

(стр. 35-я).

А тутъ *Парижецъ* изъ предмѣстья,
Образчикъ черни всѣхъ земель,
На липу провился какъ хмѣль,
И, какъ на игрищѣ злочестья,
Глазѣлъ: съ той липы, гдѣ сидитъ,
На велелѣпный сонмъ Церковный,
Союзъ земной и миръ духовный,
Бездушнымъ филиномъ глядитъ.

Digitized by Google

Въ сіяніи восточной мишры,
Пресвитеръ, *съ пастырской брадой*,
Текущій сребряной волной
По персямъ, теплой вѣры полнымъ,
Взнеся къ Творцу смиренный духъ,
Кадитъ куреньемъ благовоннымъ
Весь сонмъ; потомъ во слухъ
И Русскаго и иновѣрца,
Побѣдную возносишъ пѣснь.

(стр. 45-я).

Подтверждаютъ-ли сіи стихи сказанное нами выше сего? Можетъ быть намъ возразятъ еще, что это *выдержки*? Напрошивъ! Пьеса вся не имѣетъ никакой связи, и мы не избирали изъ нея самыхъ дурныхъ стиховъ: въ ней есть гораздо худшіе.

— *Опыты въ стихахъ*. С. С. — М. въ т. Селивановскаго. 1830. II и 46 стр. in-12.

Обыкновенные нынѣшніе, и, если угодно, *альманачные стихи*. Авторъ ихъ *юноша*: это видимъ мы изъ предисловія Издателя, его друга, но, какъ видно, не такого, какимъ приказывалъ дорожить Буало.

— *Краткая всемірная Исторія*. М. въ Ун. т. 553 стр. in-8 (1829 года).

Въ прошедшемъ году (М. Т. 1830 г. N 9-й, стр. 138-я) мы извѣстили читателей нашихъ объ изданіи первыхъ 187-ми страницъ сей книги: къ нимъ приплетены теперь слѣдующія страницы, до конца, такъ что книга сія заключаетъ въ себѣ Древнюю, Среднюю и Новую Исторію. Авторъ ея из-

Digitized by Google

вѣстный Нѣмецкій Профессоръ Пелицъ. Русскій переводчикъ его, молодой ученый Г. Зиновьевъ, заслуживаетъ благодарность за свой трудъ. Но, не смотря даже на перемѣны противъ оригинала, сдѣланныя Г-мъ Зиновьевымъ, мы думаемъ, что Исторія Пелицева едва-ли будетъ полезна для Русскихъ. И вотъ на чемъ мы основываемъ свое мнѣніе. Пелицъ издалъ сію книгу для руководства при чтеніи своихъ Историческихъ лекцій. Она служитъ для него, и для его слушателей, нитью повѣствованія, развиваемаго имъ изустно. Такъ дѣлаютъ всѣ, понимающіе свое дѣло Профессоры. Въ подобныхъ книгахъ главныя достоинства: краткость и точность въ фактахъ. Это, такъ сказать, скелетъ, одушевляемый живымъ словомъ. Но отнимите отъ него сіе одушевленіе; что останется? скелетъ. Такова и книга Пелица. Она хороша для его лекцій, для его слушателей, но для другаго Профессора и для слушателей сего послѣдняго, не можетъ быть полезна, ибо онъ имѣетъ въ ней одни указанія на историческія точки. Почти всѣ трудолюбивые Профессоры сами издаютъ краткія руководства для своихъ лекцій, потому что имъ нужна справочная книжка, которую приносятъ они на каѳедру вмѣсто библіотеки, и дополняютъ ее своимъ изложеніемъ. Но книжки сіи не суть созданія безсмертныя, достойныя перевода. Это, просто-за просто, одни почти числа. Возьмите руководства къ Исторіи, Геерена, и самого Пелица. Что нуженъ есть новаго, достойнаго изученія, и что тутъ не общія мѣста? Иное дѣло, если-бы лекціи сихъ-же Профессоровъ записывались стенографически: тогда

Digitized by Google

мы имѣли бы курсы, по формѣ подобные курсамъ Кузена, Вильмена, Гизо, Жоффруа-Сенпъ-Илера, и прочихъ. Вотъ это были бы книги *переводимыя*, полезныя для всякаго. Но что сдѣлаешъ Профессоръ не-Пелицъ съ книгою, которую имѣемъ мы теперь въ переводѣ? Возьмешъ *свое* руководство, свои шестрадки, и станешъ преподавать по нимъ. Читать книгу Пелица также невозможно, потому что это одни указанія, однѣ данныя. Послѣ сего, мы въ правѣ сказать, что не смотря на точность и нѣкоторую методу сей книги, она не годится ни для лекцій (ибо каждый Профессоръ имѣетъ свой образъ изложенія), ни для чтенія, и слѣдовательно не принесетъ никакой пользы Россіи, кромѣ того, что покажетъ въ Г-нѣ Зиновьевѣ хорошаго, трудолюбиваго переводчика.

— *Валежская крестьянка.* Изъ повѣстей Г. Малана, Женевскаго Пастора. Перевелъ съ Французскаго Ѳеокпистъ Улеговъ. М. въ т. Степанова. 1830. 39 стр. in-12.

— *Германъ Дроворубъ.* Изъ повѣстей Г-на Малана. Перевелъ съ Французскаго Ѳеокпистъ Улеговъ. М. въ т. Степанова. 1830. 43 стр. in-12.

Въ сихъ двухъ книжечкахъ, въ видѣ сказаній, выражены многія нравственныя истины, основанныя на Евангельскомъ ученіи. Честь и благодарность Г-ну Переводчику, исполнившему свое дѣло очень хорошо!

— *Три нравоучительныя повѣсти для дѣтей*, соч. О. Сомова. СПб. въ т. Деп. нар. Просв. 1830. 182 стр. in-16 (Майскій подарокъ дѣтямъ *для обоего пола* (?).

Digitized by Google

Хорошенькія повѣсти, приличныя своему назначенію, и написанныя Литераторомъ опытнымъ, что также ручается за ихъ достоинство въ отношеніи къ слогу.

— *Послѣдній день приговореннаго къ смерти.* Сочиненіе Виктора Гуго. Переводъ съ Французскаго. СПб. въ т. Воспитательнаго Дома. 1830. 168 стр. in-8.

Викторъ Гуго надѣленъ отъ природы большимъ дарованіемъ: ума, пылкости воображенія, жару поэтическаго, у него много. Но онъ принадлежитъ къ числу людей, не понимающихъ тайнъ Искусства. Онъ, вмѣстѣ со множествомъ людей очень умныхъ, полагаетъ, что быть Романтикомъ, значитъ не признавать никакихъ законовъ въ Искусствѣ; а какое дарованіе не погибнетъ слѣдуя сей мысли?... Вотъ отъ чего В. Гуго Романтикъ *отчаянный*, который съ намѣреніемъ идетъ на перекоръ всему, и вотъ происхожденіе сего сочиненія его, переведеннаго на нашъ языкъ — надобно прибавить — не очень кстати, ибо у насъ оно не имѣетъ предназначенія, съ которымъ, можетъ быть, Авторъ писалъ его для Французскихъ Судей. Не льзя, впрочемъ, не сознаться, что въ этомъ ужасномъ, безобразномъ сочиненіи, есть много мыслей поэтическихъ. В. Гуго какъ анатомъ разобралъ всѣ ощущенія человѣка, обреченнаго къ смерти. Картина страшная и непріятная!... Недостатковъ сего сочиненія невозможно исчислить; но должно сказать, что Русскій переводъ его очень хорошъ.

— *Бесѣды о Физикѣ*, въ которыхъ объясняются первыя начала сей науки. Переводъ съ Англійскаго.

Digitized by Google

Для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. СПб. въ т. Императорской Академіи Наукъ, 1829. XIII и 320 стр. in-8.

Бесѣды сіи, сочиненныя Г-жею *Марсетъ*, не назначены для систематическаго руководства къ Физикѣ, какъ видно изъ самой формы сочиненія; но онѣ могутъ служить весьма полезнымъ и назидательнымъ чтеніемъ для первоначальнаго знакомства со многими предметами сей науки. Мы говоримъ со *многими*, ибо теплота, электричество, магнетизмъ, коп относятся къ Физикѣ, по обыкновенному нашему объ ней понятію, не изложены въ сихъ Бесѣдахъ, но описаны въ *Бесѣдахъ о Химіи*, къ коей обыкновенно относятъ ихъ Англичане. Въ сихъ Бесѣдахъ изложена собственно механическая часть Физики, съ присоединеніемъ краткой Астрономіи, Оптики и отрывковъ изъ Метеорологіи.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Кто не знаетъ Сафо, этой стихотворицы древней Греціи, столь прославленной за пламенные стихи, отъ которыхъ сохранилось намъ только два-три небольшіе отрывка, и память въ поэтической молвѣ древнихъ Эллиновъ. Жизнь Сафо, смѣшанная съ миѳическимъ разсказомъ, дошла до насъ въ большихъ подробностяхъ. Мы знаемъ, что Сафо страстно была влюблена въ Фаона, какого-то юнаго красавца; доведенная до отчаянія измѣною любовника, Сафо рѣшилась броситься въ море съ

Digitized by Google

Левкадскаго ушеса. Жрецы Аполлона, коего храмъ былъ построенъ близъ сего ушеса, увѣряли, что бросившійся съ него въ море, или исцѣлится отъ любви, или—погибнетъ. Сафо ушонула, и достойна была такого наказанія, по мнѣнію многихъ Гречанокъ. «Она хотѣла разстаться болѣе нежели съ жизнью — съ любовью!» — говорили онѣ.

Знаменитый Гро, одинъ изъ современныхъ намъ Французскихъ живописцевъ, изобразилъ Сафо на Левкадскомъ ушесѣ: одинъ шагъ, одно мгновеніе, и—она въ безднѣ! Передъ нею необозримое море, и тихая луна отражается въ спокойныхъ морскихъ волнахъ; вдали видѣнъ жертвенникъ, гдѣ догараетъ послѣдній даръ Сафо богамъ на землѣ; лира—*одно*, что не измѣнило ей въ здѣшнемъ мірѣ — крѣпко сжата руками несчастной.... Мысль поэтическая дышетъ во всей каршинѣ, не смотря на простоту изображенія....

Каршина сія находится въ Парижѣ, въ одной изъ частныхъ галлерей. Вышина ея 3 фута; ширина два фута. Она была выгравирована на иждивеніе Общества любителей искусствъ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Англійскомъ Нижнемъ Парламентѣ Лордомъ Канцлеромъ Казначейства, 15 Марта 1830 года.

(Окончаніе).

(За симъ Министръ представляетъ Парламенту картину расходовъ государственныхъ на 1830-й годъ, исчисляя ихъ слѣдующимъ образомъ:

Значительное количество билетовъ Казначейства сдѣлано было въ прошедшемъ году постояннымъ долгомъ, и отъ сего произошло увеличеніе постояннаго долга, между тѣмъ, какъ временный долгъ многимъ уменьшился. Въ слѣдствіе сего, проценты и управленіе государственныхъ долговъ потребуютъ суммы въ 25,670,425 ф. ст.; то есть, почти равной съ тою, какая положена была по бюджету 1829 года. Къ сему должно присовокупить сумму, необходимую для разныхъ родовъ временнаго годоваго долга, и 750 т. процентовъ на билеты Казначейства, такъ, что спашья государственнаго долга будетъ простираться до 29,000,000 ф. ст.

Сумма пенсій, жалованій и платежей, вписанныхъ по гражданской части, предполагается менѣе прошлаго года, и будетъ простираться только до

Digitized by Google

2,180,000 ф. ст. — По отчетамъ, представленнымъ Парламенту, экономія составитъ здѣсь до 1,180,743 ф. ст.

Сумма 16,580,000 ф. ст. полагается достаточною для прикрытія всѣхъ расходовъ на войско, флотъ, артиллерію, и вообще военную часть.

Итогъ государственныхъ расходовъ по бюджету составитъ такимъ образомъ 47,812,600 ф. ст. — Если доходы положить въ 50,480,000 ф. ст., то выходитъ остатка 2,667,400 ф. ст., «къ чему можно еще присовокупить увеличеніе доходовъ, долженствующее произойдти отъ двухъ перемѣнъ, которыя предполагаю я сдѣлать въ двухъ частяхъ доходовъ государственныхъ. Одну изъ нихъ представлю Парламенту въ семъ самомъ засѣданіи; другая представлена будетъ въ послѣдствіи, отдѣльно. Предметъ, представляемый Парламенту нынѣ, есть установленіе однообразія въ законахъ, касательно гербовыхъ пошлинъ. Теперь существуютъ большія различія въ однѣхъ и тѣхъ-же статьяхъ гербовой пошлины, въ различныхъ частяхъ государства взимаемой. Уравненіе и однообразіе сихъ различій доставитъ государству излишняго дохода до 120 т. ф. ст. въ годъ.»)

— Предложеніе, долженствующее быть представлено въ послѣдствіи, будетъ имѣть предметомъ устройство одной изъ частей промышленности, и сіе предполагаемое устройство принесетъ Правительству сумму, весьма значительную: я говорю о выдѣлкѣ спиртовыхъ напитковъ, на которые предполагаю сдѣлать надбавку пошлины, впрочемъ небольшую. Парламентъ, безъ сомнѣнія, приведетъ себѣ

Digitized by Google

на память причины, по коимъ прежде пошлина съ спиртовыхъ напитковъ была уменьшена. Тогда имѣли въ виду уничтоженіе корчемства, которое, вредя государственнымъ доходамъ, въ тоже время сильно споспѣшествовало развратy и безнравственности народа. Парламентъ, слѣдственно, убавивъ пошлину, имѣлъ двоякую цѣль при сей убавкѣ: хотѣлъ увеличить доходъ государственный, поставляя препятствіе незаконному выдѣлыванію спиртовыхъ напитковъ, и притомъ помышлялъ о благодѣтельномъ вліяніи сбавки пошлинъ на нравственность народную, истребивъ всякое поползновеніе къ корчемству, возбуждаемому высокою пошлиною. Но, съ предположеніемъ истребленія корчемства, предлагавшіе надбавку пошлинъ не отвергали возвышенія оныхъ вновь, когда корчемство не будетъ уже опасно. Это время наступило нынѣ. Предлагаю Парламенту установить отъ 2 шилл. 10 пен. до 3 шилл. пошлины на каждый галлонъ спиртовыхъ напитковъ, выдваиваемыхъ въ Ирландіи и Шотландіи. Это увеличеніе пошлинъ не будетъ столь огромно, чтобы могло побудить къ корчемству, а сдѣлаетъ много добра Ирландіи и Шотландіи, воспрепятствовавъ значительно привычкѣ жителей къ пьянству. Въ Англіи, гдѣ корчемство гораздо менѣе опасно, я полагаю возвысить пошлину до 7, или даже до 8 шилл. съ галлона. — Такія повышенія пошлинъ дадутъ приращенія государственнымъ доходамъ на 1830-й годъ, по части акцизовъ, до 300,000 ф. ст.

Сія сумма, соединенная съ суммою, которая предполагается отъ измѣненій въ узаконеніяхъ о гербовыхъ пошлинахъ, и съ остаткомъ отъ доходовъ про-

Digitized by Google

пивъ расходовъ, вообще составитъ 3,070,000 ф. ст., чѣмъ и можно будетъ обезпечить себя отъ уменьшенія, могущаго быть въ доходахъ съ пива, сидра и кожь, при перемѣнахъ, нами предположенныхъ. Такой запасъ, конечно, не соотвѣтствуетъ моимъ пожеланіямъ, и ожиданію многихъ почтенныхъ Членовъ; но, онъ необходимъ, ибо онъ представляетъ ту выгоду, что можетъ предохранить государственные финансы отъ всякаго непредвидимаго, неблагопріятнаго дѣйствія, которое можетъ на нихъ произвесть неурожай, какъ въ прошедшемъ году, или какая-бы то ни была другая, нынѣ неощутительная причина. Среди затруднительныхъ обстоятельствъ, въ коихъ мы нынѣ находимся, долгомъ почитаю просить Парламентъ рѣшиться на подобную мѣру, дабы безопасно можно было увѣриться въ дѣйствіи, какое произведутъ на государственные доходы уменьшенія, уже сдѣланныя нами: сдѣлавъ ихъ, мы должны ожидать рѣшеній опыта, пока приступимъ къ другимъ. Почитаю настоящій случай весьма благопріятнымъ, ибо Парламентъ можетъ оправдать свои предначертанія тѣмъ, что въ концѣ года будетъ у насъ два милльона ф. ст. запасной суммы, коею можемъ мы замѣнить недоборы, паче чаянія, могущіе явиться отъ предположенныхъ нами уменьшеній. Не должно забывать, что мы дѣлаемъ запасъ не для погашенія долговъ государственныхъ, но для вознагражденія всякаго непредвидимаго неблагопріятнаго случая въ нашихъ государственныхъ доходахъ, дабы избѣгнуть бѣдственной необходимости, которая, въ противномъ случаѣ, заставила-бы насъ прибѣгнуть къ самому

Digitized by Google

худшему изъ всѣхъ финансовыхъ средствъ — *займу*, для пополненія недостающихъ доходовъ, и когда же? во время мирное!

Въ соображеніе предметовъ, насъ занимающихъ, должны входить доходы и расходы не одного только настоящаго года. Наше вниманіе должно простираться далѣе, ибо уменьшенія, нами предполагаемыя, вѣроятно, не произведутъ еще значительнаго дѣйствія на государственные доходы въ 1830 году, но полное дѣйствіе ихъ окажется въ слѣдующемъ году, и Парламентъ долженъ предусматривать сіе, предварительно исчисляя силу полнаго дѣйствія уменьшеній. Предполагая, что они не будутъ ничѣмъ другимъ отвращены, недоборъ въ 1831 году надобно положить въ 3,400,000 ф. ст. — Парламентъ будетъ уже имѣть для сего запасъ, на который вѣрно можетъ положиться. Есть надежда сыскать и другія, столь-же вѣрныя средства. Она найдетъ ихъ въ усиліяхъ, которыя Англія всегда готова дѣлать для прочности общественнаго кредита; въ способахъ, какіе обширность сего кредита даетъ обращеніемъ оной на уменьшеніе процентовъ государственнаго долга. Зрѣло изслѣдовавъ настоящее состояніе государства, состояніе мѣны его съ иностранными государствами, безмѣрное скопленіе капиталовъ у Англійскихъ купцовъ, и умѣренность процентовъ, требуемыхъ ими во всякой денежной сдѣлкѣ, я увѣренъ въ возможности сократить проценты той части государственнаго долга, которую составляютъ 4-хъ процентные фонды, увѣренъ и въ выгодахъ, кои произойдутъ для государственныхъ доходовъ въ то время, когда уменьшеніе въ акцизахъ

Digitized by Google

будетъ вполнѣ чувствуемо. Предполагая отдѣльно, и вскорѣ, представить Парламенту означеніе времени, которое почитаю необходимымъ предположить для уменьшенія процентовъ, я не буду въ настоящемъ случаѣ входить ни въ какія подробности по сему отношенію.

(Опровергая за симъ мнѣніе, распространяемое нѣкоторыми людьми, будто Правительство, сдѣлавъ милльонъ ф. ст. экономіи въ расходахъ, хочетъ остаться бездѣйственнымъ, Министръ утверждаетъ, что онъ, и его товарищи, не перестаютъ изыскивать, съ самою строгою точностію, всѣ возможныя средства къ новымъ уменьшеніямъ въ расходахъ. Для сего, говоритъ онъ, учреждены особыя коммисіи, и Правительство, увѣрясь въ полезности такого рода изслѣдованій, предполагаетъ подвергнуть сего рода коммисіи расходы по колоніямъ. Касательно пенсій отставнымъ чиновникамъ, которыя впредь потребуются по гражданской части, Правительство рѣшается принять экономическую мѣру: основать для сего предмета отдѣльный фондъ, который составится вычетами изъ жалованья чиновниковъ, въ дѣйствительной службѣ находящихся. Министръ извѣщаетъ, что въ скоромъ времени Парламенту представленъ будетъ билль объ употребленіи сего запаснаго фонда по вышеозначенному назначенію).

— Могу сказать (такъ заключаетъ Рѣчь свою Канцлеръ Казначейства), могу, по истинѣ сказать, что все возможное вниманіе употребилъ я, дабы назначить такой порядокъ дѣлъ по моей части, который-бы наиболѣе споспѣшествовалъ общественному благу. Въ приложеніи средствъ, находившихся

Digitized by Google

въ моемъ распоряженіи, я старался оказать вспомоществованіе и облегченіе именно тамъ, гдѣ по опытамъ видна была наибольшая тягость народу. Я употреблялъ власть, мнѣ ввѣренную, тамъ, гдѣ сильнѣе можно было вспомоществовать благосостоянію и благоденствію трудящихся званій народа. Если выборъ предметовъ для облегченія пошлинъ не соотвѣтствуетъ моему ожиданію, если, далекія отъ того, чтобы пособить государственнымъ доходамъ, мои предположенія будутъ для нихъ, напротивъ, невыгодны, то, покрайней мѣрѣ, мнѣ остается чувство самодовольствія, что мои намѣренія были чисты, и что обманываясь, я былъ побуждаемъ искреннимъ желаніемъ облегчить бѣдствія, тяготѣющія надъ моимъ отечествомъ. Не думаю, чтобы дѣйствительность измѣнила моимъ предположеніямъ, и лучъ свѣта, пробивающійся сквозь густыя тучи, насъ облегающія съ нѣкотораго времени, радуетъ меня: я предчувствую надежду — увидѣть со временемъ разсѣявшіяся тучи бѣдствій, потемняющихъ нынѣ нашъ государственный небосклонъ; онѣ исчезнутъ, и мѣсто ихъ заступятъ благоденствіе и благополучіе. Измѣнитъ-ли сія надежда — буду сожалѣть о моихъ ошибкахъ, но не буду раскаяваться. Порадуюсь по крайней мѣрѣ, тому, что я тщался облегчить страданія тѣхъ званій, на коихъ бѣдствія общія лежатъ столь тягостно, и сія мысль внушитъ мнѣ рѣшительность — твердо перенесть порицаніе за то, что въ моихъ вычетахъ и предположеніяхъ я ошибался.

(Громкія рукоплесканія послѣдовали за Рѣчію Лорда Канцлера).

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, въ Юрьевецъ Поволгской, посадскимъ старостамъ и цѣловальникомъ, которые нашему подключнику и повару, въ прошломъ въ 97мъ году, съ новаго нашего указа пріѣзжали въ Юрьевецъ въ Поволгской для нашего обиходу по рыбу, а прогонныя деньги на шѣ подводы, которыя отпущены подъ нашею рыбою отъ Юрьевца до Москвы давали имъ изъ нашей казны Третьяку Петрову, а послѣ Третьяка Петрова прогонныя деньги подключникомъ и поваромъ давали вы изъ нашея казны, а сколько тѣхъ денегъ, и кому именемъ на сколько подводъ, по 1е число Сентября 97 года вышло имъ, тому Третьяку Петрову и послѣ Третьяка, вы книгу къ намъ не присылывали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ тотъ часъ, тѣмъ прогоннымъ деньгамъ книгу, сколько вышло прогонныхъ денегъ по 1е число Сентября 97 года прислали къ намъ къ Москвѣ, а впередъ на шѣ подводы, которыя учнете отпущать подъ нашею рыбою прогонныя деньги подключникомъ и поваромъ давали-бъ есте по прежнему нашему указу, и кому

(*) Списки съ грамотъ, хранящихся въ Юрьевцѣ Поволжскомъ, присланные ко мнѣ отъ Н. И. Бояркина, о чемъ я извѣщалъ уже въ № 5-мъ Телеграфа. Н. П.

Digitized by Google

именемъ и насколько подводъ прогоновъ Сеншября съ 1го числа 98го года дадите, и вы-бъ шѣ деньги велѣли писать въ прогонны книги подлинно порознь для счету. Да шѣ прогонныя книги прислалибъ есте къ намъ къ счету. Писано на Москвѣ лѣта 7098го, Сеншября въ 1 день.

(*Подлинная грамата писана на столбцѣ*).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи въ Юрьевецъ въ Поволгской, пушному ключнику Смирному Порошину. Билъ намъ челомъ Юрьевца Поволгскаго посаду земской старосша Микифорко Красильниковъ, и во всѣхъ Юрьевчанъ посадскихъ людей мѣсшо, а сказалъ: изспари-де по писцовымъ книгамъ написаны къ посаду въ рѣкѣ въ Волгѣ стрежневыя оброчныя воды, и берегъ, и удебная ловля, отъ рѣчьки отъ Чуди да до Мышни на низъ, до Пешрины Волжки, да въ шѣхъ-же стрежневыхъ водахъ Гоголевскія воды, и въ прошломъ-де 138мъ году Гоголевскія воды, взялъ на оброкъ изъ наддачи Елнацкія волосши крестьянинъ Гаврилко плоховъ, и владѣлъ онъ стрежневыми водами, отъ рѣчки отъ Чуди до Мышни внизъ по нагорной сторонѣ, верспъ на полшрешья цша, и ловилъ въ шѣхъ водахъ рыбу неводами и бредниками, а ихъ посадскихъ людей въ шѣ воды свѣжія красныя рыбы про нашъ обиходъ ловишь не пускаешъ, и отъ шого нашей рыбной ловлѣ спала поруха великая, и намъ-бы ихъ пожаловашь: велѣши бы шѣми Гоголевскими водами владѣши, и про нашъ обиходъ свѣжую красную рыбу ловиши, по

Digitized by Google

прежнему имъ посадскимъ людемъ. А въ Приказѣ Большаго дворца, въ приходной книгѣ нынѣшняго 139го году написано: »Юрьевца Поволѣскаго посаду съ рыбныхъ ловель, съ Гоголевскихъ водъ, Елнацкія волости у крестьянина у Ганьки Плохово оброку и пошлинъ рубль восьмь алтынъ, четыре деньги,« а по дозорнымъ книгамъ Андрея Усова, да подьячаго Михайла Бухарова 135 года, тѣ Гоголевскія воды написаны за всѣми посадскими людьми, и нынѣ по нашему указушѣ рыбныя ловли, Гоголевскія воды, даны на тотъ же денежный оброкъ, что платитъ Ганька Плоховъ, безъ перекупки Юрьевчаномъ, всѣмъ посадскимъ людемъ, потому, что посадскіе люди въ тѣхъ водахъ про нашъ обиходъ ловятъ свѣжую красную рыбу, да и въ дозорныхъ книгахъ тѣ воды написаны за всѣми-жъ посадскими людьми, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ тѣми рыбными ловлями, Гоголевскими воды, Ганькѣ Плохому владѣть не велѣлъ, а велѣлъ ими владѣть, и про нашъ обиходъ свѣжую красную рыбу ловить, Юрьевчаномъ, всѣмъ посадскимъ людемъ, а оброку велѣлъ имъ съ тѣхъ водъ, въ нашу казну, въ Приказѣ Большаго дворца платить тоже, что платилъ Ганька Плоховъ, рубль восьмь алтынъ четыре деньги, а въ первые тѣ оброчныя деньги велѣлъ имъ въ нашу казну заплатить въ нынѣшнемъ въ 139-мъ году, съ иными нашими Юрьевецкими доходы вмѣстѣ, да и въ передъ платить ежегодъ безпереводно, и въ передъ тѣхъ рыбныхъ ловель на оброкъ изъ наддачи ни кому не отдавалъ, а прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нея списокъ, слово въ слово, оста-

Digitized by Google

вилъ у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдалъ земскому старостѣ Микифорку Красильникову и всѣмъ посадскимъ людемъ, въ передъ для иныхъ приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7139-го, Апрѣля въ 26-й день. — (М. П.)

(*Подлинная грамата писана на столбцѣ, и въ окончаніи оной приложена восковая печать; по склейкамъ столбца написано:* »Скрѣпилъ Діакъ Максимъ Чирковъ; справилъ подъячей Митька Жеребцовъ. Пошлинъ взяшо двадцать пять алтынъ.«)

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, въ Ярославль, на Кострому, на Балахну, въ Нижній Новгородъ, Сшольнику и Воеводамъ нашимъ и Дьякомъ, на Плесо, на Кинешму приказщикомъ. Билъ намъ челомъ Юрьевца Поволжскаго посадскій земскій старосша Ивашко Боровишиновъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсшо, а сказалъ: ѣздятъ-де они по городамъ, въ верхъ рѣки Волги, на Кинешму, на Плесо, на Кострому, въ Ярославль, и въ Низъ на Василево, на Балахну, въ Нижній Новгородъ, и шѣмъ-де городовъ посадскіе люди приставливаютъ къ нимъ и убышчатъ напрасно, и они-де отъ шѣхъ ихъ напрасныхъ продажъ шорговъ своихъ отбыли, и намъ-бы ихъ пожаловать: по шѣмъ городамъ суда на нихъ даваши не велѣши-бъ. И какъ къ вамъ ся наша грамата придетъ, а Юрьевчане посадскіе люди учнутъ въ Ярославль, на Кострому, на Балахну, въ Нижній Новгородъ, на Плесо, на Кинешму пріѣзжаши торговаши, и вы-бъ на нихъ у себя въ городахъ суда

Digitized by Google

ни кому, опричь духовныхъ, и тяшиныхъ, и разбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ, не давали, а кому будетъ до нихъ какое дѣло, и они-бъ на нихъ пріѣзжали бити челомъ къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ они судимы въ Приказѣ Большаго дворца, у Окольничего нашего, у Князя Алексѣя Михайловича Львова, да у Дьяковъ нашихъ у Гарасима Маршемьянова, да у Максима Чиркова, а въ Юрьевцѣ въ Поволгскомъ у нашихъ у приказныхъ людей. А прочитая сее нашу грамошу отдавали-бы есте Юрьевчаномъ посадскимъ людемъ, которые къ вамъ съ сею нашею грамашою пріѣдутъ, а у себя съ сее нашея граматы оставливали списки. Писано на Москвѣ, лѣта 7139-го Февраля въ 23 день. (М. П.)

(*Подлинная грамата писана на столбцѣ, и въ окончаніи оной приложена восковая печать; по склѣйкамъ столбца написано:* Скрѣпилъ Діакъ Гарасимъ Маршемьяновъ. Пошлинъ взято КЕ алтынъ.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Юрьевецъ Поволгской, земскому старостѣ и цѣловальникомъ, и посадскимъ людемъ, и Юрьевецкаго уѣзда нашихъ Великаго Государя дворцовыхъ селъ старостамъ, и цѣловальникомъ, и крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ 179-мъ году, Ноября въ 7-й день, писалъ къ намъ Великому Государю изъ Юрьевца Поволгскаго Стольникъ нашъ и Воевода Федоръ Нарбековъ, и выслалъ къ Москвѣ собравъ съ васъ денежные доходы, и таможенные, и кабацкіе, и разнымъ людемъ на наше Великаго Государя

Digitized by Google

жалованье, полуполшинныя деньги, а плашили-де вы шѣ деньги безо всякаго ослушанья; да намъ-же Великому Государю вѣдомо, что вы служите намъ Великому Государю вѣрно, а къ ворамъ и къ измѣнникамъ не пристаете, и мы Великій Государь за то васъ похваляемъ, и какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамата придетъ, и вы-бъ въ передъ намъ Великому Государю служили, и наши денежные, и иные всякіе доходы по окладу плашили, потому-жъ безо всякаго ослушанья, а которые наши Великаго Государя запасы положены были на васъ, сверхъ стараго окладу вновь, и шѣхъ новонакладныхъ запасовъ на нынѣшній 179-й годъ по окладу, а на прошлые годы и всякихъ нашихъ доходовъ съ живущихъ *выте* (?), опричь стрѣлецкаго хлѣба, на васъ имать, и Московскихъ повозокъ возить, по нашему Государскому милостивому разсмотренью не велѣно, и о томъ наша Великаго Государя грамата послана къ вамъ на передъ сего; да и въ предь къ вамъ наша Великаго Государя милость, за вашу службу, и за то, что вы наши Великаго Государя всякіе доходы плащите безъослушанья, будете. Писана на Москвѣ лѣта 7,179-го, Ноября въ 1-й день. (М. П.)

(*Подлинная грамата писана на свиткѣ, и въ концѣ оной приложена восковая печать. На склейкахъ свитка*: Скрѣпилъ Дiакъ Семенъ Кудрявцевъ. Справилъ Андрюшка Пестриковъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Дабы показать, сколько важна для государственнаго состава Англіи будущая участь Англійской Ость-Индской Компаніи, приводимъ выписку изъ обнародованныхъ за послѣдніе годы отчетовъ сего торговаго общества. Ежегодные доходы онаго равняются съ доходами каждаго изъ Европейскихъ государствъ, кромѣ Франціи и Англіи, и даже, за исключеніемъ проценшовъ, платимыхъ за кредитную сумму, не многимъ уступаютъ. Съ 1827 на 1828-й годъ, доходы Компаніи составляли 23,035,164 Ф. сш. (552,843,000 рб.); съ 1828-го на 1829-й 23,350,317 Ф. сш. (560,407,000 рубл.) — Проценшы, платимые Компаніею, составляютъ ежегодно до 2 милліоновъ Ф. сш., и сумма расходовъ, съ плашежемъ сей суммы, составляла, съ 1827 на 1828-й 26,344,344 Ф. сш., а съ 1828 на 1829-й годъ 23,994,503 Ф. сш.; слѣдственно, Компаніею было издержано *болѣе полученнаго дохода*, въ *первомъ* году $3\frac{1}{4}$ милліона, во *второмъ* 664,000. Это бываетъ съ нею всегда: съ 1809 г. по 1829-й годъ *только шесть лѣтъ доходы* ея *превзошли расходы*. Содержаніе войскъ во владѣніяхъ Компаніи превосходитъ сумму, употребляемую на Военное Министерство Великобританіи. Явно, что Компанія существуетъ *съ убытокъ самой себѣ*, и въ этомъ-то состоитъ *политическая загадка* ея бытія.

Digitized by Google

По отчетамъ объ Англійскомъ судопроизводствѣ видно, что преступленія прошивъ *личности гражданской* въ послѣдніе годы въ Англіи уменьшились. Напрошивъ, преступленія прошивъ *правъ собственности* умножаются ежегодно, и достигли ужасающей степени. Можно-ли разительнѣе высказать истинное положеніе Англіи?

Въ Папскихъ владѣніяхъ заключили въ шюрьму нѣсколько человѣкъ за слѣдующія преступленія: 1е, что они ѣли скоромное въ постные дни; 2е, шанцовали въ Спрасшную пятницу; 3е, употребляли запрещенную брань; 4е, свистали въ театрѣ. Бѣдняки сидятъ съ Іюля мѣсяца прошедшаго года; имъ запрещены даже свиданія и переписка съ родными. Между шѣмъ, нѣтъ ни одной дороги въ Папскихъ владѣніяхъ, гдѣ-бы можно было ѣхать безопасно, и въ самомъ Римѣ кинжалъ убійцы не рѣдко грозитъ неосторожному. Шайки разбойниковъ публично и явно шребуютъ выкуповъ за захваченныхъ ими людей....

Въ Барцеллонѣ воздвигаютъ колоссальную статую нынѣшняго Короля Испанскаго, Фердинанда VII-го, въ ознаменованіе народной благодарности за его царствованіе.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXII-й ЧАСТИ.

Письма къ брату И. В. Словцову, въ Сперлитамакъ (*Окончаніе*)..... 3

Система политики Наполеона..... 127

Ся-Сяо-Чженъ, или земледѣльческій Календарь Китайцевъ (пер. съ Китайскаго О. Іакинѳомъ). 263

Письмо Московскаго фабриканта въ Симбирскъ, къ И. Ѳ. Похвисневу..... 282

Нѣсколько дней въ Крыму (отрывокъ изъ путевыхъ записокъ)..... 397

Извѣстія о нѣсколькихъ древнихъ, и донынѣ бывшихъ неизвѣстными, грамотахъ..... 420

Еще отрывокъ изъ романа: *Семейство Холмскихъ*..... 25

Предубѣжденіе. Повѣсть П. П. Сумарокова..... 154

290. 442

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Духи Рока, Моя звѣзда } Соч. Г-на Колачевскаго..... 291

Русалки. Соч. Н. А. Маркевича..... 438

Два ворона. Пер. А. Г. Ротчева..... 439

РАЗБОРЫ и КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Объ успѣхахъ Восточной Литтературы въ Европѣ (Отчетъ за 1828-й годъ, читанный въ Парижскомъ Азіятскомъ Обществѣ, Г-мъ Абель-Ремюза, 29 Апрѣля 1829 года..... 66

Димитрій Самозванецъ. Историческій романъ, соч. Ѳ. Булгарина, 4 ч. СПб. 1830 г..... 193

Руководство къ Физикѣ, составленное Н. П. Щегловымъ, Профессоромъ С. Петербургскаго Университета. Ч. I. *Отдѣленіе первое*. СПб. 1829 г..... 339

Digitized by Google

Литтературные пріиски..... 488

Современная Русская Библіографія. 86, 238, 354, 497

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

3. Англійскій Парламентъ..... 103

4. Рѣчь Англійскаго Лорда Канцлера Казначейства..... 250. 369. 516

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Списокъ съ граматы Царя Михаила Ѳеодоровича..... 117

Статистическія замѣчанія..... 259, 393

Списки съ грамотъ, найденныхъ въ Юрьевцѣ Поволжскомъ..... 523

Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ Телеграфѣ.. 101

Библіографическая поправка..... 115

Изъясненія картинокъ..... 116, 259, 514

О Московскихъ концертахъ и зрѣлищахъ во время Великаго поста..... 299

Смѣсь..... 123, 261, 394, 529

Новый Живописецъ Ов щ. и Литт. № 5, 6, 7, 8.

Всякая всячина.

Утро жениха и утро невѣсты, или что такое значитъ: сдѣлать партію (*Двѣ статьи*)

Обѣдъ. Отрывокъ изъ провинціяльныхъ замѣчаній, или бредней, Д. В. Прушикова.

Отрывки изъ новаго Альманаха: *Литтературное зеркало*.

Парижскія моды.

При семъ томѣ находятся: *три очерка съ картинъ Шнетца, Давида и Гро; картинка Парижскихъ модныхъ мебелей, и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

24 Décembre (séance de l'Institut royal de France), parmi les chapeaux plus ou moins élégans (car c'est toujours en chapeaux que les dames, qui suivent exactement les séances de l'Institut, font le plus de frais), on remarquait deux chapeaux jaune-souffre : l'un de satin orné de six coques de ruban-soufre, en gaze satinée à raies. Ces coques, réunies par leurs extrémités inférieures, formaient un éventail incliné de droite à gauche. Le second chapeau en crêpe-crêpé était garni de six plumes d'autruche, montées *à l'Anglaise* ; c'est-à-dire, une, au milieu, presque verticale; une, inclinée à gauche; la troisième, inclinée à droite. Quatre coques de ruban de gaze satinée, jaune-soufre comme les plumes, alternaient avec elles. Ce bouquet en plumes et rubans a été fort remarqué par toutes les femmes qui s'y connaissent. — Un chapeau de satin *rose-du-Parnasse* (tirant sur le violet) était orné de trois plumes d'autruche plates de la même nuance de rose. — Une garniture de blonde de Chantilly, presque aussi haute qu'un demi-voile, faisait le tour de la passe de plusieurs chapeaux-capotes. Quelques-uns de ces chapeaux étaient bleus, quelques autres blancs : plusieurs étaient jaunes, soit *vapeur*, soit *toucan* ; un plus grand nombre était rose.

Les manteaux écossais portent le nom de mateaux *Walter-Scott*. On appelle manteaux *Guillaume-Tell*, tous ceux qui sont à raies de deux couleurs, dont une brune, n'importe la nuance, et l'autre rouge, bleue ou verte.

(*) До 10 Января (н. ст.) 1830.

Digitized by Google

Les dames ont porté pendant quelque tems des colliers mi-partis. Aujourd'hui, c'est le tour des bourses, soit à fermoir, soit à coulans : un coté est rouge et l'autre vert, etc., etc. — Plusieurs *grandes* couturières ont fait pour de *belles* pratiques, des ceintures de velours noir-plain, très-larges, ou, autrement dit, très-hautes. On met à ces ceintures une boucle d'or, de forme gothique, ou une boucle en carré long, à filets.

И у насъ на Руси входитъ уже въ обычай, если не въ моду, бывать въ собраніяхъ ученыхъ обществъ. Въ Парижѣ такой обычай исполняется ревностно дамами. Потому-то, кто ходитъ въ засѣданіе Парижскаго Института слушать рѣчи, ученыя разсужденія, а Издатели Журналовъ модъ ходятъ туда замѣчать моды. Послѣ засѣданія, бывшаго въ Институтѣ, 24 Декабря, прошлаго 1829 года, Издатель Парижскаго Дамскаго Журнала напечаталъ много новаго. Онъ говоритъ, что для засѣданій Института всего болѣе годовятся щеголихами шляпки. Это и естественно, потому, что дамамъ, сидящимъ въ рядахъ креселъ, ничѣмъ такъ не льзя отличиться, какъ модною, красивою шляпкою. Вотъ замѣчательнѣйшія изъ видѣнныхъ Декабря 24-го:

1. Двѣ шляпки, цвѣта желто-сѣрнаго: одна атласная, съ шестью банпами изъ газовыхъ, сѣрнаго цвѣта, съ атласистыми полосками, лентъ; банты сіи, соединенные нижними концами, составляютъ родъ вѣера, наклоненнаго справа на лѣво.— Другая шляпка изъ крепъ-крепе, убранная шестью

Digitized by Google

строусовыми перьями, на *Англійскій* манеръ, ш. е. одно перо по срединѣ, почти прямо, другое наклонено на лѣво, третье на право; четыре банта, изъ газовыхъ ашласистыхъ лентъ, цвѣта желтосѣрнаго, (такъ-же какъ и перья) помѣщены между оными. Этотъ букетъ, составленный изъ перьевъ и лентъ, былъ особенно замѣченъ щеголихами.

2. Ашласная шляпка, цвѣта *Парнасской розы* (оттѣнокъ розовый, съ отливомъ на фіолетовый), убранная тремя строусовыми, гладкими перьями, такого-же розоваго оттѣнка.

3. Многія шляпки-капоты убраны были по краямъ полей Шантильскими блондами, столь широкими, что уборка сія походила на полу-вуаль. Нѣкоторыя изъ такихъ шляпокъ были голубыя, другія бѣлыя; много было желтыхъ, оттѣнка называемаго: vapeur, и оттѣнка *тукановаго*; еще большее число шляпокъ было розоваго цвѣта.

Плащи изъ Шотландскихъ (клѣтчатыхъ) матерій называются нынѣ—плащи *Валтера Скотта*. Называютъ плащами *Вильгелма Телл*, сдѣланные изъ полосатой матеріи, на которой одна полоса бываетъ темнаго какого-нибудь оттѣнка, а другая красная, голубая, или зеленая.

Нѣсколько времени щеголихи Парижскія носили галстучки двухъ-цвѣтные, или половинчатые (mi-partis, ш. е. у которыхъ двѣ половины разнаго цвѣта сшиты вмѣстѣ). Теперь въ модѣ половинчатые кошельки, съ замочкомъ и съ снуркомъ, все равно: одна сторона кошелька бываетъ красная, другая зеленая, и т. д.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Знаменитыя поршнихи дѣлаютъ для своихъ *хорошихъ* покупательницъ бархатные, широкіе пояса, которые застегиваются готическою, или четыреугольною, золотою пряжкою.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дамскій нарядъ.* Бархатная шляпка, убранная перьями и газовыми лентами. Платье изъ мериносовой ткани; корсажъ онаго съ шалью, убранною бархатомъ.

2. Модная мебель. Парижское зеркало (Psyché).

Digitized by Google

Въ Парижѣ, 15 Апрѣля (н. с.) 1830.

Digitized by Google

Digitized by Google

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ ДИПЛОМАТІИ. Соч. С. Доброклонскаго. М. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 рубл.

КАЛЕНДАРЬ РУССКИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ или показатель занятій земледѣльца, садоводца, скотовода, и проч. М. 1830 г.— въ бумажкѣ 3 рубл.

Digitized by Google

ка — Германъ дроворубъ. Повѣсти, соч. Малана; пер. Ѳ. Улегова — *Три повѣсти для дѣтей.* Соч. О. М. Сомова — *Послѣдній день приговореннаго къ смерти.* Соч. В. Гуго — *Бесѣды о Физикѣ.* Пер. съ Англійскаго)..... 497
VII. Изъясненіе картинки..... 514
VIII. Лѣтопись современной Исторіи (Рѣчь, произнесенная въ Англійскомъ Нижнемъ Парламентѣ, Лордомъ Канцлеромъ Казначейства, 15 Марта 1830 г. — *Окончаніе*)... 516
IX. Отечественныя извѣстія *(Граматы, отысканныя въ Юрьевцѣ Поволжскомъ)*..... 523
X. Смѣсь..... 529

Новый Живописецъ Общ. и Литт. № 8.

Обѣдъ (отрывокъ изъ провинціяльныхъ замѣчаній, или бредней, Д. В. Прушикова)— Отрывки изъ новаго Альманаха: *Литтературное зеркало.*

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ очеркъ картины Гро: *Сафо на Левкадскомъ утесѣ.* При Живописцѣ находятся *двѣ картинки Парижскихъ*, дамскихъ и мужскихъ, *модъ.*

Digitized by Google